

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ

**Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

**ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2021

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Рецензенты:

Афанасьев Сергей Федорович, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, судья в отставке (Россия, г. Саратов);

Алексеева Наталья Владимировна, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (Россия, г. Москва).

П68

Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021 – 522 с.

ISBN 978-5-00188-010-3

В сборнике публикуются научные статьи, посвященные фундаментальным проблемам принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства с учётом их исторического формирования и перспектив современного развития. Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и практиков, интересующихся проблемами гражданского процессуального права.

ISBN 978-5-00188-010-3

© ФГБОУВО «Российский
государственный университет
правосудия», 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Раздел I. Историко-теоретические аспекты развития представлений о принципах гражданского, арбитражного и административного судопроизводства	
<i>Смирнова М.Г.</i> Принципы права и оценочные категории: проблемы соотношения	11
<i>Бурмистрова С.А.</i> Применение принципов гражданского процессуального права: возможные проблемы и их решение на основе нравственно-этических начал	18
<i>Филонова О.И.</i> Эволюция представлений о принципах процессуального права в РСФСР (1917–1929 гг.): историко-правовой аспект	25
<i>Лазарев С.В.</i> Принцип судейского руководства: история и современность	31
<i>Журавлев В.В.</i> Исторический аспект представлений о принципе независимого положения суда	49
<i>Кадырова Л.А.</i> Преодоление кризисов при реализации принципов гражданского процессуального права при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений: историко-правовые аспекты	55
<i>Рахманова Е.Н., Филатова Н.Ю.</i> Общие принципы права как источники <i>lex sportiva</i>	59
Раздел II. Современное понимание, особенности, система и классификация принципов гражданского процессуального права	
<i>Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Латышев О.Ю.</i> Природа принципов гражданского процессуального права	69
<i>Терехова Л.А.</i> Принципы гражданского и административного судопроизводства: общее и особенное	79
<i>Силина Е.В.</i> Принципы гражданского процессуального права	91
<i>Мрастьева О.С., Казакова С.П.</i> К вопросу о принципах арбитражного процессуального права	97

<i>Жаглина М.Е.</i> Соотношение принципов гражданского и арбитражного процессуального права	101
<i>Ткачева Н.Н.</i> Состязательность в гражданском судопроизводстве как гарантия вынесения законного и обоснованного решения	106
<i>Лысенкова Е.Н.</i> Часть 3.1 статьи 70 АПК РФ в системе принципов арбитражного процессуального права	113
<i>Пиддубриная А.Ю.</i> Доступность правосудия в контексте соотношения принципов гласности и публичности в гражданском процессе	119
<i>Николаев Я.В.</i> Конституционный принцип независимости судей в гражданском процессуальном праве	126
<i>Ефремова Д.С.</i> Право на доступ к правосудию как основополагающий принцип цивилистического судопроизводства	136
<i>Пыжова Е.И.</i> Соотношение принципа независимости судей и персональной ответственности	142
<i>Чернов К.Н., Зайнуллина Р.Н.</i> Принцип разумного срока в арбитражном судопроизводстве	154
<i>Барбаняга Д.Е.</i> Принципы процедуры медиации, их соотношение с принципами гражданского судопроизводства	159
<i>Вашечкина А.В.</i> Принцип <i>iura novit curia</i> в международном коммерческом арбитраже	169
<i>Кайнов В.И.</i> Принципы административного процесса	173
<i>Самсонов Н.В.</i> Принципы международного права и российский гражданский процесс: проблемы соотношения	179
Раздел III. Реализация принципов цивилистического и административного судопроизводства в отдельных видах производств и инстанциях: проблемы правового регулирования и правоприменения	
<i>Нуриев А.Г.</i> Реализация принципа национального языка судопроизводства в гражданском процессе	189
<i>Раздьяконов Е.С.</i> Особенности реализации принципа гарантированности судебной защиты при обращении в суд по делам о несостоятельности (банкротстве)	191

<i>Лада А.С.</i> Проблемы реализации принципов гражданского процессуального права	207
<i>Казарина Т.Н., Гаврик П.В.</i> Воздействие принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, и иных субъектов цивилистических процессуальных правоотношений ...	212
<i>Албегова З.Х.</i> Отдельные проблемы доступности правосудия в арбитражном процессе	231
<i>Войтович Л.В.</i> Представительство в проверочных инстанциях цивилистического судопроизводства: проблемы реализации принципа диспозитивности	236
<i>Томилов А.Ю.</i> Защита прав другого лица как правореализационная форма принципа: «право на суд»	242
<i>Левочки В.В.</i> Проблемы реализации принципов законности и состязательности в судебной практике	248
<i>Малкин О.Ю., Смолина Л.А.</i> Проблемы реализации принципа диспозитивности при заключении мирового соглашения	261
<i>Катукова С.Ю.</i> Стандарт доказывания факта распространения контрафактных материальных носителей	268
<i>Андреанова М.В.</i> Проблемы реализации принципа равенства сторон при извещении о разбирательстве дела по последнему месту жительства ответчика	276
<i>Белоногий П.А.</i> Реализация принципа справедливости через оценку соразмерности присуждаемой в пользу лица, обращающегося за судебной защитой права, денежной компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок	278
<i>Гаршин М.Э.</i> Соотношение проблем реализации принципов равноправия и состязательности сторон при избрании обеспечительных мер и мер предварительной защиты в гражданском и административном судопроизводстве	286
<i>Амосова К.П.</i> Практические проблемы при реализации принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе	292

<i>Клекачев Н.С.</i> Применение систем видеоконференц-связи в судебном разбирательстве гражданского процесса: исключение из принципа непосредственности	296
<i>Гартвик Е.В.</i> Принципы судебной медиации в контексте судебной деятельности, связанной с расширением примирительных процедур	301
<i>Галимарданова Д.Н.</i> Влияние пандемии на реализацию принципа доступности правосудия	308
<i>Тельтевской И.С.</i> Реализация принципа разумности гражданского судопроизводства при взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя	313
<i>Учайкина Е.А.</i> Проблема реализации принципов гражданского судопроизводства в апелляционной инстанции	319
<i>Юдкина Я.П.</i> Независимость и беспристрастность как гарантия принципа законности нотариальной деятельности	324

Раздел IV. Особенности действия принципов судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из отдельных категорий материальных правоотношений

<i>Гурина Д.Е., Маснавиева А.И.</i> Реализация принципов гражданского процессуального права на примере судебной защиты прав лиц на страховые выплаты по обязательному социальному страхованию	329
<i>Егорова О.А.</i> Принцип доступа к судебной защите по ОСАГО: проблемы реализации	337
<i>Коромзина А.И.</i> Реализация принципов гражданского процесса по гражданским и административным делам по защите прав субъекта персональных данных	345
<i>Степанов Е.А.</i> Реализация принципа состязательности: к вопросу о перераспределении бремени доказывания в корпоративных спорах	353
<i>Федоренко Ю.В., Федоренко Н.В.</i> Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров	358
<i>Воронцова Е.В.</i> Альтернативные формы разрешения споров	366
<i>Абдреев Т.И.</i> Реализация принципа добросовестности в сфере предпринимательской деятельности в материальном и процессуальном праве	370

Раздел V. Проблемы правового регулирования и особенности действия принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства в свете цифровизации права и внедрения цифровых технологий

<i>Афанасьев С.Ф., Зарубина М.Н.</i> О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия	375
<i>Исаенкова О.В.</i> Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации правосудия	382
<i>Шарно О.И.</i> Процессуальные технологии возмещения экологического вреда в разрезе цифровизации	392
<i>Нахова Е.А.</i> Проблемы совершенствования принципов гражданского судопроизводства в связи с его цифровизацией и развитием искусственного интеллекта	402
<i>Багыллы С.Т.</i> Некоторые вопросы реализации принципов судопроизводства в условиях развития цифровых технологий ..	419
<i>Хасанишина Ф.Г., Сафина А.Р.</i> Информатизация правоприменительной деятельности как тенденция реализации судебной власти в условиях цифровизации функций государственной власти	430
<i>Чабанюк Н.Я.</i> Некоторые проблемы цифровизации в рамках применения конституционных принципов гражданского процессуального права	440

Раздел VI. Влияние принципов гражданского процессуального права на содержание судебного делопроизводства и судебной статистики

<i>Латышева Н.А.</i> Основные начала отечественного судебного делопроизводства в содержании принципов права, изложенных в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года	445
<i>Касумова И.Ш.</i> Принципы гражданского процесса как основа организации судебного делопроизводства	454
<i>Колесов Е.А.</i> Гласность судебного разбирательства – основа организации судебного делопроизводства	459

<i>Ларина В.А.</i> Реализация принципов гражданского процесса в ходе протоколирования судебных заседаний	463
<i>Бушланова С.А.</i> Особенности регистрации и принятия к производству гражданских (административных) дел как отражение принципа законности в гражданском процессуальном праве	469
<i>Соловьёва С.М.</i> Отражение принципа гласности разбирательства судебных дел в ходе ведения судебной статистики по делам, возникающим из семейных отношений	475
Раздел VII. Принципы цивилистического материального и процессуального права в зарубежном законодательстве	
<i>Малько Е.А.</i> К вопросу о реализации принципа транспарентности в цивилистическом процессе (на примере РФ и Республики Казахстан)	482
<i>Мороз Н.В.</i> К вопросу о реализации принципа языка судопроизводства в гражданском процессе Республики Беларусь	486
<i>Гизатов Г.М.</i> Особенности деятельности судов и порядок рассмотрения гражданских дел в период карантина по законодательству Республики Казахстан	488
<i>Мороз О.Л.</i> Соблюдение принципа непосредственности при исследовании объяснений сторон в гражданском процессе Республики Беларусь и Российской Федерации	493
<i>Мороз И.О.</i> Действие принципа диспозитивности в суде апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь	496
<i>Шматков И.И.</i> ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества	498
Список авторов	509

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное развитие правовой мысли, формирующейся в условиях кардинальных преобразований в общественных отношениях, характеризуется чрезвычайной активизацией, претворяющейся в комплексных законодательных реформах. Одним из направлений современных научных правовых исследований является серьезное переосмысление основных правовых понятий и институтов, что и обуславливает все больший интерес к концептуальным положениям правовых наук. В науке гражданского процессуального права к основным теоретическим вопросам, безусловно, относятся проблемы принципов процессуального права, эффективной гарантией обеспечения стабильного действия которых является их нормативное закрепление.

В науке и судебной практике в центре внимания находятся вопросы о понятии, особенностях, системе и классификации принципов процессуального права; проблемах современного правового урегулирования, официального толкования и применения, а также перспектив развития принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства; о роли и значении международных принципов гражданского процессуального права; о модернизации принципов гражданского процессуального права в свете современной судебной реформы; проблемах реализации принципов в свете цифровизации права и цифровых технологий; о влиянии принципов гражданского процессуального права на содержание судебного делопроизводства и судебной статистики; взаимосвязи и взаимообусловленности принципов материального и процессуального права; влиянии принципов публичных отраслей права (уголовного права, уголовно-процессуального права и других) на развитие принципов гражданского процессуального и административного процессуального права; принципах исполнительного производства; принципах нотариальной деятельности; принципах третейского судопроизводства. Эти и ряд других вопросов были поставлены на обсуждение в рамках научных работ, представленных в настоящем сборнике.

Высказанные позиции позволяют по-новому рассмотреть многие устоявшиеся положения в науке гражданского процессуального права. Представленные новейшие взгляды на решение отдельных спорных вопросов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, предоставляют возмож-

ность выработать пути решения существующих проблем, что является существенным вкладом в науку гражданского процессуального права и способствует расширению знаний о современной судебной деятельности. Выводы исследователей могут служить теоретической основой для развития отдельных научных направлений, что в целом способствует развитию науки цивилистического и административного процессуального права. Отдельные положения и рекомендации, заявленные в представленных научных работах, могут быть также использованы в правоприменительной деятельности.

В настоящем научном издании представлены работы 80 участников, среди которых выдающиеся современные ученые, судьи и другие практикующие юристы, а также аспиранты, магистранты и студенты. География участников очень широка: г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург, г. Казань, г. Саратов, г. Краснодар, г. Симферополь, г. Омск, г. Челябинск, г. Хабаровск, г. Курск, г. Воронеж, г. Ростов-на-Дону, г. Волгоград, г. Югорск, г. Якутск. Зарубежные участники: Республика Беларусь (г. Витебск) и Республика Казахстан (г. Алматы).

Организаторы выражают бесконечную благодарность всем участникам обсуждаемых проблем за проявленный интерес и поддержку, а также выражают надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

*Заведующая кафедрой гражданского процессуального права
СЗФ ФГБОУВО «РГУП», кандидат юридических наук, доцент
Лилия Владимировна Войтович*

РАЗДЕЛ I.
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИНЦИПАХ ГРАЖДАНСКОГО,
АРБИТРАЖНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Смирнова М.Г.

**Принципы права и оценочные категории:
проблемы соотношения**

В статье исследуется проблема соотношения и взаимодействия принципов права и оценочных категорий. Неопределенность и абстрактность оценочных категорий обуславливает возникновение ситуаций «интерпретационного риска» и порождает необходимость применения правовых средств для правильной их конкретизации в праве. Делается вывод, что одним из эффективных правовых средств конкретизации оценочных категорий выступают правовые принципы. Использование общеправовых, отраслевых, межотраслевых и принципы правовых институтов, позволяет судам, устранить волюнтаризм в толковании той или иной оценочной категории применительно к конкретной правовой ситуации, вынести законное и справедливое решение.

Ключевые слова: принципы права, оценочные категории, интерпретация, конкретизация.

**Principles of law and evaluation categories:
problems of correlation**

Abstract. The article examines the problem of correlation and interaction of the principles of law and evaluation categories. The uncertainty and abstractness of evaluation categories causes situations of "interpretative risk" and creates the need to use legal means to correctly specify them in law. It is concluded that one of the most effective legal means of specifying evaluation categories is legal principles. The use of General legal, industry, inter-industry and other legal institutions allows courts to eliminate voluntarism in the interpretation of a particular assessment category in relation to a specific legal situation, and make a legal and fair decision.

Keywords: principles of law, the evaluation categories, the interpretation of the specification.

1. Обратимся к понятию принципов права. Слово «принцип» в переводе с латинского (*principium*) означает буквально основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение, основное правило поведения.

Наибольшей теоретический интерес к понятию «принципов права» возникает в отечественной юридической науке, в большей мере начиная с конца 50-х годов. Так в дореволюционной юридической литературе, принципам права внимания практически не уделялось. Так, в учебниках Е.Н. Трубецкого, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина, П.Н. Новгородцева сведения о принципах права отсутствуют¹. Большой интерес в проблеме «принципов права» возник в советское время.

Стоит согласиться с классическим определением принципов, данное В.К. Бабаевым: «Принципы права, основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»².

Принципы права являются концентрированным выражением содержания права в положениях общего характера, устанавливаемых в системе приемов толкования его норм. Стоит согласиться с В.В. Лазаревым, в конечном счете, принципы права – суть обобщение жизненного опыта и фактов, в их закономерностях и потребностях. В итоге (в конечном счете) принципы права призваны служить идейно-теоретической основой эффективной практической деятельности всех субъектов права³.

2. Проблема научного познания оценочных понятий права не является новой, но не перестает быть очень актуальной для сферы научного исследования права. Современное состояние различных институтов правовой системы предполагает использование оценочных понятий в праве. В настоящее время сложно представить правовое предписание, выраженное с помощью конкретно определенных терминов и свободное от включения оценочных понятий.

Впервые в российской правовой науке термин «оценочные

¹См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003; Петражицкий Л.И. Теория права и государства. – СПб. – 2000; Ильин И.А. Теория права и государства. – М., 2003; Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. – СПб., 1999.

²Общая теория права. Курс лекций. Под общей ред. Проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород. – 1993. – С. 128.

³Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права// Юридическая техника. № 14. «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. Н-Новгород. – 2020. – С. 208.

понятия» появился в советское время в 1956 г. в работе С.И. Вильнянского⁴. Позднее вышла в свет работа Т.В. Кашаниной⁵, целиком посвященная оценочным понятиям в праве (указанный труд является первым монографическим исследованием анализируемой категории). Современное состояние различных институтов правовой системы предполагает использование оценочных понятий в праве. В настоящее время сложно представить правовое предписание, выраженное с помощью конкретно определенных терминов и свободное от включения оценочных понятий. В настоящее время в науке отсутствует единое понимание данного термина.

Например, Р.М. Нигматдинов считает, что «оценочная категория – неконкретизированное законом абстрактное общее понятие, объединяющее множество неоднородных предметов, явлений, свойств и т.д.»⁶.

В целом, полагаем, что под оценочными понятиями стоит понимать, абстрактные правовые формулировки, выражающие понятие путем указания на его обобщенные, наиболее типичные признаки с целью обеспечения возможности субъективного толкования в соответствии с фактическими обстоятельствами правообразовательного, правореализационного или правоприменительного процессов.

В правовой действительности в настоящее время произошло значительное увеличение оценочных понятий.

«Разумная заботливость», «обычно предъявляемые требования», «существенные нарушения», «действовать добросовестно» – вот примеры оценочных понятий гражданского права. В известнейшем труде «Договорное право» М.И. Брагинского и В.В. Витрянского отмечается⁷, что в первой и второй частях Гражданского кодекса насчитывалось более семидесяти оценочных (по терминологии авторов, каучуковых) норм. Список продолжается и в федеральных законах. В редчайших случаях в законе даются критерии, которыми следует руководствоваться при применении нормы. Так,

⁴ См.: Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. Вып. 7. Харьков, 1956.

⁵ См.: Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.

⁶ Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 11.

⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1.

в статьях 302, 450, 523, 898 ГК РФ определено содержание терминов «добросовестный приобретатель», «существенное нарушение договора», «существенное нарушение договора поставки», «чрезвычайные расходы на хранение». В остальных случаях участники гражданского оборота самостоятельно устанавливают содержание термина, что, как совершенно справедливо замечает автор рецензируемой монографии, является элементом самоорганизации субъектов рыночной экономики.

3. Использование федеральным законодателем оценочных категорий, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Конкретизация оценочных понятий происходит в процессе непосредственной деятельности правоприменителя. Суды в каждом отдельном случае конкретизируют оценочные понятия, на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки, представленных сторонами доказательств. Стоит констатировать, размытость оценочных понятий, зависимость их содержания от качества правоприменительного процесса. Нередко один и тот же оценочный термин, по-разному применяется в праве, нечасты случаи отсутствия единообразной практики применения данных понятий, которые зависят от произвольности и субъективизма их толкования, неограниченной свободы усмотрения в процессе применения. Таким образом, возникает ситуация «интерпретационного риска». Неопределенность и абстрактность оценочных категорий обуславливает необходимость применения правовых средств для правильной их конкретизации в праве.

4. Одним из эффективных правовых средств конкретизации оценочных категорий выступают правовые принципы.

Принципы права обладают свойствами неопределенности и получают свою дальнейшую трансформацию в нормах права, т.е. правилах поведения, которые носят конкретный, формально-определенный характер. При конкретизации оценочных категорий использование именно общеправовые, отраслевые, межотраслевые и принципы правовых институтов, позволяет правоприменителю устранить волюнтаризм в толковании той или иной оценочной категории применительно к конкретной правовой ситуации.

В качестве примера, может служить судебная практика, связанная с отказами судов в удовлетворении требований потребителей к продавцам о принятии отказа от исполнения договора купли-продажи смартфона Apple iPhone, о взыскании денежных

средств оплаченных за приобретение некачественного товара, с производственными дефектами, обладающего существенными неустранимыми недостатками, подтвержденными соответствующими судебными экспертизами. Поводом для обращения в суд потребителей послужило недобросовестное поведение со стороны продавцов, вызванное предоставлением смартфонов взамен приобретенных, обладающих совсем другими техническими характеристиками, а именно серийным номером и IMEI без соответствующей упаковки, пленки и с ограниченной гарантией. Данные действия продавцами оценивались как ремонт, путем замены комплектующего изделия. Якобы, телефон является технически сложным комплексным изделием, в состав которого входят, наушники, зарядное устройство и сам смартфон. Поменяв один неисправный смартфон на другой, они осуществили так называемый ремонт, при котором гарантийный срок продолжается течь, а не подлежит исчислению вновь. Первоначально судебная практика по подобного рода делам складывалась преимущественно с защитой прав потребителей. Однако, после вынесения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ Определения от 06 ноября 2018 года № 46-КГ18-54 по кассационной жалобе «Эппл Рус» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 ноября 2017 года практика резко изменилась и суды стали отказывать потребителям удовлетворении подобных исков. Судебная коллегия Верховного суда РФ в своем определении указала, что пункт 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей не содержит каких либо предписаний относительно того, каким образом должен быть устранен выявленный недостаток – путем использования запасных частей либо путем замены товара аналогичным изделием. В связи с этим является несостоятельной ссылка судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, на то, что замена изделия на функционально идентичное устройство не является способом ремонта товара, а потому выявленный недостаток является неустранимым, что дает потребителю право сразу обратиться к импортеру с требованием о возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Данное толкование Судебной коллегии Верховного Суда РФ осуществляет конкретизацию таких оценочных категорий как «существенный недостаток», «неустранимость недостатка» и дает качественно другое понимание термина «ремонт», отождествляя его с

заменой товара, на другое устройство. Такое толкование, по нашему мнению, нельзя признать правильным поскольку оно сделано в отрыве от таких ключевых принципов права как «законность» и «добросовестность».

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

Кроме того, товар ненадлежащего качества должен быть заменен на новый товар, при замене товара гарантийный срок исчисляется заново со дня передачи товара потребителю.

Согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что право выбора вида требований, которые в соответствии со ст. 503 ГК РФ и п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» могут быть предъявлены к продавцу при продаже товара ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, принадлежит потребителю. При этом потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в статье 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение пятнадцати дней со дня его передачи потребителю.

В соответствии с п. 6 Перечня технически сложных товаров, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924 оборудование беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями, относится к технически сложным товарам.

Вышеуказанное толкование Судебной коллегии Верховного Суда РФ приведет к фактической парализации норм Закона РФ «О защите прав потребителей». Будут тем самым нарушены права по-

требителя, он уже не сможет требовать ни в каких случаях, требовать возврата денежных средств или замены товара этой же марки (модели, артикула), который будет являться новым, поскольку любые недостатки товара будут считаться устранимыми, путем, так называемого ремонта. Автор статьи, полагает, что такое понимание «ремонта» не основано на законе и обычаях, поскольку ремонт предполагает передачу потребителю того же самого товара в исправленном состоянии, а не передачу другого товара. Происходит намеренная подмена понятий «устранение недостатков (ремонт)» и «замена товара ненадлежащего качества», сделанная в обход закона, с целью получить для продавцов более благоприятный правовой режим, с целью неосновательного обогащения за счет средств потребителя путем уменьшения объема своих обязательств по отношению к нему. Поскольку при ремонте гарантия на изделия не начинает течь заново, как это было бы при замене неисправленного товара на аналогичное новое устройство.

Полагаем, что участники гражданского оборота, прежде всего, должны действовать добросовестно. Принцип добросовестности является одним из ключевых при толковании норм права, в том числе и конкретизации тех или иных оценочных категорий. В соответствии с данным принципом, любое лицо должно юридически обозначать свои действия надлежащим образом, чтобы в условиях свободного рынка и гражданского оборота ни контрагент, ни любое другое лицо не испытывали сомнений в действительном содержании обозначаемых действий, что в конечном итоге способствует развитию оборота, избавляет публичную власть от необходимости разрешать конфликты, создаваемые злоупотреблением правом.

При неправильном применении судами оценочных категорий, возникает «интерпретационный» риск, который ведет к вынесению несправедливых и незаконных решений, грубо нарушающих права граждан. Поскольку неправильное использование оценочных категорий может превратиться фактически в создание механизма злоупотребления правом и его нарушением. Хотя изначально использование федеральным законодателем оценочных категорий, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Поэтому большая ответственность лежит на правоприменителе при конкретизации оценочных категорий с учетом обстоятельств каждого отдельного дела. Суд не должен ограничи-

ваться ссылкой на признаки оценочного понятия, а обязан применять при конкретизации того или иного оценочного понятия соответствующие принципы права.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1. / СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).
2. Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права // Юридическая техника. № 14. «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. – Н-Новгород, 2020. – (С. 207-213). – 715 с.
3. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 24 с.
4. Общая теория права. Курс лекций. Под общей ред. Проф. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – 544 с.

Бурмистрова С.А.

Применение принципов цивилистического процессуального права: возможные проблемы и их решение на основе нравственно-этических начал

Большинство современных правоведов согласно, что принципы права могут быть применены непосредственно. На это же указывает материальное и процессуальное законодательство. Однако на практике применение принципов права вызывает ряд проблем, среди которых: бессистемность нормативно закрепленных и формальная неопределенность доктринальных и выработанных практикой принципов процессуального права, коллизии принципов процессуального права. Обозначенные проблемы предлагается решать путем обращения к нравственно-этическим началам, среди которых добросовестность, разумность, справедливость. Предлагается авторская формулировка перечисленных нравственно-этических начал, которая способна повысить удобство их использования в правоприменительной деятельности

Ключевые слова: принципы процессуального права, коллизии принципов права, добросовестность, разумность, справедливость

Application of the principles of civil procedural law: possible problems and their solution based on moral and ethical principles

Abstract. Most modern legal scholars agree that the principles of law can be applied directly. This is also indicated by the material and procedural legislation. However, in practice, the application of the principles of law causes a number of problems, including: unsystematic normative and formal uncertainty of the doctrinal and practical principles of procedural law, conflicts of principles of procedural law. The identified problems are proposed to be solved by referring to moral and ethical principles, including conscientiousness, reasonableness, and justice. The author's formulation of the listed moral and ethical principles is proposed, which can increase the convenience of their use in law enforcement activities.

Keywords: principles of procedural law, conflicts of principles of law, good faith, reasonableness, justice.

Принципы права, традиционно понимаемые как «идеи», «начала», «основы», «положения»⁸, применяемые при регулировании общественных отношений, широко используются в правоприменительной деятельности. Не являются исключением и отрасли цивилистического процесса.

Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ⁹, ч. 5 ст. 3 АПК РФ¹⁰, ч.4 ст. 2 КАС РФ¹¹ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей определенные процессуальные отношения, и нормы права, регулирующей сходные отношения, суд действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2 т. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1972. Т. 1. – С. 102; Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2000. – С. 111; Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 11.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

¹¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

Однако при непосредственном использовании принципов процессуального права возникает ряд проблем:

1. Бессистемность нормативно закрепленных принципов.

Большинство ученых, занятых изучением проблемы принципов права, согласны с тем, что принципы представляют собой форму права, качественно отличающуюся от норм права не только структурой (принцип права состоит лишь из самого правила поведения, в то время как норма права включает в себя также условия, в которых и при которых норма действует, и последствия несоблюдения диспозиции – правила поведения, содержащегося в норме), но и тем, что правило поведения, содержащееся в принципе права, имеет весьма абстрактный, неконкретный, общий характер.

Продолжая раскрывать обозначенную выше проблему, уместно привести подход к изучению принципов права профессора В.В. Ершова. Он предлагает весьма развернутую дефиницию изучаемого явления, согласно которой принципы права — это теоретическое и практическое обобщение опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности, в результате которой выработаны средства правового регулирования общественных отношений, характеризующиеся максимальной универсальностью, высшей степенью императивности и абстрактности, объективно отражающие закономерные, существенные, типичные и системообразующие процессы в национальном и (или) международном праве¹².

Иными словами, принципы права в общем виде рассматриваются как такие правила поведения, которые отражают главные связи и закономерности в общественных отношениях.

Так вот, нормативно закрепленные принципы любой из отраслей права (в том числе процессуальных отраслей) не могут претендовать на то, что они на свойственном им общем, абстрактном уровне воспринимают, фиксируют и регулируют все существующие закономерности общественных отношений, регулируемых данной отраслью права.

Это означает, что отдельные закономерности остаются без регулирования на уровне нормативно закрепленного принципа, а сам набор нормативно закрепленных отраслевых принципов любой из

¹² Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. – 2015. – № 9 (113). – С. 3-17.

отраслей права (в том числе цивилистических процессуальных отраслей) не образует системы и является лишь составом.

2. Формальная неопределенность доктринальных принципов процессуального права и принципов, выделяемых в судебной практике.

Описанную выше проблему стремятся решить правовая доктрина и судебная практика. Однако среди ученых нет единства мнений относительно того, каково число и содержание «недостающих» в законодательстве принципов. Нет единства в этом вопросе и среди правоприменителей. Изложенное означает только одно – доктринальные и предлагаемые правоприменительной практикой принципы процессуального права не готовы к широкому использованию.

3. Коллизии принципов процессуального права.

Специалистом в области налогового права профессором А.В. Деминым было замечено, что принципы любой из отраслей права на определенном этапе своего развития начинают образовывать пары диалектически противоположных принципов, применимых к одной и той же фактической ситуации¹³, вследствие чего в том случае, когда законодательно не установлено, каким должно быть соотношение принципов в данной правовой ситуации, возникает проблема спора, коллизии, но уже между принципами права.

Подтверждение этой идее можно найти как с точки зрения теории, так и действующего законодательства.

Теоретическим подтверждением является тезис В.В. Ершова о том, что принципы улавливают закономерности функционирования общественных отношений, а последние, как известно, полны противоречий, живут ими и развиваются, вследствие чего и принципы права впитывают существующие общественные противоречия, противоречащие интересы участников общественных отношений.

Текущее цивилистическое процессуальное законодательство демонстрирует сочетание принципа состязательности со следственными началами в цивилистическом процессе; непосредственность судебного разбирательства и известная ее условность при проведении судебного заседания посредством видеоконференц-связи; равноправие сторон и меры процессуального содействия стороне, обратившейся к суду с соответствующим ходатайством и не имеющей возможности самостоятельно совершить необходимое действие; сочетание устности и письменности, причем, последнее применительно и к процессу судопроиз-

¹³ Демин А.В. Дискреция в налоговом праве // Вестник пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 52.

водства, а не только к фиксации его хода и результатов, как считалось в недавнем прошлом; гласность судебного разбирательства и известные исключения из нее ввиду наличия в деле сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную тайну.

Все изложенные в настоящей статье проблемы требуют решения, в противном случае принципы процессуального права вряд ли смогут стать реальной правоприменительной основой.

Автор настоящей работы полагает, что все из перечисленных проблем могут быть решены на основе обращения к нравственно-этическим началам, наиболее применяемыми среди которых являются добросовестность, разумность, справедливость.

Автору этих строк известно, что правоприменительное значение нравственных категорий оценивается неоднозначно. Немалое число ученых выступает категорически против того, чтобы придавать категориям нравственности правоприменительное значение. Наиболее активным приверженцем такой позиции является профессор В.В. Ершов, обозначающий нравственные категории термином «неправо» и полагающий, что нравственные начала не могут служить основой для разрешения правовых конфликтов¹⁴.

В ходе презентации монографии В.В. Ершова¹⁵, состоявшейся 12 марта 2020 года в Уральском филиале Российского государственного университета правосудия, уважаемый ученый пояснил, что под основополагающими принципами права он фактически понимает позицию, сформулированную правоприменителем для ситуации, у которой отсутствует конкретное правовое или индивидуальное регулирование, истинность которой подтверждена многократным успешным правоприменением.

Профессор полагает, что позиция эта рождается в результате толкования правоприменителем имеющихся норм и принципов права без обращения к нравственным началам общества.

Трудно переоценить глубину и прогрессивность идей уважаемого профессора, однако, как нам кажется, в его рассуждениях есть небольшое противоречие.

Как известно, к кандидатам на должность судьи потому и предъявляются такие, повышенные в сравнении с рядовым членом

¹⁴Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация. – С. 3–17.

¹⁵Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М.: РГУП, 2018. – 626 с.

общества, нравственно-этические требования, что рано или поздно судья окажется в ситуации, когда конкретной правовой или индивидуальной нормы права, оперевшись на которую можно было бы разрешить спор, не будет. И для разрешения спора эту норму придется создать, употребив весь нормативный материал, который относится к данной ситуации, «достроив», создав конкретное правило поведения на данный случай, опираясь на нравственно-этические качества личности судьи. Иными словами, при толковании права судья опирается на нравственно-этические качества своей личности, сформированные под влиянием нравственно-этических начал функционирования общества.

Автор настоящей работы разделяет опасения уважаемого профессора в том, что содержание нравственно-этических начал формально неопределенно, а потому каждый человек стремится вложить в них выгодный себе смысл, что в случае с судьей грозит судебным произволом. Однако автор настоящей работы полагает, что опасения несколько преувеличены, поскольку при отправлении правосудия судья дает такую формулировку содержания нравственных категорий, которая соответствует принятым в обществе в данный исторический период нравственным стандартам. Иными словами, нравственные категории имеют относительно устоявшееся содержание.

Автор настоящей работы не остался в стороне от поиска наиболее удачных формулировок содержания перечисленных выше нравственных начал, результаты которого могли бы облегчить использование нравственных категорий в правоприменительной деятельности.

Так, автор настоящей работы полагает, что содержанием добросовестности является требование о том, чтобы заинтересованное лицо реализовывало свой интерес таким образом (поведение лица имело бы такие качества (характер), количество (степень) и порядок осуществления), который бы вел к получению такого количества блага, какое полагается лицу в данной ситуации.

Если сформулировать добросовестность негативным способом, она есть не что иное, как запрет на получение большего объема благ, чем положено.

Разумность означает, что лицо выбирает качество (характер), количество (степень) и порядок реализации своего интереса согласно условиям, в которых он реализуется, исходя из значимости и выраженности факторов, которые должны быть учтены.

Справедливость означает, что каждому из претендующих на получение одного и того же блага заинтересованных лиц должно быть отведено такое количество блага, которое прямо пропорционально общественной ценности удовлетворяемого посредством этого блага интереса.

Таким образом, проблемы отсутствия нормативно закрепления отдельных принципов процессуального права, формальной неопределенности доктринальных и правоприменительных принципов процессуального права, а равно коллизий принципов процессуального права суду следует решать с опорой на нравственно-этические начала в том содержании, что такие начала имеют в данный исторический период.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций. В 2 т. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1972. – Т. 1. – 396 с.

2. Демин А. В. Дискреция в налоговом праве // Вестник пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 42–55.

3. Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправое: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. – 2015. – № 9 (113). – С. 3–17.

4. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М.: РГУП, 2018. – 626 с.

5. Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2000. – 512 с.

6. Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – М.: Юридическая литература, 1978. – 224 с.

Эволюция представлений о принципах процессуального права в РСФСР (1917–1929 гг.): историко-правовой аспект

В статье анализируются принципы гражданского и уголовного процессуального права в первое десятилетие Советской власти, прослеживается их эволюция. Выявляется преемственность отдельных принципов судопроизводства 1920-х гг. с дореволюционным и современным периодом. Делается вывод о влиянии идеологических установок на систему принципов: появлялись новые принципы, присущие советской государственности, и происходила трансформация дореволюционных принципов в новых условиях.

Ключевые слова: принципы, процессуальное право, судопроизводство, суд, законность.

Evolution of views on the principles of procedural law in the RSFSR (1917–1929): historical and legal aspect

Abstract. The article analyzes the principles of civil and criminal procedural law in the first decade of Soviet power, studies their evolution. The continuity of certain principles of legal proceedings of the 1920s with the pre-revolutionary and modern periods is revealed. The conclusion is made about the influence of ideology on the system of principles: new principles inherent in Soviet statehood appeared, and the transformation of pre-revolutionary principles took place in new conditions.

Keywords: principles, procedural law, legal proceedings, court, legality.

Принципы процессуального права имеют теоретическое и практическое значение для достижения целей правосудия¹⁶. В связи с чем целесообразно исследовать их историческое развитие, в том числе в советский период.

При своей специфике, обусловленной доминированием идеологических установок в правовой политике, некоторые принципы

¹⁶ Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389). – С. 375.

советского процессуального права (уголовного и гражданского) сохранили преемственность с принципами, закрепленными судебной реформой 1864 г., и получили закрепление в современном процессуальном законодательстве.

В ГПК РСФСР 1923 г. нашли отражение такие принципы гражданского процессуального права, как принцип законности, диспозитивности, гласности разбирательства дел, состязательности сторон, национального языка (языка большинства населения местности), сочетания устности и письменности, сочетания единоличности и коллегиальности состава суда при разрешении спора.

Принцип законности в гражданском процессе получил закрепление в ст. 3 ГПК РСФСР 1923 г., установившей обязанность суда разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений Правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции. Принцип диспозитивности можно проследить, в частности, в ст. 2 ГПК РСФСР 1922 г. – суд приступал к рассмотрению дела по заявлению заинтересованной в том стороны; сторона могла в любом положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования. Ст. 9 ГПК РСФСР своеобразно закрепляла принцип национального языка: гражданское судопроизводство должно было вестись на языке большинства населения данной местности; устанавливалась обязанность суда пригласить переводчиков, если стороны, свидетели или эксперты не владели языком, на котором велось производство по делу. В гражданском судопроизводстве действовал принцип сочетания устности и письменности – например, согласно ст. 75 ГПК РСФСР 1923 г., суд приступал к разбору гражданского дела по письменному заявлению; но по делам, рассматривавшимся в народном суде, допускалось устное заявление. В главе 3 ГПК РСФСР, содержащей положения о подсудности, прослеживался принцип сочетания единоличности и коллегиальности состава суда при разрешении спора¹⁷.

Вместе с тем, система принципов советского гражданского процессуального права обладала спецификой, обусловленной идеологическими установками. Это получило отражение в активности суда, в доминировании идейно-теоретических принципов, в преоб-

¹⁷ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст.478.

ладании государственного интереса над частным. При формальном сохранении состязательности в гражданском судопроизводстве ГПК РСФСР 1923 г. отводил суду слишком активную роль, что являлось яркой особенностью при сопоставлении как с дореволюционным, так и с современным процессуальным правом. А.Я. Вышинский такой подход объяснил тем, что в пролетарском суде нет свободной борьбы предоставленных самим себе сил, а отличие от буржуазного государства, которое относится к действиям сторон в гражданском процессе с безразличием¹⁸.

Преемственность с дореволюционным процессуальным законодательством прослеживается в закреплении Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. следующих принципов: запрета отказа в правосудии, законности, неприкосновенности личности, принципа «материальной истины», состязательности процесса, гласности (публичности), национального языка.

Ст. 2 УПК РСФСР 1923 г. запрещала суду останавливать разрешение дела под предлогом отсутствия, неполноты, неясности или противоречия законов, что определяло принцип запрета отказа в правосудии. Ст. 5 и ст. 6 УПК РСФСР 1923 г. закрепляли принцип законности и принцип неприкосновенности личности – устанавливалось, что никто не мог быть лишен свободы и заключен под стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке, определенном законом; судья и прокурор, обнаруживший в пределах своего участка содержание кого-либо под стражей без законного постановления или свыше установленного срока, был обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы¹⁹. Ст. 57 УПК РСФСР 1923 г. устанавливала принцип отказа от формальных доказательств – суд не ограничивался формальными доказательствами и от него зависело допустить определенные доказательства или потребовать их от третьих лиц. Ст. 19 УПК РСФСР 1923 г. закрепляла принцип гласности, установив, что судебные заседания должны быть публичны; удаление публики из зала допускалось на строго определенных условиях. Ст. 22 УПК РСФСР 1923 г. закрепила принцип, согласно которому судопроизводство должно было

¹⁸ Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. – М.: Юридическое издательство НАРКОМУСТА РСФСР, 1927. – С. 18.

¹⁹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. – 1923. – №7. – Ст. 106.

проходить на русском языке или на языке большинства населения данной местности.

Особенностью советского судопроизводства являлась активная роль суда в процессе, как уголовном, так и гражданском. В уголовном и гражданском процессе суд наделялся инициативой в собирании доказательств; в уголовном процессе суд, кроме того, обладал правомочием возбуждать уголовное дело²⁰.

Базовым принципом процессуального права в первое десятилетие Советской власти стал принцип законности; но не просто законности, а законности революционной. Представление о революционной законности как принципе судопроизводства получило теоретическую разработку в трудах В.И. Ленина, П.И. Стучки, Д.И. Курского, Н.В. Крыленко, Я.Н. Бранденбургского, Я.Л. Бермана.

В.И. Ленин указывал, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся»²¹. И этим он объяснял необходимость строго соблюдать законы Советской власти и следить за их всеобщим исполнением. П.И. Стучка отмечал, что «законность сама по себе представляет не что иное, как только организованный способ управления государством... Закон и законность, сами по себе, являются лишь формой, содержание которой зависит от того, какой класс находится у власти и какого класса право охраняет и проводит это государство»²². Я.Н. Бранденбургский утверждал, что «при революционной законности нужно считаться с подлинным революционным смыслом закона, его духом, с той целью, которую преследовал закон, а не иметь в виду мертвую букву закона»²³.

Суммируя высказывания советских реформаторов о революционной законности как принципе процессуального права, можно понять, как в их представлениях соотносились законность и революционная законность. Принцип законности требовал строгого соблюдения и исполнения законов всеми, включая органы публичной

²⁰ Филонова О.И. Развитие судопроизводства в период нэпа: историко-правовой опыт // Российское правосудие. – 2019. – № 6. – С. 64.

²¹ Ленин В.И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком / Полное собрание сочинений. – Т. 39. – М.: Политическое издательство, 1974. – С. 155–156.

²² Стучка П. Законность революционная // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – Т. 1. М.: Издательство коммунистической академии, 1925. – С. 1151.

²³ Бранденбургский Я. Просто законность или революционная законность? // Ежедневник Советской юстиции. – 1922. – № 31-32. – С. 2.

власти. А принцип революционной законности понимался как необходимость исполнять закон с точки зрения его революционного смысла и классового интереса. Такая установка была подхвачена органами судебного управления на местах. Исключением из господствовавших установок было представление о законности как правовой ценности, единой в революции и реставрации²⁴.

Принцип революционной законности стал предметом дискуссии на XV съезде ВКП (б) (1927 г.). Советские деятели, формально выступая сторонниками законности, идеал законности по-прежнему видели в возможности списать отступление от законов на революционную целесообразность²⁵.

Принцип революционной целесообразности выступал специфическим феноменом первых лет формирования советского права. Уже П.И. Стучка указывал на противоречивость подходов к революционной целесообразности – в теоретических статьях о праве целесообразность то противопоставлялась праву, то понималась как особая правовая политика. По его мнению, с переходом к социалистическому строительству цель в праве приобрела новое, практическое значение – большевики должны были осуществлять сознательную цель класса, которая выражалась в законе, праве класса²⁶.

К концу 1920-х гг. определились два подхода о соотношении законности и революционной целесообразности. Согласно распространенного представления, судья не должен был строго придерживаться буквы закона. Так, по мнению А.А. Солнца, судья должен был применять норму закона с точки зрения революционной целесообразности. В.И. Яхонтов подверг такую установку критике, пояснив, что тогда возникают две параллельные системы законов: одна содержит законы, издаваемые центральной властью, а другая представляет собой действующее законодательство, осуществляемое на местах²⁷.

С принципами революционной законности и революционной целесообразности соотносилась категория революционного правосознания. Это понятие не имело однозначного определения. П.И. Стучка указывал, что «революционное, социалистическое правосоз-

²⁴ См.: Трайнин А. О революционной законности // Право и жизнь. Книга 1. Июнь 1922. – М.: Изд-во «Право и жизнь», 1922. – С. 6.

²⁵ Сырых В.М. Н.В. Крыленко – идеолог советского правосудия. – М.: Российская академия правосудия, 2003. – С.118.

²⁶ Стучка П. Цель в праве // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – Т. 3. – М.: Издательство коммунистической академии, 1927. – С. 1478–1485.

²⁷ Яхонтов В. О революционной законности // Советское право. – 1926. – № 1. – С. 10.

знание (после Октябрьской революции) мы встречали на каждом шагу, но нельзя сказать, чтобы все или хотя бы большинство товарищей понимали его». По его мнению, революционное правосознание представляло собой сознание взявшего государственную власть класса о своем интересе²⁸. А.Я. Вышинский утверждал, что «советское право требует от судьи выполнения своих обязанностей не только по внутреннему своему убеждению, но и по социалистическому правосознанию»²⁹.

Несмотря на отсутствие прямо закрепленного в процессуальном законодательстве принципа классовости, органы судебного управления и партийные комитеты требовали от судей учитывать классовый подход при разрешении дела. Верховный Суд РСФСР в директивном письме № 1 от 14 января 1925 г. рекомендовал при определении меры социальной защиты (наказания) руководствоваться классовым принципом, который выражался в «правильном определении степени опасности преступления с точки зрения интересов класса, в выдержанном классовом подходе к подсудимому»³⁰.

Подводя итоги анализу принципов гражданского и уголовного процессуального права в первое десятилетие Советской власти, можно сделать вывод о сохранении преемственности отдельных принципов с дореволюционным и современным периодом (законности, гласности, состязательности, национального языка). Вместе с тем, на систему принципов влияли идеологические установки, как порождавшие новые принципы (революционной законности, революционной целесообразности, классовости), так и менявшие содержание заимствованных из дореволюционного периода принципов (например, принципа состязательности в процессе).

Список литературы:

1. Бранденбургский Я. Просто законность или революционная законность? // Еженедельник Советской юстиции. – 1922. – № 31-32. – С. 1–2.
2. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законо-

²⁸ Стучка П. Правосознание революционное // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – Т.3. – М.: Издательство коммунистической академии, 1927. – С.446–447.

²⁹ Вышинский А.Я. Указ. соч. – С. 59.

³⁰ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). – Ф.148-р. – Оп. 1. – Д. 647. – Л. 18.

дательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389).

3. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. – М.: Юридическое издательство НАРКОМЮСТА РСФСР, 1927. – 222 с.

4. Ленин В.И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком / Полное собрание сочинений. – Т. 39. – М.: Политическое издательство, 1974. – С. 155-156.

5. Стучка П. Законность революционная // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – Т. 1. М.: Издательство коммунистической академии, 1925. – С. 1151.

6. Стучка П. Цель в праве // Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка. – Т. 3. – М.: Издательство коммунистической академии, 1927. С. 1478-1485.

7. Сырых В.М. Н. В. Крыленко – идеолог советского правосудия. – М.: Российская академия правосудия, 2003. – 432 с.

8. Трайнин А. О революционной законности // Право и жизнь. Книга 1. – Июнь 1922. – М.: Изд-во «Право и жизнь», 1922. – С. 5-8.

9. Филонова О.И. Развитие судопроизводства в период нэпа: историко-правовой опыт // Российское правосудие. – 2019. – № 6. – С. 57-64.

10. Яхонтов В. О революционной законности // Советское право. – 1926. – № 1. – С. 3–13.

Лазарев С.В.

Принцип судейского руководства: история и современность

В статье анализируется содержание принципа судейского руководства в различные периоды истории России. Автор приходит к выводу о том, что своевременное и справедливое разрешение дел судами немислимо без судейского руководства, под которым понимает активные инициативные действия суда в сфере движения дела, познавательной деятельности и организации процесса.

Ключевые слова: процессуальная активность суда, принцип судебного руководства процессом, принципы цивилистического процесса.

Principle of judicial presiding over court proceedings: history and modernity

Abstract. The article analyzes the content of the principle of judicial presiding over court proceedings in different periods of the history of Russia. The author comes to the conclusion that the timely and fair resolution of cases by the courts is unthinkable without judicial presiding over court proceedings, by which he understands the active proactive actions of the court in the field of case movement, cognitive activity and the organization of the process.

Keywords: procedural activity of the court, principle of judicial presiding over court proceedings, principles of civil procedure.

В начале своей монографии, посвященной принципам гражданского процесса, А.Ф. Воронов справедливо отмечает, что проблемы принципов права являются «вечной темой для исследования»³¹. Это замечание применимо в том числе и к принципу судейского руководства.

О непреходящей актуальности исследования активности суда в процессе свидетельствует Р. ван Рее: «В течение последних 100 лет или около того, центральным вопросом в теории гражданского процесса был поиск баланса между, с одной стороны, свободой сторон распоряжаться их материальными и процессуальными правами и обязанностями, и, с другой стороны, полномочиями судьи или, используя современную терминологию, судебным управлением делом»³². Роль суда в современном процессе стала темой номера одного из центральных журналов в январе 2016 г.³³

В настоящее время отношение к принципу судейского руководства неоднозначное. Некоторые авторы выделяют его в качестве самостоятельного принципа³⁴, другие – рассматривают как

³¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Монография – М.: Городец, 2009. – С. 5.

³² Rhee, C.H. van (ed.), *Judicial Case Management and Efficiency in Civil Litigation*, Antwerpen, 2008. – p. 2.

³³ Закон. – № 1. – 2016. – С. 27-107.

³⁴ Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 44-46; Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва, 1999. – С. 98, 104-106; Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., 1999. – С. 49-50; Фильченко Д.Г. Принцип судейского руководства в арбитражном судопроизводстве: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права // Юридические записки: Современные принципы

функцию гражданского процесса³⁵, третьи активность суда в гражданском процессе исследуют в рамках других принципов³⁶. Принцип судейского руководства даже в учебниках представителей одной процессуальной школы одними учеными выделяется, а другими – нет³⁷.

Указанные обстоятельства побудили нас к исследованию принципа судейского руководства.

Развитие принципа

Принцип судейского руководства процессом прошел несколько этапов в своем развитии и традиционно связывается с активностью суда.

1. Многие дореволюционные процессуалисты (Т.М. Яблочков, А.Х. Гольмстен, Ю.С. Гамбаров, И.Е. Энгельман, В.А. Рязановский, В.А. Краснокутский) при характеристике деятельности суда указывали на сочетание пассивности и активности положения суда, как реализации двух начал – состязательного и следственного³⁸.

гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2005, Вып. 19. – С. 142-156.

³⁵ Евстифеева Т.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 19-20; Аксенова О.В. Субъективные гражданские права и их осуществление в гражданском процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7-8; Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. – М., 2001. – С. 12; Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – М., 2003. – С. 102.

³⁶ Жуйков В.Б. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве / В.Б. Жуйков // Российская юстиция. – 2003. – №6. – С. 14; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян (автор главы – А.Т. Боннер). М., 2004. С. 64; Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007 // СПС «Консультант плюс»; Филиппов С.А., Цепкова Т.М. Активность суда и диспозитивность сторон в гражданском процессе // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск, ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – С. 202-208.

³⁷ Так, в учебнике по гражданскому процессу такой принцип не выделяется, а в учебнике по арбитражному процессу обосновывается его наличие. См.: Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с. (автор главы И. В. Решетникова) // СПС «Консультант Плюс»; Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с. (автор главы В. В. Ярков) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

³⁸ Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие / Под ред.: Треушников М.К. – М.: Городец, 2005. – С. 210–236.

К.Д. Кавелин отмечал двойную природу деятельности судьи в процессе: во-первых, административную (суд назначает время, в которое должен начаться процесс; определяет, кому и в какой последовательности необходимо говорить), т.е. внешнюю, формальную сторону, состоящую в установлении и определении правильного его хода, а, во-вторых, юридическую, которая заключается в оценке доказательств и т.п.³⁹ Точку зрения о выделении формальной и материальной (юридической) сторон процесса также поддерживали и другие процессуалисты (К.И. Малышев⁴⁰, Т.М. Яблочков⁴¹, Ю.С. Гамбаров⁴²). В то же время большинство дореволюционных процессуалистов рассматривали активность суда исключительно в рамках принципов диспозитивности и состязательности, т.е. при характеристике материальной (юридической) стороны процесса.

Исследуя активность суда Е.В. Васьковский пришел к выводу о необходимости выделения принципа судейского руководства⁴³. Руководство процессом Е.В. Васьковский разделял на формальное (судейское) и материальное (инструкционный принцип)⁴⁴.

Цель принципа судейского руководства, с его точки зрения, заключалась в обеспечении правомерности, последовательности, удобства и быстроты производства путем: 1) контроля за исполнением сторонами *требований, предъявляемых к документам, подаваемым в суд*; 2) *проверки внешней правомерности процессуальных действий сторон (их своевременность, формальную правильность и т. д.)*; 3) *обеспечения правомерности процесса (решение вопроса*

³⁹Кавелин К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. Рассуждение, писанное для получения степени магистра гражданского законодательства. – М.: Тип. А. Семена, 1844. – 191 с. Цит. по: Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие / Аргунов В.В., Борисова Е.А., Салогубова Е.В., Скрипников И.А., и др.; Под ред.: Треушников М.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – С. 92-93.

⁴⁰Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Цит. по: Гражданский процесс: Хрестоматия. – С. 210.

⁴¹Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Цит. по: Гражданский процесс: Хрестоматия. – С. 210 – 211.

⁴²Гражданский процесс: Курс лекций, прочитанный проф. Ю.С. Гамбаровым в 1894/95 акад. г. Цит. по: Гражданский процесс: Хрестоматия. – С. 222.

⁴³Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Том I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Бр. Башмаковых, 1913. – С. 375.

⁴⁴Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Зерцало, 2003. – С. 100.

о подведомственности и подсудности, наличии у представителя полномочий и т.д.); 4) управления ходом судебных заседаний; 5) принятия мер к безостановочному движению процесса, устраняя соответствующие препятствия (приглашение переводчика); 6) обеспечения быстроты процесса, назначая сторонам сроки для совершения процессуальных действий, если они не установлены законом; 7) смягчения тяжелых для сторон последствий процессуального формализма через устранение допущенных сторонами нарушений процессуальных формальностей при наличии уважительных причин (восстановление пропущенных сроков, отсрочка для выполнения процессуальных действий)⁴⁵.

Необходимость определенной степени следственного начала при характеристике юридической стороны процесса обосновывалась в дореволюционной процессуальной науке тем, что суд должен устанавливать истину (материальную правду) по делу⁴⁶. Так, Е.В. Васьковский указывал: «Для того чтобы суд был в состоянии раскрыть материальную правду, он должен пользоваться неограниченной свободой исследования фактического материала дела. Связать же ему руки принципом состязательности значит, собственно говоря, признать, что целью процесса является достижение не материальной правды, а только формальной правды»⁴⁷. Созвучную точку зрения высказывал А.Л. Боровиковский: «Нежелание защищать свои права необходимо отличать от неумения, которое выполняется судом»⁴⁸.

Вслед за Е.В. Васьковским В.А. Рязановский также разграничивал формальное и материальное руководство суда в процессе. Так, ученый полагал, что именно «суду должна принадлежать руководящая роль в развертывающемся перед ним споре сторон. Руководство суда, прежде всего, относится к формальной стороне процесса: суд наблюдает за тем, чтобы процесс развивался в законном установленных формах – правомерно, последовательно и быстро, и принимает необходимые меры для этого. Формальное руководство принадлежит суду во всяком процессе. Но кроме фор-

⁴⁵ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. – С. 376–377.

⁴⁶ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874. – С. 226; Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник статей по гражданскому и торговому праву «Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича». – М., 1915. – С. 275.

⁴⁷ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – С. 387.

⁴⁸ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко». – М., 1912. – Т. 7. – С. 610.

мального, возможно и материальное руководство суда в процессе, под которым подразумевается право суда... независимо от сторон принимать меры для установления материальной правды, например, по собиранию доказательств»⁴⁹.

Таким образом, *в трудах дореволюционных юристов признавалась необходимость сочетания активности и пассивности суда при разрешении дела.*

Суд должен осуществлять руководство (проявлять активность) как в формальной стороне процесса (формальное руководство), так и материальное руководство. Если первое направлено на обеспечение правомерности, последовательности и быстроты процесса, то второе – на установление материальной правды.

2. В период с 1917 г. по 1990 г. принципы процесса претерпели значительные изменения в связи с государственным проникновением в частные дела, которое приобрело значительные масштабы.

Еще до принятия первого советского ГПК РСФСР (в период с 1917 по 1923 г.) сложилась судебная практика, которая существенно расширила полномочия суда и изменила его процессуальное положение в гражданском процессе⁵⁰.

Я.Н. Бранденбургский отмечал, что судья не должен быть пассивным зрителем при полной самостоятельности сторон, подготавливающих весь фактический материал, которому суд дает только оценку⁵¹. В связи с этим ГПК РСФСР 1923 г. разрешил вопрос о роли суда в пользу полной активности и самостоятельности судьи в гражданском процессе. Суд оказывал помощь той из сторон, которая в ней нуждается и ее заслуживает, а суд имел право требовать и собирать доказательства по собственной инициативе⁵².

Активность суда находила выражение также во многих нормах принятого в 1964 г. ГПК РСФСР (в частности, в ст. ст. 14, 34,

⁴⁹ Рязановский В.А. Единство процесса. – Харбин, 1924. Цит. по: Рязановский В. А. Единство процесса. – М., 1996. – С. 46–47.

⁵⁰ Исакова Д.С. Модель советского гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 3. – С. 59–63 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁵¹ Бранденбургский Я.Н. Предисловие к книге Григ. Рынзюнского «Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р.» // Рынзюнский Григ. Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. – М.: Юридическое издательство Н.К.Ю., 1924. – С. I–III.

⁵² См. там же.

50, 195, 294, 305 ГПК РСФСР и других). При характеристике суда в рассматриваемый период отмечалось, что суд осуществляет руководящую, направляющую и организующую роль⁵³.

В 1964 г. В.М. Семенов обосновал как самостоятельный принцип процесса принцип процессуальной активности суда – обусловленное организующей и направляющей ролью государства положение, согласно которому суд при рассмотрении гражданских дел осуществляет активную руководящую деятельность, направленную на установление истины по делу, обеспечивает лицам, участвующим в деле, возможность пользоваться и распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, устранять причины правонарушений в целях защиты прав граждан, организаций и государства, укрепления законности и коммунистического воспитания⁵⁴.

Содержание указанного принципа составляли следующие обязанности суда⁵⁵: 1) приступить к рассмотрению гражданского дела при наличии заявления о его возбуждении, поданного с соблюдением соответствующих правил; 2) определить круг лиц, участвующих в деле, известить и привлечь их в процесс; 3) обеспечить полноту материалов дела с целью установления его действительных обстоятельств, прав и обязанностей сторон, обеспечить реальную возможность осуществления участниками процесса своих прав и выполнения ими своих процессуальных обязанностей; 4) осуществить защиту субъективных материальных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле; 5) установить причины правонарушения и реагировать на них в процессуальной форме.

Анализ вышеприведенных обязанностей суда свидетельствует о том, что, за исключением обязанности по обеспечению полноты материалов дела, указанные полномочия не содержат какой-то специфики. Их можно применить к судопроизводству любого периода развития гражданского процессуального права, в том числе и к современному, что в наши дни и сделал более широко И.Н. Поляков, характеризуя активную руководящую роль суда в современном процессе⁵⁶. В целом указанные выше обязанности сравнимы с со-

⁵³ Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе: Изд-во Таджик. ун-та, 1962. – С. 25–27.

⁵⁴ Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права: Сб. уч. трудов. Вып. 4. – Свердловск, 1964. – С. 330.

⁵⁵ Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юр. лит., 1982. – С. 127.

⁵⁶ Поляков И.Н. Принцип судейского руководства гражданским процессом // Право и государство: теория и практика. – М.: Право и государство. – 2006. – № 9. – С.

держанием дореволюционного принципа судебного руководства.

Однако кроме указанных выше обязанностей, В.М. Семенов в содержание принципа процессуальной активности включал следующие права суда⁵⁷: 1) обеспечить контроль за распоряжением сторонами и другими лицами, участвующими в деле, принадлежащими им материальными и процессуальными правами; 2) активно вмешиваться в материально-правовые отношения сторон; 3) выходить за пределы не только размера исковых требований, но и их основания; 4) для суда кассационной (надзорной) инстанции проверять обжалованное (опротестованное) решение в полном объеме и в отношении всех лиц, участвующих в деле; 5) в определенных случаях обратиться по своей инициативе к исполнению судебного решения и обеспечить контроль за своевременным и правильным исполнением всех судебных постановлений.

Необходимо сделать оговорку о том, что в силу специфики гражданского процесса права суда также одновременно являются и его обязанностями. Иными словами, если выполняются условия гипотезы соответствующей процессуальной нормы права, то у суда нет выбора, совершать соответствующее действие или не совершать.

Названные В.М. Семеновым права суда являются основным содержанием рассматриваемого принципа. Анализируя их, можно отметить, что в основании таких полномочий суда лежит специфическое понимание принципов диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессуальном праве. Другие исследователи также отмечают, что «особенности советского гражданского процессуального права были predeterminedены идейно-политическими принципами, лежавшими в основе советского общественного и государственного строя, а также существовавшими в государстве социально-экономическими условиями»⁵⁸. Если исключить из основания принцип объективной истины и более широкий принцип социалистической законности, то от указанных прав суда практически ничего не останется.

89–96.

⁵⁷ Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юр. лит., 1982. – С. 127.

⁵⁸ Котловская Я.С., Хлопаева М.Е. Историческое развитие некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 12 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основное содержание принципа процессуальной активности суда было обусловлено необходимостью установления объективной истины при рассмотрении гражданских дел, что было прямо предписано ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г., согласно которой суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

С выделением В.М. Семеновым принципа процессуальной активности некоторые ученые согласились⁵⁹, в том числе с оговорками⁶⁰. Однако были и противники⁶¹. Учитывая исторические условия того времени, у В.М. Семенова действительно были серьезные основания для того, чтобы сформулировать принцип процессуальной активности суда. Обоснованные и понятные с точки зрения сегодняшнего дня критические замечания А.Т. Боннера не могли быть тогда приняты во внимание, поскольку специфика всего гражданского процесса советского периода состоит в активной процессуальной деятельности суда. При этом обеднение принципов состязательности и диспозитивности при выделении нового принципа не произошло, поскольку на тот момент они итак уже носили усеченный характер. В.М. Семенов просто собрал в принцип процессуальной активности суда отколотые части этих принципов, по сути, констатировав факт.

Таким образом, ***в советский период развития гражданского процессуального права суд также должен был активным как в формальной, так и в юридической сторонах процесса.***

В отличие от дореволюционного периода степень активности суда, особенно в юридической стороне процесса, много-

⁵⁹Гражданский процесс. М.: Юрид. лит-ра, 1972. С. 52 (автор главы К.С. Юдельсон); Советский гражданский процесс. М.: Высшая школа, 1975. – С. 25–26 (автор главы М.А. Гурвич).

⁶⁰ Р.Е. Гукасян отметил непоследовательность В. М. Семенова в роли прокурора и органов государственного управления, в связи с чем, он выделил принцип активной помощи в защите права со стороны суда, прокуратуры и иных компетентных органов (Гукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970, с. 66, 95–22). М.А. Гурвич считал, что действительная роль активности суда в процессе В. М. Семеновым преувеличена // Советский гражданский процесс. – М.: Высшая школа. – 1975. – С. 26.

⁶¹Советский гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. – М., 1985. – С. 44–45; Советский гражданский процесс / Под ред. Н. А. Чечиной и Д. М. Чечота. – Л., 1984. – С. 25–26; Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987. – С. 85.

кратно увеличилась, трансформировав сбалансированное судебное руководство в практически неограниченную процессуальную активность суда.

3. После распада СССР в России произошло концептуальное изменение гражданского процесса. Разработанный В.М. Семеновым принцип процессуальной активности суда не мог появиться и существовать без соответствующих политических предпосылок, по исчезновении которых его состоятельность немедленно была поставлена под сомнение⁶². На его смену пришел временно забытый принцип судебного руководства⁶³, современное понимание которого представим далее.

Завершая краткий обзор развития взглядов на принцип судебного руководства, обратим внимание на неоднозначное отношение к самому выделению рассматриваемого принципа. Так, до революции 1917 года в качестве самостоятельного указанный принцип выделял только Е.В. Васьковский. С выделением В.М. Семеновым принципа процессуальной активности суда также не все ученые согласились.

Соответственно, следует выяснить является ли указанный принцип самостоятельным.

Наличие признаков принципа и отграничение от других принципов

Несмотря на то, что одни авторы характеризуют принципы как правовые идеи⁶⁴, другие сущность принципов видят в нормативности⁶⁵, полагаем, что правы третьи, которые объединяют оба указанных признака⁶⁶.

⁶²Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1997. – С. 8, 39.

⁶³Арбитражный процесс: Учеб. / Под ред. В. В. Яркова. – М., 1998. – С. 57; Решетникова И. В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – М., 1999. – С. 104–106.

⁶⁴ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; под ред. М.К. Треушников. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2007. – 672 с. (автор главы – М. К. Треушников) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁶⁵ См.: Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с. (автор главы И. В. Решетникова) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.); Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с. (автор главы В. В. Ярков) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁶⁶ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и

Так, с одной стороны правовой принцип является основополагающей правовой идеей, в связи с чем, во-первых, принципы являются ориентиром в нормотворческой деятельности при совершенствовании соответствующей отрасли процессуального законодательства; во-вторых, принципы помогают суду обеспечить правильное понимание процессуального законодательства и верно его применять⁶⁷.

С другой стороны, принципы являются нормативным «каркасом» отрасли права⁶⁸. А.Ф. Воронов обоснованно отмечает: «Принципы – это нормы главные, исторически определённые, наиболее стабильные, определяющие в совокупности содержание других процессуальных норм, раскрывающих особенности содержания принципов, устанавливающих исключения из действия принципов, гарантирующих их исполнение и содействующих их соблюдению»⁶⁹.

Идея судейского руководства заключается в проявлении судом активности при рассмотрении и разрешении дела.

Проблема активности суда в отечественном гражданском процессе была предметом исследования О.П. Чистяковой, которая пришла к выводу о двойственной юридической природе обязанностей суда: 1) одни обязанности суда корреспондируют процессуальным правам заинтересованных лиц. Их наличие связано с необходимостью защиты частного интереса: суд исполняет свои обязанности лишь в ответ на определённые действия участвующих в деле лиц. Суд действует не по своей инициативе, «суд пассивен»; 2) другие обязанности не корреспондируют правам участвующих в деле лиц (обязанности *ex officio*). Они установлены перед государством и обществом (в публичных интересах). Здесь суд действует независимо от инициативы, желания и воли заинтересованных лиц, он действует публично,

доп. – М.: Статут, 2014. – С. 106.

⁶⁷ См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с. (автор главы В.В. Ярков) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.) и др.

⁶⁸ См.: Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 24–27, 56–57; Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Монография – М.: Городец, 2009. – С. 6–7; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 104.

⁶⁹ Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 7.

официально (*ex officio*), «суд активен». Исполнение обязанностей *ex officio* обеспечивается специфической процессуальной санкцией – возможностью отмены незаконного судебного постановления судом вышестоящей инстанции⁷⁰.

Соответственно, судебское руководство заключается в совершении судом активных инициативных действий⁷¹. Не смотря на различное содержание рассматриваемого принципа в прошедшее столетие⁷², следует отметить, что он пронизывает все содержание судопроизводства, применим на всех стадиях процесса, во всех процедурах – то есть является одной из основополагающих правовых идей.

К сожалению, принцип судебного руководства не закреплен в конкретной статье процессуальных кодексов, что, однако, не умаляет его значение. Современное понимание принципа судебного руководства в арбитражном процессе В.В. Ярков выводит из ряда статей АПК РФ (ч. 3 ст. 8, ч. 3 ст. 9, ст. 49, ч. 1 ст. 138, ст. 66, ст. 135, ст. 153 и других)⁷³.

Признание за принципом судебного руководства статуса самостоятельного принципа возможно лишь при отграничении от принципов состязательности и диспозитивности, поскольку определенная активность суда также входит в содержание указанных принципов⁷⁴.

⁷⁰Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1997. – С. 7, 26–27.

⁷¹ Аналогичная точка зрения высказывалась и ранее. См.: Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 23.

⁷² Пацация М.Ш. высветил различия следующим образом: «Концепция судебного руководства процессом базируется на идеях: а) разрешения спора как цели судебного разбирательства; б) приоритета состязательного начала в судопроизводстве; в) формальной (процессуальной) истины. Концепция процессуальной активности суда, в свою очередь, основывается на идеях: а) защиты права как цели судебного разбирательства; б) приоритета следственного (публичного) начала в судопроизводстве; в) объективной (материальной) истины. См.: Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. – 2016. – № 1. – С. 63–75.

⁷³ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с. (автор главы В. В. Ярков) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁷⁴ В частности, А.Ф. Воронов отмечает: «Эволюция принципов состязательности, диспозитивности, объективной истины — это, прежде всего, поиск баланса между активностью и пассивностью суда в процессе на различных этапах развития госу-

Принцип диспозитивности включает в себя активность суда как реакцию на процессуальные действия сторон. Предметом принципа судейского руководства является исполнение обязанностей суда *ex officio*. Принцип диспозитивности включает в себя полномочия сторон в сфере движения дела, принцип судейского руководства – полномочия суда. Принцип диспозитивности определяет возможности сторон и других лиц, участвующих в деле, по распоряжению объектом спора и движением процесса, принцип судейского руководства направлен на защиту права указанных лиц на рассмотрение и разрешения дела в разумный срок.

Принцип состязательности является движущей силой рассмотрения и разрешения дела, принцип судейского руководства направлен на обеспечение справедливости результата судопроизводства. Активность суда *ex officio* не является исключением из принципа состязательности, она направлена обеспечение реального равноправия сторон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ***принцип судейского руководства содержит основные признаки принципа процессуального права (является основополагающей правовой идеей, имеет нормативное закрепление) и может быть ограничен от других принципов.***

Содержание принципа

Цель судейского руководства, как отмечалось выше, обоснована еще Е.В. Васьковским и состоит в обеспечении правомерности, последовательности, удобства и быстроты производства. Применительно к современным реалиям можно констатировать, что судейское руководство процессом направлено на решение задач судопроизводства (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ).

В.В. Ярков полагает, что рассматриваемый принцип в современном понимании включает в себя следующие полномочия арбитражного суда: 1) обеспечение руководства ходом судебного заседания, 2) обеспечение соблюдения порядка в судебном заседании, 3) содействие сторонам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей; 4) разъяснение сторонам и другим участникам процесса их процессуальных прав и обязанностей, предупреждение о последствиях их ненадлежащего осуществления, а также отказа от их

дарства». См.: Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8.

совершения⁷⁵. Мы полагаем, что этого недостаточно для характеристики содержания рассматриваемого принципа.

Поскольку суть принципа судейского руководства заключается в совершении активных инициативных действий суда, то можно выделить различные виды активности суда применительно: 1) к движению дела, 2) к познавательной деятельности и 3) к организации процесса.

При этом в рамках активности суда можно выделить формальную и содержательные стороны.

Формальная сторона состоит в совершении соответствующего процессуального действия судом. Суд совершает различные процессуальные действия: назначает экспертизу, истребует доказательства, задает вопросы. Подобные действия свидетельствуют о формальной стороне активности суда.

В то же время различается также и содержательная сторона активности, которая характеризует то, какие именно действия вправе осуществить суд применительно к разным видам своей активности.

Активность суда в ходе **движения дела** проявляется в его полномочиях при возбуждении процесса, переходе из стадии в стадию, окончании, а также контроле суда за распоряжением сторонами своими материальными правами и процессуальными средствами защиты.

Второй важной областью при рассмотрении и разрешении дела является **познавательная деятельность** суда, заключающаяся в установлении фактических обстоятельств дела и применении к ним соответствующих норм права. Участие суда в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, определении соответствующих доказательств, их поиске и собирании, исследовании может также различаться и фактически различается в каждой стране в зависимости от целей процесса и назначения судебных органов.

Участие суда в **организационной стороне** также не вызывает каких-то сомнений. Речь идет об обеспечении руководства ходом судебного заседания, обеспечении соблюдения порядка в судебном заседании.

Кроме того, следует заметить, что помимо качественной характеристики (различные виды активности) можно выделить коли-

⁷⁵ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с. (автор главы В. В. Ярков). – С. 83.

чественную характеристику изучаемого явления – степень активности суда, которая различается не только в различных странах, но и применительно к разным периодам функционирования судебной системы. Так, М.Ш. Пацация обращает внимание на разную глубину проникновения в слои юридического конфликта, представленного для судебного разрешения: «Принцип процессуальной активности суда увязывался с установлением объективной (материальной) истины, принцип судейского руководства процессом имеет целью определение формальной (процессуальной, судебной, юридической и т.п.) истины»⁷⁶.

Соответственно, если виды активности суда (применительно к движению дела, к познавательной деятельности и к организации процесса) представляют собой объективную категорию, то степень активности суда является инструментом законодателя, характеризующим судопроизводство конкретной страны в определенный момент.

Таким образом, **судейское руководство представляет собой активные инициативные действия суда в сфере движения дела, познавательной деятельности и организации процесса.**

Заключение

Приведенный в настоящей статье исторический обзор развития принципа судейского руководства свидетельствует о различном наполнении рассматриваемого принципа в разные периоды истории.

Наше исследование показывает, что содержание судейского руководства в различные периоды истории различалось по степени активности суда.

Независимо от позиций конкретных авторов о самостоятельности принципа судейского руководства, последнее всегда было, есть и будет до тех пор, пока существует правосудие. Своевременное и справедливое разрешение дел судами немислимо без судейского руководства.

В то же время активные инициативные действия суда в сфере движения дела, познавательной деятельности и организации процесса должны быть сбалансированными – задача науки заключается в отыскании поиски оптимального сочетания активности и пассивности суда при рассмотрении и разрешении дела.

⁷⁶ Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. – 2016. – № 1. – С. 63–75.

Список литературы:

1. Rhee, C.H. van (ed.), *Judicial Case Management and Efficiency in Civil Litigation*, Antwerpen, 2008. – 181 с.
2. Аксенова О.В. Субъективные гражданские права и их осуществление в гражданском процессе: автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. – 201 с.
3. Арбитражный процесс: Учеб. / Под ред. В. В. Яркова. – М.: Юристъ, 1998. – 480 с.
4. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
5. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; под ред. М.К. Треушников. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2007. – 672 с.
6. Бранденбургский Я.Н. Предисловие к книге Григ. Рындзюнского «Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р.» // Рындзюнский Григ. Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. М.: Юридическое издательство Н.К.Ю., 1924. – 371 с.
7. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Том I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.
8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
9. Викут М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е. и др. Гражданский процесс. Учебник. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 440 с.
10. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М., 2007. – 149 с.
11. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. Монография – М.: Городец, 2009. – 496 с.
12. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 500 с.
13. Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусина, Н.А. Чечинной, Д.М. Чечота. – М.: Проспект, 1999. – 480 с.
14. Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие / Под ред.: Треушников М.К. – М.: Городец, 2005. – С. 210–236.

15. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – Изд-во Проспект, М., 2004. – 591 с.
16. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.
17. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. Советский гражданский процесс. – М.: Высшая школа, 1975. – 190 с.
18. Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе: Изд-во Таждик. ун-та, 1962. – 27 с.
19. Евстифеева Т.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 116 с.
20. Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. – М., Юрайт-М, 2001. – 327 с.
21. Жуйков В.Б. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №6. – С. 24–29.
22. Исакова Д.С. Модель советского гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 3. – С. 59–63.
23. Котловская Я.С., Хлопаева М.Е. Историческое развитие некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 12 – С. 9–13.
24. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. – Издательство НОРМА, М., 2003. – 240 с.
25. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – 2-е изд., испр. и доп. – С.-Пб., 1874. – 437 с.
26. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. – М.: Былина, 2002. – 287 с.
27. Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. – 2016. – № 1. – С. 63–75.
28. Поляков И.Н. Принцип судейского руководства гражданским процессом // Право и государство: теория и практика. – М.: Право и государство, 2006. – № 9. – С. 89–96.
29. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва, 1999. – 302 с.
30. Рязановский В.А. Единство процесса. Харбин, 1924. Цит. по: Рязановский В. А. Единство процесса. – М., 1996. – 76 с.

31. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
32. Семенов В. М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права: Сб. уч. трудов. Вып. 4. – Свердловск, 1964. – С. 323–419
33. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юр. лит., 1982. – 152 с.
34. Советский гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. – М., Изд-во: Юридическая литература, 1985. – 528 с.
35. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной и Д. М. Чечота. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 424 с.
36. Советский гражданский процесс / Боннер А.Т., Воробьев М.К., Гурвич М.А., Курылев С.В., Марышева Н.И., Сергун А.К., Тараненко В.Ф., Трубников П.Я., Шакарян М.С., Под ред.: Гурвич М.А. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.
37. Филиппов С.А., Цепкова Т.М. Активность суда и диспозитивность сторон в гражданском процессе // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск, ун-та им. В.Н. Татищева, 2013, Ч. II. – С. 202–208.
38. Фильченко Д.Г. Принцип судейского руководства в арбитражном судопроизводстве: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права // Юридические записки: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2005, Вып. 19. – С. 142–156.
39. Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 23–25.
40. Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987. – 104 с.
41. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: автореферат. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 195 с.
42. Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко». – М., 1912. – Т. 7. – С. 610.
43. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник статей по гражданскому и торговому праву «Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича». – М., 1915. – С. 374 – 425.

Исторический аспект представлений о принципе независимого положения суда

Принцип независимого положения суда – один из основополагающих принципов всех видов судопроизводства. Кроме того, это конституционный принцип, реализовывающий концепцию разделения властей, и международный правовой принцип. Его развитие шло поступательно и параллельно ходу исторических процессов в жизни разных государств. В те или иные исторические периоды взгляды на независимость суда претерпевали существенную трансформацию. Особенным разнообразием взглядов отличается отечественная история развития данного принципа.

Ключевые слова: принцип независимого положения суда, конституционный принцип, разделение властей, международно-правовой принцип, история развития государств.

The historical aspect of concepts about principle of independent position of court

Abstract. Principle of independent position of court is one from basic principles of all kinds' legal proceedings. Besides it is constitutional principle, which implements conception of separation of powers branches and international legal principle. Its development proceeded progressively and in parallel with the course of historical processes in the life of different states. Views on independence of court were changed in the different historical periods. The Russian history of the development of this principle is distinguished by a special variety of views.

Keywords: principle of independent position of court, constitutional principle, separation of powers branches, international legal principle, history of states development.

Принцип независимости суда является одним из наиболее важных межотраслевых принципов права и раскрывает суть политико-правовой теории разделения властей, сформированной английским мыслителем XVII века Джоном Локком, развитой французским философом и правоведом XVIII века Шарлем Луи де Монтескьё и принятой за одну из базовых категорий системы права и конституционных норм подавляющим большинством стран современного мира,

имеющих демократический режим в качестве официальной формы государственного устройства и разделяющих мировые общечеловеческие ценности. В отечественном законодательстве важности этого принципа свидетельствует закрепление его в целом ряде норм российских нормативно-правовых актов. Такими нормами являются: ст. 10, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ст. 5 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 9 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 14.03.2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 8 ГПК РФ, ст. 5 АПК РФ, ст. 7 КАС РФ, ст. 8.1 УПК РФ, а также другие правовые нормы отечественного законодательства, комментирующие, дополняющие и развивающие смысл норм, приведенных выше.

Принцип независимости суда имеет долгую историю. Своими корнями он уходит буквально вглубь веков, восходя еще к праву Древнего Рима с его знаменитым постулатом «*in propria causa nemo iudex*» (лат. никто не может быть судьей в своем собственном деле). Это означает, что судья не может судить, будучи заинтересованным в исходе дела, он должен быть беспристрастен, *независим*. Обратное подрывает саму суть существования суда.

В истории человечества существует много периодов и событий, свидетельствующих о важности независимого суда для народов различных эпох. На протяжении истории данное понятие разными народами воспринималось как благо, привилегия, необходимость, то, к чему следует стремиться и т.п. К примеру, одним из положений средневековой английской Magna Charta Libertatum (Великой хартии вольностей), предоставленной королем Иоанном Безземельным свободному населению средневековой Англии в 1215 году, было право на суд, состоящий из равных тяжущимся по сословной принадлежности (ст. 39 Великой хартии вольностей).⁷⁷ В рамках реалий Европы XIII века с ее сословным антагонизмом, и в особенности Англии с ее многолетним, зачастую кровавым противостоянием королей и крупной землевладельческой аристократии, данное положение видится ничем иным, как закреплением принципа независимости суда. Отдельно стоит отметить, что указанная

⁷⁷ См.: Памятники истории Англии XI–XIII веков: русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов / пер. и введ. Д.М. Петрушевского – М.: Истор. фак. МГУ, 1936. – С. 34.

статья Хартии является одной из четырех статей, которые действуют и поныне, тем самым делая Хартию старейшей частью неcodифицированной Конституции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Еще одним показательным примером актуальности независимого суда для средневековья может выступать феномен коммунальных революций X-XIII вв. в Западной Европе, когда торговые города (французские Тулуза и Суассон, фламандские Гент и Брюгге, итальянские Сиена и Болонья, немецкие Нюрнберг и Франкфурт-на-Майне и т.д.) добивались от своих сюзеренов так называемых городских прав – прав на самоуправление, различных правовых иммунитетов, и среди прочих в них всегда присутствовало право на собственный суд, то есть на суд *независимый* от феодала.

Также показательный пример из истории, свидетельствующий о важности независимого суда для общества, – это принятие парламентом Великобритании в 1774 г. так называемых Невыносимых актов (Intolerable acts), являвшимися карательными законами в отношении колонии Массачусетс-Бэй за инцидент, получивший название «Бостонское чаепитие» и являвшийся акцией протеста американских колонистов против британского правительства, и последовавшая за принятием данных актов реакция колонистов. Среди прочих в перечне Невыносимых законов был Судебный административный акт, позволявший выводить представителей британской администрации из-под юрисдикции судов Массачусетса, что могло способствовать произволу со стороны британских чиновников и солдат в отношении прав колонистов без риска понести реальное наказание.⁷⁸ Принятие данного закона в совокупности с четырьмя другими, входившими в состав Невыносимых, катализировало нарастание напряжения между Великобританией и ее североамериканскими колониями, что, в конце концов, привело к Американской революции и объявлению независимости США.

Принцип независимости суда прошел долгий путь своего развития вместе с развитием государств, меняя формы своей реализации сообразно историческому и историко-географическому контексту, пока его не унифицировали и закрепили в своих политико-

⁷⁸См.: Great Britain: Parliament – The Administration of Justice Act; May 20, 1774/ Yale Law School. The Avalon Project, documents in law, history and diplomacy [Электронный ресурс]:, публич. интернет-страница Йельской юридической школы, США // https://avalon.law.yale.edu/18th_century/admin_of_justice_act.asp // (Дата обращения: 30.05.2020 г.).

философских трудах мыслителя эпохи Нового времени, и до нас он дошел уже как некая константа именно в «модификации» Локка – Монтескьё. Однако исторический путь каждого конкретного государства и сегодня добавляет данному принципу при непосредственной реализации свою специфику, перечень характерных национальных особенностей, проблем и перспектив. Подобная особая специфичность есть и в России.

В истории отечественного права принцип независимости суда, судебной власти имел тернистый путь. Это во многом обуславливалось специфическим экономическим и политическим развитием страны: начиная с конца XIV в. наша страна поступательно и неукоснительно формировалась как максимально централизованное государство с жесткой вертикалью власти. Следствием этого выступали особенные черты судебной системы – нераздельность суда и администрации, доминирование инквизиционного судопроизводства над состязательным и проч. Длительное сохранение в России квазифеодальных отношений (вплоть до сер. XIX в.) определяло сословный характер судебной системы, оставляя при этом подавляющее большинство населения – крепостных крестьян де-факто вне правового поля, отдавая их под произвол помещиков. К классическому пониманию важности независимости суда отечественная правовая мысль постепенно стала приходить лишь в XIX в., что в конечном итоге смогло быть реализовано в ходе судебной реформы 1864 г. Принятые тогда Судебные уставы, в том числе Устав гражданского судопроизводства, отделили судебную власть от административной, у судов смогла появиться независимость, гласность и состязательность, был введен суд присяжных. Однако после убийства Александра II в 1881 г. и восшествия на престол его сына Александра III произошел определенный откат к прошлому положению судов. В частности, мировая юстиция – одно из достижений реформы 1864 г., по сути, была ликвидирована, по многим категориям дел была ограничена гласность и т.д. Данный период в историографии принято называть контрреформами. Дальнейшее правление последнего русского Императора Николая II, сопровождавшееся социально-политической нестабильностью, а также двумя проигранными войнами не способствовало восстановлению утраченных в ходе контрреформ завоеваний судебной реформы 1864 г., равно как и не способствовало реализации принципа независимости судебной власти. Последующие революции, Гражданская война, а затем установление Советской власти с ее однопартийной системой

государственного устройства окончательно свели на нет все достижения великой реформы 1864 г.

Сегодня Российская Федерация – молодое государство. Во многом ее правовая действительность только продолжает формироваться, и поступательно идущий комплекс мероприятий современной судебной реформы является прямым тому подтверждением. Объясняя определенную сложность реализации принципа независимости суда в России, стоит отметить исторический контекст ее формирования как правового государства. К сожалению, в Российском обществе очень слабо развита демократическая традиция, что в свою очередь объясняется отсутствием в России на протяжении многих последних столетий сколько-нибудь серьезного и продолжительного периода демократии как таковой. Особенно деструктивно, по нашему мнению, на уровень рефлексии демократии в России повлияло недавнее советское прошлое, на разных временных этапах включавшее в себя политический режим в диапазоне от жестко тоталитарного (1930-е – 1950-е гг.) до умеренно авторитарного (кон. 1970-х – 1980-е гг.). В частности, принцип разделения властей – один из базовых демократических принципов господствовавшей в СССР социалистической политико-правовой доктрины отвергался как буржуазный и неприемлемый.⁷⁹ Относительно независимости суда один из основоположников советского правосудия, народный комиссар юстиции РСФСР Н.В. Крыленко в свое время утверждал: «Чтобы в полной мере освободиться от фальшивой демократии буржуазных судов, суд пролетарский должен строиться на иных принципах, действовать таким образом, чтобы обеспечивать последовательное проведение линии государства на всемерную защиту прав рабочих и крестьян». В числе основных отличительных принципов пролетарского суда от суда буржуазного он прямо называл зависимость судебных органов от органов исполнительной власти. Зависимость судов от Народного комиссариата юстиции была прямо закреплена в Положении о судеустройстве РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК от 31 октября 1922 г., в Положении о Народном комиссариате юстиции, утвержденном Декретом ВЦИК от 1 февраля 1923 г. В частности, первостепенной функцией Наркомюста признавалось общее руководство, организация и инструктирование всех действующих на территории РСФСР

⁷⁹ См.: Кайгородов В.Д. Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – С. 13.

судебных учреждений.⁸⁰ Следствием этого является довольно общественный правовой нигилизм и низкий уровень запроса на независимую судебную власть, исходящего от общества.

Подобная ситуация способствует поддержанию интереса научного сообщества к изучению данной проблематики на высоком уровне, особенно в условиях поступательно движущейся судебной реформы, главной задачей которой является утверждение судебной власти в государственном механизме в качестве самостоятельной силы, и планомерного формирования в России правового государства и развития гражданского общества, а также недавней конституционной реформы, начатой с послания Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года, и в том числе напрямую касающейся и процессов формирования судебной власти в стране.

Также особенно важно подчеркнуть, что актуальность рассмотрения проблематики принципа независимости судебной власти в России остается на высоком уровне во многом из-за ярко выраженной непоследовательности действий Российского государства в данном вопросе, особенно четко проявляемой в последние годы. С одной стороны, происходит поступательное движение вперед в вопросах закрепления социальных гарантий независимости судей, финансирования судебной власти, обеспечивается минимизация рисков, исходящих от коррупционных факторов, превентивно исключаются всевозможные конфликты интересов; с другой, судебная власть ставится в прямую институциональную зависимость от президентской власти, ярким примером подобного явились последние изменения норм отечественной Конституции, произведенные в 2020 году и касающиеся расширения полномочий президента по вопросу досрочного отрешения судей от должности.

Список литературы:

1. Анишина В.И. Конституционно-правовая модель судебной власти и проблемы ее совершенствования // История. Право. Политика. – 2011. – № 4. – С. 19.

2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. / (Классика гражданского процесса) – М.: Статут, 2016. – 624 с.

⁸⁰См.: Сырых В.М. Крыленко Н.В. – идеолог советского правосудия / В.М. Сырых. – М., 2003. – с. 86-87.

3. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.) / Н.В. Витрук – М.: Нора, 2012. – 688 с.

4. Гамильтон А. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 592 с.

5. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2016. – №3. – С.5–36.

6. Кайгородов В.Д. Принцип независимости судей и подчинения их только закону в советском гражданском процессуальном праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 87 с.

7. Монтескьё Ш.-Л., пер. на рус. яз. А. Горнфельда О духе законов. Изд. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 690 с.

8. Памятники истории Англии XI–XIII веков: русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов / пер. и введ. Д.М. Петрушевского – М.: Истор. фак. МГУ, 1936. – 244 с.

9. Сырых В.М. Крыленко Н.В. – идеолог советского правосудия / В.М. Сырых. – М., 2003. – 432 с.

Кадырова Л.А.

**Преодоление кризисов при реализации принципов
гражданского процессуального права при рассмотрении дел,
возникающих из семейных правоотношений:
историко-правовые аспекты**

В статье будут рассматриваться некоторые дела, возникающие из семейных правоотношений. Делаются выводы о том, что каждое дело, вытекающее из брачно-семейных отношений и разбирающееся в суде, имеет свою специфику, поскольку, сторонами в нем выступают супруги, родители и дети или другие близкие родственники, отношения между которыми носят особый характер.

Ключевые слова: семейные отношения, дети, супруги, реализация принципов гражданского процессуального права, суд, решение.

Overcoming crises in the implementation of the principles of civil procedural law when considering cases arising from family legal relations: historical and legal aspects

Abstract. The article will consider some cases arising from family legal relations. Conclusions should be drawn that each case arising from marriage and family relations and dealt with in court has its own specifics, since the parties to it are spouses, parents and children or other close relatives whose relations are of a special nature.

Keywords: family relations, children, spouses, implementation of the principles of civil procedure law, court, decision.

Эволюция гражданского судопроизводства происходила на протяжении многих веков. Менялись взгляды о целях, принципах и реализации правосудия. Ещё в начале XIX столетия действовало значительное число нормативных актов, принятых в XVII–XVIII вв., которые регулировали различные процессуальные вопросы, в том числе вопросы связанные с рассмотрением дел, возникающими из семейных правоотношений.

Юристы-практики уделяли и уделяют и на сегодняшний день огромное внимание рассмотрению дел, связанных с семейными правоотношениями.

Более подробно хотелось бы остановиться на вопросе, о рассмотрении дел, связанных с расторжением брака. На сегодняшний день брак расторгнуть можно в судебном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права, то есть суд будет руководствоваться при вынесении решения нормами светского права.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит нормы, которые определяют порядок расторжения брака в суде (статья 21).⁸¹

Проблема рассмотрения данной категории дел связана, прежде всего, с тем, что супруги полны взаимных обид друг на друга и ненависти, что создаёт трудности суду объективно рассматривать дело и при этом не ущемить в праве ни одного из супругов, а также установить факт, что совместная жизнь супругов и сохранение семьи не возможны. Сложность состоит ещё в том, что в законе нет чёткого перечня причин для расторжения брака.

Так же не редко бывают случаи, когда одна из сторон не даёт согласие на расторжении брака, тогда суду необходимо принять

⁸¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

меры по примирению сторон (данные меры возможны как в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно на стадии судебного разбирательства).

Но, не всегда действовали принципы реализации гражданского процессуального права при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений. В Российской империи, бракоразводными делами занималась церковь и получить развод можно было только по ограниченным поводам и с разрешения Святейшего Синода. Данный факт был связан со строгостью канонических законов Российской империи, который был на много строже, чем законы в европейских странах. Для официального прекращения брака супругам приходилась вести борьбу с бюрократизмом и затягиванием самой процедуры развода.⁸²

Для расторжения брака супругам нужно было пройти несколько этапов. Первый этап, включал в себя увещание (уговаривание) лиц, желающих расторгнуть брак, духовным начальством, которое призывало отказаться от его расторжения. Второй этап, включал в себя судебное разбирательство. На практике, обращаясь в суд, супруги сталкивались с ситуацией, когда бракоразводный процесс затягивался на годы. Данное обстоятельство было с судебными и административными формальностями.⁸³

Например, чтобы получить развод в случае прелюбодеяния, нужно было собрать большую доказательственную базу. Лицо, подавшее заявление в духовную консисторию, должно было представить в суд показания двух свидетелей, подтверждавших факт супружеской неверности либо доказать факт рождения ребёнка вне брака.

Как мы понимаем, найти очевидцев совершения супружеской измены было практически невозможно. Помимо очевидцев нужно было представить и другие доказательства (письма ответчика, подтверждающие связь с другим лицом, показания свидетелей, которые могли подтвердить факт развратной жизни ответчика).

Ещё одним существенным недостатком являлась подсудность рассмотрения дела о расторжении брака. Например, если истец проживает в Сибири, а ответчик совершил супружескую измену в Санкт-Петербурге, исковое заявление о расторжении брака подавалось в церковный суд Санкт-Петербурга. Истцу необходимо было

⁸²Законы о правах и обязанностях семейственных // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 10. – Ч. 1. – С. 9.

⁸³Антокольская М. В. Семейное право. – М.: Юристъ, 2002. – С. 336.

проехать большое расстояние, чтобы подать исковое заявление, а также собрать доказательства супружеской измены в чужом городе, что было практически невозможно реализовать на практике. Такое положение дел приводило к затягиванию судебного разбирательства на годы.

При расторжении брака для лица, которое совершило супружескую измену, наступали определенные последствия. Суд мог вынести виновному уголовное наказание и подвергнуть заключению в тюрьму его партнёра по измене.

Также виновное лицо повторно могло вступить в брак только после церковного покаяния.

В дореволюционной России не было единого нормативного правового акта, который регулировал вопросы брака и семьи. Также стоит упомянуть о том, что в основе регулирования семейных отношений были положены различные религиозные нормы. Лица разных вероисповеданий попадали под действие различных законов. Вплоть до 1917 года отсутствовало эффективное регулирование брачно-семейных отношений.

Однако, проводя сравнительный анализ канонического норм за период с начала XVIII по конец XIX века можно прийти к выводу, что за этот период наметилась позитивная тенденция в области эффективности регулирования семейных правоотношений. Она заключалась в следующем: в постепенном отходе от церковных норм и постепенным приходом к правовому регулированию; в конце XIX начале XX века ведение гражданского брака и гражданского развода; пересмотр условий вступления в брак увеличение возраста для лиц вступающих в брак; постепенный отказ от вероисповедных ограничений при вступлении в брак; развитие принципа раздельного имущества между супругами.

Список литературы:

1. Антокольская М. В. Правовая природа брака: к истории вопроса // Сборник научных трудов, посвящ. памяти В. А. Рясенцева. – М.: ООО «Галактика», 1995. – 84 с.
2. Антокольская М. В. Семейное право. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
3. Закон о порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 10. – Ч. 1. – 604 с.

4. Закон об актах состояний // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 9. – с. 308.

5. Законы о правах и обязанностях семейственных // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 10. – Ч. 1. – С. 455.

**Рахманова Е.Н.,
Филатова Н.Ю.**

Общие принципы права как источники *lex sportiva*⁸⁴

Современное международное спортивное право – *lex sportiva* – отличается от иных форм права. Концепция *lex sportiva* широко обсуждается в международном научном сообществе. Некоторые ограничивают его юрисдикцией Арбитражного спортивного суда (CAS), другие включают в него помимо решений CAS, Олимпийскую Хартию, Всемирный антидопинговый кодекс, уставы, правила, регламенты и т. п. В работе делается вывод, что *lex sportiva* представляет собой совокупность правил и норм спортивного, процессуального и материального права, применимого к разрешению спортивных споров, источником которых являются, в том числе, общие принципы права.

Ключевые слова: спортивное право, *lex sportiva*, принципы права, ответственность.

General Principles of Law as Sources of *Lex Sportiva*

Abstract. Modern international sports law – *lex sportiva* – differs from the other forms of law. The concept of *lex sportiva* is widely discussed in the international sports law community. Some limit it to the jurisdiction of the Arbitration Sports Court (CAS), while others include, in addition to the CAS decisions, the Olympic Charter, the World Anti-Doping Code, charters, rules, regulations, etc. The conclusion is made that *lex sportiva* is a set of rules and norms sports, procedural and sub-

⁸⁴ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

stantive law applicable to the resolution of sports disputes, the source of which are, inter alia, the general principles of law.

Keywords: sports law, *lex sportiva*, principles of law, responsibility.

Глобализация, будучи объективным общественно-историческим процессом, начавшимся с середины прошлого столетия, инициировала ряд значимых трансформаций в праве. В их числе «создание особой области международного спортивного права (МСО), так называемого *Lex Sportiva*...»⁸⁵.

В международной доктрине, также как и в национальной, пока нет общего понимания, и отсутствует единый подход к определению *Lex Sportiva*. Ряд специалистов полностью отрицают его существование, но большинство склоняются к тому, что *Lex Sportiva* — это система норм права, объединенных одной целью – урегулирование спортивных отношений⁸⁶, в основе которых лежат «ключевые идеи, отправные положения, руководящие начала, характеризующие данную отрасль права, отражающие ее важнейшие качественные особенности, содержание и назначение в обществе»⁸⁷.

Начало формированию *Lex Sportiva* было положено принятием Олимпийской хартии, которая является высшим законом олимпийского движения, наделена конституционным статусом в спорте и устанавливает основополагающие принципы и ценности Олимпизма⁸⁸. Одновременно Хартия является уставом МОК, международной неправительственной некоммерческой организации, которая «... не является национальным правительством, но обладает обширными полномочиями. МОК не может навязывать свои правила национальным правительствам, но страны, которые желают участвовать в Олимпийских играх, должны согласиться с олимпийскими процедурами, включая разрешение возникающих споров... Будучи верховной властью Олимпийского движения, МОК являет-

⁸⁵ Панайотопулос Д.П. Аспекты спортивного права и *Lex Sportiva* // Вестник Российского Международного Олимпийского университета. – 2013. – № 1 (6). – С. 68.

⁸⁶ Понкин И.В., Понкина А.И. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 109–118; Вострикова Е. А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частно-правовой аспект: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук, – М. 2012. – 26 с.

⁸⁷ Каменков В.С. Теоретическая и практическая значимость принципов спортивного права // Право. ВУ. № 1(51). – 2018. – С. 109 (109–114).

⁸⁸ Олимпийская Хартия (в действии с 15 сентября 2017 г.) // <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>

ся конечной инстанцией по всем вопросам относительно Олимпийских игр»⁸⁹.

Международные спортивные федерации (МСФ) «могут управлять одним или несколькими видами спорта на мировом уровне и включают организации, управляющие этими видами спорта на национальном уровне»⁹⁰. Их деятельность осуществляется на основе соглашений и правил, каждое из которых устанавливает взаимные права и обязанности субъектов спортивных отношений.

Не вызывает никаких сомнений, что спорт подчиняется верховенству закона. Но в то же время спорт обладает сегодня значительной автономией. Последнее в итоге приводит к существованию в спорте многочисленных уставов, правил и регламентов, которые можно разделить на четыре группы.

1. *Технические правила.* Каждая федерация спорта самостоятельно разрабатывает и принимает технические правила игры, тем самым, создавая ядро своего вида спорта, а также уставы и регламенты, обязательные для членов национальных спортивных федераций и для спортсменов, которые добровольно подчиняются ее юрисдикции. Несоблюдение договорных правил может привести к санкциям как для организаций, так и для спортсменов. Так, например, Правила вида спорта «кикбоксинг» «составлены с учетом основных требований технических правил соревнований Всемирной Ассоциации Организаций Кикбоксинга (далее ВАКО) и являются обязательными при проведении соревнований по виду спорта «кикбоксинг»⁹¹.

2. *Этические нормы.* В МОК и федерациях действуют кодексы спортивной этики или честной игры. Они содержат общие этические принципы, своего рода собой отдельный «правовой» порядок в виде внутренних правил или регламентов со своими собственными характеристиками⁹².

⁸⁹ Цит. по: Вострикова Е.А. Правовая природа международных спортивных организаций как международных неправительственных организаций частного характера // Современное право. – № 7 – 2011. – С. 143.

⁹⁰ Близневский А.Ю. Близневская В.С. Перспективы видов спорта на включение в программу зимних Олимпийских игр // Теория и практика физической культуры. – № 11. – 2010. – С. 71.

⁹¹ Правила вида спорта «кикбоксинг» (утв. приказом Минспорта России от 29.09.2017 № 837) // <https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-kikboksing-utv-prikazom-minsporta-rossii-ot/> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁹² Кодекс спортивной этики Совета Европы «Справедливая игра – путь к победе» // http://www.badm.ru/index.php?page_id=222; Кодекс этики Всероссийской федерации

3. *Нормы, регулирующие рассмотрение споров в арбитраже* (третейское разбирательство). Согласно п. 1 Правил арбитража спортивных споров по соглашению сторон в Российской Федерации споры в сфере физической культуры и спорта (спортивные споры) «подлежат рассмотрению в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также в международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палата РФ (п. 2). В последнем случае «по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие из отношений в области профессионального спорта и спорта высших достижений, а также иные споры в сфере физической культуры и спорта, в том числе: 1) о допуске к спортивным соревнованиям; 2) о нарушении антидопинговых правил; 3) о спортивных санкциях; 4) о заключении, изменении, прекращении и исполнении договоров, заключаемых между субъектами физической культуры и спорта; 5) о членстве в общероссийских спортивных федерациях, профессиональных спортивных лигах; 6) о статусе спортсмена и смене принадлежности спортсмена профессиональным спортивным клубам, физкультурно-спортивным организациям; 7) о полномочиях организаторов спортивных соревнований; 8) о правах и обязанностях членов спортивных сборных команд Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; 9) о делегировании прав на проведение спортивных соревнований; 10) о спорах, вытекающих из деятельности спортивных агентов»⁹³.

4. *Международное спортивное право (Lexsportive)*. Спортивное право по существу носит глобальный и нормативный характер, поскольку его нормы затрагивают как международный, так и национальный спорт, оказывают непосредственное влияние на частных субъектов – участников спортивных отношений. Международное или глобальное спортивное право включает в себя общие принципы, которые вытекают из правил и положений Олимпийской Хартии, международных спортивных федераций; нормы, утвержденные Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА), и нормы международного права (например, Конвенция ЮНЕСКО против допинга в спорте) и т.д. Таким образом, глобальное спортивное

легкой атлетики от 06 октября 2017 г. // <http://rusathletics.info/wp-content/uploads> и др. (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁹³ Правила арбитража спортивных споров (приложение 5 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

право весьма неоднородно. Особое место в нем занимает Спортивный арбитражный суд (CAS).

Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) было создано по инициативе МОК на Первой всемирной конференции по допингу в спорте в 1999 г. В числе основных документов, регулирующих отношения в данной сфере, следует назвать Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте, 2005 года, Всемирный антидопинговый кодекс и Международный стандарт (который включает в себя Запрещенный список веществ)⁹⁴. Государства, ратифицировавшие Конвенцию обязаны привести внутреннее законодательство в соответствии с Кодексом ВАДА и Международными стандартами. Кодекс ВАДА будучи частью Олимпийской хартии, является обязательным для всех членов Олимпийского движения. МОК, международные федерации и национальные антидопинговые агентства отвечают за «принятие, реализацию и исполнение антидопинговых правил в силу своих полномочий», поскольку они «как и правила Соревнований, являются спортивными правилами, по которым проводятся Соревнования. Спортсмены принимают эти правила как условие участия в Соревнованиях и обязаны их соблюдать»⁹⁵.

Конвенция против применения допинга⁹⁶ и Конвенция ЮНЕСКО вносят свою лепту в развитие международного публичного права, в частности, налагая на государства обязательства по содействию антидопинговым инициативам. Но сразу необходимо оговорить, что, в целом, роль государств заключается, в основном, в поддержании авторитета антидопингового движения, поскольку спортсмены и спортивные организации добровольно дают согласие соблюдать установленные антидопинговые правила.

Международный арбитражный совет по спорту («ICAS») и Спортивный арбитражный суд («CAS») в Лозанне специально учреждены для разрешения спортивных споров. Стимулом к их созданию явилось понимание, что ни МОК, несмотря на его статус, ни национальные олимпийские комитеты, ни спортивные федера-

⁹⁴ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте Вместе с Всемирный антидопинговый кодексом и Запрещенным списком 2005 (Международный стандарт) // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 9. – С. 20–46.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Конвенция против применения допинга (ETS № 135), Вместе с «Перечнем классов запрещенных веществ и запрещенных методов» (по состоянию на 15.03.1998) // Бюллетень международных договоров. – № 2. – 2000. – С. 14–16.

ции разного уровня не защищены иммунитетом от национальных юрисдикций. Сегодня CAS, независимый специализированный спортивный орган, действует в соответствии с Кодексом Международного спортивного арбитража⁹⁷. Причем согласно ст. S1 «в ведении арбитража, в соответствии с настоящим Кодексом, находятся споры, в которых участвуют федерации, ассоциации или другие спортивные организации, только в том случае, если уставами, регламентами или особыми договорами упомянутых спортивных организаций это предусмотрено».

Он возглавляет систему третейских судов, в которую входят третейские суды международных и национальных спортивных федераций. «В этом контексте важно обратить внимание на то, что эта система сформировалась и функционирует отдельно от «классической» судебной системы, существующей в любом из государств. Равным образом она не связана и с международными судами, созданными государствами. Поэтому принципы построения данной системы «спортивной юстиции» могут быть исключительно договорными»⁹⁸. Особый статус суда подтвержден решением Верховного суда Швейцарии от 27 мая 2003 г.⁹⁹.

И, несмотря на это, спортивный арбитражный Суд по праву является частью системы международных судебных учреждений¹⁰⁰, хотя его решения «по конкретным спорам не обладают обязательной силой судебного прецедента и к ним не применяется доктрина *stare decisis*, лежащая в основе системы общего права, они традиционно рассматриваются в качестве одного из источников международного спортивного права»¹⁰¹.

⁹⁷ Code of Sports-related Arbitration. In force as from 1 January 2019 // https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code.2019.e.pdf. (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁹⁸ Пешин Н. Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5. – С. 125–139.

⁹⁹ Погосян Е. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой анализ) // Арбитражный и гражданский процесс. – № 9. – 2007. – С. 10–13; Решение Федерального Верховного Суда Швейцарии от 27.05.03 // Вестник международного коммерческого арбитража – № 4(8). – 2005. – С. 139–160.

¹⁰⁰ Иглин А.В. Место международного спортивного арбитражного суда в системе международных судебных учреждений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – № 72. – 2010. – С. 103–108.

¹⁰¹ Цит. по: Пенцов Д.А. Развитие норм международного спортивного права в решениях спортивного арбитражного суда и федерального трибунала Швейцарии в 2016–2017 г.г // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей / Под ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина – М.: Ассоциация иссле-

В своей деятельности суд, как и иной другой международный суд, опирается, прежде всего, на общие принципы права – «максимально абстрактные, менее определенные, нежели нормы права, первичные средства правового регулирования общественных отношений, объективно существующие элементы системы права»¹⁰². Они обладают универсальностью, «высшей степенью обобщения, фундаментальностью, стабильностью, максимальным освобождением от конкретики и частных, устойчивостью и объективным характером»¹⁰³.

В числе наиболее важных принципов неоднократно подтвержденных решениями CAS являются принципы законности, уважения прав и свобод человека, свободы экономической деятельности в спорте.

В деле CAS 2014 / A / 3776 Gibraltar Football Association v. FIFA в п. п. 264-269 CAS специально указал, что «общие принципы права также применимы в качестве «норм права [применение которых Группа считает целесообразным]» (Статья R58 Кодекса CAS) [...] Несмотря на то, что ФИФА является частным органом, она должна соблюдать общие принципы права и, в частности, те, которые обычно связывают законодателей и органы государственного управления. [...]. Среди таких принципов права – отсутствие обратной силы законов и правил, процессуальная справедливость, и добросовестность [...] Действительно, Группа считает, что процессуальная справедливость в отношениях между спортивными учреждениями и теми, кто подчиняется их авторитету – особенно в сфере права на участие в соревнованиях и доступа к ним – является одним из самых важных принципов *lex sportiva*, если не самым важным. [...] Общие принципы права (и, в частности, те общие принципы, которые стали частью так называемого *lex sportiva*) должны всегда уважаться международными федерациями, даже если они не отражены в нормативных актах соответствующих национальных законов»¹⁰⁴.

В 2004 году в одном из решений CAS специально обратил внимание на то, что принцип соблюдения надлежащей правовой

дователей международного частного и сравнительного права, 2018. – С. 186 (180–214).

¹⁰² Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М: РГУП, 2018. – С. 287.

¹⁰³ Там же. – С. 294.

¹⁰⁴ Цит. по: Robert C.R. Siekmann (2010) *Lex Ludica: Soccer Rules Revisited*. Publishers. Rotterdam – 22 p.

процедуры при отправлении международного спортивного правосудия «всегда будет иметь право отменять правила любой спортивной федерации, если принимающие решения ее органы делают это недобросовестно или не соблюдая установленные процедуры»¹⁰⁵.

Кроме того, CAS опирается в своей деятельности на выраженных «в нормах и принципах права, в том числе мягкого спортивного права, нормативно-руководящие идеи, положения, определяющие содержание этой отрасли права, придающие целостность и единство всему массиву правового регулирования, объединенных по предмету и методам»¹⁰⁶, образующие в совокупности систему принципов спортивного права («Principia Sportiva»). К ним относятся принципы соблюдения олимпийских ценностей, честной игры, духа спорта, запрет на дискриминацию в спорте, а также:

– принцип *Lex specialis derogat legi generali* (специальное правило отменяет общее), согласно которому решения судьи во время игры или соревнования являются окончательными;

– принцип добросовестности (*good faith*), который подразумевает, что спортивная организация предполагала или даже была уверена, что совершаемые ею действия были правомерны. Если данный орган имел право на принятие соответствующего решения и заверения были им даны, то против лица, действовавшего во исполнении такого решения никакие санкции приняты быть не могут;

– принцип спортивной национальности или спортивного гражданства в отличие от традиционного понимания гражданства подразумевает право спортсмена выступать на международных соревнованиях не только под флагом своей страны, но и под флагом национальной федерации, с которой у него заключен договор¹⁰⁷;

- принцип добровольности обращения в арбитражный суд (ст. R 27 Международного арбитражного кодекса);

- принцип «строгой ответственности», вытекающий из обязательства спортсменов соблюдать антидопинговое законодательство (ст.21 Кодекса ВАДА), и самого факта употребления спортсменом запрещенного вещества достаточно для применения к нему мер ответственности. По сути речь идет о «презумпции виновности», поскольку в этом случае CAS не обязан доказывать

¹⁰⁵ CAS OG 04/009, H.O.C. & N. Kaklamanakis / I.S.A.F., 24 August 2004

¹⁰⁶ Каменков В.С. Теоретическая и практическая значимость принципов спортивного права // Право. ВУ. № 1(51). – 2018. – С. 112.

¹⁰⁷ Иглин А.В. Международное спортивное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М. Юрайт. 2020. – С. 117.

обратное, бремя доказывания невиновности лежит на самом спортсмене. Вина игрока учитывается при определении последствий нарушения антидопингового правила в соответствии со ст. 10 Кодекса ВАДА;

– принцип отсутствия конфиденциальности, кроме случаев, когда стороны договариваются об обратном (ст. R 59 Спортивного арбитражного кодекса от 2013 г.);

– принцип свободы выбора законодательства или применимое право, иначе говоря, в соответствии ст. R58 кодекса «Группа принимает решение в отношении спора в соответствии с действующими правилами и нормами права, выбранного сторонами, или, при отсутствии такого выбора, в соответствии с законодательством той страны, в которой федерация, ассоциация или спортивный орган, который выдал оспариваемое решение, имеет юридический адрес, или в соответствии с положениями закона, применение которого Группа считает целесообразным. В последнем случае Группа приводит обоснование своего решения»¹⁰⁸;

– принцип «естественной справедливости», согласно которому спортивные организации должны уточнять и согласовывать свои права, обязательства и обязанности путем согласования «дисциплинарных процедур, применяющих международно признанные принципы естественной справедливости и гарантирующих уважение основных прав спортсменов, на которых падает подозрение»¹⁰⁹.

Завершая анализ, необходимо признать, что, «объединяя нормы необязательной природы, «*lex sportiva*», по сути, представляет собой совокупность правил «мягкого» процессуального и материального права, применимого к разрешению спортивных споров»¹¹⁰. Их источником являются, прежде всего, общие принципы права, которые являются гарантией единообразного и эффективного применения норм спортивного права и соблюдения прав лиц, участвующих в споре.

¹⁰⁸ CAS 2016/A/4745 Паралимпийский комитет России против Международного паралимпийского комитета - Tribunal Arbitral du Sport Спортивный арбитражный суд. С. 7 - https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/161005070256275_RPC%2Bvs%2BIPC_CAS%2B4745_Russian.pdf (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

¹⁰⁹ Ст. 7 Конвенции против применения допинга (ETS N 135) // Бюллетень международных договоров. – № 2. – 2000.

¹¹⁰ Спортивный арбитраж в Швейцарии – <https://business-swiss.ch/2014/08/sportivny-j-arbitrazh-v-shvejtsarii/>

Список литературы:

1. Близневский А.Ю. Близневская В.С. Перспективы видов спорта на включение в программу зимних Олимпийских игр // Теория и практика физической культуры – № 11 – 2010 – 71–73.
2. Вострикова Е.А. Правовая природа международных спортивных организаций как международных неправительственных организаций частного характера // Современное право. – № 7 – 2011. – С. 140–144.
3. Вострикова Е.А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2012 – 26 с.
4. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.
5. Иглин А.В. Место международного спортивного арбитражного суда в системе международных судебных учреждений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – № 72. – 2010. – С. 103–108.
6. Панайотопулос Д.П. Аспекты спортивного права и LexSportiva// Вестник Российского Международного Олимпийского университета. – 2013. - № 1 (6). – С.68–75.
7. Пенцов Д.А. Развитие норм международного спортивного права в решениях спортивного арбитражного суда и федерального трибунала Швейцарии в 2016–2017 г.г. // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей / Под ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. – С. 180–214.
8. Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5. – С. 125–139.
9. Погосян Е. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой анализ) // Арбитражный и гражданский процесс. – № 9. – 2007. – С. 10–13.
10. Спортивный арбитраж в Швейцарии // <https://business-swiss.ch/2014/08/sportivny-j-arbitrazh-v-shvejtsarii/>
11. Экономические и социальные аспекты развития социальных услуг /Под общ. редакцией Восколович Н.А. д.э.н., профессора – М., МГУ. – 2012. – 189 с.
12. Robert C.R. Siemen (2010) Lex Ludic: Soccer Rules Revisited. Publishers. Rotterdam – 22 p.

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, СИСТЕМА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Скоробогатов А.В.,
Краснов А.В.,
Латышев О.Ю.

Природа принципов гражданского процессуального права

Статья посвящена исследованию сущности, содержания и значения принципов гражданского процессуального права. Сделан вывод о дуальной, объективно-субъективной природе правовых принципов и возможности их социального конструирования референтными группами.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, правовые принципы, правовая реальность, правовое регулирование, философия права.

The nature of the principles of civil procedural law

Abstract. The article is devoted to the study of the essence, content and significance of the principles of civil procedural law. The conclusion about the dual, objective-subjective nature of legal principles and the possibility of their social construction by reference groups is drawn.

Keywords: civil procedural law, legal principles, law reality, legal regulation, philosophy of law.

Современное правовое развитие России характеризуется переходом от нормативизма к интегративизму в качестве доктринальной основы юридической науки и правового регулирования¹¹¹, что предполагает построение правовой реальности на базе ценностей, которые провозглашены в Конституции РФ¹¹². Это приводит к

¹¹¹ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 514 с.

¹¹² Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-

определённой коллизии между правотворчеством и правоприменением. Проявлением этой коллизии является фактическое усиление значения в правоприменительной деятельности решений высших судов, которое вновь актуализирует дискуссию о возможности рассмотрения судебного прецедента в качестве источника права¹¹³. В этих условиях большую актуальность приобретают принципы права, как универсальные правовые регуляторы, которые воплощают в себе ценности права и отражают современное состояние общества и его интересы¹¹⁴. Однако они не только служат ориентиром в формировании содержания позитивного права и определяют основной вектор правореализации и правоприменения¹¹⁵, но и сами поддаются трансформации в результате осознания законодателем потребностей общества¹¹⁶.

Как известно, принципы гражданского процессуального права принято классифицировать по объекту правового регулирования на организационные и функциональные. Первые касаются главным образом деятельности судов: осуществление правосудия только судом, сочетание единоличного и коллегиального состава суда, независимости судей, равенства физических и юридических лиц перед законом и судом, государственного языка и гласности. Вторая группа принципов касается самого судебного процесса: принцип законности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, сочетания устных и письменных начал, непосредственности, непрерывности.

Следует иметь в виду, что все из названных принципов имеют конституционное и (или) законодательное закрепление, что подчёркивает их значимость в русле достижения целей правового гос-

ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ; с изменениями, внесёнными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 1; Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014; 04.07.2020 г.

¹¹³ См. напр.: Агеева Г.Е., Комеков С.Д. К вопросу о судебном прецеденте в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 6. – С. 17–21.

¹¹⁴ Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. – 2010. – № 2. – P. 109–115.

¹¹⁵ Avila H. Theory of Legal Principles. – Dordrecht: Springer, 2007. – 166 p.

¹¹⁶ Честнов И.Л. Принципы права в постклассическом измерении // Принципы права: сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д.А. Пашенцева и А.Г. Чернявского. – М.: Русайнс, 2015. – С. 4–23.

ударства. Однако сказанное не означает, что мы должны исследовать их исключительно с позиций анализа нормативного текста. Методологически мы исходим из идеи о том, что правовая реальность носит смешанный, субъективно-объективный характер; право выражается отнюдь не только в текстах, но и в процессах правового взаимодействия, коммуникации, формируется в том числе на ментальном уровне¹¹⁷. Соответственно принципы, в том числе гражданского процессуального права, прежде чем быть сформулированными в виде текста, также существуют в сознании субъектов, относящихся к референтным группам, способным обеспечить их закрепление на нормативном уровне. Кроме того, и в процессе применения принципы также подвергаются официальному толкованию, главным образом судебному, поскольку их формулировки носят предельно общий абстрактный характер и требуют существенного пояснения применительно к той или иной сложившейся ситуации.

Таким образом, определение природы принципов гражданского процессуального права является особенно актуальным, особенно учитывая, что они в значительной степени определяют сущность судебной деятельности и влияют на эффективность правового регулирования жизни общества в целом¹¹⁸.

Правовая природа принципов гражданского процессуального права обусловлена пониманием сущности и содержания правового принципа как философско-правовой категории¹¹⁹. С нашей точки зрения, правовые принципы могут быть рассмотрены в нескольких измерениях: онтологически, этимологически, гносеологически и аксиологически.

Онтологически правовые принципы можно определить как самостоятельную основополагающую (фундаментальную) форму права¹²⁰, определяющую его сущность и содержание, обеспечива-

¹¹⁷ Подробнее см.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. – 2017. – № 7. – С. 54-58; Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2 (11). – С. 18–21.

¹¹⁸ Mitchell A.D. *Legal Principles in WTO Disputes*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 32.

¹¹⁹ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой принцип как философско-правовая категория // Юридическая техника: Ежегодник. – Н. Новгород, 2020. – № 14: Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. – С. 308–315.

¹²⁰ Wright R.G. *Objective and Subjective Tests in the Law* // *The UNH Law Review*. –

ющую сбалансированное состояние (гомеостазис) национальной системы права, его целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов. Это позволяет видеть в принципах не только ментальную, но и функциональную составляющую, обнаружить которые можно не только в законодательстве, но и иных источниках права, в том числе не носящих писанный характер. Принципы гражданского процессуального права онтологически выступают непосредственными регуляторами правоотношений как в форме норм-принципов¹²¹, так и в форме непосредственного применения судами при разрешении правовых коллизий¹²².

Этимологически правовой принцип как философско-правовая категория является основным исходным положением правового регулирования и юридической науки, а также правовой ментальности человека, которое определяет его отношение к правовой реальности¹²³. В этом контексте принципы гражданского процессуального права можно рассматривать как доктринальные (иногда имеющие нормативную форму) постулаты, определяющие сущность и содержание судебной деятельности.

Гносеологически исследование принципов обусловлено их идеологичностью, детерминированной как объективными закономерностями социального развития, так и абстрагированным характером познавательной деятельности субъекта. Содержание принципов непосредственно зависит от способности юридического мышления проникнуть в сущность общественных процессов и сформулировать полученный результат в форме абстрактных понятий¹²⁴. Это предполагает понимание принципов гражданского процессуального права как результата познавательной деятельности субъекта в области исследования доктринальных и нормативных основ

2017. – Vol. 16. – № 1. – P. 121–146; Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

¹²¹ Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2016. – №4 (22). – С. 5–14.

¹²² Хачатуров Р.Л. Аналогия в праве // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5 (8). – С. 130.

¹²³ См. подробнее: Аникушин С.В., Лысенков С.Г. Теоретико-философские аспекты понимания категории «принцип» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 11–16.

¹²⁴ Wiethölter R. Proceduralization of the Category of Law // German Law Journal. – 2011. – № 12 (1). – P. 465–473.

деятельности судов при осуществлении гражданского судопроизводства с целью выявления социальных детерминантов, определяющих ее сущность и содержание.

Как и правовая реальность в целом, правовые принципы сочетают как объективные, так и субъективные черты¹²⁵. С одной стороны, их сущность отражает объективную реальность. С другой стороны, содержание правовых принципов является результатом социального конструирования. Принципы гражданского процессуального права, несмотря на их значимость в правовой системе, не всегда отражают действительную ситуацию. В транзитивных обществах конструирование принципов выступает важнейшим средством правовой модернизации¹²⁶, позволяя не только нормативно, но и доктринально создать условия для правовых заимствований, направленных на повышение эффективности правового регулирования данной области в представлении референтных групп.

Сказанное достаточно хорошо заметно на примере реформирования российского конституционного и отраслевого законодательства на рубеже 80-90-х годов прошлого века. Введение в оборот, закрепление принципов равенства перед законом и судом, состязательности и пр. в новом постсоветском формате по существу являлось переносом зарубежного опыта в правовую систему России. Тем самым законодатель конструировал новую правовую реальность посредством формирования новых нормативных текстов, тогда как нормативные правовые акты не всегда успевали за соответствующими изменениями: как известно, новый Гражданский процессуальный кодекс РФ¹²⁷ был принят и введён в действие лишь в начале нулевых. Что касается реально складывающейся практики, то она всегда требует определённых корректировок: например, решение вопроса о разумных сроках судопроизводства¹²⁸.

¹²⁵ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Роль правовых принципов в правовом воздействии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 170–176.

¹²⁶ Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2010. – № 1 (4). – С. 28–31.

¹²⁷ Федеральный закон от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹²⁸ См. Федеральный закон от 30.04.2010. № 69-ФЗ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2145.

Аксиологическая характеристика принципов права заключается в рассмотрении ценностной детерминированности их сущности социальными факторами¹²⁹, которые тесно связаны с общественной моралью. Правовые принципы при этом выступают в качестве ценностного компонента правообразования. Как специфичная форма права¹³⁰ принцип формируется в процессе правовой коммуникации¹³¹ в широком смысле. Фиксируя в своем содержании необходимые и существенные связи, имеющиеся в обществе и праве, принцип дает возможность установить такой порядок общественных отношений, который в наибольшей степени способствует их укреплению и развитию. Принципы гражданского процессуального права при этом в наибольшей степени направлены на формирование правовой коммуникации горизонтального характера, при которой происходит совмещение адресата и адресанта в одном субъекте. С другой стороны, в правовой коммуникации в данном случае участвуют и судебные органы, которые формируют соответствующую судебную практику, которая впоследствии в концентрированном виде проявляется в актах официального судебного толкования. Обобщение судебной практики при этом выступает конвенциональным результатом правовой коммуникации горизонтального характера, несмотря на то, что итоговый документ формируется высшим судом, т.е. формально является актом вертикальной коммуникации.

Аксиологическая интерпретация правовых принципов тесно связана с их этической составляющей. Право в любом обществе отражает определенный минимум социальной морали, определяющей формируемый в сознании человека образ социальной реальности. Правовые принципы в этой ситуации выступают в качестве универсальной формулы правового поведения, которая охватывает одновременно несколько возможных вариантов, соответствующих или не противоречащих понятиям «добра» и «зла», существующих в данном сообществе. Формируя горизонтальную коммуникацию субъектов, принципы гражданского процессуального права выступают конвенциональным результатом социального взаимодействия

¹²⁹ Герасимова Н.П. Теоретическое осмысление природы ценности права и правовых принципов в науке // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 52–58.

¹³⁰ Цыгановкин В.А. Принципы права в современной юридической доктрине и практике // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 2. – С. 147–156.

¹³¹ Подробнее о концепции правовой коммуникации см.: Van Hoelcke M. Lawas Communication. – Oxford: Hart Publishing, 2002. – 224 p.

и отражают не только правовые, но и этические представления, господствующие в определенном сообществе.

В теории права и философии права широкое распространение получила классификация принципов права в зависимости от сферы распространения их действия на общие (присущие праву в целом), межотраслевые (свойственные сразу двум или больше отраслям), отраслевые (присущие определенной отрасли права, определяют ее характер и направления дальнейшего развития), принципы подотраслей права и принципы правовых институтов¹³². Однако принципы гражданского процессуального нельзя рассматривать исключительно как отраслевые принципы. Несмотря на то, что эта группа принципов имеет ограниченный характер применения, их правовая природа непосредственно связана с общими правовыми принципами и обусловлена пространственно-временным континуумом¹³³, что подтверждается и их конституционным закреплением.

Вышесказанное позволяет рассматривать природу принципов гражданского процессуального права дуально. Это проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, это – сочетание объективных и субъективных начал. С одной стороны, в содержании принципов гражданского процессуального права отражаются объективные социальные интересы, выступающие основой формирования новых общественных отношений. С другой стороны, принципы, отражая интересы определенного пространственно-временного континуума, вербализуются в правовом регулировании благодаря сознательной деятельности референтных групп. Закрепление принципов в законодательстве или в его официальной интерпретации является конвенциональным результатом деятельности лиц, облеченных соответствующими полномочиями, и может рассматриваться как один из вариантов легитимации правовой реальности¹³⁴. В частности, многие из обозна-

¹³² См. подробнее: Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4(38). – С. 35-48; Шамаров В.М. Понятие и классификация принципов права // Принципы права: сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д.А. Пашенцева и А.Г. Чернявского. – М.: Русайнс, 2015. – С. 24-39.

¹³³ Кешикова Н.В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности // Известия ИГЭА. – 2012. – № 5 (85). – С. 109–115.

¹³⁴ Скоробогатов А.В., Али Аббуд Малик. Легитимация закона в юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 1370–1378.

ченных выше принципов гражданского процессуального права изначально находили ментальную поддержку со стороны большинства депутатского корпуса, прежде чем быть зафиксированы окончательно в тексте федеральных кодексов.

Во-вторых, дуальность принципов гражданского процессуального права проявляется в их соотношении с нормой права. С одной стороны, принципы первичны по отношению к норме права в сущностном и иерархическом планах¹³⁵. С другой стороны, в российской правовой реальности принципы приобретают юридическую силу благодаря их прямому или косвенному включению в содержание соответствующего массива юридических норм¹³⁶.

В-третьих, относительно стабильный характер принципов гражданского процессуального права¹³⁷ обусловлен, с одной стороны, способностью выявить объективные закономерности общественной жизни, а с другой – субъективной коррекцией представлений о закономерностях в процессе конструирования их содержания в рамках правотворчества и толкования их содержания в рамках применения права.

В-четвертых, общий характер принципов гражданского процессуального права¹³⁸ сочетается с их применением в судебной практике к конкретным отношениям и лицам, что предполагает лингвистическое, логическое, систематическое, историко-политическое, телеологическое и функциональное толкование принципов, то есть подключение субъектов и их мыслительного процесса для постижения их смысла и определения их значения в правовом регулировании конкретных общественных отношений.

В-пятых, процессуальные отношения могут носить вертикальный, иерархический характер, связанный с особенностями построения и правового регулирования судебной системы¹³⁹. При этом на

¹³⁵ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр. – М.: РГУП, 2018. – С. 293–294.

¹³⁶ Борисов Г.А., Носков В.А., Зайцева Н.В. Принципы права в условиях реализации духовно-мировоззренческого потенциала правового регулирования // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – Вып. 32. – С. 127–133.

¹³⁷ Федина А.С. Интегративное понимание принципов гражданского процессуального права // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Право. – 2015. – № 1. – С. 125–133.

¹³⁸ Носенко Л.И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник Омского гос. ун-та. – 2012. – № 3(139). – С. 148–151.

¹³⁹ Шульга И.В. Правовая позиция Верховного Суда РФ как разновидность судебных правовых позиций // Российское правосудие. – № 10. – 2009. – С. 27–33.

первое место выступает конструктивистская парадигма, конвенционально воплощаемая в жизнь судейским сообществом. Конструируя принципы гражданского процессуального права, высшие суды формируют императивную артикуляцию их применения и интерпретации судами общей юрисдикции.

Таким образом, принципы гражданского процессуального права имеют дуальную природу, обусловленную их специфическим местом в правовом регулировании общественных отношений. Формирование принципов обусловлено объективными требованиями социально-экономического и политического характера и носит конвенциональный характер. Принципы при этом выступают базовым критерием качества и эффективности правового регулирования в определенном пространственно-временном континууме. Однако одновременно правовые принципы как сущностно, так и содержательно выступают результатом социального конструирования акторов правовой реальности, в качестве которых выступают референтные группы.

Список литературы:

1. Агеева Г.Е., Комеков С.Д. К вопросу о судебном прецеденте в гражданском и арбитражном процессе // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 6. – С. 17–21.

2. Аникушин С.В., Лысенков С.Г. Теоретико-философские аспекты понимания категории «принцип» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2(62). – С. 11–16.

3. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2016. – №4 (22). – С. 5–14.

4. Борисов Г.А., Носков В.А., Зайцева Н.В. Принципы права в условиях реализации духовно-мировоззренческого потенциала правового регулирования // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – Вып. 32. – С. 127-133.

5. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4(38). – С. 35–48.

6. Герасимова Н.П. Теоретическое осмысление природы ценности права и правовых принципов в науке // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 52–58.

7. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

8. Кешикова Н.В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности // Известия ИГЭА. – 2012. – № 5 (85). – С. 109–115.

9. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2(11). – С. 18–21.

10. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетея, 2018. – 514 с.

11. Носенко Л.И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник Омского гос. ун-та. – 2012. – № 3(139). – С. 148–151.

12. Скоробогатов А.В., Али Аббуд Малик. Легитимация закона в юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 1370–1378.

13. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. – 2017. – № 7. – С. 54–58.

14. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой принцип как философско-правовая категория // Юридическая техника: Ежегодник. – Н. Новгород, 2020. – № 14: Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. – С. 308–315.

15. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Роль правовых принципов в правовом воздействии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 170–176.

16. Федина А.С. Интегративное понимание принципов гражданского процессуального права // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Право. – 2015. – № 1. – С. 125–133.

17. Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2010. – № 1 (4). – С. 28–31.

18. Хачатуров Р.Л. Аналогия в праве // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5(8). – С. 129–132.

19. Цыгановкин В.А. Принципы права в современной юридической доктрине и практике // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 2. – С. 147–156.

20. Честнов И.Л. Принципы права в постклассическом измерении // Принципы права: сборник статей по итогам круглого стола

в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д.А. Пашенцева и А.Г. Чернявского. – М.: Русайнс, 2015. – С. 4–23.

21. Шамаров В.М. Понятие и классификация принципов права // Принципы права: сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д.А. Пашенцева и А.Г. Чернявского. – М.: Русайнс, 2015. – С. 24–39.

22. Шульга И.В. Правовая позиция Верховного Суда РФ как разновидность судебных правовых позиций // Российское правосудие. – № 10. – 2009. – С. 27–33.

23. Avila H. Theory of Legal Principles. – Dordrecht: Springer, 2007. – 166 p.

24. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. – 2010. – № 2. – P. 109–115.

25. Mitchell A.D. Legal Principles in WTO Disputes. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – lii, 308 p.

26. Van Hoecke M. Law as Communication. – Oxford: Hart Publishing, 2002. – 224 p.

27. Wiethölter R. Proceduralization of the Category of Law // German Law Journal. – 2011. – № 12(1). – P. 465–473.

28. Wright R.G. Objective and Subjective Tests in the Law // The UNH Law Review. – 2017. – Vol. 16. – № 1. – P. 121–146.

Терехова Л.А.

Принципы гражданского и административного судопроизводства: общее и особенное

В настоящей статье рассматривается степень унификации трех процессуальных кодексов в части нормативного регулирования принципов судопроизводства. Уделено внимание отличительным чертам нормативного регулирования, анализируется, в частности, вопрос о создании собственной системы принципов как одной из черт самостоятельной отрасли права.

Ключевые слова: принципы гражданского судопроизводства, принципы административного судопроизводства, независимость судей, разумный срок, законность и справедливость, состязательность, гласность.

Principles of Civil and Administrative Procedure: General and Specific

Abstract. The extent to which the three procedural codes are unified in terms of regulation of the principles of legal proceedings is examined in the current article. Special attention is devoted to the distinctive features of normative regulation, in particular, the issue of creating a sui generis system of principles as one of the features of an independent branch of law is analyzed.

Keywords: principles of civil proceedings, principles of administrative proceedings, judicial independence, reasonable time, legality and fairness, adversarial proceedings, publicity.

Система принципов, собственная и оригинальная, – один из показателей самостоятельности отрасли права. В свое время Арбитражный процессуальный кодекс не создал таковой системы и это одна из причин, по которой судопроизводство в арбитражных судах именуют, как и в судах общей юрисдикции, «гражданским судопроизводством». Кодекс административного судопроизводства был принят позднее действующих АПК РФ и ГПК РФ, самым названием уже претендуя на самостоятельную отрасль – административное судопроизводство, в противовес гражданскому судопроизводству. Сравнительный анализ нормативного закрепления принципов судопроизводства в действующих процессуальных кодексах позволит увидеть наличие или отсутствие самостоятельной системы принципов в каждом из них.

Все три процессуальных кодекса, и АПК РФ, и ГПК РФ, и КАС РФ, имеют специальные нормы, посвященные принципам судопроизводства, а КАС РФ, кроме того, имеет норму, содержащую закрытый перечень принципов административного судопроизводства (ст.6).

Внимательное рассмотрение норм, посвященных в кодексах принципам судопроизводства, выявляет больше совпадений, чем различий. Рассмотрим эти нормы последовательно.

Независимость судей

Статьи 5 АПК РФ, 8 ГПК РФ и 7 КАС РФ, посвященные независимости судей, практически идентичны. В каждой из них по 4 части, в 1 и 3 частях декларируется независимость и наличие её гарантий, другие части устанавливают запрет вмешательства в деятельность судов. Субъекты запрета на вмешательство (или воздействие) в АПК РФ (ч. 2 ст. 5) и КАС РФ (ч. 2 ст. 7) описаны несколь-

ко иначе, чем в ГПК РФ: упоминается о вмешательстве (воздействии) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан. В то же время, в ч. 2 ст. 8 ГПК РФ речь идет о «любом вмешательстве» в правосудие, круг лиц, которым конкретно это вмешательство запрещено, не очерчивается. ГПК РФ акцентирует внимание на том, что судьи рассматривают дела в условиях, «исключающих постороннее на них воздействие». Признаем, что формулировка части 2 ст. 8 ГПК РФ удачнее, чем аналогичные положения АПК РФ и КАС РФ. Очевидно, авторы последних предполагали, что сумели перечислить поименно всех возможных субъектов, вмешательство которых в правосудие недопустимо. Однако, подобная формулировка позволяет сделать допущение, что за пределами представленного перечня имеются субъекты, которым в правосудие вмешиваться можно.

Помимо субъектов, к которым относится запрет вмешательства, различен и объект такого запрета. В АПК РФ это «постороннее воздействие *на судей* арбитражного суда», в КАС РФ – «вмешательство *в деятельность* суда по осуществлению правосудия», в ГПК РФ – «вмешательство *в деятельность судей* по осуществлению правосудия». Таким образом, в АПК РФ акцент сделан именно на личностный, персонифицированный аспект, запрещающий воздействие на судью, в КАС РФ и ГПК РФ – акцент смещен с персоны судьи все же на деятельность по осуществлению правосудия, причем формулировка ГПК РФ представляется более удачной, поскольку не исключает и персонифицированного аспекта.

Относительно так называемых «внепроцессуальных обращений» позволим себе высказать сомнение в эффективности правил ч. 2.1 ст. 5 АПК РФ; ч. 4 ст. 8 ГПК РФ; ч. 4 ст. 7 КАС РФ. Указанные нормы одинаковы текстуально (поскольку действующая редакция принималась в рамках унификации всех трех кодексов), и в равной степени одинаково декларативны. В случае серьезного давления со стороны субъекта, обладающего властными или криминальными возможностями, судья этой нормой никак не защищен.

А.В. Юдин выражает обоснованные сомнения в целесообразности установления нормативного запрета внепроцессуальных обращений в силу казуистичности подобного запрета. По его мнению, достаточным будет наличие норм о запрете вмешательства в осуществление правосудия, а конкретизации форм вмешательства не требуется. Кроме того, среди адресатов внепроцессуального обра-

щения не упомянуты должностные лица и судьи вышестоящих судов, наделенные реальной процессуальной властью над нижестоящими судами.¹⁴⁰

Внепроцессуальные обращения изначально рассматриваются как нечто негативное, как вариант давления на суд. Однако, в юридической литературе приводится прекрасный пример, когда внепроцессуальные обращения могут сигнализировать о конкурирующих делах или о наличии судебных решений по делам.¹⁴¹ В этом случае внепроцессуальные обращения полезны, они могут также сформировать доказательственную базу для принятия правильных решений по делу.

Равенство всех перед законом и судом

Принцип относится к числу устанавливаемых Конституцией РФ (ч. 2 ст. 19). Осуществление судопроизводства на началах равенства перед законом и судом граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии и других обстоятельств, а организаций – независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности и т.д. (ст. 7 АПК РФ; ст. 6 ГПК РФ; ст. 8 КАС РФ) – межотраслевой принцип и закрепление его в кодексах не придает принципу нового содержания по сравнению с Конституцией, за исключением того, что конституционная норма дополнена в кодексах указанием на равенство перед законом и судом ещё и организаций.

Законность и справедливость при рассмотрении дел

В ГПК РФ об этом принципе специальной статьи не существует. Это не означает, что суды общей юрисдикции не руководствуются принципами законности и справедливости при рассмотрении дел. Это именно тот случай, когда принципы растворены в праве, а нормативного закрепления не получили. Но существуют нормы, закрепляющие требования о законности решения (ст.198 ГПК), а также разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении» (п. 2-4), нормы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, и многие другие, в которых усматривается проявление принципа законности.

АПК РФ определяет только принцип законности, не упоминая справедливости (ст. 6). Законность обеспечивается правильным применением законов, иных нормативных актов, а также соблюде-

¹⁴⁰ Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. – 2013. – № 10. – С.155–164.

¹⁴¹ Попова Н.И. Правила преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов // Российский судья. – 2018. – № 9. – С.21–25.

нием судьями арбитражных судов правил судопроизводства. Таким образом, речь идет о соблюдении процессуального закона и правильном применении норм материального права. Отметим, что такая формулировка близка положениям Постановления от 19.12.2003.

Вряд ли можно утверждать, что ст.6 АПК РФ ограничивает круг субъектов, подпадающих под действие принципа законности (только суд)¹⁴². Цель законности ставится и перед прокурором¹⁴³, кроме того, как было отмечено выше, проявление принципа законности многогранно, и оно усматривается во многих нормах, в частности, предусматривающих порядок и условия вступления в дело третьих лиц обоих видов, что как раз и подразумевает соблюдение и достижение законности как процесса рассмотрения дела, так и его результата.

В КАС РФ определен принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел (ст. 9 КАС РФ). Новшество при определении этих принципов кодекс не дает: законность и справедливость обеспечиваются соблюдением закона; толкованием нормативных актов в соответствии с обстоятельствами дела и получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. Необходимость упоминания о справедливости в таком контексте далеко не очевидна. Представляется при этом допустимым следующий подход, предложенный И.Н. Спициным, по различению материально-правовой (результат осуществления правосудия) и процессуальной (самой процедуры рассмотрения дела) сторон справедливости. Материально-правового подхода следует избегать, поскольку он приведет к переосмыслению всей концепции доказывания, включая бремя доказывания. Процессуально-правовая составляющая принципа справедливости предполагает стандарт справедливого судебного разбирательства (надлежащей судебной процедуры) и в практическом ключе сложности не представляет, т.к. стандарт справедливого судебного разбирательства детально разработан, в частности, Европейским Судом по правам человека.¹⁴⁴ В.В. Ярков полагая,

¹⁴² Колесников Е.В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 2–4.

¹⁴³ Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С.113–121.

¹⁴⁴ Спицин И.Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 28–34.

что справедливость является достаточно объемным и оценочным по содержанию понятием, также предлагает обратиться к ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исходя из которой справедливость включает в себя и принцип равенства сторон, и состязательность, и гласность, а также мотивированность, разумный срок рассмотрения, недопустимость произвольной отмены решения и право на безусловное исполнение судебного акта.¹⁴⁵ Учитывая тщательную проработку понятия справедливого судебного разбирательства в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, следует признать, что специальных разработок данного понятия и нормативного их закрепления для российских кодексов не требуется.

Осуществление судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов в разумный срок

Указанный принцип закреплен в АПК РФ (ст. 6.1), в ГПК РФ (ст. 6.1) и в КАС РФ (ст. 10), и, поскольку он является относительно новым для российского судопроизводства, то порядок его введения и нормативные формулировки характеризуются высокой степенью унификации. Можно только отметить, что в ст. 10 КАС РФ, в отличие от АПК РФ и ГПК РФ, больше внимания уделено процедуре решения председателем суда вопроса об ускорении рассмотрения административного дела (части 6-9 ст. 10 КАС РФ). В ч. 6 ст. 10 отражена и специфика собственно административного судопроизводства: вопрос об ускорении может быть решен не только по заявлению заинтересованного лица (как в АПК РФ и ГПК РФ), но и по собственной инициативе председателя суда. В этой части принцип взаимосвязан с принципом активности суда, закрепленным в КАС РФ и составляющим особенность административного судопроизводства.

Указанный принцип взаимосвязан и с принципом независимости судей. Речь идет о вынесении определения председателем суда, которым может быть назначен срок рассмотрения дела или определены конкретные процессуальные действия и даты их совершения. Невозможно не обратить внимание на правило о фактическом вмешательстве председателя суда в рассмотрение дела.

Проблемы соотношения принципа осуществления судопроизводства в разумный срок и принципа независимости судей проявляются, в частности, в следующем. Председатель суда, определяя кон-

¹⁴⁵ Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

кретные действия, которые надлежит совершить судье, рассматривающему дело, может не иметь полной картины об обстоятельствах этого дела, и, запуская административный механизм воздействия на судью с целью разрешения дела в срок, вторгается в доказательственную деятельность. Между тем, возможны проблемы с оценкой готовности и достаточности доказательств в деле, поскольку характер и возможность совершения тех или иных действий лучше известны судье, рассматривающему дело. Например, заключение эксперта может быть не готово к дате, назначенной председателем как даты рассмотрения дела. Выводя правило об обязательности указаний председателя суда, законодатель не установил возможности обжаловать определение председателя суда лицами, участвующими в деле. Судья в силу своего статуса также лишен возможности избежать исполнения указаний председателя. Поэтому важно находить компромисс между принципом независимости судей и принципом рассмотрения дел в разумный срок¹⁴⁶. Указанные опасения заслуживают внимания и, нисколько не умаляя значимости рассмотрения дела в разумный срок, следует признать, что вряд ли председатель суда способен соотнести объем доказательственной части и характер её пополнения при поверхностном подходе. Следовательно, при вынесении определения он обязан тщательно обдумывать каждое из своих указаний. Установление права обжалования определений председателя суда, на наш взгляд, было бы излишним.

Гласность и открытость судебного разбирательства

В ГПК РФ соответствующая норма (ст. 10) называется «гласность судебного разбирательства», содержит 8 частей, из которых только 2 (ч. 1 и ч. 7) посвящены открытому судебному заседанию, а остальные 6, то есть подавляющее большинство – правилам закрытого судебного заседания. Таким образом, ГПК РФ до настоящего времени представляет собой образец исключительно узкого понимания гласности – только как вопроса проведения открытого/закрытого судебного разбирательства. АПК РФ (ст. 11) выстроен аналогично – части 1, 7 и 8 отнесены к открытому судебному разбирательству; все прочие (большинство) посвящены правилам закрытого судебного заседания.

В КАС РФ (ст. 11) нормам о закрытом заседании тоже посвящено большинство (хотя и не подавляющее): 6 из 11 частей. Одна-

¹⁴⁶ Кайзер Ю.В. К вопросу об ускорении процесса в порядке арбитражного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 123–125.

ко, нельзя не отметить более удачное название статьи – «Гласность и открытость судебного разбирательства». Помимо совпадающих с ГПК РФ правил об открытости разбирательства и праве лиц о фиксации его хода, в КАС РФ сформулированы нормы о запрете ограничений лицам, участвующим в деле, в праве получения информации о ходе процесса и принятых по делу судебных актах (ч. 3 ст. 11 КАС РФ); о праве каждого (а не только лиц, участвующих в деле) ознакомиться с решением по делу, рассмотренном в открытом судебном заседании (ч. 4 ст. 11). Такое понимание гласности пусть немного, но шире, чем в нормах АПК РФ и ГПК РФ.

Ограничиваться только нормами кодекса в понимании гласности недостаточно. Имеются Постановления Пленумов, принятые в свое время Высшим арбитражным и Верховным судами, разъясняющие нормы закона и содержание принципа гласности. Постановление Пленума ВАС РФ № 61 от 08.10.2012 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» в значительной степени посвящено порядку осуществления записей, съемок и трансляций в судебном заседании (п. 3-14); а также особенностям осуществления разбирательства в закрытом судебном заседании (п. 16-27). Со ссылкой на положения ст. ст. 41 и 11 АПК РФ, Пленум ВАС указал, что лица, интересующиеся процессом, в том числе представители средств массовой информации, информацию о процессе получают в открытом судебном заседании, а также из документов, находящихся в открытом доступе на официальном сайте суда (п. 13 Постановления). Постановление Пленума ВС РФ № 35 от 13.12.2012 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» в полной мере оправдывает свое название и более широко трактует понимание гласности. Привлекательно то, что значительное внимание в нем уделено взаимодействию со средствами массовой информации (п. 35); получению информации о деятельности судов (п. 24-34) на основании действующего законодательства об обеспечении доступа к информации.

Непосредственность судебного разбирательства

Положения о непосредственности судебного разбирательства в КАС РФ включены в ст. 13, где отмечено, что суд должен непосредственно исследовать все доказательства по делу. Данная статья расположена среди других статей о принципах, в гл. 1 разд. I «Общие положения». В ГПК, напротив, норма о непосредственности расположена не в гл. 1 «Основные положения», где содержатся нормы о принципах, а в гл. 15 «Судебное разбирательство» подраз-

дела II Раздела II (ст. 157). При этом ст. 157 ГПК РФ предусматривает также и принцип устности судебного разбирательства, которому КАС внимания не уделил. Между тем, устность самым прямым образом взаимосвязана с принципами гласности и состязательности, обеспечивая их.

В ч. 2 ст. 10 АПК содержится важное дополнение, которого нет в соответствующих принципу непосредственности статьях ГПК и КАС: доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании не могут быть положены арбитражным судом в основу решения. Однако, и ГПК РФ, и КАС РФ также это положение закрепляют, только дают ему иную «прописку»: так, в ГПК РФ данное правило находится не в ст. 157, а в другой норме, посвященной судебному решению: ч. 2 ст. 195 – суд основывает свое решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. То есть описание принципа «распылено», относящиеся к нему правила находятся в разных местах. В КАС РФ такое же правило находится в ч. 2 ст. 176. Название статей 195 ГПК РФ и 176 КАС РФ – «Законность и обоснованность решения суда», то есть один из важнейших аспектов непосредственности привязан к норме о требованиях к судебному решению.

Состязательность и равноправие сторон

В ГПК РФ (ст.12) принцип сформулирован как «осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон». В АПК РФ равноправие сторон и состязательность «разведены» в разные статьи (8 и 9 соответственно).

ГПК РФ провозглашает осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 12), акцентирует внимание на руководящей роли суда, на необходимости разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых (или несовершаемых) действий и оказания содействия в осуществлении прав. При этом суд должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность (ч. 2 ст. 12). Указанное положение есть также в ч. 2 ст. 14 КАС РФ, и в ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

Активная роль суда как принцип упомянута в п. 7 ст. 6 КАС РФ при перечислении принципов административного судопроизводства («состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства *при активной роли суда*»). Но далее, уже в наименовании статьи 14 КАС, посвященной данному принципу, упоминание об активной роли суда отсутствует. Первые две части

статьи 14 КАС по содержанию аналогичны рассмотренным выше нормам ст.12 ГПК. При этом ч. 3 ст. 14 КАС РФ, не упоминая об активной роли суда, делает акцент на равные права сторон по осуществлению их процессуальных прав и обеспечении этих прав. Скорее ч. 2 ст. 14 КАС РФ относится к описанию обычно выполняемых судом функций (руководство судебным процессом и т.п.), но эти положения имеются и в ГПК РФ, при этом ГПК РФ не использует термин «активная роль суда». В ст. 14 КАС РФ не названы те специфические, активные действия суда, которые являются исключениями из общих правил доказательственной деятельности, и которые реально создают особенности рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений.

В литературе справедливо замечено, что и в рамках гражданского процесса имеется возможность достойной реализации активной роли суда¹⁴⁷, более того, как применительно к гражданскому процессу (даже построенному по следственному типу) не имеется особых оснований для выделения самостоятельного принципа активности суда, так не имеется подобных оснований и в административном судопроизводстве.¹⁴⁸

Таким образом, отличие ст. 14 КАС РФ от ст. 10 ГПК РФ в наличии положений о равенстве прав сторон. Эти положения (о равных правах на заявление отводов, ходатайств, представление доказательств и т.д.) были заимствованы из АПК РФ, именно – из ч. 2 ст. 8 АПК РФ, и практически без изменений перенесены в КАС РФ.

При рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, всегда учитывается, что субъекты административных и иных публичных правоотношений не являются равными по своему положению, их взаимоотношения строятся на основе власти и подчинения. Следовательно, обязанность суда – обеспечить сторонам в административном деле, процессуальное равноправие. Активная роль суда, предполагающая ряд исключений из обычных правил доказательственной деятельности, была характерна и для регулирования рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, в период нахождения этих норм в ГПК РФ. Более того, активные действия суда по определению предмета доказывания (ч. 2

¹⁴⁷ Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 3. – С. 57–60.

¹⁴⁸ Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 102.

ст. 56 ГПК РФ), по истребованию доказательств (ст. 57 ГПК РФ), направлению судебных поручений (ст. 62 ГПК РФ) и ряд других, являются общими правилами доказательственной деятельности для всех видов производств. Эти правила существовали как до принятия КАС РФ, так и после.

Как уже было отмечено, в АПК РФ равноправие сторон и состязательность «разведены» в разные статьи: ст. 8 посвящена равноправию сторон, а ст. 9 состязательности. Подобный подход позволяет точнее формулировать отдельные аспекты состязательности и равноправия сторон, кроме того, как бы подчеркивает, что авторы соответствующих статей АПК придерживались взглядов на равноправие и состязательность как на два самостоятельных принципа судопроизводства. Особенность ст. 8 АПК в том, что там указано: арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, либо умалять права одной из сторон (ч. 3 ст. 8). Однако, по настоящему ценное отличие от других кодексов имеется лишь в ст. 9 АПК РФ, озаглавленной «Состязательность» и связано оно со спецификой доказательственной деятельности в арбитражных судах. Закрепление как составляющей состязательности права лиц знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства (ч. 2 ст. 9) корреспондирует правилу раскрытия доказательств, закрепленному в целом ряде статей АПК РФ, в частности, ч.3 ст.65. Гораздо строже и жестче чем в ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и в ч. 2 ст. 14 КАС сформулировано правило о последствиях совершения или несовершения сторонами действий. Определено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Язык судопроизводства

Язык судопроизводства как самостоятельный принцип назван во всех кодексах (ст. 12 АПК РФ; ст. 9 ГПК РФ; ст. 12 КАС РФ).

С содержательной точки зрения статьи ГПК РФ и КАС РФ о языке судопроизводства схожи, что объяснимо, поскольку речь идет о применении норм в судах общей юрисдикции. Гражданское и административное судопроизводство ведутся на русском языке (государственном языке РФ) или на государственном языке республики, которая входит в РФ. В ГПК РФ имеется еще дополнение по военным судам – в них судопроизводство осуществляется только на русском языке. В обоих кодексах имеется указание на порядок и условия пользования услугами переводчика (ч. 2 ст. 9 ГПК

РФ; ч. 2 ст. 12 КАС РФ). В КАС РФ, кроме того, имеется дополнение – о том, что решение излагается на русском языке, и при ходатайстве стороны переводится на тот язык, который использовался в ходе судебного разбирательства (ч. 3 ст.12).

Арбитражный процесс изначально построен иначе – разбирательство ведется только на русском языке – государственном языке Российской Федерации(ч. 1 ст. 12 АПК РФ).

По смыслу ч. 2 ст. 12 АПК РФ; ч. 2 ст. 9 ГПК РФ; ч. 2 ст. 12 КАС РФ, суд должен разъяснить лицам, не владеющим языком судопроизводства, право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или ином языке, которым лицо владеет, и пользоваться услугами переводчика. Логично было бы предположить, что для такого разъяснения суду нужен переводчик, иначе смысл разъясненных прав будет лицу непонятен.

Выводы

Сравнительный анализ процессуальных норм, посвященных принципам судопроизводства, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, кодексы максимально унифицированы.

Во-вторых, отмеченные нами отдельные отличия трудно назвать принципиальными, они вполне объяснимы наличием специальных правил в соответствующих судах (как раскрытие доказательств в арбитражных судах) или активностью суда в административном судопроизводстве.

В-третьих, и это главное, все кодексы базируются на одной *системе принципов*, ни один не создает своей, уникальной системы, претендующей стать признаком формирования иной отрасли права. И все они – принципы гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Том 9. – № 4 – С. 96–112.

2. Зайков Д.Е. Процессуальные принципы: проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 – С. 113–121.

3. Кайзер Ю.В. К вопросу об ускорении процесса в порядке арбитражного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 122–125.

4. Колесников Е.В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 2–4.

5. Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 3. – С. 57–60.

6. Попова Н.И. Правила преодоления риска принятия противоречащих друг другу судебных актов // Российский судья. – 2018. – № 9. – С. 19–23.

7. Спицин И.Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 28–34

8. Юдин А.В. Внепроцессуальные обращения по гражданским делам: понятие, виды, порядок раскрытия и последствия // Закон. – 2013. – № 10. – С. 155–164.

9. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7 – С. 52–60.

Силина Е.В.

Принципы гражданского процессуального права

Статья посвящена сравнению состава и содержания принципов гражданского процессуального права по ГПК РФ и по АПК РФ. Сделан вывод об их сходстве, отражающем единство гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принципы, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, содержание принципов, состав принципов, сходство принципов

Principles of civil procedure law

Abstract. The article is devoted to the comparison of composition and content of the principles of civil procedural law in the CPC RF and APC RF. The conclusion is made about their similarity, reflecting the unity of civil proceedings.

Keywords: principles, civil proceedings, arbitration proceedings, content of principles, composition of principles, similarity of principles.

Принципы отрасли права, включая гражданское процессуальное право, тесно взаимосвязаны и образуют одну логико-правовую

систему, характеризующую определенную совокупность норм права как отрасль права (наряду с отраслевым предметом и методом правового регулирования)¹⁴⁹. Системность принципов гражданского судопроизводства проявляется в том, что несоблюдение одного из них, как правило, приводит к нарушению других принципов права. Например, несоблюдение принципа государственного языка судопроизводства ведет к нарушению принципа законности и других принципов гражданского судопроизводства; нарушение принципа состязательности ведет к нарушению принципа равноправия сторон, отстаивающих перед судом свои интересы¹⁵⁰.

В процессуальной литературе правильно отмечается, что содержание отрасли права определяется системой ее принципов¹⁵¹; сердцевиной любого судопроизводства являются те принципы, на которых оно строится¹⁵². Исходя из единства гражданского судопроизводства, следует сделать вывод и о единстве его принципов (принципов гражданского процессуального права) независимо от того, является ли оно судопроизводством в судах общей юрисдикции или судопроизводством в арбитражных судах. Следует учитывать также, что принципы имеют отношение ко всем институтам и нормам процессуального права, а не только к той или иной их части. Этим они отличаются от любых иных образований из разряда общих норм¹⁵³.

В то же время необходимо подчеркнуть, что принципы гражданского процессуального права, пронизывая все гражданское судопроизводство, нередко проявляют себя по-особому в тех или иных его стадиях¹⁵⁴, при рассмотрении отдельных категорий граж-

¹⁴⁹Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. – С. 64–65.

¹⁵⁰Волкова Е.И. Активность суда в контексте действия принципа состязательности и равноправия сторон // Российское правосудие. – 2008. – №10. – С.4–12.

¹⁵¹Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – №3. – С.80.

¹⁵²Каллистратова Р.Ф., Приходько И.А., Пацация М.Ш. Судопроизводство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации: достижения, проблемы, перспективы // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. В.В. Ярков. – Екатеринбург. – 2000. – С.13.

¹⁵³Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. – М., 2009. – С.7.

¹⁵⁴Громов Н.А. Осуществление принципов процесса в стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – №1. – С.

данских дел. В процессуальной литературе правильно отмечается, что все специальные процессуальные правила основаны на принципах гражданского процессуального права, они не могут противоречить им¹⁵⁵. Содержание и значение отдельно взятого принципа можно установить не иначе как посредством анализа его места в системе принципов.

Иными словами, из принципов права, включая принципы гражданского процессуального права, законом (в данном случае процессуальным законом) могут быть предусмотрены исключения, ограничивающие действие того или иного принципа, обеспечивающие действие других принципов права, закрепляя тем самым определенный баланс основных начал в регулировании общественных отношений. Сделанный вывод можно проиллюстрировать на следующих примерах.

Так, право на публичное разбирательство закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав и свобод, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что открытость судебного разбирательства направлена на защиту от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она является одним из средств сохранения доверия к судам. В то же время, те же международные акты предусматривают возможность ограничения принципа транспарентности правосудия по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, в интересах частной жизни сторон, в той мере, в какой это необходимо при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁵⁶.

Другой пример связан с действием принципов состязательности и равноправия сторон, которое имеет свои пределы, что предопределяется природой отношений, выступающих предметом соответствующей судебной деятельности. Действительно, принципы

16–28; Плешанов А.Г. Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК РФ) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Теория и практика. – Краснодар. – 2004. – С.321.

¹⁵⁵Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск. – 1986. – С.29–33.

¹⁵⁶Абросимова Е.Б., Анишина В.И. Принцип открытости деятельности суда // Российское правосудие. – 2008. – №11. – С.16–28.

состязательности и равноправия сторон, являясь конституционными принципами (ст. 123 Конституции РФ), по-разному проявляют себя в различных видах судопроизводства, чем, в свою очередь, определяются пределы активности суда¹⁵⁷. В частности, в гражданском и административном судопроизводстве по-разному распределено бремя доказывания, при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований и может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела (ст. 246, 249 ГПК РФ). Активность суда можно рассматривать не только как фактор, ограничивающий состязательность сторон, но и как фактор дающий возможность суду дополнить активность сторон в процессе доказывания и приблизить их к рациональному решению конфликта¹⁵⁸.

Можно обратить внимание также на соотношения таких фундаментальных принципов права, как принцип правовой определенности и принцип законности. ЕСПЧ указал, что непродуманное расширение оснований для любого пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, включая пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, чреват нарушением фундаментального принципа правовой определенности. Т.е. окончательности судебных решений, в соответствии с которым ни одна сторона не может требовать пересмотра окончательного и обязательного судебного решения исключительно с целью добиться пересмотра и нового решения дела. В то же время тот же ЕСПЧ неоднократно указывал, что в определенных обстоятельствах правовая определенность может быть нарушена в целях исправления «фундаментального недостатка» или «недолжного отправления правосудия»¹⁵⁹. В процессуальной литературе также отмечается, что принцип правовой определенности «является весьма важным, но не единственным основополагающим началом гражданского производства, которое базируется также на принципах диспозитивности, законности и др., действующих не обособленно, а совместно, т.е. в условиях взаимных ограничений». «Действие прин-

¹⁵⁷ Волкова Е.И. Активность суда в контексте действия принципа состязательности и равноправия сторон // Российское правосудие. – 2008. – №10. – С.4–12

¹⁵⁸ Петракова С.А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 3. Том 1. – С. 40.

¹⁵⁹ Дело «Сутяжник» против России // Вестник ВАС РФ. – 2010. – №1. – С.132–133.

ципа правовой определенности объективно ограничивается, в частности, действием принципа законности, создающего возможность исправления судебных ошибок»¹⁶⁰.

Сравнение состава и содержания принципов гражданского процессуального права по ГПК РФ и по АПК РФ позволяет сделать вывод об их сходстве, отражающем единство гражданского судопроизводства. Некоторые различия в нормативном закреплении указанных принципов в процессуальных кодексах, не меняют их существа, а лишь отражают особенности проявления принципов гражданского процессуального права в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел в арбитражном суде¹⁶¹. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о целесообразности закрепления принципов гражданского процессуального права (принципов гражданского судопроизводства) в едином процессуальном кодексе – Кодексе гражданского судопроизводства с отражением в нем особенностей проявления тех или иных принципов применительно к стадиям гражданского судопроизводства и рассмотрению отдельных категорий гражданских дел, включая дела, подсудные арбитражным судам.

Список литературы:

1. Абросимова Е.Б., Анишина В.И. Принцип открытости деятельности суда // Российское правосудие. – 2008. – №11. – С.16–28.
2. Волкова Е.И. Активность суда в контексте действия принципа состязательности и равноправия сторон // Российское правосудие. – 2008. – №10. – С.4–12.
3. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, – 2007. – 784 с.
4. Громов Н.А. Осуществление принципов процесса в стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений,

¹⁶⁰Комментарий В.А. Мусина / Обсуждаем постановление ЕСПЧ // Вестник ВАС РФ. 2010. №1. С.140.

¹⁶¹О проявлениях принципов гражданского процессуального права в арбитражном процессе см., например: Поляков Ю.А. Практические вопросы реализации принципа состязательности в арбитражном суде // Юридическая практика. – 2001. – №3. – С. 109–125; Мусин В.А. О принципах состязательности и диспозитивности в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Арбитражные споры. – 2002. – №4. – С.112–116; Слепченко Е.В. Принцип состязательности в арбитражном процессе по делу о банкротстве // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – №1. – С. 127–134; Лим А.А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. – 2006. – №1. – С. 48–52.

определений и постановлений, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – №1. – С.16–28.

5. Дело «Сутяжник» против России // Вестник ВАС РФ. – 2010. – №1. – С.132–133.

6. Каллистратова Р.Ф., Приходько И.А., Пацация М.Ш. Судопроизводство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции Российской Федерации: достижения, проблемы, перспективы // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург. – 2000. – 350 с.

7. Комментарий В.А. Мусина / Обсуждаем постановление ЕСПЧ // Вестник ВАС РФ. – 2010. – №1. – С. 140–145.

8. Лим А.А. Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе // Юрист. – 2006. – №1. – С.48–52.

9. Мусин В.А. О принципах состязательности и диспозитивности в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Арбитражные споры. – 2002. – №4. – С. 112–116.

10. Петракова С.А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 3, том 1. – С. 34–40.

11. Поляков Ю.А. Практические вопросы реализации принципа состязательности в арбитражном суде // Юридическая практика. – 2001. – №3. – С. 109–125.

12. Слепченко Е.В. Принцип состязательности в арбитражном процессе по делу о банкротстве // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – №1. – С. 127–134.

13. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса : учебное пособие / Д. А. Фурсов. – Москва: Статут, – 2009. – 78 с.

14. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – №3. – С. 80.

15. Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск. – 1986. – С. 29–33.

К вопросу о принципах арбитражного процессуального права

Принципы права представляют собой руководящие начала, выражающие сущность права. Принципы арбитражного процессуального права являются общими правовыми положениями, то есть содержание каждого из принципов представляет собой общую правовую идею, находящую свое конкретное выражение во множестве других процессуальных правил арбитражного процессуального права.

Ключевые слова: принципы арбитражного процессуального права, судопроизводство, арбитражные суды, норма права, основополагающие идеи.

To the question of the principles of arbitration procedural law

Abstract. The principles of law are guiding principles that Express the essence of law. The principles of arbitration law are General legal provisions ,that is, the content of each principle is a common legal idea, which finds its concrete expression in many other procedural rules of arbitration law.

Keywords: principles of arbitration procedural law, legal proceedings, arbitration courts, rule of law, fundamental ideas.

Известно, что принципы арбитражного процессуального права являются общими правовыми положениями. Внутреннее содержание каждого отдельного из принципов представляет собой на деле некую общую правовую идею, которая находит свое конкретное выражение во множестве других процессуальных правил арбитражного процессуального права.

Следует отметить тот факт, что принципы арбитражного процессуального права непосредственно осуществляются в арбитражном судопроизводстве. То есть они являются одновременно и принципами арбитражного процесса.

Характеризуя принципы нужно сказать о том, что они раскрывают сущность арбитражного процесса, отражают его основополагающие идеи, начала, на которых он базируется. Принципы составляют фундамент всего арбитражного процесса, в связи с чем, несоблюдение требований одного принципа арбитражного процесса на

деле обязательно приведет к нарушению положений какого-либо другого принципа.

Вся работа и деятельность арбитражных судов по отправлению ими правосудия по экономическим спорам и спорам, связанным с предпринимательской деятельностью основывается именно на принципах арбитражного процесса. Участники арбитражного дела в ходе судебного разбирательства также обязательно руководствуются принципами арбитражного процесса. При этом следует отметить, что каждый из принципов играет свою самостоятельную роль в отдельных стадиях арбитражного процесса, а также формирует и регулирует одну из существенных составляющих арбитражного судопроизводства.

Значение принципов арбитражного процесса и их реализация на практике достаточно широко исследуется и в теории самого арбитражного процессуального права, и также непосредственно в правоприменительной деятельности. Следует отметить, что и теоретики, и практики достаточно часто указывают на то, что нередко принципы арбитражного процесса не пользуются должным уважением как со стороны самих арбитражных судов, также и со стороны участников арбитражного судопроизводства.

Если обратиться к общей теории права, то мы увидим, что «под принципом понимают основное, исходное начало, положение, идею, выражающее сущность права как специфического социального регулятора».¹⁶²

Отметим тот факт, что в тексте АПК РФ¹⁶³ отсутствует не только понятие «принципы арбитражного процесса», но и само слово «принципы», что, безусловно, не свидетельствует об отсутствии самих принципов арбитражного процесса.

В науке арбитражного процессуального права существуют разные подходы ученого сообщества к понятию принципов арбитражного процесса. Так, М.К. Треушников рассматривает принципы арбитражного процесса как «основополагающие правовые идеи, которые пронизывают все арбитражные процессуальные нормы и определяют построение арбитражного процесса, обеспечивающее принятие законных и обоснованных судебных актов по экономическим спорам и иным делам, связанным с предпринимательской дея-

¹⁶² Малько А.В. Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. – М., Проспект. 2009. – С. 37.

¹⁶³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

тельностью, которые действующим законодательством отнесены к ведению арбитражных судов».¹⁶⁴

Н.А. Рогожин под «принципами арбитражного процесса понимает основополагающие начала нормативного характера, общие руководящие положения, которые закреплены как в нормах арбитражного процессуального права, так и в законодательстве об арбитражных судах, и на основе которых осуществляется судопроизводство в арбитражных судах, правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».¹⁶⁵

На практике «принципы арбитражного процесса всегда выступают обязательными для исполнения правилами, которые в первую очередь адресованы арбитражному суду. Процессуальные принципы закрепляют наиболее важные обязанности суда по отправлению правосудия. Кроме того, определяют процессуальную деятельность как суда, так и остальных участников процесса».¹⁶⁶

В случае когда возникают какие либо неясности в отношении содержания какой либо нормы арбитражного процессуального закона, то данная норма должна истолковываться правоприменителем в контексте смысла, который ей придается соответствующим принципом арбитражного судопроизводства. Также происходит и в случае коллизии правовых норм или же пробелов в праве. Правоприменитель должен опираться в своих решениях на руководящие нормы, а именно на принципы арбитражного процесса.

Таким образом, можно отметить тот факт, что принципы арбитражного процесса выражаются в правовых нормах, и сами представляют собой своего рода эти нормы.

При этом однозначно можно сказать о том, что как и любую иную правовую норму принцип арбитражного процесса нарушать конечно же нельзя. Более того, участникам арбитражного судопроизводства следует соблюдать в первую очередь именно принципы арбитражного процесса и руководствоваться ими в ходе производства по делу.

Основополагающее значение принципов арбитражного про-

¹⁶⁴ Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушникова. – М., Городец. – 2007. – С. 65.

¹⁶⁵ Арбитражный процесс. Курс лекций / Н.А. Рогожин. – М., Юстицин-форм. – 2010. – С. 31.

¹⁶⁶ Шамшурин Л.Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 7. – С. 6.

цесса заключается в том, что они являются фундаментом на котором базируется все арбитражное судопроизводство.

Если реалии потребовали изменение законодательства, в том числе арбитражно-процессуального, то при его изменении законодатель должен обязательно исходить из принципов непосредственно арбитражного процесса, ведь именно система принципов способствует правильному пониманию, толкованию и применению арбитражного процессуального законодательства.

Согласимся с мнением В.В. Яркова¹⁶⁷ о том, что значение принципов арбитражного процесса заключается в том, что они выступают в качестве ориентира в нормотворческой деятельности при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства. Кроме того, принципы арбитражного процесса способствуют обеспечению арбитражным судом правильного понимания арбитражного процессуального законодательства и верному его применению в соответствии с действительным смыслом.

Таким образом, принципы арбитражного процесса играют важную роль при совершенствовании современного действующего арбитражного процессуального законодательства.

«Действительно в случае принятия законодателем новых процессуальных норм, они в обязательном порядке должны соответствовать принципам арбитражного процесса и укреплять гарантии их реализации. Более того, новые процессуальные нормы должны обогащать, углублять содержание принципов арбитражного процесса, раскрывать такие их признаки, которые еще не выявлены, а также по возможности изменять в лучшую сторону их качественные характеристики».¹⁶⁸ В противном случае арбитражные процессуальные нормы могут утратить внутреннюю согласованность и системность.

Еще одним практическим значение принципов арбитражного процесса является то, что они выступают гарантом законного, обоснованного и справедливого отправления правосудия арбитражными судами по экономическим спорам и спорам, связанным с иной предпринимательской деятельностью. Ведь в случае несоблюдения или нарушения принципов арбитражного процесса в хо-

¹⁶⁷ Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М., Инфотропик Медиа. – 2010. – С. 56.

¹⁶⁸ Шерстюк В.М. Реализация принципов арбитражного судопроизводства в законах, принятых после вступления в силу АПК РФ // Законодательство. – 2011. – № 3. – С. 56.

де производства по делу судебный акт по конкретному делу становится незаконным и подлежит отмене вышестоящим арбитражным судом.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью констатировать, что принципы арбитражного процесса имеют огромное значение при отправлении правосудия в арбитражных судах.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа. – 2010. – 880 с.
2. Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушникова. – М., Городец. 2007. – 672 с.
3. Арбитражный процесс. Курс лекций / Н.А. Рогожин. – М., Юстицин-форм. – 2010. – 264 с.
4. Малько А.В. Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. – М., Проспект. – 2009. – 702 с.
5. Шерстюк В.М. Реализация принципов арбитражного судопроизводства в законах, принятых после вступления в силу АПК РФ // Законодательство. – 2011. – № 3. – С. 56–68.

Жаглина М.Е.

Соотношение принципов гражданского и арбитражного процессуального права

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых принципов гражданского и арбитражного процессуального права с точки зрения их соотношения и особенностей применения в судопроизводстве.

Ключевые слова: правовой принцип, арбитражный процесс, гражданский процесс, цивилистический процесс, состязательность.

Correlation of principles of civil and arbitration procedural law

Abstract. This article is devoted to the consideration of some principles of civil and arbitration procedural law from the point of view of their correlation and features of their application in legal proceedings.

Keywords: legal principle, arbitration process, civil procedure, civil procedure, adversarial.

Наметившаяся в последнее десятилетие явно выраженная тенденция к унификации процессуальных норм и институтов, имела следствием многочисленные изменения в процессуальных кодексах, направленные на устранение двойственных подходов к регулированию однотипных отношений. Как отмечалось в «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁶⁹, в арбитражном и гражданском судопроизводстве имеется много общих институтов. В то же время некоторые положения АПК РФ¹⁷⁰ и ГПК РФ¹⁷¹ серьезно конкурируют друг с другом, что недопустимо, поскольку ставит в неравное положение субъектов материальных отношений.

С этих позиций представляется интересным проанализировать соотношение принципов двух «родственных» процессов, имеющих общую цивилистическую природу.

Многие процессуалисты отмечают фактическую идентичность принципов гражданского и арбитражного процессов, свидетельствующую об их общности. Действительно, название принципов, форма их закрепления, основания классификации практически одинаковы в гражданском и арбитражном процессуальном праве, в связи с чем, можно говорить об отсутствии специфическим отраслевым принципам в данных отраслях права, поскольку они дублируют друг друга. В то же время, реализация одноименных принципов в гражданском и арбитражном процессах может обладать определенной спецификой и учитывать особенности разрешаемых споров. Так, А.Т. Боннер, говоря о принципах арбитражного процессуального права, отмечал, что, с одной стороны, они отражают дублирующее положение данной отрасли в системе российского права, а с другой – специфические особенности применения одноименных с гражданским процессуальным правом принципов в практике деятельности арбитражных судов¹⁷².

¹⁶⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ // СПС «Консультант-Плюс» (Дата обращения: 07.09.2020 г.).

¹⁷⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. – № 30. – Ст. 3012.

¹⁷¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.

¹⁷² Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. – М.: Проспект, 2008. – С. 27.

Рассмотрим содержание некоторых одноименных принципов гражданского и арбитражного процессуального права, отличающихся спецификой применения в общих и арбитражных судах.

Прежде всего, здесь стоит отметить традиционный для цивилистического процесса принцип состязательности.

Общее выражение сути данного принципа в гражданском и арбитражном судопроизводстве заключается в том, что бремя доказывания своей правовой позиции возлагается на самих спорящих: в соответствии со ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ каждый должен доказать то, на что ссылается. При этом, по общему правилу, суд лишь определяет обстоятельства, которые следует доказать для правильного разрешения дела, и в собирании доказательств не участвует. Задача суда в состязательном процессе – разрешить дело правильно применительно к собранным и представленным заинтересованными лицами доказательствам.

В закреплении данного принципа в ГПК РФ и АПК РФ есть существенные различия. Так, в соответствии со ст. 9 и ст. 65 АПК РФ, лицо, участвующее в деле, должно раскрыть свои доказательства перед другими лицами до начала судебного заседания или в сроки, установленные судом. Впоследствии лица, участвующие в деле, могут ссылаться только на «раскрытые» доказательства. Подобного правила гражданское процессуальное законодательство не содержит, хотя в ч. 3 ст. 71 ГПК РФ говорится о необходимости отправки копий представленных письменных доказательств всем лицам, участвующим в деле. Однако, каких-либо последствий невыполнения данной обязанности ГПК РФ не содержит. Представляется, что институт «раскрытия доказательств» в состязательном процессе имеет свои сильные и слабые стороны: так, например, возможны злоупотребления сторон в виде получения с другой стороны интересующей информацией с целью ее использования для собственной защиты и подготовки к процессу, но, с другой стороны, раскрытие информации до процесса может способствовать оценке собственных шансов на выигрыш дела и примирению. С этих позиций существование данного института оправдано, однако, требуется более четко и единообразно урегулировать последствия неисполнения данной обязанности сторонами или различного рода злоупотреблений в рассматриваемой области.

Следующим принципом, который различным образом реализуется в гражданском и арбитражном процессе, является принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел (ст. ст. 7, 14 ГПК РФ, ст. 17 АПК РФ).

В соответствии со ст. 7 ГПК РФ, в суде первой инстанции дела могут рассматриваться единолично или коллегиально, при этом случаи коллегиального рассмотрения гражданских дел предусматриваются только федеральным законом и судебный состав формируется исключительно из трех профессиональных судей. Фактически сегодня в гражданском процессе дела в первой инстанции рассматриваются единолично, поскольку в федеральном законе предусмотрен коллегиальный состав только для некоторых категорий дел, относящихся к компетенции военных судов, которые дел из гражданских правоотношений в настоящее время не разрешают¹⁷³. Поэтому о сочетании единоличных и коллегиальных начал в гражданском процессе можно говорить лишь применительно к некоторым стадиям пересмотра судебных постановлений, например, апелляционной инстанции.

В арбитражном процессе данный принцип реализуется более последовательно. В соответствии со ст. 17 АПК РФ, в суде первой инстанции дела могут рассматриваться как единолично (общее правило), так и коллегиально, в случаях, предусмотренных этой же статьей. При этом возможны два варианта коллегиального рассмотрения: в составе трех профессиональных судей и в составе судьи и двух арбитражных заседателей. Рассмотрение дел в составе трех профессиональных судей является обязательным в случаях, указанных в ч.2 ст. 17 АПК РФ. Что же касается арбитражных заседателей, они могут быть привлечены к участию в рассмотрении дел, возникающих из гражданских правоотношений при соблюдении следующих условий: 1) наличие ходатайства стороны о привлечении к рассмотрению дела арбитражных заседателей; 2) отсутствие прямого запрета на рассмотрение данного дела с участием арбитражных заседателей (ч. 2, 3 ст. 17 АПК РФ).

В этой связи, в отличие от арбитражного процесса, можно сделать вывод о формальном закреплении данного принципа в ГПК РФ, по крайней мере, на уровне суда первой инстанции.

Некоторые различия между арбитражным и гражданским процессами прослеживаются и в закреплении ряда принципов судебного разбирательства. Так, в отличие от ГПК РФ, который закрепляет принцип устности судебного разбирательства (ч. 2 ст. 157), в арбитражном процессуальном законодательстве прямо данное поло-

¹⁷³ Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3170.

жение не закреплено. Представляется, это связано с тем, что приоритетное значение в арбитражном процессе имеют различные письменные документы. Поэтому можно сделать вывод об определенной специфике арбитражного судопроизводства, где главенствующую роль играет письменная процессуальная форма. Тем не менее, достаточно широко используется в арбитражных судах и устная форма процесса: устно ведется судебное заседание, даются объяснения лиц, участвующих в деле, исследуются доказательства. Таким образом, арбитражный процесс характеризуется стабильной письменной формой, поскольку решающую роль в судьбе заявленного иска играют надлежаще оформленные документы. Объяснения, как правило, нужны для разъяснения связи одного документа с другими документами, для изложения итоговой правовой оценки представленных доказательств¹⁷⁴.

Особо следует отметить исключение принципа непрерывности судебного разбирательства из гражданского и арбитражного процессов. Так, прежняя редакция ст. 157 ГПК РФ запрещала суду рассматривать другие дела до окончания рассмотрения начатого дела или до его отложения. Однако, в современных условиях, когда во главу угла ставится «процессуальная экономия», оперативность процесса, от данного запрета законодатель отказался: в ч. 3 ст. 157 ГПК РФ сказано, что во время перерыва суд может рассматривать другие дела, причем после перерыва рассмотрение начатого дела продолжается, повторное исследование доказательств не производится.

Ст. 163 АПК РФ буквального запрета или разрешения на рассмотрение других дел во время перерыва не содержит, однако, учитывая необходимость правовой регламентации любых процессуальных действий, можно сделать вывод о том, что рассмотрение во время перерыва других дел в арбитражном процессе не допускается. В то же время, например, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»¹⁷⁵ сказано, что в период объявленного перерыва не исключается возможность рассмотрения судом других дел (ч. 4 ст. 2 КАС РФ, ст. 163 АПК РФ).

Представляется, что в условиях унификации цивилистического

¹⁷⁴ Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. – М., 1997. – С. 56.

¹⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

процесса, вопрос о возможности (либо невозможности) рассмотрении других дел во время перерыва, должен быть решен в процессуальных кодексах единообразно, исключая различное толкование соответствующих норм. Отметим, что не все процессуалисты приветствуют отказ от принципа непрерывности в гражданском судопроизводстве. Так, по мнению В.М. Шерстюка, «исключая принцип непрерывности из арбитражного судопроизводства, законодатель все-таки допустил ошибку, которую все равно придется исправлять, ибо этот принцип прямо связан с качеством разрешения споров и укреплением авторитета арбитражного суда среди организаций и граждан»¹⁷⁶.

Таким образом, несмотря на отсутствие принципиальных различий в системе принципов арбитражного и гражданского процессуального права, следует признать, что их законодательной закрепление имеет некоторые существенные различия, что свидетельствует об определенной специфике соответствующих судебных процедур.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. – М.: Проспект, 2008. – 448 с.
2. Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 319 с.
3. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. – М., 2010. – 240 с.

Ткачева Н.Н.

Состязательность в гражданском судопроизводстве как гарантия вынесения законного и обоснованного решения

В статье рассматривается принцип состязательности, как один из основополагающих принципов, способствующий достижению задач гражданского судопроизводства, а именно правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций. В работе оценивается значение и влияние принципа состязательности на результат рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде первой инстанции – судебное решение.

¹⁷⁶ Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. – М., 2010. – С. 36.

Ключевые слова: состязательность, гражданское судопроизводство, судебная защита, решение.

**Adversarial proceedings in civil proceedings
as a guarantee of making a legal and reasonable decision**

Abstract. The article considers the principle of competition as one of the fundamental principles that contributes to the achievement of the objectives of civil proceedings, namely, the correct and timely consideration and resolution of civil cases in order to protect the violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and organizations. The paper assesses the impact and significance of the adversarial principle on the outcome of resolution and consideration of a civil case in a court of first instance – a court decision.

Keywords: adversarial proceedings, civil proceedings, judicial protection, decision.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется по правилам, установленным ГПК РФ, на основе принципов законности, состязательности и равенства сторон, диспозитивности, гласности и других принципов гражданского судопроизводства, в целях защиты нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса, путем вынесения законного и обоснованного решения.

Судебное решение, как указывал Н.Б. Зейдер, представляет собой конечный акт правосудия в суде первой инстанции, на который была направлена вся деятельность суда и лиц, участвующих в деле¹⁷⁷. Заинтересованное лицо, обращаясь в суд, за получением судебной защиты, как правило, преследует цель получить судебное решение, отвечающее его интересам, например, получить признание права собственности, расторгнуть брак, защитить честь и достоинство и т.д. Ответчик же стремиться к тому, чтобы истцу отказали в иске. В этой связи, интересным с теоретической и практической точки зрения представляется вопрос о влиянии принципа состязательности на вынесение законного и обоснованного судебного решения по гражданскому делу.

Традиционно принцип состязательности в науке гражданского процессуального права «исходит из аксиомы: «доказывает тот, кто заинтересован»¹⁷⁸. Принцип состязательности сформулирован в ч. 1

¹⁷⁷ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Изд-во Юрид. лит. 1966. – С. 4.

¹⁷⁸ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Вкут. – М.: Юрист,

ст. 56 ГПК РФ, в которой сказано, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суть указанного принципа, по мнению М.К. Треушникова «выражается в установленных процессуальным законом равных возможностей сторон на защиту своих прав и интересов»¹⁷⁹. Лицам, участвующим в деле, процессуальным законом предоставлены равные возможности по предъявлению доказательств в суд. Если необходимые доказательства отсутствуют у заинтересованного лица, то оно вправе заявить в суде ходатайство об оказании помощи в собирании и истребовании доказательств. При опасении утраты доказательств, а также в случае невозможности или затруднительности их предоставления в суд к моменту проведения судебного заседания, такие доказательства могут быть обеспечены по заявлению лица, участвующего в деле.

Важно, что при рассмотрении и разрешении гражданских дел, суд руководствуется принципом состязательности и равноправия сторон, сохраняет независимость, объективность и беспристрастность, создает для лиц, участвующих в деле, условия для реализации их прав (ч. 1 ст. 12 ГПК РФ). При этом суд не вмешивается в состязательность сторон, а также не совершает действий по сбору доказательств за бездействующую сторону. Суд выносит решение на основании доказательств, имеющих в материалах дела.

К сожалению, на практике, нередко случаи игнорирования сторонами указанного принципа по разным причинам, что в свою очередь негативно сказывается на результате судебного рассмотрения гражданского дела – частичном удовлетворении исковых требований или же отказе в иске.

Одной из причин, по которой стороны или одна из них бездействуют, является правовой нигилизм, который, по мнению С.Э. Ливановой господствует в нашем обществе. Отсутствие единого терминологического ряда в процессуальном законодательстве, противоречивость законодательства и его несовершенство не способствуют активности сторон в гражданском судопроизводстве, превращают принцип состязательности в фикцию, а не гарантированное право¹⁸⁰. Указанная позиция ученого не вызывает сомнения.

2004. – С. 47. (автор 2 главы О.В. Исаенкова).

¹⁷⁹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец-издат, 2003 – С. 80. (автор главы М.К. Треушников).

¹⁸⁰ Ливанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник Южно-Уральского государ-

Действительно, процедура отправления правосудия по гражданским делам предусмотрена таким образом, что разобраться в механизме ее осуществления непрофессионалу трудно. Большинство граждан предпочитают осуществлять защиту нарушенного права в судах общей юрисдикции самостоятельно, без помощи квалифицированного представителя. Незнание, как материального, так и процессуального закона, регулирующего порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел приводит нередко к невозможности получения судебной защиты, на которую гражданин рассчитывал, т.к. не знал, что ему необходимо делать в суде для защиты нарушенного права, какими средствами добиваться его защиты.

А. предъявила исковое заявление о защите чести, достоинства к Х., однако в удовлетворении исковых требований было отказано. В решении Фрунзенского районного суда г. Саратова в мотивировочной части указано, что в объяснениях ответчика Х., данных им в рамках рассмотрения жалобы истца А., поданной в ГУ МВД РФ была отражена его личная позиция (т.е. дано оценочное суждение) по поводу характеристики истца. Согласно абз. 3 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹⁸¹ оценочное суждение не может быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, т.к. является выражением субъективного мнения и взглядов. Истцом не представлено доказательств нарушения ее прав и законных интересов действиями ответчика, указавшего субъективного мнения в письменных объяснениях. Мнение Х. об А «неадекватная и душевнобольная женщина», «постоянно скандалит, меня и моих детей оскорбляет» не может быть квалифицировано как изложение фактов, поскольку носит субъективную, эмоциональную окраску и фактически является сообщением о личном восприятии ситуации. Суд указал также, что в объяснениях ответчика отсутствуют нецензурные, либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу А. при наличии которых, исковые требования истца могли быть удовлетворены. Отказывая в иске, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сведения представляют

ственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 6 (139). – С. 87.

¹⁸¹Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.09.2020 г.).

собой субъективное суждение и мнение, ответчик распространения сведений не осуществлял, сотрудник полиции, действуя в соответствии с законодательством, отобрал у ответчика объяснения, дав им должную оценку, в результате чего по сообщению А. было отказано в возбуждении уголовного дела. Иных доказательств того, что объяснения ответчика в оспариваемой части порочат честь и достоинство истца, суду представлено не было¹⁸².

Анализ указанного примера из судебной практики демонстрирует что происходит, когда граждане самостоятельно защищают свои права, а также к какому результату может привести отсутствие помощи квалифицированного представителя. А. ошибочно полагала, что ее право нарушено и сделала акцент на тех обстоятельствах, которые не являлись предметом доказывания.

Стоит отметить, что после разъяснения судом лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей ситуация не меняется в их правосознании. Если гражданин впервые явился в судебное заседание, ему не знакома обстановка, он не знает правил поведения в судебном заседании, и тем более специфической юридической терминологии «заявлять ходатайства», «отводы» и т.д. Как истец или ответчик смогут определить объем принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей, а также когда и при каких обстоятельствах их необходимо реализовать в целях защиты нарушенного или оспариваемого права? Таким образом, можно сделать вывод, что реализация принципа состязательности возможна только при условии знания правил, по которым осуществляется правосудие, которых, как правило, не знают граждане, обращающиеся в суд за судебной защитой.

Значение принципа состязательности трудно переоценить. От своевременной его реализации сторонами, иными лицами, участвующими в деле зависит правильное разрешение гражданского дела по существу и вынесение законного и обоснованного решения суда. Судопроизводство от начала и до конца протекает в форме процессуального противоборства участников спорного правоотношения¹⁸³. В связи с чем, не стоит сводить действие принципа состязательности исключительно к процессу доказывания в гражданском судопроизводстве. А.П. Томина обоснованно рассматривает прин-

¹⁸² Гражданское дело № 2-956/2020 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2020.

¹⁸³ Гражданский процесс: учебник / М.Ю. Лебедев. – 2-е изд. Перераб. и доп. – М.: Юрайт, – 2011. – С. 37.

цип состязательности более широко, как базисную характеристику процесса, как фактор, определяющий его развитие, что позволяет оценить состязательность как составную часть судебного механизма защиты прав¹⁸⁴. Т.М. Цепкова также не сводит принцип состязательности только к процессу доказывания, относит его к основополагающим принципам осуществления правосудия, направленного на реализацию конституционного права на судебную защиту¹⁸⁵.

Каждый имеет право на пользование процессуальными средствами защиты, а также право на судебную деятельность по рассмотрению и разрешению гражданского дела в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения¹⁸⁶, однако, наличие права не означает его автоматическую реализацию. Стороны, а также иные лица, участвующие в деле должны самостоятельно, исходя из понимания спорной ситуации, наличия определенных доказательств по делу доказывать в суде свою позицию всеми средствами, предусмотренными ГПК РФ. Своевременно заявлять ходатайство о проведении экспертизы, если это необходимо, например, по делу об оспаривании отцовства, вызывать в суд свидетелей, которые могут подтвердить факт, имеющий юридическое значение для правильного рассмотрения гражданского дела, а также совершать иные процессуальные действия в целях вынесения законного и обоснованного решения. Бездействие стороны, пассивность, игнорирование требований суда, не явка в судебное заседание не могут способствовать полноценной судебной защите ни истца, ни ответчика.

В правосознании граждан должно быть понимание, что обращение в суд – это не только обязанность суда рассмотреть и разрешить гражданско-правовой спор и вынести законное и обоснованное решение, но и определенные процессуальные права и обязанности, а также ответственность сторон за свои действия (бездей-

¹⁸⁴ Томина А.П. Некоторые аспекты действия принципа состязательности в суде первой инстанции в гражданском процессе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2010. – № 12. – С. 103.

¹⁸⁵ Цепкова Т.М. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе // В книге: Перспективы развития гражданского процессуального права. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. – 2019. – С. 401.

¹⁸⁶ Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – Киев. – 1991. – С. 6.

ствия) в гражданском судопроизводстве. В условиях правового нигилизма российского общества полноценная реализация принципа состязательности при рассмотрении и разрешении гражданских дел во многом зависит от уровня правовой культуры в обществе, который необходимо повышать. Помимо этого со стороны государства необходимо создание условий для получения гражданами квалифицированной юридической помощи при отправлении правосудия, поскольку без участия квалифицированного представителя, имеющего высшее юридическое образование порой невозможно добиться вынесения законного и обоснованного решения.

Список литературы:

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Городец-издат, – 2003. – 720 с.
2. Гражданский процесс России: Учебник /Под ред. М.А. Виткут. – М.: Юрист, – 2004. (автор 2 главы О.В. Исаенкова). – 459 с.
3. Гражданский процесс: учебник / М.Ю. Лебедев. – 2-е изд. Перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, – 2011. – 410 с.
4. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Изд-во Юрид. лит. 1966. – 190 с.
5. Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Киев. 1991. – 36 с.
6. Ливанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 6 (139). – С. 87–89.
7. Томина А.П. Некоторые аспекты действия принципа состязательности в суде первой инстанции в гражданском процессе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2010. – № 12. – С. 101–110.
8. Цепкова Т.М. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе // В книге: Перспективы развития гражданского процессуального права. сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. – 2019. – С. 401–403.

Часть 3.1 статьи 70 АПК РФ в системе принципов арбитражного процессуального права

В статье приводится анализ положений части 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на предмет соблюдения законодателем принципов состязательности, принципа диспозитивности и принципа законности.

Ключевые слова: бремя доказывания, принцип состязательности, принцип диспозитивности, принцип законности.

Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in the system of principles of arbitration procedural law

Abstract. The article analyzes the provisions of Part 3.1 of Article 70 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation for compliance by the legislator with the principles of competition, the principle of discretion and the principle of legality.

Keywords: the adversarial principle, the discretionary principle, the principle of legality.

Совершенно справедливо в процессуальной науке под принципами арбитражного процессуального права понимают основополагающие правовые идеи, пронизывающие все арбитражные процессуальные нормы и институты, определяющие такое построение арбитражного процесса, которое обеспечивает вынесение законных и обоснованных актов по экономическим спорам и иным делам, отнесённым к ведению арбитражных судов¹⁸⁷.

Совокупность регулятивных процессуальных норм права должна быть не просто пронизана принципами права, она должна обеспечивать их реализацию, детализацию и корректное применение судами.

Несмотря на непрерывное совершенствование процессуального законодательства, наблюдаемое в последние годы, достигнуть стройности, последовательности и легитимности всех его частей до сих пор не удалось.

¹⁸⁷Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2011. – С. 59

Наличие в процессуальных кодифицированных актах правовых норм, выпадающих из общей системы провозглашенных, в первую очередь Конституцией Российской Федерации¹⁸⁸, принципов права, давно отмечается учёными процессуалистами (например, отдельные нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; порядок привлечения к участию в деле арбитражных заседателей; процессуальные ограничения права на отказ от иска)¹⁸⁹.

Не новой, но по-прежнему актуальной проблемой является очевидное противоречие положений ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ¹⁹⁰, сразу нескольким отраслевым принципам права: принципу состязательности сторон, принципу диспозитивности и принципу законности.

Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ, введенная в действие Федеральным законом от 27.07. 2010 № 228-ФЗ¹⁹¹, провозгласила, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

Названные положения почти сразу вызвали критику в научной среде, как противоречащие принципу состязательности¹⁹². Отдельные авторы усмотрели ряд теоретико-прикладных проблем в оценке пассивного поведения участников арбитражного процесса¹⁹³.

¹⁸⁸ Конституция Российской Федерации//принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020 г. (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

¹⁸⁹ См. напр., В.М. Шерстюк // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. – М.: Статут, 2015. – С. 122

¹⁹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – № 137. – 27.07.2002.

¹⁹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 169. – 02.08.2010.

¹⁹² В.М. Шерстюк там же. – С. 140; Юдин. А. Молчание – знак согласия // ЭЖ-Юрист. 2010. – № 41. – С. 5.

¹⁹³ Курс доказательственной права: гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство/ С.Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 56.

Однако, отказ законодателя в предоставлении участникам процесса права «молчать», на наш взгляд, имеет более глубокое содержание и влечет за собой разрушительные последствия для всего арбитражного процесса, в отличие от иных, признанных законодателем изъятий из правила распределения бремени доказывания обстоятельств между сторонами.

Самый серьезной проблемой включения в систему норм арбитражного законодательства названного выше положения, является его безусловное противоречие конституционному праву человека и гражданина не свидетельствовать против себя самого (ч. 1 ст. 51 Конституция РФ), и, соответственно, грубое нарушение принципа законности.

Возражения о том, что указанное право может быть реализовано только в рамках уголовно правовых отношений, опровергается как текстом самой конституционной правовой нормы (отсутствует ссылка на ограничение ее применения отраслевым законодательством), так и текстами отраслевых кодифицированных федеральных законов, в частности, п. 1 ч. 4 ст. 69 ГПК РФ¹⁹⁴, ч. 6 ст. 56 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ¹⁹⁵, п. 1 ч. 11 ст. 51 КАС РФ¹⁹⁶.

Да, перечисленные нормативные положения регулируют особый статус (иммунитет) особых участников судебного разбирательства (свидетелей), однако они же указывают на наличие такого статуса, в том числе, в гражданских и арбитражных процессуальных правоотношениях.

Довод о том, что ст. 51 Конституции РФ является одновременно и нормой гражданского процессуального права, находит свое подтверждение и в научной литературе¹⁹⁷.

Формулировка приведенной выше конституционной нормы права, не оставляет сомнений, что ее действие не ограничено субъектным признаку и распространяется на иных, кроме свидетелей, участников арбитражного процесса.

««Свидетельствовать» – означает не только давать показания в качестве свидетеля, подтверждать или удостоверять какое-либо со-

¹⁹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – № 220. – 20.11.2002.

¹⁹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001

¹⁹⁶ Кодекс административного судопроизводства // Российская газета. – № 49. – 11.03.2015

¹⁹⁷ Жуйков В. Статья: ГПК РФ И другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. – № 4. – 2003.

бытие, очевидцем которого является свидетельствующий субъект, но и предоставлять доказательственную информацию об обстоятельствах и фактах, указывать источник этой информации. Свидетельство при этом выступает как удостоверение, доказательство, улика. По мнению Конституционного Суда РФ, право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих в его виновности совершения преступления.

Право предусмотренное частью первой комментируемой статьи не зависит от процессуального статуса лица и распространяется на все виды процесса, где показания рассматриваются в качестве юридически значимого источника информации»¹⁹⁸.

Коль скоро положения статьи 51 Конституции РФ подлежат применению в рамках гражданского (арбитражного) процесса, в отношении любого его участника, имеющего собственный интерес в деле, положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ безусловно посягают на третий принцип процессуального права – принцип диспозитивности, поскольку лишают участников гражданского процесса не только возможности самостоятельно выбрать линию поведения в процессе и определять объем и характер доказательств, подлежащих представлению в суд; но и легальной возможности отказаться представлять в суд сведения и доказательства против самого себя.

Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ в совокупности со ст. 131 АПК РФ и ч. 4 ст. 66 АПК РФ и вовсе может дискредитировать принцип диспозитивности.

Даже добросовестный участник процесса (не имеющий намерения скрыть от суда отдельные сведения и доказательства), например, ответчик (в отношении которого, напомним, до конца разбирательства по делу, нарушение прав истца только предполагается), поставлен в ситуацию при которой вынужден занимать активную доказательственную позицию, отвлекать свои ресурсы на ведение судебного дела, формирование профессиональной позиции и так далее, в противном случае он рискует получить решение с обстоятельствами, не соответствующими действительности, но защищенными силой судебного акта. Хотя, широко известно, что занятие пассивной позиции в судебном деле, по делам, не являющим-

¹⁹⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) // Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 198.

ся по тем или иным причинам приоритетными для ответчика, является обычной практикой гражданского оборота.

Действительно, применение судом вышеуказанных положений в конкретном деле способно предотвратить процессуальную остановку дела по причине отсутствия требуемого объема доказательств (например, у истца), однако в данном случае цель не оправдывает средства.

Более того, введение в АПК РФ рассматриваемой правовой нормы, не способствует и укреплению презумпции добросовестности участников арбитражного процесса, наоборот, заставляет заведомо сомневаться в правовой порядочности лица, право которого нарушено или право которого оспаривается.

Несмотря на критику, которой подверглись положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ сразу после их введения, со стороны научного сообщества, до сих пор в кодифицированном процессуальном акте находятся нормы прямо противоречащие сразу трём принципам права.

Отчасти подобное положение могло бы быть скорректировано судебными органами в процессе осуществления правоприменительной деятельности. Однако судебные инстанции пошли не совсем последовательным путем.

Положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации¹⁹⁹. Конституционный суд не усмотрел в регулятивных нормах признаков их противоречия положениям Конституции РФ. В рамках приведённых дел, однако, доводы о несоответствии оспоренных положений ст. 51 Конституция РФ, не заявлялись, а потому, видимо, предметом судебного исследования не стали.

Высшие судебные органы Российской Федерации по гражданским делам заняли следующую позицию в оценке и применении положений ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. С одной стороны ВС РФ неоднократно указывал на необходимость строгого применения судами указанных выше нормативных положений²⁰⁰, одно из последних

¹⁹⁹ В частности, Определение КС РФ от 25.04.2019 № 1046-О // информационная система Консультант плюс; определение КС РФ от 27.02.2020 г. № 394-О // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

²⁰⁰ См. например, пункт 24 Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – № 297. – 29.12.2017; Определение ВС РФ от 28.02.2020 г. № 306-ЭС20-215 по делу № А57-18115/2017 // СПС «Консультант

указаний дано судам кассационной инстанции в пункте 30 Постановления № 13²⁰¹. Вместе с тем, вероятно, осознавая порочность введённых в 2010-м году положений, высшие судебные инстанции сделали ряд исключений в их применении.

Во-первых: путём принятия Постановления Пленума ВС РФ № 35²⁰², из-под действия указанных выше положений были исключены дела о несостоятельности(банкротстве).

Во-вторых: путём оставления в силе судебных актов по делу № А60–35042/2017 ВС РФ исключил также из-под действия ч. 1 ст. 70 АПК РФ налоговые споры, указав на их публично-правовую природу. Суд сделал вывод, что признание налоговым органом права налогоплательщика на налоговую льготу не относится к тем обстоятельствам, о которых идёт речь в ст. 70 АПК РФ.

При этом выводы ВС РФ и ВАС РФ об исключении из-под действия соответствующей регулятивной нормы отдельных категорий дел и участников процесса (органов власти в публичных спорах), были сделаны не путем оценки места такой нормы в системе действующих в России принципов права, а по признаку правовой природы спора, который был передан на рассмотрение судебным органом.

Недостатки такого толкования правовых норм со стороны высших судебных органов очевидны.

Анализ сказанного диктует появление следующего вывода: сегодня мы имеем действующую федеральную норму права, которая прямо противоречит части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации, нарушает три основных принципа процессуального права, негативные последствия применения которой непоследовательными способами блокируются на уровне высших судебных инстанций путем искусственного вывода из под ее действия отдельных видов общественных правоотношений.

Сложившаяся ситуация, безусловно, требует радикального вмешательства со стороны федерального законодателя²⁰³.

плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

²⁰¹ Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 г. № 13 «Применение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. – № 156. – 17.07.2020 г.

²⁰² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – № 8. – Август. – 2012.

²⁰³ Дополнительно отметим, что при введении рассматриваемых правовых положений

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец. – 2011. – 752 с.
2. Жуйков В. Статья: ГПК РФ И другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. – № 4. – 2003. – С.10–14
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) // Л. В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с.
4. Курс доказательственной права: гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство/ С.Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: статут, 2019. – 654 с.
5. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. – М.: Статут, 2015. – 270 с.

Пиддубривная А.Ю.

Доступность правосудия в контексте соотношения принципов гласности и публичности в гражданском процессе

В статье говорится о вопросах касающихся обеспечения доступа к информации о судебном процессе и деятельности судов.

Ключевые слова: информация, гласность, публичность.

ний в текст АПК РФ, также строеного закрепления не получил механизм их реализации со стороны участников процесса, в том числе, суда. Например, ч. 3 ст. 70 АПК РФ предусматривает, что факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяются подписями сторон. Очевидно, что обозначенное положение не направлено на регулирование отношений, возникающие по поводу обстоятельств, которые сторона не признала, но суд счёл их признанными. АПК РФ не дает ответа на вопрос, обязан ли в таком случае суд отразить в протоколе судебного заседания данные обстоятельства. Часть 4 ст. 268 АПК РФ устанавливает, что обстоятельства дела, которые признаны, удостоверены лицами, участвующими в деле, в порядке, установленном ст. 70 названного кодекса, принятое арбитражным судом первой инстанции, не проверяется арбитражным судом апелляционной инстанции. Буквальное толкование указанной нормы свидетельствует, что обстоятельства, которые не были признаны стороной, но считаются признанными, подлежат проверке в суде апелляционной инстанции в полном объеме.

Accessibility of Justice in the Context of the Relationship between the Principles of Openness and Publicity in Civil Procedure

Abstract. The article talked about the issues related to access to information about the court process and the activities of vessels.

Keywords: information, publicity.

В современном информационном мире многие институты права переживают трансформацию и начинают приобретать иное значение. В настоящее время реализация принципов гражданского процесса становится неразрывно связанной с внедрением информационных технологий, как обязательного механизма осуществления судопроизводства. Именно они призваны реализовать такой принцип как доступность правосудия, то есть сделать рациональным порядок организации судебного процесса не только для суда рассматривающего дела, но и для всех субъектов процесса. Однако, как о самостоятельном принципе «доступность судопроизводства» мы говорим только опосредованно, скорее он реализуется, через совокупность принципов процесса. Принципы гражданского процесса, часто принято комбинировать между собой различным образом, например, принцип устности и письменности, единоличного и коллегиального рассмотрения дела и т.п.; нам бы хотелось остановиться на вопросах соотношения принципов гласности и публичности судебного разбирательства, иногда эти понятия, или принципы отождествляют, что является не совсем верным.

Если обратить внимание на буквальное толкование термина публичности, то во многих словарях его содержание раскрывается, как сфера (область) отношений, деятельности, круг организаций, характеризующиеся широкой степенью доступности, открытостью информационного пространства, вовлечением государственных и общественных институтов²⁰⁴, как принципа судопроизводства, который выражается в том в том, что возбуждение дел, их рассмотрение и разрешение, осуществляется соответствующими публичными (государственными) органами.²⁰⁵

Гласность как правило, используется в контексте доступности общественному суждению, контролю, принцип гласности

²⁰⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, - 2011. – С. 115.

²⁰⁵ Большой российский энциклопедический словарь. <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (Дата обращения 10.05.2020 г.).

означает – предать гласности, сделать известным обществу²⁰⁶.

Традиционно в праве мы различаем публичное, то есть совокупность норм, имеющих отношение к регулированию государственных институтов²⁰⁷, и частное, то есть так или иначе регулирующие отношения складывающиеся в сфере гражданско-правовых интересов субъектов. Сходное предположение делалось процессуалистами и в дореволюционном праве, говорилось, что гласность не самостоятельный принцип, а следствие, принципов непосредственности и устности, состязательности и равноправия.

Публичность, наоборот, не вытекает из других принципов процесса, не является даже необходимой спутницей гласности для сторон, а представляет собою совершенно самостоятельный принцип. Важнейшим проявлением его является право печатания отчетов о делах в прессе. Публичность приобретает серьезное практическое значение, учитывая, что непосредственно посещать судебные заседания могут далеко не все (да и нет такой необходимости); благодаря же средствам массовой информации каждый желающий может следить за тем, что происходит в судах.²⁰⁸

Таким образом, можно сказать, что принципы публичности и гласности, не являются одинаковыми по содержанию, поскольку гласность можно рассматривать как право участников процесса знакомиться с процессуальной деятельностью суда в конкретном судебном разбирательстве, а публичность, это право всех, знакомиться с судебной деятельностью, однако они существуют в неразрывном единстве, которое не позволяет им реализоваться отдельно друг от друга.

Одним из проявлений принципа публичности является использование в судебной системе Российской Федерации Государственной автоматизированной системы «Правосудие».

Система фактически автоматизировала судопроизводство, а также обеспечила доступ к электронным базам данных и правовым информационным системам, включая информирование граждан о деятельности судов. В настоящее время, все участни-

²⁰⁶Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова. <https://ushakovdictionary.ru/> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁰⁷Публичное право — правовые нормы, регулирующие деятельность государственных органов, отношения между органами государственного управления. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 133.

²⁰⁸Учебник гражданского процесса / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2014. – С. 122–126.

ки судопроизводства могут подавать в суд исковые заявления, жалобы, ходатайства и иные документы в электронном виде, через модуль «Электронное правосудие» интернет-портала Государственной автоматизированной системы «Правосудие», а также создавать личные кабинеты на сайте суда (в рамках системы «Правосудие» создано свыше 2 миллионов личных кабинетов участников судопроизводства). О том, что данные сервисы являются весьма востребованными, показывает статистика обращений граждан, так в 2017 году в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде поступило около 280 тысяч документов процессуального характера, в 2018 году – почти 700 тысяч, в 2019 году – уже свыше миллиона.

Кроме того система обеспечивает и реализацию принципа гласности (и здесь как нельзя более тесно проявляется соотношение принципа публичности и гласности), поскольку в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» сказано, что когда заседание проводится без участников процесса, требование о публичном провозглашении судебного постановления считается соблюденным при наличии возможности у неограниченного круга лиц ознакомиться с текстом такого судебного постановления, за исключением случаев, когда закон не допускает публичного провозглашения судебных постановлений.²⁰⁹

Публичность означает не только открытость самого судебного заседания, но также возможность получения информации о деятельности самих судов, которая является открытой и доступной, если федеральным законом доступ к такой информации не ограничен. Такая информация предоставляется пользователям по их запросу судом. Исчерпывающий перечень оснований исключаящий возможность предоставления информации о деятельности судов указан в статье 20 Закона об обеспечении доступа к информации, также в этой статье говорится, что в целом органы судейского сообщества имеют право не предоставлять информацию о деятельности судов по запросу, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена

²⁰⁹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – № 292. 19.12.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – С. 1212.

на официальных сайтах судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.²¹⁰

Как принцип судопроизводства – принцип гласности детально раскрывается в ст. 10 ГПК РФ, где говорится, что разбирательство дел во всех судах открытое, закрытое судебное разбирательство проводится в исключительных случаях предусмотренных федеральном законом, но во всех случаях судебное постановление оглашается публично (здесь на наш взгляд имеются нюансы поскольку «открытое судебное заседание» термин более узкий, чем «публичное оглашение решения», поскольку публичное оглашение решения, как было уже отмечено выше, означает, размещение решения на сайте соответствующего суда, кроме того в системе «Правосудие», действует информационный портал «Банк судебных решений», который обеспечивает постоянный бесплатный доступ к объединенной базе данных судебных решений неограниченному кругу пользователей сети Интернет, размещаемые там судебные акты проходят процедуру исключения персональных данных, данный портал в настоящее время включает в себя более 58 миллионов актов судебных органов).

В выше названном Постановлении говорится, что гласность реализуется, через присутствие в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации, а помещения в которых проводится судебное заседание, должны обеспечить возможность их присутствия.²¹¹

В последнее время весьма обсуждаемыми стали вопросы касающиеся присутствия в заседании лиц, не являющихся участниками процесса. Здесь, на наш взгляд, весьма однозначно высказана позиция Верховного суда РФ, который разъясняет, что намеренное создание судьей условий, ограничивающих или исключающих доступ лиц, не являющихся участниками процесса, в том числе представителей редакций средств массовой информации, в открытое судебное заседание, или условий, препятствующих его фиксации, свидетельствует о нарушении профессиональной этики; если суд придет к выводу, что фотосъемка, видеозапись, киносъемка, транс-

²¹⁰Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

²¹¹Российская газета. – № 292. – 19.12.2012; Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 2013.

ляция хода открытого судебного разбирательства не приведут к нарушению прав и законных интересов участников процесса, то он не вправе их запретить только по причине субъективного и немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации.

Но что, если сами участники процесса настаивают на присутствии средств массовой информации, а суд определяют, что дело должно рассматриваться в закрытом судебном заседании? Ответ на этот вопрос можно найти в определении Конституционного суда Российской Федерации, который рассмотрев обращение граждан: Бирюковой Татьяны Михайловны, Еникеева Евгения Владимировича и др. на нарушение их конституционных прав частями второй и восьмой ст. 10 и ч. 2 ст. 199 ГПК РФ, связанную с тем, что указанные лица обратились в суд с исковым заявлением к ряду организаций здравоохранения о компенсации морального вреда в связи с недопуском родителей к гражданке С. в последний день ее жизни, несообщением о смерти С. и изъятием органов С. с нарушением порядка такого изъятия без информирования родителей и без их согласия. По результатам разбирательства дела в закрытом судебном заседании судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении искового заявления. Данное решение суда было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции, осуществлявшим разбирательство дела в закрытом судебном заседании. Судами первой и апелляционной инстанций в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, была объявлена резолютивная часть принятых ими судебных постановлений и сторонам разъяснены срок и порядок изготовления мотивированных судебных постановлений. В своей жалобе Т.М. Бирюкова, Е.В. Саблина и Н.С. Саблина оспаривают конституционность частей второй и восьмой ст. 10 «Гласность судебного разбирательства» и ч. 2 ст. 199 «Составление решения суда» ГПК РФ, было указано, что ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, позволяющая суду осуществлять закрытое судебное разбирательство дела в течение всего периода судопроизводства, в том числе тогда, когда не оглашается защищаемая законом конфиденциальная информация, а также взаимосвязанные ч. 8 ст. 10 и ч. 2 ст. 199 ГПК РФ, поскольку позволяют суду объявить публично только резолютивную часть решения, принятого по результатам разбирательства дела в закрытом судебном заседании, и отложить составление мотивированного решения суда на срок не более чем пять дней, – не соответствуют ст. ст. 15 (ч. 4), 29 (ч. 4), 46 (ч. 1) и 123 (ч. 1) Кон-

ституции РФ, а также п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конституционный суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, указав, в частности, что решение вопросов о том, содержит ли дело, находящееся на рассмотрении суда, сведения, содержащие охраняемую законом тайну, подлежит ли в связи с этим дело разбирательству в закрытом судебном заседании в целом или в части в соответствии с требованиями федерального закона или подлежит ли удовлетворению ходатайство участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения в том числе врачебной тайны, о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании, осуществляется в каждом конкретном деле судом, поскольку именно суд в силу ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для соблюдения всех правил судопроизводства. Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закрепленного в ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ права граждан на судебную защиту. Подчеркнув также, что, положения ч. 2 ст. 10 ГПК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права.²¹²

Фактически своим определением Конституционный суд РФ подчеркнул право суда разбирать дело в закрытом заседании, даже когда в ходе процесса не оглашается конфиденциальная информация и стороны не ходатайствуют о закрытом судебном заседании.

Очевидно, что данное постановление не в полной мере согласуется с Постановлением Пленума Верховного суда РФ, которое мы приводили в данной статье, и формирует «двойственность» в процессуальных отношениях, когда стороны настаивая на открытом заседании будут ссылаться на разъяснения Пленума Верховного суда РФ, а судья, оправдывая закрытое судебное заседание, будет мотивировать свои действия Определением Конституционного Суда РФ.

²¹²Определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1063-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Еникеева Евгения Владимировича и других на нарушение их конституционных прав частями второй и восьмой статьи 10 и частью второй статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>) (Дата обращения: 10.05.2020 г.).

В заключении хотелось бы отметить, что публичность и гласность судопроизводства имеет существенное значение для правильного отправления правосудия, поскольку, во-первых, дает возможность обществу контролировать деятельность судей, во – вторых «тайное» разбирательство всегда вызывает недоверие, даже если в итоге оно пройдет безупречно. Публичность имеет приоритетное значение для развития правового сознания и правовой культуры в обществе, а также формирует доверие к судебной власти, как независимому государственному институту.

Список литературы:

1. Большой российский энциклопедический словарь. <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> / (Дата обращения: 05.09.2020 г.).
2. Ожегов. Словарь русского языка Ожегова. 2012 <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=5234> (Дата обращения 10.05.2020 г.).
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2011. – 650 с.
4. Учебник гражданского процесса / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2014. – 462 с.
5. Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова. <https://ushakovdictionary.ru/> (Дата обращения 10.05.2020 г.).

Николаев Я.В.

Конституционный принцип независимости судей в гражданском процессуальном праве

В статье исследуются различные аспекты реализации принципа независимости судей в гражданском процессуальном праве, проводится анализ законодательства по рассматриваемой проблеме, обосновывается вывод об ограничении независимости судебной власти конституционными целями осуществления правосудия.

Ключевые слова: принцип независимости, неприкосновенность судей, несменяемость судей, самостоятельность судебной власти, гарантии независимости.

Constitutional principle of the independence of judges in civil procedural law

Abstract. The article examines various aspects of the implementation of the principle of independence of judges in civil procedural law, analyzes the legislation on the problem under consideration, substantiates the conclusion about limiting the independence of the judiciary to constitutional goals of administering justice.

Keywords: principle of independence, inviolability of judges, irremovability of judges, independence of the judiciary, guarantees of independence.

Независимость судей является одним из фундаментальных принципов правосудия, обеспечивающим право граждан и организаций на защиту своих прав и законных интересов компетентным органом, представляющим из себя самостоятельную ветвь власти и свободным от какого-либо административного или политического воздействия со стороны.

Принцип независимости судей является главной правовой основой их деятельности по осуществлению правосудия, выполнению иных возложенных на них полномочий. «Без независимых, беспристрастных судей правосудие существовать не может»²¹³.

Необходимо отметить, что независимость и судебной власти в целом и отдельных судей, выступающих ее носителями, имеет равное значение для всех отраслей права, как частного, так и публичного, универсальность данного принципа подтверждается его закреплением во многих авторитетных международно-правовых документах.

В частности, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указано, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей ... имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»²¹⁴.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года принцип независимости судей упомянут следующим образом: «каждый имеет право ... при определении его прав и обязан-

²¹³ Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. – 2019. – № 10. – С. 122.

²¹⁴ Всеобщая декларация прав человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

ностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (ст. 14)²¹⁵.

Схожая формулировка содержится и в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года²¹⁶.

В числе прочих правовых актов, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, можно выделить «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», принятые VII Конгрессом ООН в 1985 году, Европейскую хартию о статусе судей, принятую Советом Европы в 1998 году и Бангалорские принципы поведения судей, утвержденные на международном совещании судей в Гааге в 2002 году.

Бангалорские принципы поведения судей следует рассмотреть более подробно, поскольку они, в отличие от других упомянутых документов, были сформулированы непосредственно самим судебским сообществом, что свидетельствует об их особой практической значимости.

Бангалорские принципы, как следует из их преамбулы, «имеют целью установление стандартов этического поведения судей, адресованы судьям для использования в качестве руководства, а также судебным органам для использования в качестве базовых принципов регламентации поведения судей»²¹⁷.

Всего в документе сформулировано шесть принципов: независимость; объективность; честность и неподкупность; соблюдение этических норм; равенство; компетентность и старательность.

Символично, что принцип независимости изложен здесь в качестве первого принципа, что подчеркивает его ведущую роль и особое значение для правосудия даже в сравнении со всеми остальными из приведенных.

Согласно Бангалорским принципам независимость судебных органов является «предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде»²¹⁸.

²¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²¹⁷ Бангалорские принципы поведения судей // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²¹⁸ Там же.

Применение принципа независимости в повседневной практической деятельности конкретного судьи по мысли авторов документа должно выглядеть следующим образом.

В первую очередь, судья при осуществлении своей функции должен исходить исключительно из оценки фактов, «в соответствии с сознательным пониманием права». Он должен быть независим от какого-либо постороннего воздействия, давления или угроз. Прямое или косвенное вмешательство в деятельность судьи, с какой бы стороны оно не осуществлялось, какие бы цели не преследовало, также должно быть полностью исключено.

Кроме того, большое значение имеет независимая позиция судьи, которой он должен придерживаться как по отношению к обществу в целом, так и по отношению к сторонам рассматриваемого дела.

При этом судья обязан явно исключать любые взаимоотношения, не соответствующие его высокой должности, а равно воздействие со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти. Судья также должен быть свободен от мнения своих коллег по составу суда в случае самостоятельного принятия им решения по делу. На судью возложена обязанность отстаивать гарантии своей независимости, проявлять и поощрять высокие стандарты поведения судей.

Согласно Бангалорским принципам ключевое значение для поддержания независимости судебной власти имеет общественное доверие к судебным органам, к укреплению которого должен стремиться каждый судья.

Таким образом, на основе краткого анализа приведенных положений Бангалорских принципов, можно сделать вывод, что они представляют собой некий идеал, ориентир для представителей судейского сообщества разных стран, который, к сожалению, пока еще во многом остается недостижимым.

Переходя к оценке принципа независимости судей применительно к отечественному законодательству, следует отметить, что указанный принцип имеет в нем статус конституционного, поскольку закреплен непосредственно в основном законе – Конституции РФ, ст. 10 которой гарантирует самостоятельность органов судебной власти.

Помимо этого в силу положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются состав-

ной частью ее правовой системы»²¹⁹. Очевидно, что данное положение распространяется, в том числе, и на нормы о независимости судебной власти, нашедшие отражение в перечисленных выше международных документах.

Сам принцип независимости в Конституции РФ изложен следующим образом: «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ст. 120)²²⁰.

При этом в ст. ст. 121, 122, 124 Конституции РФ содержатся определенные гарантии соблюдения этого принципа, а именно: незыблемость судей (полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются только в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом), неприкосновенность судей (федеральным законом определен специальный порядок привлечения судьи к уголовной ответственности), финансовая независимость судебной власти (единственным источником финансирования судов является федеральный бюджет, финансирование должно быть достаточным для обеспечения независимого правосудия).

Конституционный принцип независимости судей получает дальнейшее развитие в федеральных и федеральных конституционных законах.

В частности, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вопросам самостоятельности судов и независимости судей посвящена ст. 5, согласно которой:

- «суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону» (часть 1).

- «судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией РФ и федеральным законом» (ч. 2)²²¹.

Часть 3 названной статьи устанавливает запрет на издание законов, иных нормативных правовых актов, которые отменяют или

²¹⁹ Конституция Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²²⁰ Там же.

²²¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

умаляют самостоятельность судов и независимость судей, а часть 4 предусматривает ответственность для лиц, виновных в оказании незаконного воздействия на судей и в ином вмешательстве в деятельность суда.

Ряд важных гарантий независимости судебной власти содержится Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в котором данный вопрос урегулирован достаточно подробно.

В статье 1 указанного Закона судебная власть определена как самостоятельная, действующая независимо от законодательной и исполнительной властей. Судьи согласно этой статье являются носителями судебной власти, они независимы, подчиняются только Конституции и закону и никому не подотчетны в деятельности по осуществлению правосудия²²².

К гарантиям независимости судей, перечисленным в ст. 9 Закона, относятся следующие: предусмотренная законом процедура осуществления правосудия; запрет вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу. Отдельно оговаривается, что судьям, членам их семей, имуществу гарантирована особая защита государства. По заявлению судьи принимаются необходимые меры к обеспечению его безопасности, безопасности членов его семьи, сохранности их имущества, в целях самозащиты судье предоставлено право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия.

В качестве гарантий также следует рассматривать включенные в Закон о статусе судей нормы о недопустимости вмешательства в деятельность судьи (ст. 10), несменяемости судьи (ст. 12), неприкосновенности судьи (ст. 16), которые играют большую роль в обеспечении независимого правосудия.

Недопустимость вмешательства в деятельность судьи означает, что любое вмешательство в его деятельность по осуществлению правосудия преследуется по закону. Кроме того, не допускаются внепроцессуальные обращения к судье по делу, находящемуся в его

²²²Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

производстве. Судья не обязан давать объяснений по существу рассмотренных или находящихся в его производстве дел, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Несменяемость судьи выражается в том, что он не может быть без его согласия переведен на другую должность или в другой суд. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены только по тем основаниям и в том порядке, которые установлены законом.

Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность его личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных принимаемых и отправляемых сообщений). Неприкосновенность означает также и то, что судья (в том числе после прекращения его полномочий) не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если с его стороны нет преступного злоупотребления. Установлен специальный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, привлечения его к уголовной, административной ответственности, заключения под стражу, осуществления в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Как видно из изложенного, независимость суда в российской правовой системе вовсе не является формальностью и не носит декларативный характер, законодатель прилагает большие усилия для обеспечения ее реализации на практике.

Что же касается гражданского процесса, то вышеперечисленные аспекты принципа независимости судей в равной степени распространяются и на него, что подтверждается содержанием соответствующих норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 8 ГПК РФ конкретизирует применительно к правосудию по гражданским делам конституционный принцип независимости судей при осуществлении правосудия и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1). Часть 2 указанной статьи гласит, что «судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществ-

лению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность»²²³.

Федеральным конституционным законом от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» предусмотрена независимость судов общей юрисдикции от законодательных и исполнительных органов государственной власти при осуществлении судебной власти, в том числе при рассмотрении гражданских дел. Согласно ст. 5 названного Закона «в Российской Федерации не могут издаваться законодательные и иные нормативные правовые акты и осуществляться действия (бездействие), отменяющие или умаляющие независимость судов и судей»²²⁴.

В гражданском процессуальном праве независимость судей может рассматриваться в нескольких аспектах: независимость конкретного судьи при рассмотрении и разрешении дела от мнения иных судей, принимающих участие в разбирательстве дела; независимость судей от участников процесса; независимость судей от вышестоящих судебных инстанций; независимость судей от государственных органов, должностных лиц, частных организаций и граждан.²²⁵

Важно иметь в виду, что принцип независимости судей «действует на всех стадиях гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении различных категорий гражданских дел».²²⁶

Большое значение для практической реализации принципа независимости судей в гражданском процессуальном праве имеют такие предусмотренные нормами ГПК РФ институты, как тайна совещательной комнаты и особое мнение судьи.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 194 ГПК РФ решение суда принимается в совещательной комнате, в которой могут находиться только судья, рассматривающий дело, а также судьи, входящие в состав суда по делу. Иные лица в совещательной комнате находиться не вправе. Судьи не должны разглашать суждения, которые

²²³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²²⁴ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

²²⁵ Ярков В.В. Гражданский процесс. М.: Статут. – 2017. – С. 26.

²²⁶ Ахмеров Р.А. Отдельные аспекты независимости судей в гражданском судопроизводстве // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 36.

высказывались ими во время совещания. Нарушение тайны совещания судей при принятии решения является безусловным основанием для отмены судебного акта в апелляционном и кассационном порядке (ст. 330, 397.7 ГПК РФ).

Можно без преувеличения утверждать, что совещательная комната является одним из главных символов независимости судебной власти, поскольку ее основное предназначение – исключить возможность какого-либо внешнего воздействия на судей в момент принятия ими решения по делу, влияния на них третьих лиц.

В статье 15 ГПК РФ содержится правило, согласно которому, если судья не согласен с мнением большинства, он вправе изложить свое особое мнение в письменной форме. Особое мнение судьи должно быть приобщено к делу, но не подлежит оглашению при объявлении принятого решения. Часть 4 ст. 194 ГПК РФ дополняет данную норму: судья, оставшийся при особом мнении по принятому решению вправе письменно изложить это особое мнение, не указывая в нем сведения о суждениях, высказывавшихся при обсуждении и принятии решения, о позиции отдельных судей, участвовавших в обсуждении.

Таким образом, никто, даже другие судьи, принимающие участие в рассмотрении дела, не вправе навязывать судье свое мнение относительно решения, которое надлежит вынести, каждый судья независим в оценке обстоятельств дела. Вместе с тем, право судьи на особое мнение и тайна совещания судей тесно взаимосвязаны – первое не должно вступать в противоречие со вторым.

В полной мере принцип независимости судьи проявляется и в такой процессуальной процедуре, предусмотренной ст. 67 ГПК РФ, как оценка доказательств по делу. Согласно названной статье при оценке доказательств судья руководствуется своим внутренним убеждением, которое основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, и никакие доказательства не имеют для него заранее установленной силы. Иными словами, именно внутреннее убеждение судьи и является тем фактором, который в идеале должен противостоять любым гипотетическим попыткам внешнего влияния на него при отправлении правосудия.

Существенное значение для гражданского процессуального права также имеют принципы профессионального поведения судьи, изложенные в Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, в которых про-

слеживается определенное сходство с Бангалорскими принципами поведения судей, рассмотренными ранее.

Принципу независимости посвящена ст. 8 Кодекса, которая в свою очередь возлагает на судей обязанность придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса, осуществлять судебские полномочия в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение, и независимо от любого постороннего воздействия, давления, угроз, иного вмешательства в процесс рассмотрения дела²²⁷. К особенностям Кодекса относится специальное выделение конфликта интересов в качестве фактора, подрывающего независимость судебной власти.

Подводя итог данному обзору, хотелось бы обратить внимание на то, что независимость судей в гражданском процессе хоть и весьма обширна, но отнюдь не безгранична, ей положен четкий предел – судьи при осуществлении своей деятельности обязаны подчиняться Конституции и законам. И не случайно данная норма продублирована практически во всех нормативных актах, имеющих отношение к определению статуса судей, ведь все предоставленные судье гарантии имеют одну цель – обеспечение наиболее эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, иных субъектов правоотношений. Проще говоря, независимость судьи заканчивается в тот момент, когда она вступает в противоречие с положениями Конституции РФ и принятых в соответствии с ней федеральных законов. В случае, если судья злоупотребляет этой независимостью в ущерб правосудию, из носителя судебной власти он превращается в преступника.

Список литературы:

1. Бангалорские принципы поведения судей // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principle.shtml (Дата обращения 20.09.2020 г.).
2. Ахмеров Р.А. Отдельные аспекты независимости судей в гражданском судопроизводстве // *Мировой судья*. – 2017. – № 12. – С. 36 – 39.
3. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // *Закон*. – 2019. – № 10. – С. 122 – 136.
4. Ярков В.В. *Гражданский процесс*. М.: Статут. – 2017. – 702 с.

²²⁷ Кодекс судейской этики // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928 (Дата обращения 20.09.2020 г.).

Право на доступ к правосудию как основополагающий принцип цивилистического судопроизводства

В статье рассмотрены некоторые аспекты права на доступ к правосудию, приведены примеры из практики ЕСПЧ, а также Конституционного суда Российской Федерации. Автором также анализируется реализация данного принципа в условиях пандемии.

Ключевые слова: доступ к правосудию, ЕСПЧ, электронное правосудие, правосудие, пандемия.

The right to access to justice as a fundamental principle of civilistic justice

Abstract. The article considers some aspects of the right of access to justice, gives examples from the practice of the ECHR, as well as the Constitutional Court of the Russian Federation. The author also analyses the realization of this right in a pandemic.

Keywords: access to justice, European Court of Human Rights, e-justice, justice, pandemic.

Анализ различных научных позиций показывает, что обеспечение права на доступ к правосудию находится в центре внимания ученых в разных областях права.

Вместе с тем, сама концепция на доступ к правосудию зародилась в 1970-е гг. в рамках Флорентийского проекта. Данный проект был нацелен на обоснование качественно новой философии правосудия, создателем которого являлся итальянский профессор М. Каппеллетти.

В своих трудах профессор исходил из необходимости изменения теоретического подхода к правосудию и праву в целом, пытался выстроить принципиально новую концепцию правосудия, в которой право получило бы реальное, а не формальное выражение. Именно благодаря движению, образованным М. Каппеллетти и его единомышленниками (образно названному «движение за доступ к правосудию») в правовой науке произошло пересмотр многих категорий, в числе которых, например, групповые иски и право на бесплатную юридическую помощь.

В настоящее время одной и основных задач международно-правового сотрудничества суверенных государств в области права

является обеспечение лиц правом на доступ к правосудию. К результатам данного сотрудничества относят Конвенцию о международном доступе к правосудию²²⁸ и Рекомендацию NR (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» 1981 г.²²⁹ Вместе с тем, основополагающим источником формирования европейских подходов к пониманию доступа к правосудию, как фундаментального принципа, является Всеобщая декларация прав человека²³⁰.

Право на доступ к правосудию предполагает наличие у каждого лица в равной и реальной возможности свободного обращения в суд за защитой и восстановлением нарушенного или оспариваемого права, свобод и законных интересов. Осуществление правосудия в государстве, является важным критерием в контексте прав, поскольку она направлена на защиту нарушенных или оспариваемых прав.

В литературе под доступностью правосудия понимаются процессуальные гарантии, которые обеспечивают правами предполагаемых участников процесса для получения законного и обоснованного решения.

Практическое применение идей доступности правосудия осуществляется, также благодаря Европейскому суду по правам человека (далее – ЕСПЧ). Анализ научных работ показал, что большинство научных исследований проблематики доступности правосудия не обходится без ссылок на практику ЕСПЧ.

Одним из ярких примеров, является постановление ЕСПЧ по делу «Голдер против Соединенного Королевства», в котором доступ к правосудию был признан одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство²³¹ или в деле «Эшингдейн против Соединенного Королевства» уточнено, что право на доступ к

²²⁸ Конвенция о международном доступе к правосудию (заключена в г. Гааге 25.10.1980) // СПС «Консультант Плюс», официально не публиковалась (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

²²⁹ Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (Вместе с «Принципами»), Принята 14.05.1981 на 68-ом заседании представителей министров // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

²³⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

²³¹ Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» (жалоба № 4451/70) [рус. (извлечение), англ.] // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 21.09.2020 г.).

суду не является абсолютным и может быть ограничено, однако при этом налагаемые ограничения не должны подрывать саму суть права²³². Право на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, невозможно реализовать, не воспользовавшись правом на доступ к правосудию.

Позиция Европейского суда по правам человека, касающаяся права на доступ к правосудию, является императивной нормой, в силу особого положения права на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе. Право на доступ к правосудию должно быть гарантировано применимым на практике и эффективным способом²³³. То есть право на доступ к правосудию, в современной европейской доктрине, отождествляется с правом на доступ к суду и правом на получение доступной информации о деятельности судов.

Право на доступ к правосудию — это структурный элемент акта реализации права на справедливое судебное разбирательство, поскольку без возбуждения производства по делу заявитель лишается конституционной гарантии защиты основных прав и свобод.

Реализация права на доступ к правосудию предполагает одновременное использование заявителем и гарантирование судом процессуальных прав в целях экономии применения средств судебной защиты, ограничение которого, в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ²³⁴ недопустимо.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечено Е.В. Гриценко «развитая система защиты прав и свобод каждого человека и гражданина – это важный признак успешно функционирующего правового государства»²³⁵.

Вместе с тем, определяя правовую природу права на судебную защиту и доступ к суду, Конституционный Суд Российской Федера-

²³² Эшингдейн против Соединенного Королевства (*Ashingdane v. United Kingdom*), заявление № 8225/78, решение от 28.05.1985; (1985) 7 EHRR 528.

²³³ Постановление Европейского суда по правам человека от 14.01.2014 «Дело Джонс и другие (*Jones and Others*) против Соединенного Королевства» (жалоба №34356/06 и 40528/06) // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2014. № 6 (06).

²³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

²³⁵ Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 65–77.

ции неоднократно указывал, что данное право не может быть ограничено. В частности в Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П отмечено, что «право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению»²³⁶, поскольку необходимость достижения признаваемых Конституцией РФ целей по смыслу ст. ст. 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) ни при каких обстоятельствах не может обусловить такое ограничение²³⁷. Данная правовая позиция Суда получила в юридической литературе дальнейшую интерпретацию, которая зачастую сводится к утверждению тезиса об абсолютном характере права на судебную защиту, включая доступ к правосудию²³⁸.

Право на доступ к правосудию дает возможность всем лицам, права которых нарушены, получить реальную судебную защиту в форме восстановления нарушенных прав и свобод с соблюдением законодательно закрепленных критериев. Основным правовым последствием реализации права на доступ к правосудию является возбуждение процессуально эффективного судебного разбирательства.

Реализация права на доступ к правосудию, в условиях стремительного распространения коронавирусной инфекции COVID-19, является актуальным вопросом.

²³⁶ Пункт 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

²³⁷ См.: пункт 6 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 № 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 23.09.2020 г.); пункт 1.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 года № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

²³⁸ Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. – С. 14 – 33; Бондарь Н., Джагарян А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

Как известно в Российской Федерации в период с 19.03.2020 по 10.04.2020 приостановлен личный прием граждан в судах, а также рекомендовано обращаться в суды через электронные интернет-приемные судов. Кроме того, было указано, что в данный период суды рассматривают дела исключительно безотлагательного характера, в то время как иные споры при наличии технической возможности рекомендовано рассматривать путем использования систем видео-конференц-связи.²³⁹

Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ № 821, детально урегулировали порядок работы судов в чрезвычайных условиях с акцентом на электронные и дистанционные формы работы.²⁴⁰

В Декларации СЕРЕJ «Полученный опыт и вызовы, стоящие перед судебной системой в период пандемии COVID-19 и после нее» также обращено внимание на то, что в период пандемии может возникнуть необходимость закрыть здания судов для защиты здоровья и безопасности сотрудников системы правосудия и лиц, обращающихся в суды. Поскольку закрытие зданий судов приводит к ограничению доступа к правосудию, что является основополагающим принципом верховенства права, для доступа к правосудию сторон должно сохраняться в максимально возможной степени, включая обеспечение доступа к правосудию с помощью альтернативных способов, таких как онлайн-сервисы, или путем расширения доступа к информации на сайтах судов и с помощью иных средств связи (телефон, электронная почта и тому подобное).

Использование судами информационно-коммуникационных технологий при осуществлении всех форм правосудия представляет собой одну из форм реализации права на доступ к правосудию. Электронное правосудие, облегчает доступ граждан и организаций к правосудию, особенно в условиях современной реальности, когда доступ сторон к правосудию, в силу распространения коронавирусной инфекции COVID-19, является в некоторой степени затруднительным.

В настоящее время, существуют следующие системы, которые

²³⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 года № 808 // http://www.supcourt.ru/press_center/news/28815/ (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

²⁴⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года № 821 // http://www.vsrj.ru/press_center/news/28836/ (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

обеспечивают лиц, участвующих в судебном процессе, доступом к правосудию: ГАС «Правосудие», автоматизированная информационная система Верховного Суда РФ, система «Мой арбитр», КИС СОЮ, АИС «Мировые судьи».

Судет отметить, что некоторые поименованные выше системы позволяют не только получить доступ к банку размещенных судебных решений и электронным архивам, то есть к информации о деятельности судов, но и вести картотеки судебных дел, судебное делопроизводство, обращаться в суд в электронной форме.

Согласно статистическим данным в период с 18.03.2020 по 20.04.2020 в суды поступили 225,2 тыс. документов в электронном виде, это в полтора раза или на 77,3 тыс. документов больше, чем за аналогичный период предыдущего года (с 18.03.2019 по 20.04.2019 в суды было подано 147,9 тыс. документов в электронном виде).²⁴¹

Кроме того, для реализации права на доступ к правосудию в условиях пандемии в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ № 821 судам поручено инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи при наличии технической возможности.

В период с 18.03.2020 по 20.03.2020 проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи. Более 286 млн. раз граждане воспользовались Интернет-ресурсом ГАС «Правосудие». С 21.04.2020 отдельные категории дел рассматриваются Верховным Судом РФ с использованием системы веб-конференции, обеспечивающей безопасную передачу данных²⁴².

Таким образом, доступ к правосудию является средством гарантированного конституционного права на судебную защиту и обеспечения реальности ее получения, определённое определенными процедурами подачи, рассмотрения и разрешения жалобы, заявления и иного документа компетентным судом, исполнения решения.

Использование электронных систем для направления документов, а также возможность участие в судебных заседаниях с использованием систем видеоконференц-связи является одним из способов реализации права на доступ к правосудию, который в условиях пандемии и введённых запретов, предоставляет возможность всем лицам, получить судебную защиту нарушенных прав и свобод.

²⁴¹ См. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // https://www.vsrp.ru/press_center/news/28858/ (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

²⁴² Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // https://www.vsrp.ru/press_center/news/28858/ (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

Список литературы:

1. Бондарь Н., Джагарян А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.09.2020 г.).
2. Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 65–77.
3. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 1. – С. 14–33.
4. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. – 584 с.

Пыжова Е.И.

Соотношение принципа независимости судей и персональной ответственности

В статье рассматривается соотношение принципа независимости судей, в соответствии с которым не допускается любое вмешательство в осуществление правосудия, в частности путем оказания давления на конкретного судью, указаний о том, как следует разрешить то, или иное дело, с дисциплинарной и персональной ответственностью судей. Это касается в том числе органов государственной власти, правоохранительных органов, органов судейского сообщества, организаций любых форм собственности.

Ключевые слова: принцип независимости судей, дисциплинарная ответственность, персональная ответственность, принципы права, юридическая ответственность.

Correlation of the principle of independence of judges and personal responsibility

Abstract. The article deals with the correlation of the principle of independence of judges, according to which any interference in the administration of justice is not allowed, in particular by exerting pressure on a particular judge, instructions on how to resolve a particular case, with disciplinary and personal responsibility. This applies, among other

things, to state authorities, law enforcement agencies, bodies of the judicial community, and organizations of any form of ownership.

Keywords: the principle of the independence of judges, disciplinary responsibility, personal responsibility, principle of law, legal liability.

Принципы права являются наиболее общими категориями в юридической науке. В то же самое время они играют системообразующую роль в процессе становления научного знания и правового поля в целом.

В отечественной юридической науке под принципами понимается прежде всего определенные руководящие идеи, которые призваны определить наиболее существенные черты правового регулирования²⁴³, идей, составляющих основу права и одновременно способных реализоваться не только в юридической реальности, но и общественных отношениях как таковых²⁴⁴. В современной юридической литературе исследование принципов права продолжает оставаться актуальным.

В.В. Ершов указывает, что «принципы права – теоретическое и практическое обобщение опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности, на основе которой выработаны средства правового регулирования общественных отношений»²⁴⁵. Кроме того, ученый, разграничивая «принципы права» и «нормы права» отмечает, что первые фундаментальны по своей природе, стабильны и устойчивы, универсальны, способны объективно отражать типичные и системообразующие процессы в национальном и международном праве²⁴⁶.

Принципы, выступая основополагающими категориями, присущи различным видам государственной деятельности, в том числе и правосудию. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», «судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и при-

²⁴³Общая теория советского права // под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966. С. 68; Теория государства и права // под ред. К.А. Мокичева. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 326.

²⁴⁴Леушин В.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 2001. – С. 242.

²⁴⁵Ершов В.В. Принципы права: актуальные теоретические и практические проблемы // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – Ч. 1 (разделы I-IV). – М.: РГУП. – 2017. – С. 14–38.

²⁴⁶Там же. – С. 38.

влекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа»²⁴⁷.

Сегодня принцип независимости судей не просто формализован. Согласно ч. 1 ст. 120 Конституции РФ «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»²⁴⁸. Принцип независимости распространяется не только на профессиональных судей, но и на лиц, имеющих право на участие в отправлении правосудия: присяжных и арбитражных заседателей, которые принимают участие в рассмотрении дел в судах первой инстанции.

Независимость суда – одно из весомых начал существования любого демократического общества, и его реализация является важным условием построения правового государства²⁴⁹. Это связано с тем, что главная обязанность суда – обеспечение защиты прав и свобод человека (ст. 18 Конституции РФ). Независимость суда – основной компонент, обеспечивающий всестороннее объективное исследование материалов дела, а, следовательно, и вынесение справедливого и обоснованного решения.

Принцип независимости суда нашел свое закрепление в следующих положениях: ст. ст. 121, 122, 124 Конституции РФ, ст. ст. 5, 13, 29 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»²⁵⁰, ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁵¹, ч. 4 ст. 1, ст. ст. 9, 10, 16 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»²⁵², ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федера-

²⁴⁷Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1(в ред. от 31.07.2020 г.) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (Дата обращения: 29.08.2020 г.).

²⁴⁸Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 20.08.2020 г.).

²⁴⁹Гутников О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lexrussica*. – 2017. – №4. – С. 67–73.

²⁵⁰Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ // (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁵¹Федеральный Конституционный закон от 31.12.1996 (ред. от 30.10.2018) № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁵²Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020 г.) «О статусе судей в Рос-

ции»²⁵³, ст. 5 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»²⁵⁴, ч. 1 ст. 1 и ст. 2 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²⁵⁵, ст. 5 АПК РФ²⁵⁶, ст. 8 ГПК РФ²⁵⁷, Федеральном законе от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»²⁵⁸.

Суть принципа независимости судей предельно прост: не допускается любое вмешательство в осуществление правосудия, в частности путем оказания давления на конкретного судью, указаний о том, как следует разрешить то, или иное дело. Это касается, в том числе органов государственной власти, правоохранительных органов, иных судей, организаций любых форм собственности. Кроме того, ст. 294 УК РФ²⁵⁹ установлена уголовная ответственность за любые попытки воспрепятствовать объективному рассмотрению дела. Статьей 296 УК РФ²⁶⁰ предусмотрена уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в отношении судьи, осуществляющего правосудие. Аналогичную ответственность влечет за собой и неуважение к суду (ст. 297 УК РФ²⁶¹): оскорбление участников судебного разбирательства, а также судьи или присяжного заседателя, либо иного лица, принимающего участие в отправлении правосудия.

сийской Федерации»// Российская газета. № 170. 29.07.1992.

²⁵³Федеральный Конституционный закон от 28.04.1995 (ред. от 18.07.2019) № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

²⁵⁴Федеральный Конституционный закон от 23.06.1999 (ред. от 27.12.2019) № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23479/ (Дата обращения: 08.09.2020 г.).

²⁵⁵Федеральный закон от 17.12.1998 (ред. от 28.11.2018) № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (Дата обращения: 02.09.2020 г.).

²⁵⁶Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 (ред. от 08.06.2020 г.) № 95-ФЗ // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Дата обращения: 13.09.2020 г.).

²⁵⁷Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2020 г. (ред. от 31.07.2020 г.) № 138-ФЗ // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

²⁵⁸Федеральном законе от 20.04.1995 (ред. от 01.10.2019) № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-20041995-n-45-fz-o/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

²⁵⁹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 31.07.2020 г.) // <https://base.garant.ru/10108000/> (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

Судьи рассматривают и разрешают дела, руководствуясь внутренним убеждением, которое должно быть основано на всестороннем исследовании материалах дела, собственной оценке предоставленных доказательств. Каждый судья выражает свободно свою позицию по делу, и в случае несогласия с другими судьями вправе изложить свое особое мнение. Эти же принципом определяются и взаимоотношения судов различных уровней судебной системы (ст. 67 ГПК РФ).

Гарантии независимости судей закреплены законодательно, основные из них нашли отражение в ст. 9 ФЗ «О статусе судей в РФ». К ним относят: предусмотренную законом процедуру осуществления правосудия; запрет, под угрозой ответственности, чье-го бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установление порядка приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; систему органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Судьи, члены его семьи, их имущество находятся под защитой государства. В случае поступления соответствующего заявления судьи, правоохранительные органы обязаны обеспечить безопасность судьи и членов его семьи, а также принять меры к сохранению его имущества. В порядке, предусмотренном ФЗ «Об оружии»²⁶² судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 9 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»). Независимость суда обеспечивается также и мерами по созданию условий, необходимых для осуществления деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по ее кадровому, организационному и ресурсному обеспечению (ч. 3 ст. 9 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Но независимость судей возможна в случае их подчинения закону при условии ограждения судей от влияния внутренних и внешних факторов, способных оказывать давление. Независимость без подчинения закону влечет произвол²⁶³.

В этой связи встает закономерный вопрос: каким образом со-

²⁶²Федеральный закон от 13.12.1996 (ред. от 02.08.2019) № 150-ФЗ «Об оружии» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

²⁶³Быков В.М., Манова Н.С. Включает ли в себя независимость судей право на судебную ошибку? // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 41–43.

относится принцип независимости с возможностью привлечения судьи к персональной ответственности.

В современной юридической науке нет однозначного толкования такой дефиниции как персональная ответственность применительно к органам судейского сообщества. Как явление двойственное (процессуальные действия регулятивного характера и процессуальные действия юрисдикционного характера) персональная ответственность представляет собой категорию, в которой по сути дела сочетаются все возможные виды юридической (негативной или позитивной) ответственности. То есть, в том случае, когда речь идет о персональной ответственности судьи за возложенные на него обязанности, это означает, что данный конкретный судья, в зависимости от характера совершенного нарушения, потенциально может быть привлечен и к дисциплинарной, и к уголовной, и к любой другой ответственности, а также к нескольким видам ответственности одновременно.

Персональная ответственность применительно к представителям судейского сообщества выражается в праве уполномоченного органа (квалификационных коллегий) истребовать от конкретного судьи, допустившего (или потенциально допустившего) проступок, отчет о виновном действии (бездействии) и подвергнуть их официальной проверке. То есть истребование и официальная оценка действий судьи предусматривается правовыми нормами, нормами Кодекса судейской этики²⁶⁴, а также служит гарантией исполнения судьями служебных обязанностей на должном уровне. Правовые нормы делают персональную ответственность возможной. Подтверждение этому находим в ст. ст. 121, 122 Конституции РФ, ст. ст. 12.1, 13, пп. 1-5 ч. 6 ст. 14, ст. 16 Закона № 3132.

Таким образом, персональную ответственность можно определить как служебную обязанность, предусмотренную материально-правовыми, процессуальными и, применительно к рассматриваемой категории, этическими нормами (нормами морали), призванную пресечь возможные злоупотребления служебным положением ввиду наличия особого статуса членов судейского сообщества и обязующую конкретное лицо в случаях наступления определенных обстоятельств отчитываться перед компетентным органом о виновном действии (бездействии) при исполнении служебных обязанно-

²⁶⁴ Кодекс судейской этики утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. 08.12.2016) // www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx (Дата обращения: 15.09.2020 г.).

стей либо во внеслужебной деятельности, подвергаться оценке и, в случае наступления негативных последствий, нести ответственность в соответствии с законом.

Среди видов персональной ответственности, к которой могут быть привлечены органы судейского сообщества, можно назвать уголовную, дисциплинарную и гражданско-правовую.

Спорной категорией в этой связи остается административная ответственность. Решение о привлечении судьи к административной ответственности должно проходить в соответствии с процедурой, предусмотренной ч. 4 ст. 16 Закона № 3132-1: судебной коллегией в составе трех судей Верховного суда РФ (в отношении судьи Конституционного суда, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда) и судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа (в отношении судьи иного суда) в 10-тидневный срок после представления Генерального прокурора РФ.

В научной литературе существование административной ответственности судьи подвергают критике²⁶⁵. Во-первых, ее функционирование фактически не осуществляется; во-вторых, по своему существу совершение административного правонарушения порочит честь и достоинство судьи, умаляет авторитет судебной власти. Поэтому более приемлемо говорить о наложении на судью, допустившего правонарушение, дисциплинарной, но не административной ответственности.

В этой связи следует привести следующий пример. В отношении судьи Л. Решением ККС Пермской области от 03 марта 2006 года было принято решение о досрочном прекращении полномочий судьи за управление автомобилем в состоянии опьянения. При этом указано, что судья «вел себя неадекватно, был возбужден, унижал личное достоинство свидетеля З.» Однако в решении ККС установ-

²⁶⁵ Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 25; Сепунова И.О. Юридическая ответственность судей // Российская юстиция. – 2007. – № 1; Никонова А.С. Об особых условиях привлечения судей к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 35–38.

лено, что «отмеченные действия судьи Л. содержат признаки дисциплинарного проступка, являются достаточным основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности»²⁶⁶. Аналогичная мера была применена и к судье Ленинградского окружного военного суда за «управление автомобилем в нетрезвом состоянии»²⁶⁷.

Обратимся к рассмотрению особенностей привлечения судей к дисциплинарной ответственности. По родовым основаниям дисциплинарная ответственность российского судьи может быть отнесена к трудовому законодательству. Это следует из содержания ст. 22 Закона № 3132-1.

Дисциплинарная ответственность может быть возложена за совершение виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности (учитывая, что под понятие дисциплинарного проступка попадает и нарушение установок Кодекса судейской этики, то во внимание должны приниматься и морально-этические обязанности). Таким образом, к числу обязанностей судей мы относим как служебные, так и неслужебные.

Наложение дисциплинарного взыскания дифференцировано разной степенью тяжести совершенного дисциплинарного проступка (ч. 1 ст. 12.1 Закона № 3132-1). Законодателем четко не разграничивается, в каком случае следует применять ту или иную меру взыскания (за исключением проступков, влекущих прекращение статуса судьи). Таким образом, дисциплинарный проступок судьи вводится в ранг оценочной категории.

Общие основания взыскания в виде досрочного прекращения полномочий связываются с виновным поведением судьи и носят принудительный характер.

Занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи. В первую очередь здесь речь идет о невозможности осуществлять защиту или представительство, а также оказывать покровительство кому бы то ни было. Подобная мера взыскания может быть применена не только к действующим судьям, но и судьям, находящимся в отставке, но будет носить несколько специфический характер. Так решением ККС Свердловской области от 26 февраля 2008 года была прекращена с прекращением выплаты ежемесячного пожизненного содержания отставка судьи. Причиной послужило ведение судьей М. адвокатской деятельности.

²⁶⁶Там же.

²⁶⁷Там же.

Совершением поступка, позорящего честь и достоинство судьи. В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 3 Закона о статусе судей судья обязан соблюдать Конституцию РФ, ФКЗ и ФЗ, при исполнении своих полномочий и во внеслужебных отношениях воздерживаться ото всего, что может умалять авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызывать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Аналогичные требования мы находим и в Кодексе судейской этики (ст. ст. 4, 6, 22). В качестве примера здесь мы можем отметить вышеназванные случаи применения мер дисциплинарного взыскания за правонарушения, которые подразумевают административную ответственность.

Ответственность в виде досрочного прекращения полномочий могут повлечь и чрезмерно вызывающие фото в социальных сетях, неосторожные высказывания и т.п. Так в ноябре 2019 года статуса судьи была лишена Елена Переверзева, записавшая шуточное «поздравление», адресованное подруге. При этом судья использовала «вульгарные и нецензурные выражения, сопровождая их нецензурными действиями». «Поздравление» было опубликовано спустя несколько месяцев, а сама судья стала героем новостных лент. ККС посчитала такое поведение «умалывает авторитет судебной власти и причиняет ущерб репутации судьи во внеслужебной деятельности». Переверзева была досрочно лишена полномочий судьи 7 квалификационного класса²⁶⁸.

Нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Это основание довольно спорное. Вполне естественно, что гражданин несет ответственность в отношении себя и несовершеннолетних членов семьи, то насколько это требование допустимо в отношении совершеннолетних членов семьи? И почему право распоряжаться собственными средствами должно быть связано с должностным статусом кого-либо из членов семьи? Ответ на этот вопрос не был найден в Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике²⁶⁹, и сегодня он продолжает оставаться открытым.

²⁶⁸ Право.ру // pravo.ru/story/224260/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

²⁶⁹ Заключение Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 04.12.2019 № 13-КЭ «О праве судьи в отставке открывать у российского брокера индивидуальный инвестиционный счет для последующего приобретения облига-

Совершение судьей дисциплинарного проступка в виде многочисленных нарушений материально-процессуальных норм. Однако такой дисциплинарный проступок является одним из самых оспариваемых, так как не всегда ККС учитываются все факторы, повлекшие то или иное нарушение.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей»²⁷⁰ разъясняется, что речь идет не о безоговорочном отказе в привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Такая мера взыскания вполне допустима при определенных обстоятельствах, к которым Пленум Верховного Суда РФ относит виновное нарушение судьей особых требований, установленных Законом «О статусе судей в Российской Федерации», Кодексом судейской этики при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, повлекших умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи. К таким проступкам, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, допустимо отнести нарушения судьей процессуальных сроков рассмотрения дел, очевидная небрежность при оформлении судебного акта и т.п. (п. 12)²⁷¹.

Обратимся к п. 2 Постановления²⁷², согласно которому судья не может (и, соответственно, не должен) быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение или принятое судом решение. Здесь действует вполне определенное условие: это положение теряет свою силу, если вступившим в законную силу приговором суда будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении или вынесении заведомо неправосудного акта. Таким образом, вступивший в законную силу приговор суда является решающим фактором.

Но тогда возникает вопрос совершенно иного порядка: что

ций Российской Федерации, облигаций и акций российских юридических лиц, а также брокерский счет для приобретения номинированных в валюте облигаций Российской Федерации и российских юридических лиц» // sudact.ru/law/zakliuchenie-komissii-soveta-sudei-rf-po-etike_32/ (Дата обращения: 22.09.2020 г.).

²⁷⁰Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // www.vsrif.ru/documents/own/8485/ (Дата обращения: 19.09.2020 г.).

²⁷¹Там же.

²⁷²Там же.

следует считать заведомо неправосудным актом и преступным злоупотреблением? Преступные деяния, наказание за которые подразумевает уголовную ответственность, безусловно, характеризуются рядом признаков, но и в этом случае не может вызывать сомнений факт применения мер дисциплинарного взыскания. Возбуждение уголовного производства в отношении судьи или предъявление обвинения еще не является фактом, свидетельствующем о виновном поведении, а только обосновываются процессом выявления виновности лица в правонарушении.

Быков В.М. и Манова Н.С. анализируя практику отметили, что сама по себе судебная ошибка очень редко является следствием преступных деяний конкретного судьи²⁷³, а незаконные и необоснованные акты чаще всего результат отсутствия у них необходимых знаний закона, достаточного опыта рассмотрения отдельных категорий дел и иных причин.

Не менее актуальным остается вопрос, насколько реально привлечение судьи к ответственности за вынесением им заведомо неправосудного акта, так как основным условием признания судьи виновным по статье 305 УК РФ является признание судебного акта неправосудным и его отмена. Что, соответственно, в случаях преступного умысла со стороны судьи, маловероятно. Подтверждением такого мнения является и статистика о привлечении к ответственности судей по ст. 305 УК РФ: 2011 год – 4 судьи понесли наказание за вынесение заведомо неправосудного судебного акта, а в 2010 году – 6 человек; в 2012-2017 гг. по статье 305 УК РФ приговоров не выносилось; в 2018 году 1 судья был привлечен к уголовной ответственности.

Еще одним видом персональной ответственности судей является гражданско-правовая ответственность. Мы не будем детально останавливаться на этой мере, по той причине, что само гражданское право – право частное, а, следовательно, данная сфера правоотношений не будет являться публично-правовой. То есть, во всех случаях, когда действия (бездействие) судьи не связаны с осуществлением правосудия и он выступает субъектом гражданско-правовой ответственности к нему применима гражданско-правовая ответственность, например: по правилам гл. 25 ГК РФ, гл. 29 ГК²⁷⁴ и т.п.

²⁷³См.: Быков В.М., Манова Н.С. Указанное сочинение. – С. 42.

²⁷⁴Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (ред. 31.07.2020 г.) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 07.09.2020 г.).

Таким образом, принцип независимости судей, призванный прежде всего отгородить представителей судебной власти от давления и вмешательства в процесс отправление правосудия, препятствия объективному рассмотрению дела, представляет собой довольно хрупкую структуру. С одной стороны независимость судьи способна обеспечить всестороннее рассмотрение дела, принятие объективного и законного решения, а с другой стороны, независимость может привести ко вседозволенности, пренебрежению своими обязанностями и злоупотреблению правами. Принцип независимости вовсе не препятствует привлечению судьи к ответственности за совершенный проступок. Законодателем предусмотрены разные меры привлечения судьи к ответственности в соответствии с тяжестью правонарушения. Однако механизм привлечения к ответственности ввиду особого статуса представителей судейского сообщества имеет несколько иную структуру, что, соответственно, усложняет процесс наступления негативных последствий.

Список литературы:

1. Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 25-30.
2. Быков В.М., Манова Н.С. Включает ли в себя независимость судей право на судебную ошибку? // Российский судья. – 2017. – № . – С. 41–43.
3. Гутников О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Lexrussica. – 2017. – №4. – С. 67-73.
4. Ершов В.В. Принципы права: актуальные теоретические и практические проблемы // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – Ч. 1 (разделы I-IV). – М.: РГУП. – 2017. – С. 14 – 8.
5. Леушин В.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 2001. – 233 с.
6. Никонова А.С. Об особых условиях привлечения судей к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 35–38.
7. Общая теория советского права // под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966. – 655 с.

8. Право.ру // pravo.ru/story/224260/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

9. Сепунова И.О. Юридическая ответственность судей // Российская юстиция. – 2007. - № 1. – С. 22–30.

10. Теория государства и права / под ред. К.А. Мокичева. – М.: Юрид. лит., 1965. – 520 с.

**Чернов К.Н.,
Зайнуллина Р.Н.**

Принцип разумного срока в арбитражном судопроизводстве

В настоящей статье раскрывается содержание основных принципов арбитражного процесса, а также вопросам компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Авторами сделан акцент на рассмотрении российского и зарубежного законодательства, проведен сравнительно-правовой анализ национальных и европейских нормативно-правовых актов, в связи с чем можно говорить о безусловной актуальности рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: принципы права, принцип разумного срока, право на судебное разбирательство в разумный срок, защита прав и свобод, восстановление нарушенных прав, судебное разбирательство.

Reasonable time principle in arbitration proceedings

Abstract. This article reveals the content of the basic principles of the arbitration process, as well as the issues of compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time. The authors focused on the consideration of Russian and foreign legislation, carried out a comparative legal analysis of national and European regulatory legal acts, in connection with which we can speak of the unconditional relevance of the issue under consideration.

Keywords: principles of law, principle of a reasonable time, the right to a trial within a reasonable time, protection of rights and freedoms, restoration of violated rights, trial.

В науке используются понятия, определения, категории, выработанные за длительный период времени в теории арбитражного процессуального права.

Важно отметить, что арбитражный процесс, как наука представляет совокупность правовых знаний, накопленных и постоянно углубляемых в результате специальных научных исследований и обобщения арбитражной практики.

Ввиду этого, именно в правовых доктринах, концепциях отражаются научные знания, непосредственным образом направленные на формирование и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, а также на использование арбитражными судами при разрешении и рассмотрении дел.

Понятие «принцип» имеет латинское происхождение и означает научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают²⁷⁵.

Исходя из этимологического значения этого слова принципами арбитражного процессуального права (процесса) называют фундаментальные его положения, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера.

Важно помнить, что принципы, будучи «основой» находятся исключительно в полной взаимосвязи в рамках арбитражного процессуального права, тем самым непосредственным образом влияют на всестороннее рассмотрение, а также принятие обоснованных и законных решений арбитражными судами. Ввиду этого, можно смело говорить, что принципы представляют собой основание, фундамент системы норм арбитражного процессуального права, центральные понятия, начала всей системы процессуального законодательства Российской Федерации.

Принципами арбитражного процессуального права называют нормативные положения, касающиеся отправления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, отражающие особенности данной отрасли права и характеризующие содержание правоприменительной деятельности.

В результате анализа АПК РФ²⁷⁶ можно выделить основные, базисные, функциональные принципы арбитражного процесса, предлагаем рассмотреть некоторых из них, а именно:

– в соответствии со ст. 5 АПК РФ установлено, что при осуществлении правосудия судьи арбитражных судов Российской Фе-

²⁷⁵ Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

²⁷⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

дерации независимы, подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Решения и другие акты арбитражного суда выражают соответствующую Конституции РФ и федеральному закону правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. С обеспечением независимости связывают тайну совещательной комнаты, в которой вправе находиться только судьи, рассматривающие дело. Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. По принятому решению судья никому неподотчетен.²⁷⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его органы в субъектах России осуществляют меры по созданию условий, необходимых для судебной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по ее кадровому, организационному и ресурсному обеспечению²⁷⁸.

– в соответствии со ст. 6 АПК РФ предусмотрена законность при рассмотрении дел арбитражным судом. Принцип законности реализуется арбитражными судами прежде всего при принятии судебных актов. Так, решение арбитражного суда является законным только в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или права²⁷⁹;

– в соответствии со ст. 6.1 АПК РФ установлено, что судопроизводство в арбитражных судах и исполнение судебного акта осуществляются в разумные сроки. Предлагается более подробно рассмотреть указанный принцип, закрепленный в арбитражном процессуальном законодательстве.

Указанный принцип, согласно которому осуществление права на судебную защиту в арбитражных судах Российской Федерации и исполнение вынесенного судом судебного акта должны произво-

²⁷⁷ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). – М.: Проспект, 2016. – 688 с.

²⁷⁸ Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: (постатейный; 2-е изд., перераб. и доп.) – М.: Юстицинформ, 2018. – 544 с.

²⁷⁹ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (отв. ред. И.В. Решетникова). – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт. – 2014. – С. 45.

даться в разумные сроки, введен в процессуальное законодательство в 2010 году²⁸⁰.

В основу определения разумного срока судопроизводства в арбитражных судах положены критерии разумности срока в свете прецедентной практики Европейского Суда по правам человека: сложность дела (относительно его предмета); поведение сторон; поведение властей; важность судебного разбирательства для заинтересованного лица²⁸¹.

Гарантией реализации данного принципа является принятый Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», определяющий основные положения и порядок денежной компенсации за нарушение данного права.

Как правильно полагал М.Г. Авдюков, правовой принцип находит всегда конкретное закрепление в нормах права, или он должен быть абстрагирован из норм действующего права. Правовая идея, концепция, не закрепленная в нормах права, остается существовать только в области правового учения, доктрины. В принципах гражданского процессуального права концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание современного судопроизводства по рассмотрению и разрешению судами гражданских дел. Принципы гражданского процессуального права выражаются как в отдельных нормах наиболее общего содержания, так и в целом ряде процессуальных норм, в которые включаются гарантии реализации на практике общих правовых предписаний. Без гарантирующих норм принципы превращаются в призывы, лозунги. Поскольку принципы гражданского процессуального права осуществляются в процессуальной деятельности, постольку они являются не только принципами права, но и принципами гражданского процесса, т.е. деятельности. Возникнув на основе новых взглядов на роль и значение судебной власти в обществе как самостоятельной и независимой ветви государственной власти, принципы становятся важными предпосылками дальнейшего развития и совершенствования гражданского процессуального законодательства в направлении, обеспечивающем надлежащую защиту судами прав граждан и организаций.

²⁸⁰ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). – М.: Проспект. – 2016. – 688 с.

²⁸¹ Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. СПб., – 2004. – С. 461–462.

Так, И.Н. Поляков определяет разумный срок судопроизводства как структурированный и обоснованный, а также не противоречащий смыслу и букве процессуального закона временной период, в течение которого у суда есть обязанность рассмотреть арбитражное дело по существу.²⁸²

Проблемам изучения вопросов, связанных с нарушением прав на судопроизводство в разумный срок, как нарушение одного из принципа арбитражного процессуального права уделяется значительное внимание со стороны представителей судебной ветви власти, ученых юристов, процессуалистов, занимающихся изучением данной проблемы. Данный вопрос в настоящий период времени является достаточно актуальным в связи с тем, что на протяжении длительного времени российские граждане были вынуждены обращаться с соответствующими заявлениями в European Court of Human Rights.

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

2. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). – М.: Проспект, 2016. – 688 с.

3. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: (постатейный; 2-е изд., перераб. и доп.) – М.: Юстицинформ, 2018. – 544 с.

4. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (отв. ред. И.В. Решетникова). – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014.

5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). – М.: Проспект, 2016. – 688 с.

6. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. СПб., 2004. – С. 461–462.

7. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение. Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33-37.

²⁸²Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение. Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.

Принципы процедуры медиации, их соотношение с принципами гражданского судопроизводства

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью популяризации судебной медиации в России. В статье анализируются принципы медиации, а также возможность применения ее принципов в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: медиация, принципы, гражданское судопроизводство, законность, добровольность.

Principles of mediation, their relationship to the principles of the civil proceedings

Abstract. The relevance of the topic chosen due to the need to popularize mediation in Russia. The article analyzes the principles of mediation, as well as the possibility of applying the principles of it in civil proceedings.

Keywords: mediation, principles, civil proceedings, legality, voluntariness.

Медиация (mediare (лат. язык) – «быть в середине») – процедура с участием посредника, незаинтересованного в исходе конфликта.

В доктрине нет общего мнения по поводу определения процедуры. Но, несмотря на многообразие различных дефиниций, выделяются общие основные признаки медиации, а именно: наличие спора, конфликтующих сторон и посредника, целенаправленные переговоры на выработку единого решения, устраивающего всех; а также основные принципы - основополагающие начала, отражающие главные ценности, на которые ориентируются все нормы, регулирующие данные правоотношения.

Исходя из определения медиации, данного в российском законодательстве, можно прийти к выводу, что основополагающий принцип медиации – добровольность сторон. Однако доктрина к определению и классификации принципов данного способа разрешения конфликтов подходит сложнее, нежели законодательство.

Стоит обратить внимание на определение принципов медиации в науке. Так, по мнению С.И. Калашниковой: «Под принципами медиации можно понимать основополагающие начала орга-

низации и проведения медиации как внеюрисдикционного способа урегулирования правовых споров».²⁸³ Другими словами, принципы рассматриваемой процедуры обеспечивают ее регулирование, в том числе и соблюдение медиатором высоких требований к ее качеству.

Доктрина классифицирует принципы исследуемого альтернативного способа разрешения конфликтов на правовые и неправовые. Исходя из наименования группы, к правовым относятся те основополагающие начала, что закреплены в законодательстве, главным образом, в ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Правовые принципы являются обязательными для сторон и медиатора, их несоблюдение влечет ответственность для посредника и прекращение примирительной процедуры.

К неправовым принципам относятся общеправовой принцип законности и коммуникативно-психологические положения, такие, как принцип добросовестности сторон конфликта и медиатора, принцип персонификации процедуры, принцип доверия и стремления психологическому комфорту во время медиации.²⁸⁴

Также принципы медиации разделяют на основные (базовые) и факультативные. В отечественной литературе к основным принципам относят нейтральность медиатора, конфиденциальность, добровольность, сотрудничество и равноправие сторон. Стоит отметить, что помимо российского законодательства, часть базовых принципов данного правового института закреплена также в Европейском кодексе поведения для медиаторов.²⁸⁵ Помимо уже перечисленных, Европейский кодекс называет еще принцип справедливости процедуры медиации.

Факультативные принципы способствуют конкретизации процедуры медиации и поведения ее участников, но играют вспомогательную роль по отношению к основным. Зубович М.М. к таким

²⁸³ Магомедова А.Г. Принципы процедуры медиации и их реализация на практике. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. – С. 95.

²⁸⁴ Шумова К.А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление // Юридическая техника. – 2015. – № 9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vnepravovyye-printsipy-mediatsii-imeyuschie-pravovoe-znachenie-i-ih-zakonodatelnoe-zakreplenie> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

²⁸⁵ Европейский кодекс поведения медиаторов. Перевод Проничева Е.Ю // ГАРАНТ.РУ – <http://base.garant.ru/70515162/> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

принципам отнес открытость, возмездность, неформальность, добросовестность.²⁸⁶

Далее рассмотрим каждый принцип более подробно.

Беспристрастность и независимость (или нейтральность) медиатора занимают одно из центральных мест в системе принципов этого института и, как указывалось ранее, являются базовым началом. Указанные положения подразумевают следующее: медиатор не должен принимать участие в процедуре, если обнаружит, что его связывают личные, деловые или иные отношения, которые могут привести к конфликту интересов, хотя бы с одной из спорящих сторон. Поскольку главной целью медиации является выработка компромиссного решения для сторон спора, беспристрастность и независимость медиатора ложатся в основу доверительного общения в ходе процедуры и представляются логичными, основополагающими условиями для проведения успешной медиации. Данный принцип нашел свое закрепление не только в ст. 3 Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», но и в ст. 2 Европейского кодекса поведения медиатора и в ч. 4 и 5 ст. 5 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре».

Независимость медиатора можно понимать, как свободу от воздействия кого-либо на лицо, проводящее процедуру по урегулированию конфликта.

Принцип независимости тесно взаимосвязан с принципом беспристрастности. Беспристрастность медиатора – важная гарантия обеспечения проведения справедливой, объективной, всесторонней, а значит максимально эффективной медиации.

Принцип беспристрастности означает, что стороны имеют равные возможности на участие в процедуре урегулирования спора, а также то, что медиатор не принимает решения, а лишь помогает сторонам выработать его. Соблюдение данных принципов при проведении анализа обстоятельств дела является критерием профессионализма медиатора, т.к. личные качества медиатора играют большую роль в рассматриваемой процедуре.

Принцип нейтральности имеет прямое действие, его несоблюдение медиатором может вывести к аннулированию результатов процедуры и к привлечению к ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, иногда к уголовной) посредника.

²⁸⁶Зубович М.М. Медиация при разрешении предпринимательских споров: вопросы становления // Сибирский юридический вестник. – № 1. – 2011. – С. 172.

Соответственно, необходимость и обязанность неукоснительного соблюдения нейтральности медиатора лежит непосредственно на самом медиаторе.

Рассматриваемый принцип напоминает принцип независимости судей в гражданском судопроизводстве. Однако в рамках судебного разбирательства он означает, что судья не зависит при разрешении дела ни от кого, на него никто не может оказывать влияния, он подчиняется только закону.

При этом стоит отметить, что механизмы, гарантирующие соблюдение этих принципов, и в медиации, и в гражданско-процессуальном законодательстве схожи. И в том, и в другом процессе медиатор и судья должны объявить сторонам о своей заинтересованности в исходе спора. Но если в медиации стороны решают может ли такой медиатор продолжить процедуру, но в гражданском процессе судья обязан заявить самоотвод.

Следующим базовым принципом медиации является конфиденциальность. Стоит сказать, что данный принцип является общим для альтернативных способов разрешения споров. Обязательное правило для медиатора – неразглашение хода и результата проведенной медиации, а также иной информации, ставшей ему известной в рамках процедуры примирения, без согласия сторон.

Носыревой Е.И. выделялось два аспекта данного принципа: негласность процедуры, отсутствие на ней посторонних лиц, и конфиденциальность информации, полученной в ходе проведения процедуры.²⁸⁷

Для полного изучения рассматриваемого принципа необходимо определиться, что же такое конфиденциальная информация. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под конфиденциальностью информации понимается «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя»²⁸⁸.

Принцип конфиденциальности – гарантия интересов спорящих сторон, сохраняющее доверительные отношения между всеми участниками медиации.

²⁸⁷ Носырева Е.И. Конфиденциальность внесудебного урегулирования споров по законодательству США // Российская юстиция. – № 12. – 2000. – С. 46.

²⁸⁸ П. 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

Для реализации данной гарантии законодатель наделил медиатора свидетельским иммунитетом, а значит, посредник не может быть допрошен в суде по обстоятельствам, ставших ему известными с связи с проведенной процедурой. Данная норма закреплена в подп. 1 п. 3 ст. 69 ГПК РФ.²⁸⁹

Однако возникает вопрос, а можно ли допросить в качестве свидетеля медиатора, если им получено согласие сторон на разглашении информации о проведенной процедуре. Например, А.И. Зайцев и Е.И. Носырева отрицают такую возможность, поскольку, по их мнению, свидетельский иммунитет защищает не только частные интересы сторон процедуры, но и профессиональные интересы медиатора, его независимость и отстраненность от судебного разбирательства. Они считают, что преобразование абсолютного иммунитета медиатора в относительный неверно и необходимо придерживаться опыта зарубежных стран, где установлен запрет на вовлечение в судебное разбирательство медиатора.

В заключение, важно отметить: несмотря на имеющиеся проблемы в правовом регулировании, медиация несомненно имеет преимущество перед судебным разбирательством в части сохранения конфиденциальности, которое противоречит гласности российского частного судопроизводства.

Добровольность является производным принципом от свободы договора в гражданском праве, а также универсальным для всех альтернативных способов разрешения споров. Таким образом, данный принцип означает, что никто не может быть принужден к проведению и участию в процедуре урегулирования спора и что каждая из сторон спора вправе на любом этапе процедуры принять решение об отказе участия в ней. С.К. Загайнова, доктор юридических наук, утверждает, что «никто не может заставить сторону принять решение передать свой спор, в том числе находящийся в производстве суда, для урегулирования в рамках медиации».²⁹⁰ К слову, то же касается и передачи спора на рассмотрение третейского суда. По ее мнению, данный принцип является причиной возникновения такой проблемы,

²⁸⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.

²⁹⁰ Загайнова С.К. Роль судейского сообщества в развитии медиации в России // Журнал судейского сообщества Липецкой области «Судебные известия. Спецвыпуск. Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». - Липецк: ИП Иващенко А.Б. 2014. – С. 7.

как невозможность побудить участников процесса прибегнуть к применению данной процедуры. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку грань между разъяснением суда сути и целей медиации и принуждением к ее проведению очень тонка.

Принцип добровольности находит свое отражение в первую очередь в соглашении сторон о применении процедуры медиации или медиативной оговорке.

Принцип сотрудничества и равноправия сторон является последним базовым принципом, установленным в Законе о медиации.

Исходя из названия, видно, что данный принцип состоит из двух связанных элементов, направленных на успешный результат медиации.

Главным отличием от всех уже рассмотренных принципов является его направленность на поведение сторон, акцентирование внимания на них. Это еще раз подтверждает роль медиатора как посредника, третьего лица, лишь помогающего сторонам договориться. Данный принцип гарантирует возможность необходимого активного равного участия сторон, конструктивного диалога между ними, совместного поиска путей разрешения спора, удовлетворяющего интересы всех участников.

Сущность равноправия сторон в том, что спорящие стороны имеют равные, одинаковые по объему процедурные права и правовые возможности. Обе стороны вправе делать заявления, высказывать предложения, возражать, а также совершать действия, которые на их взгляд являются необходимыми для достижения взаимовыгодного решения. Медиатор лишь обеспечивает стороны равными условиями и правами при проведении процедуры.

Сущность сотрудничества представляет собой противоположность состязательности в гражданском судопроизводстве. В процедуре медиации стороны не отстаивают свою правоту, не представляют доказательств, а совместно пытаются выработать решение и прийти к взаимовыгодному компромиссу. Как правило, стороны, обращаясь к медиации, ведут себя враждебно друг к другу и пытаются состязаться. В подобных случаях обязанность медиатора объяснить участникам спора необходимость конструктивного диалога и сотрудничества в поиске решения конфликта.

Таким образом, принцип сотрудничества и равноправия сторон напрямую способствует достижению целей медиации.

Гражданское судопроизводство хоть и базируется на равноправии сторон перед законом и судом, основано на состязательно-

сти спорящих. Главное проявление принципа – каждая сторона должна доказать факты, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Конфликтующие стороны отстаивают каждая свою позицию, приводя аргументы, тогда как в медиации стороны стараются найти компромисс и выработать взаимовыгодное решение.

Таким образом, принцип состязательности сторон противоречит самой природе процедуры медиации и не способствует примирению. Данное утверждение находит свое подтверждение и среди ученых-правоведов, и среди медиаторов. Так В.В. Аболонин критикует форму примирения «медиатор-судья» и «медиатор-судья в отставке», поскольку считает, что лицо, чья профессиональная деятельность строилась на принципе состязательности сторон, не может проводить эффективные примирительные процедуры ввиду уже сложившейся модели поведения.

Существует еще один важный базовый принцип, провозглашенный Европейским кодексом поведения для медиаторов, – принцип справедливости. Довольно распространенный и общеправовой, часто не закрепленный в законе принцип. Его смысл заключается в том, что медиатор вправе прекратить процедуру примирения и сообщить сторонам об этом в случае, если сочтет продолжение процедуры бесперспективным, иными словами, оно не приведет к урегулированию конфликта, а также если готовящееся соглашение, по мнению посредника, в соответствии с обстоятельствами дела и его компетентностью, не будет иметь законной силы или окажется незаконным.

Но поскольку Европейский кодекс поведения для медиаторов является документом больше рекомендательным, чем обязательным, то национальные правовые акты могут предусматривать и иные принципы проведения указанной процедуры.

Так ранее названная ст. 3 Закона о медиации не содержит упоминания о принципе справедливости. Но, анализируя Европейский кодекс и Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, можно сделать вывод, что Россия в целом присоединилась к указанному международному акту.

Ранее упоминалось, у процедуры медиации имеются также внеправовые принципы, не нашедшие отражения в нормативно-правовых актах.

Первый из них и, пожалуй, наиболее значимый – принцип законности. Он присущ всем правовым институтам, а поскольку цель

процедуры медиации — это разрешение правовых споров, то данное основополагающее положение также должно лежать в основе ее проведения.

Суть данного принципа заключается в том, что проведение любой примирительной процедуры должно происходить в рамках требований законов и иных нормативных актов и их нарушение не допускается.

Этот принцип является общим как для медиации, так и для гражданского процесса.

Принцип добросовестности также не нашел закрепления в Федеральном законе № 193-ФЗ, однако, по мнению многих ученых, он, являясь межотраслевым в области частного права,²⁹¹ определяет пределы осуществления субъективного права и в исследуемом институте. Однако данный принцип применительно к медиации установлен лишь к исполнению медиативного соглашения и профессиональных качеств медиатора. По мнению К.А. Шумовой, такая минимизация принципа не оправдана, и данное исходное положение требует прямого законодательного закрепления в Федеральном законе.

Общепризнанным принципом медиации также признается принцип персонификации. Несмотря на то, что это положение также законодательно не закреплено, оно является необходимым условием проведения эффективной примирительной процедуры. Персонификация подразумевает личное участие сторон конфликта. Представители допускаются к процедуре лишь в качестве консультантов по правовым вопросам.

Этот принцип был выработан в ходе психологических исследований и благодаря практике проведения самой медиации. Реализация данного основополагающего положения позволяет наиболее быстро и успешно добиться примирения сторон конфликта, услышать позиции друг друга относительно спора, к тому же происходит налаживание межличностного контакта и доверия. Всего этого крайне сложно добиться при участии в процедуре представителей сторон, поскольку они могут быть не осведомлены о всех тонкостях взаимоотношений участников спора и не всегда желают их примирения.

Таким образом, несмотря на законодательную не закреплён-

²⁹¹Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ность принцип персонификации обязательно соблюдается при назначении и проведении процедуры медиации. Понятно, что подобный принцип не может носить обязательный характер в гражданском судопроизводстве, поскольку законодательством предусмотрено право каждой из сторон спора доверить представление своих интересов иному лицу. Данное право дает возможность лицам конфликта не участвовать в судебном процессе лично.

Хотя стоит отметить, что есть категории дел и обстоятельства споров, по которым суд может признать личное участие лица обязательным.

Стоит отметить, что если основные (базовые) принципы и правовые, по содержанию практически одинаковые, то перечни внеправовых и факультативных имеют различия. Как правило, это зависит от предпочтений конкретного исследователя.

Например, В.О. Аболонин также относит к факультативным принципам медиации «возмездность», «неформальность», «ответственность сторон».²⁹²

По мнению автора, необходимость оплаты услуг посредника является отличительным признаком процедуры. Однако В.О. Аболонин не отрицает того факта, что данный принцип проявляется далеко не всегда. Примером подобного исключения может служить заключенное в 2008 году между Управлением Судебного департамента Верховного Суда РФ в г. Санкт-Петербурге, МОД «Конфликтологический форум» и НП «Лига медиаторов» соглашение о проведении примирительной процедуры по делам, находящимся в производстве у мировых судей и судов общей юрисдикции, на бесплатной основе как для суда, так и для сторон.

Принцип неформальности, подразумевающий отсутствие четкой регламентации процедуры, все же ограничен регламентом медиатора во избежание превращения медиации в простое выяснение отношений. В остальном же стороны и медиатор сами вольны решать в каком формате пройдет процедура.

Ответственность сторон в медиации – важный аспект, отличающий процедуру от судебного разбирательства. Поскольку решение принимается сторонами, а не судом и посредником, участники спора должны осознавать ответственность за результат проведенной медиации, а также необходимость соблюдения в последующем всех договоренностей.

²⁹² Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – С. 160.

Подводя итог изучения принципов такой примирительной процедуры как медиация, можно смело утверждать, что институт данного альтернативного способа разрешения конфликтов многогранен и сложен, а правовой аспект его регулирования, даже на примере лишь принципов, еще недостаточно разработан. Однако уже на основании имеющихся данных, можно отметить, что медиация, благодаря части своих принципов таких как: добровольность, конфиденциальность, сотрудничества (которые не могут быть применимы в гражданском судопроизводстве) – является более привлекательной и выгодной для сторон конфликта, чем судебное разбирательство.

Список литературы:

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. – М.: Инфотропик Медиа. – 2014. – 408 с.
2. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – «Юристъ», 2004 г. Система ГАРАНТ. // <http://base.garant.ru/5303945/#ixzz6ZGYsXem6> (Дата обращения 22.09.2020 г.)
3. Загайнова С.К. Роль судейского сообщества в развитии медиации в России. Журнал судейского сообщества Липецкой области «Судебные известия. Спецвыпуск. Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». – Липецк: ИП Иващенко А.Б. – 2014. – С. 7–13.
4. Зубович М.М. Медиация при разрешении предпринимательских споров: вопросы становления // Сибирский юридический вестник. № 1. – 2011. – С. 172 – 180.
5. Магомедова А.Г. Принципы процедуры медиации и их реализация на практике. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ». – 2017. – С. 95–100.
6. Носырева Е.И. Конфиденциальность внесудебного урегулирования споров по законодательству США // Российская юстиция. № 12. – 2000. – С. 46-51.
7. Шумова К.А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление // Юридическая техника. 2015. – № 9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vnepravovyye-printsipy-mediatsii-imeyuschie-pravovoe-znachenie-i-ih-zakonodatelnoe-zakreplenie> (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

Принцип *iura novit curia* в международном коммерческом арбитраже

В статье рассматривается применение принципа *iura novit curia* при рассмотрении дел в международном коммерческом арбитраже, когда суд выходит за рамки правовых аргументов сторон и при вынесении решения ссылается на правовые нормы, на которые не ссылалась ни одна из сторон.

Ключевые слова: *iura novit curia*, международный коммерческий арбитраж, право быть услышанным, состязательность, беспристрастность.

The principle of «*iura novit curia*» in international commercial arbitration

Abstract. The article examines the application of the principle of *iura novit curia* when considering cases in international commercial arbitration, when the court goes beyond the legal arguments of the parties and, when making a decision, refers to legal norms to which neither of the parties referred.

Keywords: international commercial arbitration, the right to be heard, adversarial, impartiality.

Принцип *iura novit curia* («суд знает закон») как правило, традиционно ассоциируется с романо-германской правовой семьей, с Римским правом. Указанный принцип: «воспринимался как выражающий активную роль суда, как участника гражданского процесса, вовлеченного в инквизиционный (следственный) процесс».²⁹³

Данный правовой принцип имеет несколько значений: стороны не обязаны доказывать содержание применимого права, суд не ограничивается аргументами, в том числе правовыми выдвинутыми сторонами применительно к заявленным фактам.

Проблему применения принципа *iura novit curia* все чаще можно встретить в решениях международных коммерческих арбитражей.

Вышеназванный орган отличается своей природой от государственных судебных инстанций. Его работа основана на консен-

²⁹³ J. Jemielniak, S. Pfisterer. *Iura Novit Arbitrator revisited: towards a harmonization approach?* Oxford University Press on behalf of Unidroit. 58–59.

суде сторон. В том числе стороны могут договориться о применимом праве, о процедуре разбирательства, наиболее подходящей для каждой из сторон. Как следствие, применение рассматриваемого принципа становится специфично и пересекается с такими основополагающими принципами как состязательность и беспристрастность.

В ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. упоминается следующее: «арбитражный суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора».²⁹⁴

В соответствии со ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, указано, что иностранное судебное решение не подлежит исполнению, если суд вынес постановление: «по вопросам, выходящим за предела арбитражного соглашения или арбитражной оговорки».²⁹⁵

Кроме того, в Пражских правилах²⁹⁶, статья 7 посвящена исключительно рассматриваемому принципу, где говорится о том, что суд может применить правовые нормы, на которые стороны не ссылались во время разбирательства, но при условии оповещения об этом сторон и возможности дать пояснения, т.е. при соблюдении «права быть услышанным».

Вопрос применения принципа *iura novit curia* неоднократно поднимался в судебной практике, так например, при рассмотрении Парижским апелляционным судом дела *Engel Austria GmbH v. DonTrade* (2009).²⁹⁷ Обстоятельства дела: было заключено соглашение между Австрийской компаний и Сербской компанией на поставку промышленной системы, впоследствии покупатель обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора. Суд частично признал требования основывая свое решение на Принципе Австрийского права «*Wegfall der Geschäftsgrundlage*», хотя ни одна

²⁹⁴ Типовой закон ЮНСИТРА в международном торговом арбитраже 1985 г. // https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁹⁵ Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. // <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁹⁶ Пражские правила, проект 1 сентября 2018 г. // <https://praguerules.com/upload/medialibrary/8e6/8e6689d2a09878a3ad24608f02cbcd6f.pdf> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁹⁷ DR. G. Knuts. *Iura novit curia and the right to be heard – an analysis of recent case law/ Arbitration international. Vol 28, № 4. 678.*

из сторон на данный принцип не ссылались. Апелляционный суд Парижа отменил решение, основываясь на том, что суд превысил свои полномочия ограничив ответчика в праве быть услышанным.

Аналогичным было решение *UrquijoGoitiv. DaSilva Muniz* (2009).²⁹⁸

Есть и отрицательные решения, так, например в решении Федерального суда Швейцарии, по делу 4A_554/2014²⁹⁹ от 15 апреля 2015 года: спор между французской компанией А и американской компанией В, по поводу консалтингового соглашения, где В должны была оказать А содействие при получении бизнес проектов. Соглашение было заключено на один год, по прошествии которого сторона А отказалась продлевать соглашение и предпочитает использовать услуги В разово. Затем А получила бизнес проект, после чего В потребовала вознаграждение (процент), А отказалась выплачивать вознаграждение ссылаясь на то, что контракт уже истек, и В не внесла существенный вклад в проект. В обратился в арбитражный суд в Женеве. Применимое право было Французское. Единоличный арбитр присудил В компенсацию используя французскую концепцию «молчаливого согласия», установив, что стороны продолжили профессиональное сотрудничество. А обжаловала решение в Федеральный суд Швейцарии указывая на то, что на данную правовую концепцию ни одна из сторон не ссылались и суд не предоставил проигравшей стороне права быть заслушанным. Федеральный суд Швейцарии оставил решение в силе, указав, что Сторона А могла предположить применение используемой правовой концепции.

Аналогичная позиция суда была высказана в деле *WerfenAustriav. PolarElectroEuropeBV.*³⁰⁰ (2008), рассмотренном Верховным судом Финляндии, где арбитражный суд применил законодательство и контрактах Финляндии, хотя ни одна из сторон не ссылались

²⁹⁸Lévy L. *Jura Novit Curia? The Arbitrator's Discretion in the Application of the Governing Law* 2009 // <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2009/03/20/jura-novit-curia-the-arbitrators-discretion-in-the-application-of-the-governing-law/> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

²⁹⁹Von Segesser G. *Arbitration in Switzerland: Non-Swiss Parties Should Be Aware of the Arbitrator's Powers under the Swiss Principle of Jura Novit Curia.* 2015 // <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2015/09/15/arbitration-in-switzerland-non-swiss-parties-should-be-aware-of-the-arbitrators-powers-under-the-swiss-principle-of-jura-novit-curia/> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

³⁰⁰Assareh. A *Jura Novit Curia.* 2011 // <https://blogs.law.nyu.edu/transnational/2011/12/iura-novit-curia/> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

на данный правовой источник, и проигравшая сторона была не выслушана.

Можно сделать вывод о неоднозначности подхода к применению принципа *iura novit curia* в международном коммерческом арбитраже.

Если обратиться к проблеме реализации принципа *iura novit curia* необходимо отметить отсутствие его нормативного закрепления в международном законодательстве. Его применение судом *sua sponte* может привести к отмене решения, как нарушающего правовые нормы, выражающиеся для российской юриспруденции в таких принципах как состязательность и беспристрастность суда по отношению к сторонам. А также превышение мандата суда.

Основная задача суда – вынести справедливое решение, с учетом всех обстоятельств дела. При этом стороны могут представлять правовые позиции с учетом личной выгоды. Нельзя упрекать суд, в том числе и международный коммерческий арбитраж, в поиске истины по делу. Но с учетом его специфики суду следует применять рассматриваемый принцип с соблюдением особенностей, таких как соблюдение правила предсказуемости решения для сторон и применимых правовых норм, а также возможность сторонам высказать свою позицию (право быть услышанным) по поводу тех правовых норм, которые судом не обсуждались, но были взяты за основу при вынесении решения.

Список литературы:

1. Assareh. *A Iura Novit Curia*. 2011 // <https://blogs.law.nyu.edu/transnational/2011/12/iura-novit-curia/> (Дата обращения 05.09.2020 г.).

2. DR. G. Knuts. *Iura novit curia and the right to be heard – an analysis of recent case law/ Arbitration international*. Vol 28, No 4. 678.

3. J. Jemielniak, S. Pfisterer. *Iura Novit Arbitrator revisited: towards a harmonization approach?* Oxford University Press on behalf of Unidroit. 58-59.

4. Lévy L. *Jura Novit Curia? The Arbitrator's Discretion in the Application of the Governing Law 2009* // <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2009/03/20/jura-novit-curia-the-arbitrators-discretion-in-the-application-of-the-governing-law/> (Дата обращения 05.09.2020 г.).

5. Von Segesser G. *Arbitration in Switzerland: Non-Swiss Parties Should Be Aware of the Arbitrator's Powers under the Swiss Princi-*

ple of Jura Novit Curia. 2015 // <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2015/09/15/arbitration-in-switzerland-non-swiss-parties-should-be-aware-of-the-arbitrators-powers-under-the-swiss-principle-of-jura-novit-curia/> (Дата обращения 05.09.2020 г.).

Кайнов В.И.

Принципы административного процесса

В статье исследуются вопросы реализации принципов административного процесса в правоприменительной практике современной России. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируется судебная практика в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: право, административный процесс, принципы административного процесса, субъекты административного процесса, суд.

Principles of the administrative process

Abstract. The article examines the implementation of the principles of the administrative process in the law enforcement practice of modern Russia. The genesis of this legal institution is revealed. The article analyzes the judicial practice in the considered sphere of public relations.

Keywords: law, administrative process, principles of the administrative process, subjects of the administrative process, court.

Рассматривая принципы гражданско-процессуального права современной России, на наш взгляд следует обратить внимание на принципы административного процесса, которые так или иначе были трансформированы в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³⁰¹, принятым не так давно, и имеют общие черты и подходы. Итак, рассмотрим основные принципы административного процесса.

1. Принцип равенства сторон административного процесса перед законом.

³⁰¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

Лица, – говорится в статье 1.4. КоАП РФ³⁰², – совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств.

В содержание данного принципа входит и требование о равенстве участников административного процесса. Так, ст. 25.1. КоАП РФ определяет в связи с данным требованием достаточно высокий процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, устанавливая, что оно вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

2. Принцип презумпции невиновности.

Он предусмотрен статьёй 1.5. КоАП РФ. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность – *onus probandi* (бремя доказывания) лежит на стороне, осуществляющей производство по административному правонарушению.

Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, – говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³⁰³, – должны

³⁰² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

³⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодек-

толковаться в пользу этого лица (п.13 Постановления). Вместе с тем следует отметить, что данное положение не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

3. Принцип законности.

Статьей 1.6. КоАП РФ определено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Применение уполномоченными на то органом или должностным лицом мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанного органа или должностного лица. Не допускаются решения и действия, унижающие человеческое достоинство.

В содержание данного принципа входит требование об осуществлении производства по делу об административном правонарушении на основании закона, действующего во время производства по указанному делу.

С принципом законности связана статья 24.6. КоАП РФ, согласно которой Генеральный прокурор РФ и назначаемые им прокуроры осуществляют в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда.

4. Принцип объективности административного производства.

Данный принцип требует, чтобы при осуществлении производства по административным правонарушениям подлежали доказыванию и оценке:

са Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

- факт совершения правонарушения;
- виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности;
- обстоятельства, исключаящие производство по делу об административном правонарушении;
- смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства;
- основания для взыскания имущественного ущерба и его размер;
- основания для прекращения производства по делу.

Важным требованием принципа объективности является предусмотрение обстоятельств, исключающих возможность участия в производстве по делу об административном правонарушении. Статья 25.12. КоАП РФ гласит:

1. К участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве защитника и представителя не допускаются лица в случае, если они являются сотрудниками государственных органов, осуществляющих надзор и контроль за соблюдением правил, нарушение которых явилось основанием для возбуждения данного дела, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу.

2. К участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве специалиста, эксперта и переводчика не допускаются лица в случае, если они состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу, а равно если имеются основания считать этих лиц лично, прямо или косвенно, заинтересованными в исходе данного дела.

В соответствии со ст. 25.13 КоАП РФ лица, участие которых в производстве по делу об административном правонарушении не допускается, подлежат отводу.

Объективность административного производства связана с процессуальным институтом ходатайства лица, участвующего в производстве по делу об административном правонарушении. Он предусмотрен ст. 24.4. КоАП РФ:

1. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подле-

жащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело.

2. Ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения.

5. Принцип гласности административного производства.

Данный принцип закреплён ст. 24.3. КоАП РФ («Открытое рассмотрение дел об административных правонарушениях»). Дела об административных правонарушениях подлежат открытому рассмотрению, за исключением случаев:

- когда правонарушение зафиксировано с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи;
- когда это может привести к разглашению государственной, военной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны;
- когда этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц.

Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, и граждане, присутствующие при открытом рассмотрении дела об административном правонарушении, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход рассмотрения дела об административном правонарушении. Фотосъемка, видеозапись, трансляция открытого рассмотрения дела об административном правонарушении по радио и телевидению допускаются с разрешения судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении.

Гласность административного производства обеспечивается и статьёй 24.3.1. КоАП РФ («Доведение до сведения участников производства по делу об административном правонарушении информации о поступивших судье внепроцессуальных обращениях»):

1. Не допускается внепроцессуальное обращение к судье, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам об административных правонарушениях, находящимся в производстве суда.

2. Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судье, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам об административных правонарушениях, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников производства по делу путем размещения данной информации на официальном сайте суда и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со статьёй 25.1. КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства или обязательные работы, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным.

6. Принцип предоставления права пользоваться в административном производстве родным языком.

Производство по делам об административных правонарушениях ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Наряду с государственным языком Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях может вестись на государственном языке республики, на территории которой находятся судья, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях³⁰⁴.

Лицам, участвующим в производстве по делу об административном правонарушении и не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке либо на другом свободно избранном указанными лицами языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (ст. 24.2. КоАП РФ).

³⁰⁴ Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право: краткий курс. – СПб.: Издательство Свема, 2010. – С. 344.

7. Принцип оперативности административного производства.

Особенностью административного права является необходимость быстрого принятия решения субъектом административного процесса во многих ситуациях. Например, если гражданину неправомерно отказали в регистрации в качестве кандидата в депутаты решение по возникшему избирательному (административному) спору необходимо принять оперативно. Поэтому судья обязан рассмотреть такое дело за 5 дней без права продлевать этот срок.

Таким образом, следует констатировать, что реализация в полном объеме данных принципов административного производства позволит оптимизировать сам процесс принятия управленческих решений в данной сфере общественных отношений, соблюдая Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации³⁰⁵.

Список литературы:

1. Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право: краткий курс. – СПб.: Свема, 2010. – 272 с.
2. Кайнов В.И. Административное право России: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – 332 с.

Самсонов Н.В.

Принципы международного права и российский гражданский процесс: проблемы соотношения

В статье исследуется место и роль принципов международного права в системе гражданского процессуального права России. Выявляется значение принципов международного права для развития отечественного гражданского процессуального права. Рассматривается возможность признания международного обычая источником (формой) российского гражданского процессуального права. Доказывается, что санкция государства на применение международного обычая в гражданском судопроизводстве может подтвер-

³⁰⁵ Кайнов В.И. Административное право России: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – С. 334.

ждаться исключительно путём включения содержания международного обычая в межгосударственный договор Российской Федерации. Аргументируется вывод о том, что положения международного обычая, прямо закреплённые в международном договоре, меняют форму своего внешнего выражения.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права, международный обычай, международный договор, Конституция РФ.

Principles of International Law and Russian Civil Procedure: Problems of Correlation

Abstract. The article examines the place and role of generally accepted principles and norms of the international law and the role of the international treaties in the system of sources (forms) of Russian civil procedural law. The relevance and the debatable nature of this issue is noted. The analysis of the importance of the principles and norms of the international law for the development of Russian civil procedural law is given. The article investigates the possibility of recognition of the international custom as a source (form) of civil procedural law. The thesis about the necessity of normative consolidation of international custom in the international agreement of the Russian Federation, as an indispensable condition for recognition of international custom as a norm of Russian procedural law, is substantiated. However, author notes, when an international custom is fixed in an international treaty, the source of Russian procedural law is an international treaty, but not custom.

Keywords: generally accepted principles and norms of the international law, sources (forms) of civil procedural law, international custom, international treaty, the Constitution of the Russian Federation.

В предшествующие годы наиболее распространён был взгляд на гражданское процессуальное право как на «единую систему общесоюзных и республиканских гражданских процессуальных норм, обеспечивающих осуществление правосудия по гражданским делам, выполнение задач советского гражданского судопроизводства»³⁰⁶, а акты международного права (договоры и конвенции), тем

³⁰⁶ Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 1 / Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А., и др.; Редкол.: Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (Отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. – М.: Наука, 1981. – С. 72.

более принципы международного права в состав этой системы не включались. Такой подход был характерен для советской юридической науки, рассматривавшей в качестве допустимого источника (формы) гражданского процессуального права только закон и отвергавшей возможность использования иных форм правотворчества в данном качестве.

Новейший период развития науки гражданского процессуального права демонстрирует гораздо большую палитру взглядов на указанную проблему. Тем не менее и в постсоветский период подобной позиции придерживался Я.Ф. Фархтдинов, который доказывал тезис о невозможности норм международного права стать внутригосударственными, отвергал возможность отнесения международных договоров к «источникам внутригосударственного гражданского процессуального права»³⁰⁷. Он так же полагал, что и ратификация международного договора не превращает этот договор в источник национального гражданского процессуального права, не встраивает его в иерархическую систему права внутригосударственного, не смотря на то, что делает его обязательным для национального суда³⁰⁸.

На наш взгляд, в современный период, отличающийся активизацией всевозможных глобализационных процессов, в том числе в сфере права, не следует рассматривать как единственно истинные утверждения о невозможности того или иного феномена одновременно быть включённым в различные системы права. Как справедливо отмечает С.Ю. Марочкин, для современного периода характерно, что международное право «создает права и обязательства не только для государств, но и непосредственно для физических и юридических лиц, имеет прямое действие во внутригосударственной сфере»³⁰⁹.

Мы полагаем, что правовые системы, непроницаемые для внешнего влияния, правовые системы, исключаяющие возможность заимствования, отвергающие возможность включения в свой состав, тех или иных иносистемных правовых феноменов, являются анахронизмом и подобная замкнутость противоречит самой сущности права в современном мире.

³⁰⁷ Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 190.

³⁰⁸ Там же. – С. 184 – 193.

³⁰⁹ Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский журнал международного права. – 1997. – № 2. – С. 43–44.

Дело в том, что право, и как регулятор, и как социальный феномен, проявляется, становится доступным для восприятия и осознания не в одном, а во многих источниках (формах) права. И каждый из этих источников в свою очередь содержит, как правило, более одной нормы права. Эти нормы можно, образно говоря, представить в качестве составных частей, элементов, деталей, блоков, кирпичей, составляющих право. Но ведь даже реальный, физически существующий кирпич или блок может быть составной частью нескольких зданий, нескольких изолированных помещений, если у них общая стена. Определяя принадлежность входной двери в квартиру, мы заметим, что это и часть подъезда, и часть квартиры. Подобные явления мы можем наблюдать и в праве. Например, положения материального закона, регулирующего ответственность, достаточно часто содержат одновременно и нормы процессуального права, устанавливающие доказательственные презумпции.

Аналогичным образом и международные договоры, заключённые по вопросам гражданского процесса, содержат нормы международного права, которые, как нам представляется, одновременно можно рассматривать и как нормы внутренние, поскольку они не просто оказывают влияние на национальное судопроизводство, но и являются регулятором гражданских процессуальных правоотношений, реализуемых в российских судах. Эти нормы встраиваются в систему российского гражданского процессуального права, тем самым международные договоры выступают как источник (форма) внутригосударственного гражданского процессуального права, не переставая быть при этом источником права международного.

Российская Конституция прямо включила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в отечественную правовую систему в качестве её составной части (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Более того, в части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»³¹⁰ содержится правило о непосредственном действии на территории России официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующих издания внутригосударственных актов для их применения. ГПК РФ также закрепляет приоритет правил гражданского судопроизводства, установленных международным договором Рос-

³¹⁰ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

сийской Федерации, над внутренним законодательством о гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 1 ГПК РФ), а нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных в том числе общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, называет в числе оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора (п. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). Таким образом, мы видим, что в настоящее время представления о системе права, системе его форм изменилось. Международные нормы могут непосредственно действовать в национальной правовой системе, в том числе регулировать гражданские процессуальные правоотношения.

Международные договоры, как правило, рассматриваются в качестве источников отечественного гражданского процессуального права, но правовой статус двух иных элементов, включенных российской Конституцией в отечественную правовую систему, – общепризнанных норм и принципов международного права – на сегодняшний день не установлен достаточно четко. В Конституции РФ и федеральном законодательстве не содержится указаний на то, что следует понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, отсутствуют и характеризующие их признаки.

Попытку дать определения указанным понятиям сделал Верховный Суд РФ, предложивший рассматривать их как «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо»³¹¹, умолчав при этом о форме, в которой они существуют, закрепляются, выражаются. Мы считаем, что указанные правовые феномены могут существовать как в писаном праве, так и в обычном, закрепляться как в тексте международных договоров и конвенций, так и существовать в фор-

³¹¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // Российская газета. – № 244. – 2003: «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо (в частности, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств), а под общепризнанной нормой международного права – правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».

ме международных обычаев. Однако мы не поддерживаем точку зрения на международный принцип как на форму существования права. Нам видится, что авторы, рассматривающие принципы как форму права, без различения воспринимают их сущность (содержание) и форму, в которой она проявляется вовне, то есть смешивают явления разного порядка, разной значимости. Примерно такой же результат мы можем наблюдать в рассуждениях о стакане воды как о чём-то едином, неразрывном, где не различаемы собственно вода и стакан, в который она налита. Основная причина такого, достаточно часто допускаемого, смешения формы и содержания, к нашему сожалению, находится в тексте Конституции РФ, которая ставит внешнюю форму выражения права – международный договор – и содержание – общепризнанные принципы и нормы международного права – в один ряд, на одну ступень, что представляется проявлением некоторой теоретической небрежности, явившейся закономерным результатом определённой поспешности, наблюдавшейся при принятии главного российского закона.

Если пойти от противного, то есть допустить правомерность вышеописанного смешения, мы неизбежно заметим, что в подобном случае будет совершенно не понятно, где находят своё воплощение общепризнанные, основополагающие (общие) принципы и нормы международного права. Если эти правовые феномены не содержатся в международных договорах и обычаях, то откуда, из какого «юридического эфира» или «поля правовой энергии» их следует извлекать?

Мы придерживаемся точки зрения, что принцип — это своеобразная, особая норма права высшей силы, характеризующаяся такими чертами как объективность, универсализм, глобальность, эффективность³¹², и эта норма находит своё внешнее выражение, существует (эксплицитно или имплицитно) в той или иной форме. Соответственно, теоретически более верно рассматривать в качестве источника (формы) права не сами принципы и нормы международного права, а те внешние формы, в которых они воплощаются и посредством которых они включаются в систему российского гражданского процессуального права.

В качестве таковых форм теоретически можно рассматривать международные договоры, международные обычаи, акты междуна-

³¹² Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. – 2018. – № 8. – С. 81 – 87.

родных организаций и международных судов³¹³. Однако все указанные формы существования международного права исследовать в рамках одной статьи, объём которой весьма ограничен, не представляется возможным, поэтому сконцентрируемся на вопросе о возможности существования такой формы гражданского процессуального права, как международный обычай.

Обращаясь к вопросу о возможности признания международного обычая источником (формой) российского гражданского процессуального права, следует отметить, что такая характеристика, как общепризнанность принципа и нормы, существующих в форме обычая, мировым сообществом государств в целом является излишне неопределённой и неприемлемой для использования в целях регламентации гражданского судопроизводства. «В целом», очевидно, означает не всеми, а большинством. В связи с этим правомерно поставить ряд вопросов. Насколько убедительным должно быть это большинство? Должна ли Россия находиться в составе этого большинства? В юридической науке на этот счёт высказаны самые разные воззрения. С нашей точки зрения главным является не то, «признана или нет конкретная норма убедительным большинством государств»³¹⁴ или преобладающим большинством³¹⁵, а то, что норма воспринимается Российской Федерацией в качестве общепризнанного принципа или общепризнанной нормы.

Если допустить верность противоположных взглядов, то подобный подход позволит той или иной группе государств навязывать остальным государствам чуждые и неприемлемые для них

³¹³ При этом нельзя, вслед за А.Н. Морозовым не упомянуть, то обстоятельство, что гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ «полностью соответствует стандартам защиты прав человека, заложенным важнейшими международными договорами о защите прав человека и основных свобод», и, следовательно, также является источником (формой), но внутреннего права, в которой находят своё выражение общепризнанные принципы и нормы международного права.

См. Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 33–45.

³¹⁴ Марочкин С.Ю. Применение судами норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4 (2005) / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. – С. 495.

³¹⁵ Воронцова И.В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 84 – 116.

обычаи в качестве обязательных. В современных условиях, когда «появление неких новых конституционных ценностей» вызывает, по мнению Н.С. Бондаря, социокультурное противостояние³¹⁶, такое навязывание является недопустимым, тем более в такой важной сфере государственной жизни, как судопроизводство.

Исходя из вышесказанного, для использования норм международного права в гражданском судопроизводстве необходимо наличие четко выраженного согласия (санкции) государства, причём согласия, имеющего конкретную форму, отвечающую требованиям правовой определённости.

В статье 15 Конституции РФ в самом общем виде имеется такая санкция. Однако её недостаточно для включения конкретного международно-правового феномена в число источников (форм) гражданского процессуального права, но требуется соблюдение ряда дополнительных условий, а именно: наличие санкции государства на применение указанного феномена во внутреннем праве; созвучность такого феномена требованиям принципа правовой определённости; его соответствие Конституции РФ.

Перечисленные выше условия применительно к нормам международного права, первоначально возникшим в форме международного обычая, могут быть реализованы в процессе заключения государством международных договоров. Именно надлежащая фиксация международных норм и принципов в международном договоре, во-первых, однозначно подтверждает санкционирование государством их применения во внутреннем праве, во-вторых, позволяет достичь приемлемого для правоприменителя уровня правовой определённости содержащихся в них норм, в-третьих, в соответствии со ст. 125 Конституции РФ допускает возможность проверки Конституционным Судом РФ такого договора до его вступления в силу на соответствие Конституции РФ. Поэтому необходимость соблюдения данных условий исключает возможность отнесения международного обычая, не санкционированного государством, к источникам (формам) внутреннего гражданского процессуального права.

Именно поэтому мы не можем согласиться с утверждениями, что «приоритетное значение в системе международных норм, применяемых в качестве источников гражданского процессуального

³¹⁶ Бондарь Н.С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 9. – М.: Юрист, 2018. – С. 24.

права, имеют нормы *jus cogens*» вне зависимости от «их фиксации в международном договоре»³¹⁷, то есть существующие в виде международного обычая.

Исходя из этого, международный обычай, несомненно, являясь источником (формой) международного права, сам по себе не может выступать в таком качестве в рамках национального гражданского процессуального права. Тем не менее, нормы гражданского процессуального характера, впервые сформулированные в виде международного обычая, могут использоваться в качестве регулятора гражданского судопроизводства. Для этого требуется либо инкорпорация обычной нормы во внутреннее законодательство, либо её включение в качестве нормы в международный договор, что позволит реализовать вышеуказанные нами условия использования международного обычая в гражданском судопроизводстве, однако одновременно прекратит её существование в качестве обычной нормы, превратив в норму писаного права.

Список литературы:

1. Бондарь Н.С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 9. – М.: Юрист, 2018. – 83 с.

2. Воронцова И.В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 84–116.

3. Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. – 2018. – № 8. – С. 81 – 87.

4. Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 1 / Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А., и др.; Редкол.: Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (Отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. – М.: Наука, 1981. – 464 с.

5. Марочкин С.Ю. Применение судами норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4 (2005) / Под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – С. 486–498.

6. Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм

³¹⁷ Воронцова И.В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 84–116.

международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский журнал международного права. – 1997. – № 2. – С. 43–44.

7. Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 33–45.

8. Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. – 375 с.

РАЗДЕЛ III.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ПРОИЗВОДСТВ И ИНСТАНЦИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Нуриев А.Г.

Реализация принципа национального языка
судопроизводства в гражданском процессе

Статья посвящена проблемным вопросам реализации принципа национального языка в судопроизводстве. Исследуются существующие в федеральных судах гарантии, обеспечивающие возможность реализации права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ.

Ключевые слова: судопроизводство, принцип, гражданский процесс, государственный язык.

Implementation of the principle of the national language
of legal proceedings in civil proceedings

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of the implementation of the principle of the national language in legal proceedings. The article examines the guarantees existing in federal courts that ensure the possibility of exercising the right to judicial protection in the state languages of a constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: legal proceedings, principle, civil procedure, state language.

Язык будучи основным средством коммуникации предоставляет его носителю самый широкий спектр возможностей для реализации его субъективных прав и исполнения обязанностей. Однако, если возникает спор о праве, может возникнуть необходимость защиты субъективного права одной из сторон, в рамках спорного-процессуального этапа на государственном языке субъекта РФ.

Действующее федеральное законодательство, предусматривает комплекс мер, направленных на развитие языков субъектов РФ.

В частности, ч. 2 ст. 26 Конституции РФ³¹⁸ определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Исходя из положений ч. 2 ст. 68 республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В соответствии с ч. 7 ст. 1 ФЗ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³¹⁹ обязательность использования государственного языка РФ не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Предполагается, что указанные языковые гарантии распространяются на все стороны общественной жизни, включая возможность принудительной защиты нарушенного субъективного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, как основной способ защиты субъективного права.

Право на судебную защиту в соответствии с ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ» реализуется в одной из предусмотренных законом форм: конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Действующее законодательство следующим образом определяет возможность использования второго государственного языка республик в составе РФ в федеральных судах.

Согласно ст. 33 (язык конституционного судопроизводства) ФКЗ «О Конституционном суде РФ» производство в Конституционном Суде РФ ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

В соответствии со ст. 9 (язык гражданского судопроизводства) ГПК РФ³²⁰ гражданское судопроизводство ведется на русском языке

³¹⁸ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г. (Дата обращения 01.10.2020 г.).

³¹⁹ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.06.2005. – № 23. Ст. 2199.

³²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

ке – государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

Исходя из положений ст. 12 (язык, на котором ведется административное судопроизводство) КАС РФ³²¹ административное судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Административное судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на территории республики, которая входит в состав Российской Федерации, может вестись также на государственном языке этой республики. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется административное судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право знакомиться с материалами административного дела, заявлять ходатайства и подавать жалобы на родном языке, пользоваться услугами переводчика. При этом решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства.

Как следует из содержания ст. 18 (язык уголовного судопроизводства) УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Согласно ст. 12 (язык судопроизводства) АПК РФ³²² судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке – государ-

³²¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

³²² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

ственном языке Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика.

В судах субъектов федерации, на примере Республики Татарстан, гарантируется право отправления правосудия на двух государственных языках. Так, согласно, ст. 34 (язык конституционного судопроизводства) Закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан» производство в Конституционном суде Республики Татарстан ведется на государственных языках Республики Татарстан. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Как видим в федеральных судах существуют три гарантии, обеспечивающие возможность реализации права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ:

1. Возможность отправления правосудия на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд (за исключением: военных судов, арбитражных судов, высших судебных инстанций ВС РФ и КС РФ). Это означает наличие возможности по предъявлению заявления в суд и ведение дальнейшего производства в суде завершающее вынесением итого решения на втором государственном языке.

2. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке.

3. Пользоваться услугами переводчика. При этом гражданам РФ предоставляется переводчик на безвозмездной основе.

**Особенности реализации принципа гарантированности
судебной защиты при обращении в суд по делам
о несостоятельности (банкротстве)**

В работе рассматриваются особенности реализации принципа гарантированности права на судебную защиту в делах о несостоятельности (банкротстве). Автор исследует те ограничения (условия), с которыми законодатель связывает реализацию права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В работе также затрагивается проявление принципа обязательности исполнения судебных постановлений.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), право на судебную защиту, должник, обязательность судебных актов, досудебное уведомление.

**Features of the implementation of the principle of guaranteed
judicial protection when applying to the court in insolvency
(bankruptcy) cases**

Abstract. The paper examines the features of the implementation of the principle of guaranteed right to judicial protection in insolvency (bankruptcy) cases. The author examines the restrictions (conditions) with which the legislator associates the exercise of the right to appeal to an arbitration court with an application for declaring the debtor bankrupt. The work also touches upon the manifestation of the principle of mandatory execution of court decisions.

Keywords: insolvency (bankruptcy), the right to judicial protection, the debtor, the binding of judicial acts, pre-trial notification.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данная норма-принцип раскрывается через ряд взаимосвязанных правовых норм, закрепляющих право на обращение в арбитражный суд и по делам о несостоятельности (банкротстве) в частности. Согласно ст.4 АПК РФ каждое заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. При этом обращение в арбитражный суд по делам о несостоятельности (банкротстве) осуществляется в форме заявления. При этом ст. 7 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве), далее – Закон о банкротстве, указывает конкретный вид заявления – заявление о признании должника банкротом. Правом на обращение в арбитражный суд с таким заявлением обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда. С одной стороны, Конституция РФ и АПК РФ закрепляют принцип гарантированности права на судебную защиту. С другой стороны, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом не является безусловным, а может быть реализовано лишь при соблюдении ряда условий, которые должны быть в совокупности. В этом проявляются особенности реализации принципа гарантированности права на судебную защиту по делам о несостоятельности (банкротстве).

Первым таким условием является размер денежных требований к должнику: по отношению к юридическому лицу он должен составлять не менее 300 000 рублей, а к гражданину, в том числе индивидуальному предпринимателю, – не менее 500 000 руб. В составе указанных денежных требований учитываются согласно п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве: (1) размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа (основной долг); (2) размер срочных процентов на сумму займа, подлежащих уплате должником; (3) размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения; (4) размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов; (5) размер неуплаченных обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций; (6) непогашенные требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; (7) обязательства по возмещению судебных расходов (пункт 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2018 г.).

Не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника: (1) подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа; (2) убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства; (3) иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей; (4) обязательства перед гражданами, перед

которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; (5) обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда; (6) обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности; (7) обязательства перед учредителями (участниками) должника, вытекающие из такого участия (дивиденды, выплата действительной стоимости доли при выходе из числа участников, прочее).

При решении вопроса о том, какое денежное обязательство учитывается, а какое нет для определения наличия признаков банкротства необходимо исходить из следующего. Статья 4 Закона о банкротстве предполагает возможность возбуждения дела о банкротстве на основании любых денежных обязательств или обязательных платежей. Так, применительно к денежным обязательствам в абзаце втором указанного пункта законодателем употреблено словосочетание «в том числе», что свидетельствует об открытости перечня таких обязательств в целях принятия их во внимание для учета формальных признаков банкротства. При этом из открытого перечня денежных обязательств и обязательных платежей законодателем предусмотрены исключения. Обязательства, на которые распространяются названные исключения, не предоставляют права на инициирование процедуры банкротства. Названный список исключений является закрытым. Если обязательство не относится к этому списку, оно учитывается при определении наличия признаков банкротства должника³²³.

Предоставляемая кредиторам возможность инициирования процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения. В то же время правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 или 500 тыс. руб.) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты (п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2018 год)³²⁴. Помимо указанного варианта, правовую природу указанного ограничения можно рассматривать как «социальный договор», обеспечивающий баланс интересов участников гражданского оборота, возведенный в ранг нормы волей законодателя.

³²³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³²⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Если размер требований одного заявителя недостаточен для возникновения права на обращение в арбитражный суд, тогда он может объединиться с другими заявителями и подать совместно заявление о признании должника банкротом. В таком случае мы наблюдаем множественность лиц на стороне заявителя без возникновения процессуального соучастия. Сравнивая подачу совместного заявления о признании должника банкротом с подачей искового заявления несколькими соистцами, мы видим, что в деле о банкротстве право на обращение в суд возникает только после объединения требований заявителей, а применительно к соистцам каждый из них имеет право на обращение в суд независимо от друг от друга. С практической точки зрения совместная подача заявления может быть оправдана и в том случае, когда размера требований каждого из заявителей достаточно для возникновения права обращения в суд с отдельным заявлением. Например, если каждый из заявителей в отдельности подаст заявление в арбитражный суд при сумме долга в 400 тысяч рублей, то должнику будет достаточно погасить каждому из них, например, по 101 тысяче рублей (всего 202 тысячи рублей), чтобы исключить установление признаков несостоятельности. При этом размер непогашенных обязательств суммарно составит 598 тысяч рублей. Если же кредиторы подадут совместное заявление, то должнику для достижения этой же цели придется заплатить уже 501 тысячу рублей, размер непогашенных обязательств составит 299 тысяч рублей.

Частичное погашение должником суммы долга, чтобы его остаток был чуть менее минимальной суммы, в ряде случаев используется недобросовестными должниками для исключения права конкурсного кредитора на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом. Для противодействия злоупотреблению правом со стороны должника в п.21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2018 года приводится правовая позиция, согласно которой заявления кредиторов о введении в отношении должника процедуры банкротства должны рассматриваться совместно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника и выражающихся в том, что требования кредиторов на протяжении длительного времени частично погашаются так, чтобы сумма оставшейся задолженности по каждому из них не могла превысить порогового значения для введения в отношении должника процедуры банкротства³²⁵.

³²⁵ Там же.

Вторым условием является то, что требования заявителей по общему правилу должны быть предварительно установлены в судебном порядке. Это означает, что заявитель до обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом должен в судебном порядке взыскать денежный долг и решение о взыскании денежного долга должно вступить в законную силу. В литературе принято говорить о свойстве установленности требований заявителя³²⁶. При этом, как видится, здесь проявляется действие еще одного принципа гражданского и арбитражного процесса – обязательность исполнения судебных постановлений. Как указывается в этой связи в п.2 ст.7 Закона о банкротстве, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом возникает с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств. Дискуссионным является вопрос о возможности установления денежного обязательства в иных судебных актах – определении, постановлении и судебном приказе.

В отношении судебных определений следует указать на такие, как (1) определение о взыскании судебных расходов, (2) определение об утверждении мирового соглашения, (3) определение о замене способа исполнения судебного акта (при замене исполнения обязанности в натуре на денежное обязательство), (4) определение о признании и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Представляется, что указанные определения могут являться судебными актами, устанавливающими и подтверждающими денежные требования заявителя с определенными особенностями.

Определение об отвержении мирового соглашения содержит утвержденные судом условия мирового соглашения, заключенного между сторонами спора, и может содержать принятые сторонами на себя денежные обязательства. Как указал ВАС РФ, определение

³²⁶Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. – 2010. – №1. – С. 95–122; Тиханова Н.Е. Особенности возбуждения дела о банкротстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №1–2. – С.130; Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 70–79.

об утверждении мирового соглашения может как судебный акт устанавливать денежные обязательства должника. При этом необходимо учитывать ту особенность, что с учетом правовой природы мирового соглашения, срок исполнения денежного обязательства следует определять не по первичным документам, из которых возник спор (договор, товарные накладные, прочее), а исходя из условий мирового соглашения.

Согласно ст. 112 АПК РФ вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении. Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о распределении судебных расходов в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу. Аналогичный подход применяется и в судах общей юрисдикции (ст. 103.1 ГПК РФ). При этом размеры присужденных судебных расходов могут быть весьма существенны, т.е. значительно превышать размер неисполненного денежного обязательства, достаточного для инициирования процедуры банкротства. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации наличие у лица требования о возмещении судебных расходов предоставляет ему право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (п.12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2018 г.)³²⁷, а значит – определение должно подтверждать установленность требований кредитора. В противном случае складывалась бы парадоксальная ситуация, когда присуждение к выплате судебных расходов в судебном решении порождает в дальнейшем возможность обращаться в суд с заявлением о признании должника банкротом, а в судебном определении – нет. Это бы свидетельствовало о нарушении права на равный доступ к правосудию.

При присуждении имущества арбитражный суд указывает наименование имущества, подлежащего передаче истцу, его стоимость и место нахождения ч. 2 ст. 171 АПК РФ). Аналогичное правило действует и в гражданском процессе (ст. 205 ГПК РФ). Делается это на тот случай, если присужденного имущества в натуре не окажется и возникнет необходимость изменить способ исполнения решения – вместо имущества выплатить денежные средства. Заяв-

³²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ление об изменении способа исполнения судебного решения рассматривается судом в судебном заседании, по итогам которого суд выносит определение (ч. 2 ст. 324 АПК РФ). Соответственно, определением суда об изменении способа исполнения судебного акта ответчик может быть освобожден от исполнения обязанности в натуре и на него может быть возложено денежное обязательство. Как представляется, в данном случае трехмесячный срок неисполнения денежного обязательства должен исчисляться с даты вступления в законную силу определения суда о замене способа исполнения судебного решения.

Все решения иностранных судов, принятые на территории иностранного государства, можно разделить на два вида: требующие принудительного исполнения на территории Российской Федерации и не требующие такового. Решения иностранных судов о взыскании денежных средств относятся к первому виду, а значит для их принудительного исполнения на территории Российской Федерации нужно обращаться в компетентный российский суд с заявлением о признании и приведении в исполнение такого иностранного решения. По итогам рассмотрения заявления суд выносит определение (ст. 245 АПК РФ). Именно с фактом вступления в законную силу подобного определения будет связываться возникновение права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В данном случае трехмесячный срок будет определяться в соответствии с условиями материального правоотношения, спор по которому был разрешен иностранным судом.

Судебный приказ является одним из видов судебных актов (постановлений) наравне с решением суда. Судебный приказ выдается по бесспорным требованиям и может устанавливать наличие задолженности, достаточной для возникновения права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. По правилам ст. 121 ГПК РФ судебный приказ в гражданском процессе может быть выдан по денежному требованию на сумму до 500 000 руб., этот же размер требований применяется на сегодня и в арбитражном процессе (п. 1 ст. 229.2 АПК РФ).

Вместе с тем, в действующей редакции Закона о банкротстве судебный приказ не назван среди тех судебных актов (постановлений), которые дают право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В первой редакции ст. 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд воз-

никало у кредитора по истечении тридцати дней с даты направления (предъявления к исполнению) исполнительного документа в службу судебных приставов и его копии должнику, в связи с чем вопрос о возможности банкротства должника на основании судебного приказа не был столь актуальным. В дальнейшем Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ³²⁸ приведенное правило было изменено, законодатель указал, что право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с должника денежных средств. С учетом того, что на дату принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 269-ФЗ приказное производство имелось в гражданском судопроизводстве, можно выдвинуть тезис о том, что законодатель целенаправленно исключил судебный приказ из числа тех судебных актов, на основании которых возникает право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Данное суждение подкрепляется тем, что в приказном производстве судебное разбирательство не проводится и суд не проверяет и не устанавливает реальное существование денежного долга, он исходит из наличия документов у взыскателя, на основании которых можно было бы говорить о бесспорности и очевидности требований взыскателя. В этой связи при наличии судебного приказа нельзя говорить о таком свойстве как установленность требований кредитора³²⁹.

С другой стороны, судебный приказ, вступивший в законную силу, обладает такой же обязательностью, как и иные виды судебных актов и постановлений. Действие принципа обязательности исполнения судебных постановлений распространяется и на судебные приказы. У обращающегося в суд лица на сегодняшний день отсутствует возможность выбора вида судопроизводства для взыскания задолженности (приказное или исковое), в связи с чем лишать его права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом значило бы лишать его права добиваться реального исполнения судебного приказа. Рассуждения в этом направлении ставят вопрос о возможности переоценки выводов суда, выдавшего судебный приказ, о наличии денежного долга

³²⁸ Российская газета. – 2008. – № 267.

³²⁹ Раздьяконов Е.С. Установленность требований заявителя в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 36–38.

при рассмотрении обоснованности требований взыскателя в деле о банкротстве. На первый взгляд судебный приказ, выступивший в законную силу, является обязательным судебным актом (постановлением). Это значит, что в деле о банкротстве суд не вправе сомневаться в наличии денежного долга по судебному приказу на дату его вынесения. Однако обратимся к следующему примеру.

У должника перед взыскателем была денежная задолженность, которая в установленном законом порядке была погашена. Игнорируя или упустив из вида факт прекращения существования денежного обязательства, взыскатель обращается в суд, который выдает судебный приказ на взыскание несуществующего долга. Причины такого поведения взыскателя могут быть самые разные: в каких-то случаях это умышленная попытка «заработать» на должнике; в каких-то случаях это внутренняя и организационная неразбериха внутри структуры взыскателя, когда бухгалтерия передает информацию в юридический отдел с задержками и прочее. Должник же узнает о выданном против него судебном приказе уже за пределами сроков подачи возражений против исполнения судебного приказа и суд по этой причине не отменяет ранее выданный судебный приказ. В дальнейшем взыскатель обращается с заявлением о признании должника банкротом. В судебное заседание по проверке обоснованности требований заявителя должник приносит документы, подтверждающие погашение денежного долга, датированные до даты выдачи судебного приказа (например, платежное поручение о перечислении денежных средств в счет погашения своих обязательств). Может ли арбитражный суд приобщить к материалам дела и оценить по существу такие документы? С одной стороны, обязательность как свойство законной силы судебного приказа. С другой стороны, отсутствие судебного разбирательства в приказном производстве и вывод о наличии денежного долга на дату выдачи судебного приказа лишь исходя из документов, представленных взыскателем. По мнению автора, арбитражный суд в подобной ситуации имеет право принять и оценить по существу возражения должника и представленные им документы, в том числе те, которые относятся к периоду до даты выдачи судебного приказа.

Исключение в части необходимости получить судебный акт (постановление) по денежным требованиям установлены законодательством для Федеральной налоговой службы России, кредитных организаций и государственной корпорации «ВЭБ.РФ». Подобного рода процессуальные привилегии могут рассматриваться как от-

ступление от принципа равенства всех перед законом и судом, они дифференцируют доступность судебной защиты в зависимости от личности заявителя.

Возникновение у ФНС России права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом по обязательным платежам без предварительного подтверждения судебным актом связано со следующим фактическим составом (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве): (1) принятие налоговым органом, таможенным органом решения о взыскании задолженности за счет денежных средств или иного имущества должника; (2) истечение 30 дневного срока со дня принятия решения, указанного выше.

При этом согласно п. 2 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 №257³³⁰, решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом должно быть принято уполномоченным органом в срок не позднее чем через 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога, сбора, страховых взносов за счет имущества должника или соответствующего исполнительного документа. Однако истечение указанного срока не погашает права на обращение в арбитражный суд, а является по своей правовой природе служебным сроком, регламентирующим внутреннюю организационную работу налоговых органов.

Приведенное исключение для ФНС России из общего требования о предварительной установленности не применяется и, следовательно, требуется наличие судебного акта о взыскании задолженности, если: во-первых, действующим законодательством не предусмотрен административный (внесудебный) порядок взыскания задолженности (например, в отношении задолженности по обязательным платежам граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя); во-вторых, когда налоговый орган представляет публично-правовое образование по денежным требованиям, вытекающим из государственных контрактов.

Упрощенный порядок обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом для кредитных организаций (без получения судебного акта о взыскании денежного долга)взывает вопрос об

³³⁰ Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 23. – Ст. 2310.

основаниях предоставления законодателем подобных преференций. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, этот упрощенный порядок связан с такой отличительной особенностью предъявляемых кредитными организациями требований как подверженность стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер³³¹, а значит устанавливать такие требования в судебном порядке до обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом нет необходимости. Приведенный довод Верховного Суда Российской Федерации вызывает сомнения, т.к. весьма часто споры о взыскании задолженности по банковским кредитам являются весьма сложными и запутанными. Вместе с тем, задолженность, взысканная в пользу «рядового» кредитора судебным решением по договору займа, подверженная не менее «стандартными средствами доказывания», может быть также проста в установлении и доказывании как задолженность по банковскому кредиту.

Третьим условием является необходимость публикации досудебного уведомления. Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в действующее законодательство, в результате чего в ст. 7 Закона о банкротстве появилось универсальное правило об обязательном опубликовании уведомления о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. При этом право на обращение в арбитражный суд возникает при условии предварительного, не менее чем за 15 календарных дней такого уведомления.

Уведомление не является способом соблюдения обязательного досудебного (претензионного) порядка. В пункте 5 статьи 4 АПК РФ указывается, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам о несостоятельности (банкротстве). Однако уведомление не является досудебным порядком даже не в силу приведенного правила, а по той причине, что публикация уведомления не предполагает своей целью добровольное исполнение должником требований лица, намеревающегося обратиться в

³³¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2016 г. // «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

суд с заявлением о признании должника банкротом. Целью досудебного уведомления, как представляется, является обеспечение стабильности гражданского оборота и защиты законных интересов его добросовестных участников. Логично предположить, что лучше воздержаться от заключения сделки с лицом, в отношении которого, как ожидается согласно уведомлению, скоро будет инициировано банкротство.

Появление правила об обязательных досудебных уведомлениях в делах о несостоятельности (банкротстве) породило вопрос о правовых последствиях несовершения уведомления³³². Правило пункта 5 части 1 статьи 129 АПК РФ о возвращении искового заявления при несоблюдении обязательного претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора не применимо к ситуации отсутствия публикации уведомления о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в силу правовой природы такого уведомления, на которую указано выше.

Оставление заявления о признании должника банкротом на основании ст. 128 АПК РФ в силу несоблюдения требований по форме, содержанию и прилагаемых к заявлению документов (ст. 125 и 126 АПК РФ) при буквальном толковании указанных норм невозможно, поскольку указанные статьи не содержат требований о приложении к заявлению уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. Верховный Суд Российской Федерации применительно к уведомлению о намерении оспаривать решение гражданско-правового сообщества предлагает толковать основания оставления искового заявления без движения расширительно и при отсутствии такого уведомления оставлять исковое заявление без движения (п. 115 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

Обратимся к специальным нормам банкротного законодательства. Согласно п. 1 ст. 44 Закона о банкротстве арбитражный суд оставляет заявление о признании должника банкротом без движения, если оно подано с нарушением требований ст. ст. 37 – 41 указанного закона, т.е. специальных требований к содержанию заявле-

³³² Подробнее см.: Раздьяконов Е.С. Процессуальные последствия досудебных уведомлений в делах о банкротстве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №8(98) ч. 2. – С. 146–149; Раздьяконов Е.С. Досудебные уведомления в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №7. – С. 34–37.

ния и прилагаемых к нему документов. Однако указанные нормы не требуют прикладывать к заявлению о признании должника банкротом документы, подтверждающие публикацию в установленном порядке уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, а значит и не предполагают оставления заявления без движения. Специальных норм, которые бы устанавливали дополнительные основания возвращения заявления при отсутствии уведомления, Закон о банкротстве не содержит.

Как представляется, для решения поставленного вопроса необходимо исходить из того, носит ли нарушение устранимый характер. Отсутствие в приложениях к заявлению о признании должника банкротом доказательств публикации уведомления о намерении обратиться в суд может быть вызвано тем, что (1) лицо, обращающееся в суд, забыло приложить к заявлению доказательства публикации уведомления или (2) уведомление не публиковалось, а значит лицо, обращающееся в суд, не выполнило те условия, с которыми закон связывает возникновение права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом. В первом случае причина носит устранимый характер, т.к. уведомление объективно было опубликовано до обращения в суд и заинтересованное в процессе лицо может представить тому необходимые доказательства. Во втором случае причина носит не устранимый характер, т.к. объективно уведомление не было опубликовано до даты обращения в суд как таковое. Однако на этапе принятия заявления к производству суда и назначения судебного заседания для проверки обоснованности требований заявителя у суда отсутствует объективная возможность установить реальную причину отсутствия в приложениях доказательств публикации уведомления. Верховный Суд Российской Федерации при отсутствии в приложениях к заявлению доказательств публикации уведомления предлагает оставлять заявление без движения³³³. При этом заявителю предлагается представить доказательства публикации уведомления до даты обращения в суд. При предоставлении таких доказательств – заявление подлежит принятию к производству. При отсутствии – заявление подлежит возврату заявителю на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. При этом не будет считаться надлежащим такое уведомление, которое опубликовано уже после обращения в суд.

³³³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 308-ЭС18-3917 по делу № А20-3223/2017 // «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

С предложением Верховного Суда РФ формально-юридически согласиться нельзя, т.к. статьи 37 – 41 Закона о банкротстве не требуют от заявителя прикладывать к заявлению доказательства публикации уведомления. Фактически, Верховный Суд РФ предлагает расширительно толковать основания оставления заявления без движения. Как представляется, законодатель должен внести соответствующие поправки в законодательство о банкротстве (прямо установить требование прикладывать к заявлению доказательства публикации уведомления) и тем самым устранить выявленный пробел в законе.

Список литературы:

1. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. – 2010. – №1. – С.95–122.

2. Тиханова Н.Е. Особенности возбуждения дела о банкротстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №1–2. – С. 124–131.

3. Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 70–79.

4. Раздьяконов Е.С. Процессуальные последствия досудебных уведомлений в делах о банкротстве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8 (98) ч. 2. – С. 146–149.

5. Раздьяконов Е.С. Досудебные уведомления в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №7. – С. 34–37.

6. Раздьяконов Е.С. Установленность требований заявителя в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 36–38.

Проблемы реализации принципов гражданского процессуального права

В статье рассмотрена практика реализации некоторых принципов в гражданском процессе. На основе анализа гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики в период пандемии COVID-19 автором выделены проблемы реализации некоторых принципов, и обоснована необходимость внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: судебная практика, гражданский процесс, принципы гражданского процесса.

Problems of implementation of the principles of civil procedure law

Abstract. The article considers the practice of implementing certain principles in civil proceedings. Based on the analysis of civil procedure legislation and law enforcement practice during the COVID-19 pandemic, the author highlights the problems of implementing certain principles, and justifies the need to amend the Civil procedure code of the Russian Federation.

Keywords: judicial practice, civil procedure, principles of civil procedure.

В юридической литературе ученые дают различные определения принципам гражданского процессуального права. Наиболее приемлемым представляется определение Т.Б. Липатовой, которая определяет принципы через категорию правовых положений государственной политики, закрепленных в Конституции РФ и нормах гражданского процессуального кодекса РФ, определяющих сущность и построение стадий и видов гражданского судопроизводства, институтов гражданского процессуального права, вытекающих и одновременно обеспечивающих достижение и выполнение стоящих перед гражданским судопроизводством целей и задач³³⁴.

К сожалению, в ГПК РФ нет отдельной статьи, закрепляющей перечень принципов гражданского процесса, как это сделано в ТК

³³⁴Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореферат дисс. ... канд юрид. наук. – Саратов. 2012. – С.9,10.

РФ (ст.2). Принципы гражданского процесса раскрыты в различных статьях ГПК РФ, что создает сложность для ориентирования в них правоприменителю и участникам процесса.

В связи с этим представляется необходимым предусмотреть в ГПК РФ самостоятельную статью, в которой бы перечислялись принципы гражданского процесса, действующие во всех стадиях и видах гражданского судопроизводства, а также принципы, действующие в отдельных стадиях и видах гражданского судопроизводства.

К сожалению, на практике возникают проблемы реализации некоторых принципов гражданского процесса.

Верховный Суд РФ в п.9 постановления от 31 октября 1995 г. №8 указал, что в силу ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 2 ст. 9 ГПК РФ суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика³³⁵.

Также согласно данному принципу гражданское судопроизводство ведется на русском языке или на языке республики – субъекта РФ. На практике имеются нарушения данного принципа.

Так Верховный Суд РФ в своем определении от 24 апреля 2018 г. № 117-КГ18-14 отменил апелляционное определение нижестоящего суда в связи с нарушением ч. 1 ст. 9 ГПК РФ, поскольку в материалах дела имелись документы на иностранном языке, не имеющие перевода на русский язык³³⁶.

В практике Конституционного Суда РФ было несколько дел по оспариванию норм ГПК РФ о единоличном рассмотрении жалоб судьями апелляционной и кассационной инстанций.

Так, еще в 2014 году заявитель пытался признать не соответствующей Конституции РФ ст. 383 ГПК РФ на том основании, что по результатам единоличного изучения кассационной жалобы судья единолично может принять определение об отказе в передаче такой жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции коллегиальным составом судей.

³³⁵Постановление Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №1.

³³⁶Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. №117-КГ18-14 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Определением Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 418-О ему было отказано на том основании, что данная норма отвечает правовой природе и предназначению производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений и не может расцениваться как несовместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имеет резервное значение.³³⁷

Ранее также существовала аналогичная практика в отношении рассмотрения апелляционных жалоб на решения мировых судей.

Так, Конституционный Суд РФ в своем определении от 21 апреля 2005 г. №158-О также отказал заявителю оспаривающему конституционность части третьей ст. 7 ГПК РФ, согласно которой дела по жалобам на судебные постановления мировых судей, не вступившие в законную силу, рассматриваются в апелляционном порядке единолично судьями соответствующих судов, сославшись на специфику дел, рассматриваемых мировыми судьями, в связи с этим и специфику их обжалования.³³⁸

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 суд разъяснил, что, поскольку приказное производство является одной из форм упрощенного производства, то жалобы на определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа или об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматриваются судом апелляционной инстанции единолично без вызова взыскателя и должника³³⁹

В связи с этим следует согласиться с мнением ученых, считающих необходимым создание отдельного суда апелляционной инстанции, для пересмотра судебных постановлений мировых судей.³⁴⁰

³³⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 418-О // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. №158-О // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017.– №2.

³⁴⁰ Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореферат. дисс.... канд юрид. наук Саратов – 2012. – С. 11.

Кроме того, даже если дело рассмотрено коллегиально, оно должно быть подписано всеми судьями. Так, Верховный Суд РФ своим определением от 7 июля 2020 г. №19-КГ20-10-К5 отменил определение кассационного суда общей юрисдикции, поскольку оно в нарушение требований ч. 4 ст. 390.1 ГПК РФ было подписано только двумя судьями из трех, т.е. не всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении дела³⁴¹.

Согласно принципу «чистой состязательности» судебного процесса, бремя доказывания возлагается исключительно на стороны процесса³⁴².

На практике встречаются случаи нарушения принципа состязательности. Обычно они реализуются в исследовании и оценке не всех представленных сторонами доказательств; возложении бремя доказывания не на обязанную это делать сторону, принятия от стороны нового доказательства без достаточных к тому оснований.

Так, в обзоре практики Верховный суд РФ обратил внимание на то, что суд в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ возложил обязанность по доказыванию факта некачественного строительства объекта на истца-потребителя, тогда как бремя доказывания надлежащего исполнения обязательства возлагается на застройщика³⁴³.

В другом деле Верховный Суд РФ указал на нарушение ст. 12 ГПК РФ и положений ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, поскольку суд апелляционной инстанции принял от ответчика новое доказательство без выяснения вопроса о возможности представления ответчиком этого доказательства в суде первой инстанции.³⁴⁴

Еще в одном деле Верховный Суд РФ указал, что в нарушение ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ст. 56 ГПК РФ суд не определил, какой стороне – истцу или ответчику – надлежит доказывать обстоятельства по делу³⁴⁵.

³⁴¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2020 г. №19-КГ20-10-К5 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³⁴² Ибрагимов А.К. Состязательность в Российском судопроизводстве: особенности определения // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 26

³⁴³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2018) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №5, №6.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №5 (2017) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения:

Таким образом, на основании проведенного анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что в настоящее время действительно существуют некоторые затруднения в реализации принципа состязательности, предусмотренного ст. 12 ГПК.

В связи с пандемией COVID-19 временно было ограничено действие некоторых принципов гражданского процесса.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. №808³⁴⁶ было предписано судам рассматривать только категории дел безотлагательного характера, а также в порядке приказного, упрощенного производства. Тем самым, остальные категории дел не рассматривались, и право граждан на судебную защиту было частично приостановлено.

Кроме того, данное постановление предписывало судам ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов, тем самым нарушался принцип открытости судебного заседания и в какой-то степени принцип состязательности сторон, поскольку сторона, которая ознакомилась с материалами дела до вступления в силу данного постановления имело преимущество перед другой стороной, не имевшей возможности ознакомления с материалами дела.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821³⁴⁷ оставила в силе положения предыдущего постановления, немного расширив категорию рассматриваемых дел, дополнив ее делами всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным, а также предоставив возможность суду самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не указанных в данном постановлении.

Письмом судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07.05.2020 года №СД-АГ/667³⁴⁸ судам было предписано с 12.05.2020 года возобновить деятельность в полном объеме.

01.10.2020 г.).

³⁴⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³⁴⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 // СПС «Консультант Плюс», (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³⁴⁸ Письмо судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07.05.2020 г. года №СД-АГ/667 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Таким образом, в настоящее время суды функционируют в полном объеме, тем не менее, следует констатировать, что в настоящее время действительно существуют некоторые затруднения в реализации отдельных принципов гражданского процесса.

Список литературы:

1. Ибрагимов А.К. Состязательность в Российском судопроизводстве: особенности определения / А. К. Ибрагимов. – Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 19–26.

2. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореферат дисс. ... канд юрид. наук. – Саратов. 2012. – 24с.

**Казарина Т.Н.,
Гаврик П.В.**

Воздействие принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, и иных субъектов цивилистических процессуальных правоотношений

Статья посвящена выявлению критериев и объема воздействия принципа диспозитивности на субъектный состав цивилистических процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: принцип диспозитивности, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, лица, участвующие в деле, судебные представители.

Influence of the disposition principle on the persons, taking part in the case, and on other subjects of legal relations of the civil procedure

Abstract. The article deals with the definition of the criteria and the range of the influence of the disposition principle on the subject body of legal relations of the civil procedure.

Keywords: disposition principle, civil procedure, arbitral procedure, administrative judicial procedure, persons, taking part in the case, judicial representatives.

К одному из институтов, на формирование которых оказывает влияние принцип диспозитивности, относятся стороны и иные участвующие в деле лица в цивилистическом процессе.

Следует отметить, что в качестве критериев отнесения участников процесса к субъектам, на которых распространяется действие диспозитивного начала, можно рассматривать: характер заинтересованности субъекта в исходе дела (характер его интереса к процессу); возможность субъекта влиять на движение процесса, переход его из одного правоприменительного процессуального цикла в другой; наличие у субъекта диспозитивных полномочий, направленных на определение судьбы процесса, связанных с выбором оптимальных, с точки зрения заинтересованных лиц, путем защиты нарушенного права, а также вариантов поведения в ходе отстаивания ими своей позиции по делу.

В связи со сказанным, считаем, что субъектами, на которых распространяется действие принципа диспозитивности, являются лица, имеющие как материальную, так и процессуальную заинтересованность в процессе, а именно: стороны (истец и ответчик, административный истец, административный ответчик), соучастники, третьи лица (и заявляющие, и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора), правопреемники. Также, мы полагаем, что принцип диспозитивности распространяет свое действие и в рамках института замены ненадлежащего ответчика.

Что же касается участвующих в деле лиц, имеющих только процессуальную заинтересованность, (а ими выступают субъекты в порядке ст. ст. 45 и 46 ГПК РФ, 52 и 53 АПК РФ, 39 и 40 КАС РФ), то возможность отнесения их к числу субъектов, на которых воздействует принцип диспозитивности, на наш взгляд, зависит от конкретного вида их процессуальной деятельности и обстоятельств, складывающихся по конкретному гражданскому делу.

Полагаем, что поскольку суд является обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, а также осуществляет руководящую роль в процессе, обладая процессуальными правами и обязанностями, как носитель высокой функции – управления правосудия по гражданским делам, можно утверждать, что принцип диспозитивности распространяет свое действие и на суд, о чем более детально будет сказано далее.

Итак, основными, главными участниками, материально и (одновременно) процессуально заинтересованными в процессе являются истец (административный истец), ответчик (административный ответчик), соучастники, правопреемники, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора,

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (в части).

Как видим, основной составляющей, позволяющей проследить воздействие принципа диспозитивности на указанных субъектов, является их материальная заинтересованность в исходе дела.

Как известно, стороны (истец, ответчик) являются основными участниками гражданских процессуальных правоотношений, с которыми возникает главное правоотношение. В основе данного правоотношения лежит материально-правовой спор, участниками которого они являются.

Поскольку принцип диспозитивности воздействует на реализуемые сторонами права в ходе гражданского (административного) судопроизводства, постольку остановимся только на их анализе.

Стороны обладают самыми широкими правами, весь комплекс которых принято делить на два вида: общие и специальные.

Общими процессуальными правами (ст. 35 ГПК РФ, 41 АПК РФ, 45 КАС РФ) наделяются не только стороны, но и другие лица, участвующие в деле, а также представители.

В контексте анализа принципа диспозитивности интерес представляют специальные права, которыми наделяются только стороны. Эти права называются специальными (ст. 39 ГПК РФ, 49 АПК РФ, 46 КАС РФ). Данные права именуется еще распорядительными, диспозитивными, поскольку только стороны могут распоряжаться предметом (объектом) спора и, распоряжаясь тем или иным специальным правомочием, стороны, как правило, воздействуют на ход (движение) процесса. К ним относятся: изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения.

Следует оговориться, что поскольку КАС РФ регламентирует рассмотрение споров публично-правового характера, то данный процессуальный источник оперирует понятием не «заключение мирового соглашения», а «заключение соглашения о примирении».

Именно истец формирует предмет и основание иска, объем (размер) исковых требований и только истец вправе их изменить. А также только истец вправе отказаться от иска, в результате чего производство по делу будет прекращено.

Соответственно, являясь субъектом спорного материального правоотношения, ответчик вправе решать, признавать ему исковые требования или нет. А также в каком объеме: полностью или частично (ч. 3 ст. 49 АПК РФ, ч. 3 ст. 46 КАС РФ).

Исключительно стороны сами вправе решать, заключать им мировое соглашение (соглашение о примирении) или нет. Никто из иных участников не может повлиять на выбор их процессуального поведения.

Таким образом, можно умозаключить, что основными субъектами, на которых воздействует принцип диспозитивности являются стороны гражданского и административного судопроизводства.

В соответствии со ст. ст. 40 ГПК РФ, 46 АПК РФ, 41 КАС РФ иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами (административными истцами) или к нескольким ответчикам (административным ответчикам), что порождает институт процессуального соучастия.

Соучастники пользуются правами и несут обязанности стороны в процессе (ст. ст. 35, 39 ГПК РФ, 41, 49 АПК РФ, 45-46 КАС РФ). Каждый из истцов и ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. Также они самостоятельны и по отношению друг к другу, и в своих действиях не зависят от других соучастников (например, признать иск, отказаться от иска).

Таким образом, поскольку соучастники – это те же стороны, постольку является очевидным воздействие принципа диспозитивности на обозначенных субъектов.

Мы считаем, что принцип диспозитивности проявляется и в институте ненадлежащей стороны в процессе. Ненадлежащая сторона – это лицо, в отношении которого исключается предположение о том, что оно является субъектом спорного материального правоотношения.

Таким образом, ненадлежащему истцу не принадлежит право требования, он не вправе был формировать предмет и основание иска, поскольку данное право по закону принадлежит другому лицу. Однако, если имело место быть обращение в суд ненадлежащего истца, то с его стороны допустимо такое процессуальное распорядительное действие, как отказ от иска. Поскольку ненадлежащая сторона – это процессуально правоспособное лицо, то на этапе подачи искового заявления, суд не может отказать в принятии такового. Поэтому отказ ненадлежащего истца от своего иска является единственно разумным решением, пресекающим движение бесперспективного процесса.

При выявлении ненадлежащей стороны возникает необходимость в ее замене. По ГПК РСФСР заменены могли быть как не-

надлежащий истец, так ненадлежащий ответчик. Однако по ГПК РФ замене подлежит только ненадлежащий ответчик.

С.А. Филиппов полагает, что институт замены ненадлежащих истцов следует возобновить в гражданском судопроизводстве. По мнению автора, это благоприятно скажется на судебной практике.³⁴⁹

На наш взгляд, является очевидным действие принципа диспозитивности и при замене ненадлежащего ответчика. Процессуальное законодательство предусматривает следующие условия замены ненадлежащей ответчика: согласие (или ходатайство) истца; замена производится только в суде первой инстанции. Законом не предусмотрено согласие ответчика на замену.

Соглашаясь на замену ненадлежащего ответчика, истец тем самым воздействует на движение процесса, поскольку после замены подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала.

Также, в ходе рассмотрения и разрешения дела принцип диспозитивности воздействует и на надлежащего ответчика, в соответствии с которым ответчик может признать иски полностью или частично.

Вместе с тем, нельзя сказать, что принцип диспозитивности воздействует на ненадлежащего ответчика в случае, если истец не дает своего согласия на его замену и процесс просто автоматически продолжается с уже предполагаемым результатом – отказом в удовлетворении исковых требований. Вряд ли в данном случае ответчик иск признает.

В гражданском процессе (в любой ее стадии) могут возникнуть обстоятельства, вследствие которых одна сторона или третье лицо выбывает из процесса (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах).

В данных случаях возможно правопреемство, т.е. переход субъективных прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому (правопреемнику). То есть, еще один институт, в котором определяющее значение имеет материальная сторона.

Важным является то, что основанием процессуального правопреемства является преемство в материальном праве. Однако, чтобы правильно определить воздействие принципа диспозитивности в

³⁴⁹ См.: Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореферат дисс...канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 14.

институте правопреемства, следует помнить, что не всякое материальное правоотношение может повлечь переход прав или обязанностей (например, о взыскании алиментов, о восстановлении на работе, о лишении родительских прав и др.). В этом случае производство по делу должно быть прекращено (абз.7 ст. 220 ГПК РФ). Полагаем, что в данной конструкции говорить о влиянии принципа диспозитивности не представляется возможным. Процесс прекращается на основании закона.

Действие принципа диспозитивности будет проявляться в другом случае, когда правопреемство допустимо, но только в случае вступления в процесс правопреемника-истца. Поскольку процессуальное правопреемство не наступает автоматически, то для правопреемника-истца необходимо его волеизъявление.

Правопреемник-ответчик привлекается помимо его воли, поэтому воздействия принципа на сам институт правопреемства здесь не усматривается. Однако если анализировать воздействие принципа диспозитивности на сторону ответчика-правопреемника, то оно будет иметь место быть. Ответчик-правопреемник вправе совершать все предусмотренные законом права, в соответствии с исследуемым принципом.

Материально-правовой интерес присущ и институту третьих лиц. Однако, как известно, степень материально-правовой заинтересованности третьих лиц различна. В зависимости от этого процессуальный закон выделяет два вида третьих лиц: заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора и не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, по своей сути являются истцами относительно своего иска, поэтому можно отметить воздействие принципа диспозитивности на их процессуальное поведение. Но, поскольку процесс является для них «чужим», постольку они не полном объеме могут распоряжаться своими диспозитивными, распорядительными правами. Правовые последствия осуществления указанных действий отличаются рядом особенностей.

Так, отказ третьего лица от заявленного требования не влечет прекращения главного правоотношения (между истцом и ответчиком), а, следовательно, и процесса. В случае принятия судом отказа третьего лица от своего иска, последний выбывает из процесса.

Ограничения касаются и применительно объема исковых требований. При изменении размера в сторону уменьшения третье ли-

цо не ограничено никаким образом. Однако если третье лицо намерено увеличить исковые требования, то оно будет связано объемом заявленных требований истцом.

К распорядительным правомочиям сторон, а, следовательно, и третьего лица с самостоятельными требованиями относится их возможность заключения мирового соглашения. Поскольку третье лицо позиционирует себя как участника материального правоотношения, связывающего его с истцом и (или) ответчиком, то теоретически оно может являться субъектом мирового соглашения.

Отмеченное свидетельствует об особенностях действия принципа диспозитивности при участии третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, наоборот, не является участником спора. Хотя по мнению ряда ученых³⁵⁰ им присуща материальная заинтересованность.

Не представляется возможным поддержать данное мнение в полном объеме. Полагаем, что материальная составляющая заинтересованности третьих лиц обусловлена тем обстоятельством, что данное лицо связано с одной из сторон материальным правоотношением. На наш взгляд, следует уточнить, что третье лицо в данном случае связано со стороной иным правоотношением, не являющимся предметом судебного разбирательства.

Основанием вступления (привлечения) в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, является то обстоятельство, что решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ).

Третье лицо без самостоятельных требований защищает свой самостоятельный интерес, в силу чего вправе совершать все предоставленные законом процессуальные действия. Эти процессуальные права будут только общими и закреплены в статьях 35 ГПК РФ, 41 АПК РФ.

Поскольку, как нами было отмечено ранее, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, не является субъектом

³⁵⁰ См.: Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 8. – С.19; Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6; Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 52.

спорного материального правоотношения, постольку ему не принадлежит право распоряжения предметом спора: оно не может изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска, признать иск, требовать принудительного исполнения судебного решения (ст. 43 ГПК РФ). Третьи лица не могут также предъявить встречный иск.

Обусловлено это тем, обстоятельством, что суд разбирает спор не об их праве, а о праве сторон. Судебное решение по основному спору (по спору сторон) в данном процессе субъективных материальных прав третьих лиц не затрагивает, но может повлиять на их права и обязанности по отношению к стороне, на которой они выступали. В этом проявляется отличие процессуального положения третьих лиц без самостоятельных требований от сторон (истцов, ответчиков, соучастников) и третьих лиц с самостоятельными требованиями, а, следовательно, и различное действие принципа диспозитивности.

Отмеченными обстоятельствами до недавнего времени объяснялась невозможность заключения мирового соглашения между третьими лицами без самостоятельных требований и сторонами. Вместе с тем, Федеральный закон № 197-ФЗ от 26 июля 2019³⁵¹ года внес изменения в гражданское процессуальное законодательство, и наделил третьих лиц данного вида таким правом.

Полагаем, что указанные изменения законодательства свидетельствуют о расширении диспозитивных начал гражданского судопроизводства и способствуют оперативному урегулированию спора субъектами правоотношения.

Следует отметить, что с некоторыми особенностями действует принцип диспозитивности с участием субъектов, обращающихся от своего имени в защиту прав и интересов других лиц (прокурора, госорганов, органов МСУ и т.д.), и представителей.

Возможность участия отмеченных субъектов в гражданском процессе предусмотрена процессуальным и иным законодательством (в том числе и материальным).

Считаем необходимым оговориться, что из двух предусмотренных законом форм участия данных субъектов в процессе, интерес применительно к исследуемой теме будет представлять только первая форма.

³⁵¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №. 30. – Ст. 4099.

В частности, в соответствии со статьей 4 ГПК РФ, «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

Процессуальная фигура прокурора в цивилистическом процессе вызывала и продолжает вызывать неподдельный интерес в доктрине процессуального права.

Так, в свое время В.М. Жуйковым было высказано следующее мнение: «Возбуждение прокурором дела в защиту прав других лиц (независимо от желания) и одновременно участие в нем со специальными полномочиями (правом давать заключения по всем вопросам, правом принесения представления) противоречит сразу двум новым положениям. Во – первых, принципу диспозитивности, который во многом по – новому нашел свое закрепление сначала в Основах гражданского законодательства (ст. 5), а затем и в части первой ГК РФ (ст. 9): граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, в том числе правом на их защиту. Во – вторых, это противоречит конституционным принципам равенства всех перед судом и осуществления правосудия на основе равноправия сторон (ст.ст. 19 и 123 Конституции РФ) – эти принципы будут, безусловно, нарушены, когда на стороне истца выступает должностное лицо, наделенное дополнительными процессуальными полномочиями (правом принесения представления и др.)»³⁵².

Исходя из этого, например, В.М. Жуйковым³⁵³ предлагалось такое определение положения прокурора в гражданском судопроизводстве.

Прокурор может участвовать в гражданском процессе только как лицо, возбудившее дело. Поскольку функции надзора за рассмотрением гражданских дел в судах у прокуратуры в соответствии с Законом «О прокуратуре Российской Федерации» уже сейчас нет, участие прокурора в деле, начатом другими лицами, становится бессмысленным.

³⁵² См.: Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 22.

³⁵³ Там же.

Прокурор может возбудить дело по своей инициативе только в защиту государства и общества или неопределенного круга лиц (когда, например, он оспаривает незаконный нормативный акт).

В интересах конкретных физических и юридических лиц прокурор возбуждать дела не может – они сами решают все вопросы о защите своих прав; исключение допускается только в отношении граждан в двух случаях: а) когда возбуждается дело в защиту недееспособных – независимо от просьбы заинтересованного лица; б) когда возбуждается дело в защиту дееспособных, если они сами по уважительным причинам не в состоянии обратиться в суд (по причине тяжелой болезни, беспомощного состояния и т.п.) – по их просьбе или с их согласия.

В последнем случае отказ гражданина от поддержания иска в суде должен быть обязательным для прокурора.

В судебном процессе прокурор обладает равными с другими лицами, участвующими в деле, правами, в связи с чем у него не может быть права на принесение кассационного протеста; в случае несогласия с решением суда он подает кассационную жалобу³⁵⁴.

Следует обратить внимание, что отмеченные тезисы были высказаны автором еще в период действия ГПК РСФСР, когда шло обсуждение проекта ГПК РФ.

С принятием ГПК РФ некоторые предложения В.М. Жуйкова нашли отражение в процессуальном источнике.

Справедливости ради хочется отметить, что процессуальная фигура прокурора с его особым статусом сохранена не только в нормах гражданского процессуального права (ст. 45 ГПК РФ). Учитывая специфику субъектного состава и характера спора (экономический), законодатель обоснованно, на наш взгляд, счел необходимым сохранить фигуру прокурора, как участника, и в арбитражном процессе (ст. 52 АПК РФ).

Традиции цивилистического процесса в этом аспекте были восприняты и нормами КАС РФ, где прокурор также является особым участником процессуальных правоотношений (ст. 39 КАС РФ).

Следует отметить, что все три процессуальных источника имеют различное правовое регулирование участия прокурора в цивилистическом процессе. Однако негативного воздействия на принцип диспозитивности ни в одном из них не наблюдается.

³⁵⁴ Жуйков В.М. Указ. соч. – С. 22–23.

Это, как полагала Т.Н. Маслова, обусловлено тем обстоятельством, что «правовая природа участия прокурора в гражданском судопроизводстве обусловлена сущностью института прокуратуры, осуществляющей законоохранительную функцию».³⁵⁵

Так, ГПК РФ четко закрепляет круг субъектов, в защиту прав и интересов которых может обратиться в суд прокурор – в защиту прав и интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Во избежание нарушения принципа диспозитивности законодатель предусмотрел некоторые ограничения для прокурора. В защиту прав и интересов гражданина заявление может быть подано прокурором, если сам гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или иным уважительным причинам не может обратиться в суд.

Таким образом, действия прокурора и лица, в интересах которого он намерен обратиться в суд, должны быть согласованы и не противоречить закону. В этой связи процессуальное законодательство предусматривает основания для обращения прокурора в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Вывод о том, что участие прокурора в гражданском процессе не нарушает принцип диспозитивности, позволяет сделать анализ ч. 2 ст. 45 ГПК РФ. Прокурор, пользуясь всеми правами истца, не обладает правом на заключение мирового соглашения. Это, как видно, определено тем обстоятельством, что прокурор не является субъектом материального правоотношения.

Также, в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо само не заявит об отказе от иска.

Данное законодательное положение свидетельствует о том, что у прокурора имеется лишь процессуальная заинтересованность в деле. Он отказывается лишь от поданного заявления. В то время как само лицо, являясь носителем субъективных прав, управомочено отказаться от иска.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство, регламентирующее участие прокурора, на наш взгляд, не демонстрирует нарушения принципа диспозитивности.

³⁵⁵ Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С.5.

Следует обратить внимание на особенности участия прокурора в арбитражном процессе. Учитывая специфику субъектного состава и характера спора (экономический), законодатель предусмотрел только одну форму его участия, когда нарушены интересы органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и т.д. (ч. 1 ст. 52 АПК РФ). Поскольку специфика спора (экономический характер) свидетельствует о субъектах, активно осуществляющих экономическую и предпринимательскую деятельность, то соответственно, в случае необходимости они сами должны обращаться в суд за защитой своих прав. Арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает возможности обращения в суд прокурора в их интересах.

Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется правами и несет обязанности истца. Но поскольку, прокурор не является носителем субъективных прав, то отказ прокурора от предъявленного им иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу.

Таким образом, умозаключение может быть следующим: участие прокурора в арбитражном процессе, на наш взгляд, не ограничивает действие принципа диспозитивности.

Как было отмечено, прокурор также является особым участником процессуальных правоотношений, регламентированных ст. 39 КАС РФ. Особенность проявления принципа диспозитивности в административном судопроизводстве обусловлена, на наш взгляд, спецификой материальных правоотношений, а именно публично-правовым характером спора о праве.

Полагаем, что именно в данном виде производства у прокурора объем полномочий должен быть шире, поскольку субъекты находятся в неравноправных материальных правоотношениях. Публичному характеру спора свойственно отношение власти и подчинения, в результате чего одно лицо находится в подчинении другого. Полагаем, что участие прокурора по такого рода делам является дополнительной гарантией соблюдения принципа законности.

Прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. КАС РФ

аналогично повторяет положения гражданского процессуального законодательства в части ограничений обращения в защиту прав, свобод и интересов гражданина. Прокурор может обратиться только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Что касается диспозитивных правомочий, то они также аналогичны полномочиям прокурора в гражданском процессе. Прокурор не обладает правом на заключение соглашения о примирении.

В случае отказа прокурора от административного иска, поданного в интересах гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель не заявит об отказе от административного иска. В случае отказа перечисленных лиц от административного иска и принятия его судом, производство по делу прекращается.

КАС РФ содержит еще одно положение, касающееся особенности действия принципа диспозитивности. В случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных или иных публичных правоотношений, рассмотрение административного дела по существу продолжается.

Если отказ прокурора вызван положительными действиями административного ответчика, который удовлетворил административный иск, суд принимает такой отказ и прекращает производство по административному делу.

Резюмируя, полагаем, что участие прокурора в административном судопроизводстве ни коим образом не ограничивает действие принципа диспозитивности. Применительно к некоторым случаям можно говорить об особенностях его проявления, которые отражают специфику споров публично-правового характера.

Субъектами, обращающимися от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, также выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане.

Многочисленные федеральные законы, которые являются юридическим основанием их участия, перечисляют, например, следующих субъектов: федеральный антимонопольный орган, федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за качеством и

безопасностью товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы)); профсоюзы; органы опеки и попечительства и т.д.

Перечисленные субъекты пользуются всеми правами и несут обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения.

В случае отказа органов, организаций или граждан поддерживать требование, заявленное ими в интересах другого лица, а также отказа истца от иска наступают процессуальные последствия, аналогичные последствиям с участием прокурора (ст. 46 ГПК РФ).

Арбитражное процессуальное законодательство также предусматривает возможность обращения в арбитражный суд государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов – в защиту публичных интересов.

Кроме этого, правом на обращение в арбитражный суд в интересах других лиц обладают организации и граждане (если это право предусмотрено самим АПК РФ или федеральными законами) (ст. 53).

Перечень указанных субъектов расширен путем представления права на обращение в арбитражный суд Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (ст. 53¹ АПК РФ).

Еще более расширенный перечень субъектов данной группы нашел свое закрепление в КАС РФ, в которую входят: государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченный по правам человека в субъектах РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ. Упомянутые лица могут обратиться в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов.

Также правом на обращение в суд в административном судопроизводстве наделены органы, организации и граждане, в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами.

Общественное объединение может обратиться в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов этого общественного объединения, если это предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, цивилистическое процессуальное законодательство предусматривает широкие возможности защиты прав

граждан и организаций. С одной стороны, обращение органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан, в защиту прав других лиц, является ничем иным, как исключение из принципа диспозитивности, с другой стороны – является дополнительной гарантией реальной защиты нарушенных субъективных прав.

Еще одним из участников гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений являются судебные представители.

Для того, чтобы определить действие принципа диспозитивности и его влияние на данного субъекта процессуальных правоотношений, целесообразно, на наш взгляд, коснуться вопроса месте судебных представителей в системе субъектного состава гражданско-процессуальных правоотношений.

В доктрине процессуального права вопрос о положении представителя в гражданском судопроизводстве является дискуссионным.

На этот счет имеются различные точки зрения. По мнению одной группы ученых³⁵⁶, представитель является лицом, участвующим в деле.

Другая позиция ученых³⁵⁷ относит судебных представителей к лицам, способствующим осуществлению правосудия.

И.А. Табак предлагает объединить в отдельную группу судебных представителей, прокурора, лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения по делу, по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46, 47 ГПК РФ, назвав их участниками судопроизводства, выступающими в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.³⁵⁸

Следующая точка зрения сводится к тому, что представители занимают особое место в гражданском судопроизводстве и не мо-

³⁵⁶ См.: Власов А.А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 31; Ильинская И.М.; Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. – М. 1964. – С. 23; Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть 1. – Самара. Самарский государственный университет. 2006. – С. 71; Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск. 1979. – С. 33; Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле. Монография. – Ульяновск. 2011. – С. 78.

³⁵⁷ См.: Попова Ю.А. Унификация норм, определяющих лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – № 5 (109). – С. 24.

³⁵⁸ См.: Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве. Автореферат дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2006. – С. 20.

гут быть отнесены ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, оказывающим содействие при осуществлении правосудия.³⁵⁹

Следует оговориться, что выявление места судебного представителя среди иных участников процессуальных правоотношений нам необходимо в том объеме, который будет достаточным для анализа действия принципа диспозитивности.

Резюмируя обозначенные точки зрения относительно процессуального статуса судебного представителя в цивилистическом процессе, считаем, что позиция тех авторов, которые относят представителей к самостоятельной группе субъектов гражданского процессуального права, является более убедительной. Полагаем, что это объясняется наличием у судебных представителей самостоятельных процессуальных прав и обязанностей, установленных законом.

Кроме того, данное мнение соотносится с процессуальным законодательством. ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не перечисляет судебных представителей в составе лиц, участвующих в деле. Более того, ст. 54 АПК РФ и ст. 48 КАС РФ отграничивают судебных представителей от лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Отмеченные обстоятельства порождают единственный, на наш взгляд, вывод – судебные представители относятся к самостоятельной группе участников процессуальных отношений.

Представитель – гражданин либо юридическое лицо, наделенные полномочием совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого.

Институт представительства в судебном процессе порождает отношения между судом и судебным представителем, как самостоятельным участником процесса, осуществляющим деятельность в интересах другого лица (представляемого). Значимым является то обстоятельство, что судебный представитель, вступая в процессуальные правоотношения, действует не в своих интересах, а в интересах своего доверителя (представляемого). Этим обстоятельством, в свою очередь, определяется объем правомочий представителя.

Полномочия представителя в гражданском судопроизводстве можно определить, как комплекс прав и обязанностей (правомочий), направленных на совершение определенных представляемым (или законом в интересах представляемого) юридических действий от имени и в интересах представляемого.

³⁵⁹ Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 2010. – С. 33 (автор главы – Ю.Л. Мареев).

Представитель вправе совершать от имени, представляемого все процессуальные действия. Однако право на совершение некоторых действий должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Т.В. Сахнова обоснованно обращает внимание на законодательную формулировку «от имени представляемого». Это еще раз подтверждает, что процессуальные последствия реализации представителем того или иного права наступают для представляемого, влияют на достижение правового результата судебной защиты для представляемого, а не представителя.³⁶⁰

Гражданско-процессуальное законодательство наделяет судебного представителя широким комплексом полномочий. Так как судебный представитель совершает процессуальные действия от имени и по поручению уполномоченного лица, то, следовательно, и объем полномочий определяется процессуальным положением доверителя. Кроме этого, объем полномочий судебного представителя зависит от того, какими именно из имеющихся у доверителя полномочий он был наделен.

Опираясь на положения процессуального законодательства, юридическая доктрина выделяет общие и специальные полномочия. К общим относятся полномочия, закрепленные в статьях 35 ГПК РФ, 41 АПК РФ, 45 КАС РФ. Их вправе совершать все лица, участвующие в деле.

Специальные полномочия – это такие полномочия, которые представитель вправе совершать только при указании на них в доверенности. Перечень таких полномочий исчерпывающим образом приводится в статьях 54 ГПК РФ, 62 АПК РФ, 56 КАС РФ. К ним относятся: право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, отзыв на исковое заявление, заявление об обеспечении иска, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег долж-

³⁶⁰ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М. Волтерс Клувер. 2008. – С. 234.

но быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Особенностью участия в процессе законных представителей является то, что последние вправе самостоятельно совершать без особых на то полномочий распорядительные действия, такие как отказ от иска, признание иска.

Осветив указанный вопрос, можно сформулировать следующее умозаключение: поскольку судебные представители совершают процессуальные действия от имени и по поручению уполномочивших их лиц, то соответственно объем полномочий представителя определяется правовым статусом представляемого (истца, ответчика, третьего лица), и, соответственно, объемом процессуальных прав представляемого.

Таким образом, полагаем, что принцип диспозитивности распространяет свое действие на судебного представителя, в зависимости от процессуального статуса и объема полномочий его доверителя. Воздействие принципа диспозитивности на судебного представителя обусловлено наделением его диспозитивными полномочиями доверителем. Так как судебный представитель совершает все действия в интересах своего доверителя, можно констатировать, что принцип диспозитивности воздействует на представителя не непосредственно, а опосредовано.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы.

Субъектами, на которых распространяется действие принципа диспозитивности, являются лица, имеющие как материальную, так и процессуальную заинтересованность в процессе.

Основными субъектами, на которых воздействует принцип диспозитивности в цивилистическом процессе, являются участники материального правоотношения – стороны (соучастники), третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, правопреемники.

На субъектов, которым свойственна лишь процессуальная заинтересованность в деле (третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, прокурор, госорганы и т.д.), принцип диспозитивности воздействует с некоторыми особенностями, что не демонстрирует его нарушения.

На судебного представителя принцип диспозитивности воздействует не непосредственно, а опосредовано, что обусловлено наделением его диспозитивными полномочиями доверителем.

Список литературы:

1. Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле. Монография. – Ульяновск: Качалин А.В. – 2011. – 132 с.

2. Власов А.А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001, – № 6. – С. 30–31

3. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Издательский Дом «Городец», 2010. – 816с.

4. Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту: автореферат дисс...канд. юрид. наук. – М.: Акад. Мин-ва юстиции. – 1996. – 29 с.

5. Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. – М.: Юридическая литература, 1964. – 163 с.

6. Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 193 с.

7. Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. – М.: Юрист – 2007. – № 8. – С. 19–21

8. Попова Ю.А. Унификация норм, определяющих лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского судопроизводства. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. - С. 71–73.

9. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 696 с.

10. Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 30 с.

11. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть 1. Самара. Самарский государственный университет, 2006. – 210 с.

12. Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 170 с.

13. Филиппов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 22 с.

14. Шакирьянов Р.В. К вопросу об участии третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора в суде

апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 6. – С. 92–103

15. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 129 с.

Албегова З.Х.

Отдельные проблемы доступности правосудия в арбитражном процессе

В статье рассматриваются условия доступности правосудия в арбитражном процессе. Проанализированы проблемы и новеллы системы электронного обеспечения правосудия.

Ключевые слова: доступность правосудия, арбитражный процесс, электронное обеспечение правосудия.

Selected issues of accessibility of justice in the arbitration process

Abstract. The article describes the conditions for the availability of justice in the arbitration process. The problems and novelties of the electronic justice system are analyzed.

Keywords: accessibility of justice, arbitration process, electronic provision of justice.

Российская Федерация в соответствии со ст. 1 Конституции РФ провозглашена правовым государством.

Правовое государство характеризуется, в том числе самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц. Конституция закрепляет право каждого на судебную защиту его прав и свобод³⁶¹. Это означает, что любое заинтересованное лицо вправе обратиться в порядке, предусмотренном законом, в суд за защитой своих прав и интересов и отстаивать их в судебном процессе³⁶².

³⁶¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.07.2020 г.).

³⁶² Сегал О.А. Проблемные аспекты реализации принципа доступности при

Статья 2 АПК РФ³⁶³ указывает в качестве одной из главных задач судопроизводства задачу по обеспечению доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также права каждого лица на справедливое публичное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом.

По мнению И.А. Приходько конституционное право каждого на судебную защиту не может считаться обеспеченным, если правосудие остается недоступным³⁶⁴.

Научные подходы к определению доступности правосудия в современном праве демонстрирует значительное многообразие современных позиций относительно содержания понятия «доступность правосудия».

М.С. Шакарян выделяла следующие условия доступности правосудия: гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона; близость суда к населению; разумные судебные расходы с правом неимущего быть освобожденным от них; разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел; научно-обоснованные нормативы нагрузки судей; простота и ясность процедуры рассмотрения дела; гарантия юридической помощи (нуждающимся – бесплатно)³⁶⁵.

В.В. Ярков называет следующие основные факторы, определяющие доступ к правосудию: продолжительность судебных процессов; удорожание всей «юридической инфраструктуры», включая сферу представительства; изменение экономических условий деятельности адвокатуры и нотариата; усложнение организации судебной системы и правил судебного процесса; неразвитость общественных институтов, обеспечивающих юридическую защиту различных групп населения³⁶⁶.

определении подведомственности и подсудности гражданских дел. Вестник Удмуртского университета. – 2012. – С. 100–105.

³⁶³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

³⁶⁴ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном процессе: основные проблемы. – СПб. – 2005. – С. 2.

³⁶⁵ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М., – 2001. – С. 62.

³⁶⁶ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступ-

Л.В. Туманова в качестве важной гарантии обеспечения доступности правосудия и процессуального равноправия называет возможность ведения дела через представителя. При этом она отмечает важность снятия ограничений на возможность быть представителем в суде, а также необходимость расширения представительства по назначению суда³⁶⁷.

Еще в дореволюционной процессуальной доктрине среди требований, предъявляемых к гражданскому процессу, выделялось удобство его для тяжущихся и судей³⁶⁸. Отмечалось, что порядок судоустройства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее и в то же время, чтобы суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без излишней траты труда удовлетворить его требования. Чем короче и легче путь от предъявления иска до судебного решения, тем процесс совершеннее³⁶⁹.

Приходько И.А. определяет процессуальный аспект проблемы доступности правосудия в общей форме как адекватность процессуального законодательства и практики его применения судами общественным потребностям и ожиданиям в том, что касается возможности получения каждым судебной защиты³⁷⁰.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» предусмотрено выполнение комплекса мероприятий по обеспечению доступности правосудия по следующим направлениям: информатизация судебной системы (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ), создание и развитие электронного правосудия и интеграция с информационными системами органов государственной власти, внедрение современных информационных технологий в сферу судебно-экспертной деятельности и в систему исполнения судебных актов и т.д.

ности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М., – 2001. – С. 72.

³⁶⁷ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., – 2003. – С. 668.

³⁶⁸ Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375-389). – С. 375.

³⁶⁹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., – 2003. – С. 95.

³⁷⁰ Приходько И.А. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., – 2001. – С. 14.

Одним из важных результатов Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» является разработка и внедрение Информационной системы «Мой арбитр».

На сегодняшний день информационная система «Мой арбитр» обладает следующими возможностями:

а) подача обращений и документов в электронном виде, используя функционал системы;

б) предоставление пользователю полного спектра информации о судебных процессах и принятых судебных актах (Карточка арбитражных дел и Банк решений арбитражных судов);

в) извещения по электронной почте обо всех новых зарегистрированных обращениях и документах, поступивших в суд, в отношении конкретного судебного процесса или организации (сервис «Электронный страж»);

г) информация о времени и датах судебных заседаний (Карточка арбитражных дел и Календарь судебных заседаний), о перерывах в судебных заседаниях (Перерывы в заседаниях);

д) участие в судебном процессе, не выходя из дома или офиса (Онлайн-заседания).

Как справедливо указывает Е.А. Фокин, доступность правосудия не следует отождествлять исключительно с организационными и техническими задачами, тем более с расширением информационных технологий³⁷¹.

Цифровизация, несомненно, выступает современной составляющей процесса осуществления правосудия, равно как и любой другой сферы государственных и иных услуг. Вместе с тем цифровизация сама по себе проблемы качества или доступности правосудия решить не в состоянии. Проблемы территориальной доступности трансформируются в проблемы цифровой доступности (недоступность сети Интернет, сетевых узлов судов, провайдеров, сайта госуслуг и т.д.). В свою очередь проблемы низкого качества правосудия решать нужно комплексно, а не с помощью знакомого инструмента, целевые индикаторы и показатели по которому легче в достижении (например, количество залов судебных заседаний, оборудованных системой видеопотоколирования, количество судов, реа-

³⁷¹Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 120 – 129.

лизирующих возможность электронного взаимодействия с обществом, и т.д.)³⁷².

Приведенные мнения современных ученых – процессуалистов и сложившаяся судебная практика показывают, что комплекс реализуемых мероприятий по обеспечению доступности правосудия, безусловно, необходим и имеет важное значение. Однако, доступность правосудия относится к таким правовым категориям, которые пронизывают процессуальные отношения во всех отраслях судопроизводства. Поэтому решение вопроса информатизация правосудия на всех этапах работы судов может оказаться недостаточным для решения задачи обеспечения доступности правосудия.

Список литературы:

1. Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 6–10.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. – Краснодар : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 52 с.
3. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней. // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (С. 375–389).
4. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном процессе: основные проблемы. – СПб: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 669 с.
5. Приходько И.А. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М.: Лиджист, – 2001. – 399 с.
6. Сегал О.А. Проблемные аспекты реализации принципа доступности при определении подведомственности и подсудности гражданских дел. Вестник Удмуртского Университета. – 2012. – С. 100–105.
7. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, – 2003. – 720 с.

³⁷²Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 6.

8. Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 120 – 129.

9. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М.:Лиджист, – 2001. – С. 61–69.

10. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М.:Лиджист, – 2001. – 399 с.

Войтович Л.В.

**Представительство в проверочных инстанциях
цивилистического судопроизводства:
проблемы реализации принципа диспозитивности**

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы признания доверенности на ведение дела не действительной в проверочных инстанциях цивилистического судопроизводства. Также, автор рассматривает проблемы правового регулирования возможности представляемого на отмену последствий ненадлежащей реализации полномочий представителем в судах проверочных инстанций. Вопросы рассматриваются через спектр действия принципа диспозитивности в цивилистическом судопроизводстве.

Ключевые слова: представительство в цивилистическом судопроизводстве, полномочия представителя в цивилистическом судопроизводстве, доверенность.

**Representation in verification instances of civil legal proceedings:
problems of implementation of the principle of dispositivity**

Abstract. The article deals with some problematic issues of recognition of a power of attorney to conduct a case invalid in the verification instances of civil proceedings. Also, the author considers the problems of legal regulation of the possibility of a representative's right to cancel the consequences of improper exercise of powers in the courts of verification instances. Issues are considered through the spectrum of the principle of dispositivity in civil proceedings.

Keywords: representation in civil proceedings, powers of a representative in civil proceedings, power of attorney.

«Принцип диспозитивности — это основополагающая идея, выражающая свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных циклах цивилистического процесса»³⁷³.

Принцип диспозитивности в цивилистическом судопроизводстве предполагает возможности для лиц, участвующих в деле беспрепятственно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами, а также обязанностями³⁷⁴. Действие принципа диспозитивности не может быть ограничено в зависимости от вида инстанции судопроизводства.

Как показывает судебная практика, в проверочных инстанциях современного цивилистического судопроизводства, возникают ряд проблемных вопросов реализации принципа диспозитивности, выражающихся при осуществлении представительства.

Признание доверенности на ведение гражданского дела не действительной в проверочной инстанции: проблемы реализации принципа диспозитивности.

Согласно современному законодательству доверенность — это основной документ, который подтверждает наличие полномочий на ведение дела в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве. При этом, именно этот документ позволяет представляемому передать представителю не только общие, но и распорядительные полномочия.

Доверенность по форме и содержанию должна соответствовать требованиям норм материального и процессуального права (ст. ст. 185, 185.1, 186, 187 ГК РФ³⁷⁵, ст. ст. 53, 54 ГПК РФ³⁷⁶, 61, 62 АПК РФ³⁷⁷, 56, 57 КАС РФ³⁷⁸ и другие.

³⁷³ Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. — М.: Норма, 2002. — С. 94.

³⁷⁴ Войтович Л.В. Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 5. — С. 11–16.

³⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

³⁷⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

³⁷⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.

В частности, наиболее важным требованием законодательства являются то, что доверенность выдается в письменной форме (ч. 1 ст. 185 ГК РФ). Очевидно, что другие формы доверенности с учетом развития цифровизации в ближайшее время должны найти урегулирование в законодательстве³⁷⁹.

Следующее требование законодательства, заключается в надлежащем удостоверении доверенности. В настоящее время доверенность может быть удостоверена нотариально (ч. 1 ст. 185.1 ГПК РФ) или другими способами (ч. 2 ст. 185.1 ГПК РФ). Однако, следует отметить, что у суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве отсутствуют полномочия на удостоверение доверенности. Суду предоставлена возможность удостоверить переход только общих полномочий представителя на основании устного или письменного заявления представляемого, сделанного в суде (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, ч. 4 ст. 61 АПК РФ, ч. 5 ст. 57 КАС РФ).

Также, необходимо помнить, что согласно ст. 186 ГК РФ доверенность, в которой не указан срок ее действия, имеет силу только в течение одного года. Ничтожной признается доверенность, в которой отсутствует дата ее совершения.

При обнаружении несоответствия содержания доверенности нормам как материального, так и процессуального права, она исключается для использования в судопроизводстве. Как правило, все несоответствия обнаруживает суд первой инстанции, и в связи с этим, не допускает представителя для ведения дела.

Однако, как показывает судебная практика, в некоторых случаях, вопрос о несоответствии требованиям законодательства ставиться на обсуждение именно в проверочных инстанциях. Как известно, доверенность, подтверждающая наличие полномочий у представителя на ведение дела в проверочных инстанциях прилагается к основному просительному документу и исследуется судом. Соответственно при обнаружении – представитель не допускается в дело.

Так, по делу от 20 мая 2014 г. № 33-1616/2014 Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда в апелля-

³⁷⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

³⁷⁹ Васяев А.А. Об электронном ордере адвоката // Адвокатская практика. – 2020. – № 3. – С. 47 – 50.

ционной инстанции обнаружила, что в приложенной к апелляционной жалобе копии доверенности, а также представленном в судебное заседание суда апелляционной инстанции подлиннике доверенности выданной представителю фирмы ООО «Фирма «Смайл» Ч., указанная дата выдачи доверенности еще не наступила³⁸⁰. Вместе с тем, из материалов дела следует, что в суде первой инстанции была представлена другая доверенность, полностью соответствующая необходимым требованиям. Тем не менее, в при таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции не вправе допустить представителя для ведения дела в суде.

В силу положений абз. 2 п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»³⁸¹ следует, что в случае, когда при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба подана лицом, не обладающим правом апелляционного обжалования судебного постановления, поскольку обжалуемым судебным постановлением не разрешен вопрос о его правах и обязанностях, суд апелляционной инстанции на основании ч. 4 ст. 1, абз. 4 ст. 222 и п. 4 ст. 328 ГПК РФ выносит определение об оставлении апелляционных жалобы, представления без рассмотрения по существу.

Вместе с тем, имеют место случаи, когда доверенность, содержащая нарушения проходит несколько инстанций и вопрос о ее ничтожности ставиться только при пересмотре дела в кассационном порядке. В частности, основание для такого действия может служить доверенность, выданная в другом государстве. Как известно, правила выдачи и оформления доверенностей на ведение дела в суде в разных государствах различные. При этом, различаются по правовым последствиям нотариальные действия, направленные на удостоверение подписи и на заверение доверенности для ведения дел в суде.

³⁸⁰ Апелляционное определение Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда в апелляционной инстанции по делу от 20 мая 2014 г. № 33-1616/2014// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – № 147. – 29.06.2012.

В таких ситуациях, возможно обнаружение несоответствия требованиям отечественного законодательства, выданного документа, только в проверочных инстанциях. По нашему мнению, суд проверочной инстанции должен рассмотреть поставленный вопрос о применении последствий признания доверенности не действительной и направить дело в суд первой инстанции для повторного рассмотрения и разрешения по существу.

К вопросу о возможности последующей отмены последствий ненадлежащей реализации полномочий представителем в судах проверочных инстанций: проблемы реализации принципа диспозитивности.

Необходимо различать возможность отмены полномочий представителя, которая четко урегулирована в нормах действующего законодательства (п. 2 ч. 1 ст. 188 ГК РФ) и, ситуацию когда представляемый, не согласен с действиями совершенными представителем в конкретном деле и инициирует изменение последствий ненадлежащей реализации полномочий представителем. Последняя ситуация законодательно не урегулирована. При этом, как показывает судебная практика, необходимость в этом имеется.

Представительство в судопроизводстве, как и в материальном праве подразумевает доверительные отношения. Однако, это не исключает возможности недопонимания позиции друг друга относительно каких то вопросов по конкретному делу. Также может иметь место злоупотребление своими процессуальными правами, как со стороны представляемого, так и представителя.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции 26 мая 2020 г. рассмотрела кассационную жалобу Ч.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.02.2020 г. по гражданскому делу № 2-7349/2019, которым было утверждено мировое соглашение. В кассационной жалобе Ч.В. просил отменить апелляционное определение как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права. Указал, что о времени и месте судебного заседания, назначенного на 06.02.2020 г., не был извещен надлежащим образом. Согласно расписке об отложении рассмотрения дела на 06.02.2020 г. были извещены только его представитель С. и ответчик. С текстом мирового соглашения представитель С. его не ознакомил, с ним не согласовал, с условиями мирового соглашения он не согласен, поскольку оно существенно ущемляет его права по

сравнению с заочным решением, вынесенным судом первой инстанции. В соответствии с договором на оказание юридических услуг № 15 от 10.12.2019 г., заключенным с С., последний в силу пункта 2.1 договора обязывается предоставлять суду на утверждение мировые соглашения только с подписью самого Ч.Э.³⁸²

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.02.2020 г. оставила без изменения, а кассационную жалобу Ч.В. без удовлетворения. В обоснование своей позиции суд указал на, что доверенность, выданная С. на ведение дела, содержала полномочие на заключение мирового соглашения и на момент разрешения этих вопросов судом не была отозвана. Также в окончательном судебном акте кассационной инстанции было указано: «из материалов дела следует, что договор на оказание юридических услуг № 15 от 10.12.2019 г., заключенный между Ч.В. и С., предусматривающий обязанность представителя представлять суду для утверждения мировые соглашения с подписью истца, на который ссылается заявитель ни в суд, ни в суд апелляционной инстанции не представлялись, нотариальное распоряжение от 25.02.2020 г. об отмене доверенности на имя С. издано после вынесения оспариваемого судебного акта»³⁸³.

Такие примеры из судебной практики однозначно показывают, что в настоящее время у представляемого нет возможности изменить или отменить последствия совершенных в цивилистическом судопроизводстве действий представителем. По нашему мнению, такая ситуация не является правильной. В современном как материальном, так и процессуальном законодательстве необходимо урегулировать возможность для представляемого внести коррективы в те действия, которые были совершены представителем. Также в законодательстве необходимо проработать механизмы, позволяющие признать действия, совершаемые представителем, а также и представляемым как злоупотребление правом и применить последствия таких действий.

Список литературы:

1. Васяев А.А. Об электронном ордере адвоката // Адвокатская практика. – 2020. – № 3. – С. 47–50.

³⁸² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г. № 88-9746/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

³⁸³ Там же // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

2. Войтович Л.В. Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5. – С. 11–16.

3. Войтович Л.В. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. – № 2 (75). – 2019. – С. 51–55.

4. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. – М.: Норма, 2002. – 352 с.

Томилов А.Ю.

Защита прав другого лица как правореализационная форма принципа: «право на суд»

Формирование принципов процессуального права осуществляется, в том числе и за счет выделения новых из уже существующих. К таким принципам относится отраслевой принцип «защиты прав другого лица», который характеризуется как псевдопринцип в рамках общего принципа «права на суд».

Ключевые слова: защита прав другого лица, принцип.

Protection of the rights of another person as a legal form of the principle «the right to a trial»

Abstract. The formation of the principles of procedural law is also carried out by selecting new principle from existing principles. These principles include the special principle of «protecting the rights of another person», which is characterized as a pseudo-principle within the general principle of «the right to a trial».

Keywords: protection of the rights of another person, principle.

Среди принципов гражданского процессуального права, особое место занимает принцип – «право на суд», который в рамках российского процессуального права чаще всего именуют «правом на судебную защиту». Закрепление данного принципа в рамках Конституции РФ осуществлено в её статьях 45, 46 и 47, а ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержит международно-правовые аспекты его понимания, которые в свою оче-

редь получили развитие в практике европейского Суда по правам человека.

Рассматривая принцип «право на суд», как родовое понятие содержащее в себе основные смысловые характеристики связанные с правореализационной деятельностью по защите нарушенного, или оспариваемого права, следует обратить внимание на то, что данное понятие является целостным выражением явления, которое содержит в себе самостоятельные элементы, направленные на выполнение отдельных функций в рамках общего предназначения. Данные элементы, входящие в общее родовое понятие следует рассматривать как самостоятельные части общего принципа призванные обеспечивать реализацию самостоятельных задач. На данную особенность структуризации принципов гражданского процессуального права обратил внимание в своей работе «Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса» Д.А. Фурсов.³⁸⁴

Признавая возможность и допустимость деления общего принципа на отдельные составные формы, что является одним из характерных признаков системности, правомерно выделять в рамках принципа «право на судебную защиту» его отдельную составляющую в форме «защиты прав другого лица». На чем основывается допустимость подобного выделения?

В основе традиционного понимания «права на суд» сложившегося ещё в римском праве и воспринятого современными правовыми системами, является установка на то, что защита права принадлежит его обладателю. Данный тезис является краеугольным камнем построения гражданского процессуального права. Однако, в рамках общего мы можем наблюдать и отступление от общепризнанного правопорядка, что в свою очередь также опирается на классические формулы, в основе которых находятся понятия правоспособности и дееспособности. Так, правореализационная практика допускает реализацию права на суд за лицом, имеющим какой либо дефект, через посредничество другого лица³⁸⁵. Во всех остальных случаях лицо реализует свои права самостоятельно или пользуется услугами профессиональных помощников.

С учетом сложности и специфичности защиты права в рамках судебной системы западноевропейского права сформировался ин-

³⁸⁴ Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. – М.: Статут. 2009. – С. 17.

³⁸⁵ См.: Томилов А.Ю. Защита чужих прав и интересов в гражданском судопроизводстве. – М.: РАП., – 2011. – 401 с.

ститут профессиональных процессуальных представителей которые оказывают помощь заинтересованному лицу. Развитие современного европейского права демонстрирует углубление именно данного подхода, который нашёл отражение и в практике Европейского суда по правам человека, в частности по делу «Эйри против Ирландии» когда суд выразил мнение о том, что оказание профессиональной юридической помощи должно основываться не на иллюзорном праве, а на праве, которое возможно осуществить на практике. Однако в гражданском процессуальном праве России сложился особый подход, в рамках которого допускается возможность защиты прав лица и со стороны другого, который не исполняет свои профессиональные обязанности, а основывает своё участие в деле на иных правовых основах.

Анализ отечественной правоприменительной практики, в соответствии с которым функционирует принцип «право на суд», указывает на то, что реализация принципа автономии воли являющегося основополагающим в рамках гражданско-правовых отношений (п. 1. ст. 2 ГК РФ), что в полной мере нашло свое отражение и закрепление в гражданско-процессуальных отношениях, в частности в ст. 3 ГПК РФ.

Вместе с тем, детальный анализ норм ГПК РФ указывает на то, что реализация права на суд имеет определенные особенности, которые обусловлены тем, что ст. 3 ГПК РФ предоставляет право на защиту прав принадлежащих определенному лицу также и другим заинтересованным лицам. Обусловленность права на суд со стороны другого заинтересованного лица базируется на наличии у него соответствующего интереса. Однако формат и пределы интереса в законе не конкретизированы, что допускает широкое толкование указанного права.

С целью не допустить злоупотребление процессуальным правом законодатель ввел ограничения, которые необходимо иметь в виду при реализации и понимании принципа «права на суд» со стороны другого лица. Данные ограничения зафиксированы в ст. 4 ГПК РФ, где диспозитивному праву лица, допускающему возможность обращения в суд с целью защиты другого лица, противостоит императивное полномочие суда, который может разрешить вопрос о допустимости возбуждения гражданского дела на основании обращения такого заинтересованного лица. Суд оценивает возможность возбуждения дела, а основным критерием, в рамках которых он оценивает эту допустимость, является указание закона, допус-

кающего возможность защиты прав другого лица, что предусмотрено в ч. 2 ст. 4 ГПК РФ.

Опираясь на оценки нормативно правового порядка зафиксированного в процессуальном законодательстве правомерен вывод о том, что защиту прав другого лица, нельзя рассматривать, как самостоятельный принцип гражданского процессуального права. Однако анализ действующего законодательства и правоприменительной практики указывает на то, что в рамках существующего гражданского процесса указанное право имеет существенное значение при обеспечении права лица на судебную защиту. На этом основании использование формулы о том, что указанный принцип возможно и допустимо воспринимать как отраслевой псевдопринцип, который существует и функционирует в рамках общего принципа права на суд является возможным.

В данном псевдопринципе закрепляется право реализовать право на судебную защиту через посредничество другого лица, чье участие в гражданском процессе допускается федеральным законодательством регулирующим гражданские процессуальные отношения. В соответствии со смыслом статей 3 и 4 ГПК РФ реализация права на обращение в суд и соответственно реализация принципа «право на суд» может быть реализовано, как обладателем соответствующего права, так и лицом, которое в силу закона может осуществить защиту его нарушенных или оспариваемых прав выступая при этом в гражданском процессе, как лицо, участвующее в деле (ст. 34 ГПК РФ).

Как ранее указывалось, принцип защиты прав другого лица нельзя рассматривать, как полностью соответствующий требованиям, предъявляемым к основополагающим принципам гражданского процессуального права. В связи с этим, его существование как самостоятельного принципа под большим вопросом ибо он может воспринимается только как элемент в рамках общего или исключения из устоявшегося порядка. Возможно также предположение о том, что данный псевдопринцип является частью правореализационной деятельности в механизме реализации лицом правомочий по осуществлению доступности правосудия.

Выделение защиты прав другого лица, как самостоятельный элемент в процессуально-правовом механизме реализации процессуальных прав в рамках деятельности по судебной защите права должно основываться не просто на закреплении данного правомочия в рамках отдельного указания в законе, а укоренение соответ-

ствующих отношений в системе правового регулирования и только тогда возможно говорить о наличии данного псевдопринципа.

Данный вывод основывается на восприятии права на «защиту прав другого лица» не как нечто «сущее», воспринимаемое исключительно только, как имеющее право на существование в отдельный временной промежуток времени или в определенной правовой реальности, а рассматривая его, как составную и неразрывную часть «сущности», что свойственна только смыслу и внутреннему содержанию рассматриваемого предмета под которым понимается принцип «права на суд», что должно находить свое выражение во внешних формах существования соответствующего псевдопринципа, которые в обязательном порядке должны нести не эпизодический, а устойчивый характер.

В рамках конституционного регулирования права на судебную защиту и права на суд избрание способа защиты права относится к диспозитивным правомочиям лица, как это указано в ст. 45 Конституции РФ. Однако реализация этого права увязывается с законодательным регулированием устанавливающим, как на это неоднократно указывал Конституционный суд РФ, что не предусматривается свобода усмотрения лица при выборе соответствующего способа защиты. Данное ограничение смягчено формулами положений закреплённых в ст. 46 Конституции РФ в части гарантирования права на судебную защиту. Системное толкование указанных конституционных положений даёт основание утверждать, что существование права на «защиту другого лица» при его закреплении в законодательстве следует рассматривать, как его постоянную легализацию в праве.

В этой связи следует вновь говорить о том, что право на защиту это реальное право и его следует рассматривать, как форму сигнификации (знаковая форма), которая ограничивается декларированием. Указанная проблема базируется на том, что современный гражданский процесс базируется на базовом элементе, которым выступает гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года, а все последующие только его вариации. В рамках указанного кодекса РСФСР право на защиту прав другого лица рассматривалась, как одно из центральных в рамках исковой формы защиты права. Данный подход был обусловлен формированием этого кодекса с учетом и ориентацией на нормы обычного права, что существовали в крестьянской среде и были основой судопроизводства в волостных, сельских и аналогичных судах не входящих в судебную систему Российской Империи.

Законодатель постепенно отказывается от наследия советского периода в части исключения отдельных процессуальных форм, в том числе и в сфере правосудия. В этой связи трактовка права на защиту другого лица это сохранившийся архетип.

Для оценки действенности анализируемого правопорядка следует обратиться к законодательству, в котором допускается и регламентируется возможность защиты прав другого лица, как части правовой реальности. Перечень законов, на основании которых осуществляется, или может осуществляться защита прав другого лица, достаточно обширен. В их число входит федеральное законодательство о защите прав потребителей, о профессиональных союзах, о некоммерческих организациях, о правах коренных малочисленных народов и так далее. Перечисление и указания на законы в рамках настоящей статьи излишне, так как важнее выделение основных начал определяющих возможность существования соответствующих законов и закрепления в их текстах права на защиту прав другого лица. Существенным является выявление общих характеристик данного права, в частности если мы принимаем процессуальный порядок защиты прав чужого лица как правореализационную форму судебной защиты гражданских прав, то уместнее интерпретировать это как основание и порядок судебной защиты чужого права. Это обусловлено тем, что в нормах гражданского и гражданского процессуального права всегда говорится о защите нарушенных, либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов определенного лица. При этом в ходе гражданского судопроизводства лицо, выступающее от своего имени защищает не своё, а чужое право.

Правореализация процессуального порядка защиты прав другого лица предусмотрена в нормах ГПК РФ, как норма общего характера, а в специальных законах фиксируется только субъектный состав реализующий данные полномочия и пределы осуществления указанного права по сферам деятельности. Допустимость реализации права на защиту прав другого лица фиксируется в рамках основополагающих норм отраслевого законодательства и в последующем уточняется и поясняется в нормах как общей, так и особенной части ГПК РФ, а также в специальных законах содержащих нормы процессуального характера.

На основании этого следует говорить о том, что принцип защиты прав другого лица это часть правореализационной формы принципа права на суд, что дает основание отнести его к категории отраслевых псевдопринципов гражданского процессуального права России.

Список литературы:

1. Томилов А.Ю. Защита чужих прав и интересов в гражданском судопроизводстве. – М.: РАП.2011. – 401 с.
2. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. – М.: Статут. 2009. – 80 с.

Левочко В.В.

Проблемы реализации принципов законности и состязательности в судебной практике

В статье рассматриваются принципы законности и состязательности, их взаимосвязь между собой и другими принципами судопроизводства. Автор проводит краткий анализ положений нормативно-правовых актов, регулирующих судопроизводство в Российской Федерации. Раскрывается суть исследуемых принципов, их значение для отправления правосудия, а также проблемы их практической реализации.

Ключевые слова: судья, законность, состязательность, равноправие, судопроизводство.

Problems of implementation of the principles of legality and adversarial nature in judicial practice

Abstract. The article discusses principle of legality and the adversarial principle, the correlation between the principles of legal proceedings. The author conducts the brief analysis of the legal acts regulating legal proceedings in the Russian Federation. The essence of the studied principles, the significance for the administration of justice and the problems of their practical implementation are revealed.

Keywords: judges, legality, competitiveness, equality, legal proceedings.

Судопроизводство имеют определенную систему, обеспечивающую взаимосвязь, взаимообусловленность важнейших принципов: принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип независимости судей, принцип состязательности, принцип равноправия, принцип гласности (публичности) и др. Каждый из принципов выделен законодателем в свя-

зи с его самостоятельным содержанием и значением для отправления правосудия.

Принцип законности среди всех остальных принципов выделяется тем, что одновременно фактически представляет собой главную задачу для правосудия. Несмотря на то, что законность и справедливость разные правовые категории, для многих простых граждан справедливость ассоциируется с законностью. Однако реализация принципа законности в нормах права без соответствующего воплощения иных принципов судопроизводства не приведет к результатам.

Актуальность исследования принципов законности и состязательности сторон в судебной практике обосновывается сложившейся в настоящее время в Российской Федерации ситуации недоверия народа к власти и правосудию в связи с не достижением реализации принципа законности и справедливости в судебном разбирательстве из-за ограничения принципа состязательности сторон.

В теории права общеправовым принципам законности и состязательности посвящено весьма много исследований, которые подробно раскрывают их составляющие элементы, функции и значение.

Общеправовая природа выражена в том, что данные принципы неотъемлемы от права как такового на современном этапе развития человеческого общества развитых стран. Принципы законности и состязательности воплощены практически в каждой отрасли права, потому что закреплены на конституционном и международном уровне.

Между тем, некоторые относят принцип состязательности только к процессуальному праву (конституционный процесс, уголовный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс), потому что в материальных отраслях права прямо он не называется. По мнению других данный принцип воплощается в духе норм материального права, предполагающих диспозитивное участие в правоотношениях различных субъектов, конкурирование между ним и на равных началах. Такой подход в литературе называют интегральным подходом³⁸⁶.

В рамках настоящей статьи принципы законности и состязательности рассматриваются в зоне действия процессуальных отрас-

³⁸⁶ Якупова Р.А. К вопросу об интегральном подходе к исследованию принципа состязательности в российском праве // Право и образование. – 2009 – №3. – С. 152–158.

лей права. Процессуальные отрасли права имеют ряд схожих черт, в частности, дублирование системы принципов судопроизводства, гарантированных Конституцией РФ.

Источниками принципов законности и состязательности являются следующие акты.

1. На международном уровне: статьи 7-11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, предусматривают принцип законности, защиты прав законом в компетентных органах, равноправии всех перед законом; статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., предусматривает именно право на справедливое и публичное судебное разбирательство, что достигается беспрепятственным и независимым судом, созданным на основании закона (конкретно о принципе состязательности не указывается). В соответствии с Рекомендациями Кабинета министров Совета Европы от 14 мая 1981 года № R (81) 7 и от 11 сентября 1995 года № R (95) 12, суды не вправе давать юридические советы и консультации по существу дела, чтобы не нарушать принцип равноправия сторон.

2. Часть 3 ст.123 Конституции РФ прямо предусмотрела, что судопроизводство осуществляется на основании принципов равенства и состязательности сторон. Статьями 120, 121, 122 и 124 Конституции РФ гарантируется независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, а также независимость судов. Данные гарантии являются главными условиями законности и состязательности сторон. Другой вопрос, что есть правовые механизмы о прекращении полномочий судей, что может быть использовано для давления на них.

3. Статья 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» закрепляет принципы состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве. Гарантируется данный принцип реализацией других принципов: независимость суда, гласность процесса. Раскрываются данные принципы в ст. ст. 53, 54, 61, 62 указанного закона и др.

4. Статья 2 ГПК РФ определяет принцип законности и правопорядка как основную задачу правосудия. Статья 6 закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Статья 8 закрепляет принцип независимости суда. Часть 1 ст. 12 содержит принцип состязательности и равноправия сторон. Часть 2 указанной статьи раскрывает главное условие действия данного принципа:

это независимость, объективность и беспристрастность суда, который осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Таким образом, ГПК РФ главную роль для обеспечения законности, правопорядка, равноправия и состязательности сторон отводит суду. Ряд статей ГПК РФ пронизаны духом принципов законности, состязательности и равноправия сторон, начиная со ст. 3 ГПК РФ о праве на обращение в суд, продолжая другими статьями 20 (право на отвод судьи), 34–38 (равные права и обязанности сторон), 48 (право каждого на представителя), 56 (обязанность доказывать свою правовую позицию по делу), 57 (право представлять доказательства и истребовать доказательства) и так далее.

5. Статья 6 АПК РФ закрепляет принцип законности, который обеспечивается при рассмотрении дел арбитражным судом правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. В АПК РФ также как и в ГПК РФ различаются принцип равенства всех перед законом и принцип равноправия сторон (ст. 7 и 8 соответственно). Часть 1 ст. 9 АПК РФ закрепляет принцип состязательности, раскрывая его в двух аспектах: субъективном аспекте, т.е. через равенства субъективных процессуальных прав и риск не использования их, а также объективном аспекте, т.е. в изначальной независимости и беспристрастности суда, который к обеим сторонам относится одинаково, создавая равные условия для участия сторон и использования процессуальных прав. Каждая норма АПК РФ, касающаяся прав, волеизъявления и интересов сторон процесса, предоставляет равные возможности для состязания в суде (ст. 4, 25, 41, 44, 59, 65, 66, 71 АПК РФ и т.д.)

6. Статья 9 КАС РФ закрепляет принципы законности и справедливости при рассмотрении и разрешении судами административных дел, что обеспечивается соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам адми-

нистративного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. Статья 14 КАС РФ закрепляет принципы состязательности и равноправия сторон, раскрывая по аналогии с АПК РФ условия их обеспечения через два основных направления. Однако первоначально КАС РФ отмечает объективность, независимость, беспристрастность суда относительно сторон процесса, а в последующем равенство процессуальных прав сторон, которые субъективно решают использовать их или нет. Иные нормы КАС РФ (например, ст. 38, 39, 45 и др.) достаточно полным образом воплощают указанные принципы.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) также достаточно большое внимание уделяет принципу законности (ст. 7) и принципу состязательности (ст. 15, 16, 243). Также важнейшую роль для обеспечения принципа состязательности УПК РФ уделяет суду, подчеркивая, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, а так же, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В пункте 4 ст. 15 УПК РФ как составляющий элемент принципа состязательности описано равноправие стороны обвинения и защиты перед судом. Принцип состязательности реализуется посредством норм о праве на обжалование любых процессуальных действий, закреплении процессуальных прав, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Важнейшей гарантией принципа состязательности и законности является презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ) и обязательное участие защитника (ст. 51 УПК РФ). Состязательность в уголовном судопроизводстве воплощается в жизнь посредством ряда статей УПК РФ (86, 235, гл. 15, 16 УПК РФ и другие).

8. В рамках КоАП РФ говорится только о принципе равенства всех перед законом (ст. 1.5), принципе законности при рассмотрении дела (ст. 1.6). Несмотря на то, что о состязательности прямо речь не ведется, для защиты слабой стороны – лица, в отно-

шении которого ведется дело об административном правонарушении, установлена презумпция невиновности, право на защитника, право представлять объяснения, доказательства (ст. 25.1, 25.5 КоАП РФ). В рамках данного судопроизводства особой стороной выступает потерпевший, который пользуется всеми процессуальными правами (ст. 25.2 КоАП РФ). Таким образом, КоАП РФ в меньшей степени обеспечивает состязательность и равноправие сторон, что негативно влияет на торжество законности, тем более если учесть, что фактически получается суды, принимающие решение о назначении административного наказания, на практике подменяют собой обвинительные государственные органы. О законности и состязательности в данном судопроизводстве более менее возможно говорить на стадиях обжалования постановлений о назначении административного наказания, обжалования решений судов по жалобам на данные постановления.

Рассматривая принцип состязательности, стоит особенно отметить равноправие сторон. В литературе распространены споры о том, является ли равноправие сторон элементом принципа состязательности или является самостоятельным принципом права³⁸⁷. Законодатель весьма часто употребляет состязательность и равноправие на одном уровне как взаимосвязанные, но самостоятельные понятия. По своей сути, состязательность невозможна без равноправия сторон. Равноправие сторон бессмысленно без состязательности. Однако, принцип равноправия сторон объективно пассивно действует в каждом процессе, является необходимой предпосылкой для принципа состязательности, который в свою очередь реализуется на практике только при активной деятельности обеих сторон. Пассивность одной из сторон, не способность к защите своих прав и свобод, к доказыванию истины нивелирует принцип состязательности, но не принцип равноправия сторон.

Принцип состязательности в арбитражном, гражданском процессе и административном процессе начинает свою реализацию на стадии подачи соответствующего искового, административного искового заявления в суд. В ходе процесса данный принцип раскрывается в непосредственном равноправии сторон, а именно в праве на фактическую состязательность (подача ходатайств, объяснений и прочее) и юридическую состязательность (получение всех сведе-

³⁸⁷ Даровских С.М. К вопросу соотношения понятия «состязательность» и «равноправие сторон» / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. – 2007 - №18 (90). – С. 33–36.

ний о содержании заявленных требованиях, доводах, доказательствах, жалоб другой стороны). Состязательность также гарантируется прениями в судебном процессе.

Практически каждая норма права относительно участия сторон в том или ином процессуальном действии в АПК РФ, ГПК РФ направлена на реализацию состязания между сторонами, каждая из которых самостоятельно должна доказать свою правовую позицию по делу.

Состязательность в процессе также воплощается в том, что решение основывается только на доказанных сторонами фактах, а суд не может выйти за пределы заявленных требований. Само решение суда должно быть основано на том, что было выяснено в ходе рассмотрения дела.

Данный аспект весьма часто негативно оценивается в литературе, потому что приводит к состязанию в суде, а не поиску истины для действительного торжества законности и справедливости. Для данных целей в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ суду предоставляется право выйти за пределы доводов сторон, проявить активность. Закон также допускает проявление активной роли суда в сборе доказательств и выяснение обстоятельств дела, не указанных сторонами, для установления истины по делу, восстановления баланса между сторонами и для торжества законности.

Немного иначе принцип состязательности выражен в УПК РФ, КоАП РФ, КАС РФ, регулирующих судопроизводства между государственными органами и простыми гражданами, юридическими лица. Бремя доказывания вины обвиняемого, лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, или законности действий государственных органах лежит на государственных органах, как более сильной стороны, имеющей ресурсы и полномочия. Такого рода бремя призвано обеспечить защиту слабой стороны и создать своего рода баланс сил. Однако, этого для баланса сил не достаточно. Поэтому в УПК РФ предусмотрено обязательное участие профессионального защитника – адвоката. В КоАП РФ и КАС РФ участие защитника и представителя – это добровольное волеизъявление стороны.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что принцип законности при отправлении правосудия предполагает правильное применение норм материального права и строгое соблюдение норм процессуального права, а также правильное их толкование. Принцип состязательности и равноправия сторон направлен на дока-

зывание фактических обстоятельств дела при строгом соблюдении процессуальных норм права для правильного применения норм материального права. Иными словами реализация принципов состязательности и равноправия сторон является необходимым для реализации принципа законности при отправлении правосудия. Однако, данный принцип состязательности умышленно ограничивается законодателем возможностью активных действий суда, возложение бремени доказывания на государственные органы.

Казалось бы, все правовые гарантии предусмотрены в нормативно-правовых актах, юридически обеспечены полное равноправие, законность рассмотрение дел и состязательность сторон. Однако, стоит признать, что это юридическая формальность, хоть и играющая важнейшее значение для торжества законности, правопорядка и справедливости в судопроизводстве, но являющаяся одним из нескольких составляющих успеха отправления правосудия судебной властью в России.

Фактически представьте себе состязание на скорость между пожилым человеком и молодым человеком, у которых одинаковое спортивное снаряжение, одинаковый старт, равные права как участников забега. Формально данные атлеты равны, но шансов у первого практически нет. Аналогичная ситуация будет складываться и в суде. Возраст, образование, имущественное состояние сторон состязания в суде имеют существенное значение.

Данное фактическое неравенство устраняется дополнительными правовыми механизмами: например, бесплатная юридическая помощь в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», участие прокурора на стороне граждан в некоторых случаях, предусмотренных ч.4 ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре в РФ», обязательное участие защитника по уголовным делам. К сожалению, бесплатная юридическая помощь предоставляется по ограниченному кругу дел, прокуроры весьма редко выступают за интересы отдельных граждан, а бесплатные защитники предоставляют разово для отдельных процессуальных действий, что приводит их формальному участию.

В литературе выделяют и иные проблемы реализации принципа состязательности, и как следствие принципа законности.

Проблема состязательности кроется в том, что законодательство весьма обширно и запутано, особенно если речь идет о гражданском законодательстве. Действительно, разобраться в нем простому челове-

ку невозможно, что уж говорить, если даже судьи весьма часто ошибаются при правоприменении и толковании норм материального права. Поэтому без обращения к квалифицированной юридической помощи победить в судебном процессе весьма сложно. К тому же бывает и так, что судебные акты толкования норм права вместо того, чтобы упрощать понимание норм прав, еще больше их усложняют и даже создают под собой скрытые новые нормы³⁸⁸.

Так же одной из существенных проблем реализации принципа законности состязательности является широкое распространение в нормах права случаев личного усмотрения судьи при разрешении заявленных сторонами прав. Например, в ГПК РФ допускается заявить ходатайство о проведении экспертизы, каждая из сторон вправе представить вопросы для эксперта, однако окончательное решение принимает суд, вынося соответствующее определение и ставя вопросы. При этом обжаловать данное определение суда нет возможности. Сторонам приходится мириться с этим и в последующем просить по второй или дополнительной экспертизы.

Правовой нигилизм в России порожден именно проблемой реализации принципа законности и состязательности непосредственно при отправлении правосудия. Люди элементарно не верят в правосудие в нашей стране и в торжество закона. Граждане России чувствуют свою незащищенность. Безусловна, такое общественное убеждение не безосновательно.

В литературе предлагается для гарантии полноценного существования принципа состязательности и законности:

«1) усовершенствовать законодательство путем его упрощения, лаконичности и приближения к морально нравственным идеалам народа;

2) обеспечить реальный механизм осуществления права на квалифицированную юридическую помощь согласно ст. 48 Конституции РФ;

3) массово повышать правовую культуру для самостоятельного участия граждан в судопроизводстве»³⁸⁹;

4) распространять бесплатную юридическую помощь всем нуждающимся³⁹⁰;

³⁸⁸Ливанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия право. – №6. –2009. – С. 88.

³⁸⁹ Там же. - С.88-89.

³⁹⁰Томина А.П. Состязательность в системе принципов: некоторые аспекты взаи-

5) расширение полномочий суда по сбору доказательств для установления объективной истины по делу при необходимости³⁹¹;

6) исключение судебных усмотрений относительно ограничения процессуальных прав сторон процесса³⁹².

Безусловно, поддерживая указанные выше меры, предложенные в научном мире для разрешения проблем торжества принципов законности и состязательности, хотелось бы обратить внимание и на еще один «недуг» системы правосудия в Российской Федерации, а именно на «колыбельную» будущего судьи, т.е. на то, какой путь проходят юристы, прежде чем, стать судьями. Это обосновано тем, что ответственность за реализацию принципа законности и состязательности несет именно суд.³⁹³ Рассмотренные в настоящей статье основные условия реализации принципа законности и состязательности позволяют установить необходимость существования объективных условий: независимость и беспристрастность суда.

Обосновать такой подход к исследуемой проблеме можно тем, что судья руководствуется не только законом при рассмотрении дела, но и личными убеждениями, совестью, которые должны быть у всех благочестивы и соответствовать моральным нормам общества, но тем не менее каждая личность индивидуальна и субъективна.

Профессиональные знания и навыки привитые студентам в образовательных организациях так или иначе дополняются на практическом поприще. Совершенно обосновано то, что направление профессиональной деятельности юриста формирует его личный опыт, убеждения и взгляды человека. К сожалению, на практике распространен такой подход: «забудьте все чему вас учили, будете учиться заново». Буквально, это приводит к формированию новых взглядов, идеалов молодых юристов, которых система, куда он пришел на работу, затачивает под свои нужды.

Весьма часто мы сталкиваемся с таким явлением как «профессиональная деградация», которая распространена абсолютно в

модействия // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. – 2010 – № 11. – С. 219–227.

³⁹¹ Дзуматов Ан-Магомед Дин-Магомедович. Активная роль суда в процессе доказывания в условия состязательности в гражданском процессе // Сибирское юридическое обозрение. – 2020 – № 2. – С. 292.

³⁹² Кобзаренко Е.М. К вопросу о судебском усмотрении, в доказывании и состязательности сторон в гражданском процессе // Вестник Саратовской юридической академии. – 2020. – № 3. – С. 171–178.

³⁹³ Зайцев А.Г. Понятие принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве // Право и образование. – 2007. – № 5 – С. 88.

любом направлении деятельности человека. Относительно юристов также стоит говорить и о «деформации правосознания». «Категория правосознания не является вечной и неизменной. Правовые взгляды людей находятся в вечном развитии»³⁹⁴.

Например, людям, проработавшим в следственных, силовых структурах долгие годы, весьма сложно на новом поприще судьи абстрагироваться от личностей сторон процесса, от негативного опыта работы с некоторыми адвокатами, от доверия «своим» государственным структурам и недоверия простым гражданам, от чрезмерного проявления своей активности перерастающей в интерес. Это в свою очередь подсознательно мешает объективно оценить доказательства и установленные обстоятельства. Более того сложившиеся личные взаимоотношения между бывшими коллегами так же влияют на сознание и подсознание судьи, рассматривающего дело с участием государственных структур.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным провести объективное социологическое, психологическое и юридическое исследование личности современных судей России и соотнести их с принимаемыми ими решениями, потому что их биография в настоящее время недоступна простым гражданам, включая научных работников. Между тем такая ситуация закрытости судебной власти от народа нарушает главнейший принцип демократического правового государства – доступность информации о государственных органах, коими являются судебные органы. По неофициальным источникам более 80% судей – это бывшие работники аппарата суда, прокуратуры, МВД и других государственных органов³⁹⁵.

Отдаление судебной власти от народа также связано и с тем, что исключена выборность судей и хоть какой-либо общественный контроль со стороны гражданского общества. Суды являются государственными органами, назначаемыми и снимаемыми в административном приказном порядке. Основная надежда на справедливость такого назначения и прекращения полномочий отдельных судей лежит на органах судейского сообщества. Однако, как было уже отмечено, большая часть судей, пришли с государственных структур, действующих на принципах единоначалия, и на практике окончательное решающее значение имеет исполнительная власть.

³⁹⁴Щегорцев В.А. Социология правосознания. – М.: Мысль. – 1981. – С. 29.

³⁹⁵ Госкорпорация «Правосудие». Исследование о том, кто в России судьи // <https://www.proekt.media/research/nezavisimost-sudey/> (Дата обращения: 01.09.2020 г.).

Особой проблемой также является перезагруженность судей³⁹⁶, что безусловно влияет на качество их работы, объективность и беспристрастность. Усталость, нервозность от переутомления непременно приводит к негативному отношению к сторонам судебного спора, каждая из которых максимально подробно старается изложить свою позицию, растягивая время судебного рассмотрения, раздражая судей и других работников суда.

Необходимо отметить и проблему качества подготовки юристов в высших образовательных организациях, отсутствия контроля за этикой простых рядовых юристов. Между тем, именно профессионализм юристов обеспечивает торжество законности не только в судопроизводстве, но и во всех остальных видах деятельности.

В заключении настоящей статьи следует отметить, что принципы законность и состязательность сторон неотделимы из общей системы принципов судопроизводства³⁹⁷. В настоящее время на законодательном уровне предусмотрено множество норм права, обеспечивающих их реализацию. Однако, для реального претворения в жизнь данных принципов, которые в глазах народа ассоциируются со справедливостью, защищенностью, необходимы перемены относительно в целом системы устройства судебных органов, их формирования, доступности и открытости информации о судьях перед общественностью, ротация судей в разные регионы отличные от мест постоянного проживания, доступности квалифицированной юридической помощи, массового повышения правовой культуры, уменьшения правовых норм допускающих личное усмотрение судей по вопросам реализации процессуальных прав сторон.

Список литературы:

1. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы:

³⁹⁶ Исследование ВШЭ зафиксировала перегрузку 62% российских судей // <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (Дата обращения: 01.09.2020 г.)

³⁹⁷ Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с.375-389). – С. 378.

коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389).

2. Даровских С.М. К вопросу соотношения понятия «состязательность» и «равноправие сторон» / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. – 2007 – №18 (90). – С.33–36.

3. Дзуматов Ан-Магомед Дин-Магомедович. Активная роль суда в процессе доказывания в условия состязательности в гражданском процессе // Сибирское юридическое обозрение. – 2020 – № 2. – С.286–293.

4. Зайцев А.Г. Понятие принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве // Право и образование. – 2007. – № 5 – С.85–89.

5. Кобзаренко Е.М. К вопросу о судебском усмотрении, в доказывании и состязательности сторон в гражданском процессе // Вестник Саратовской юридической академии. – 2020. – № 3. – С.171–178.

6. Ливанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия право. – № 6. – 2009. – С.87–89.

7. Томина А.П. Состязательность в системе принципов: некоторые аспекты взаимодействия // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. – 2010 – №11. – С. 219–227.

8. Щегорцев В.А. Социология правосознания. – М., Мысль. – 1981. –174 с.

9. Якупова Р.А. К вопросу об интегральном подходе к исследованию принципа состязательности в российском праве // Право и образование. – 2009 – №3. – С.152–158.

10. Госкорпорация «Правосудие». Исследование о том, кто в России судьи // <https://www.proekt.media/research/nezavisimost-sudey/> (Дата обращения: 01.09.2020 г.).

11. Исследование ВШЭ зафиксировала перегрузку 62% российских судей // <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (Дата обращения: 01.09.2020 г.).

Проблемы реализации принципа диспозитивности при заключении мирового соглашения

В статье проанализированы новеллы ГПК РФ о возможности включения в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Показано, что дополнение процессуального закона в этой части не решило полностью проблему утверждения мировых соглашений. Предлагается Верховному Суду РФ разъяснить применение указанных положений путем перечисления конкретных примеров ситуаций, при которых утверждение мирового соглашения возможно.

Ключевые слова: мировое соглашение, принцип диспозитивности, предмет разбирательства, связь с заявленными требованиями, суд.

Problems of implementing the principle of effect when concluding a settlement agreement

Abstract. The article analyzes the novelties of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation on the possibility of including provisions in the settlement agreement that are related to the stated requirements, but were not the subject of legal proceedings. It is shown that the addition of the procedural law in this part did not completely solve the problem of approving amicable agreements. It is proposed that the Supreme Court of the Russian Federation clarify the application of these provisions by listing specific examples of situations in which the approval of a settlement agreement is possible.

Keywords: settlement agreement, principle of effect, subject of the proceedings, connection with the stated requirements, court.

Принцип диспозитивности движет любой цивилистический процесс³⁹⁸. По желанию стороны, подавшей иск или заявление,

³⁹⁸Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 100; Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней//

процесс начинается и по желанию сторон, заключивших мировое соглашение, он может закончиться на любой стадии.

Высший Арбитражный Суд РФ в 2014 г. разъяснил, что «стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства»³⁹⁹.

После опубликования данных разъяснений арбитражные суды стали проявлять большую гибкость при утверждении мировых соглашений, положения которых были связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Так, Арбитражный суд Нижегородской области рассмотрел спор между коммерческой организацией и Нижегородской Епархией Русской Православной Церкви. Из материалов дела следовало, что Епархия заказала у фирмы разработку проектной документации для установки блочно-модульной котельной в одном из своих зданий. Компания выполнила свои договорные обязательства, однако отделение РПЦ оплатило работу только наполовину, перечислив 458 000 руб. вместо обговорённых 916 000 руб. Истец требовал взыскания остатка суммы и процентов, набравших за ее использование.

Суд утвердил мировое соглашение, по условиям которого Нижегородская епархия обязалась выплатить истцу 200 000 руб. и возносить молитвы о здравии раба Божиего Арсеньева Ивана Михайловича и раба Божиего Лепустина Сергея Александровича, их семей и благополучии во всех их благих делах и начинаниях. Фирма в свою очередь пообещала отказаться от всех своих материально-правовых требований к ответчику, составляющих предмет искового заявления⁴⁰⁰.

Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375-389); Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №7. – С. 14–15.

³⁹⁹ Пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=92004967803813261482368284&cacheid=E374A3D481A8923A3FC053E9035FC9A2&> (Дата обращения: 20.09.2020 г.)

⁴⁰⁰ Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 15.10.2015 г. по де-

Аналогичные положения были включены в ГПК РФ только в июле 2019 г. В соответствии с ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Допускается включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Казалось бы, после прямого законодательного закрепления возможности расширения предмета мирового соглашения за счет положений, не являющихся предметом судебного разбирательства, суды общей юрисдикции должны были учесть ее по вступлении соответствующих изменений и дополнений в силу.

Опыт практической деятельности авторов настоящей статьи показывает, что, действительно, суды общей юрисдикции стали лояльнее относиться к содержанию мировых соглашений. Например, по делу об определении местожительства ребенка и взыскании алиментов суд утвердил мировое соглашение, содержание которого на 98 % составляли положения по порядку общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Стороны миновали заявление встречного иска, судебные разбирательства, подав в суд мировое соглашение и попросив суд рассмотреть его без их участия⁴⁰¹.

В другом случае суд посчитал возможным утвердить мировое соглашение, по которому передавался земельный участок, кадастровая стоимость которого составляла 17 796 248,76 руб. в счет возмещения ущерба в размере 10 588 407,50 руб. При этом суд проверил право собственности, права третьих лиц и отсутствие каких-либо скрытых обременений и ограничений, строений и сооружений на данном участке⁴⁰².

Однако выборочный анализ судебной практики показывает, что в судах общей юрисдикции еще сохраняется практика отказа в утверждении мировых соглашений со ссылкой на то, что предмет мирового соглашения не связан с заявленными требованиями.

Так, П. обратился в суд с иском к К.М. о взыскании суммы по

лу № А43-19656/2015 // kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cf103e93-dc0e-4190-8121-287e06b8c732/5ad62772-ee40-4aac-8a4a-944c07a7df81/A43-19656-2015_20151015_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

⁴⁰¹ Дело №2-2231/2020// Всеволожский городской суд. Канцелярия по гражданским делам.

⁴⁰² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2019 № 33-25149/2019 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5AC0F3708046E86E1137E40357> (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

договору займа в размере 5 500 000 руб. Ответчик К.М. исковые требования истца признал, дополнительно пояснил, что факт договора займа от 23 сентября 2017 года не оспаривает, денежные средства в сумме 5 500 000 руб. были им получены, факт выдачи расписки подтверждает. Суд удовлетворил требования П.В. апелляционной жалобе представитель ответчика просил решение суда первой инстанции отменить, утвердить мировое соглашение, представленное сторонами в суд первой инстанции. В обоснование жалобы ссылался на то, что в судебном заседании суда первой инстанции 2.12.2019 г. сторонами было представлено мировое соглашение, однако суд немотивированно не принял его и отказал в его утверждении. Условия мирового соглашения состояли в следующем:

– истец отказывается от исковых требований о взыскании суммы займа по договору займа от 27.09.2017 г., заключенного между истцом и ответчиком, а также истец отказывается от взыскания с ответчика процентов по указанному договору за весь срок их начисления в размере 10% на сумму займа до полного исполнения ответчиком своих обязательств;

– ответчик в качестве возмещения задолженности по договору займа в размере 5 500 000 руб. и начисленных на указанную сумму процентов в размере 10% годовых за период времени с 28.09.2017 г. по день выплаты задолженности передает по условиям настоящего мирового соглашения принадлежащую ответчику на праве собственности квартиру, которая не являлась его совместной с супругой собственностью.

– стороны пришли к соглашению о том, что судебные расходы, понесенные по делу, каждая сторона несет самостоятельно и не вправе предъявлять их другой стороне.

Отказывая в удовлетворении заявления сторон об утверждении мирового соглашения на основании ч. 2 ст. 224 ГПК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что указанное в условиях соглашения жилое помещение и связанные с ним правоотношения, не являются предметом настоящего спора. Представленное суду мировое соглашение *может* (выделено авторами) противоречить закону или нарушать права и законные интересы других лиц, поскольку жилое помещение *может быть* (выделено авторами) обременено правами третьих лиц, в данной квартире могут быть зарегистрированы и проживать иные лица, в том числе несовершеннолетние.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления сторон об утвержде-

нии мирового соглашения на вышеуказанных условиях. Мотивировала свое определение тем, что положение о переходе права собственности на квартиру ответчика к истцу, не связано с заявленными требованиями П. к К.М. о взыскании долга по договору займа⁴⁰³.

Из содержания проекта мирового соглашения в этом деле следовало, что его предметом является переход права собственности на квартиру от ответчика к истцу в счет погашения задолженности по договору займа. Поэтому нельзя согласиться с судебными инстанциями в том, что предмет мирового соглашения не связан с исковыми требованиями. Суду лишь следовало проверить доводы представителя ответчика о том, что указанная в проекте мирового соглашения квартира не является совместно нажитым имуществом К.М. и его супруги, так как приобретена до заключения брака, чтобы мировое соглашение не нарушило права других лиц. Для этого достаточно было сопоставить даты вступления в брак и приобретения квартиры, привлечь в процесс третье лицо – супругу, чтобы выяснить, не нарушаются ли ее права. После этого стороны могли подписать мировое соглашение, суд его утвердить, и спор закончен.

В то же время ситуации необоснованного отказа суда в утверждении мирового соглашения необходимо отличать от случаев, когда суд отказывает в утверждении мирового соглашения по причине его действительного противоречия закону, нарушения им прав и интересов третьих лиц (ст. 39 ГПК РФ).

Так, С.М. обратилась в суд с иском к С.В. о признании права собственности на долю жилого дома. В обоснование заявленных исковых требований указала, что с 1965 года по 1991 год состояла в зарегистрированном браке со С.А. В период брака ими был построен являющийся предметом спора жилой дом. В 2004 г. С.А. умер. Ответчик С.В. принял наследство после смерти отца С.А. и оформил свои наследственные права на жилой дом. С.М. полагает, что, поскольку жилой дом построен во время брака со С.А., она имеет право на супружескую долю в праве собственности на него в размере 1/2 доли в праве общей собственности.

Определением суда первой инстанции утверждено мировое соглашение, заключенное между С.М. и С.В., производство по делу прекращено.

⁴⁰³ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 12.02.2020 г. по делу № 33-546/2020 // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5AC0F3708046E86E1137E4035702D0BF (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

Условия мирового соглашения сводились к следующему:

1. С.М. имеет право пользования спорным жилым помещением пожизненно.
2. За С.В. сохраняется право собственности на спорный дом.
3. Судебные расходы по делу, понесенные сторонами по делу, остаются за той стороной, которая их фактически понесла.
4. Последствия, предусмотренные ст. ст. 220, 221 ГПК РФ, сторонам разъяснены и понятны.

В частной жалобе С.М. поставила вопрос об отмене определения суда как незаконного и необоснованного и удовлетворении заявленных исковых требований, указывая на то, что условия мирового соглашения и определение суда об их утверждении ей не понятны, на допущенные судом нарушения норм процессуального права, неразъяснение ей последствий утверждения мирового соглашения, неразрешение судом ее исковых требований о признании права собственности на 1/2 долю в праве собственности на спорный жилой дом.

Суд апелляционной инстанции указал, что утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции не установил действительное волеизъявление сторон и не принял во внимание, что С.М. от права собственности на долю жилого дома, построенного, по ее утверждению, в период брака с умершим С.А., не отказывалась.

Вместе с тем, исходя из п. 1 ст. 209, п. 2 ст. 292 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 ЖК РФ условием мирового соглашения о признании за С.А. права пожизненного пользования жилым помещением, без разрешения искового требования о признании права собственности на оспариваемую долю жилого дома, нарушаются права С.М., поскольку в случае перемены собственника жилого дома она может быть выселена из занимаемого жилого помещения.

В итоге, апелляционная инстанция сочла, что в нарушение статьи 39 ГПК РФ судом утверждено мировое соглашение, противоречащее закону и нарушающее права и законные интересы заявителя жалобы⁴⁰⁴.

Вместе с тем суду первой инстанции достаточно было указать сторонам на недостаток мирового соглашения – не указана судьба супружеской доли в спорном имуществе, а сторонам его устранить, и дело было бы завершено. Иначе говоря, суд может и должен при-

⁴⁰⁴ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 16.04.2019 по делу № 33-2425/2019 // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=60555507909309010725129478&cacheid=2AE4524333FB3E0B444791A15EDACE12 (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

лагать усилия к исцелению условий мировых соглашений, изначально сформулированных как патологических.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на действие уже в течение почти года положений процессуального закона о возможности утверждения мирового соглашения с включением в него положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ), в практике судов общей юрисдикции сохраняется неоднозначное их понимание. В ряде случаев суды неверно понимают связь положений мирового соглашения с заявленными требованиями, отказывая в утверждении соглашений с условием об ином предмете или способе исполнения обязательства, что существенно ограничивает действие принципа диспозитивности в гражданском процессе.

2. В целях обеспечения реализации принципа диспозитивности при заключении мирового соглашения Верховному Суду РФ целесообразно разъяснить, что положения мирового соглашения могут содержать условие об ином предмете или способе исполнения обязательства, являющегося предметом разбирательства. Кроме того, необходимо обобщать практику утверждения мировых соглашений с включением в них положений, которые не были предметом судебного разбирательства, отбирая наиболее распространенные и неоднозначные примеры таких соглашений и включая их в новые постановления Пленума и обзоры практики Президиума. Такой подход будет способствовать расширению использования мировых соглашений в гражданском процессе и сокращению нагрузки на суды.

Список литературы:

1. Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 97–101.

2. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 375–389.

3. Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №7. – С. 14–18.

Стандарт доказывания факта распространения контрафактных материальных носителей

В статье на основе анализа практики рассмотрения арбитражными судами споров о защите нарушенных интеллектуальных прав доказывается необходимость установления единого стандарта доказывания факта реализации контрафактной продукции. Автор приходит к выводу, что адекватным стандартом доказывания будет стандарт доказывания «баланс вероятностей».

Ключевые слова: стандарт доказывания, «баланс вероятностей», «вне разумных сомнений», принцип состязательности, видеозапись, оценка судом доказательств.

Standard of proof of the fact of distribution of counterfeit tangible media

Abstract. Based on the analysis of the practice of consideration by arbitration courts of disputes on the protection of infringed intellectual rights, the article proves the need to establish a single standard for proving the fact of the sale of counterfeit products. The author concludes that the «balance of probabilities» standard of proof will be an adequate standard of proof.

Keywords: standard of proof, «balance of probabilities», «beyond reasonable doubt», adversarial principle, video recording, court's assessment of evidence.

Одним из направлений развития процессуального законодательства современной России видится преодоление существенного отставания отечественного права и процессуальной доктрины в регламентации судебного доказывания. Живое обсуждение стандартов доказывания, их видов, необходимости нормативного закрепления, соотношения с принципами состязательности и истины происходит на научных конференциях и в юридической литературе.⁴⁰⁵

Обстоятельное исследование стандарта доказывания, проведённое А.Г. Карапетовым и А.С. Косаревым, доказывает, что «стан-

⁴⁰⁵См., например: Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25–57; Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 8. С. – 129–165 и др.

дарт доказывания определяет, с одной стороны, ту границу, за которой на оппонента переносится бремя опровержения и пассивность будет работать против него, а с другой – тот минимальный уровень апостериорной субъективной убежденности судьи по итогам оценки всех аргументов и доказательств обеих сторон, при котором он внутренне готов признавать факт доказанным и выносить решение на его основе»⁴⁰⁶. Основная дилемма состоит в следующем: следует ли Верховному Суду РФ, законодателю, артикулировать стандарты доказывания, дифференцировать их в зависимости от категорий дел, или оставаться в рамках устоявшейся парадигмы свободной оценки судом доказательств по делу. На примере рассмотрения конкретного спора постараемся обосновать свою точку зрения.

Обстоятельства дела таковы. ООО «ЭксЭл Медиа» является обладателем исключительных авторских прав на комикс (японское – «манга») «Прекрасный воин Сейлор-мун», «Очень приятно, бог». К ИП Кузьминой М.Н. было предъявлено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на указанные произведения. В качестве доказательства нарушения исключительных прав истец предъявил суду: – фискальные и товарные чеки, на которых имеется наименование продавца – ИП Кузьмина М. Н. с указанием соответствующих данных (ИНН, ОГРНИП), печать Кузьминой М.Н., подпись продавца, наименование и стоимость приобретаемой продукции, наименование магазина «Дворец Анимэ»; – в качестве вещественных доказательств были представлены приобретенные в магазине ответчика комиксы; – видеозапись, фиксирующая процесс покупки контрафактных комиксов. Из звукозаписи разговора покупателя с продавцом понятно, какие именно книги покупаются, в каком магазине совершается покупка. Впоследствии лицо, осуществившее закупку и зафиксировавшее этот факт, было допрошено в качестве свидетеля по делу, его показания подтвердили обстоятельства, связанные с закупкой. Ответчик в процессе активного участия не принимал, в отзыве на исковое заявление отрицал факт реализации манги.

Казалось бы, совокупность представленных доказательств достаточно убедительна, но суды отказали в установлении факта реализации спорного товара (манги) и в удовлетворении искового тре-

⁴⁰⁶ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. – Специальный выпуск. – С. 3 – 96.

бования⁴⁰⁷. Арбитражный суд Владимирской области пришел к выводу о недоказанности факта реализации, поскольку его не устроило качество видеозаписи. По мнению суда, удовлетворение иска возможно только если будут представлены бесспорные доказательства, исключаяющие всякие сомнения в том, что ИП Кузьминой М.Н. предлагался к продаже и реализовывался контрафактный товар, а видеозапись должна *«полностью и надлежащим образом зафиксировать процесс приобретения именно контрафактных произведений, выдачу представленных в материалы дела товарных чеков и их опечатывания для последующего представления в суд (цитата из судебного решения)»*. По мнению Арбитражного суда обстоятельство продажи контрафактных произведений ответчиком считается недоказанным, если:

- нет опечатывания приобретенных контрафактных произведений и выданных товарных чеков;
- нет фиксации требования покупателя к продавцу при приобретении товара о предоставлении продавцом документов на право продажи лицензионного товара.

Иными словами, свободная оценка судом доказательств при рассмотрении данного частно-правового спора проводилась по правилам исключения всех разумных сомнений относительно существования факта реализации. Обычно такие высокие требования уместны в уголовном процессе. Уголовный процессуальный закон, регламентируя предварительное расследование, в ст. 177 УПК РФ определяет порядок производства осмотра, в ст. 182 УПК РФ устанавливает основания и порядок производства обыска, в ст. 183 УПК РФ – основания и порядок производства выемки. На следственные органы возлагается обязанность особым образом упаковывать, опечатывать изъятые предметы на месте осмотра, подробно указывать индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, чтобы можно было идентифицировать объект, определить количество, вес, размеры и иные индивидуальные признаки изъятого, предлагать добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности. Насколько уместно при рассмотрении экономического спора с участием субъектов, не владеющих специальной компетенцией по собира-

⁴⁰⁷Решение Арбитражного суда Владимирской области от 06.08.2019 г., Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2019 № 01АП-8787/2019 по делу № А11-17390/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

нию, закреплению доказательственной информации, применять такие же требования к собиранию доказательств?

Арбитражный суд Владимирской области предъявил к истцу требования стандарта доказывания «вне разумных сомнений», который был сформирован Первым арбитражным апелляционным судом. Анализ судебной практики региона показывает, что видеозаписи придается гипертрофированное доказательственное значение, суды региона отказывали в установлении факта реализации, если не была представлена видеозапись закупок⁴⁰⁸; или представленная видеозапись не зафиксировала процесс оформления товарного чека, выписанный продавцом, или этот процесс на достаточно длительное время пропадает из объектива видеокамеры⁴⁰⁹. Для Первого арбитражного апелляционного суда факт реализации бесспорен только если он признается ответчиком⁴¹⁰.

Иначе сформировалась практика в других регионах. Прежде всего отметим, что в соответствии с п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен путем представления различных доказательств: кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, заслушивания свидетельских показаний, аудио- или видеозаписи⁴¹¹. Видеозапись – только одно из возможных доказательств по делу.

Суды вправе и устанавливают факт реализации спорного товара и без исследования видеозаписей. Так, при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности за деяние, установленное ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, факт реализации контрафактного товара устанавливается без видеозаписи как необходимого сред-

⁴⁰⁸ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2018 № 01АП-8929/2018 по делу № А43-40257/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴⁰⁹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2017 по делу № А79-2343/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹⁰ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 по делу № А43-8750/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.

ства доказывания, на основании протоколов осмотра, фотоматериалов, рапортов, протоколов административном правонарушении⁴¹².

В постановлениях различных судов апелляционных инстанций факт реализации по требованиям о присуждении компенсации за нарушение исключительного права признавался доказанным без исследования видеозаписи, на основании представленных товарных чеков, фотографических изображений приобретенного товара, самого товара, приобщенного к делу в качестве вещественного доказательства в целом ряде случаев⁴¹³. Такая практика в большей степени соответствует ч. 5 ст. 71 АПК РФ, в соответствии с которой никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В различных регионах сложились разные требования к содержанию видеозаписи. Проблема оценки качества и полноты видеозаписи небезосновательно обсуждается исследователями⁴¹⁴.

Полагаем, что вывод о недоказанности факта реализации на основе отсутствия или недостатков видеозаписи может иметь место, но помимо этого обстоятельства должны быть и иные предпосылки:

1) товарный чек и видеозапись противоречат друг другу: *«...в представленном истцом в материалы дела товарном чеке от 10.08.2016 указано, что истцом у ИП Стрельцова О.Л. был приобретен телефон "Маша и медв." стоимостью 250 руб. Тогда как исходя из представленного видеоматериала усматривается, что*

⁴¹² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 № 02АП-6098/2017 по делу № А17-2859/2017, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.01.2018 № С01-1075/2017, постановление оставлено без изменения Определением Верховного Суда РФ от 04.04.2018 № 301-АД18-2490, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2017 № 10АП-12398/2017 по делу № А41-39273/17 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 № 09АП-24060/2019 по делу № А40-5509/19; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 № 02АП-2867/2019 по делу № А28-11997/2018, которое оставлено без изменения Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 05.09.2019 № С01-758/2019; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.12.2018 № С01-1025/2018 по делу № А03-19257/2017; Постановление ФАС Уральского округа от 12.07.2013 № Ф09-6650/13 по делу № А50-20762/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹⁴Чекурда Е.А. Проблемы доказывания незаконного использования товарного знака при продаже товаров в розницу // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 158 – 162.

истцом приобретен товар "интерактивный телефон" стоимостью 350 руб. Иных документов (таких как протокол, акт), подтверждающих факт приобретения именно того товара, на который представлен чек, истцом в материалы дела не представлено»⁴¹⁵;

2) порок информационной неполноты кассового чека: *«... в материалы дела представлен кассовый чек без наименования товара, фотография товара, которая не подтверждает факт его реализации, а иных документов, таких как протокол, акт, видеоматериал, подтверждающих факт приобретения именно того товара, на который изображен на фото, истцом в материалы дела не представлено»⁴¹⁶;*

3) наличие только чека при отсутствии иных доказательств по делу, в том числе видеофиксации⁴¹⁷;

4) порок всех представленных доказательств: на видеозаписи нет информации, что это магазин ответчика, *«... в материалах дела нет кассового чека, а в представленном товарном чеке указан 2015 год реализации, тогда как истец утверждает, что приобрел рюкзак 19.02.2016», кроме того, в ТЦ «Волна» предприниматель-ответчик не осуществлял своей деятельности»⁴¹⁸.*

Доказательственный потенциал видеозаписи должен базироваться на непрерывности процесса видеосъемки. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд неоднократно указывал, что необходимое доказательство по делу – накладная, товарный чек, выданный при покупке спорного товара, совокупность которых может составить видеозапись, на которой запечатлен внутренний вид торгового пункта ответчика, процесс выбора приобретаемого товара, обстоятельства его покупки и оплаты, главное, чтобы видеозапись являлась непрерывной по времени

⁴¹⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2018 № 10АП-14924/2018 по делу № А41-76669/17 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹⁶ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2018 № 10АП-15040/2018 по делу № А41-40728/18 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2019 № 13АП-18930/2019 по делу № А56-135899/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴¹⁸ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2017 № 19АП-7636/2016 по делу № А08-2696/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

(выделено нами)⁴¹⁹. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд, давая оценку видеозаписи как средству доказывания, также обращает внимание на непрерывность фиксации происходящих событий «без перерывов и монтажных склеек», видеозапись *непрерывающейся съемки* должна отображать процесс продажи товара и выдачу продавцом чеков⁴²⁰.

Применяя высокий стандарт доказывания для истца Арбитражный суд Владимирской области и Первый арбитражный апелляционный суд нарушили баланс прав и обязанностей по доказыванию. Истцом доказательства факта реализации были представлены, ответчиком в нарушение ч. 1 ст. 65 АПК РФ каких-либо доказательств по делу представлено не было, от него не последовало заявления о фальсификации представленных истцом доказательств, не были представлены доказательства, что по товарным чекам был продан иной товар. В этом случае сложно говорить о соблюдении состязательного характера судопроизводства (ст.ст.8, 9, 65 АПК РФ), который предполагает обязанность доказывания для обеих сторон процесса.

Итак, изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Стандарт доказывания – путь преодоления неопределенности установления факта. Если стандарт доказывания не артикулируется Верховным Судом РФ, он стихийно складывается в регионах, что не способствует единообразию, предсказуемости, правовой определенности. На принцип свободной оценки доказательств в любом случае будет падать тень апелляционной проверки судебных актов и правовых позиций апелляционного суда.

Приведенный пример подтверждает вывод А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, что суды подсознательно склонны завышать стандарт доказывания для истца, поскольку именно он, предъявляя требование, стремится нарушить состояние статус-кво, а «судье оказывается психологически намного сложнее присудить недолжное, чем отказать в присуждении должного».⁴²¹

⁴¹⁹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2019 № 11АП-8951/2019 по делу № А65-4992/2019; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2019 № 11АП-7275/2019 по делу № А65-35663/2018, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 № 11АП-10555/2019 по делу № А65-8701/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴²⁰ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 № 16АП-3828/2017 по делу № А63-9246/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

⁴²¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Указ.раб. – С.95.

Для установления факта реализации следует установить стандарт доказывания «баланс вероятностей». Он позволяет применять к сторонам равный стандарт доказывания, при котором пассивность процессуального оппонента рассматривается как заведомо проигрышный вариант поведения. В нашем примере стандарт доказывания «вне разумных сомнений» не способствует обеспечению соответствующей и эффективной охране прав авторов и других лиц, обладающих авторским правом, на литературные, научные и художественные произведения, наносит вред репутации Российской Федерации как участницы международных договоров по вопросам интеллектуальной собственности, заключенных в рамках участия во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), поощряет нарушителей исключительных прав продолжать противоправную деятельность.

Отсутствие внятного стандарта доказывания парализует кассационную проверку судебного акта. Кассационная жалоба ООО «ЭксЭл Медиа» была оставлена без удовлетворения по типичному основанию: оценка доказательств на их относимость, допустимость, достоверность и достаточность относится к компетенции судов рассматривающих спор по существу.... переоценка доказательств и выводов судов первой и апелляционной инстанций не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 АПК РФ⁴²².

Список литературы:

1. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25–57.

2. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3–96.

3. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 8. – С. 129–165.

4. Чекурда Е.А. Проблемы доказывания незаконного использования товарного знака при продаже товаров в розницу // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 158–162.

⁴²² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2020 г. № С01-1612/2019 по делу № А11-17390/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.09.2020 г.).

**Проблемы реализации принципа равенства сторон
при извещении о разбирательстве дела
по последнему месту жительства ответчика**

В статье рассмотрены отношения о реализации принципа равноправия сторон гражданского процесса в судебном заседании в контексте надлежащего извещения сторон судом, а также предоставления им возможности представить объяснения и доказательства по делу.

Ключевые слова: принцип процессуального равноправия сторон, надлежащее извещение, доказательства, доказывание, ответчик, место пребывания которого неизвестно.

**Problems of implementation of the principle of equality of parties
in notification of the proceedings of the case
at the defendant's last place of residence**

Abstract. In the article, the author considers the implementation of the principle of equality of the parties to civil proceedings in judicial evidence in the context of proper notification of the parties by the court, as well as providing them with the opportunity to present explanations and evidence in the case.

Keywords: principle of procedural equality, proper notification, evidence, proof, the defendant, whose place of residence is unknown.

В соответствии с п. 3 ст. 38 ГПК РФ⁴²³ «стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности». Именно это положение закона лежит в основе легального принципа процессуального равенства.

Принцип процессуального равенства в литературе называют также принципом процессуального равноправия сторон. Реализация этого принципа в гражданском судопроизводстве необходима как проявление конституционного равенства граждан перед законом и судом независимо от их личных качеств и социального статуса (национальности, вероисповедания, образования, служебного положения и т.п.). Это означает предоставление участникам юри-

⁴²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

дически равных возможностей по охране и защите субъективных прав и законных интересов.

Суд в процессе выступает в качестве «независимого арбитра» и принимает все меры для обеспечения прав истца и ответчика на судебную защиту. Суд обязан надлежащим образом известить стороны о времени и месте судебного заседания, а также дать возможность сторонам представить свои объяснения и доказательства обстоятельств, на которые стороны ссылаются.

Надлежащее извещение сторон и возможность представить объяснения по делу являются необходимыми условиями соблюдения принципа равноправия сторон. Такая позиция была высказана в Постановлении Европейского суда по правам человека от 4 марта 2010 г. «Мохов против Российской Федерации». То есть суд должен предпринять все возможные меры для предоставления возможности истцу и ответчику дать свои объяснения.

В то же время суд, при неизвестности места пребывания ответчика, «приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика» (ст. 119 ГПК РФ). Это значит, что законодателем определен момент, когда считается, что судом исчерпаны все меры по установлению точного места пребывания для надлежащего извещения ответчика. Однако, при таком положении, ответчик лишается возможности представить объяснения и защитить свои права и законные интересы. Следовательно, истец, имея такую возможность, остается в более выгодном положении.

Чтобы компенсировать образующееся неравенство сторон в процессе, когда ответчик считается извещенным и рассмотрение дела начинается без него, законодатель предлагает в указанном случае назначать ответчику адвоката. Так, согласно ст. 50 ГПК РФ «Суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу».

Назначенный судом адвокат обязан действовать в интересах ответчика, защищать его права и представлять доказательства своей позиции. Тем не менее, представляется, что такой адвокат не может в полной мере представлять интересы ответчика, так как его

позиция представителя не известна, а предоставление доказательств может быть затруднительным в связи с отсутствием связи с ответчиком.

Таким образом, вероятность удовлетворения требований истца возрастает, так как он находится в более выгодном положении.

Однако ситуация может быть обратной. Адвокат является профессиональным представителем, имеющим юридическое образование, представляющим интересы отсутствующего ответчика. Его профессиональная квалификация может быть неоспоримым преимуществом в процессе против истца. В таком случае, напротив, ответчик, который даже не знает о рассматриваемом деле, оказывается в более выгодном положении.

В связи с этим, представляется, что назначение адвоката ответчику, место пребывания которого неизвестно, не может являться мерой, обеспечивающей равноправие сторон в гражданском процессе, а, напротив, создает неопределенность и возможность получения преимущества той или иной стороной в процессе.

Белоногий П.А.

**Реализация принципа справедливости через оценку
соразмерности присуждаемой в пользу лица,
обращающегося за судебной защитой права,
денежной компенсации за нарушение права
на исполнение судебного акта в разумный срок**

В публикации рассмотрен вопрос о реализации принципа справедливости при принятии судебного решения по административному исковому заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Исходя из материалов актуальной правоприменительной судебной практики, автор определяет, какие обстоятельства подлежат учёту при определении денежной суммы в счёт заявленной компенсации, что будет свидетельствовать о соблюдении этого принципа и принятии правосудного судебного решения.

Ключевые слова: принцип, справедливость, компенсация, присуждение, судебная защита.

Implementation of the principle of fairness through an assessment of the proportionality of the monetary compensation awarded in favor of the person applying for judicial protection for the violation of the right to enforce a judicial act within a reasonable time

Abstract. The publication discusses the issue of the implementation of the principle of fairness when making a court decision on an administrative statement of claim to award compensation for violation of the right to execute a judicial act within a reasonable time. Based on the materials of current law enforcement judicial practice, the author determines what circumstances are to be taken into account when determining the amount of money against the claimed compensation, which will testify to the observance of this principle and the adoption of a judicial decision.

Keywords: principle, justice, compensation, adjudgement, judicial protection.

Право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, декларировано в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключённой в Риме 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция). Как составляющий аспект справедливого судебного разбирательства оценивается Конвенцией исполнение судебного решения в разумный срок. «Действительно, исполнение судебного акта нельзя рассматривать обособленно от всего судебного процесса, поскольку обе стадии направлены на достижение одной общей цели – защиту нарушенного права»⁴²⁴.

В Российской Федерации право на судебную защиту прав и свобод, являющееся важнейшим и эффективным средством реализации провозглашённых в ст. 2 Конституции РФ положений о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, их признания, соблюдения и защиты как обязанности государства, включающее в качестве неотъемлемой составляющей право на исполнение судебного акта, регламентировано в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Разрешение спора о гражданских правах в судебном порядке оканчивается принятием судебного постановления, обязательный характер исполнения которого предусмотрен ч. 2 ст. 13 ГПК РФ.

⁴²⁴ Лемонджава Ю.Е. Нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам «частных» лиц // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т.16. – №2. – С. 77.

«Неисполнение вступившего в законную силу судебного решения имеет свои негативные последствия: нарушается конституционное право на судебную защиту; процесс правосудия видится незавершённым, поскольку наличие итогового судебного акта, подтверждающего право на что-либо должно гарантировать восстановление нарушенного права; у населения возрастает недоверие к правосудию, и, как следствие, возникает правовой нигилизм»⁴²⁵.

Длительный период времени внутреннее национальное законодательство Российской Федерации не содержало отдельного нормативного правового акта, устанавливающего какой-либо компенсационный механизм за неразумный срок рассмотрения конкретного дела или срок неисполнения судебного решения (постановления)⁴²⁶. Вместе с тем, в 2010 году во исполнение положений Конвенции принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 года №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации), одновременно с принятием и введением в действие которого внесены отдельные законодательные изменения в иные нормативные правовые акты, в том числе в соответствующие процессуальные кодексы. «Принятие Закона, конечно, приветствовалось»⁴²⁷. К принятию этого нормативного правового акта привело «понимание важности соответствия отечественной правовой модели европейским стандартам защиты прав и свобод»⁴²⁸. «Отныне законодательно закреплено положение о том, что граждане Российской Федерации получили возможность обжалования в суде неисполнение судебных решений как по денежным обязательствам, так и по обязательствам в натуре»⁴²⁹.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 1 постановле-

⁴²⁵ Морозова Л.А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // LexRussica. – 2015. – Т. 108. – № 11. – С. 128.

⁴²⁶ Войтович Л.В. Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес, менеджмент и право. – № 1. – 2015. – С. 136–139.

⁴²⁷ Поляков С.Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства // Российский юридический журнал. – 2018. – №2. – С. 118.

⁴²⁸ Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов по социально значимым делам // Российский юридический журнал. – 2019. – №6. – С. 91.

⁴²⁹ Ковлер А.И. Денежные обязательства и обязательства в натуре государства в свете практики Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2017. – №11 (251). – С. 53.

ния Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – постановление Пленума), право на судебную защиту включает в себя, в том числе и право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов. Законом о компенсации установлен специальный способ защиты данных прав в виде присуждения компенсации.

Такой способ защиты нарушенных прав актуален при их нарушении длительностью неисполнения судебных постановлений, возлагающих на органы публичной власти в любой сфере гражданских правоотношений совершить какие-либо действия имущественного характера (в том числе и денежные обязательства) и неимущественного характера. Однако наиболее значимым является применение этого компенсационного механизма при установлении факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок по социально-значимым делам. В данном случае речь идёт о жилищных спорах, при вынесении судебного решения по которым суды нередко обязывают органы публичной власти предоставить, в том числе и во внеочередном порядке, гражданину жилое помещение, соответствующее техническим и санитарно-эпидемиологическим требованиям, для его последующего проживания. Данные категории дел с позиции социальной значимости «отягощены» тем, что, как правило, граждане, обращающиеся за судебной защитой своего права с иском о предоставлении жилого помещения, проживают на момент подачи иска в суд в аварийном, «ветхом» жилье, зачастую не пригодном для проживания. Проживание в таких «тяжелых», а порой и вовсе невыносимых, условиях, как показывает актуальная судебная практика, несмотря на наличие судебного решения о предоставлении надлежащего жилого помещения, обладающего характером обязательности его исполнения всеми органами публичной власти, не прекращается и на день обращения лиц с административным иском о присуждении компенсации. С учётом этого, значимость реализации введённого Законом о компенсации компенсационного механизма,

предполагающего нередко негативные (денежные) обязательства государства по отношению к лицам, чьё право на разумный срок исполнения судебного постановления нарушено, не ставится под сомнение.

Административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок рассматривается по правилам, установленным в главе 26 КАС РФ⁴³⁰.

При обращении за судебной защитой административный истец на стадии подготовки административного искового заявления по своему усмотрению определяет размер компенсации за нарушение его права на исполнение судебного акта в разумный срок, однако окончательный её размер, безусловно, определяется судом. При этом возникает вопрос: где та «процессуальная» грань в определении размера подлежащей присуждению суммы денежной компенсации, «пересечение» которой позволит утверждать о неправомерности судебного решения в связи с несоразмерностью присуждаемой суммы в пользу лица, чьё право нарушено? Разрешение этого вопроса, фактически свидетельствующего о соблюдении судом при принятии судебного решения принципа справедливости, представляется практически значимым, поскольку административные дела о присуждении такой компенсации по социально-значимым (жилищным) делам приобретают всё большую актуальность и распространённость.

Законом о компенсации (ч. 2 ст. 1) предусмотрено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Из разъяснений, содержащихся в п. 40 постановления Пленума, следует, что при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нём доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов,

⁴³⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности исполнения судебного акта.

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта (п. 46 постановления Пленума).

Размер денежной компенсации в силу ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации подлежит определению исходя из требований заявителя, обстоятельств неисполнения судебного акта и длительности такого неисполнения, значимости последствий неисполнения для заявителя. Особо в данной правовой норме оговорено, что размер компенсации подлежит определению и с учётом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Исходя из приведённых правовых норм и их разъяснений, следует, что при определении суммы, подлежащей присуждению в пользу истца, чьё право на исполнение судебного акта в разумный срок нарушено, правоприменителю надлежит установить и учитывать несколько существенных обстоятельств:

- общая продолжительность исполнения судебного акта, исчисляемая с даты вступления судебного постановления в законную силу, о неисполнении которого заявлено административным истцом;

- действия органов публичной власти, обязанных по исполнению судебного постановления, в том числе их достаточность, эффективность и оперативность для целей своевременного его исполнения;

- наличие причин, по которым имело место нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, не зависящих от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, в том числе наличие чрезвычайных и непреодолимых при конкретных условиях обстоятельств (непреодолимой силы), то есть каких-либо препятствий, с которыми действующее законодательство связывает увеличение продолжительности срока исполнения судебного решения;

- значимость последствий длительности неисполнения судебного решения для лица, обращающегося за присуждением компенсации.

Безусловно, установлением данных обстоятельств пределы доказывания по иску о присуждении компенсации не ограничива-

ются ввиду разнообразия складывающихся правоотношений между конкретными участниками спора, судебное решение по которому длительное время не исполняется обязанным публичным органом. Круг таких обстоятельств корректируется, в том числе и в зависимости от доводов и возражений участвующих в деле лиц. Надлежит сделать ремарку, что нередко обязанные публичные органы ссылаются на различные обстоятельства, по их мнению, оправдывающие длительный период неисполнения конкретного судебного решения. Такими обстоятельствами, могут выступать наличие на исполнении у органа публичной власти множества судебных постановлений о предоставлении жилых помещений во внеочередном порядке, специализированный жилищный фонд по которому не обеспечен. Представляется оправданным не принимать во внимание данное обстоятельство, поскольку оно не исключает необходимость исполнить вынесенное в пользу конкретного лица соответствующее судебное решение.

При определении размера подлежащей присуждению денежной компенсации за нарушение права на разумный срок исполнения судебного акта о предоставлении жилого помещения, пригодного для проживания, во внеочередном порядке, с учётом специфики обстоятельств такого спора, подлежат тщательной судебной оценке доводы истца о значимости для него правовых последствий длительности такого неисполнения. Социальная значимость последствий может выражаться в необходимости длительного проживания лица, обращающегося за судебной защитой, в «ветхом» жилом помещении, не соответствующим требованиям, предъявляемым к жилому помещению. Правильная судебная оценка всех подобных доводов о значимости длительности неисполнения судебного постановления позволит установить объективно достаточный и справедливый размер денежной компенсации.

Взыскание денежной компенсации должно быть сопоставимо с правовыми последствиями длительности неисполнения судебного акта, потенциально эффективно как внутригосударственное средство правовой защиты, лишено признаков чрезмерности и завышенности, отвечать критериям соразмерности и разумности.

Таким образом, действующий компенсационный механизм присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок сам по себе не означает безусловного удовлетворения требований лица, обращающегося за его судебной реализацией, а требует тщательной судебной оценки всех доводов и

возражений, на которых стороны основывают свою правовую позицию. Принцип справедливости судебного решения о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения о предоставлении жилого помещения, пригодного для проживания, выражается в определении судом разумной и лишённой признаков чрезмерности суммы компенсации; в обеспечении индивидуального подхода к оценке обстоятельств неисполнения судебного постановления, принятии во внимание значимости последствий неисполнения для заявителя, обладающих нередко явно «обременительным» характером и связанных с длительным проживанием в жилом помещении, при том, что право на получение «надлежащего» жилого помещения признано за заявителем ранее в судебном порядке.

Список литературы:

1. Войтович Л.В. Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес, менеджмент и право. – № 1. – 2015. – С. 136–139.

2. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389). – С. 375.

3. Поляков С.Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства // Российский юридический журнал. – 2018. – №2. – С. 118.

4. Ковлер А.И. Денежные обязательства и обязательства в природе государства в свете практики Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2017. – №11 (251). – С. 53.

5. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов по социально значимым делам // Российский юридический журнал. – 2019. – №6. – С. 91.

4. Лемонджава Ю.Е. Нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам «частных» лиц // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. – Т.16. – №2. – С. 77.

5. Морозова Л. А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // LexRussica. – 2015. – Т. 108. – № 11. – С. 128.

Соотношение проблем реализации принципов равноправия и состязательности сторон при избрании обеспечительных мер и мер предварительной защиты в гражданском и административном судопроизводстве

Рассмотрены некоторые практические аспекты применения обеспечительных мер в гражданском процессе и мер предварительной защиты по административному иску по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации в контексте соблюдения судами базовых принципов равноправия и состязательности сторон.

Ключевые слова: состязательность сторон, обеспечительные меры, меры предварительной защиты, принцип равноправия, правосудие.

Correlation of problems of implementation of the principles of equality and the adversarial nature of the parties in the selection of interim measures and measures of preliminary protection in civil and administrative proceedings

Abstract. The article deals with some practical aspects of the application of interim measures in civil proceedings and preliminary protection measures are considered on an administrative claim under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in the context of the courts' compliance with the basic principles of equality and adversarial nature of the parties.

Keywords: adversarial principle, interim measures, precautionary measures, principle of equality, justice.

Процессуальный институт обеспечения иска призван быть эффективным инструментом, к помощи которого стороны могут прибегнуть в случаях наличия оснований полагать, что без принятия мер обеспечения решение суда исполнить будет невозможно или затруднительно. Сходный относительно новый институт мер предварительной защиты по административному иску в рамках КАС РФ также предполагается гарантом исполнения будущего судебного решения и может быть применен судом в случаях явной опасности нарушения прав и свобод заявителя или иных лиц, чьи интересы затрагивает поданный административный иск,

а также если защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер.

Представляется, что как обеспечительные меры в гражданском судопроизводстве, так и меры предварительной защиты по административному иску являются одной из форм реализации права на судебную защиту. Вместе с тем, в ст. 123 Конституции РФ закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Однако рассмотрение судами вопросов о возможности принятия той или иной обеспечительной меры (меры предварительной защиты) неизбежно сопровождается ограничением принципа состязательности сторон, поскольку рассмотрение таких заявлений осуществляется судом без извещения лиц, участвующих в деле (ст. 141 ГПК РФ, ст. 87 КАС РФ). Так, если сторона-заявитель представила доводы относительно необходимости применения обеспечительной меры (меры предварительной защиты) непосредственно в заявлении или ходатайстве, то суд связан только этими доказательствами. Другая сторона же не имеет возможности представить мотивированные возражения на стадии рассмотрения судом ходатайства (заявления) и может это сделать уже после вынесения судом соответствующего определения в форме подачи частной жалобы, либо заявления об отмене обеспечительной меры (ст. 89, 90 ГПК РФ) или меры предварительной защиты (в порядке ст. ст. 144, 145 КАС РФ).

Думается, что такое ограничение является вынужденным ввиду необходимости обеспечения еще одного базового принципа судопроизводства – принципа эффективности, ведь если при поступлении ходатайства (заявления) о применении меры обеспечения или меры предварительной защиты суд будет извещать стороны и представлять срок для подготовки другой стороной возражений, то рассмотрение данного вопроса существенно затянется и институт обеспечения иска не будет отвечать заданной цели – оперативное срочное обеспечение исполнения финального судебного акта.

Обращаясь к понятию эффективности, следует заметить, что в рамках административного судопроизводства эта категория недостаточно исследована, при том, что в сфере гражданского процессуального права одной из первых рассмотрела аспекты эффективности судопроизводства Н.А. Чечина и определила ее как соотно-

шение между конечным результатом и установленным конституционными задачами, а также социальными целями⁴³¹. С мнением Н.А. Чечиной согласился и М.Ю. Стариллов⁴³², отметив, что эффективность нормы права предусматривает соотношение намеченной цели и степени ее реального достижения, при чем должна учитываться цель не определённой правовой нормы, а совокупности правовых норм, образующих тот или иной правовой институт.

В частности, эффективность правового института мер предварительной защиты по административному иску должна оцениваться с позиции соответствия установленных задач административного судопроизводства и соблюдения провозглашенных принципов⁴³³.

Несмотря на это, отрицать факт ограничения принципа состязательности, при разрешении вопроса о применении обеспечительных мер невозможно, поскольку судебное убеждение при рассмотрении соответствующего ходатайства основывается, прежде всего, только на основе представленных доказательств и доводов одной стороны – заявителя. Стоит отметить, что такое ограничение наиболее ярко проявляется именно при рассмотрении ходатайств о применении обеспечительных мер, так как меры предварительной защиты избираются в сфере публичных правоотношений – в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также зачастую имеют иной ограничительный характер.

Еще к одному из проявлений ограничения состязательности при обеспечении иска (административного иска) возможно отнести и немедленное исполнение определения суда о применении обеспечительных мер (мер предварительной защиты), что предусмотрено положениями ст. ст. 142 ГПК РФ, 88 КАС РФ. Как уже указывалось ранее, сторона-опponent не лишена возможности обжаловать соответствующее определение после его получения, однако факт обжа-

⁴³¹Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987. – С. 31.

⁴³²Стариллов М. Ю. Меры предварительной защиты по административному иску в российском административном процессуальном праве: отдельные вопросы теории и правоприменения // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 44–53.

⁴³³Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389). – С. 375.

лования до момента рассмотрения судом апелляционной инстанции не приостанавливает исполнение определения о применении обеспечительных мер (мер предварительной защиты).

Следовательно, теоретически может возникнуть ситуация, когда суд удовлетворил ходатайство (заявление) о применении обеспечительной меры или меры предварительной защиты, данное определение вступило в силу немедленно и начало фактически исполняться, при этом другая сторона, даже обжаловав указанное определение, будет фактически ограничена (в зависимости от характера и объема избранной меры) на срок как минимум до рассмотрения поданной жалобы судом апелляционной инстанции.

Рассмотрим данный случай на примере наиболее распространённых мер: обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество и меры предварительной защиты в виде приостановления исполнения оспариваемого решения административного ответчика.

Обратимся к заявлению о приостановлении исполнения оспариваемого решения – например, представления Роспотребнадзора об устранении нарушений законодательства. Представляется, что удовлетворение данного заявления не повлечет существенного нарушения баланса интересов сторон в связи со спецификой публичных правоотношений, рассмотрение споров из которых урегулировано нормами КАС РФ. Административный ответчик в лице Роспотребнадзора вправе обжаловать соответствующее определение, либо заявить об отмене принятой меры предварительной защиты. В течение же действия приостановления исполнения оспариваемого представления сам административный ответчик не претерпевает никаких явных последствий и (или) ограничений, что объясняется, опять же, публичностью спорных правоотношений.

В случае же с наложением ареста на имущество (например, денежных средств) стоит отметить, что сторона, в отношении которой применена данная обеспечительная мера, вынуждена претерпевать существенные финансовые ограничения, поскольку исполнительный лист на арест может быть выдан даже ранее момента фактического получения копии определения. Обжалование определения о применении обеспечительной меры проходит в ограниченные сроки, но все же может занять долгий временной период, за который исполнение определения о наложении ареста уже будет фактически завершено. Более того, суд апелляционной инстанции может оставить определение суда первой инстанции о применении обес-

печительной меры без изменения, в связи с чем арест имущества может продолжиться до принятия судом решения по существу. Если впоследствии судом будет вынесено решение об удовлетворении исковых требований, то цель наложения ареста на имущество ответчика будет достигнута, а решение будет реально исполнимым. Вместе с тем, обратное может случиться, если суд откажет истцу в удовлетворении требований – однозначно, что после вступления такого решения в законную силу обеспечение иска будет отменено, однако насколько данная ситуация отвечает принципу равноправия сторон?

С одной стороны, данное ограничение компенсируется за счет возможности предъявления ответчиком иска о взыскании убытков причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца в порядке, предусмотренном ст. 146 ГПК РФ. Однако практически подача такого искового заявления станет возможной лишь после вступления в законную силу решения об отказе в удовлетворении первоначальных исковых требований. Кроме того, на ответчика (истца по иску о взыскании убытков в связи с применением обеспечительных мер по необоснованному иску) ложится бремя доказывания как факта причинения убытков, так и причинно-следственной связи между ними и примененными ранее обеспечительными мерами.

Несмотря на это, разрешая вопрос о применении обеспечительных мер или мер предварительной защиты, суд не связан доводами искового (административного) заявления и не может предреши́ть спор на текущей стадии рассмотрения ходатайства (заявления) об обеспечении требований или применении мер предварительной защиты, что предопределяется срочным (ускоренным) порядком принятия определения по заявлению об обеспечительных мерах или мерах предварительной защиты. Так, суд должен лишь оценить, насколько истребуемая заявителем обеспечительная мера (мера предварительной защиты) связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и насколько она обеспечит фактическую реализацию целей заявленных мер.

Стоит отметить, что КАС РФ, в отличие от ГПК РФ не предусматривает возможность взыскания убытков в связи с применением мер предварительной защиты по необоснованному административному исковому заявлению, в связи с чем было бы целесообразно внести соответствующие изменения в КАС РФ, которые регламентировали бы порядок возмещения убытков или выплату компенса-

ции в случае причинения принятыми в отношении стороны мер предварительной защиты в рамках административного дела.

Подводя итог вышеуказанному, следует резюмировать, что в некоторой степени ограниченная состязательность сторон при рассмотрении судами вопросов о применении обеспечительных мер или мер предварительной защиты вызвана особенностями данных институтов, характеризующихся пониженным стандартом доказывания, а также ускоренным порядком рассмотрения, без чего не представляется возможным иным образом гарантировать реальное исполнение окончательного судебного акта – судебного решения по делу. Таким образом, ограничение основополагающих принципов – процессуального равноправия и состязательности сторон, применительно к рассмотрению заявлений об обеспечительных мерах (мерах предварительной защиты) имеет место, но связано с неотложным характером принимаемых мер как по нормам ГПК РФ, так и в рамках административного судопроизводства по КАС РФ, при этом законодатель предусмотрел ряд инструментов, которые может использовать сторона, против процессуальных интересов которой были приняты такие меры, включая возможность обжалования, отмены (замены) мер или взыскания убытков.

Список литературы:

1. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389).

2. Стариков М. Ю. Меры предварительной защиты по административному иску в российском административном процессуальном праве: отдельные вопросы теории и правоприменения // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – 44–53.

3. Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987. – 104 с.

Практические проблемы при реализации принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе

В данной статье, в общем виде затронуты некоторые проблемы при фактической реализации принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе на современном этапе развития Российской Федерации. В настоящее время законодательное установление «права» в виде возможности привлечения сторонами того или иного гражданского процесса «специалиста – эксперта» является необходимой потребностью совершенствования законодательства. Внешение данных изменений позволит обеспечить практическую реализацию принципа состязательности и равноправия сторон, обеспечения законности при вынесении справедливых судебных решений.

Ключевые слова: специалист – эксперт, повторная судебная экспертиза, стороны гражданского процесса.

Practical problems in the implementation of the principle of adversariality and equality of the parties in the appointment of a repeated forensic examination in civil proceedings

Abstract. In this scientific article, in General, all the main problems in the actual implementation of the principle of competition and equality of the parties in the appointment of repeated forensic examination in civil proceedings at the present stage of development of the Russian Federation are touched upon. At present, the legislative establishment of a «right» in the form of the possibility of involving a «specialist expert» by the parties to a civil process is a necessary need for improving legislation. The introduction of these changes will ensure the practical implementation of the principle of competition and equality of the parties, ensuring the rule of law when making fair court decisions.

Keywords: specialist-expert, repeated forensic examination, parties to civil proceedings.

Как следует из норм действующего законодательства Российской Федерации, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, в случае неясностей, либо иных вопросов неоднозначного понимания уже имеющегося заключения эксперта, судебная инстанция, рассматривающая тот или

иной гражданский иск, имеет полное право на назначение повторной судебной экспертизы.

При этом всегда важно помнить следующее, повторная судебная экспертиза такого рода случаях, уже не может быть поручена тому же эксперту, поскольку это прямо запрещают нормы ГПК РФ⁴³⁴.

Кроме всего прочего, в случае принятия итогового решения соответствующей судебной инстанцией Российской Федерацией о необходимости проведения повторной судебной экспертизы, в таком определении суда, в обязательном порядке всего рассматриваемого вопроса, должны быть прямо указаны и изложены все возникшие мотивы несогласия суда с ранее проведенным по этому же гражданскому делу итогового заключения эксперта в формате судебной экспертизы.

Суть судебного процесса – это предоставление равных возможностей каждому лицу, участвующему в деле, по защите своих прав, представлению доказательств и изложению своей позиции перед судом. Принцип состязательности предполагает, что заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании. Принцип процессуального равноправия сторон заключается в наличии равных возможностей использования процессуальных средств защиты своих интересов в гражданском судопроизводстве, в том числе в сфере доказательственной деятельности.⁴³⁵

Принцип состязательности неотделим от равноправия сторон в гражданском процессе. Именно равноправие сторон, с одной стороны, уравнивает состязательность, с другой – создает предпосылки для развития состязательности. Принцип равноправия сторон в гражданском процессе является проявлением более общего принципа равенства граждан перед законом и судом. Равноправие сторон обуславливается реальностью использования предо-

⁴³⁴Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – 2002. – №220; Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532 (в ред. 31.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

⁴³⁵Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 81–112.

ставленных прав. Помимо равенства прав, стороны имеют равные обязанности. Состязательность в совокупности с равноправием сторон способствует принятию законного и обоснованного судебного решения.⁴³⁶

На основании всего вышесказанного необходимо резюмировать следующий вывод. Вопросы практического характера при реализации принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе выходят на первый план, так как именно от их успешного, либо не успешного осуществления, во многом и зависит фактическое решение данного вопроса.

Кроме того, в силу причин самого разного характера и содержания и сами стороны того или иного гражданского процесса не могут правильно и обосновано оценить итоговое решение эксперта по проведенной им судебной экспертизе по причине отсутствия у них специальных знаний и познаний в соответствующей области.

Таким образом, необходимость привлечения к рассмотрению того или иного гражданского дела, специалиста – эксперта в определенной области современной жизнедеятельности по мотивированному ходатайству каждой из сторон гражданского процесса, будет в полной мере отвечать как вопросам соблюдения законности, так и принципам состязательности сторон в безусловном порядке настоящего вопроса.

Все вышесказанное позволяет отметить необходимость изменения норм действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации таким образом, чтобы каждая сторона имела полное и безусловное право на привлечение «специалиста – эксперта» с разрешения судебной инстанции на предмет изучения законности, объективности, всесторонности, полноты проведенных исследований и фактической проверяемости, полученных результатов судебной экспертизы.

Поскольку далеко не каждый гражданин в принципе может хорошо понимать все имеющиеся тонкости, как в той или иной области современной гражданской жизнедеятельности, так в работе «специалистов – экспертов» и всех иных вопросов аналогичного порядка и содержания⁴³⁷.

⁴³⁶ Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л., Воложанин В.П. и др.; Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений // отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 702.

⁴³⁷ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-

Ввиду того, что только мотивированное заключение «специалиста – эксперта» по уже проведенной судебной экспертизе может стать правовым основанием для назначения повторной экспертизы как того и требует ст. 87 ГПК РФ, представляется необходимым и полностью целесообразным, фактическое наделение данным правом не только соответствующую судебную инстанцию нашей страны, но и обе стороны данного гражданского процесса, так как это будет в полной мере отвечать, практической реализации в действии, «принципа состязательности и равноправия сторон».

Возможность участия на интересе обеих сторон, того или иного гражданского процесса привлеченного ими «специалиста – эксперта» должна быть прямо предусмотрена в нормах действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, так как в противном случае получается следующее – нормы такого права в ГПК Российской Федерации есть, а механизмов их непосредственного осуществления на практике, нет. Для осуществления количественного учёта и анализа привлечения специалистов-экспертов в судебные процессы в ходе осуществления гражданского судопроизводства полагаем целесообразным усовершенствовать форму ведомственную статистической отчётности № 2 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции». Данное нововведение позволит обеспечить практическое применение одного из ведущих принципов статистического учёта в судебной деятельности – полноту и достоверность данных о содержании судебной деятельности⁴³⁸.

Процесс непосредственного изучения результатов полученной судебной экспертизы является безусловной частью того или иного гражданского разбирательства, полностью и достаточной степени оценить которые, стороны не могут, в силу отсутствия у них всех необходимых познаний в той или иной рассматриваемой области гражданской жизнедеятельности. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе требует законодательного установления правила, в нормах действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, в виде

экспертной деятельности в Российской Федерации»// Российская газета. –2001. –№ 106; Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291 (в ред.26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

⁴³⁸ Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41–44.

«права – возможности» привлечения всеми без исключения сторонами гражданского процесса «специалиста – эксперта», будет в полной мере отвечать как вопросам законности, так непосредственному осуществлению на практике, принципа состязательности и равноправия сторон при назначении повторной судебной экспертизы в гражданском процессе. Таким образом, предлагается дополнить статью 87 ГПК РФ, тем, что каждая сторона имеет право на привлечение «специалиста-эксперта» на предмет изучения законности, объективности, всесторонности, полноты проведенных исследований и фактической проверяемости, полученных результатов судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 81–112.
2. Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41–44.

Клекачев Н.С.

**Применение систем видеоконференц-связи
в судебном разбирательстве гражданского процесса:
исключение из принципа непосредственности**

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с неполной теоретической разработанностью понятия участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Раскрыта сущность данного способа участия в судебном разбирательстве гражданского процесса, проведено сравнение его правового регулирования с арбитражным и административным процессами, а также сделан вывод об отступлении от принципа непосредственности при применении судами таких систем.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебное разбирательство, системы видеоконференц-связи, ВКС, принцип непосредственности.

The use of video conference systems in civil trial: exception from the principle of immediacy

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems associated with the incomplete theoretical development of the concept of participation in a court session through the use of videoconference systems. The essence of this method of participation in civil trial has been revealed, the comparison of its legal regulation with arbitration and administrative processes has been made, as well as the conclusion about a deviation from the principle of immediacy, while applying such systems by the courts.

Keywords: justice, court, trial, video conference systems, VCS, principle of immediacy.

Судебное разбирательство в гражданском процессе регулируется нормами Конституции РФ от 12.12.1993⁴³⁹ и ГПК РФ⁴⁴⁰, а также разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»⁴⁴¹ и от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»⁴⁴².

Научно-технический прогресс оказал значительное влияние на развитие судопроизводства, новые технические средства нашли свое практическое применение в ходе судебного разбирательства в судах. Например, технология удобного и эффективного обмена важной информацией между субъектами, которые находятся далеко друг от друга, в режиме реального времени, так называемая видеоконференц-связь. Дополнительный способ участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС) предоставляет лицам, которые по объективным причинам не могут присутствовать лично в судебном заседании, полноценную гарантию высказать и донести свою позицию до суда. В своей научной статье А.В. Кружалова отмечает, что «в форме видеоконференц-связи судебное заседание

⁴³⁹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁴⁴⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴⁴¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.

⁴⁴² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

может быть инициировано заинтересованными лицами без объяснения причин, по которым они не имеют возможности присутствовать в зале судебного разбирательства»⁴⁴³. Это важно, поскольку, зачастую, причиной заявления ходатайства об участии в судебном заседании путем систем ВКС является снижение бремени расходов на проезд представителя стороны в суд и обратно.

В статье 155.1 ГПК РФ раскрыта возможность участия в судебном заседании путем использования систем ВКС, а именно: при наличии в судах технической возможности лица, участвующие в деле, а также иные участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем ВКС суд выносит определение. Системы ВКС используют в судах по месту жительства, пребывания или нахождения лиц. В отдельных случаях, таких как нахождение лиц в местах отбывания лишения свободы или содержания под стражей, используются системы ВКС данных учреждений.

Аналогичные нормы, регламентирующие участие в судебном заседании с применением ВКС по административному и арбитражному делам, содержатся в ст. ст. 142 КАС РФ⁴⁴⁴ и 153.1 АПК РФ⁴⁴⁵.

Названные нормы выступают процессуальной гарантией реализации прав граждан на судебную защиту, они направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения.

Л.В. Войтович в ходе научного анализа делает вывод, что «принципы права находят свое взаимопроникновение в разных правовых явлениях»⁴⁴⁶. На обеспечение гарантий судебной защиты нацелен один из принципов процессуального права – принцип непосредственности судебного разбирательства, закрепленный в

⁴⁴³ Кружалова А.В. Видеоконференц-связь в арбитражном суде РФ: определение об удовлетворении и об отказе // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С.362.

⁴⁴⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391.

⁴⁴⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

⁴⁴⁶ Войтович Л.В., Нельговский И.Е. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2 (75). – С. 53.

гражданском процессе в ст. 157 ГПК РФ, в соответствии с ч. 1 которой суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. Аналогично указанный принцип регламентирован в ст. 10 АПК РФ и ст. 13 КАС РФ.

А.Ф. Воронов обращает внимание, что внедрение ВКС—отход от понятия чистой непосредственности; однако, именно внедрение и использование данной технологии поможет повысить оперативность при осуществлении правосудия, а также сэкономить время и средства сторон⁴⁴⁷.

К.С. Рыжков в своей научной статье пишет о наличии в действующем законодательстве случаев отступления от принципа непосредственности, «к таким случаям следует отнести проведение сеансов видеоконференц-связи в судебном заседании»⁴⁴⁸.

На основе позиций ученых можно сделать вывод о том, что принцип непосредственности в судебном процессе имеет исключения своего действия. Следовательно, ВКС — это проявление частичного отступления от данных основных начал процессуального законодательства.

Е.Г. Стребкова отмечает, что «с началом политических, социальных и экономических преобразований в России в конце 80-х г.г. прошлого столетия назрела необходимость создать сильную современную систему правосудия, отвечающую мировым стандартам»⁴⁴⁹.

При применении систем ВКС суд, обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, находящихся за пределами суда, проводящего судебное разбирательство, обязан проверить явку и установить личности явившихся лиц, отобрать подписку у лиц, участвующих в деле, о разъяснении им их прав и обязанностей, которая после приобщается к протоколу судебного заседания. Таким же образом происходит применение систем ВКС для обеспечения участия в судебных процессах лиц, которые находятся в изоляции; все перечисленные действия осуществляются посредством технической помощи и содействия администрации учреждений содержания под стражей, отбывания наказания.

⁴⁴⁷ См.: Воронов А.Ф. Об общности содержания и тенденциях развития функциональных принципов гражданского процесса различных правовых систем // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2010. — №594. — С. 32.

⁴⁴⁸ Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. — 2020. — № 1. — С. 9.

⁴⁴⁹ Стребкова Е.Г. Система судов общей юрисдикции: проблемы и перспективы развития // Вестник омского университета. — 2010. — № 4. — С.130.

Поскольку участие в судебном заседании посредством систем ВКС приравнено к личной явке, то при необеспечении такого участия извещенным лицом, судебное заседание может быть проведено в его отсутствие, при этом процессуальное нарушение отсутствует. Например, Третьим кассационным судом общей юрисдикции был отклонен довод гражданина П. о рассмотрении дела в его отсутствие, поскольку судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по организации участия истца в судебном заседании путем использования систем ВКС. О дне слушания дела П. был извещен через администрацию органов исполнения наказаний, ходатайств об отложении судебного заседания не заявлял; ранее П. принимал участие в деле путем использования систем ВКС, изложил свою позицию суду. Указанные обстоятельства в совокупности позволили сделать вывод о правомерном рассмотрении дела судом в отсутствие П., в связи с чем судебные акты были оставлены без изменения, кассационная жалоба П. – без удовлетворения⁴⁵⁰.

По мнению автора, актуальными могут быть следующие предложения по совершенствованию правового регулирования по рассматриваемой теме.

Во-первых, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, ч. 1 ст. 10 АПК РФ и ст. 13 КАС РФ текстом: «за исключением исследования доказательств в судебном заседании посредством применения систем видеоконференц-связи», поскольку использование систем ВКС, оптимизируя нашу систему правосудия и подводя ее к мировым стандартам, предполагает отступление от принципа непосредственности судебного разбирательства.

Во-вторых, необходимо дополнить ст. 155.1 ГПК РФ положением о случаях, когда суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. Такая норма закреплена в ч. 5 ст. 153.1 АПК РФ, а в ст. 155.1 ГПК РФ имеется правовой пробел.

В-третьих, следует предусмотреть возможность того, что судом, обеспечивающим участие в судебном заседании участников процесса и иных лиц путем использования систем ВКС, может быть арбитражный суд, а не только суд общей юрисдикции по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц.

⁴⁵⁰ См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 88-202/2020 // СПС Консультант Плюс.

В-четвертых, необходимо ввести правило об обязательной видеозаписи судебного заседания при осуществлении и организации ВКС, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 153.1 АПК РФ, что будет способствовать надлежащей фиксации всех процессуальных действий в ходе судебного разбирательства, то есть реализации тех целей, на которые ориентирован принцип непосредственности судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Войтович Л.В., Нельговский И.Е. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2 (75). – С. 51–55.
2. Воронов А.Ф. Об общности содержания и тенденциях развития функциональных принципов гражданского процесса различных правовых систем // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2010. – №594. – С. 7–34.
3. Кружалова А.В. Видеоконференц-связь в арбитражном суде РФ: определение об удовлетворении и об отказе // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 362–368.
4. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 1 – 9.
5. Стребкова Е.Г. Система судов общей юрисдикции: проблемы и перспективы развития // Вестник омского университета. – 2010. – № 4. – С.130–137.

Гартвик Е.В.

Принципы судебной медиации в контексте судебной деятельности, связанной с расширением примирительных процедур

В статье рассматриваются проблемы реализации реформ в сфере гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, связанных с расширением примирительных процедур, направленных на совершенствование правосудия, в том числе в части сроков судопроизводства и эффективности исполнения судебных актов. Автор подчеркивает необходимость сохранения за сторонами свободы выбора процедуры урегулирования своего спора при надлежащем разъяснении имеющихся возможностей судьей.

Ключевые слова: медиация, суд, примирительные процедуры.

Principles of judicial mediation in the context of judicial activities related to the expansion of conciliation procedures

Abstract. The article examines the problems of the implementation of reforms in the field of civil procedural legislation of the Russian Federation, associated with the expansion of conciliation procedures aimed at improving justice, including in terms of the timing of proceedings and the effectiveness of the execution of judicial acts. The author emphasizes the need to preserve the freedom of the parties to choose the procedure for resolving their dispute with a proper explanation of the available options by the judge.

Keywords: mediation, court, conciliation procedures.

Как известно, в последнее время, примирительные процедуры в России быстро развиваются. Сегодня они еще не носят системного характера, так как любая новая технология вызывает недоверие, как у граждан, так и у государственных учреждений, деятельность которых строго регламентирована. Это не означает, что граждане и государственные учреждения не принимают нововведения. Способность государственных органов достигать показателей планируемой деятельности за счет ресурсов других организаций с использованием инструментов, не запрещенных законом, всегда обеспечивала благоприятное отношение к различным инициативам.

Концепция примирения сторон на основе конфликтов частного права основана на позиции, которая возможна только с позиции интереса, а не только права и без насилия. Это справедливо, так как каждый конфликт имеет социальный характер и, следовательно, его первопричиной является противоположность, несовместимость, несоответствие между спорящими сторонами. Роль судей, доверие к которым в обществе достаточно высоко, в соответствующих правовых отношениях состоит в том, чтобы объяснить участникам судебного процесса законные способы разрешения спора, из которых можно выбрать наиболее приемлемые средства, соответствующие диспозитивному характеру гражданских отношений.

Основной движущей силой развития медиации является недостаточная эффективность работы судебной системы при рассмотрении отдельных категорий дел, что может заключаться в перегруженности судов, длительности судебного разбирательства, неква-

лифицированном рассмотрении дел, а также других недостатках, присущих судебной системе того или иного государства⁴⁵¹.

В гражданском судопроизводстве широко используется процедура примирения – это мирное соглашение. Без сомнения, после обращения в суд факт спора, который стороны не смогли урегулировать в досудебном порядке, имеется. Поэтому большое значение имеет понимание судьей, принявшим дело к производству, как создать условия выхода сторон с позиции на интересы и на разрешение спора мирным путем.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации является альтернативой разрешению гражданских споров в судебном порядке. По определению законодателя, медиация призвана содействовать развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

При этом, медиатор, как посредник при урегулировании спора, способствует достижению сторонами гражданского спора взаимоприемлемого решения, поскольку медиация – это примирительная процедура. Медиация, проводимая при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, необходима при разрешении гражданских споров, в частности при расторжении брака, определении судьбы ребенка, наследственных, трудовых и других споров, которые эмоционально заряжены.

Редакцию ГПК РФ с 25 октября 2019 года изменил Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ⁴⁵², которым законодатели усовершенствовали порядок проведения примирительных процедур, в том числе, при осуществлении судопроизводства в судах общей юрисдикции. Важным новшеством данного закона является расширение сферы применения посреднических процедур в административных спорах, например, налоговых судебных разбирательствах, которые, безусловно, будут способствовать развитию института посреднических процедур в целом. Кроме того, данным законом

⁴⁵¹ Примирительные процедуры в суде. Коллективная монография. Под редакцией А.Д. Карпенко. – СПб.: Аргус, 2014. – С. 7.

³⁸¹ Федеральный закон от 26.07.2019 №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72230060/> (Дата обращения: 24.08.2020 г.).

предусмотрены экономические стимулы для участия истца в процедурах примирения, поскольку при заключении мирового соглашения в судах всех инстанций истец вернет часть государственной пошлины. Также в законе конкретизированы положительные исходы и процессуальные последствия примирительных процедур, и возможность исполнения медиативного соглашения в случае его регистрации у нотариуса.

Цели внедрения медиации в правовую сферу России просты: как правило, альтернативные процедуры позволяют сторонам разрешать споры без существенных материальных затрат и длительных сроков, с которыми ассоциируется государственное правосудие. При этом принципы медиации являются универсальными по своей природе и одинаково действуют во всех случаях проведения медиации, независимо от того, проводится ли она без судебного участия или по определению суда. Во всех случаях в примирительной процедуре будут действовать те принципы медиации, основные положения которых изложены в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

В то же время нельзя не учитывать, что характер и пределы этих принципов будут несколько отличаться при досудебной и судебной медиации. Несмотря на то, что медиация является дополнительной процедурой по сравнению с судебным разбирательством, то есть не является его частью или этапом, в судебной медиации происходит взаимодействие между судом, сторонами и медиатором, следовательно, и взаимодействие между медиацией и судебным процессом, при котором нельзя исключать возникновение конфликтов между принципами гражданского процесса и принципами медиации. Не вдаваясь в подробности теории принципов гражданского процесса, следует отметить, что в гражданском процессе принято различать принципы общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Конечно, часть принципов общего права, таких как принцип законности, добросовестности, равенства всех перед законом и судом, в определенном смысле находят выражение в процедуре судопроизводства.

К примеру, принцип законности будет иметь действие при проведении процедуры медиации. В своей деятельности медиатор должен в полной мере основываться на положениях действующего законодательства, в том числе нормах профессионального права медиатора, содержащихся в Кодексе этики медиатора и локальных актах СРО. С другой стороны, при проведении примирительной

процедуры медиатор следит за соблюдением действующего законодательства сторонами процедуры. Очень часто, особенно в зарубежной литературе, можно встретить мнение о том, что медиатор не вмешивается в содержание отношений сторон, не проверяет действительность их соглашения, а лишь помогает им наладить коммуникацию и способствует достижению договоренности. В то же время вряд ли можно себе представить, что медиатор должен отказаться от каких-либо активных действий, если достигнутые сторонами договоренности будут отклоняться от положений закона или даже его нарушать. Особенно это касается судебной медиации, где достигнутое сторонами соглашение по общему правилу утверждается судьей в качестве мирового соглашения по делу. Но даже если при достижении соглашения истец вместо мирового соглашения отказывается от иска и таким образом достигнутое соглашение может быть выведено из-под контроля суда, медиатор является первым контролирующим лицом и не должен позволять сторонам заключать соглашение, противоречащее закону.

Добросовестность как один из конституционных принципов гражданского процессуального права до настоящего времени, к сожалению, не нашел широкого обоснования в отечественной процессуальной науке. В современный период развития отечественного права о необходимости расширительного толкования положений Конституции и прямом действии данного принципа на весь правопорядок говорил Г.А. Гаджиев⁴⁵³. В целом следует согласиться и признать прямое действие в гражданском процессе, предполагающее взаимную обязанность сторон добросовестно реализовывать свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, а также совершать основанные на них процессуальные действия.

Так как процедура медиации является конфиденциальной, медиатор, прекратив ее проведение по причине уклонения одной из сторон от активного участия в переговорах и в связи с явными попытками затянуть процедуру, не может в своем заключении для суда указать на эти факты, так как содержание процедуры медиации и любые заявления и действия сторон в рамках процедуры являются конфиденциальными и не должны раскрываться. Это в равной степени относится и к возможности соответствующих заявлений от другой стороны, которые не должны приниматься во внимание судом.

⁴⁵³Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 60–64.

В то же время действие принципа гласности, может противоречить принципам медиации, одним из которых является конфиденциальность. При возникновении таких коллизий действие обоих принципов ограничивается в той мере, в которой это необходимо для сохранения базовых основ судебного процесса и процедуры медиации. Это означает, что судья не может требовать раскрытия информации и содержания процедуры медиации, однако стороны не могут просить у суда сохранения в тайне содержания медиативного соглашения, если оно было утверждено судом в качестве мирового.

Что касается применения межотраслевых и отраслевых принципов гражданского судопроизводства, то среди них особо можно выделить, пожалуй, принцип диспозитивности, на основании которого стороны могут сами выбирать, обращаться ли им к процедуре медиации после возбуждения дела судом или же продолжать рассмотрение и разрешение спора в обычном судебном порядке.

Таким образом, говоря о принципах судебной медиации, мы видим, что речь идет об основных и факультативных принципах медиации, применяемых с учетом специфики взаимодействия медиации с судебным процессом и не противоречащих основным принципам судебного процесса.

Как и в случае с любой проблемой, которая возникает из устоявшейся парадигмы, решение этих вопросов потребует нового мышления, выходящего за рамки предположения, что судебное разбирательство является нормативным, в то время как другие формы разрешения конфликтов являются альтернативными или исключительными. Цель остается прежней: разрешение юридических конфликтов справедливым, полным и эффективным способом. Судебная медиация предоставляет другой способ достижения этой цели, который полностью интегрирован с формальной правовой системой, но в некоторых случаях регулирует, смягчает ее жесткость и формализм.

Вступивший с 25 октября 2019 года Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ расширил применение примирительных процедур. В судах появились судебные примирители, а сторонам процесса разрешили вести переговоры.

Вместе с тем, нагрузка на судебную систему Российской Федерации, в целом, а также средняя нагрузка на одного судью сохраняется на уровне, намного превышающем норму, а в некоторых судах продолжает расти. Кроме того, наблюдается низкий уровень исполнения судебных решений.

В последние годы большинство развитых стран в той или иной степени столкнулись с аналогичными проблемами. Их преодоление требует интеграции новых подходов, которые могут стать эффективным дополнением судебной системы. В этом направлении уже предпринимаются значительные усилия. В частности, были инициированы законодательные инициативы, исходящие от судебной системы и направленные на разработку АРС и введение обязательных досудебных процедур, а также упрощенных судебных процедур. Важно отметить, что процедуры досудебного разрешения споров принципиально различаются по степени вовлеченности сторон и их влиянию на процесс урегулирования, по подходу к разрешению споров (сопоставительному или кооперативному), по роли третьих сторон, которые могут участвовать в разрешении спора. В частности, интеграция таких досудебных процедур, как обязательная процедура рассмотрения претензий для разрешения спора, во многом является инструментом, сохраняющим состязательный характер процесса урегулирования, при котором чаще всего происходит удаленный обмен претензиями и ответами на них, за счет чего частично снижается нагрузка на судебную систему.

Разработка и распространение дружественных методов досудебного и внесудебного урегулирования споров может во многом дополнить меры, принимаемые государством по разгрузке судебной системы, а также качественно изменить и улучшить культуру разрешения споров в обществе. В то же время среди множества альтернативных методов разрешения споров именно медиация дает сторонам возможность достичь соглашения, отражающего их истинные интересы и потребности на основе исчерпания конфликта. И только процедура медиации (помимо третейского суда и международного арбитража, а также института омбудсмана, для которого урегулирование споров является одной из многих выполняемых функций) получила законодательную поддержку в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 60 – 64.
2. Примириательные процедуры в суде. Коллективная монография. Под редакцией А.Д. Карпенко. – СПб.: Аргус, 2014. – С. 127.

Влияние пандемии на реализацию принципа доступности правосудия

В статье рассматривается применение принципа доступности правосудия в условиях коронавирусной инфекции. Анализируется применение информационных технологий. Дается оценка деятельности судов в данный период.

Ключевые слова: пандемия, принцип доступности правосудия, дистанционные технологии, видео-конференц-связь, веб-видео-конференц-связь.

Impact of the pandemic on the implementation of the principle of access to justice

Abstract. The article examines the application of the principle of accessibility of justice in the context of coronavirus infection. The application of information technologies is analyzed. An assessment of the activities of the courts in this period is given.

Keywords: pandemic, the principle of accessibility of justice, remote technologies, video conferencing, web video conferencing.

В связи с распространением на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции и введением ряда ограничительных мер, проблема реализации принципа доступности правосудия приобрела иные (специфические черты). Поскольку в ряде регионов еще действуют данные меры, был проведен анализ деятельности судов в данный период: каким образом рассматривались дела, как применялись процессуальные нормы и, наконец, как применялся принцип доступности правосудия.

Принцип доступности правосудия в юридической литературе не всегда выделяют. Кроме того, в процессуальном законодательстве также прямо не закреплён. Но его содержание вытекает из конституционного положения, закреплённого в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ⁴⁵⁴ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Смысл данного положения в том, что каждое заинтересованное лицо вправе в порядке, предусмотренном законодатель-

⁴⁵⁴ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ством, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Однако принцип доступности не исчерпывается только правом на судебную защиту. Он выражается и в отсутствии препятствий для обращения в суд (так, государственная пошлина должна быть разумной); и в том, что при определенных условиях адвокаты обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам; и в возможности использования информационных технологий в судах.

В связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции были введены ограничительные меры, направленные на противодействие распространению коронавирусной инфекции. Так, была ограничена свобода перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях. Кроме того, были изменения в работе органов и организаций, в том числе и в судах.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808⁴⁵⁵ (далее – Постановление № 808) был установлен специальный режим работы судов в период с 19 марта по 10 апреля 2020 года. В частности, был приостановлен личный прием граждан в судах. Одновременно рекомендовалось подавать документы через электронные интернет-приемные судов или по почте России. Гражданам напомнили, что порядок подачи документов в электронном виде регламентируется Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»⁴⁵⁶. Судьи в свою очередь стали чаще применять разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 // Текст постановления опубликован не был.

⁴⁵⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 2.

⁴⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря

8 апреля 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета судей РФ вынесено постановление № 821⁴⁵⁸ (далее – Постановление № 821), которым был определен дальнейший порядок работы судов в период с 8 до 11 мая 2020 г.

Так, в силу прямого п. 4 Постановления № 821 суд был вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не являющегося безотлагательным или рассматриваемом в порядке приказного или упрощенного производства, с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства. Кроме того, судам рекомендовалось как можно чаще при технической возможности использовать для рассмотрения дел систему видео-конференц-связи⁴⁵⁹, а также систему веб-конференции⁴⁶⁰.

С технической точки зрения технология веб-видео-конференц-связь позволяет уже сейчас с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или даже дома. В частности, таким образом Верховный Суд Республики Татарстан 28 мая 2020 года вынес апелляционное определение⁴⁶¹. Однако, для более масштабного применения технологии, необходимо провести интеграционные и коммуникационные мероприятия, согласования всех процессуальных процедур. Между тем, с 21 апреля 2020 года Верховный Суд РФ применяет данную процедуру⁴⁶² (с помощью видео-конференц-связи Vinteo). Это происходит в несколько этапов:

– участники процесса заблаговременно до даты судебного заседания направляют в суд соответствующее заявление и докумен-

2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»// Российская газета. – 2017. – № 297 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁴⁵⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 // Текст постановления опубликован не был.

⁴⁵⁹ Видео-конференц-связь - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени, с учётом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи.

⁴⁶⁰ Веб-видео-конференц-связь - технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи.

⁴⁶¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 2020 года.

⁴⁶² Информация Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. «Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства» // Текст информации опубликован не был.

ты, подтверждающие их полномочия, а также проходят идентификацию и аутентификацию через портал государственных услуг;

– на электронную почту заявителя приходит гиперссылка на подключение к виртуальному залу судебного заседания;

– участники процесса подключаются, в целях подтверждения своей личности авторизуются на портале государственных и муниципальных услуг, их личность и полномочия проверяются судом, после чего они могут быть допущены к участию в судебном заседании.

В свою очередь, отдельные процессуальные особенности рассмотрения дел в судах в условиях коронавирусной инфекции нашли отражение в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (далее – Обзор), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года⁴⁶³.

В Обзоре были даны разъяснения судам по ряду вопросов, связанным с применением законодательных изменений и мер, направленных на противодействие распространению на территории РФ коронавирусной инфекции. В частности, были разъяснены порядок исчисления и восстановления процессуальных сроков и сроков исковой давности, вопросы исполнения обязательств, признания эпидемиологической обстановки и ограничительных мер обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор), основания для изменения или прекращения обязательств, применение новых составов преступлений и административных правонарушений, иные вопросы.

Так, в деле, рассмотренном 17 июня 2020 года мировым судьей судебного участка № 8 по Альметьевскому судебному району Республики Татарстан⁴⁶⁴, истец обратился к турагенту и потребовал в связи с расторжением договора реализации туристического продукта вернуть уплаченные денежные средства, так как в связи с глобальным распространением коронавирусной инфекции у него возникли неблагоприятные семейные обстоятельства. Турагент сообщил истцу о том, что все обязательства по договору им были выпол-

⁴⁶³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.

⁴⁶⁴ Решение мирового судьи судебного участка № 8 по Альметьевскому судебному району Республики Татарстан от 17 июня 2020 года № 2-8-621/2020.

нены; заявление истца направил туроператору. Туроператор в свою очередь отказался возвращать денежные средства. Истец попросил суд расторгнуть договор, взыскать с турагента и туроператора соответствующую сумму, но и среди прочего компенсацию морального вреда и взыскание штрафа за невыполнение требования истца в добровольном порядке. С туроператора взыскали ранее уплаченные по договору денежные средства. Суд применил позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что распространение коронавирусной инфекции является обстоятельством непреодолимой силы. Следовательно, договор подлежит расторжению. Но во взыскании штрафа и компенсации морального вреда было отказано, так как договор расторгнут не по вине туроператора.

С соблюдением всех вышеназванных рекомендаций суды в период с 18 марта по 20 апреля 2020 года рассмотрели свыше 2 млн. дел и материалов. При этом повысилась востребованность электронных ресурсов судебной системы: если в период с 18 марта по 20 апреля 2019 года в суды было подано 147,9 тыс. документов в электронном виде, то в аналогичный период 2020 года поступило 225,2 тыс. документов. Кроме того, было проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи⁴⁶⁵.

Развитие дистанционного участия в судебных заседаниях при рассмотрении дел и материалов способствовало уменьшению рисков распространения коронавирусной инфекции. Но значимость веб-видео-конференц-связи не ограничивается снижением рисков здоровью в период пандемии, а имеет более широкий спектр применения. Данная технология позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что, безусловно, повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц. Необходимо продолжать совершенствовать законодательное регулирование использования информационных технологий в судах.

Таким образом, в период коронавирусной инфекции суды были оперативно настроены на удаленный доступ к рабочей почте и системе электронного документооборота. Данные меры были крайне необходимы, поскольку позволили сохранить доступ к правосудию и уберечь от рисков жизни и здоровью как лиц, которые приходят в суд, так и аппарат суда.

⁴⁶⁵Информация Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 г. «Работа отечественных судов в условиях пандемии»// Текст информации опубликован не был.

Список литературы:

1. Информация Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. «Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства» // <http://ivo.garant.ru/#/document/73920796/paragraph/1:0> (Дата обращения 04.09.2020 г.).

2. Информация Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 г. «Работа отечественных судов в условиях пандемии» // <http://study.garant.ru/#/document/73924583/paragraph/1:0> (Дата обращения 04.09.2020 г.).

Тельтевской И.С.

**Реализация принципа разумности гражданского
судопроизводства при взыскании судебных расходов
на оплату услуг представителя**

В статье рассматриваются проблемы содержания принципа разумности гражданского судопроизводства и его практической реализации при взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. Даются рекомендации по введению в законодательство положений, позволяющих взыскивать судебные расходы на оплату услуг представителя в объективном и достаточном размере.

Ключевые слова: принцип разумности, представитель, гражданское судопроизводство, судебные расходы, гражданское процессуальное законодательство.

**Implementation of the principle of reasonableness
of civil proceedings in the recovery of court costs for the payment
of the services of a representative**

Abstract. The article discusses the problems of the content of the principle of reasonableness of civil proceedings and its practical implementation in the recovery of court costs for the payment of a representative. Recommendations are given on the introduction of provisions into the legislation allowing the collection of court costs for the payment of the representative's services in an objective and sufficient amount.

Keywords: principle of reasonableness, court representative, civil proceedings, court costs, civil procedural legislation.

Институт судебных расходов в отечественном гражданском процессуальном праве на сегодняшний день по-прежнему остается одновременно актуальным и неоднозначным в силу наличия некоторых пробелов в его правовом регулировании. В частности, наиболее ярко данная проблема выражается в отсутствии единообразия определения «разумности» размера расходов на оплату услуг представителя как в теории, так и на практике.

Вопросы взыскания, а так же возмещения судебных расходов на оказание квалифицированной юридической помощи процессуального представителя в первую очередь регулируются гл. 7 ГПК РФ, а также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Так, согласно части 1 статьи 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.⁴⁶⁶ Из указанного положения следует, что в законодательстве установлен лишь один критерий – критерий разумности, посредством которого возможно определить размер суммы, возмещаемой за услуги представителя.

Безусловно, принцип разумности судопроизводства лежит в основе создания и функционирования современной судебной системы нашей страны. Однако в теории гражданского процессуального права понятие принципа разумности рассматривается учеными-правоведами с различных сторон ввиду его разностороннего характера. По мнению Р.Р. Яневой сущность принципа разумности в гражданском судопроизводстве заключается «в необходимости сбалансированного учета судом интересов всех участвующих в деле и иных лиц, а также целей, стоящих перед гражданском судопроизводством».⁴⁶⁷ В свою очередь, А.В. Белякова утверждает: «Принцип разумности гражданского судопроизводства – это ряд объективных решений, принятых судьями в процессе рассмотрения дела по существу, основываясь на своих знаниях, профессионализ-

⁴⁶⁶Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁴⁶⁷Янева Р.Р. Идея справедливости как общее звено в цепи процессуального законодательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург, – 2015. – Вып. 25 – С. 102

ме, практическом опыте и в зависимости от конкретных обстоятельств дела».⁴⁶⁸

Как уже нами было отмечено, в настоящее время актуальность этого принципа в гражданских процессуальных отношениях по-прежнему сохраняет существенное значение. Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июля 2007 г. № 382-О-О подчеркнул, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым – на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.⁴⁶⁹ На основании мнения Конституционного суда РФ можно утверждать, что ч. 1 ст. 100 ГПК РФ возлагает обязанность на суд установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Значимость данной задачи суда трудно переоценить, ведь она на прямую корреспондируется с защитой конституционных прав граждан.

Однако, не смотря на свою огромную значимость, принцип разумности в полной мере не раскрыт по содержанию и так и не нашел достаточно должного развития в рамках судебной практики. По-разному разумность как основной критерий размера взыскиваемых судебных расходов, в том числе и на услуги представителя, воспринимается судебными органами. Наше мнение разделяет и ученый-правовед В.Л. Бахарев, который утверждает: «судам приходится руководствоваться оценочным понятием «разумный предел», а попытки установить критерии разумности оказались неудачными».⁴⁷⁰ Обусловлена эта ситуация тем, что разумный предел является единственным критерием в законодательстве, по которому

⁴⁶⁸ Белякова, А. В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 36–40.

⁴⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 382-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Понедельникова Виталия Васильевича, Поповой Юлии Сергеевны и Школьной Нины Юрьевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054712/> (Дата обращения: 28.09.2020 г.)

⁴⁷⁰ Бахарев В.Л. Некоторые вопросы судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. – 2018. – №3 (28). – С. 38

можно взыскивать издержки за оказанные услуги судебного представителя. Однако справедливо реализовать такую возможность на практике достаточно проблематично, поскольку в процессуальном законе отсутствует механизм, благодаря которому можно определить объективный размер суммы оказанных услуг представителя. Несмотря на то, что разумный предел – критерий обязательный, он носит субъективный, оценочный характер. В связи с отсутствием правовой дефиниции на первую роль выходит персональное усмотрение судьи, основанное на его внутреннем убеждении, что порождает значительные отличия в толковании указанного критерия.

В ПП ВС РФ № 1 от 21.01.2016 г. Верховный суд РФ для разрешения указанной проблемы на основе обобщенной судебной практики ввел дополнительные критерии, которые уточняют и дополняют понятие разумного предела сумм судебных расходов, взыскиваемых на оплату услуг представителя. В пункте 13 указанного Постановления установлено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги.⁴⁷¹ Так же Постановление Пленума Верховного суда РФ диспозитивно указывает, что для определения разумности суды должны обращать внимание на такие показатели, как: объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела. Причем данный список остается открытым. Вместе с тем, Постановление Пленума Верховного суда РФ запрещает обосновывать размер судебных издержек на оплату услуг представителя известностью представителя лица, участвующего в деле. В документе уточняется временной критерий: учитывается время, незатраченное на подготовку представителем процессуальных документов, а необходимое на их подготовку. Согласно п. 14 указанного документа транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги и на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны, но в разумных пределах. В пункте 11 закреплено, что суд не может произвольно уменьшить размер сумм судебных издержек, в том

⁴⁷¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

случае, если отсутствуют возражения и доказательства от стороны, проигравшей дело. Однако в следующем абзаце данного пункта говорится о праве суда уменьшать размер судебных издержек, в том числе на оплату услуг представителя, если он носит явно неразумный характер, а именно чрезмерный. Несмотря на то, что такое право суда обусловлено преследованием цели достигнуть наиболее справедливого судебного разбирательства, в данном положении проявляется дуализм возможностей судебного органа. С одной стороны, он может уменьшить размер расходов на представителя только при наличии и доказательств, и возражений от проигравшей стороны. А с другой, такая возможность появляется при наличии одних лишь доказательств и внутреннего убеждения суда о неразумном характере размера издержек.

Итак, Постановление Пленума ввело ряд критериев, посредством которых суд может рассчитывать размер судебных расходов на оплату услуг представителя. Но в документе так и не было дано определение разумного предела судебных расходов, которое осталось крайне оценочным ввиду отсутствия у суда обязанности пользоваться критериями, установленными в п.п. 13 и 14 указанного Постановления Пленума Верховного суда РФ. Исходя из смысла положений п. 11, усмотрение суда сохраняет главенствующую роль в определении разумности размера судебных расходов.

Следовательно, для разрешения данной проблемы и, в частности, для исключения ситуаций, когда суммы, взыскиваемые на оплату услуг представителя, несправедливо занижаются, целесообразно законодательно закрепить уже указанные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ критерии расчета размера сумм судебных расходов на оплату услуг представителя, а так же дополнить их и другими. Вместе они должны образовать однозначно определенный перечень, в который войдут дополнительные показатели, на основе которых должно формироваться окончательное решение суда по части размера судебных расходов на представителя. Причем важно ввести императивное предписание для судебных органов об обязательном принятии во внимание всех критериев из закрытого списка. Такая строгая регламентация полномочий суда в части определения сумм, взыскиваемых на оплату услуг представителя, чрезвычайно важно, ведь как справедливо отмечает Л.В. Войтович: «Учитывая роль и значение полномочий суда, необходимо признать важность точного норма-

тивного урегулирования видов, объема и способов реализации полномочий судом». ⁴⁷²Перечень, содержащийся в п. п. 13 и 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ целесообразно дополнить критериями определения размера судебных расходов, утверждаемых специально созданными объединениями профессиональных участников рынка юридических услуг конкретного региона, на которые нужно возложить соответствующую обязанность. Так, данные объединения должны давать заключения относительно стоимости услуг по конкретным категориям судебных споров; составлять профессиональные рейтинги, отражающие уровень цены и качества юридических услуг, оказываемых конкретными судебными представителями. В то же время в указанный выше перечень критериев определения размера судебных расходов на представителя стоит включить и обязанность суда учитывать сложившуюся практику взыскания того или иного размера сумм по определенной категории дел за определенный промежуток времени. Именно по указанному перечню показателей сторона, заявляющая требование о взыскании судебных расходов, должна обосновать их размер. В свою очередь, сторона, требующая снижения суммы судебных расходов, должна доказывать ее необоснованное завышение по тем же самым показателям. Данное изменение на законодательном уровне позволит в полной мере реализовывать принципы процессуальной состязательности, равенства сторон и обязательной для них активной позиции в судебном процессе. Суд должен иметь право снижать размер судебных расходов, в том числе и на услуги представителя, только при доказанности их чрезмерного, неразумного характера.

Безусловно, взыскание судебных расходов на оплату услуг представителя в объективном и обоснованном размере положительно скажется на доходах представителей, сделает их деятельность более стабильной в материальном аспекте. Более того, с введением профессиональных рейтингов, от которых будет зависеть ставка оплаты представителя, повысится качество оказываемых услуг, ведь представители будут на прямую заинтересованы в этом. В свою очередь, представляемый сможет более внимательно подойти к выбору представителя посредством ознакомления с профессиональным рейтингом. В заключение так же стоит отметить,

⁴⁷²Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя // Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург. – 2015. – № 1 (31). – С. 136.

что положения Главы 1 ГПК РФ будет уместно дополнить статьей, непосредственно закрепляющей дефиницию принципа разумности в следующей формулировке: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа разумности, то есть сбалансированного учета прав, свобод и законных интересов всех участвующих в деле и иных лиц, а также целей, стоящих перед гражданским судопроизводством». Закрепление указанного понятия в норме ГПК РФ позволит избежать существующей неясности в теоретическом толковании и практическом применении принципа разумности гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Бахарев В.Л. Некоторые вопросы судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. 2018. – №3 (28). – С. 36–40

2. Белякова А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 36–40.

3. Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя // Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург. – 2015. – № 1 (31). – С. 136–139.

4. Янева Р.Р. Идея справедливости как общее звено в цепи процессуального законодательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Оренбург, – 2015. – Вып. 25 – С. 102.

Учайкина Е.А.

Проблема реализации принципов гражданского судопроизводства в апелляционной инстанции

В работе обозначаются проблемы гражданского процессуального законодательства. Ставится вопрос о возможности справедливого гражданского судопроизводства на стадии апелляции при отсутствии или усеченности принципов диспозитивности, состязательности и независимости судей.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, апелляция, принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип независимости судей.

The problem of implementation of the principles of civil proceedings in the appellate instance

Abstract. The paper identifies the problems of civil procedural legislation. The question is raised about the possibility of fair civil proceedings at the stage of appeal in the absence or truncation of the principles of discretion, adversarial nature and independence of judges.

Keywords: principles of civil procedure, appeal, the principle of dispositively, the principle of competition, the principle of independence of judges.

Современное развитие правовой мысли, формирующейся в условиях кардинальных преобразований в общественных отношениях, характеризуется чрезвычайной активизацией, претворяющейся в комплексных законодательных реформах. Одним из направлений современных научных правовых исследований является серьезное переосмысление основных правовых понятий и институтов, что и обуславливает все больший интерес к концептуальным положениям правовых наук. В науке гражданского процессуального права к основным теоретическим вопросам, безусловно, относятся проблемы принципов процессуального права, эффективной гарантией обеспечения стабильного действия которых является их нормативное закрепление⁴⁷³.

Принципами гражданского процесса являются основополагающие, системообразующие, исторически обусловленные и наиболее стабильные обобщенные гражданские процессуальные правила поведения, сформулированные либо в отдельных нормах (нормах-принципах), либо на основании совокупности процессуальных норм (письменная форма), либо на основе постоянно действующей правоприменительной процессуальной практики (устная форма), обозначающие отдельное правовое направление и развитие в отрасли и оказывающее влияние на содержание гражданских процессуальных отношений всех субъектов гражданского процесса. Основополагающие идеи должны быть реализованы на всех стадиях гражданского процесса. Но в стадиях пересмотра зачастую принципы претерпевают усечение в своей сущности либо же вовсе от-

⁴⁷³Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 375.

сутствуют. Возможно ли в данном случае справедливое осуществление правосудия?

Производство в апелляционной инстанции отвечает принципам законности, гласности, разумности, верховенство права, сочетание устности и письменности в их классическом понимании. Но существует ограничение применения некоторых принципов гражданского процесса: принципа диспозитивности, независимость судей, принципа состязательности.

В апелляционном производстве отсутствует возможность изменения предмета искового заявления (ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ)⁴⁷⁴, увлечение или уменьшение исковых требований (абз. 2, ч. 2, ст. 322 ГПК РФ), возможность предъявления встречного иска (ч.4 ст. 327.1 ГПК РФ), что в сущности ограничивает принцип диспозитивности, так как стороны лишены возможности провести те или иные действия. По общему правилу в апелляционной жалобе недопустимы новые доказательства. Данное положение также регламентирует усечение принципа диспозитивности либо его отсутствие в апелляционной инстанции. Ссылка на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, возможна только в случае обоснования невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по не зависящим от заинтересованного лица причинам (абз. 2 ч. 2 ст. 322, абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ). При принятии новых доказательств суд выносит определение, в котором указывает мотивы приятия данных доказательств к рассмотрению. На практике чаще всего возникают проблемы с принятием новых доказательств, а значит «страдает» и принцип состязательности. Не урегулирован вопрос «уважительности» причин непредоставления данных доказательств в суд первой инстанции. Вопрос решается на усмотрение судьи. Так в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 09 декабря 2014 г. по делу № 33-2844/2014 решался вопрос о принятии нового доказательства, а именно расписке о получении денежных средств в установленный срок: «представленная в суд апелляционной инстанции копия расписки о получении денежных средств в размере « ... « рублей не может быть принята судом апелляционной инстанции в качестве дополнительного нового доказательства, поскольку уважительности причин невозможно-

⁴⁷⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

сти представления данного доказательства в суд первой инстанции ответчиком не представлено. То, что данная расписка была обнаружена ответчиком после рассмотрения дела, не может являться уважительной причиной непредставления доказательств в суд первой инстанции»⁴⁷⁵. Иными словами, невозможность представления нового доказательства в большинстве случаев не представляется возможным обосновать. Также в этом деле судебная коллегия не приняла в качестве дополнительных доказательств и копии заявлений о пополнении счета истца, поскольку в суде первой инстанции данные доказательства представлены не были, судом неоднократно по ходатайству представителя ответчика направлялись запросы в банк о предоставлении сведения о пополнении банковского счета истца и банком не была предоставлена данная информация. Кроме того, доказательств того, что вносимые денежные средства были перечислены именно в счет погашения процентов по договорам займа, ответчиком не представлено. Таким образом, нормы ГПК РФ предусматривают возможность принятия новых доказательств в апелляции, но при условии обоснованности их невозможности предоставления в суд первой инстанции, что на практике практически не представляется возможным. Принцип диспозитивности и логично вытекающий из него принцип состязательности в действительности отсутствуют в суде апелляционной инстанции.

Под пределами контроля суда апелляционной инстанции понимается тот объем проверочной деятельности суда апелляционной инстанции, который необходим для проверки законности и обоснованности решения или определения суда первой инстанции, который не нарушал бы принцип независимости судей. Объем апелляционной проверки судебного решения зависит от того, насколько суд второй инстанции связан доводами апелляционной жалобы и возражений относительно нее⁴⁷⁶. Суд апелляционной инстанции вправе провести проверку судебного решения как в полном объеме, так и только в части требований, заявленных в апелляционной жалобе, представлении. Нормы ГПК РФ регламентируют положения, которые устанавливают, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе,

⁴⁷⁵ Апелляционное определение СК по гражданским делам Орловского областного суда от 09 декабря 2014 г. по делу № 33-2844/2014 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132881475/> (Дата обращения: 15.09.2020 г.).

⁴⁷⁶ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. – М., 2016. – С. 209.

представлении и возражениях относительно них. Это общее правило, обусловленное сущностью неполной апелляции. Но суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме (абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ). Проводя полную проверку, суд обязан обосновать проведение данной полной проверки. Также вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции обязан проверить нет ли нарушений норм процессуального права, которые являются безусловными основаниями для отмены решения суда первой инстанции. Данное положение подверглось критике многих ученых, так как предполагается, если не обжалованная часть решения основана на неправильном применении норм материального права, суд проверочной инстанции обязан выйти за пределы доводов жалобы. Поэтому суд всегда выходит за пределы требований, чтобы проверить решение, определение на соответствие норм процессуального права, что нарушает принцип – независимость судей. То есть решение предыдущего судьи всегда подвергается сомнению. Автор считает, что ограничение принципа независимости судей является необходимостью при пересмотре в апелляции. Каждое решение является как объективным, принятым на основании норм права, так и субъективным, принятым на основании собственных убеждений. Полная проверка исключает не только ошибку в объективной составляющей решения, но и определяет верную субъективную позицию суда.

Ограничение принципов диспозитивности, состязательности и независимости судей является отличительной особенностью суда апелляционной инстанции. Автор считает, что принципы гражданского производства следует рассматривать на каждой стадии процесса обособленно. Иными словами, принципы должны быть интерпретированы в рамках сущности апелляции, что является отражением специфики данной стадии. Ограничение или же отсутствие того или иного принципа и будет являться справедливым осуществлением правосудия.

Список литературы:

1. Байдаева Л.В. Принятие новых (дополнительных) доказательств судом апелляционной инстанции // Российское правосудие. – 2018. – С. 69 –77.
2. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М., – 2016. – 352 с.

3. Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 4. – С. 56–82.

4. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб., – 2020. – 694 с. (с. 375–389).

Юдкина Я.П.

Независимость и беспристрастность как гарантия принципа законности нотариальной деятельности

В настоящей статье отмечается роль и значение принципов независимости и беспристрастности для нотариуса в рамках осуществляемой нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариус, нотариальные действия, принципы нотариальной деятельности.

Independence and impartiality as a guarantee of the principle of legality of notarial activities

Abstract. This article notes the role and importance of the principles of independence and impartiality for a notary in the framework of the performed notarial activity.

Keywords: notary, notarial acts, principles of notarial activity.

Принципы нотариальной деятельности представляют собой те начала и идеи, руководствуясь которыми нотариус осуществляет свою профессиональную деятельность. В Основах законодательства о нотариате⁴⁷⁷ нет отдельной статьи (или главы), в которой бы нашли закрепление принципы нотариальной деятельности. В ст. 5 Основ «Гарантии нотариальной деятельности» указаны гарантии законности нотариальной деятельности, независимости и беспристрастности нотариуса. В процессуальных отраслях права эти основы, как известно, являются принципами осуществления правосу-

⁴⁷⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 11.09.2020 г.).

дия. Законность, независимость и беспристрастность нотариальной деятельности рассматриваются как принципы нотариальной деятельности, поскольку как с позиции нотариуса, так и с позиции клиента, эти начала призваны гарантировать оказание квалифицированной юридической помощи, создать для нотариуса и обратившихся к нему лиц основу законности нотариального действия.⁴⁷⁸

Основополагающим принципом нотариальной деятельности является принцип законности, нотариус – слуга закона. Нотариус в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, данными Основами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, принятыми в пределах их компетенции.⁴⁷⁹ Основными конституционными положениями, касающимися нотариальной деятельности, являются ст. 72 Конституции РФ, предусматривающая, что нотариат относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, а также ст. 48 Конституции РФ, закрепляющая гарантию получения квалифицированной юридической помощи.

Законность рассматривается не только как функциональный, но и как организационный принцип нотариата, нотариальные органы создаются, а нотариусы занимают свои должности и лишаются права осуществлять нотариальную деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством.

Принцип законности предписывает нотариусу отказать в совершении нотариального действия. По данным, размещенным Министерством юстиции РФ, в 2018 году нотариусами, занимающимися частной практикой, было выдано 21 965 постановлений об отказе в совершении нотариального действия.⁴⁸⁰ Основной целью отказа в совершении нотариального действия служит предупреждение нарушения прав. Так, в соответствии со ст. 48 Основ, нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если соверше-

⁴⁷⁸Репин В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). – М.: Инфра-М – Норма, 1999. – С. 6–10.

⁴⁷⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 № 2598-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лолаевой Антонины Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и пунктом 6 статьи 85 Налогового кодекса Российской Федерации» // <http://www.sudact.ru/> (Дата обращения: 11.09. 2020 г.).

⁴⁸⁰ Сведения за 2018 год о нотариате в Российской Федерации: сводный отчет по Министерству юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/> (Дата обращения: 11.09.2020 г.).

ние такого действия противоречит закону, если действие подлежит совершению другим нотариусом, если сделка не соответствует требованиям закона и пр. Перечень оснований, предусмотренный ст. 48 Основ, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Исследователи отмечают, что ст. 48 Основ требует законодательного совершенствования, например, устранения дублирования оснований к отказу, но в целом многолетняя практика применения нормы доказывает её эффективность.⁴⁸¹

Обеспечение законности нотариальной деятельности недостижимо без принципа независимости и беспристрастности нотариуса. Нотариусы не должны быть зависимы от влияния извне. Нотариус самостоятельно принимает решения и осуществляет действия, входящие в круг его профессиональных полномочий. Независимость — это необходимое условие, вытекающее из статуса нотариуса как лица, занимающегося публичной деятельностью.⁴⁸²

Свобода и независимость нотариусов не безгранична, как и все должностные лица, он в той или иной мере подконтролен. Контроль за нотариатом осуществляет суд, Министерство юстиции и нотариальные палаты, границы и формы контроля очерчены Основами законодательства о нотариате.

Принцип беспристрастности означает, что нотариус при совершении нотариальных действий обязан в равной степени защищать права и охраняемые законом интересы всех сторон и иных заинтересованных лиц. Этим нотариат существенно отличается от адвокатуры. Важнейшим требованием адвокатской деятельности является представление интересов клиента, адвокат обязан использовать все возможности для защиты своего клиента.⁴⁸³ В соответствии со ст. 16 Основ нотариус действует беспристрастно в отношении всех участников нотариального действия, он должен оказывать им равное содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность

⁴⁸¹ Сидорко Т.Г., Мкртчян А.А. К проблеме законодательного регулирования правил совершения нотариальных действий в РФ // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – С. 10.

⁴⁸² Аргунов В.Н. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате. – М.: Спарк, 1996. – С. 56.

⁴⁸³ Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав. – М.: Юрист, 2006. – № 4. – С. 9–14.

не могла быть использована им во вред. Если у нотариуса возникло подозрение, что лицо действует не по своей воле, а под воздействием насилия или угрозы насилия, он должен отказать в совершении нотариального действия.

По замечанию В.В. Яркова, нотариус не вправе быть заинтересованным и предвзятым в результатах нотариальных действий, которые он будет совершать.⁴⁸⁴ При нарушении этого правила данное нотариальное действие будет признано судом недействительным и не порождающим никаких правовых последствий.⁴⁸⁵ Частным случаем обеспечения гарантии беспристрастности является невозможность совершения нотариусом нотариальных действий в отношении себя и своих родственников.

В связи с данным принципом необходимо отметить, что в судебном процессе гарантией беспристрастности является процессуальное право на отвод суду. Основами законодательства о нотариате не предусмотрен институт отвода нотариуса. Если заинтересованное лицо-участник нотариального производства будет обладать какими-либо сведениями в отношении нотариуса, свидетельствующими о его заинтересованности, оно может обратиться к другому нотариусу того же нотариального округа. Проблематично реализовать такую возможность, если в округе действует только один нотариус. Этот пробел законодательства может и должен быть устранен законодателем. Полагаем, что нотариальные палаты на основании заявлений граждан и организаций могли бы в таком случае возложить обязанность по совершению нотариального действия на другого нотариуса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что принцип законности нотариальной деятельности базируется на независимости и беспристрастности нотариуса. Требуется усовершенствования ст. 48 Основ, а именно следует урегулировать некоторые проблемные вопросы относительно закрытости перечня оснований, неточности некоторых положений оснований к отказу, установить обязанность нотариуса независимо от заявления заинтересованного лица разъяснять причины отказа в совершении нотариального действия в письменном виде. Все это приведет к повышению уровня

⁴⁸⁴ Ярков В.В. Особенности нотариального производства в отношении векселей. – М.: Нотариус, 2002. – № 5. – С. 45.

⁴⁸⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 марта 2016 г. по делу № 33-3880 // <http://www.sudact.ru/> (Дата обращения: 11.09.2020 г.).

нотариальной и судебной защиты и охраны гражданских прав и интересов физических и юридических лиц.

Статью 25 Основ следует дополнить правом нотариальной палаты возложить обязанность по совершению нотариального действия на другого нотариуса, если будет установлено, что совершение нотариального действия единственным в нотариальном округе нотариусом нарушает требование беспристрастности.

Список литературы:

1. Сведения за 2018 год о нотариате в Российской Федерации: сводный отчет по Министерству юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/> (Дата обращения: 11.09. 2020 г.).

2. Аргунов В.Н. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате. – М.: Спарк, 1996. – 390 с.

3. Репин В.С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). – М.: Инфра-М – Норма, 1999. – 290 с.

4. Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав. – М.: Юрист, 2006. – № 4. – 23 с.

5. Сидорко Т.Г., Мкртчян А.А. К проблеме законодательного регулирования правил совершения нотариальных действий в РФ // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – 18 с.

6. Ярков В.В. Особенности нотариального производства в отношении векселей. – М.: Нотариус, 2002. – № 5. – 46 с.

РАЗДЕЛ IV.
ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ
И РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ОТДЕЛЬНЫХ
КАТЕГОРИЙ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Гурина Д.Е.,
Маснавиева А.И.

Реализация принципов гражданского процессуального права
на примере судебной защиты прав лиц на страховые выплаты
по обязательному социальному страхованию

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с выплатой страхового обеспечения по его отдельным видам, содержащихся в Федеральном законе «Об основах обязательного социального страхования» через призму реализации отдельных принципов гражданского процессуального права; особое внимание уделено случаям возникновения споров о праве на назначение страховых выплат.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, страховые выплаты, страховой случай, размер страховых выплат, виды страхового обеспечения.

Implementation of the principles of civil procedural law
on the example of judicial protection of the rights of persons
to insurance payments for compulsory social insurance

Abstract. The article discusses issues related to the payment of insurance coverage in this type, contained in one of the types of insurance through the prism of the implementation of certain types of civil procedural law; special attention is paid to cases of disputes about the right to assign insurance payments.

Keywords: compulsory social insurance, insurance payments, insured event, amount of insurance payments, types of insurance coverage.

Обеспечение по социальному страхованию возникает при наступлении страхового случая (достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболе-

вания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий), при котором страховщик обязан выплатить застрахованному лицу страховые выплаты за счет средств, формируемых посредством страховых взносов работающих граждан в Фонд социального страхования.

Существует обширная судебная практика, когда нарушение законодательства в сфере обязательного социального страхования прослеживается по различным основаниям и со стороны всех субъектов социального страхования: это и неуплата страховых взносов страхователями, различные споры, связанные с наступлением страховых случаев, споры по определению размеров страховых выплат, отказы в назначении страхового обеспечения и др.

Рассмотрим судебные споры по защите прав лиц на страховые выплаты по обязательному социальному страхованию.

В Законе⁴⁸⁶ об основах обязательного социального страхования отсутствует понятие страховая выплата. Однако определение данного понятия мы можем дать, исходя из сути самого закона, а также из утвержденного понятия обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое представляет собой исполнение обязательств страховщиком или страхователем перед застрахованным лицом при наступлении страхового случая посредством страховых выплат или иных видов обеспечения. К видам страхового обеспечения ст. 8 Закона относит следующее:

- 1) оплата медицинской организации расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи;
- 2) пенсия по старости;
- 3) пенсия по инвалидности;
- 4) пенсия по случаю потери кормильца;
- 5) пособие по временной нетрудоспособности;
- 6) страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию;
- 7) пособие по беременности и родам;
- 8) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- 9) иные виды страхового обеспечения;

⁴⁸⁶Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. – 19.07.1999. – № 29. – Ст. 3686.

- 10) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
- 11) единовременное пособие при рождении ребенка;
- 13) социальное пособие на погребение.

Все приведенные выше виды социального страхового обеспечения выражаются в денежной форме в виде страховых выплат. Однако законодатель выделил отдельно «страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию» как разновидность социального страхового обеспечения. Таким образом, понятие обеспечение по обязательному социальному страхованию шире понятия страховая выплата и включает его в себя.

Приведем пример из судебной практики по незаконному отказу в назначении единовременной страховой выплаты.

Так, Ленинский районный суд г. Ульяновска признал незаконность отказа Фонда социального страхования в назначении единовременной страховой выплаты.

Сподоба А.Г. обратилась в суд с иском к Фонду социального страхования о признании незаконным отказа в назначении страховых выплат, возложении обязанности произвести выплату единовременной страховой выплаты.

В цехе штамповки и производства рам с истцом произошел несчастный случай, который работодатель квалифицировал как несчастный случай на производстве, о чем был составлен Акт.

Далее истица обратилась с заявлением в Фонд социального страхования о назначении ей страховых выплат в связи с несчастным случаем на производстве.

ФСС была проведена экспертиза несчастного случая. Согласно заключению по результатам проведения экспертизы несчастного случая на производстве, несчастный случай квалифицируется как не страховой. Т.к. причиной несчастного случая на производстве явилось нарушение истцом инструкции по охране труда, а также работодателем в том, что им не соблюдены требования охраны труда, а именно в цехе отсутствовали сигнально-предупреждающие окраски для сотрудников.

Истец считает отказ в назначении выплаты незаконным.

Выслушав стороны, исследовав письменные материалы дела, суд пришел к выводу, что причинение вреда здоровью было вызва-

но не только действиями самой истицы, но и нарушением требований охраны труда со стороны работодателя.

Суд руководствовался следующими нормами. Среди основных принципов правового регулирования трудовых отношений, закрепленных ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, предусмотрены такие, как обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и обеспечение права на обязательное социальное страхование.⁴⁸⁷

В соответствии со ст. 184 ТК РФ, при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

При разрешении дела, суд всесторонне рассматривает конкретный спор. Положениями п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁴⁸⁸ разъяснено, что для правильной квалификации события, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, необходимо в каждом случае исследовать следующие юридически значимые обстоятельства:

– относится ли пострадавший к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (ч. 2 ст. 227 ТК РФ);

– указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (ч. 3 ст. 227 ТК РФ);

– соответствуют ли обстоятельства (время, место и другие), сопутствующие происшедшему событию, обстоятельствам, указанным в ч. 3 ст. 227 ТК РФ;

– произошел ли несчастный случай на производстве с лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчаст-

⁴⁸⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2011 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»);

– имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в ч. 6 ст. 229.2 ТК РФ), и иные обстоятельства.

Поскольку в день получения травмы истица находилась на работе, падение истицы и причинение вреда ее здоровью было вызвано в том числе нарушением требований охраны труда со стороны работодателя, суд считает, что несчастный случай на производстве, произошедший с истицей является страховым.

Таким образом, суд обязал ФСС произвести истцу единовременную страховую выплату.⁴⁸⁹

Приведем и другие примеры, когда судами восстановлено право граждан на получение страховых выплат.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы подтверждено право заявителя на взыскание с работодателя пособия по временной нетрудоспособности, а также по беременности и родам и указано на отсутствие оснований для взыскания этих страховых выплат с территориального органа Фонда социального страхования РФ.⁴⁹⁰

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 9 сентября 2015 г. с Минспорта России в пользу истца были взысканы ежемесячные платежи в порядке возмещения вреда, причиненного здоровью, расходы по бытовому уходу.⁴⁹¹

На практике также встречаются случаи, когда суд не всегда встает на сторону граждан. Приведем некоторые примеры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела гражданское дело по иску Мальсагова Т.С. к Фонду социального страхования о взыскании задолженности по страховым выплатам в возмещение вреда, причиненного здоровью.

⁴⁸⁹ Решение суда о признании незаконным отказа в назначении страховых выплат, возложении обязанности произвести выплату единовременной страховой выплаты № 2-4067/2017, М-4556/2017 // <http://sud-praktika.ru>

⁴⁹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2014 г. по делу № 33-13441/2014 // <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁴⁹¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 9 сентября 2015 г. по делу № 33-10326/2015 // <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Мальсагов Т.С. обратился в суд с иском к ФСС о взыскании задолженности по единовременной страховой выплате с учетом начисленной пени и по ежемесячным страховым выплатам с учетом начисленной пени.

Мальсагов Т.С. получил производственную травму. Комиссией работодателя был составлен акт о несчастном случае на производстве, которым подтверждено получение им производственной травмы. В связи с трудовым увечьем ему установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 80%.

Далее истец обратился с заявлениями в ФСС о назначении ему страховых выплат в счет возмещения вреда здоровью, причиненного трудовым увечьем, однако в назначении страховых выплат ему было отказано на том основании, что он не является застрахованным лицом и не состоит на учете как получатель страховых выплат.

Считая, что отказ в назначении страховых выплат является незаконным, Мальсагов Т.С. просил взыскать с ФСС задолженность по единовременной страховой выплате, а также пени в соответствии с ч. 8 ст. 15 Федерального закона № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Решением суда первой инстанции исковые требования Мальсагова Т.С. удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда субъекта решение суда первой инстанции изменено только в части сумм выплат.

В поданной в Верховный Суд РФ кассационной жалобе управляющего ФСС ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ для отмены судебных постановлений, как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права.

Письмом ФСС Мальсагову Т.С. было отказано в назначении страховых выплат, как незастрахованному работнику, в связи с тем,

что начисление страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве на заработную плату Мальсагова Т.С. и их уплата не предусматривались и не производились.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Мальсагова Т.С. суд первой инстанции исходил из того, что Мальсагов Т.С., находясь при исполнении трудовых обязанностей, получил производственную травму, повлекшую утрату профессиональной трудоспособности. Данные обстоятельства свидетельствуют о наступлении страхового случая и возникновении у Мальсагова Т.С. права на получение единовременной страховой выплаты и назначение ежемесячных страховых выплат в возмещение вреда здоровью, в связи с чем в его пользу подлежат взысканию задолженность по единовременной страховой выплате и по ежемесячным страховым выплатам в возмещение вреда здоровью.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Мальсагова Т.С. в части взыскания пени за задержку выплаты единовременной страховой суммы и пени за задержку выплаты задолженности по ежемесячным страховым выплатам, суд первой инстанции сослался на то, что Мальсагов Т.С. обращался за назначением обеспечения по социальному страхованию, представив необходимый перечень документов, однако ответчик не исполнил возложенные на него обязанности по назначению ежемесячных страховых выплат и единовременной страховой выплаты в связи с трудовым увечьем, чем нарушил права Мальсагова Т.С. на получение возмещения вреда здоровью, и это является основанием для взыскания с ответчика пени в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки.

Суд апелляционной инстанции согласился с правовым обоснованием вывода суда первой инстанции, однако пришел к выводу о наличии оснований для снижения суммы пени, подлежащей взысканию с ответчика, поскольку взысканная судом первой инстанции сумма пени явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с ФСС пени за задержку выплаты единовременной страховой суммы и пени за задержку выплаты задолженности по ежемесячным страховым выплатам являются ошибочными, основанными на неправильном

применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из нормативных положений и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», следует, что работник имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей, и обязательное социальное страхование при наступлении страхового случая независимо от исполнения работодателем обязанности по уплате страховых взносов за работника в региональное отделение Фонда социального страхования, а также когда работодатель уклонялся от обязанности в определенный срок зарегистрироваться в качестве страхователя.

Однако Верховный суд РФ не согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции.

Как разъяснено в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», если при рассмотрении дела будет установлено, что страховщик незаконно отказал застрахованному лицу в назначении страхового возмещения либо назначил страховые выплаты в меньшем размере, суд восстанавливает нарушенное право застрахованного по его иску путем взыскания основной суммы долга по страховым выплатам. Взыскание пени за период, предшествующий вступлению решения суда в законную силу, в указанном случае не производится, поскольку между сторонами возник спор по существу обязательства и только после его разрешения судом страховщику стало известно об обязанности в бесспорном порядке производить страховые выплаты в размере, определенном в решении.

Таким образом, в случае возникновения спора о праве на назначение страховых выплат (о размере страховых выплат), то есть по существу обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью работника, пеня может взыскиваться за просрочку выплаты страхового возмещения только с того момента, когда этот спор судом разрешен, выплаты назначены, но должником не производятся.

И поэтому, суды первой и апелляционной инстанции незаконно взыскали пени с ФСС за задержку выплаты страхового возмещения, не приняв во внимание наличие спора между сторонами о праве на страховое возмещение.

С учетом изложенного Верховный суд РФ признал решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции незаконными.⁴⁹²

Судебная практика показывает, что количество обращений в суды по спорам, связанным с обязательным социальным страхованием, достаточно велико.

Одной из причин высокой конфликтности по указанной категории дел следует признать достаточно частые нарушения положений законодательства, подлежащего применению. Практика показывает, что вопрос о нарушении прав застрахованных возникает и в случае непризнания страховщиком случая страховым и, соответственно, отказа в выплате страхового обеспечения. Это бывает связано с нарушениями в порядке расследования несчастного случая и экспертизы страховых случаев. Нарушение прав возникает также в случае сокрытия страхователем страхового случая и, таким образом, лишения права работников на страховое обеспечение. Достаточно часто предметом судебного спора являются требования о перерасчете размера страхового возмещения при неверном его определении.

На наш взгляд, в рамках данного вопроса также необходимо создание единства судебной практики по спорам, связанным с защитой прав лиц на страховые выплаты по обязательному социальному страхованию.

Егорова О.А.

Принцип доступа к судебной защите по ОСАГО: проблемы реализации

В публикации рассмотрен вопрос о содержании принципа доступа к правосудию по делам о защите гражданских прав по договору обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее ОСАГО) и практических проблем, возникающих при его реализации. Автор исследует данный вопрос исходя из нормативной регламентации порядка обязательного досудебного урегулирования спора путём обращения к финансовому уполномоченному третьих лиц, которым уступлено

⁴⁹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2016 № 26-КГ15-68 // <https://legalacts.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

право требования потребителя финансовых услуг к финансовым организациям, несоблюдение которого препятствует реализации судебной защиты нарушенного права.

Ключевые слова: принцип, доступ, судебная защита, автострахование, правосудие.

The principle of access to judicial protection under CTP: problems of implementation

Abstract. The publication examines the content of the principle of access to justice in cases of civil rights protection under the contract of compulsory motor liability insurance of vehicle owners (hereinafter referred to as CTP) and the practical problems that arise in its implementation. The author explores this question on the basis of normative regulation of the procedure for compulsory pre-trial dispute settlement through recourse to the financial Ombudsman third party who assigned the right of claim of the consumer of financial services by financial institutions, failure of which prevents the realization of judicial protection of violated rights.

Keywords: principle, access, judicial protection, auto insurance, justice.

Вопрос о праве на свободный доступ к суду (правосудию), несомненно, является оправданно актуальным. Международный формат правового регулирования декларирует незыблемость постулата о предоставлении равных прав и правовых возможностей обращения за судебной защитой нарушенного права. К примеру, в Рекомендации № R (81) 7E Комитета министров Совета Европы, посвящённой вопросам доступа к правосудию, закреплены такие аспекты, её составляющие, как «информирование общественности о порядке обращения в суд и защиты своих интересов в судебном разбирательстве; упрощение процесса; ускорение разбирательства; сокращение судебных расходов; создание особых процедур по незначительным искам»⁴⁹³.

Национальная юрисдикция российского государства провозглашает право на доступ к правосудию, аспекты которого закреплены в положениях статей 46, 47, 48, 52 Конституции РФ⁴⁹⁴, как

⁴⁹³ См // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=682307&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383> (Дата обращения: 14.09.2020 г.).

⁴⁹⁴ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием

одно из средств реализации направленности правовой политики государства о признании прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, обязанности предоставлять соответствующий уровень правовой защищённости каждому.

В доктрине цивилистического процесса доступность правосудия, как одна из основных аспектов судебной деятельности, нередко являлась объектом теоретического изучения, и оценивалась в качестве «одного из основных принципов процессуальных отраслей права»⁴⁹⁵, как «необходимое условие реализации конституционных прав физических и юридических лиц»⁴⁹⁶.

«Современное развитие правовой мысли, формирующейся в условиях кардинальных преобразований в общественных отношениях, характеризуется чрезвычайной активизацией, претворяющейся в комплексных законодательных реформах. Одним из направлений современных научных правовых исследований является серьёзное переосмысление основных правовых понятий и институтов, что и обуславливает все больший интерес к концептуальным положениям правовых наук. В науке гражданского процессуального права к основным теоретическим вопросам, безусловно, относятся проблемы принципов процессуального права, эффективной гарантией обеспечения стабильного действия которых является их нормативное закрепление»⁴⁹⁷.

Несмотря на международное, внутринациональное декларирование этого принципа, вопрос о реальной обеспеченности в равной мере правовых и процессуальных возможностей судебного инициирования защиты гражданам или иным лицам, считающим свои права нарушенными, является в настоящее время достаточно «острым». «Обеспечение доступа к суду как публичную функцию (принадлежащую государству) нельзя рассматривать только со знаком «ми-

12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁴⁹⁵ См.: Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. – Свердловск УрГУ, 1979. – С. 59.

⁴⁹⁶ См.: Воронин С.А. Доступность правосудию как конституционный принцип осуществления судебной деятельности // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 34.

⁴⁹⁷ Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389). – С. 375.

нус» – исключительно в качестве устранения препятствий, осложняющих осуществление гражданами своих правовых возможностей. Подобное обеспечение со стороны государства должно подкрепляться позитивными действиями, сопряженными с созданием фактических (реальных) возможностей обращения к механизмам защиты своих прав»⁴⁹⁸.

В.В. Ярков, исследовав проблемы обеспечения реальной доступности правосудия в условиях рыночной экономики, указал на «сложность организации судебного процесса для обычных граждан, высокую стоимость представительских услуг на рынке услуг адвокатов и юристов, а также неразвитость системы юридической помощи для населения общественными инструментами»⁴⁹⁹.

Более того, проблема доступности правосудия обусловлена и законодательной «популяризацией» внесудебных (альтернативных) средств защиты гражданских прав, что наиболее актуально в сфере автострахования, количество судебных споров в которой ежегодно только увеличивается.

Внесудебная форма защиты прав потребителей в сфере автострахования путём обращения к финансовому уполномоченному, компетентному на досудебное разрешение конфликтов по требованиям потребителей финансовых услуг, обязательная с 1 июня 2019 года к соблюдению последними, регламентирована в положениях Федерального закона от 4 июня 2018 года №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»⁵⁰⁰ (далее Закон о финансовом уполномоченном). Не оценивая целесообразность законодательного введения должности финансового уполномоченного, следует только отметить, что «уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг встроен в российскую правовую систему как субъект (должностное лицо) внесудебного рассмотрения конфликтов между финансовыми организациями и их клиентами»⁵⁰¹.

⁴⁹⁸ Дивеева Н.И. Социальный характер права на поддержку доступа к правосудию как элемент права на доступ к суду // В сборнике: Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты). Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 21.

⁴⁹⁹ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. – М.: Лиджист, 2001. – С. 72.

⁵⁰⁰ См.: Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 24. – Ст.3390.

⁵⁰¹ Овчинникова Ю.С. Ответственность страховщика за нарушение обязательства:

Введённый квазисудебный способ разрешения автострахового конфликта предполагает обязательное обращение страхователя не только непосредственно к финансовой организации (страховой компании) с претензией о несогласии с её действиями (решениями), но и к финансовому уполномоченному (омбудсмену), после рассмотрения возникшего конфликта которым возможно инициирование судебного порядка защиты нарушенного права. При обращении к финансовому омбудсмену потребителю финансовой услуги предписано заявлять те же (аналогичные) требования, которые ранее им были обращены к финансовой организации в первоначальном обращении к ней.

Частью 2 ст. 2 Закона о финансовом уполномоченном предусмотрено, что потребителем финансовых услуг признаётся физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицо, в пользу которого он заключён, либо лицо, которому оказывается конкретная финансовая услуга в целях, не связанных с предпринимательской (коммерческой) деятельностью.

По общему правилу, установленному в ч. 6 ст. 16 этого же нормативного правового акта, принятие и рассмотрение обращений финансовым уполномоченным осуществляется бесплатно. При этом исключения составляют случаи обращения лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовой услуги к финансовой организации.

Решением Совета службы финансового уполномоченного, оформленного протоколом № 4 от 12 апреля 2019 года⁵⁰², определён размер платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации. Такая стоимость определена в денежном выражении в сумме 15 000 рублей за каждое обращение.

В этой связи возникает вопрос, является ли оправданным взыскание с лица, право требования, ранее присущее потребителю финансовой услуги, которому уступлено, денежной суммы (и в таком размере) за реализацию (попытку реализации) внесудебного порядка восстановления уже его нарушенных прав? Не выступает ли данное нормативное положение, распространяющееся на неопределённый круг лиц, «адресно» подпадающих под его сферу действия, и, соответ-

защита прав страхователя // Юрист. – 2019. – №5. – С. 23.

⁵⁰²

См.:

https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2019/05/Polozheniye_o_poryadke_osushchestvleniya_finansovym_upolnomochennym-protsedur.pdf (Дата обращения: 20.09.2020 г.).

ственно, рассчитанное на неоднократное его применение, законодательным обременением большим, чем это необходимо? Соответствует ли оно декларированным аспектам принципа свободного доступа к судебной защите (и правосудию)? При этом следует учитывать возможную свободу волеизъявления сторон договора об уступке соответствующих гражданских прав, которая заключается в свободном праве выбора потребителем финансовой услуги лица, в пользу которого он уступает принадлежащее ему гражданское право: могут быть как физические, так и юридические лица.

Указанное нововведение, вводящее на досудебном этапе дополнительное денежное «бремя» на лицо, которому уступлено право требования к финансовой организации, фактически представляет собой дискриминирующее правовое основание инициирования внесудебного рассмотрения финансовым омбудсменом соответствующего страхового конфликта по основанию субъектного состава. Дискриминирующий характер усматривается в нормативном введении для таких лиц денежного обязательства, без исполнения которого на досудебном этапе спор со страховой компанией не будет рассмотрен компетентным лицом, только лишь потому, что они иные заявители (в отличие от потребителя финансовой услуги, от которого им и перешло это право).

Более того, тем самым ещё на досудебной стадии разрешения конфликта лицам, которым уступлено право требования от потребителя финансовой услуги, необходимо нести дополнительные расходы по оплате услуг финансового омбудсмана, которые ранее действовавшим законодательством не были предусмотрены и перспективы взыскания которых в судебном порядке не характеризуются однозначностью. Так, к примеру, в тексте одного из судебных постановлений отмечено, что «указанная сумма внесена истцом на счёт АНО «СОДФУ» с уплатой банковской комиссии в размере 450 рублей, в иске истец потребовал взыскания общей суммы платы и комиссии (всего 15450 рублей) с АНО «СОДФУ». Отказывая в удовлетворении иска в этой части, суд первой инстанции исходил из того, что это не предусмотрено законом, с чем судебная коллегия соглашается, отклоняя соответствующий довод апелляционной жалобы, поскольку действительно Законом №123-ФЗ возможность возврата платы за обращение к финансовому уполномоченному его службой не предусмотрена»⁵⁰³.

⁵⁰³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13.08.2020 г. № 33-11103/2020 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения:

В ином случае заявителю для восстановления в судебном порядке своих нарушенных прав в части возврата денежных средств, уплаченных за рассмотрение финансовым уполномоченным соответствующего заявления, потребовалось обратиться в суд кассационной инстанции, поскольку нижестоящие суды указанное требование иска не признали обоснованным и подлежащим удовлетворению. Судом кассационной инстанции отмечено, что «в настоящем случае истцом по спору выступает юридическое лицо – Общество, к которому перешло право требования от потребителя финансовых услуг (физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность). Отказывая в возмещении 15 000 рублей судебных издержек, понесённых Обществом в связи с обращением к финансовому уполномоченному, суды исходили из того, что такое обращение в данном случае не является обязательным, поскольку требование к финансовой организации возникло из договоров ОСАГО, действовавших и заключённых до 3 сентября 2018 года. Вместе с тем, судами не учтены положения статей 15, 25 Закона №123-ФЗ, абз. 3 п. 1 ст. 16.1 Закона №40-ФЗ. В данном случае Общество обратилось с настоящим иском 21 октября 2019 года, приложив к нему решение финансового уполномоченного от 11 октября 2019 года и платёжное поручение от 29 августа 2019 года №22 об оплате его услуг в размере 15 000 рублей. Таким образом, положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, введенные с 1 июня 2019 года Законом №123-ФЗ, Обществом на момент обращения в суд были соблюдены. Суды неправомерно отказали Обществу во взыскании со Страховой организации 15 000 рублей судебных издержек, понесенных в связи с обращением Общества к финансовому уполномоченному»⁵⁰⁴.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает необходимость дальнейшей законодательной корректировки отдельных положений Закона о финансовом уполномоченном с позиции предоставления действительной и реальной возможности защиты нарушенных прав, даже при том положении, что такие права требования перешли по договору цессии (уступки) к лицу, обращающемуся за внесудебным разрешением автострахового конфликта. Насколько исследованные положения Закона о финансовом

01.10.2020 г.).

⁵⁰⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.07.2020 г. № Ф07-6737/2020 по делу № А42-10683/2019 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

уполномоченном отвечают и соответствуют критериям принципа доступности судебной защиты права, которая может быть реализована только после прохождения обязательного досудебного этапа разрешения конфликта, можно ответить только при учёте наличия фактически дискриминирующего правового установления, выражающегося в закреплении иных условий прохождения этой процедуры, в том числе и дополнительного денежного бремени для лица, заявляющего о нарушенном праве.

Список литературы:

1. Войтович Л.В. Право на обращение в суд в цивилистическом и административном судопроизводстве: особенности законодательного регулирования от УГС 1864 года и до наших дней // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / Под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – 694 с. (с. 375–389).

2. Воронин С.А. Доступность правосудию как конституционный принцип осуществления судебной деятельности // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 34–38.

3. Дивеева Н.И. Социальный характер права на поддержку доступа к правосудию как элемент права на доступ к суду // В сборнике: Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудово-правовой аспекты). Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 20–24.

4. Овчинникова Ю.С. Ответственность страховщика за нарушение обязательства: защита прав страхователя // Юрист. 2019. №5. С. 23–27.

5. Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. – Свердловск УрГУ, 1979. – С. 59–65.

6. Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. – М.: Лиджист, 2001. – С. 70–88.

Реализация принципов гражданского процесса по гражданским и административным делам по защите прав субъекта персональных данных

В статье рассматривается механизм государственно-правовой защиты персональных данных личности. Анализируются проблемы, связанные с определением порядка рассмотрения дел о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории РФ. На их основе вносятся соответствующие предложения по изменению и дополнению правовых норм в рамках рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: персональные данные, информация, распространяемая в сети Интернет, гражданское судопроизводство, организация правоприменения по Кодексу административного судопроизводства РФ, принципы гражданского процесса.

Current problems of civil and administrative cases on protecting the rights of the personal data subject

Abstract. The article discusses the mechanism of state legal protection of personal data of an individual. The article analyzes the problems associated with determining the procedure for considering cases on the recognition of information posted on the Internet, prohibited for distribution on the territory of the Russian Federation. On their basis, appropriate proposals are made to amend and supplement legal norms within the industry under consideration.

Keywords: personal data, information disseminated on the Internet, principles of freedom to search and disseminate information, administrative proceedings, civil law, information law.

Конституция РФ, как Основной Закон государства, в соответствии со ст. 29 гарантирует право каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом⁵⁰⁵. В современной судебной деятельности (судебной статистике) создана систематизированная в стати-

⁵⁰⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

стических отчётах группа судебных дел о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (кроме экстремистских материалов). В 2019 году, на основании данных ф. 2 «Отчёта о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» было рассмотрено 58 496 дел данной категории, из них с удовлетворением требований – 58 154 (т.е. 99,4%). За год до этого, в 2018 году было рассмотрено 29 843 дел, при этом удовлетворено требований по соответствующим административным исковым заявлениям – 29 721 (т.е. 99,6%).⁵⁰⁶ Таким образом, количество судебных дел, связанных с защитой персональных данных в сети Интернет за последние два года в судах общей юрисдикции увеличилось в два раза, что актуализирует данную тему исследования. В то же время объективно резюмируется статистическая закономерность⁵⁰⁷ о близком к стопроцентному относительному показателю количества удовлетворённых требований по искам о защите персональных данных, что свидетельствует о реальном воплощении принципа законности в гражданском процессуальном праве.

Право на удаление недостоверных или неактуальных персональных данных носит комплексный характер и закреплено в нормах административного, гражданского, информационного права. Механизм реализации права на забвение нуждается в корректировке, учитывающей как частные интересы субъекта персональных данных, так и принципы свободы поиска и распространения информации с учетом ее общественной значимости⁵⁰⁸.

После того как в 2005 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию, был принят Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных)⁵⁰⁹, который является основополагающим документом в регулировании вопросов обработки персональных данных

⁵⁰⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

⁵⁰⁷ Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41 – 44.

⁵⁰⁸ Войтович Л.В. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. – № 2 (75). – 2019. – С. 51–55.

⁵⁰⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 345.

в России, но стоит отметить, что обработка персональных данных в области трудовых отношений осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о персональных данных под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Конкретного перечня персональных данных в законе не установлено, что может вызывать определенные сложности.

Среди персональных данных можно выделить следующие категории персональных данных.

Во-первых, персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Как выше упоминалось, сведения о заработной плате лица являются информацией, содержащей персональные данные субъекта, разъяснено в письме Роскомнадзора от 07.02.2014 № 08КМ-3681 «О передаче работодателем третьим лицам сведений о заработной плате работников»⁵¹⁰.

К примеру, истцы состояли в трудовых отношениях с ответчиком, который заключил с третьим лицом (исполнителем по проектам производства геодезических работ) договоры на производство геодезического мониторинга железнодорожных путей. В проектах производства этих геодезических работ содержатся персональные данные истцов: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, паспортные данные, функционал. Согласно трудовым договорам, заключенным истцами с ответчиком, истцы выразили свое согласие на осуществление работодателем обработки, сбора, систематизации, накопления, хранения, уточнения, использования, распространения (в том числе передачи), обезличивания, блокировки, уничтожения, а также передачи работодателем по своему усмотрению персональных данных и соответствующих документов, содержащих персональные данные, третьим лицам. Кроме того, передача персональных данных истцов третьему лицу осуществлялась ответчиком в рамках ранее заключенных договоров в связи с допуском истцов на территорию третьего лица для выпол-

⁵¹⁰ Письмо Роскомнадзора от 07.02.2014 № 08КМ-3681 «О передаче работодателем третьим лицам сведений о заработной плате работников» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208947/ (Дата обращения: 24.09.2020 г.).

нения ими обязанностей по заключенным трудовым договорам.

Оснований для удовлетворения требований о защите прав субъекта персональных данных и возмещении морального вреда не имеется: истцы предоставили свои персональные данные ответчику лично, были осведомлены о правовых основаниях и целях их обработки, наименовании и месте нахождения оператора, дали согласие на передачу данных третьим лицам⁵¹¹.

Во-вторых, специальные категории персональных данных: расовая или национальная принадлежность; политические взгляды; религиозные или философские убеждения и др.

Обработка специальных категорий персональных данных допускается только в специально предусмотренных ч. 2 ст. 10 Закона о персональных данных случаях.

В-третьих, биометрические персональные данные.

В отношении изображений (фотографий и видеозаписей) человека отдельно следует отметить, что не все фотографии и видеозаписи, на которых изображены люди, будут являться их персональными данными. В случае передачи данных, по запросу субъектов оперативно-разыскной деятельности, органов следствия и дознания в рамках проводимых ими мероприятий указанные сведения становятся биометрическими персональными данными, поскольку используются операторами – органами следствия и дознания в целях установления личности конкретного лица.

Оператор – это государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными (п. 2 ст. 3 Закона о персональных данных).

В Законе о персональных данных раскрывается понятие обработки персональных данных: это любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации или без их использования. К таким действиям (операциям) относится сбор, запись, систематизация, накопление, хранение и т.п.

К примеру, суд отказался удовлетворить иск граждан к банку о

⁵¹¹ Определение Московского городского суда от 30.10.2019 № 4г/3-13722/19 // www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/5dd0941d-98f0-4f90-9e1e-4706c8382c38 (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

незаконной обработке персональных данных, незаконном собирании сведений о частной жизни граждан, составляющих их личную и семейную тайну, без их согласия, поскольку истцы не доказали, что персональные данные обрабатываются банком без согласия посетителей сайта. На сайте банка имеется графа «согласие на обработку персональных данных для посетителей сайта», однако дача согласия носит добровольный характер, и отсутствие такого согласия не препятствует пользованию сайтом. Таким образом, само по себе наличие на сайте подобной ссылки не нарушает личные неимущественные права истцов. По мнению суда, каких-либо нарушений прав истцов со стороны банка не допущено, при этом в исковом заявлении также не указано на конкретные нарушения каких-либо прав истцов ответчиком. Требования истца об обязанности прекратить обработку персональных данных несовершеннолетней дочери истца и удалить их из электронной базы свидетельствуют о наличии спора о нарушении прав на обработку персональных данных. Такие требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства; законом не предусмотрено другого порядка рассмотрения таких требований⁵¹².

По спорам о защите персональных данных не предусмотрен обязательный досудебный (претензионный) порядок их разрешения (п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)⁵¹³.

Так, в одном деле истец обратился в банк с заявлением о прекращении обработки его персональных данных и их уничтожении, которое ответчик проигнорировал, не разрешил, не составил акты о персональных данных, не направил уведомление в Роскомнадзор. Это и послужило поводом для подачи иска в суд⁵¹⁴. В другом случае истец обратился к администратору домена с требованием удалить с сайта в сети Интернет профиль истца, содержащий его персональные данные и отзывы пользователей, но в удовлетворении претензии ему было отказано⁵¹⁵. Дела данной категории рассматри-

⁵¹² Кассационное определение Московского городского суда от 29.11.2018 № 4г/2-14939/18 // www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/24a94aba-ae1a-489c-a096-4190f3c15367 (Дата обращения: 24.09.2020 г.).

⁵¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ 9 (в действ. ред.) // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

⁵¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2019 по делу №33-7630/2019 // www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1117498#009879669020273685 (Дата обращения: 24.09.2020 г.).

⁵¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос-

ваются в качестве суда первой инстанции районным судом (ст. 24 ГПК РФ). По общему правилу иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, иск к организации – в суд по ее адресу (ст. 28 ГПК РФ). При этом иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца (ч. 6.1 ст. 29 ГПК РФ).

Стоит отметить, что в марте 2018 года Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что решения, являющиеся основаниями для ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим иную распространяемую посредством сети Интернет информацию, в том числе причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства в рамках осуществления обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 3 ст. 1 КАС РФ)⁵¹⁶. Производство по таким делам осуществляется по общим правилам административного искового производства, а в качестве административного ответчика привлекается Роскомнадзор⁵¹⁷.

С вступлением в силу положений гл. 27.1 КАС РФ Роскомнадзор или его территориальный орган привлекается к участию в рассмотрении соответствующих административных дел в качестве заинтересованного лица. В свою очередь, в КАС РФ вводятся специальные правила определения подсудности по названной категории дел (ч. 2 ст. 265.1 КАС РФ).

Норма пункта 1 части 2 статьи 265.2 КАС РФ предписывает указывать в административном исковом заявлении сведения об административном ответчике в случае установления лица, действия

сийской Федерации от 12.11.2019 № 14-КГ19-15, 2-2794/18 // egalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12112019-n-14-kg19-15-2-279418/ (Дата обращения: 24.09.2020 г.).

⁵¹⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

⁵¹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 1.

которого послужили поводом для подачи административного искового заявления. Такими сведениями может обладать хостинг-провайдер, однако закон не предусматривает его обязанности сообщить эту информацию административному истцу.

Одни авторы полагают, что именно порядок особого производства наилучшим образом позволяет достичь цель обращения в суд с заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено⁵¹⁸. Другие авторы считают, что для данной категории дел необходимо разработать упрощенный порядок с возможностью быстрого вынесения решения и предоставлением владельцам сайта, администратору домена права отслеживать онлайн-информацию о судебных процессах в отношении информационного ресурса⁵¹⁹.

В судебном порядке признается запрещенной к распространению иная информация, указанная в п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации)⁵²⁰. Однако, в судебной практике судам приходится признавать запрещенной информацию самого разного рода, например, о продаже дипломов об окончании высших учебных учреждений, медицинских справок различных видов, фальшивых денег, электроудочек и т.д.⁵²¹

⁵¹⁸ Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юридическая наука: история и современность. – № 7. – 2018. – С. 79 – 82; Бывальцева С.Г., Макарова Н.Г. Анализ законопроекта о внесении изменений в КАС РФ, касающихся порядка рассмотрения заявлений прокурора о признании запрещенной информации, распространяемой посредством сети Интернет // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 43 – 44.

⁵¹⁹ Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2018. – С. 117.

⁵²⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁵²¹ Решение Советского районного суда г. Брянска по делу № 2а-3209/2019, Ленинского районного суда г. Самары по делу № 2а-1990/2019, Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2а-2398/2019, Центрального районного суда г. Хабаровска по делу № 2а-3224/2019 // sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-

Представляется, что оценка и признание данной информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации судом мало чем отличается от принятия аналогичного решения уполномоченным органом⁵²².

Принципы гражданского процесса в полной мере находят своё применение в ходе судебного рассмотрения дел, связанных с защитой персональных прав граждан. В то же время расширение компетенции несудебных юрисдикционных органов в данной сфере позволило бы снизить нагрузку судов. Предполагается, что указанными полномочиями может быть наделена и прокуратура, которая в подавляющем большинстве случаев и обращается в суд. Обращение в суд при этом станет необходимым только при отказе указанных органов признать информацию, размещенную в сети Интернет, информацией, распространение которой в РФ запрещено, либо при оспаривании решения о признании информации запрещенной, а также в случаях, когда компетенция соответствующего органа еще не определена, но есть необходимость признать информацию запрещенной и включить сайт в единый реестр.

Список литературы:

1. Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М.А. Рожкова. – М.: Статут. – 2018. – 528 с. (С. 104–119).

2. Бывальцева С.Г., Макарова Н.Г. Анализ законопроекта о внесении изменений в КАС РФ, касающихся порядка рассмотрения заявлений прокурора о признании запрещенной информации, распространяемой посредством сети Интернет // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 43–44.

3. Войтович Л.В. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. – № 2 (75). – 2019. – С. 51–55.

4. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информаци-

raionnyi-sud-g-brianska-brianskaia-oblast/ (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

⁵²² Приказ от 18.05.2017 № 84/292/351/ММВ-7-2/461@ // <http://eais.rkn.gov.ru/docs/0001201706290015.pdf> (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

онно-телекоммуникационной сети Интернет // Юридическая наука: история и современность. – № 7. – 2018. – С. 79–82.

5. Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41–44.

6. Юркина Е.Е. Ответственность за публикации в блогах и комментарии в Интернете: практика Европейского суда // Судья. – 2019. – № 2. – С. 54–62.

Степанов Е.А.

**Реализация принципа состязательности: к вопросу
о перераспределении бремени доказывания
в корпоративных спорах**

В статье исследуются вопросы распределения бремени доказывания в корпоративных спорах. Производится оценка проблем реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: бремя доказывания, корпоративный спор, принцип состязательности.

**Implementation of the Adversarial principle: on the issue
of redistributing the burden of proof in corporate disputes**

Abstract. In the article studied issues of the burden of proof in corporate disputes. The problems adversarial principal realization are evaluated.

Keywords: burden of proof, corporate disputes, adversarial principal.

Развитие законодательства в области гражданского и арбитражного процесса оказало существенное влияние на базовые принципы судопроизводства, в частности на принцип состязательности.

Немаловажной составляющей принципа состязательности⁵²³ в процессе доказывания в арбитражном процессе является роль суда в перераспределении бремени доказывания.

⁵²³Часть 3 ст. 123 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г. г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3012.

Общим правилом распределения бремени доказывания является доказывание участником процесса любых фактов, на которые он ссылается.

В силу положений ч. 2 ст. 65, ч. 1 ст. 133 АПК РФ обязанность распределения бремени доказывания возложена на суд на стадии предварительного заседания.

Каждое судебное дело представляет собой уникальный предмет доказывания, характеризующий его исключительным образом. Причиной тому служит огромный объем законодательного регулирования правоотношений, в особенности по корпоративным спорам.

Особенность корпоративного спора состоит в неравном статусе их участников. Так, в большинстве случаев сторона истца представлена участником общества, в свою очередь ответчиком является непосредственно само общество.

Ограниченные доказательственные возможности истца, такие как невозможность получить документация от ответчика, и пассивная роль ответчика в сборе и/или предоставлении доказательства в опровержении своей недобросовестности, позволяют говорить об потребности в перераспределении бремени доказывания⁵²⁴.

Поскольку в законодательстве основания для перераспределения бремени доказывания по корпоративным спорам (глава 28.1 АПК РФ) отсутствуют, следует обратиться напрямую к судебной практике⁵²⁵.

Перераспределение бремени доказывания по корпоративным спорам впервые нашло свое отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ⁵²⁶. Как указано в разъяснении Пленума ВАС РФ для применения перераспределения доказывания необходимо предоставление со стороны истца минимального количества доказательств и пассивная роль ответчика, который не опровергает свое недобросовестное поведение, вследствие чего обязанность доказывания переходит на ответчика.

Как утверждает М.К. Треушников, перераспределение бремени доказывания – это снятие обязанности со стороны подтвердить

⁵²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.06.2018 № Ф05-17537/2017 по делу № А40-108929/2016// СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 18.09.2020 г.).

⁵²⁵ Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: ВорГУ, 2018. – 39 с.

⁵²⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

свои утверждения доказательствами, и возложение указанной обязанности на другого участника процесса⁵²⁷.

На возможность перераспределения бремени доказывания в свете недобросовестности одной из сторон указывают некоторые ученые⁵²⁸.

Однако существует и иная точка зрения⁵²⁹, согласно которой достаточно нивелировать презумпции добросовестности, в результате чего вновь будет действовать общее правило доказывания, при этом каких-либо действий суда не требуется, ведь суд может предложить представить дополнительные доказательства в обоснование добросовестности (ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

В качестве примера корпоративных споров с перераспределением бремени доказывания, следует отметить споры, связанные с выплатой действительной стоимости доли.

Согласно Закону об ООО⁵³⁰ при неполучении согласия на переход доли у общества возникает обязанность выплатить участнику действительную стоимость доли на основании бухгалтерской документации.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ⁵³¹ отражена последовательность действий суда при определении стоимости доли – в начале оцениваются доводы истца, в свою очередь ответчик представляет возражения относительно определенного размера стоимости, в том числе с использованием судебной экспертизы.

Автор обращает внимание, что в отсутствие бухгалтерской документации бывшие участники общества не могли надлежаще рассчитать действительную стоимость доли, не исполняя фактически свое бремя доказывания, суды долгое время отказывали им в выплате

⁵²⁷ Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1999. – С. 55.

⁵²⁸ Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию // Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2006. – С. 56.

⁵²⁹ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 28.

⁵³⁰ Пункт 8 ст. 21, п. 5 ст. 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – № 30. – 17.02.1998.

⁵³¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 16.09.2020 г.).

действительной стоимости доли, что явно подтверждает отсутствие какого-либо баланса в распределении бремени доказывания.

Точка в указанных спорах была поставлена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.05.2009 № 836/09, где указано, что надлежащим будет отнесение на ответчика бремени доказывания размера действительной стоимости доли⁵³². Указанная позиция ВАС РФ обладает, как и плюсами, так и минусами.

С одной стороны, перераспределение бремени доказывания «восстанавливает» процессуальный баланс между сторонами, способствует скорейшему рассмотрению дела, при этом не налагая на ответчика непомерных обязанностей (при его добросовестном поведении).

Данный немаловажный факт соответствует действительности, когда участники общества лишены возможности получить необходимые документы от ответчика, даже используя право на истребование доказательств.

Перераспределение бремени доказывания позволять не только «защитить слабую» сторону в процессе, но и способствует скорейшему рассмотрению дела, позволительно однозначно утверждать о несомненной пользе перераспределения бремени доказывания для реализации принципа состязательности.

В этой связи стоит упомянуть в качестве примера определенную судебную практику⁵³³. Так, в приведенном примере, истребование бухгалтерской документация из налоговой инспекции не привело к какому-либо результату, поскольку в нарушение требований законодательства ответчик не подавал в налоговую бухгалтерскую отчетность, и истец не обладал возможностью надлежащим образом рассчитать действительную стоимость доли. При этом суд лишен возможности истребовать документацию напрямую у ответчика, поскольку это будет нарушать принцип состязательности.

В рассматриваемом примере суд применив перераспределение бремени доказывания произвел расчет исключительно на основа-

⁵³² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2019 № Ф04-247/2019 по делу № А67-6673/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2019 № Ф05-8229/2016 по делу № А41-3276/2014; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.03.2018 № Ф10-6091/2017 по делу № А23-112/2017 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

⁵³³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2010 по делу № А55-14622/2009 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 21.09.2020 г.).

нии рыночной стоимости недвижимого имущества. Необходимо отметить, что для расчета действительной стоимости доли необходимо получить значение чистых активов общества, которые рассчитываются как активы – пассивы. Фактически суд использовал единственное доступное значение активов оборотные средства – рыночную стоимость недвижимого имущества.

Однако нельзя не отметить определенные недостатки данной позиции ВАС. К одним из которых относится вопросы определения того минимального объема доказательств, который должен представить истец, до перераспределения бремени доказывания на ответчика, какой объем доказательств будет считаться необходимым для признания действий стороны недобросовестными, как будет определяться степень пассивной роли ответчика, для признания ее неоправданной.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

Во-первых, следует признать перераспределение бремени доказывания в корпоративных спорах как объективный способ, направленный на реализацию принципа состязательности;

Во-вторых, отсутствие в процессуальном кодексе конкретных оснований для перераспределения бремени доказывания не позволяет суду в полной мере и достоверно использовать перераспределение, основываясь исключительно на опровергнутой презумпции добросовестности.

Список литературы:

1. Будылин, С.Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России / С.Л. Будылин // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №2. – С. 10–39.

2. Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: ВорГУ, 2018. – 39 с.

3. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2006. – 160 с.

4. Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 16–28.

5. Треушников, М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1999. – 282 с.

Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров

В статье рассматривается новый для российского правового порядка институт судебного права – судебное примирение. Данная процедура рассматривается автором статьи в сравнительном ключе – проводится сравнение с процедурой медиации, существующей в России. Исследуются функции суда и сторон процесса в рамках данных процедур. Выявляются особенности процедуры судебного примирения в сравнении с процедурой медиации. Используются классические для юридической науки методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и др. Автор приходит к выводу, что судебное примирение позволит в российском правовом порядке урегулировать споры в альтернативном порядке более эффективно, так как данная процедура восполняет все недостатки, так и не получившего широкого применения в гражданском и арбитражном процессе, процедуры медиации. Обосновывается идея провала альтернативных способов разрешения спора в действующем законодательстве и попытке законодателя сгладить недостатки частной процедуры урегулирования спора посредством ее огосударствления, утверждения мирового соглашения, заключаемого в рамках примирительной процедуры, судебным решением.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, примирение, медиация, альтернативное разрешение споров, сравнение, судебное примирение, мировое соглашение, стороны, суд.

Judicial conciliation as a type of alternative dispute resolution

Abstract. The article examines a new institution of judicial law for the Russian legal order – judicial reconciliation. This procedure is considered by the author of the article in a comparative manner – a comparison is made with the mediation procedure existing in Russia. The functions of the court and the parties to the process are investigated within the framework of these procedures. The features of the judicial conciliation procedure are revealed in comparison with the mediation procedure. The methods of research classic for legal science are used: formal-logical, comparative-legal, etc. And the second comes to the conclusion that judicial reconciliation will allow in the Russian legal order to settle

disputes in an alternative order more effectively, since this procedure compensates for all the shortcomings, and does not widely used in civil and arbitration proceedings, mediation procedures. The idea of the failure of alternative methods of resolving a dispute in the current legislation and the legislator's attempt to smooth out the shortcomings of the private procedure for resolving a dispute through its nationalization, approval of a settlement agreement concluded within the framework of a conciliation procedure by a court decision is substantiated.

Keywords: civil procedure, arbitration process, conciliation, mediation, alternative dispute resolution, comparison, judicial conciliation, settlement agreement, parties, court.

Процесс формирования современного правового государства предполагает развитие гражданских отношений между гражданами, между ними и государством. «Условием такого развития является равновесие всех составляющих гражданского общества – человека, общества, бизнеса и государства. Преобладание одной из них разрушает гражданское общество»⁵³⁴. В российском государстве в условиях осуществления правовой реформы формируются и совершенствуются новые социальные институты, обеспечивающие гармонизацию общественных интересов. Таким институтом является процедура альтернативного разрешения споров.

Важнейшей проблемой в сфере осуществления судебной деятельности становится предотвращение возможного роста юридических дел, направляемых в арбитражные суды. Разрешение данной проблемы во многом зависит от процессов развития внесудебных и досудебных процедур в целях эффективного регулирования экономических споров.

Судебная форма защиты от имени государства выступает главным способом защиты прав личности. Судебное разбирательство, поддержанное авторитетом государственной власти, является основным средством разрешения конфликта. Но длительность судебного процесса, его формализованный характер, финансовая затратность ряда судебных процедур затрудняет осуществление эффективной защиты прав личности, не всегда соответствует требованиям справедливости и нравственности. После вынесения судебного решения, конфликтующие стороны не всегда достигают своих целей, остаются неудовлетворенными. Такая ситуация не способ-

⁵³⁴ Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. № 2. – С. 439–445.

ствуует примирению сторон, не ведет к преодолению кризиса и порождает новые правовые конфликты. Это свидетельствует об определенных недостатках судебного разрешения правового конфликта и предполагает возможность их преодоления с помощью альтернативных процедур разрешения споров. Субъекты экономических отношений, осознавая преимущества примирительных процедур, могут самостоятельно защищать свои экономические интересы в урегулировании конфликтов в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ⁵³⁵, закрепляющей возможность субъектов права защищать свои интересы всеми способами, не запрещенными законом.

В современных условиях государство обеспечивает возможность сторонам конфликта осуществлять право выбора определенных форм защиты – судебных или внесудебных процедур разрешения споров.

В 2011 г. в Российской Федерации вступил в силу ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵³⁶, основной целью которого явилось закрепление процедуры добровольного досудебного урегулирования споров.

Медиация как форма посредничества и примирения сторон в конкретном споре предоставляет сторонам возможность на добровольной основе при содействии независимого лица принять взаимовыгодное решение, отвечающее интересам участвующих в споре сторон. Закон о медиации содержит характеристику основных условий медиации: добровольное согласие сторон; наличие медиатора, способствующего выработке взаимовыгодного решения; согласие сторон на исполнение соглашения. Участники медиативной процедуры отстаивают свои интересы и приходят к взаимоприемлемому для них соглашению. Медиатор направляет стороны на выявление их интересов и принятие совместного решения. Целью медиатора является также принятие таких соглашений, которые могли бы исполняться сторонами без его дальнейшего участия. Задачей медиатора является обеспечение равенства участников спора, их уважения друг к другу, так как их положение может быть фактиче-

⁵³⁵ Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁵³⁶ Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

ски неравным. Значение имеет соблюдение сторонами принципа прозрачности в процессе проведения процедуры, позволяющем установить точный, истинный смысл взаимных притязаний.

В современных условиях в российском праве действует несколько видов примирительных процедур.

Судебный вид примирительной процедуры предполагает, что стороны в процессе рассмотрения иска с помощью медиации достигли взаимовыгодного соглашения, и все участники судебного процесса, определенные ст. 34 ГПК РФ и ст. 40 АПК РФ способствуют прекращению судебного разбирательства и достижению мирового соглашения. Участниками процесса являются истец, ответчик, третьи лица, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, обладающие равными правами и обязанностями.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации⁵³⁷ стороны могут прийти к примирению на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Более того, арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует в урегулировании спора (ч. 1 ст. 138 АПК РФ). При подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их право обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, и разъясняет возможные последствия совершения таких действий (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

В соответствии с законом о медиации суды обязаны разъяснить участникам процесса последствия принятия ими мирового соглашения, в частности – невозможность обращения в судебные органы повторно теми же сторонами по тому же вопросу на прежних основаниях. Суд является последней инстанцией, он разрешает правовой конфликт в соответствии с законом, который может перейти на другую негативную фазу своего развития и вызвать нежелательные последствия для общества. В связи с этим в российской правовой системе в условиях переходного этапа сформировалась потребность в осуществлении процедуры внесудебного разрешения споров.

Недостаточная эффективность деятельности судов в процессе рассмотрения определенных категорий дел, их перегруженность, длительность судебных процедур, а также стремление участников

⁵³⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 30. – 29.07.2002. – Ст. 3012.

спора сохранить деловые отношения стали важнейшими предпосылками становления системы альтернативного разрешения споров, к которой относятся: досудебное разрешение споров, переговоры, третейский суд, медиация.

Досудебный способ разрешения споров означает письменные предложения сторон друг другу в целях урегулирования конфликта. В соответствии с данным способом стороны могут урегулировать спор без обращения в суд.

Переговоры представляют собой вид примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны. Они не представляют риска для сторон и направлены на конструктивное обсуждение предмета спора. В итоге стороны самостоятельно могут урегулировать конфликт. Переговоры как форма внесудебного разрешения спора представляют собой процесс конструктивного диалога сторон, конечной целью которого является выработка соглашения. В этом случае стороны должны заранее подготовиться к переговорам, приглашать специалистов для обоснования аргументации, разрабатывать тактику ведения переговоров, разрабатывать приемлемое для сторон решение.

Третейский суд представляет собой негосударственную форму разрешения конфликтов в гражданско-правовой сфере. Стороны выбирают суд (судью) для разрешения спора и обязуются подчиняться его решениям.

Медиация представляет собой определенную процедуру разрешения спора, в которой участвуют равноправные субъекты спора на основе добровольного согласия и сотрудничества, а также нейтральное и независимое лицо (медиатор), содействующее сторонам в урегулировании конфликта и достижении ими взаимовыгодного соглашения. Стороны приглашают независимого, нейтрального медиатора с целью разрешения спора без обращения в суд. Медиативное соглашение направлено на защиту субъективного гражданского права участников конкретного спора⁵³⁸.

Процедура проведения медиации не имеет жесткой регламентации и обеспечивает сторонам возможность на начальном этапе данной процедуры с помощью независимого, незаинтересованного лично медиатора самостоятельно определять правила общения.

⁵³⁸ Панкратова М.Е. Проблемы правового регулирования института медиации в России и пути их решения. Современное право. – 2015. – № 11. – С. 99–109.

Особое значение приобретает необходимость сохранения посредником конфиденциальности полученной им информации, который не вправе без согласия сторон разглашать полученную им информацию, связанную с процедурой проведения медиации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Конфиденциальность становится отличительным качеством процедуры медиации и позволяет сторонам спора достигать взаимоприемлемого решения.

Медиация представляет собой наиболее мягкую форму разрешения конфликта. Однако медиатор не наделен полномочиями на вынесение обязательного для сторон решения⁵³⁹. Медиативная процедура завершается принятием соглашения в интересах сторон, предусматривающего исполнимость взятых сторонами обязательств. Порядок и особенности проведения процедуры медиации регулируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Также примирительным процедурам посвящены: п. 6 ст. 2, ч. 1 ст. 133, п. 2 ч. 1 ст. 135, гл. 15, ст. 190; ст. 225, ст. 2255 – общие положения о примирении; ч. 51 с. 56, п. 2 ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 53, ч. 2 ст. 158 АПК РФ.

В судебном разбирательстве решение принимается в строгом соответствии с законом, а медиативное решение также соответствует закону, но достигается сторонами с учетом интересов участников спора.

Достижение взаимовыгодного соглашения представляет собой сложный и трудный процесс. Значительную трудность составляет попытка убедить стороны принять участие в медиации. В этом случае применяется челночная дипломатия, когда медиатор отдельно встречается с каждой стороной спора, предлагает варианты выхода из конфликтной ситуации, учитывает особенности сторон при передаче им определенной информации⁵⁴⁰.

От третейского разбирательства медиация отличается тем, что в процессе третейского рассмотрения спора осуществляемого в форме судопроизводства решение выносится судьей. Посредниче-

⁵³⁹ Зайцев, А.И., Кузнецов, Н.В., Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: учебное пособие. – Саратов: Изд-во: СГАП, 2000. – С. 34.

⁵⁴⁰ См. Маврин О. В. Медиация как элемент модернизации гражданского общества современной России <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ские функции медиатора не позволяют разрешить конфликт по существу. Стороны, в соответствии с законом могут определять любые соглашения.

В арбитражном процессе могут быть достигнуты следующие итоги примирения сторон:

1) по делам, возникающим из гражданских правоотношений: мировое соглашение (ст. 139 – 142 АПК РФ), отказ от иска (ч. 2 ст. 49 АПК РФ), признание иска (ч. 3 ст. 49 АПК РФ), признание фактических обстоятельств дела (ст. 70 АПК РФ), заключение соглашения о признании обстоятельств дела (ст. 70 АПК РФ);

2) по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: соглашение (гл. 15, ст. 190 АПК РФ), отказ от требований (ч. 2 ст. 49 АПК РФ), признание требований (ч. 3 ст. 49 АПК РФ), признание фактических обстоятельств дела (ст. 70 АПК РФ), заключение соглашения о признании обстоятельств дела (ст. 70 АПК РФ).

Добровольно принятое решение в результате процедуры медиации и исполняется также добровольно, а не в принудительном порядке, как это происходит в результате судебного решения. Как отмечается в научной литературе процедуры медиации, «объективно необходимы для поддержания доверия в обществе к законам, для стабилизации необходимого уровня легитимности»⁵⁴¹.

В условиях переходных процессов российского государства внедрение примирительных процедур в судебные, досудебные и внесудебные формы разрешения конфликтов должны обеспечивать эффективность правового регулирования общественных отношений, повышение качества осуществления правосудия, защиту законных интересов, прав и свобод личности.

Отсутствие определенных традиций ведения переговоров, новизна использования медиативных процедур ослабляют возможность применения в реальной практике общественных отношений данных институтов. Осуществление медиативных процедур в российском обществе затрудняется недостаточным совершенством законодательства в данной сфере, правовой ментальностью общества, неполной информированностью граждан о возможностях примирительных процедур, недоверием к их результатам.

⁵⁴¹ Денисенко В.В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // Мировой судья. – 2015. – № 8. – С. 15–20.

В целях повышения эффективности посреднических процедур в разрешении правовых конфликтов необходимо законодательно закрепить общий порядок, единые правила осуществления процедуры медиации, более четко определить ее основные стадии и технологии. В научной литературе отмечается, что при наличии существующей законодательной закреплённости проведения медиации ее процедурный порядок зачастую не соблюдается, что ведет к ее нецелесообразности и прекращению⁵⁴².

Все более целесообразным становится более четкое законодательное закрепление мер, стимулирующих участников различных споров к использованию данных процедур в правореализационном процессе. Такими мерами могут быть разъяснение судьями права граждан на возможное разрешение споров медиативными процедурами, подготовка высококвалифицированных кадров медиаторов, организация встреч медиаторов с заинтересованными лицами, консультации специалистов.

Таким образом, противоположные интересы и цели субъектов правоотношений порождают между ними правовые конфликты. Развитие частноправовой сферы жизнедеятельности общества определяют восстребованность в осуществлении субъектами правоотношений примирительных процедур разрешения правовых споров и порождают необходимость их закрепления в современном российском законодательстве.

Развитие системы разрешения споров, в том числе альтернативных способов, как элементов многоаспектной структуры гражданского общества может содействовать формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан, способных реализовать цивилизованные способы разрешения конфликтных ситуаций, обеспечивать развитие общественных демократических институтов гражданского общества и более высокий уровень законности и правопорядка в российском государстве.

Список литературы:

1. Белянская О.В., Коломытцева В.В., Придворов Н.А. Принципы и тактика медиативного посредничества как средства разрешения правовых конфликтов // Ленинградский юридический журнал. – №1(39). – 2015. – С. 91–100.

⁵⁴² Белянская О.В., Коломытцева В.В., Придворов Н.А. Принципы и тактика медиативного посредничества как средства разрешения правовых конфликтов. Ленинградский юридический журнал №1(39) 2015. – С. 99–100.

2. Денисенко В.В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // *Мировой судья*. – 2015. – № 8. – С. 15–20.

3. Зайцев, А.И., Кузнецов, Н.В., Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: учебное пособие. – Саратов: Изд-во: СГАП, 2000.

4. Маврин О. В. Медиация как элемент модернизации гражданского общества современной России <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

5. Панкратова М.Е. Проблемы правового регулирования института медиации в России и пути их решения. // *Современное право*. – 2015. – № 11. – С. 99–109.

6. Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // *Вестник МГТУ*. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 439–445.

Воронцова Е.В.

Альтернативные формы разрешения споров

В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием альтернативных форм разрешения споров и возможностями их распространения в российской юридической практике. Автор анализирует достоинства и недостатки альтернативных форм разрешения споров.

Ключевые слова: альтернативные формы разрешения споров, альтернативные процедуры, медиация, переговоры, разрешение споров, третейское разбирательство, альтернативные способы.

Alternative forms of resolving disputes

Abstract. The article deals with the problems associated with the use of alternative forms of resolving disputes and possibilities of their distribution in the Russian legal practice. The author analyzes the advantages and disadvantages of alternative forms of resolving disputes.

Keywords: alternative forms of resolving disputes, alternative procedures, mediation, negotiation, dispute resolution, arbitration examination, alternative methods.

Альтернативное разрешение споров – «система взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных, не запрещенных законом, процедур, осуществляемых, как правило, на основании добровольного волеизъявления сторон»⁵⁴³. Понятие «альтернативные формы разрешения споров» появилось в США для обозначения гибких и неформальных процедур урегулирования конфликтов (первоначально в брачно-семейных отношениях, затем в трудовых и т. д. – *прим. автора*), которые возникли в противовес сложному и громоздкому официальному правосудию. Затем данное понятие получило международное признание. В Европе и Америке оно применяется для описания всей совокупности процедур, не подпадающих под традиционное полномасштабное судебное разбирательство. По разным оценкам, выделяют от 15 до 25 способов альтернативного разрешения споров⁵⁴⁴.

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие альтернативные способы разрешения споров: третейское разбирательство (арбитраж), переговоры, примирение как отдельная форма всех примирительных процедур, мини-процесс, посредничество (медиация), предварительная оценка нейтральной стороны, экспертное заключение, частный арбитраж, омбудсмен. В России, как правило, в юридической практике используются третейское разбирательство (арбитраж), урегулированное Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁵⁴⁵ и посредничество (медиация), урегулированное Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵⁴⁶.

При этом нельзя однозначно сказать какая из форм разрешения споров является наиболее приемлемой для той или иной категории дел, все определяется конкретными обстоятельствами дела и конечно же прежде всего зависит от выбора самих участников

⁵⁴³ Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 121.

⁵⁴⁴ Примак Т.К. Альтернативные средства разрешения конфликтов // Мировой судья. – 2010. – №10. – С. 8–12.

⁵⁴⁵ Российская газета. – № 297. – 31.12.2015.

⁵⁴⁶ Российская газета. – № 168. – 30.07.2010.

спорного правоотношения, так как каждая из альтернативных форм разрешения споров имеет свои плюсы и минусы. На наш взгляд, поэтому применение того или иного альтернативного способа урегулирования спора в юридической практике должно основываться не только на оценке преимуществ и недостатков одного способа урегулирования спора перед другим, но и в конечном счете на определении целесообразности его использования в данном конкретном случае и эффективности его применения.

При сравнении медиации и третейского судопроизводства, Е.А. Добролюбова пришла к следующему выводу: «...третейское разбирательство построено на принципе состязательности сторон, в основе которого лежит желание сторон выиграть процесс, тогда как медиация построена на поиске компромисса, сотрудничестве сторон и их желании примириться и найти взаимовыгодное решение. ... в результате третейского судопроизводства выносится решение третьим лицом – судьей, а в результате медиации заключается медиативное соглашение между сторонами, к выработке которого по общему правилу третье лицо – медиатор не имеет отношения...»⁵⁴⁷.

На сегодняшний день очевидным являются следующие недостатки альтернативных способов разрешения споров: эффективность зависит от стремления сторон сотрудничать, данные процедуры применимы не ко всем спорам и др.

К преимуществам альтернативных способов разрешения споров относят: упрощенный порядок, оперативность, возможность выбора оптимального способа разрешения спора, конфиденциальность, экономия средств, сжатые сроки рассмотрения, самостоятельность выбора лица (третейского судьи, медиатора), разрешающего спор и др.

Использование альтернативных способов урегулирования споров в России, по разным причинам, затруднительно. Причины такого положения кроются, не только в отсутствии законодательного регулирования некоторых видов данных процедур. На наш взгляд, это связано со сложившимися традициями разрешать возникшие споры в государственном суде, недоверием альтернативным (негосударственным) формам разрешения споров, отсутствием должной правовой культуры, этики поведения как предпринимателей, так и служащих государственных учреждений, отсутствием знаний у граждан о возможностях альтернативного урегулирования

⁵⁴⁷ Добролюбова Е.А. Медиатор vs. третейский суд: правовой аспект // Право и экономика. – 2012. – № 4. – С. 29 – 34.

споров и их преимуществах. В этой связи необходимо вести активную просветительскую работу, направленную на информирование граждан о преимуществах применения альтернативных способов урегулирования споров.

Заканчивая свои размышления о проблемах альтернативного разрешения споров, автор хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое, по его мнению, также имеет немаловажное значение для практики применения альтернативных процедур в России. Являясь преподавателем высшей школы, автор может констатировать недостаточное внимание системы юридического образования к вопросам альтернативного разрешения споров. Их изучение поверхностно и осуществляется, как правило, в рамках спецкурсов, которые не обязательны к освоению всеми студентами. Соответственно, выпускники юридических ВУЗов не обладают достаточными знаниями о всей совокупности альтернативных способов разрешения споров и навыками проведения данных процедур. Система юридического образования ориентирует выпускников на разрешение экономических споров только в государственных судах. Таким образом, среди причин, объективно не способствующих распространению альтернативных форм разрешения споров в России, можно назвать недостатки современного юридического образования. Их устранение – задача научного сообщества.

Список литературы:

1. Добролюбова Е.А. Медиатор vs. третейский суд: правовой аспект // Право и экономика. – 2012. – № 4. – С. 29–34.
2. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С.120–131.
3. Примак Т.К. Альтернативные средства разрешения конфликтов // Мировой судья. – 2010. – №10. – С. 8–12.

**Реализация принципа добросовестности
в сфере предпринимательской деятельности в материальном
и процессуальном праве**

Статья посвящена принципу добросовестности в гражданском праве и его взаимодействию с нормами иных отраслей материального права, регулирующих в том числе сферу предпринимательской деятельности. Делается вывод, что правореализация принципа добросовестности может происходить и в рамках досудебных проверочных мероприятий, проводимых соответствующими органами контроля.

Ключевые слова: добросовестность, гражданское право, предпринимательство, налогоплательщик.

**Implementation of the principle of good faith in the field
of entrepreneurial activity in substantive and procedural law**

Abstract. The article is devoted to the principle of good faith in civil law and its interaction with the norms of other branches of substantive law, regulating, among other things, the sphere of entrepreneurial activity. It is concluded that the implementation of the principle of good faith can also occur within the framework of pre-trial verification activities carried out by the relevant control bodies.

Keywords: good faith, civil law, entrepreneurship, taxpayer.

Согласно пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданских прав при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Оценивая действия сторон на предмет добросовестности необходимо оценивать поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего, в том числе:

- в получении необходимой и достаточной информации;
- соответствие целей и формы реализации прав;

– сроков достижения результата, установленного сторонами, а также использования исполнителем для этого достаточных сил и средств;

– должной осмотрительности и разумности участников гражданского оборота и т.д.

Также не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Кроме того, к злоупотреблению правом, раскрываемом в ст. 10 ГК РФ судебная практика относит действия, направленные на воспрепятствование осуществлению другим лицом его законного права. При этом в данной статье не раскрыты действия, совершаемые в обход закона, как злоупотребление правом, но указанные выводы можно сделать из анализа судебной практики. Приведем примеры, касаемо вопроса публичных финансов.

Так, ряд участников закупки в рамках контрактной системы, действуя согласовано, в целях недопущения к участию в торгах стороннего лица, недобросовестно ограничивая конкуренцию, намерено подавая документы на торги с дефектом и резко снижая цену, действуя в интересах одной из организаций, вступившей в сговор, но подавшей документы в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе и не много опустившей цену контракта по сравнению с НМЦК, тем самым препятствуют добросовестному лицу реализовать свое право на участие в госзакупках. В результате контракт заключают с членом картеля, который сделал предложение с минимальным снижением цены.

Приведённый пример показывает, что действия, направленные на обход закона, могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом, и несут в себе не только гражданско-правовую ответственность, но и административную или уголовно-правовую.

Важно понимать, что часто злоупотребление правом, недобросовестные действия участника гражданского оборота в обход закона, может быть не только одно определенное действие (предъявление иска, установление условия в договоре), но и совокупность действий, имеющих общую цель.

При этом, необходимо разграничить действиями, направленными на обход закона, и притворными сделками в договорных правоотношениях по направленности воли лиц, участвующих в них.

При совершении действий, направленных на обход закона, воля лиц направлена на достижение именно того правового результа-

та, который и заявляется заключаемыми сделками. Никакая иная сделка при обходе закона не прикрывается, стороны открыто декларируют достижение правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств.

Оценка добросовестного поведения, может быть дана как органами контроля (УФАС, ИФНС), правоохранительными органами, так и судом, и в большинстве случаев по инициативе заинтересованного лица.

Суд, устанавливая, недобросовестное поведение одной из сторон, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)⁵⁴⁸. Указанные примеры можно назвать частным случаем принципа добросовестности, так называемым принципом «Эстоппель».

Последствие злоупотребления правом – это полный или частичный отказ суда в защите права, а также иные меры, предусмотренные законом. Указание на иные меры связано с тем, что лицо, злоупотребляющее своим правом, далеко не всегда защищает это право в суде.

Кроме того, в целях восстановления нарушенных прав, лицо, чьи права были нарушены недобросовестными действиями участника гражданского оборота, вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст. ст. 15, 1064 ГК РФ.

В налоговом праве принцип «добросовестность» также имеют важное правоприменительное значение. При этом налоговом праве применяется схожее понятие «осмотрительности при выборе контрагента».

⁵⁴⁸ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Необходимо отметить, что если презумпция невиновности налогоплательщика закреплена в ст. 111 НК РФ, то понятие добросовестности налогоплательщика нормативно не закреплено.

Понятие добросовестности налогоплательщика раскрывается во взаимосвязи положений ст. 10 ГК РФ и п.7 ст.3 НК РФ, и направлено на исключение возложения на добросовестного налогоплательщика обязанностей, не предусмотренных законом; недопустимость установления ответственности за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа.

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ №53 от 12.10.2006, отмечено, что судам в процессе судебного следствия необходимость устанавливать обоснованность получения налогоплательщиком налоговой выгоды вместо оценки добросовестности налогоплательщика⁵⁴⁹.

С появлением в Налоговом кодексе ст. 54.1 НК РФ установлены законодательные пределы осуществления прав налогоплательщика по исчислению суммы налога, сбора, страховых платежей. Вместе с тем, ст. 54.1 НК РФ не содержит установлений, вменяющих в обязанность налогового органа проведение реконструкции налоговых обязательств путем определения прав и обязанностей налогоплательщиков, допустивших искажение действительного экономического смысла финансово-хозяйственных операций, расчетным путем.

Введение данной статьи направлено на установление запрета совершения налогоплательщиком формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получения права на возмещение (возврат, зачет) (запрет на злоупотребление правом). То есть, устанавливаются пределы добросовестного поведения налогоплательщика.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что принцип «добросовестности» раскрываемый в гражданском праве, взаимодей-

⁵⁴⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

ствуется с нормами иных отраслей материального регулирующего в том числе сферу предпринимательской деятельности. Например, в налоговом праве данный принцип раскрывается через принцип должной осмотрительности налогоплательщика. Кроме того, правореализация данного принципа, в отличие от гражданского права может происходить и в рамках досудебных проверочных мероприятий, соответствующими органами контроля.

Список литературы:

1. Абдреев Т. И., Краснов Э. В. Принцип добросовестности в Российском праве: межотраслевой анализ // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №7 (149).

РАЗДЕЛ V.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА
И ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Афанасьев С.Ф.,
Зарубина М.Н.**

О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия

В статье поднимается проблема реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях глобального изменения подхода к стандартам правосудия. Авторы считают, что основными мировыми трендами, влияющими на трансформацию традиционного гражданского процесса, являются обусловленные научно-техническими инновациями: онлайн переход к наиболее оптимальной и подходящей для спорящих сторон форме защиты нарушенного права, например, медиации; автоматизация судебных процессов и процедур; электронная коммуникация. Общеправовые принципы, будучи универсальными и базисными категориями, должны надлежащим образом обеспечивать соблюдение судом процессуальной формы и, следовательно, гарантировать участникам гражданско-правового спора надежность, определенность и защищенность в цифровом пространстве.

Ключевые слова: общеправовые принципы, гражданский процесс, автоматизация судопроизводства, медиация.

On particular guarantees for the implementation of general legal principles of civil procedure in the justice digitalization context

Abstract. In the article begins to explore the problem of implementation of general legal principles in civil procedure in the context of a global change in the approach to justice standards. The authors consider that the main global trends influencing the transformation of the traditional civil process are caused by scientific and technical innovations: online transition to the most optimal and appropriate form of protection

against violation of the rights for the disputing parties, for example, mediation; automation of judicial processes and procedures; electronic communication in civil procedure. General legal principles, being universal and basic categories, should properly ensure that the court observes the procedural form and, consequently, guarantee the participants in a civil dispute reliability, certainty and security in the digital space.

Keywords: general legal principles, civil procedure, automation of court proceeding, online-mediation

Еще в 1996 году известный историк науки Г. Вульф в своем труде «Доступ к правосудию: промежуточный доклад Лорд-канцлеру о системе гражданского правосудия в Англии и Уэльсе» писал о первостепенной важности информационных технологий для всех сфер государственной и общественной жизни, и в особенности для правосудия. Действительно, с тех пор многое изменилось: у большинства населения сформировалась привычка общаться в виртуальном пространстве, совершать покупки в интернет-магазинах, получать госуслуги через специальный портал, обучаться и получать квалификацию дистанционно, узнавать интересующую информацию из любого уголка мира. Таким образом, IT-сфера радикально изменила подход к прежним социальным институтам и ценностям, принципам права и морали. Вовлечение судебной власти в мир технологий и интернета было не минуемо. Однако перед общественностью и профессиональным сообществом возникли следующие вопросы: уходя от традиционных основ правосудия, сохранятся ли прежние гарантии его качества и эффективности, нужно ли их совершенствовать и приспособлять к новым реалиям, и какие возможности откроются для достижения справедливости и законности при рассмотрении и разрешении дел в онлайн формате?

В указанном аспекте целесообразно решить проблему соблюдения базисных общеправовых принципов судами во избежание нарушений установленного законом процессуального регламента, отказа от формального и «бездуховного» судебного разбирательства. Как верно отмечает М.И. Клеандров, вынесение судебных актов не является абстрактным теоретизированием, а полностью подчинено сакральному отношению российского общества к любому проявлению несправедливости. Дисбаланс электронных весов правосудия видится в следующем: сокращение процессуальных сроков рассмотрения дела – технические препятствия выхода сторон в онлайн-заседание, снижение нагрузки на судей – ненадлежащее установле-

ние обстоятельств, имеющих значение для дела, открытость и доступность информации о деле – незащищенность конфиденциальной информации и персональных данных, удобство и доступность для одних – препятствия и недостижимость для других, предикативное правосудие – формальное разрешение процессуальных вопросов.

Таким образом, демократизация судопроизводства должна происходить благодаря цифровым технологиям, а не вопреки. Проиллюстрируем это на примере. В одном из дел Суд по интеллектуальным правам первой инстанции допустил существенную ошибку на стадии возбуждения производства – вынес определение о возвращении заявления в связи с тем, что юридическое лицо представило в суд не оригинал платежного поручения, подтверждающего оплату государственной пошлины, а его электронный образ. С таким выводом не согласилась кассационная инстанция, указав на судебную ошибку – платежный документ был сформирован и получен в электронном виде в системе "Банк-клиент", является электронным документом, составленным в установленном Банком России формате и подписанным квалифицированной электронной подписью, денежные средства по этому документу перечислены в федеральный бюджет. Данное процессуальное нарушение привело к пропуску заявителем срока обращения в суд с требованием об оспаривании решения государственного органа, доступность к судебной защите была поставлена под угрозу.

Ситуация, которая произошла в мире совсем недавно (Covid-19), также наглядно демонстрирует несовершенство законодательства и неготовность судебных систем многих стран принять электронное правосудие целиком (от информатизации до автоматизации). Переходный этап цифровизации правосудия, на самом деле, затянулся. Пандемия дала лишь толчок к дальнейшему его развитию, заставила быстро адаптироваться к форс-мажорным обстоятельствам. Между тем, как верно отмечается в некоторых исследованиях, электронная юстиция должна рассматриваться как дополнительная гарантия соблюдения прав человека в правовом государстве, а не основной курс развития социальных институтов. В противном случае, мы столкнемся с другими немаловажными проблемами:

- сохранение целостности судебного процесса – затруднительность проведения его от стадии к стадии за ненадобностью некоторых из них (нарочитое упрощение процессуальной формы);

- ужесточение формалистского подхода к документам, доказательствам, извещениям, процессуальным срокам;

- ограничение доступа к суду;
- нивелирование этической составляющей судопроизводства;
- умаление значения общеправовых принципов при вынесении судебного акта.

Гражданское судопроизводство — это целостная система, и без некоего закона взаимодействия она существовать не сможет. Как справедливо полагает С. А. Курочкин, таким законом выступают принципы процессуального законодательства, функционирующие в целях упорядочивания действий и отношений в связи защитой нарушенных прав и законных интересов. Переход к электронному правосудию сопряжен с другими социально-правовыми процессами – отсутствие навыков и умений пользоваться техническими устройствами, множество регламентов и правил с одновременным отсутствием таковых в процессуальных нормах, сбои в программе, дополнительные обременения, связанные с приобретением новых мобильных устройств и прочее, в связи с чем любое отклонение от нормы будет влечь массу негодования, жалоб на судебную систему, вызовет обостренное чувство несправедливости и неудовлетворенности. Электронная форма процессуальных действий, если она предусмотрена законом, а равно выбор таковой стороной по делу, увеличивает ответственность государства за любое неурегулированное как технически, так и нормативно, отклонение от основных идей и начал судебного правоприменения. И в первую очередь речь идет не столько о процессуальных принципах, сколько об общеправовых – гуманизме, демократизме, справедливости, равенстве, законности. Как говорится, «простой человек о диспозитивности не вспомнит, если справедливость пострадает».

К сожалению, общеправовым принципам не достаточно уделяется внимания в современной процессуальной цивилистике, но именно о них нужно вспоминать при проведении реформ в конкретной стране, дабы не навредить большинству, но способствовать прогрессивному и ступенчатому развитию правового государства.

Думается, в описанных красках светлого будущего электронное правосудие видится как доступное, либеральное и простое, такое, чтобы вся громоздкая составляющая обычного судебного процесса преобразилась в новую и удобную для использования цифровую форму, столь привычную для грядущих поколений.

Согласимся с Д.Я. Малешиним в том, что «российская гражданская процессуальная система является смешанной и самобытной системой». Парадоксальный дуализм и синтетика многих социо-

культурных условий общества выражаются в чрезмерной уникальности и оригинальности проявления их в правовых нормах. Подобная эмпатия к законотворческому и правореализационному опыту других государств отражается и на особенностях обеспечения действия общеправовых принципов в каждой отрасли российского права. Для судебного процесса такая связь наиболее характерна, поскольку именно здесь проверяется на прочность идеологическая составляющая всей правовой системы.

В контексте исследуемой темы укажем основные направления развития электронного правосудия в цивилистическом процессе (на основании опыта зарубежных стран), способствующие интенсивному запуску онлайн механизмов:

1 – онлайн выбор способа защиты нарушенных прав, в том числе, уже после обращения в суд (например, обращение к онлайн медиации по некоторым категориям гражданских дел). Это, безусловно, ускорит процедуру рассмотрения спора в суде, создаст благоприятные возможности для спорящих сторон наилучшим образом выразить свое волеизъявление посредством нажатия нескольких опций в программе, которая бы, во-первых, определила перспективы медиации и судебного разбирательства (в Англии есть подобная программа *Olé*, снижающая риск неудачного примирения и предлагающая наилучшие методы достижения компромисса), во-вторых, продемонстрировала процедуру медиации в виртуальном пространстве и, в-третьих, дала возможность осуществить диспозитивное право перейти в портал судебного посредничества для выбора медиатора. Уход в медиацию обязательно должен сопровождаться судебным санкционированием, соответственно только после него решаются все иные вопросы, связанные с проведением процедуры.

Одним из последних достижений в сфере медиации стало Руководство по применению медиации, принятое Европейской комиссией по эффективности правосудия 14 июня 2019 года. В ней собран кладезь опыта 18 европейских стран по внедрению медиации в правовое поле. Согласно п. 5.3 этого документа онлайн медиация должна всячески поощряться судом, если стороны соглашались на это, при условии соблюдения принципов медиации и процедурных гарантий. Интересна в этом ключе итальянская модель включения поставщиков услуг медиации в реестр – чтобы туда войти необходимо представить в Министерство юстиции свои правила проведения, включая онлайн-процедуры. Подобная проверка имеет большой смысл, повышая качество судебных услуг в целом.

2 – автоматизация судебных процессов и процедур представляет собой управление судебными электронными документами, их оцифровку и защиту конфиденциальной информации, налаженную и бесперебойную работу со сторонами в режиме онлайн (подача документов путем заполнения электронных форм, формирование электронного дела, прохождение судебных расходов и прочее). Как показывает практика, имеются два пути автоматизации: прямой и косвенный. Прямой способ заключается в консолидированной работе над программным обеспечением, обслуживающим судебную систему конкретной страны. Например, в Австрии предусмотрен целый ряд компонентов системы e-justice: выделены некоторые категории дел, по которым весь судебный процесс автоматизирован; выдача электронных судебных решений, оплата госпошлины непосредственно через систему, использование мобильного приложения для подачи документов; электронная проверка файлов; система обработки данных для судов – фактически электронное дело.

В Италии функционирует «Processo Civile Telematico» – РСТ – онлайн гражданское судебное разбирательство, и автоматизация скорее удовлетворяет потребности судей при ведении гражданских дел – им предоставляется полнофункциональное программное приложение, которое позволяет управлять назначенным разбирательством, даже вне офиса, читать и комментировать судебные документы, присланные заинтересованными сторонами, записывать, подписывать в цифровом виде и направлять свои собственные решения.

Австралийская автоматизация судопроизводства несколько ограничена не повсеместным использованием гражданами новыми электронными технологиями, в связи с чем в одних случаях электронное дело образуется, а в других обходятся бумажными материалами. Между тем, средств электронизации документооборота предостаточно: eLodgment, eTrials, electronic discovery, eCourtroom and videoconferences (<https://www.elodgment.fedcourt.gov>).

В законодательстве Венгрии особое внимание уделяется электронной доступности дела для судей всех регионов (<https://birosag.hu/en>).

При косвенном способе автоматизации функциональность системы электронного правосудия мало обеспечена по каким-либо причинам.

3 – электронная коммуникация развивается в трех плоскостях: взаимодействие суда и участников процесса с возможностью об-

ратной связи; создание обособленных порталов с госучреждениями, прокуратурой, нотариатом и адвокатурой, формирование единых баз данных (реестров); обеспечение надежной степени защиты персональных данных и сохранение конфиденциальной информации. И если автоматизация судебного процесса по большей части обусловлена заданной программой, то при коммуникации наличествует волеизъявление процессуального качества: запросить доказательство в целях установления обстоятельств дела, получить сведения из реестров, назначить судебное заседание, известить стороны, подать исковое заявление или, наоборот, отозвать его, открыть доступ к видеотрансляции или продемонстрировать его исключительно в закрытом режиме, направить судебный акт и многое другое.

Так, например, в Германии коммуникация полностью происходит между судами и сторонами, госорганами на электронной платформе в силу Закона о поощрении электронных юридических сделок с судами от 10 октября 2013 г. (Бюллетень федеральных законов I стр. 3786), причем электронная цифровая подпись не требуется из-за использования безопасного пути передачи. Однако автоматизация судопроизводства в этой стране довольно осторожная.

В США и Испании отсутствуют унифицированные для всех регионов правила работы в информационной системе, что нужно считать как её необоснованное усложнение.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить первостепенное влияние состояния электронного правосудия на реализацию общеправовых принципов в сфере гражданской юрисдикции. Изучение иностранного опыта поможет избежать ошибок, а анализ пробелов правового регулирования в российском цивилистическом процессе заполнят пространство неуверенности при выборе модели цифровизации абсолютным пониманием целостности технических и юридических норм, важности создания дополнительных механизмов защиты нарушенных процессуальных прав сторон и третьих лиц.

Список литературы:

1. Borsari G. Processo Civile Telematico (On-line Civil Trial) // <https://docplayer.net/15512345-Processo-civile-telematico-on-line-civil-trial.html> (Дата обращения 12.07.2020 г.)
2. Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – N 3. – С. 97–129.

3. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость как фундаментальная ценность культуры // https://www.lhachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/019_2013_plen.pdf (дата доступа: 17 августа 2020г.)

4. Курочкин С.А. Гражданский процесс — системное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 14. — Вып. 4. — С. 36.

5. Lord Woolf, Access to Justice: Finalreport, 15 С. JUST. Q. 273 (1996).

6. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2011. — 61 с.

7. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. — М., 2000. — С. 105.

Исаенкова О.В.

Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации правосудия

Целью представленной статьи является рассмотрение вопросов о возможном влиянии электронизации современного общества на гражданское судопроизводство в целом, и его отдельные принципы, в частности открытость судебного разбирательства. Действие принципа открытости оказывается, по мнению автора, не уменьшенным в зависимости от электронизации правосудия, хотя и значимо видоизменным. Наступление прогрессивных технологий на все сферы деятельности предполагает изменение привычных сфер общественной жизни, и так называемое влияние «базиса» на «надстройку» в настоящее время начинаем замечать и в сфере правосудия по гражданским делам, где прогресс применения электронных технологий за последнее время находится в стадии интенсификации. Уже два столетия начало исследуемого принципа выражено в двух формах: в возможности посторонних лиц присутствовать в судебном заседании и в доступности всех действий одной стороны для другой и для суда, также как и все действия суда должны быть доступны для восприятия тяжущимися. В настоящем времени обе из указанных форм с учетом электронизации правосудия понимания могут быть довольно успешно осовременены, не потеряв свое гарантирующее назначение.

Ключевые слова: электронизация правосудия, принцип открытости судебного разбирательства, принципы гражданского процесса, электронное правосудие, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, процессуальные действия, ограничения открытости судебного разбирательства.

The principle of openness in civil proceedings at the present stage of the electronicization of justice

Abstract. The purpose of the presented article is to consider the issues of the possible impact of the electronicization of modern society on civil proceedings in general, and its individual principles, in particular, the openness of court proceedings. The effect of the principle of openness is, according to the author, not diminished depending on the electronicization of justice, although it is significantly modified. The advent of progressive technologies on all spheres of activity presupposes a change in the usual spheres of public life, and the so-called influence of the “base” on the “superstructure” is now beginning to be noticed in the sphere of civil justice, where the progress in the use of electronic technologies has recently been in an intensive stage. For two centuries, the beginning of the principle under study has been expressed in two forms: in the possibility of unauthorized persons to be present in the court session and in the availability of all actions of one side for the other and for the court, as well as all actions of the court must be accessible to the litigants. In the present time, both of these forms, taking into account the electronicization of justice, understanding can be rather successfully modernized without losing their guaranteeing purpose.

Keywords: electronicization of justice, the principle of openness of court proceedings, principles of civil procedure, electronic justice, civil proceedings, civil procedure, procedural actions, restrictions on the openness of court proceedings.

В учебной литературе по гражданскому процессу прошлого века⁵⁵⁰ и до недавнего времени⁵⁵¹ традиционно выделялись в каче-

⁵⁵⁰См.: Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрид. Лит., 1993. С.46–48, 61–64. Вместе с тем, следует отметить, что отдельные авторы не включали обозначенные далее принципы в основы гражданского судопроизводства, полагая таковыми только принцип процессуального равноправия сторон, диспозитивности и состязательности, законности и юридической истины. См.: Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998. – С. 27.

⁵⁵¹См.: Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1: учебник для бака-

стве принципов, основ гражданского судопроизводства четыре принципа, действующие только в одной (хотя и основной) его стадии – стадии судебного разбирательства (при этом действие остальных гражданских процессуальных принципов, как нормативные, так и доктринальных, предполагалось постоянно, на всех стадиях гражданского процесса, с возможными исключениями по отдельным категориям дел, например, по делам особого производства). Таковыми принципами являлись устность, непосредственность, непрерывность и гласность (открытость) судебного разбирательства. Современное правосудие и его процессуальное регулирование внесли существенные коррективы во все указанные принципы, фактически уничтожив (как это произошло с принципом непрерывности, изъятым из ст. 157 ГПК РФ Федеральным Законом от 29 июля 2017 года № 260-ФЗ, а также сведя к минимуму отдельные из принципов, в частности, устность гражданского судопроизводства, что особенно ярко проявилось в текущем 2020 году, прошедшем под тяжелым гнетом пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и повлиявшей на все сферы общественных отношений, в том числе осуществление правосудия по гражданским делам.

Возникшая еще до пандемии научная дискуссия относительно проблемы замены судьи роботом, имеющая, между тем, на сегодняшний день больше противников, нежели последователей среди ученых-процессуалистов, не учитывает, однако, один из главных моментов, связанных с последствиями роботизации правосудия – это полное (или частичное, в зависимости от степени роботизации процессуальной деятельности) устранение принципа непосредственности из судебного разбирательства.

Относительно открытости судебного разбирательства (заметим, что в современной процессуальной теории содержание и наименование данного принципа может варьироваться от гласности до транспарентности и публичности⁵⁵², но сущность остается во многом прежней), то именно действие принципа открытости оказывается, по нашему мнению, не уменьшенным вне зависимости от

лавриата и магистратуры / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – С.68

⁵⁵² См., подробно: Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 165–171.

электронизации, цифровизации и даже роботизации правосудия, хотя и значимо видоизменным. Полагаем, что таковые изменения вполне заслуживают отдельного научно-практического анализа.

Действительно, наступление прогрессивных технологий на все сферы деятельности предполагает изменение привычных сфер общественной жизни, и так называемое влияние «базиса» на «надстройку» в настоящее время начинаем замечать и в сфере правосудия по гражданским делам, где прогресс применения электронных технологий за последнее время находится в стадии интенсификации. Молодые ученые справедливо констатируют, что все больший вес приобретает концепция «электронного государства», состоящая из «множества различных аспектов, среди которых особое значение имеет электронное правосудие»⁵⁵³. На общенациональном всероссийском уровне основы информатизации всех сфер нашей жизни, включая правосудие, были заложены Правительством России несколько лет назад, когда была утверждена Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года⁵⁵⁴.

Цифровизация и электронизация современного общества влияет на гражданское судопроизводство, изменяя не только отдельные моменты гражданской процессуальной формы, но и его основные начала – принципы гражданского процессуального права вообще, и принцип открытости судебного разбирательства, в частности. Такие изменения нуждаются в отдельном исследовании для того, чтобы уже подтвердившие свою эффективность процессуальные механизмы не утратили свою действенность в результате влияния на них информационно-технических средств.

Безусловным признаком современного правосудия является его так называемая «электронизация». Как справедливо указывают Д.Х. Валеев и А.Г. Нуриев применительно к внедрению элементов электронного правосудия, которое по их мнению, обусловлено «огромным количеством технических новшеств и необходимостью соблюдения определенных технических регламентов для достижения предусмотренного законом правового результата,... порождает но-

⁵⁵³ Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2018. – С.2.

⁵⁵⁴ Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 года № 2036-р // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 46. – Ст. 5954.

вый феномен – закрепление правил поведения имеющих процессуальное значение на уровне ведомственных актов, соблюдение которых носит для сторон спорных правоотношений обязательный характер»⁵⁵⁵. Вместе с тем, как известно из первой нормы ГПК РФ, порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими *федеральными* законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации». Таким образом, установление любым другими законами и подзаконными актами правил гражданской процессуальной формы не может (точнее – не должно) влечь процессуальных последствий для участников гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, как правильно замечают указанные ученые, «при несоблюдении технических стандартов ... заявитель лишается права на судебную защиту, что делает уязвимым «цифровизацию» процессуальных отношений по сравнению с обращением на бумажном носителе»⁵⁵⁶. Технические стандарты при этом прописаны не в федеральном законе, а в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁵⁵⁷. Налицо нарушение одного из важнейших постулатов гражданского судопроизводства – принципа законности, который, как известно является общеправовым. Отметим, однако, что обнаруженное противоречие легко устранимо введением дополнения в ст. 1 ГПК РФ, предусматривающего возможность установления технических стандартов легитимности отдельных элементов электронного правосудия подзаконными нормативными актами. Таким образом, можно выйти на правильный уровень, когда использование технических средств будет осуществляться в

⁵⁵⁵ Валеев Д.Х., Нуриев А.. Особенности нормативного регулирования элементов электронного правосудия // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д.ю.н, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 90–91.

⁵⁵⁶ Там же. – С. 91.

⁵⁵⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 2.

строго установленном законом порядке и с соблюдением процессуальной формы⁵⁵⁸. Подчеркнем, что речь в данном случае должна идти исключительно о технических стандартах, не меняющих существо самой гражданской процессуальной формы, а также принципиальные основы гражданского процессуального права.

К числу таковых основ, принципов гражданского процессуального права относится принцип открытости судебного разбирательства. Влияние на него современного развития гражданского судопроизводства в направлении электронизации правосудия, по нашему мнению, не только наиболее показательное, но и заметно противоречиво.

Как метко отмечает В.В. Ярков «... будет изменен юридический ландшафт, который ранее ассоциировался с бумажной горой, а в будущем будет ассоциироваться с электронными ми»⁵⁵⁹. Сразу оговоримся, что мы пока ведем речь об «узком» понимании электронизации правосудия, и никоим образом не приветствуем (по крайней мере, на данном этапе развития общества) идею о замене судьи-человека судьей-роботом, судьей – компьютерной программой или иными технически-информационными продуктами. Функции правосудия, по нашему мнению, пока еще рано передавать кому бы то не было, кроме судей и судов, и в планах развития конституционных положений у Российского государства относительно ст. 118 Конституции нашей страны подобных изменений, насколько нам известно, не предполагается.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который вступил в силу после одобрения содержащихся в ней изменений общероссийским голосованием 1 июля с.г., добавляет в ч. 2 названной конституционной нормы осуществление судебной власти в том числе посредством арбитражного судопроизводства. Этой поправкой будет законодательно поставлена точка в многолетней дискуссии о самостоятельности арбитражного судопроизводства относительно судопроизводства гражданского. Кроме того в ч. 3 указанной конституционной нормы добавлена уточняющая дефиниция о составе су-

⁵⁵⁸ Семенов В.А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3 (53). – С 158.

⁵⁵⁹ Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.

дебной системы Российской Федерации, а именно ее составляющих звеньях – Конституционным Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей субъектов Российской Федерации. Таким образом, судов, а, следовательно, и правосудия, без судей-личностей в настоящее время не допускается.

Изложенное в целом соответствует и взглядам научно-правового сообщества. Несмотря на то, что в правовой прессе в числе планов, в частности Московского городского суда, озвучивается внедрение элементов искусственного интеллекта для подготовки судебных решений по «бесспорным» делам⁵⁶⁰, преобладающее большинство ученых-правоведов и юристов-практиков выступают на сегодняшний день противниками замены человека-судьи искусственным интеллектом, при этом одним из основных аргументов называя невозможность подменить внутреннее убеждение судьи программными алгоритмами⁵⁶¹.

Между тем, цифровизация правосудия даже в ее понимании Верховным Судом как совокупности новых программных комплексов, обновлённых систем аудиопроколирования и видеоконференц-связи, с учетом расширения использования онлайн-сервисов и веб-конференций, на что указывает Председатель Совета Судей В.В. Момотов, «поможет гарантировать *прозрачность* (курсив мой – О.И.) судебной системы, но не стоит забывать о безопасности информации»⁵⁶².

Термин «прозрачность», упомянутый Виктором Викторовичем, по нашему мнению, тесно и непосредственно связан с принципом открытости – традиционным принципом гражданского процесса, включается в содержание обозначенного принципа.

Если обратиться к генезису принципа открытости, когда еще ни о каких электронных технологиях в судопроизводстве речи не велось, то история развития открытости как формального и необходимого требования к правосудию по гражданским делам берет свое официальное начало с 1864 года и связано оно с Уставом

⁵⁶⁰ Мосгорсуд внедрит программу автоматической подготовки протокола судебного заседания // Адвокатская газета. – 2018. – 29 мая.

⁵⁶¹ VI Московский юридический форум. Сайт МГЮА // <https://www.msal.ru/events/v-moskovskiy-yuridicheskiy-forum>.

⁵⁶² Момотов В. При этом цифровизация права требует выработки допустимых рамок использования цифровых технологий, с тем чтобы их применение не создавало препятствий в доступе к правосудию // Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей // <https://pravo.ru/story/216641/>

гражданского судопроизводства, в ст. 324 которого было установлено, что доклад дела и словесное состязание сторон должны всегда происходить в открытом судебном заседании. В качестве исключений, ст. 325 Устава гражданского судопроизводства разрешала проводить закрытые судебные заседания в тех случаях, когда его открытость нарушала основы нравственности, общественного порядка, религии и т.п.⁵⁶³]. Ученые того времени раскрывали содержание принципа открытости по-разному, иногда именуя его принципом гласности или публичности, при этом не изменяя содержания самого принципа⁵⁶⁴.

Столетие назад В.А. Краснокутский писал, что начало данного принципа выражено в двух формах: в возможности посторонних лиц присутствовать в судебном заседании и в доступности всех действий одной стороны для другой и для суда, также как и все действия суда должны быть доступны для восприятия тяжущимися⁵⁶⁵. В настоящем времени обе из указанных форм с учетом электронизации и цифровизации правосудия в указанном В.В. Момотовым понимании могут быть довольно успешно осовременены, не потеряв свое гарантирующее назначение.

При этом, в советский период своего законодательного развития и практически до недавнего времени принцип открытости судебного разбирательства, закрепленный в ст. 9 ГПК РСФСР 1964 г., был ограничен рамками лишь одной (хотя и основной) стадии процесса – судебным разбирательством, что, однако не мешало называть принцип открытости (гласности) основой советского правосудия и коренным условием судебного разбирательства.

Действующий ГПК РФ закрепляет принцип открытости в ст. 10, раскрывая конституционное положение, установленное в 1 ст. 123 Конституции РФ: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». Таким образом, законодатель четко определяет термин «открытость», не указывая на гласное, публичное или транспаретное начало.

⁵⁶³Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1892 г., сводному продолжению 1912 г. и позднейшими узаконениями для местностей. - С.-Петербург, 1913. – С.495.

⁵⁶⁴См., подробно. Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Указ. статья. – С. 165–171.

⁵⁶⁵ Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству // Кинешма, 1924. – С. 37.

Между тем, если ранее принцип открытости предполагал возможность нахождения в зале судебного заседания любого лица во время судебного разбирательства, при выполнении судом отдельных процессуальных действий по гражданскому делу и возможность в письменной форме закрепления субъектами гражданских процессуальных правоотношений названных процессов, то на сегодняшний день содержание его значительно расширилось и продолжает расширяться. В содержании открытости помимо указанного, теперь входит применение судами систем видеоконференц-связи, новые способы фиксации хода судебного разбирательства с использованием цифровых технологий и т.п. моменты современного этапа электронизации процессуальной деятельности.

Таким образом, реализацию открытости судебного разбирательства в условиях электронизации правосудия предлагается рассматривать пока в трех действительных аспектах:

как возможность дистанционно принимать участие в судебном заседании и совершения отдельных процессуальных действий, не находясь непосредственно в месте их проведения;

как фиксацию хода судебного разбирательства и совершения отдельных процессуальных действий при помощи цифровых технологий;

как открытость принятого решения, размещенного в информационном пространстве, а именно в Государственной автоматизированной системе «Правосудие», которая объединяет официальные сайты всех судов общей юрисдикции РФ.

Ограничение открытости во всех указанных аспектах допускается тогда, когда только закрытое судебное разбирательство сможет обеспечить особо охраняемые права и законные интересы отдельных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, например, усыновителей и усыновляемых.

Итак, электронизация правосудия стала одним из основных направлений развития принципа открытости гражданского судопроизводства, но при этом дальнейшее развитие открытости по данному пути должно проходить при соблюдении баланса частных и публичных интересов, без передачи функций по осуществлению правосудия роботизированной системе, элементы такой системы должны быть лишь техническим помощником, но не субъектом правосудия.

Список литературы:

1. Валеев Д.Х., Нуриев А. Особенности нормативного регулирования элементов электронного правосудия // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения д.ю.н, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 89–91.

2. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. – 25 с.

3. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: Курс лекций. – Саратов: СГАП, 1998. – 336 с.

4. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрид. Лит., 1993. – 560 с.

5. Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 444 с.

6. Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 165–171.

7. Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству // Кинешма, 1924. – 132 с.

8. Момотов В. При этом цифровизация права требует выработки допустимых рамок использования цифровых технологий, с тем чтобы их применение не создавало препятствий в доступе к правосудию // Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей // <https://pravo.ru/story/216641/> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

9. Мосгорсуд внедрит программу автоматической подготовки протокола судебного заседания // Адвокатская газета. – 2018. – 29 мая.

10. VI Московский юридический форум. Сайт МГЮА // <https://www.msal.ru/events/v-moskovskiy-yuridicheskiy-forum> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

11. Семенов В.А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3 (53). – С.157–162.

12. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.

Шарно О.И.

Процессуальные технологии возмещения экологического вреда в разрезе цифровизации⁵⁶⁶

В статье рассматриваются проблемы возмещения экологического вреда, дается определение экологического вреда, процедура его возмещения рассматривается с позиции процессуальных аспектов, раскрываются процессуальные особенности возмещения экологического вреда, в т.ч. в условиях информатизации.

Ключевые слова: экологический вред, процессуальные технологии возмещения экологического вреда, правовая информатизация.

Procedural technologies for compensation of environmental harm in the context of digitalization

Abstract. The article discusses the problems of compensation for environmental harm, gives a definition of environmental harm, the procedure for its compensation is considered from the perspective of procedural aspects, reveals the procedural features of compensation for environmental harm, incl. in the conditions of informatization.

Keywords: environmental harm, procedural technologies for compensation of environmental harm, legal informatization.

Современное общество сегодня – это в большей мере общество потребления. Концепция устойчивого развития при ее реализации сталкивается с множеством проблем, среди которых не последнее место занимает вопрос возмещения экологического вреда. Ущерб окружающей среде требует от государства затрат, которые оценить сложно, они не выражаются в рыночных ценах и требуют самостоятельной методики оценки и применения. Государственная

⁵⁶⁶ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 20-011-00864, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

политика, опосредованная экономическими реалиями требует компромиссов в сопоставлении стоимости восстановления и защиты окружающей среды с необходимостью получать прибыль от инвестиционных и экономических проектов. Отработанного и эффективного механизма компенсации этого ущерба за счет тех, кто его причинил, в Российской Федерации не сформировалось. Окружающая среда и экономические показатели в вопросах возмещения экологического вреда сопоставляются преимущественно не в пользу природы. Таким образом «в центре проблемы компенсации за экологический ущерб – обнаруживаются острые правовые конфликты между концепциями собственности, природных ресурсов, экосистем и общественного блага»⁵⁶⁷. Соответственно, проблема возмещения экологического вреда остается системной.

Основы механизма возмещения экологического вреда заложены в ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», закрепившей обязанность юридического лица в полном объеме возмещать вред, нанесенный природе. Однако, перечень указанных выше мер, принимаемых в рамках федеральных целевых программ и подпрограмм⁵⁶⁸, направленных на устранение последствий экологического вреда, его минимизацию реализуется не за счет причинителей экологического вреда, а путем привлечения средств, формируемых за счет налогоплательщиков, это противоречит требованиям названного нормативного положения и являет деструктивные проявления исполнения обязанностей по возмещению вреда, возложенных на лицо, причинившее экологический ущерб. Действительно, если дать оценку фактам причинения экологического вреда за прошедшие годы (экологические катастрофы в Керченском проливе в 2007 году, на Саяно – Шушенской

⁵⁶⁷Compensation for Environmental Damages under International Law. The role of the International Judge Tarcisio Hardman ReisEditeur : Kluwer Law International, ISBN : 978-90-411-3437-0, Langue : Anglais, 220 pages.

⁵⁶⁸См. федеральные целевые программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы», «Создание и развитие системы мониторинга геофизической обстановки над территорией Российской Федерации на 2008 - 2016 годы»), а также подпрограммы («Регулирование качества окружающей среды», «Биологическое разнообразие России», «Гидрометеорология и мониторинг окружающей среды», «Организация и обеспечение работ и научных исследований в Арктике и Антарктике», «Ликвидация накопленного экологического ущерба», «Приоритетный проект «Чистая страна»), объединены в исполнении в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды».

ГЭС в 2011 году, в Мирнинском районе Якутии на Иреляхской россыпи в 2018 году и др.), оценив в т. ч. прошлый экологический вред очевидно, что таковой образуется в результате антропогенных действий (бездействия) и имеет характерный след воздействия, который может быть установлен. Возмещается ли он лицами, причинившими вред и обеспечивается ли объем покрытия причиненного экологического вреда – вопросы, которые все еще требуют разрешения. В особенности эта проблема получила широкую огласку по факту произошедшей 29 мая 2020 года чрезвычайной ситуации федерального масштаба, экологической катастрофы – утечки дизельного топлива в Норильске при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане, ущерб от которой по данным Роприроднадзора оценен в более чем 150 млрд рублей. «Норникель» оспаривает размер вреда, причиненного окружающей среде в результате разлива дизельного топлива. Споры об адекватности оценки причиненного ущерба природе ведутся до сих пор и могут стать предметом судебного разбирательства, т.к. именно путем правосудия, основанного на проведении соответствующих экспертиз с применением оценок, такс и методик возмещения вреда можно поставить окончательную точку в разрешении подобного конфликта.

Вместе с тем, споры об актуальности и сопоставимости текс и методик расчета причиненного окружающей среде вреда не утихают. Более того, имеются ряд правоприменительных проблем, подтверждающих сложность оценки реального экологического ущерба природе при причинении ей вреда, фактически механизм возмещения вреда окружающей среде в каждом конкретном случае зависит от трактовки данных норм судом. Таким образом, мы обнаруживаем процессуальные проблемы технологий возмещения экологического вреда, что указывает на актуальность поднимаемой нами проблемы.

Экологический вред это не соблюдение экологических требований, выразившееся в противоправном либо правомерном действии (бездействии) субъекта хозяйственной деятельности повлекшее за собой разрушение свойств окружающей среды. Согласно Директивы Европейского Союза об экологической ответственности (ELD) ущерб означает измеримое неблагоприятное изменение природного ресурса или ухудшение содержания (сохранения) природных ресурсов, которое может произойти прямо или косвенно.

Возмещение экологического вреда – это процесс, который служит предотвращению деградации природы, ведь последствия экологического ущерба всегда драматичны, а в большинстве случаев не обратимы. И если экологический вред возможен и допускается, то государство обязано обеспечить реализацию механизма по его возмещению, создать эффективные технологии, позволяющие ликвидировать последствия экологического ущерба окружающей среде. Принцип «загрязнитель платит» должен сопровождаться действующей процедурой привлечения виновника к ответственности за экологические правонарушения – инструмента защиты окружающей среды для предотвращения и компенсации экологического ущерба. Соответственно, возмещение экологического вреда по своей сути является технологией, отражающей операции производственного процесса, процедуры по использованию эффективных инструментов, методов и средств. Технологии возмещения экологического вреда, включают в свое содержание те или иные техники, приемы, средства, тактику, применяемые для компенсации причиненного ущерба окружающей среде, ущерба, вызванного негативным воздействием окружающей среды на здоровье и имущество граждан и юридических лиц, ущерба от источника повышенной опасности, восстановления поврежденных экосистем.

Таким образом, возмещение экологического вреда является технологией, обладающей признаками процессуальности (относительности к процессу), т.к. заключаются в определенных процедурах (к примеру, применяются для расчетов вреда), ритуалах (судебное разрешение спора по возмещению экологического ущерба в судебном заседании).

Полагаем возможным выделить следующие процессуальные технологии возмещения экологического вреда:

– установление факта причинения экологического вреда (постановка проблемы) - это событие, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды (ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях). Для того, чтобы признать доказанным факт причинения вреда компоненту окружающей среды следует установить обстоятельство ее загрязнения, а также последствия в виде негативных изменений окружающей среды, которые повлекли

деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. При установлении факта экологического вреда важно определение исходного состояния природного ресурса для определения значимости неблагоприятного воздействия на окружающую среду, при этом ресурс окружающей среды как совокупность физических, биологических, химических, социальных и экономических данных, не является статическим, а должен динамически оцениваться с течением времени с использованием исторических данных, справочных данных, данных управления или данных об инкрементных изменениях.

– причинно-следственная связь между действием загрязняющих веществ (причина) и экологическим ущербом (следствие). В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» указано, что лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его причинно – следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом, при этом устанавливается процессуальная презумпция причинения вреда в случае превышения установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду.

– установление минимального порога загрязнения, которое следует считать допустимым. Данный аспект рассматривается в рамках экологического нормирования, при этом допустимым является такое воздействие, при котором отклонение от нормального состояния окружающей среды не превышает ее естественных изменений и не приводит к ее ухудшениям, а вредным считает воздействие на окружающую среду, влекущее ее ухудшение в отрицательном значении. Для целей оценки порогов загрязнения применяются предельно допустимые нормы (ПДК), которые классифицируются в зависимости от периода, времени воздействия (разовая, суточная, рабочая), от компонента окружающей среды, подлежащего нормированию (воздуха, воды, почвы и производимых при их воздействии продуктов питания), от класса опасности (I – чрезвычайно опасные, II – высокоопасные, III – умеренно опасные, IV – малоопасные, V – не опасные), от вида вредного воздействия (дозы радиационной безопасности). Сюда же, на наш взгляд, следует причислить способности поврежденной экосистемы восстановиться

в течение короткого времени без какого-либо вмешательства, кроме усиленных мер защиты, с сохранением той же структуры и экологических функций. Время, необходимое для естественного восстановления, зависит от нескольких факторов, в том числе от уязвимости природных ресурсов, физических, биологических и химических компонентов окружающей среды, подвергшихся воздействию, или устойчивости.

– размер причиненного вреда, или реализация принципа компенсаторности причиненного ущерба. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» указывает, что размер вреда, причиненного окружающей среде, подлежащего взысканию рассчитывается по таксам и методикам, а также содержит условие возможности зачета расходов, понесенных лицом, причинившим экологический вред при определении размера причиненного окружающей среде вреда, при доказанности добросовестности действий причинителя вреда, выразившихся в добровольном устранении его последствий. Как уже упоминалось выше, в отношении достаточности и объективности такс и методик определения размера экологического вреда споры не утихают, данные инструменты имеют множественные недостатки и требуют пересмотра. Вместе с тем, проблемным представляется и вопрос определения значимости (существенности) последствий экологического вреда. Анализ законодательства и практики определения размера вреда при расследовании уголовных дел демонстрирует, что таковой во многом определяется приблизительно, т.к. понятие ущерба и иных тяжких последствий, их определение содержат только некоторые составы УК РФ (гл.26 УК РФ), при этом определение существенного вреда ставится в зависимость от установления в каждом конкретном случае фактических обстоятельств дела⁵⁶⁹. Вместе с тем международный опыт возмещения вреда четких правил для определения порога вреда при определении значения термина «значительный» (прим. авт. существенный) не устанавливает. Согласно правилам о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, установленных *Комиссией международного права – International Law Commission (ILC)*

⁵⁶⁹ Ильясов Р.В. Существенный вред окружающей среде: уголовно – правовой и криминалистический аспект // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел. – 3(50). – 2009. – С. 26–29.

определение того, что является значительным, требует в большей степени факторологического анализа, чем юридической конкретизации, существенность вреда определяется в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Таким образом, мы видим, что тенденция определения значимости вреда отражает международный характер правоприменения.

– способ возмещения экологического вреда. Анализируя действующее экологическое законодательство, можно выделить два вида технологий возмещения ущерба природной среде – посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды⁵⁷⁰. Если обратиться к практике возмещения экологического ущерба на международном уровне, то такое возмещение подразумевает стремление устранить все последствия незаконного действия и восстановить ситуацию, предшествующую нарушениям. Возмещение вреда, причиненного противоправным деянием, может осуществляться в форме реституции и компенсации, по отдельности или в сочетании. Реституция представляет собой предпочтительный вариант, кроме случаев, когда восстановление ситуации, существовавшей до совершения противоправного деяния, является материально невозможным или влечет за собой бремя, непропорциональное выгоде, получаемой от реституции вместо компенсации. Когда реституция невозможна, возмещение может принимать форму компенсации, предполагающей выплату суммы, соответствующей стоимости, которую несет реституция в натуре, и присуждение, в случае необходимости, компенсации за понесенные убытки, которые не могут быть покрыты реституцией в натуре или выплатой вместо нее. Другими словами, покрывается любой поддающийся финансовой оценке ущерб, включая упущенную выгоду, в той мере, в какой это установлено. При этом, компенсация не должна носить карательный или примерный характер. В случае, если и реституция, и компенсация не позволяют устранить ущерб, могут добавляться такие методы возмещения экологического вреда как сатисфакция (официальные извинения) или другой соответствующий способ при условии, что это не является несоразмерным ущербом и не принимает унижительно для общественного блага форму. Таким образом, полное возмещение может быть достигнуто только путем сочетания различных форм возме-

⁵⁷⁰Алымова В.А. Возмещение вреда, причиненного почвам: в денежной или натуральной форме? // Справочник эколога. – 2017. – № 12. – С. 11–17.

щения. Например, восстановления ситуации, существовавшей до нарушения, может быть недостаточно для полного возмещения ущерба, поскольку противоправное действие причинило дополнительный материальный ущерб. Таким образом, устранение всех последствий противоправного деяния может потребовать предоставления некоторых или всех форм возмещения в зависимости от типа и степени причиненного вреда.

– механизм ответственности и принцип предосторожности (повышенной осмотрительности). За нарушения природоресурсного законодательства в части причинения вреда окружающей среде наступает гражданская, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Процедуры, процессуальные аспекты определения вида ответственности лежат в плоскости иной проблематики и не относятся к настоящему исследованию, что позволяет при раскрытии процессуальных аспектов возмещения экологического вреда ограничиться их формальным перечислением. Стоит лишь подчеркнуть, что процессуально применяются стандарты добросовестности и разумности поведения, установленные гражданским правом. Тем самым можно отметить, что в экологических спорах применяется повышенный стандарт поведения субъектов, предполагающий необходимость повышенной осмотрительности⁵⁷¹.

– страхование экологических рисков – финансовые инструменты, обладающие компенсаторной функцией, а именно обычное страхование, включающее в т. ч. самострахование, соглашения о разделении рисков, формы вкладов и различные типы компенсационных фондов, которые обеспечивают создание финансового резерва для покрытия определенных будущих рисков. Примером может также служить понятие «кэптивов», когда компания владеет собственным страховым агентством и составляет свои собственные полисы (в России это преимущественно страховые фирмы, учреждаемые крупными промышленными или коммерческими концернами для страхования принадлежащих им объектов). Различные формы депозитов и гарантий предполагают участие третьей стороны, владеющей капиталом первой рискованной стороны до тех пор, пока не

⁵⁷¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г. г.).

наступит страховой случай⁵⁷² (прим. авт. – наступление экологического вреда).

Не обладающими признаками процессуальности, но также имеющими значение при возмещении экологического вреда технологиями являются: доктрина (концепция) общественного доверия (обеспечение общественного интереса при использовании природных ресурсов); принцип соблюдения прав коренных и малочисленных народов; принцип профилактики и предосторожности. В отношении последнего речь идет о применении превентивных мер по предупреждению причинения экологического вреда. «Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность»⁵⁷³.

К процессуальным технологиям возмещения экологического вреда не относится плата за негативное воздействие на окружающую среду, т.к. по своей природе она представляет фискальный сбор за осуществление государством мероприятий по охране окружающей среды и ее восстановлению от последствий хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное влияние на нее. Специальные экологические и экономические знания могут быть использованы как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме, например, при производстве судебно-экологической экспертизы и ее разновидности – судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления ущерба, причиненного ими в результате экологического правонарушения⁵⁷⁴, однако собственно процедурами возмещения экологического вреда не являются.

Таким образом, процессуальные аспекты технологий возмещения вреда важны не только для их анализа, но и для эффектив-

⁵⁷² Faure, M., & Partain, R. (2019). Compensation for Environmental Damage. In *Environmental Law and Economics: Theory and Practice* (pp. 253–274). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108554916.013 (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁵⁷³ Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2020; (3). – С. 77–85.

⁵⁷⁴ Михалева Н.В. Правовые и организационные аспекты использования специальных знаний в целях установления ущерба, причиненного экологическим правонарушением: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С.4 // <http://www.sudexpert.ru/diss/mikhaleva.pdf>

ной реализации и внедрения методов, инструментов, тактик и техник возмещения экологического вреда отвечающих принципу компенсаторности и справедливости.

Процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения потребностей человека на благоприятную среду, обеспечение защиты природы возможен сегодня исключительно на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных нововведений. Учитывая, что возмещение экологического вреда – это процессуальная технология, процедуры которой установлены законом, обнаруживающим множественные недостатки и реализуемым путем правоприменения, ее эффективная реализация и совершенствование возможны посредством правовой информатизации.

Правовая информатизация технологий возмещения экологического вреда, включает информатизацию правотворческой деятельности⁵⁷⁵; информатизацию правореализационной деятельности; правовое обеспечение процессов информатизации⁵⁷⁶. В совокупности данные виды правовой информатизации обеспечивают анализ, систематизацию действующего экологического законодательства, проведение экологических экспертиз, осуществление экологического надзора, общественного контроля, совершенствование применения процессуальных аспектов возмещения экологического вреда, электронный документооборот, создание единой информационной среды, в совокупности обеспечивающих возмещение экологического вреда, отвечающего требованиям защиты природы и окружающей среды.

Список литературы:

1. Алымова В.А. Возмещение вреда, причиненного почвам: в денежной или натуральной форме? // Справочник эколога. – 2017. – № 12. – С. 11–17.
2. Ильясов Р.В. Существенный вред окружающей среде : уголовно – правовой и криминалистический аспект // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел. – 3(50). – 2009. – С. 26–29.

⁵⁷⁵ Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lexrussica (Русский закон). – 2019. – (8). – С. 111–120.

⁵⁷⁶ Концепция правовой информатизации России, утвержденной Указом Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

3. Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lexrussica (Русский закон). – 2019. – (8). – С. 111–120.

4. Михалева Н.В. Правовые и организационные аспекты использования специальных знаний в целях установления ущерба, причиненного экологическим правонарушением: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 2016 – С. 4 // <http://www.sudexpert.ru/diss/mikhaleva.pdf> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

5. Рыженков А.Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020;(3). – С. 77–85.

6. Compensation for Environmental Damages under International Law. The role of the International Judge Tarcisio Hardman Reis Editeur : Kluwer Law International, ISBN : 978-90-411-3437-0, Langue : Anglais, 220 pages (Дата обращения: 01.10.2020 г.)

7. Faure, M., & Partain, R. (2019). Compensation for Environmental Damage. In Environmental Law and Economics: Theory and Practice (pp. 253–274). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108554916.013 (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

Нахова Е.А.

Проблемы совершенствования принципов гражданского судопроизводства в связи с его цифровизацией и развитием искусственного интеллекта

В статье анализируется современное состояние использования информационных технологий в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве, выявляются проблемы и перспективы использования информационных технологий в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве. Делается вывод, что в настоящее время как подвид письменной гражданской процессуальной формы существует и развивается электронная форма осуществления правосудия (электронное правосудие), исследуются направления совершенствования электронного правосудия. Автором отмечается, что электронная процессуальная форма должна быть закреплена в действующем процессуальном законодательстве, процессуальные права лиц, участвующих в деле, должны

быть уточнены с появлением цифровых процессуальных прав, основополагающие принципы использования искусственного интеллекта должны быть закреплены в процессуальном законодательстве с учетом цели и задач судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принципы, цифровизация, искусственный интеллект.

The problems of improving the principles of civil procedure in connection with its digitalization and the development of artificial intelligence

Abstract. The article analyzes the current state of the use of information technology in the civil process and administrative proceedings, identifies problems and prospects of the use of information technology in the civil process and administrative proceedings. It is concluded that at present, as a subspecies of written civil procedure, there is and is developing an electronic form of justice (e-justice), the directions of improving e-justice. The author notes that the electronic procedural form should be fixed in the current procedural legislation, the procedural rights of persons participating in the case should be clarified with the advent of digital procedural rights, the fundamental principles of the use of artificial intelligence should be fixed in the procedural legislation, taking into account the purpose and objectives of legal proceedings.

Keywords: civil procedure, principles, digitalization, artificial intelligence.

Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»). Основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий, перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий, являются: а) конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения; б) обработка больших объемов данных; в) искусственный интеллект; г) доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации, в том

числе в кредитно-финансовой сфере; д) облачные и туманные вычисления; е) интернет вещей и индустриальный интернет; ж) робототехника и биотехнологии; з) радиотехника и электронная компонентная база; и) информационная безопасность. Опубликовано паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Информационная инфраструктура»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление»

В настоящее время информационные технологии активно развиваются в сфере судебной защиты прав в условиях цифровой экономики. По существу, в настоящее время как подвид письменной гражданской процессуальной формы существует и развивается электронная форма осуществления правосудия (электронное правосудие). Думается, что электронная процессуальная форма должна быть более детально регламентирована на уровне процессуальных кодексов (уровне федерального закона), поскольку поименованные выше акты не являются источниками цивилистического процессуального права. Кроме того, иное правовое регулирование, помимо федерального закона, может способствовать при реализации указанных актов ограничению доступа на судебную защиту. Необходима детальная регламентация всех форм электронного правосудия в РФ. Следует упрощать электронное правосудие, делать доступным для лиц, обратившихся за судебной защитой⁵⁷⁷. Понятие и правовая природа электронного правосудия в доктрине цивилистического процесса и административного судопроизводства считается небесспорной. Основные направления дискуссии о понятии электронного правосудия сводятся к следующим направлениям: а) электронное правосудие — это судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения дел, опосредованный электронной формой выражения закрепления информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства⁵⁷⁸; б) электронное правосудие — это

⁵⁷⁷ Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. — 2018. — №4. — С. 81.

⁵⁷⁸ Ярков В.В. Электронное правосудие // эж-Юрист. — 2006. — № 41 // <https://base.garant.ru/5308516/> (Дата обращения: 03.09.2020 г.); Черных И.И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РАП, — 2011. — 648 с. —

совершение процессуальных действий в цифровой форме⁵⁷⁹; в) электронное правосудие – система разрешения споров с применением информационных технологий⁵⁸⁰; г) электронное правосудие — это осуществление правосудия машиной, в настоящее время закреплены отдельные элементы электронного правосудия⁵⁸¹. Этапы правового регулирования использования информационных технологий достаточно подробно исследованы в доктрине⁵⁸².

Направление совершенствования электронного правосудия

Совершенствование правового регулирования электронного документооборота в судопроизводстве и закрепление в процессуальном законе правового регламента электронных доказательств.

С 01 января 2017 года установлен порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации, суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа. В рамках гражданского судопроизводства, в рамках административного судопроизводства документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе официального сайта соответствующего суда. В рамках судопроизводства в арбитражных судах документы подаются через личный кабинет, созданный в информационной системе «Мой арбитр». Установлены условия подачи документов и требования к электронным образам документов и электронным документам. Применение указанных актов было разъяснено Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего

С. 112; Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции. – М.: Проспект, – 2015. – 184 с. – С. 50.

⁵⁷⁹ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. – 2011. – № 3. – С. 3.

⁵⁸⁰ Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. – 2017. – № 1. – С. 9–12.

⁵⁸¹ Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. – М.: Городец, – 2017. – 304 с. – С. 19; Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 23–25.

⁵⁸² Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. – М.: Городец, – 2017. – 304 с. – С. 8–28; Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, – 2009. – 225 с.

использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Данные акты являются безусловным прорывом в регламентации деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отдельным элементом электронного правосудия следует считать использование в судопроизводстве электронных документов. Правовая природа доказательств на электронных носителях небесспорна. В тоже время, действующее процессуальное законодательство относит электронные доказательства к письменным доказательствам. 18 марта 2019 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) (Закон о цифровых правах) под которыми понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. При этом письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Доктрина материального права и цивилистическое законодательство исходит из признания за сделками, заключенными с помощью электронных либо иных технических средств статуса письменных сделок, таким образом, и письменных доказательств. В тоже время круг электронных доказательств достаточно широк и не может быть ограничен только сделками, заключаемыми в письменной форме. В процессуальной доктрине и судебной практике сложилось следующее понимание видов доказательств на электронных носителях: – электронные доказательства (документы, полученные посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»); –

электронные документы (электронные образы документов), подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ; -аудио- и видеозаписи на электронных носителях (аудиовизуальный документ, кинодокумент, фотодокумент, фонодокумент и иные документы на электронных носителях; смс-и ммс-сообщения, содержащие аудио-и видеозаписи и т.п.)⁵⁸³. Поэтому отсутствие закрепления доказательств на электронных носителях как самостоятельных средств доказывания, следствием чего является невозможность законодательного закрепления порядка их собирания, представления, исследования и критериев их оценки способствует возникновению проблем использования доказательств на электронных носителях в судебной практике. Спорность правовой природы доказательств на электронных носителях, отсутствие системности в законодательном регулировании (отнесение либо к одному из перечисленных либо к самостоятельному средству доказывания), совершенствование электронных технологий (в частности, в настоящее время активно обсуждается необходимость внедрения и законодательного регулирования электронных платформ «blockchain»⁵⁸⁴), возможные проблемы несанкционированного доступа к информации, необходимость наличия специальных познаний в области информационных технологий при осуществлении законотворческой деятельности обусловили проблемы оперативного совершенствования процессуального законодательства о доказательствах на электронных носителях. Представляется правильным установить в законе неисчерпывающий перечень электронных доказательств, предусмотрев их определение через перечисление по аналогии с письменными доказательствами, а именно электронный документ, электронное сообщение и иные электронные доказательства. Думается, в законе необходимо закрепить понятие «электронный документ как документированная информация, представленная в электронной форме», т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, имеющая значение для рассмотрения и разрешения дела. При этом под элек-

⁵⁸³ Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – №4. – С. 82.

⁵⁸⁴ Ярков В.В. Нотариат и блокчейн: возможности и перспективы // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 16–21.

тронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети, имеющая значение для рассмотрения и разрешения дела. В качестве иных электронных доказательств следует рассматривать лог-файлы сервера провайдера. Судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов может быть признана обширной и двойственной. В зависимости от обстоятельств дела доказательства на электронных носителях либо признаются допустимыми, либо недопустимыми доказательствами. Вместе с тем, судебная практика выработала отдельные общие рекомендации⁵⁸⁵. В тоже время в зарубежных странах информационные технологии используются повсеместно, процедуры их использования существенно упрощены, например, в англо-саксонской системе права согласно английским прецедентам, восходящим еще к XIX в., подписью можно считать в принципе что угодно, если сторона добровольно присоединила это что-то к документу с намерением его удостоверить⁵⁸⁶. В Англии электронной подписью может быть, например, фамилия отправителя, напечатанная самим отправителем в конце электронного сообщения. Подойдет также имя, прозвище или инициалы. Да и напечатать его можно не в конце, а в начале или в середине письма. Важно лишь одно: намерение отправителя путем проставления своего имени, инициалов и т.п. удостоверить содержание документа⁵⁸⁷. С точки зрения материального права США заключить или модифицировать письменный договор при помощи электронного сообщения можно. Даже обмен сообщениями в чате может признаваться для этих целей обменом письменными документами⁵⁸⁸. В континентальной системе права, например, во французском законодательстве документ в цифровой форме имеет такую же доказательственную силу, что и бумажный документ. Законодатель определил условия применения цифровой формы документа: необходимо, чтобы лицо, от которого исходит документ, могло быть надлежаще

⁵⁸⁵Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – №4. – С. 84.

⁵⁸⁶Будылин С.Л. Лорд Ноттингем и электронная почта, или Дело о подписанном имейле // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 17. – С. 44.

⁵⁸⁷Там же. – С. 45.

⁵⁸⁸Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. – 2014. – № 10. – С. 46.

установлено, и чтобы форма обеспечивала сохранность и полноту акта (ст. 1316-1 ГК). Нотариально удостоверенный акт, составленный с использованием цифровых средств, предполагает его сохранение в центральной цифровой базе (MISEN) и засвидетельствование электронной подписи нотариуса при помощи личного ключа (REAL)⁵⁸⁹. В тоже время нуждается в адекватном правовом регулировании использование электронных документов и доказательства в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве в направлении упрощения правового регулирования.

Использование цифровых платформ и технологий «блокчейн»

Несмотря на активное развитие информационных технологий в судопроизводстве России, следует учитывать передовой опыт зарубежных стран в части использования отдельных видов информационных технологий. Например, в процессуальной доктрине высказано предложение об использовании технологий «blockchain» в судебных процедурах в Российской Федерации. Так, например соответствующие юридические платформы могут быть использованы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с целью оптимизации деятельности судей – предварительное изучение обстоятельств дела, квалификация спорного правоотношения, обобщение материалов судебной практики и т.д.⁵⁹⁰. Судебной практике отдельных зарубежных стран известно проведение судебных заседаний посредством Skype; подача искового заявления через официальный сайт суда путем заполнения специальной формы. Представляется, необходимым создание электронных платформ по системе «blockchain» для приема исковых заявлений (заявлений), принятию решений по несложным категориям дел, не требующих вызова сторон, исследование доказательств в судебных заседаниях (например, для дел упрощенного производства, приказного производства). В зарубежных странах электронные платформы зарекомендовали себя с положительной стороны. Например, в США создана Унифицированная система электронного документа штата Нью-Йорк (единая платформа), обеспечивающая получение и отправку документов в любой судебный орган. В федеральных судах США предусмотрено также электронное заполнение документов⁵⁹¹. Элек-

⁵⁸⁹Гивель Д. Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 78 – 88.

⁵⁹⁰Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург. – 2009. – 225 с.

⁵⁹¹Тихан Винсент Ли. Электронная подача документов в системе государственных

тронные платформы могут участвовать в обороте судебных документов, судебных извещений, правовом поиске информации по делу и т.д.

Появляются стартапы, зарубежные и российские, направленные на оптимизацию юридических услуг и экономических процессов: американский стартап Atrium разработал программное обеспечение, переводящее делопроизводства в электронный вид с выборкой данных при помощи искусственного интеллекта; специалисты Legium запустили электронную площадку для подписания договоров на основе блокчейн-технологии; МФТИ разработал программное обеспечение, способное автоматически проверять договоры купли-продажи транспортных средств, выявляя невыгодные для сторон условия; юридическая организация «Правокадр» осуществила инвестирование на развитие FastLaw, программного обеспечения, способного отбирать нужную информацию (заданные показатели) из документов, поступающих в компанию, способствуя оптимизации делопроизводства и т.д.

Развитие нейротехнологий и искусственного интеллекта

В настоящее время принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России, подготовленная Правительством РФ совместно со Сбербанком России и другими ведущими компаниями (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»), проект которой еще был анонсирован на Совещании по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта, включающего компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы и системы принятия решений, и отдельно как направление – это перспективные методы и перспективные технологии искусственного интеллекта, в первую очередь это так называемые ML-технологии, технологии автоматизированного машинного обучения (Стенограмма выступления Г. Грефа на Совещании по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта). Авторами Стратегии развития искусственного интеллекта в России проанализированы аналогичные стратегии иностранных государств, выявлены достоинства и недостатки стратегий, проанализирована российская и мировая статистика. На совещании было отмечено, что технологии искусственного интеллекта достаточно успешно развиваются в

правосудии. В зарубежных странах в судопроизводстве применяется технология *deeplearning* как система прогнозирования судебных решений, основанная на нейронных сетях, разработанная на основе базы данных предыдущих решений судов⁵⁹². В связи с использованием технологий «искусственного интеллекта» в судебных учреждениях особенное внимание привлекает совместная разработка Иллинойского Технологического института (Чикаго) и Южнотехасского юридического колледжа (*Illinois Institute of Technology, South Texas College of Law*). В апреле 2017 года разработчики судебного робота – компьютерной программы, призванной стать «судьей-ноутбуком», опубликовали в интернет-журнале *Plos One* статью с многозначительным названием («Общий подход к предсказанию поведения Верховного суда Соединенных Штатов»), рассказывающую о достигнутых программой успехах, с которой может ознакомиться каждый желающий: *Katz D.M., Bommarito M.J. II, Blackman J., A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States*⁵⁹³. Программный алгоритм определения правильных решений функционирует по принципу *нейронной сети (neural network)*, т.е. имитирует работу человеческого мозга, когда каждый участок коры головного мозга (каждая объединенная в сеть машина в случае с программным алгоритмом или каждый блок программы) анализирует сообщенную ей часть информации и полученный результат отправляет на более высокий уровень, где несколько результатов сводятся воедино, определяется результат, который передается далее, и так до самого высокого уровня, выдающего окончательный результат – решение, учитывающее все полученные «компьютерным мозгом» исходные сведения и промежуточные выводы⁵⁹⁴. ИТ-специалистами Оксфордского университета разработан и тестируется робот *ClaimR*, являющийся, аналогично американской программе, алгоритмом принятия решения по результатам анализа обстоятельств спора (конфликта). Согласно информации разработчиков успешность программы состав-

⁵⁹² Браво-Хуртадо П. Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 187–190.

⁵⁹³ Дробышев П. Судья-компьютер: использование программных продуктов для определения результатов судебного рассмотрения исков и жалоб // https://zakon.ru/blog/2017/12/18/sudya-kompyuter_ispolzovanie_programmnyh_produktoy_dlya_opredeleniya_rezultatov_sudebnogo_rassmotren (Дата обращения: 04.09.2020 г.).

⁵⁹⁴ Там же.

ляет невероятные 83 процента, т.е. в таком количестве случаев сгенерированное роботом решение по спору совпадало с тем решением, которое фактически принял суд. Исследования на предмет возможности программного генерирования судебных решений удостоилась также деятельность Европейского суда по правам человека⁵⁹⁵. В Российской Федерации разработана аналогичная программа на базе искусственного интеллекта – Casebook, позволяющая рассчитать вероятность исхода дела и продолжительность процесса⁵⁹⁶.

Информатизации судопроизводства

Следует согласиться с А.Т. Боннером, что модернизация судопроизводства невозможна без внедрения в него передовых информационных технологий. Одним из направлений этой деятельности является легализация фактически применяемых на практике новых источников информации об обстоятельствах гражданских и арбитражных дел⁵⁹⁷. Внедрение отдельных элементов электронного правосудия скажется положительно на деятельности судов: ведение «электронного дела» для обеспечения взаимодействия сторон и суда; ведение электронного архива; создание официальных электронных почтовых ящиков судей; разработка формуляров процессуальных документов, как для сторон, так и суда; обязательная видеофиксация судебных процессов. В настоящее время разрабатываются программно-аппаратные комплексы для автоматизированной системы распознавания речи⁵⁹⁸.

Безусловно, следует отметить, что правовое регулирование должно развиваться поступательно. Проблемой активного внедрения интернет-технологий в Российской Федерации является, в том числе, обширность ее территории. В настоящее время в некоторых районах отдельных субъектов Российской Федерации отсутствует интернет-покрытие. Думается, что указанные проблемы развития интернет-технологий носят комплексный характер, для решения которых нужен системный подход. Дальнейшее развитие информационных технологий в судопроизводстве приведет только к поло-

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства// Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 217.

⁵⁹⁷ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. –М.: Проспект, – 2013. – 616 с. – С. 340–544.

⁵⁹⁸ Борисова Е.А. Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки// Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С.49.

жительным результатам, совершенствование информационных технологий будет способствовать оптимизации деятельности судебной системы, надлежащей защите прав и законных интересов участников правовых споров.

В связи с изложенным выше нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые процессуальные права в процессуальном законодательстве. 03 декабря 2018 года Европейской комиссией по эффективности правосудия была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. На необходимость развития принципов цивилистического процесса в контексте применения искусственного интеллекта⁵⁹⁹ и необходимость закрепления цифровых процессуальных прав уже указывалось в процессуальной доктрине⁶⁰⁰. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях закрепляет пять принципов:

– принцип уважения основополагающих прав: обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам (Европейской Конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и Конвенцией о защите персональных данных (Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, СЕД № 108 с поправками, внесенными протоколом СДСЕ № 223). При использовании в целях разрешения спора или в качестве инструмента, помогающего в вынесении судебных решений или в предоставлении консультации участникам судебного процесса, технические средства, основанные на искусственном интеллекте, не должны препятствовать осуществлению права на доступ к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство (равенство возможностей и соблюдение принципа состязательности). Они

⁵⁹⁹ Афанасьев С.Ф. К вопросу о развитии принципов цивилистического процесса в контексте применения искусственного интеллекта // *Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса в современных экономических условиях/Материалы Первой международной научно-практической конференции «Абовские чтения», г. Москва, 18 ноября 2019 г. / Под ред. С.С. Занковского. – М., 2020. – С. 263–268.*

⁶⁰⁰ Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // *Закон. – 2011. – № 2. – С. 44;* Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // *Вестник судебного сообщества Белгородской области. Специальный выпуск. – 2016. – № 5. – С. 43–49.*

также должны использоваться в полном соответствии с принципами верховенства права и независимости судей в процессе принятия решений.

– принцип недискриминации: определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц. Учитывая возможность выявления существующих неравенств при применении данных методов обработки, выражающихся в группировании или классификации данных, касающихся отдельных лиц или групп лиц, государственные и частные задействованные лица должны удостовериться в том, что указанные методы не порождают и не усугубляют такую дискриминацию, равно как и не приводят к бесконтекстному анализу или использованию. Особое внимание следует уделять как на этапе разработки, так и на этапе применения, в частности, когда обработка прямо или косвенно основана на «конфиденциальных» данных. Таковыми могут быть признаны предполагаемое расовое или этническое происхождение, социально-экономическое положение, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, членство в профсоюзах, генетические данные, биометрические данные, данные о здоровье или данные о половой жизни или половой ориентации. С целью ограничить и по возможности нейтрализовать эти риски должны быть предусмотрены меры по корректировке, а также повышение осведомленности заинтересованных лиц при констатации подобных фактов дискриминации.

– принцип качества и безопасности: при обработке судебных решений и данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде. Разработчики моделей машинного обучения должны иметь возможность собрать широкий опыт соответствующих специалистов системы правосудия (судей, прокуроров, адвокатов и т.д.), а также исследователей/преподавателей в области права и социальных наук (например, экономистов, социологов и философов). Формирование смешанных проектных групп в короткие циклы проектирования для создания функциональных моделей является одним из организационных методов, который позволяет максимально эффективно использовать этот мультидисциплинарный подход. Проектные группы должны постоянно обмениваться информацией о существующих этических гарантиях и поддерживать обратную связь. Данные, основанные на судебных решениях, кото-

рые вводятся в программное обеспечение, реализующее алгоритм машинного обучения, должны поступать из сертифицированных источников и не должны изменяться до момента начала их фактического использования механизмом обучения. Поэтому весь процесс должен быть отслеживаемым для обеспечения гарантии того, чтобы не произошло никаких корректировок, меняющих содержание или смысл обрабатываемого решения. Созданные модели и алгоритмы также должны обладать способностью быть аккумулированными и исполнимыми в безопасной среде, обеспечивающей целостность и нерушимость системы

– принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита. Необходимо найти баланс между защитой интеллектуальной собственности определенных методов обработки и требованием обеспечения прозрачности (доступ к процессу разработки), нейтральности (отсутствие предвзятости), лояльности и достоверности (приоритет – интересам правосудия) в зависимости от правовых последствий и воздействия на лиц, которые могут иметь данные методы. Следует отметить, что эти меры затрагивают всю цепочку проектирования и эксплуатации, поскольку методология отбора, а также качество и организация данных напрямую влияют на этап обучения. Первый вариант – полная техническая прозрачность (например, открытый исходный код и документация), иногда ограничиваемая защитой коммерческой тайны. Система могла бы также быть объяснена простым и понятным языком для описания способа достижения результатов, например, с помощью передачи информации о характере предлагаемых услуг, разработанных инструментов, положительных результатах и рисках ошибок. Независимые органы или эксперты могли бы обеспечить сертификацию и контроль методов обработки или давать предварительные консультации. Органы государственной власти могли бы периодически регулярно выдавать свидетельства.

– принцип контроля пользователем: избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор. Автономия пользователей должна быть усилена, и не ограничена использованием инструментов и услуг на основе искусственного интеллекта. Специалисты системы правосудия должны в любой момент иметь возможность пересмотра судебных решений и данных, использованных для получения результата, при этом, не обязательно оставаясь связанными ими в

свете определенных особенностей данного конкретного дела. Участник судебного процесса должен быть проинформирован ясным и понятным языком о том, носят ли решения, предлагаемые инструментами, работающими на основе искусственного интеллекта, обязательный характер, а также о различных имеющихся вариантах, и о его праве на юридическую консультацию и обращение в суд. Он также должен быть четко информировано любым предварительном обращении к возможностям искусственного интеллекта при рассмотрении дела доили во время судебного процесса и иметь возможность возразить, с тем, чтобы его дело могло быть рассмотрено непосредственно судом по смыслу ст. 6 ЕКПЧ. По большому счету, при внедрении любой информационной системы, основанной на искусственном интеллекте, должны проводиться программы повышения компьютерной грамотности пользователей и публичные обсуждения с участием специалистов системы правосудия.

Основными принципами развития и использования технологий искусственного интеллекта, соблюдение которых обязательно при реализации Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в Российской Федерации, являются: а) защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики; б) безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта; в) прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта; г) технологический суверенитет: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта; д) целостность инновационного цикла: обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта с реальным

сектором экономики; е) разумная бережливость: осуществление и адаптация в приоритетном порядке существующих мер, направленных на реализацию государственной политики в научно-технической и других областях; ж) поддержка конкуренции: развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта. Указанные принципы в основном перекликаются с принципами, изложенными в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях.

Таким образом, электронная процессуальная форма должна быть закреплена в действующем процессуальном законодательстве, процессуальные права лиц, участвующих в деле, должны быть уточнены с появлением цифровых процессуальных прав, основополагающие принципы использования искусственного интеллекта должны быть закреплены в процессуальном законодательстве с учетом цели и задач судопроизводства.

Список литературы:

1. Афанасьев С.Ф. К вопросу о развитии принципов гражданского процесса в контексте применения искусственного интеллекта // *Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса в современных экономических условиях*/Материалы Первой международной научно-практической конференции «Абовские чтения», г. Москва, 18 ноября 2019 г. / Под ред. С.С. Занковского. – М., 2020. – С. 263–268.

2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – М.: Проспект, – 2013. – 616 с.

3. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 22–38.

4. Борисова Е.А. Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 39–50.

5. Браво-Хуртадо П. Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С.181–199.

6. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 2009. – 225 с.
7. Будылин С.Л. Лорд Ноттингем и электронная почта, или Дело о подписанном имейле // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 17. – С. 40–46.
8. Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. – 2014. – № 10. – С. 45–61.
9. Гивель Д. Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 78–88.
10. Дробышев П. Судья-компьютер: использование программных продуктов для определения результатов судебного рассмотрения исков и жалоб // https://zakon.ru/blog/2017/12/18/sudya-kompyuter_ispolzovanie_programmnyh_produktoy_dlya_opredeleniya_rezultatov_sudebnogo_rassmotren (Дата обращения: 18.05.2020 г.).
11. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219.
12. Зарубина М.Н., Новикова М.М.К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. – 2017. – № 1. – С. 9–12.
13. Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области. Специальный выпуск. – 2016. – № 5. – С. 43–49.
14. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – №4. – С. 81–90.
15. Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции. – М.: Проспект, – 2015. – 184 с.
16. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Городец. – 2017. – 304 с.
17. Тихан Винсент Ли. Электронная подача документов в системе государственных судов Нью-Йорка // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 167–180.
18. Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. – 2011. – № 3. – С. 2–5.

19. Черных И.И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: РАП, – 2011. – 648 с. – С. 130–137.

20. Ярков В.В. Электронное правосудие // эж-Юрист. – 2006. № 41 // <https://base.garant.ru/5308516/> (Дата обращения: 18.05.2020 г.).

21. Ярков В.В. Нотариат и блокчейн: возможности и перспективы // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 16–21.

Багыллы С.Т.

Некоторые вопросы реализации принципов судопроизводства в условиях развития цифровых технологий

В условиях широкого применения цифровых технологий и, в то же время, для поддержания и развития демократических начал в государстве, стабильности правоотношений, видится необходимость совершенствовать все сферы жизнедеятельности, в том числе сферу защиты прав. В связи с этим требуется оптимизация даже такого традиционного института процессуального права, как принципы. Автор полагает что, при развитии цифровых технологий, изменению может подвергнуться как содержание некоторых принципов, так и возможности правового регулирования ими процессуальных правоотношений нового формата, а соответственно и их закрепление в положениях законодательства. При этом регламентация содержательной составляющей принципов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства должна соотноситься с принятыми международными договоренностями. Сделан ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: цифровые технологии, принципы судопроизводства, верховенство права, принцип гласности, добросовестное поведение.

Some issues of implementation of the principles of legal proceedings in the context of the development of digital technologies

Abstract. In the context of the widespread use of digital technologies and, at the same time, to maintain and develop democratic principles in the state, the stability of legal relations, it is necessary to improve

all spheres of life, including the protection of rights. In this regard, it is necessary to optimize even such a traditional institution of procedural law as the principles. The author believes that, with the development of digital technologies, both the content of certain principles and the possibility of legal regulation of procedural legal relations of a new format, and, accordingly, their consolidation in the provisions of legislation, may undergo changes. At the same time, the regulation of the content component of the principles of civil, arbitration and administrative proceedings should be consistent with the accepted international agreements. A number of proposals were made to improve the legislation.

Keywords: digital technologies, principles of legal proceedings, the rule of law, the principle of transparency, conscientious behavior.

Стремительное развитие технологий – это существующая действительность. Цифровые технологии сопровождают многие сферы деятельности, в том числе судебную. Без законодательного регулирования новых форм взаимодействия субъектов процессуальных правоотношений можно адекватно реагировать на возникающие вопросы с помощью тех институтов, которые имеются сегодня. Однако такая ситуация не может длиться постоянно. И правоприменителю, и законодателю, и научному сообществу придётся пересмотреть свой взгляд на устоявшиеся классические институты, на их содержательную составляющую, на их наличие в положениях законодательства и возможности правового регулирования современных процессуальных правоотношений.

В период вынужденного резкого перехода на дистанционный формат взаимодействия, органы судебной власти, в связи с соответствующими актами, не могли полноценно осуществлять свою деятельность: судебные заседания не проводились, либо неоднократно откладывались на определенный срок⁶⁰¹. Судьям рекомендовалось, по возможности, инициировать рассмотрение безотлагательных дел с использованием систем видеоконференцсвязи. Справедливости ради, следует отметить, что на этот период имелся опыт рассмотрения дел в дистанционном формате и весьма эффективный. Так, при помощи мессенджера прошло первое заседание в Свердловской области⁶⁰². Опыт ненадолго оказался уникальным,

⁶⁰¹Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁰² Российская газета – Федеральный выпуск № 85(8139) //

далее заседания такого формата проводились Волгоградским областным судом и другими судами Российской Федерации. В целом, во всём мире уже давно проходят судебные заседания в таком формате. К примеру, первый электронный суд был учреждён в 2011 г. в Нидерландах⁶⁰³.

Вместе с тем, организация, в частности, судебной деятельности в виртуальном пространстве обуславливает возникновение ряда вопросов и пробелов. Но первостепенными, на наш взгляд, являются вопросы принципов осуществления судебной деятельности. Новые формы взаимодействия при осуществлении электронного судопроизводства подвергаются активному осмыслению и анализу научным сообществом и правоприменителями.

На тему принципов судопроизводства написано весомое количество фундаментальных научных исследований⁶⁰⁴. Необходимо осознавать, что в зависимости от периода развития истории и достижения обществом уровня определённого правосознания на смену одним принципам судопроизводства приходили другие. Например, принцип объективной истины в судопроизводстве преобладал при советской власти, но от него отказались в 1995 г. по ГПК РФ и в 2002 г. по АПК РФ. Положения о принципе непрерывности судебного разбирательства до недавнего времени применялись в рамках ГПК РФ, в то время как в АПК РФ от него отступили ещё раньше.

Новый взгляд на принципы судопроизводства, которые закреплены сегодня в процессуальных кодексах зарождался уже в середине 2000-х годов⁶⁰⁵. На протяжении свыше десяти лет идут активные обсуждения среди научных деятелей и правоприменителей о новом содержании основополагающих принципов судопроизводства, в том числе в свете развития технологий, с помощью которых субъекты процессуальных правоотношений стремятся создать судебный процесс.

<https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html> (Дата обращения: 31.08.2020 г.).

⁶⁰³ <https://www.e-court.co.nl/> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

⁶⁰⁴ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические понятия и системы): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук – Л., 1975. – С. 5; Клейнман А.Ф. Предмет науки советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 60–69; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Краснодар: Советская Кубань, 2005. – С. 12.

⁶⁰⁵ Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М.: Статут, 2009. – С. 34.

Так, о необходимости сформулировать принцип справедливости, для соблюдения договоренностей России и в соответствии с позициями Европейского Суда по правам человека, было указано в концепции Единого ГПК РФ в 2014 г.⁶⁰⁶ Сегодня единый кодекс не принят, однако, сделанные попытки, нашли отражение в КАС РФ, где закреплён принцип справедливости и вызывает широкую критику⁶⁰⁷.

Выработка критериев классификации принципов в связи с развитием цифровых технологий в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, или необходимость формулирования новых фундаментальных принципов, на наш взгляд, является предметом более глубокого исследования.

Не вдаваясь в подробную характеристику представленных принципов, в рамках статьи хотелось бы обратить внимание на проблемные аспекты реализации некоторых принципов арбитражного, гражданского и административного судопроизводства, с которыми сталкиваются и могут столкнуться субъекты процессуальных правоотношений в условиях масштабной цифровизации.

Часть представленных принципов прямо регламентирована положениями процессуальных кодексов, а часть из них можно выявить из существа иных закреплённых норм. Но для анализа, мы ориентировались на те принципы, которые на наш взгляд затрагиваются в ходе взаимодействия цифровых технологий с судопроизводством. Рассмотрим следующие принципы: законности; гласности; доступности; разумного срока на судопроизводство и разумный срок на исполнение судебного акта; состязательности; диспозитивности; процессуальной экономии; непосредственности.

Принцип законности (*прямо закреплён в ст. 6 АПК РФ, ст. 9 КАС РФ и косвенно исходит из различных положений ГПК РФ, например, ст. 2*).

В отношении проявления, пределов действия и содержания принципа законности в науке всегда существовало бесчисленное количество точек зрения. Однако, верно подчёркивает Д. А. Фурсов, что современный взгляд на приоритет неотъемлемых прав че-

⁶⁰⁶См.: п. 1.3. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁰⁷Ильин А.В. Статья: К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

ловека над законом требует его переосмысления, и относит указанный принцип к псевдопринципам. Поддерживая указанную точку зрения, добавим, что в судебной практике нередко встречаются примеры чрезмерного стремления к неукоснительному соблюдению закона, его излишне буквальное понимание и негибкое применение⁶⁰⁸. В то же время, законность действий не всегда гарантирует право на уважение личной жизни и т.д.⁶⁰⁹

В тексте Конституции РФ (ст. 18) констатируется, что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность ветвей власти и местного самоуправления.

Процессуальные кодексы также констатируют: для регулирования процессуальных правоотношений при невозможности применять норму, ввиду её отсутствия, следует обращаться к институту аналогии закона, а при отсутствии такой нормы, действовать исходя из принципов осуществления правосудия или исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, речь идёт о верховенстве прав человека и гражданина над существующими законами и формализмом их применения. С.И. Князькин также подчёркивает, что восприятие европейских стандартов правосудия предполагает переориентацию национальной системы права с верховенства закона на верховенство права⁶¹⁰.

Наиболее оптимальным в связи с этим видится необходимость закрепить принцип верховенства права, вместо принципа законности в положениях рассматриваемых процессуальных кодексов. И тогда любые изменения процессуального законодательства, в том числе применение новых форматов взаимодействия в судопроизводстве при осуществлении частичного или полного перехода с офлайн в онлайн, будут рассматриваться с позиций приоритета права.

Принцип гласности (ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 11 КАС РФ). Не только в положениях кодекса, но и в научной литера-

⁶⁰⁸ См.: Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 1. – С. 139.

⁶⁰⁹ Плешанов А. Г., Фетисов А.К. Роль принципов законности и справедливости в обеспечении реализации права на тайну связи: материально-правовой и процессуальный аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 53–60.

⁶¹⁰ Князькин С.И. Проблемы достижения правовой определенности на стадии проверки судебных актов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. – 2017. – №. 6. – С. 60-76.

туре принцип гласности раскрывается через понятие открытости и сочетается с доступностью, публичностью судопроизводства. О соотношении указанных понятий также написано немало научных трудов. Однако, сегодня в России особенно актуальна проблема утечки различного рода информации, а также информационной безопасности, доступе к информации именно тех лиц, которые участвуют в деле. В этой связи, новый взгляд на содержание принципа гласности, следует рассматривать с позиции баланса между неприкосновенностью частной жизни (например, вопросы цифровых профилей граждан⁶¹¹) и открытостью правосудия, доступности информации о деятельности суда, ее полноте, достоверности. Это касается и загрузки документации, указания данных. Успешный опыт зарубежных стран, здесь может помочь⁶¹².

Принцип доступности прямо не закреплен в положениях процессуальных кодексов АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Однако в научной литературе также встречаются различные подходы к составляющим его содержание компонентам и его реализации⁶¹³. Цифровизация, на наш взгляд, положительно повлияет на доступность правосудия для маломобильных групп населения, имеющих особенности развития: оперативность в получении решений и удобство при желании их дальнейшего обжалования.

Вместе с тем, здесь следует говорить и о наличии проблемы, так называемого «цифрового неравенства» в отношениях субъектов в связи с имущественной составляющей: наличие или отсутствие гаджетов, обновлённых программ, освоение программ. Представляется, что эта проблемы разрешиться в отдалённой перспективе.

Принцип диспозитивности. В рамках данного принципа представляется интересным регламентировать положения о праве выбора сторонами формата проведения судебного заседания. Исключения, полагаем, должны составлять дела, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних или государственные интересы.

⁶¹¹ Российская газета // Федеральный выпуск № 44 (7802) // <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/02/28.html> (Дата обращения: 30.11.2019 г.).

⁶¹² Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31.

⁶¹³ См.: Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2005 и др.

Принцип разумного срока судопроизводства и разумного срока на исполнение соответствующего судебного акта (ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ). Применение цифровых технологий способствует реализации представленного принципа следующим образом: а) формирование разумных сроков разрешения дел (возможно даже сокращение сроков по некоторым категориям дел, в том числе, на определённых условиях, например, при выборе дистанционного формата присутствия в процессе); б) круглосуточный доступ к необходимой информации по делу в любой точке мира; в) упрощение различного рода процедурных аспектов (упрощение процесса совершения отдельных действий, и, соответственно, сокращение затрат на них, и как следствие вновь сокращение сроков).

Принцип состязательности (ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 14 КАС РФ). Следует помнить, что реализации указанного принципа имеет особенности в административном судопроизводстве, в отличие от его классического понимания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Для обеспечения баланса интересов, в административном судопроизводстве суд берет на себя более активную роль⁶¹⁴.

На современном этапе проблемы, в ходе реализации этого принципа, не связаны с тем, в каком виде судопроизводства он воплощается. Здесь следует говорить о возникновении процессуальных рисков, связанных с не размещением судом предусмотренной информации, ввиду недостаточной оснащённости техническими средствами судов; не извещение лиц, участвующих в деле или возникновение проблем с качеством связи. Такого рода проблемы могут возникать и у сторон: поломка компьютера или потеря мобильного телефона лица, в случаях, если сторона дала согласие на извещение в такой форме⁶¹⁵.

Принцип процессуальной экономии. В науке по поводу этого принципа также ведутся дискуссии. Например, по мнению Д.А. Фурсова, данный принцип не может претендовать на роль самостоятельного судопроизводственного принципа⁶¹⁶. Он и не закреплён в

⁶¹⁴Яковлева А.П. Активность суда как принцип Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 76.

⁶¹⁵См., например: Василькова С.В. Доктринальный и практический аспекты применения категории «процессуальный риск» в сфере электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 87–95; Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. – 2012. – № 6. – С. 117–122.

⁶¹⁶Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. – М.: Статут, 2009. – С. 22.

положениях, рассматриваемых АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Однако, здесь следует отметить, что в практике встречаются случаи, когда стоимость процесса дороже защищаемого права. В этом контексте, указанный принцип при электронном формате судопроизводства находит выражение. Присутствие в судебном заседании в форме видеоконференцсвязи, отсутствие необходимости осуществлять некоторые судебные расходы, может повлиять положительно на изменение отношения к нему.

Принцип непосредственности (ст. 157 ГПК РФ, ст. 10 АПК РФ, ст. 13 КАС РФ). В свете цифровизации судопроизводства, претерпевает ряд затруднений непосредственное исследование доказательств. На пути к разрешению этой проблемы уже применяется электронная подпись⁶¹⁷ для подтверждения действительности волеизъявления субъекта. По вопросу идентификации личности, возможно применение криптографических технологий. Но обеспечение возможности проведения такого исследования доказательств в ходе дистанционного процесса, лежит скорее на технических специалистах. Однако, зачастую также вызывает вопрос достоверности представляемых данных и невозможности корректировать такие данные. Происходит формирование так называемого портфолио о человеке и его взаимодействие с органами, в частности, судебной власти.

Нарушение или, в том числе в контексте цифрового влияния, изменение одного принципа, неизбежно затрагивает и остальные принципы, поскольку все имеющиеся принципы составляют между собой систему. В контексте принципа непосредственности хочется добавить и о *добросовестном процессуальном поведении*. В период внедрения цифровых технологий это представляется не менее актуальным, поскольку участники процесса взаимодействуют в виртуальном пространстве. Добросовестное поведение предполагает отсутствие *злоупотребления* не только со стороны лиц, участвующих в деле, но и самого суда. В качестве примера, можно спроектировать ситуацию, когда судья выключил сторону из связи, не вследствие нарушения им хода судебного заседания, а по иным субъективным причинам. Другой пример, когда лицо, участвующее в деле, ведёт несанкционированную запись процесса, в условиях закрытого судебного заседания.

⁶¹⁷Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Для предупреждения таких случаев представляется возможным предусмотреть положения об ответственности, либо расширить содержание положения о злоупотреблении процессуальным правом или о добросовестном поведении субъектов процессуальных правоотношений.

Затруднительным является ответ на вопрос: достаточным ли является закрепление нормы в законе или необходимо формирование соответствующего принципа, который предполагал бы пресечение злоупотребления и установление приоритета добросовестного поведения всех участников процессуальных правоотношений. Однако оставлять его без регулирования недопустимо.

Если такое поведение позволила себе сторона процесса, то в качестве санкции приемлемо установить невозможность обращения с ходатайством о проведении дистанционного формата судебного заседания (при условии будущего закрепления такой нормы в правах и обязанностях сторон процесса). Причём это возможно на любой стадии процесса.

На основании вышеизложенного, обозначим, что согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030г.»⁶¹⁸, окружающие нас привычные взаимодействия в различных сферах по итогам осуществления планов при обретут новый вид. В этой связи, цифровые технологии влияют и на ряд принципов судопроизводства: либо положительно, либо вызывают вопросы в перспективе их существования в прежней регламентации. Для некоторых из представленных принципов легко сформулировать ответы на вопросы по их реализации. В то же время обращение к содержанию и пониманию других принципов может поставить правоприменителей и законодателя в тупик.

При этом есть опасения, что необдуманное и неоправданное расширение состава принципов может привести к обесцениванию и размыванию этой категории. И наоборот, сужение состава принципов – к снижению гарантий судебной защиты прав организаций и граждан⁶¹⁹. Так, в науке предлагается введение, например, принцип информатизации.⁶²⁰ На наш взгляд, информационные технологии

⁶¹⁸Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶¹⁹Фурсов Д.А. и Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. М.: Статут. 2015.

⁶²⁰Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в све-

технически помогают упростить работу суда, но воздвигать это в рамки принципа не представляется уместным. Помимо неэффективности регулирования процессуальных отношений такими принципами, как следствие ухудшится качество правоприменения, снизится востребованность в них.

Принципы создают рамки, в которых общественные отношения возникают и развиваются наиболее эффективно и конструктивно, с их помощью преодолеваются пробелы в праве, устраняются коллизии и правовая неопределенность.

Полноценно сформулированные принципы расширяют возможности, и исключают необходимость вводить дополнительные нормы.

Наконец, принципы судопроизводства в условиях унификации законодательств, обмена опытом с зарубежными странами способны стать концептуально объединяющими идеями осуществления правосудия во всем мире в эпоху широкого применения цифровых технологий.

Список литературы:

1. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические понятия и системы): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Л., 1975. – 25 с.

2. Василькова С.В. Доктринальный и практический аспекты применения категории «процессуальный риск» в сфере электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 87–95.

3. Ильин А.В. Статья: К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

4. Клейнман А.Ф. Предмет науки советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1940. № 3. – С. 60–69.

5. Князькин С.И. Проблемы достижения правовой определенности на стадии проверки судебных актов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 60–76.

6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)).

7. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Краснодар: Советская Кубань, 2005. – 472 с.

8. Плешанов А. Г., Фетисов А.К. Роль принципов законности и справедливости в обеспечении реализации права на тайну связи: материально-правовой и процессуальный аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 58–60.

9. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 50 с.

10. Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. – 2012. – № 6. – С. 117–122.

11. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31.

12. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2002. – 24 с.

13. Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8–13.

14. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М.: Статут, 2009. – 78 с.

15. Фурсов Д.А. и Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. – М.: Статут. 2015. – 270 с.

16. Яковлева А.П. Активность суда как принцип Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 75–78.

**Информатизация правоприменительной деятельности
как тенденция реализации судебной власти
в условиях цифровизации функций государственной власти**

В статье рассматриваются вопросы становления информатизации правоприменительной деятельности как тенденции реализации судебной власти в условиях правовой информатизации.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правосудие, информатизация.

**Informatization of law enforcement as a trend
of the implementation of the judicial power in the conditions
of digitalization of the functions of state power**

Abstract. The article discusses the issues of the formation of informatization of law enforcement activity as a trend in the implementation of the judiciary in the context of legal informatization.

Keywords: digitalization, e-justice, informatization.

Правовая информатизация представляет собой процесс создания оптимальных условий для полного удовлетворения информационно-правовых потребностей различных государственных и общественных структур на основе эффективной организации и постоянного внедрения новых информационно-коммуникативных ресурсов.

Одним из направлений правовой информатизации выступает информатизация правоприменительной деятельности, которая направлена на обеспечение информационно-правовыми ресурсами всех участников правоотношений, исполняющих законы или иные правовые нормы.

Как было отмечено в науке, «судебная власть, являющаяся воплощением источника легитимности, из которого проистекает само государство, не могла остаться в стороне от магистральных направлений развития общества. В результате изменения социальных, экономических и технологических потребностей общества и государства стало неизбежным внедрение в судебной системе достижений научно-технического прогресса, адаптация существующих процессуальных форм и механизмов к требованиям времени на ос-

нове использования информационных и коммуникационных технологий, компьютерной техники, электронных систем».⁶²¹

Цель развития электронного правосудия в нашем государстве требует не только внедрения технологических продуктов, но и формирование прочных методологических основ данного процесса, а также разработка понятийно-категориального аппарата.

Концепция электронного правосудия в нашем государстве строилась на опыте зарубежных стран и рассмотрение исторических основ осуществления электронного правосудия целесообразно начать именно с зарубежных аспектов.

Отметим, что исследование особенностей электронного правосудия в других государствах является актуальной задачей современного российского правоведения.⁶²² Ее реализация важна для сопоставления основных векторов правового развития в нашей стране и за рубежом с целью выявления оптимальных путей такого развития, доказавших свою историческую перспективность.

История становления электронного правосудия в мире неразрывно связана с информатизацией широких сфер общественной жизни и проникновением компьютера в повседневность граждан и организаций. Ведь право как универсальный социальный регулятор не только упорядочивает общественное бытие, но также, зачастую, фиксирует его основные изменения и, уловив перспективные тенденции, актуализирует то или иное направление общественного развития.

Наиболее динамичное и активное развитие электронного правосудия за рубежом началось в современный период – в XXI веке.

Помимо практического внедрения механизмов электронного правосудия, за рубежом развивается доктринальное обоснование его целесообразности и выгоды.

⁶²¹ См. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. – М.: Городец, 2017. – С. 5.

⁶²² См. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2 (83). – С. 75–80; Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31; Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2008. – № 6. – С. 630–643.

В частности, впервые попытку применить компьютерное моделирование для изучения возможностей принятия в суде логичных, непротиворечивых и состоятельных решений предприняли Т. Аллен, М. Айкенхэд и Р. Виддисон.⁶²³ В качестве примеров электронного правосудия они считали такие процессы, как подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видеоконференций, отправка дополнительных уведомлений участникам судебного процесса через Интернет или посредством SMS-сообщений и пр.

Чанг и Д. Байер пишут: «по всей Америке и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве суды, адвокаты, присяжные обнаруживают, что информация, сохраненная в электронной форме, часто содержит решающие доказательства».⁶²⁴

Вместе с тем, картина развития электронного правосудия за рубежом не является целостной и находится в постоянной динамике. Лишь отдельные государства обладают относительно развитой системой электронного правосудия.

Внедрение электронного правосудия в России также имеет свои исторические корни.

Уже в 1980-е г. XX века появляются отдельные правовые документы, в которых закрепляются некоторые элементы системы электронного правосудия.

Например, абзац 3 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда СССР №3 от 3 апреля 1987 года «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» закреплял следующее: «в случае необходимости, судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники. С учетом мнения лиц, участвующих в деле, суд может также исследовать

⁶²³См.: Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. – 1998. – 3.

⁶²⁴Голоскоков Л.В. О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса // Правовые вопросы связи. – 2008. – № 1. <http://lawinfo.ru/en/catalog/contents-2008/pravovye-voprosy-svjazi/1/> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

звуко-, видеозаписи. Эти материалы оцениваются в совокупности с другими доказательствами».⁶²⁵

Как отмечает П.П. Зайцев, «таким образом, было уточнено, что документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники, необходимо относить к письменным доказательствам. Однако вопрос об отнесении звуко- и видеозаписей к письменным или каким-либо другим видам доказательств так и остался открытым. Также не решен вопрос о том, к каким видам доказательств относить звуко- и видеозаписи, созданные с помощью электронно-вычислительной техники».

Подобный подход получил и доктринальное обоснование со стороны советских ученых. Например, В.Г. Тихиня рассматривал магнитные записи в качестве вещественных доказательств.⁶²⁶ Д.М. Чечот относил к письменным доказательствам перфокарты, магнитные ленты, перфоленты. При этом исследователь отмечал, что специфические особенности носителя информации предполагают специфические способы ее воспроизведения, т.е. если документ на обычном носителе может быть воспринят обычным способом (непосредственно прочитан), то «технический носитель информации во многих случаях требует расшифровки».⁶²⁷

Лорд Вулф в широко известном докладе «Access to Justice» («Доступ к правосудию») писал, что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений. Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне».⁶²⁸

В.В. Ярков справедливо отмечает, что «стремление использовать технологические изменения определяет необходимость для су-

⁶²⁵ См. Зайцев П.П. Допустимость в качестве судебных доказательств фактических данных, полученных с использованием электронных документов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 4. – С. 19–23.

⁶²⁶ См. Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск, 1976. – С. 10–11.

⁶²⁷ См. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - Ленинград, 1984. – С. 156. Автор главы – Д.М. Чечот.

⁶²⁸ См. Woolf Н.К. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996. Цит. по: Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75–80.

дебной и нотариальной систем идти в ногу с быстро меняющимся миром, который все больше и больше зависит от технологий.⁶²⁹ Тем самым будет изменен юридический ландшафт, который ранее ассоциировался с бумажной горой, а в будущем будет ассоциироваться с электронными системами».

Таким образом, кардинальная смена парадигмы развития отношений между государством и обществом с ее виртуализацией и переходом преимущественно к электронному взаимодействию вызвала появление концепции электронного правительства и от нее к электронному правосудию.

Правовые основы электронного правительства в нашей стране устанавливались практически «с чистого листа», в отсутствие каких-либо нормативных правовых актов в данной сфере. В связи с этим правовая база формирования электронного правительства явилась своего рода фундаментом, на который в последствии опирались разработчики, в том числе норм об электронном правосудии.

В связи с этим, стоит обратить внимание и на правовые основы электронного правительства, так как построение системы электронного правосудия частично строилась и на них.

Одним из первых шагов в данной сфере стало принятие федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», заложившая основы для построения системы электронного правительства в России.⁶³⁰

Данная программа выделила основные проблемы, существующие в сфере информатизации деятельности органов государственной власти в Российской Федерации, и наметила некоторые пути их решения. Характерно, что в рамках группы мероприятий, озаглавленной как «Развитие инфраструктуры электронного правительства» данная федеральная целевая программа называет такие показатели и индикаторы их выполнения, как «количество интегрированных с инфраструктурой электронного правительства автоматизированных информационных систем, входящих в комплекс государственной автоматизированной системы «Правосудие».

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что в данной программе был заложен довольно широкий подход к пониманию

⁶²⁹ См. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶³⁰ Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // Собрании законодательства РФ. – 2002 г. – № 5. – Ст. 531.

электронного правительства, по сути, почти приравненного к электронному государству. В связи с этим нормы об электронном правительстве понимались довольно широко и частично включали нормы, распространяющиеся на другие ветви государственной власти, помимо исполнительной, т.е. также судебную власть.

Следующим важным шагом стало принятие Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р).⁶³¹

Необходимо отметить, что принятие данной Концепции имело важное значение и для развития электронного правосудия в Российской Федерации, поскольку по итогам ее реализации было усовершенствовано материально-техническое обеспечение различных органов государственной власти, в том числе судебной власти, которое стало основой для дальнейшей информатизации осуществления правосудия, а также было усилено «присутствие» органов судебной власти в сети «Интернет».

Еще одним основополагающим документом в данной сфере, принятие которого имело важное значение не только для формирования правовых основ электронного правительства, но и для становления электронного правосудия в нашей стране, стала Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2010 № 1815-р.⁶³² В частности, в данной программе проведен широкий анализ проблем становления информационного общества в России и предложены пути решения данных проблем. В целом, указанные в программе проблемы становления информационного общества препятствуют и широкому внедрению электронного правосудия в нашей стране.

На основе указанных выше основополагающих документов был принят ряд более конкретных нормативных правовых актов, закрепивших дальнейшую информатизацию деятельности органов государственной власти в нашей стране. Такие как: Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 г. №697 «О единой системе меж-

⁶³¹ Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р // Собрание законодательства РФ. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2372.

⁶³² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р г. Москва «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 46. – Ст. 6026.

ведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»), Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде», Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 1121 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа» и др.

Принятие концептуальных нормативных правовых актов в сфере информатизации деятельности органов государственной власти повлекло за собой широкое применение данного принципа в деятельности различных государственных органов. Как отмечают исследователи, «уже ни у кого не вызывает сомнения заключение договоров между хозяйствующими субъектами посредством электронных сообщений по электронной почте (e-mail) и обмена электронными файлами, содержащими текстовые сообщения о всех существенных условиях договора. Кроме того, налоговые и другие государственные органы (таможня, Пенсионный фонд РФ и др.) используют электронные каналы для доставки информации, необходимой для выполнения своих функций по отношению к физическим и юридическим лицам. Всевозможные декларации, заявления, отчеты подаются в эти органы в электронном виде. Этот порядок закреплен на нормативном уровне».⁶³³

Таким образом, в России был «запущен» процесс реализации принципа информатизации деятельности органов государственной власти, который последовательно охватывал все большее количество государственных органов и привел к внедрению самой идеи перехода на новую форму взаимодействия власти и общества, в том числе в сфере реализации судебной власти.

В частности, в этой сфере эта идея приобрела концептуальную форму электронного правосудия.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы.

Становление исторических основ электронного правосудия в России и за рубежом прошло сходные этапы, и это становление в определенные периоды шло почти параллельно.

⁶³³ Рогожин С.П. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. – 2012. – № 2. – С. 117–120.

И данный процесс становления электронного правосудия можно разделить на следующие этапы:

1) 50-70-е гг. XX века. Появление и развитие концепции информатизации осуществления государственной власти. Осуществление синтеза отдельных идей кибернетики и информатики с принципами построения и функционирования государственного механизма, что в дальнейшем стало фундаментом формирования идей электронного правосудия как части государственного механизма, в том числе в цивилистическом процессе.

2) 80-е гг. XX века. Появление отдельных правовых документов, в которых проводилась идея информатизации судебной власти и другие идеи в области электронного правосудия, например, применения бездокументарных доказательств в суде (документы Верховного Суда СССР, Рекомендации Комитета министров Совета Европы и т.д.).

3) 90-е гг. XX века. Возникновение концепции электронного правительства, внедрение в организацию функционирования судебной власти некоторых стран отдельных элементов электронного правосудия;

4) 2000-е гг. XXI века. Создание первых развитых систем электронного правосудия в различных зарубежных странах (например, США, Великобритания). Принятие нормативных правовых актов, полностью посвященных закреплению правовых основ электронного правосудия (например, в Бельгии);

5) 2010-е гг. XXI века. Дальнейшее углубление концепции электронного правосудия, принятие новых нормативных правовых актов в данной сфере, совершенствование практического механизма осуществления электронного правосудия, в том числе с учетом накопленного первого практического опыта в данной области.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется интенсивными процессами информатизации, охватившими практически все сферы общественного бытия, в том числе государственно-правовую.

Рассматривая взаимосвязи формирования электронного правительства и электронного правосудия в России, отметим также, что идея электронного правительства и идея электронного правосудия в нашей стране имеют сходные корни и предпосылки для практического воплощения. Одной из основных таких предпосылок является информатизация социально-экономической, бытовой сферы жизнедеятельности современного человека. Поскольку

формирование электронного правосудия предполагает качественно новый уровень общения гражданина и органа государственной власти, постольку внедрение электронного правосудия не может быть осуществлено только лишь за счет информатизации деятельности судебных органов. Бытовая жизнедеятельность первого из указанных субъектов правового общения, обычного гражданина (например, истца) также должна быть охвачена процессами информатизации.

В результате внедрение электронного правосудия и информатизация деятельности судов окажет самое непосредственное влияние на саму суть взаимоотношений граждан и государства при правосудии в цивилистическом процессе, поскольку сделает их более открытыми, транспарентными, повысят уровень процессуальных гарантий гражданских прав.

При этом исследователи подчеркивают, что «сегодня в мире интенсивно формируются сетевые структуры и виртуальные организации, виртуальное пространство, называемое также кибернетическим пространством, а темпы развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) значительно превышают как скорость восприятия правом новых технологий, так и скорость качественных преобразований самого права. Отсюда возникает необходимость приведения в соответствие темпов этих процессов и ускорения использования правовой сферой последних достижений ИКТ».⁶³⁴

Таким образом, информатизацию осуществления государственной власти можно считать в современном мире в целом и в России в частности, одной из фундаментальных тенденций государственно-правового развития. При этом тенденцию информатизации осуществления государственной власти можно считать следствием информатизации общественной жизни в целом, а также, шире, – следствием формирования информационного общества. Как показывает анализ исторических основ электронного правосудия, в том числе в цивилистическом процессе, эта тенденция постепенно и неукоснительно все больше охватывает и такую сферу реализации государственной власти, как правосудие.

⁶³⁴Голоскоков Л.В. О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса // Правовые вопросы связи. – 2008. – № 1. <http://lawinfo.ru/en/catalog/contents-2008/pravovye-voprosy-svjazi/1/> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Список литературы:

1. Голоскоков Л.В. О перспективах применения сетевых технологий для автоматизации арбитражного процесса // Правовые вопросы связи. – 2008. – № 1. <http://lawinfo.ru/en/catalog/contents-2008/pravovye-voprosy-svjazi/1/> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

2. Зайцев П.П. Допустимость в качестве судебных доказательств фактических данных, полученных с использованием электронных документов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 4. – С. 19–23.

3. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2 (83). – С. 75–80.

4. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. М.: Городец, 2017.

5. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

6. Рогожин С.П. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. – 2012. – № 2. – С. 117–120.

7. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – Ленинград, 1984. – С. 156. Автор главы – Д.М. Чечот.

8. Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. – Минск, 1976. – С. 10–11.

9. Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2008. – № 6. – С. 630–643.

10. Ярков В.В. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

11. Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. – 1998. – 3.

12. Woolf Н.К. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996. Цит. по: Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75–80.

Некоторые проблемы цифровизации в рамках применения конституционных принципов гражданского процессуального права

Цифровые технологии меняют содержание основных начал осуществления правосудия посредством применения высокотехнологичных инструментов обеспечения доступа граждан к правосудию. Конституционные принципы современного гражданского процесса получают новые способы реализации посредством деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие».

Ключевые слова: конституционные принципы гражданского процесса, цифровизация, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие».

Some problems of digitalization in the framework of the application of constitutional principles of civil procedural law

Abstract: Digital technologies are changing the content of the basic principles of the administration of justice through the use of high-tech tools to ensure citizens' access to justice. The constitutional principles of modern civil procedure receive new ways of implementation through the activities of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and the Federal State Budgetary Institution «Information and Analytical Support Center for GAS» Justice».

Keywords: constitutional principles of civil procedure, digitalization, Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, Federal State Budgetary Institution «Information and Analytical Support Center for GAS» Justice».

Осуществление правосудия только судом (ст. 5 ГПК РФ), гласность судебного разбирательства (ст. 10 ГПК РФ), равенство перед законом и судом (ст. 6 ГПК РФ), состязательность и равноправие сторон (ст. 12 ГПК РФ), как и в «до цифровую эпоху» являются конституционной основой гражданского процесса. К примеру,

в судебном делопроизводстве, обеспечивающем гражданское судопроизводство, ближайшая задача цифровизации состоит в отказе от излишнего объёма документирования на бумажных носителях, или информационного дублирования электронных формуляров, а также широкого развития экспертных программных систем, в том числе направленных на реализацию принципа доступности правосудия⁶³⁵. Органы судейского сообщества, в целях совершенствования судебной деятельности, основываясь в данной деятельности на полномочия, закреплённые в ст. 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁶³⁶, являются проводниками идеи цифровизации в ходе осуществления правосудия. С декабря 2019 года в Российской Федерации находит свою реализацию Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы, которая была одобрена Советом судей Российской Федерации⁶³⁷.

Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁶³⁸ данный федеральный государственный орган является уполномоченным субъектом, организационно обеспечивающим деятельность, в том числе, федеральных судов общей юрисдикции в ходе гражданского судопроизводства. Судебный департамент является учредителем Федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» (ФГБУ ИАЦ Судебного департамента). Устав данного учреждения, по сути, регламентирует порядок действий по созданию технологических (информационных) условий для применения судами конституционных принципов гражданского процессуального права. Такие условия создаются для участников гражданского судопроизводства ФГБУ ИАЦ Судебного департамента посредством: поддержки пользователей

⁶³⁵ Латышева Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства // Администратор суда. – 2020. – № С. 8 – 13.

⁶³⁶ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. – № 11. – Ст. 1022.

⁶³⁷ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы, одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/>.

⁶³⁸ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 223.

ГАС «Правосудие», хранение и автоматизированная обработка судебной информации, интеграция информационных ресурсов⁶³⁹.

Впервые термин «цифровизация» появился в последнее пятилетие XX века, когда в 1995-м году американский информатик Николас Негропonte из Массачусетского университета озвучил понятие «цифровая экономика». Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 устанавливает основные приоритеты. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶⁴⁰ регулирует отношения, возникающие при: осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации (1); применении информационных технологий (2); обеспечении защиты информации (3). В 2010 году, в частности, рассматриваемым Законом было введено понятие «оператор информационной системы» (ст. 2 п. 11.1). Таким оператором является гражданин или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в её базах данных. Спустя некоторое время, в 2015 году, был легализован термин «поисковая система», под которой, в общем плане, должна пониматься информационная система, осуществляющую по запросу пользователя поиск в сети «Интернет» информацию определённого содержания. Развитие законодательства в сфере информационного права позволяет создавать новые алгоритмы в организации судебной деятельности, в том числе совершенствовании обеспечения судебной деятельности Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. К примеру, примером регулирования процесса цифровизации в обеспечении гражданского судопроизводства стал приказ Судебного департамента от 23 августа 2019 г. № 185 «Об утверждении временного регламента организации ведения аудиопотоколирования хода суда».

⁶³⁹ Устав федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие», утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12 июля 2018 г. № 113 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁴⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (Ч. I). – Ст. 3448.

Проблемы цифровизации в рамках применения конституционных принципов гражданского процессуального права, на наш взгляд, имеют вполне разрешимый характер. Они будут нивелированы в рамках утверждённых Концепций развития, в том числе приведённых в настоящей исследовательской работе. При этом сами конституционные принципы гражданского процесса являются организационными началами для осуществляемых преобразований, то есть цифровизация становится средством надлежащего применения данных принципов в современном российском обществе. Наиболее актуальными из проблем цифровизации в правосудии являются: противоречия внешнего характера – обеспеченность широкого круга пользователей средствами информатизации (компьютерами, различными инструментами доступа в сеть Интернет), в том числе социально незащищённых категорий населения, повышение компьютерной грамотности; внутренние вопросы, которые требуют современных стратегических решений, – в том числе обеспечение перехода на обязательное формирование гражданских (административных) судебных дел и материалов в электронном режиме, разрешение различных правоприменительных проблем эксплуатации электронных платформ судов, проблемы информационной безопасности в судебной деятельности⁶⁴¹. Однако, главное, чтобы в «погоне за цифровизацией мы не утратили главное содержание правового государства, а именно верховенства права и законности...»⁶⁴².

Список литературы:

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук: специальность 12.00.13 /Аносов Александр Владимирович. – М.: 2016. – С. 179 с.

2. Латышева Н.А. Особенности формирования информационного пространства посредством деятельности суда как участника процессуальных отношений / Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского и административного судопроизводства: сб. ст. по мат. V Международной

⁶⁴¹См. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – 2016. – С. 150.

⁶⁴²Тонков Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2019. – № 10. – С. 6–9.

научно-практ. конференции 13 октября 2017 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова / СПб: ИД «Петрополис», – 2018. – С. 253–259.

3. Тонков Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы // Вестник судейского сообщества Белгородской области. 2019. – № 10. – С. 6–9.

РАЗДЕЛ VI.
ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА СОДЕРЖАНИЕ
СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
И СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ

Латышева Н.А.

**Основные начала отечественного судебного делопроизводства
в содержании принципов права, изложенных
в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года**

«...Сроки — это необходимые станции судебной дороги, которые препятствуют хаосу и беспорядку. Такое разумное распределение силою самого закона, а не усмотрения суда, времени охраняет свободу тяжущегося от всякого насилия. Эту свободу дополняют правила о своевременном представлении документов и о публичности судебных заседаний»

п. 312 Устава Гражданского судопроизводства 1864 г.

С постепенным введением дарованных Императором Александром II правил судопроизводства в практическую деятельность новых судов вошли и нормы в сфере его обеспечения, то есть в ведении судебного делопроизводства. Волей абсолютного монарха были установлены ключевые требования по профессиональному сопровождению правосудия канцелярскими чиновниками судебного ведомства. Содержание судебного делопроизводства фундаментально основывалась на основных началах гражданского судопроизводства, изложенных в тексте Устава гражданского судопроизводства 1864 года.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, судебная реформа 1864 г., Устав гражданского судопроизводства 1864 г., судебное делопроизводство, канцелярия суда.

**The main principles of domestic legal proceedings
in the content of the principles of law, set out in the Charter
of Civil Procedure of 1864**

Abstract. With the gradual introduction of the rules of legal proceedings, granted by the Emperor Alexander II, norms in the sphere of its provision, that is, in the conduct of judicial proceedings, entered the

practice of the new courts. The will of the absolute monarch established the key requirements for the professional accompaniment of justice by clerical officials of the judicial department. The content of judicial proceedings was fundamentally based on the basic principles of civil proceedings, set forth in the text of the Charter of Civil Procedure of 1864.

Keywords: principles of civil procedural law, Judicial reform of 1864, Charter of civil proceedings of 1864, court proceedings, court office.

Особенность конкретизации общих принципов гражданского процесса в нормах судебного делопроизводства заключалась в их установлении непосредственно в тексте Устава гражданского судопроизводства 1864 года. Принципы гражданского процессуального права, сформулированные в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года как «основные начала гражданского судопроизводства», впервые в истории отечественного государства и права позволили структурировать и сделать понятной для развивающегося в ходе буржуазных реформ российского общества содержание служебной деятельности чиновников судебного ведомства в целях обеспечения «суда скорого, правового, милостивого и равного для всех»⁶⁴³. Завершение работы «старых судов» происходило на основе проведённых сенаторских ревизий, при условии полного завершения имевшегося документооборота. В этой связи Министерством юстиции Российской империи 13 марта 1869 года была утверждена специальная Инструкция, содержащая порядок деятельности в ходе завершения ведения учётно-регистрационной и иной документационной деятельности в прежде действующих Судебных палатах⁶⁴⁴.

Реализация начал гражданского судопроизводства в камерах мировых судей и их съездов, в окружных судах и судебных палатах проецировалось в ведении документирования и документооборота. Ведение судебного делопроизводства у мирового судьи, который представлял судебную власть единолично и разрешал судебные споры согласно установленной подсудности по существу (примирительное правосудие), позволяло обеспечивать один из важнейших принципов судебной реформы – возможность установления сокращённого порядка судопроизводства, при согласии на то обеих

⁶⁴³ Указ Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁴⁴ Латышева Н.А. Реализация государственной задачи перехода на новые правила документационного обеспечения по нормам Учреждений судебных установлений 1864 г. (на примере Смоленской губернии) // Администратор суда. – 2020. – № 2. – С. 53–56.

сторон. Учреждения судебных установлений прямо не предусматривали наличие должностей чиновников, осуществляющих помощь в ведении мировыми судьями делопроизводства. Между тем из текста данного акта было очевидно наличие значительного объёма письмоводства в деятельности мирового судьи, что подразумевало наличие помощников. В частности, согласно п. 51 Устава гражданского судопроизводства исковая просьба, которая приносилась мировому судье, могла быть как письменная, так и словесная. При этом словесная просьба, по записи её мировым судьей в книгу, должна была быть записана в специальную книгу, затем прочитана истцу и подписана им в том случае, если он был грамотный⁶⁴⁵. Мировой судья должен был записывать свои решения в особый протокол по каждому судебному делу или в одну общую книгу⁶⁴⁶. Также на мирового судью была возложена обязанность выдачи копии решения по делу не позже, чем на третий день после поступления об этом просьбы. В производстве мирового судьи не использовалась гербовая бумага, что существенно удешевляло расходы сторон⁶⁴⁷ и делало его демократичным. Однако при выдаче копий решений и протоколов мировых судей (а также и Съездов мировых судей) взыскивалось по десять копеек с листа, на каждой странице которого было по двадцати пяти строк⁶⁴⁸. Идеальный вариант мировой юстиции, выстроенный на основе принципов нового гражданского процессуального права, безусловно, давал сбои. Но, в то же время, принципы гласности позволяли осуществлять внутренний контроль в обновляемой реформами судебной системе и разрабатывать надлежащие правила обеспечения судопроизводства.

В Правительствующий Сенат (Гражданский кассационный департамент) 29 июня 1874 года поступил документ от Ивана Гаврилова, именуемый «доносом», в отношении Мирового судьи 8 участка Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Иван Гаврилов, в частности, фиксировал для внимания высших судебных чинов в столичном Санкт-Петербурге следующую информацию: *«Камера Мирового судьи заперта до 10 или до 11 часов утра и люди сильно переживают, когда камера откроется... Разбор дел в камере продолжается до 11 часов ночи... Мировой судья содержит*

⁶⁴⁵ Ст. 142 Устав гражданского судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс», (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁴⁶ Там же. – Ст. 143.

⁶⁴⁷ Там же. – Ст. 200.

⁶⁴⁸ Там же. – Ст. 201.

в камере двух братьев Петровских, первый из них – Михаил – писмоводитель, а другой – Константин, лишён прав всех состояний, допускает быть поверенным по делам – он постоянно находится в камере Мирового судьи, хотя ему должно быть отказано быть поверенным, а по некоторым делам Константин Петровский выставляет себя истцом и Мировой судья решает его дела в пользу его»⁶⁴⁹. Представляется сам феномен появления подобных доносов является реальным доказательством того, что «отправление судопроизводства стало единственной формой государственной деятельности, которая осуществлялась открыто»⁶⁵⁰ и она была востребована российскими подданными. В то же время представленный донос вполне очевидно доказывает, что мировые судьи самостоятельно привлекали в качестве делопроизводителей наёмных лиц, которые имели навыки работы с документами и знали особенности судебного документирования и документооборота. В окружных судах, имевших утверждённые штатные расписания, должности в канцеляриях замещали специалисты, прошедшие достаточно жесткие фильтры при приёме на государственные должности секретарей, архивариусов и их помощников⁶⁵¹. В этой связи ситуации, описанной аналогичной выше, в данных судах не могло возникнуть. В то же время Министерство юстиции стремилось поддерживать должный уровень порядка и особой внутренней атмосферы в данных судах. В циркулярном письме в судебные места от 7 июля 1876 г. № 1511 за подписью министра, Обер-секретаря графа К.И. Палена указывалось на необходимость устранения явлений «несоблюдения авторитетного благоприличия при отправлении правосудия». Председатели окружных судов и прокуроры должны были обеспечивать в судебных заседаниях, а также в канцеляриях суда необходимую благопристойность исходя из высокого значения присутственного места, в котором чинится суд от имени Императорского Величества.

Исходя из признания состязательного процесса формой гражданского судопроизводства (ст. 13 Устава гражданского судопроиз-

⁶⁴⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1364. Оп. 1. Д. 579. Л.д. 2.

⁶⁵⁰ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX веков. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – С. 58.

⁶⁵¹ Волков Н. Правила поступления на должности Земских и Крестьянских начальников, Секретарей и других чинов канцелярий Уездных и Мировых съездов, Мировых Судей и Волостных Судов, Волостных и сельских поселковых писарей. – СПб.: 1913. – С. 124.

водства) в новых судах обеспечивалась стандартизированная Уставом гражданского судопроизводства 1864 года процедура документирования процессуально значимой информации и организация судебных извещений. Число подаваемых тяжущимися состязательных бумаг ограничивался четырьмя – по две для каждой стороны⁶⁵², что обеспечивало их быструю обработку в судебном документировании в составе судебных дел. По действовавшему правилу судебная повестка доставлялась ответчику через пристава – в те времена штатного работника окружного суда⁶⁵³. Данная повестка оформлялась в двух экземплярах на основании искового прошения согласно распоряжению председателя суда. Формуляр повестки предполагал обязательность заполнения следующих строк: 1) кто вызывается к суду; 2) по чьей просьбе; 3) по какому делу; 4) в какой суд и на какой срок; 5) что прилагается к повестке; 6) статьи закона, в коих определяются последствия неявки. Если ответчик находился в округе другого суда, то судебная повестка должна была быть отослана в данный суд, в котором организовывалась её доставка ответчику⁶⁵⁴. С принятием Устава гражданского судопроизводства в 1864 года был установлен единый порядок направления судебных повесток ответчикам, которые находились за границей и место жительства которых было неизвестно. Уполномоченным субъектом стало Министерство иностранных дел⁶⁵⁵.

Применение принципа состязательности и гласности наглядно проецируется в механизме подачи публикаций в ведомостях. Вызов в суд публиковался троекратно, в трёх следующих один за другим номерах Сенатских объявлений, являвшихся приложением к Санкт-Петербургским сенатским ведомостям. Также вызов в суд должен был быть осуществлён в издаваемых в России иностранных газетах – одной французской и одной немецкой⁶⁵⁶. Министерство юстиции оставляло за собой право выбора данных источников информации, но при обязательном соблюдении процедуры ежегодного официального сообщения, не позднее ноября месяца, в каких издаваемых в России иностранных газетах будет публиковаться информация о вызове в суд. При этом тексты публикуемых в ведомостях объявля-

⁶⁵² Ст. 312 Устав гражданского судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс», (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁵³ Там же – Ст. 278.

⁶⁵⁴ Там же – Ст. 279.

⁶⁵⁵ Там же – Ст. 281.

⁶⁵⁶ Там же – Ст. ст. 293, 295.

ний должны были содержать идентичный судебной повестке набор сведений. В то же время правила документооборота по Уставу гражданского судопроизводства предусматривали – бумаги и повестки на имя тяжущегося, который не заявил в канцелярии суда об избранном им месте пребывания в том городе, где находится суда, хранились в канцелярии суда⁶⁵⁷. Последнее правило действовало в интересах участника судопроизводства, но не канцелярии суда, и без того загруженной различной документацией. В то же время снятый Уставом запрет на канцелярскую тайну позволял использовать хранящуюся в суде информацию по судебным делам без каких-либо ограничений. При получении тяжущимися документов, находящимися на хранении, секретарь суда должен был получить об этом расписку⁶⁵⁸. В том случае, если тяжущиеся стороны не уведомляли окружной суд об изменении места пребывания, они не вправе были ссылаться на «неведение о тех повестках и бумагах», которые направлялись по первоначально указанному адресу. Суд был обязан обеспечить пересылку документов участников судопроизводства, которые имели процессуальное значение – например, копия возражения истца должна была быть сообщена ответчику, с информации о дате её получения – только в этом случае отчитывался двухнедельный срок для предоставления опровержения⁶⁵⁹.

Принцип гласности гражданского судопроизводства обеспечивался в ведении судебного делопроизводства специальными требованиями. К примеру, распоряжение о переходе к закрытому судебному заседанию должно было быть объявлено публично, с осуществлением записи об этом в Журнал заседания⁶⁶⁰. С назначением дел к слушанию они должны были быть внесены в «Очередной список», согласно которому следовала очередь для доклада дел⁶⁶¹.

Положения Устава гражданского судопроизводства в практической деятельности новых судов были реализованы посредством конкретизации некоторых правил обеспечения процесса, входящих в состав норм Учреждений судебных установлений. На основании ст. 163 данного акта, в ходе каждого заседания секретарь судебного заседания или обер-секретарь вёл общий журнал, в котором последовательно указывались сведения: 1) год, месяц, число и час начала

⁶⁵⁷ Там же – Ст. 311.

⁶⁵⁸ Там же – Ст. 307.

⁶⁵⁹ Там же – Ст. 318.

⁶⁶⁰ Там же – Ст. ст. 694, 695.

⁶⁶¹ Там же – Ст. 322.

заседания; 2) присутствующие члены суда; 3) какие дела доложены и решены; 4) какие дела отложены, до какого времени и по каким причинам. Данный журнал, в условиях бумажного документооборота, являлся важным информационным источником, – доступным, при получении запросов, к изучению. Правильность отражения в нём перечисленных сведений гарантировалась подписью председателя суда или первоприсутствующего, а также секретаря или оберсекретаря. Открытость судопроизводства определялась тем, что книги и акты по текущим делам согласно получаемым запросам не высылались, но из них выдавались «выписи»⁶⁶².

Открывавшиеся в губерниях России окружные суды приступили к отправлению правосудия в условиях сформировавшейся гражданской потребности в новом качестве судебной деятельности. Одним из первых открывшихся судов стал Рязанский окружной суд (дата его открытия – 22 октября 1866 года). Поток гражданских дел, рассматриваемых в суде, рос ежегодно. В данном суде подавляющее большинство дел – от 96 до 99 % рассматривались в открытом заседании⁶⁶³. Обеспечение принципа гласности в гражданском процессе практически осуществлялось на основании Циркуляра министра юстиции о порядке допуска публики в зал суда⁶⁶⁴. Работники канцелярии Рязанского окружного суда впускали желающих присутствовать в заседании по особым билетам, которые предварительно выдавались в канцелярии. При этом не попавшие на слушание могли удовлетворить своё любопытство чтением газет – рязанские газеты, как и центральные, вели рубрику «Из зала суда». Само Министерство юстиции обеспечивало качество и достоверность размещаемых отчётов посредством услуг специальных судебных стенографов⁶⁶⁵.

В ходе ведения судебного делопроизводства принцип гласности обеспечивался и иными способами, в том числе в ходе органи-

⁶⁶² Там же – Ст. 454.

⁶⁶³ Прим.: По свидетельствам рязанских историков с 1867 по 1871 годы был закрыт местный театр, в связи с чем большой наплыв скучающей публики затруднял нормальное функционирование Рязанского окружного суда во время проведения судебных заседаний. Толпы желающих оказаться в здании суда мешали судьям и другим участникам процесса пройти в зал судебного заседания, фиксировались факты порчи мебели и другого имущества суда в ходе занятия свободных мест в зале.

⁶⁶⁴ ЦГИА г. Москвы. Ф. 131. Оп. 20. Д. 367. Л.д. 119.

⁶⁶⁵ Судебная реформа 1864 года и Рязанская губерния// Буква закона. – 2014. – № 3–4(46–47). – С. 50–51.

зации исполнительного производства. Устав гражданского судопроизводства предполагал обязанность содержания в открытом доступе для всех желающих объявлений о торгах (с момента их опубликования), которые включали в себя опись и оценку имений, предписаний судебных мест и все иные документы для организации судебной продажи⁶⁶⁶.

Творцами судебной реформы 1864 года планировалось, что со временем будет составлен Общий наказ судебным местам о ведении в них делопроизводства, что было зафиксировано в ст. 169 Учреждений судебных установлений. Однако данный документ так и не был разработан. Между тем, в незначительном количестве окружных судов были подготовлены и применялись в практической деятельности. Юридическую силу Особые наказу получали посредством прохождения нескольких этапов согласования. Проекты Особых наказов в судебных местах должны были рассматриваться сначала в распорядительных заседаниях окружных судов, а затем в общем его заседании, после чего предоставляться через старших председателей судебных палат Министру юстиции, при этом нормы, изложенные в Особых наказах «ни в чем не должны были нарушать правила, установленные законами и Общим наказом»⁶⁶⁷. Примером описываемого акта локального характера является Особый наказ Саратовского окружного суда 1873 г. (в ред. 1875 г.)⁶⁶⁸. В частности, согласно нормам Наказа на обложке гражданского дела необходимо было отметить: № по настольному реестру, № стола и отделения, время поступления дела; звания, имена, отчества и фамилии тяжущихся, подсудимых и «вообще лиц, до коих дело касается», предмет дела. Учётные данные по каждому гражданскому делу заносились в соответствующий алфавитный указатель. Дело должно было формироваться в соответствии хронологическим принципом, оно должно было иметь опись, а также лист, содержащий данные о его составителе. В этих конкретизированных нормах, безусловно, просматриваются действующие в современной действительности правила ведения судебного делопроизводства.

⁶⁶⁶ Ст. 1150 Устав гражданского судопроизводства// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁶⁷ Ст. ст. 170, 171 Учреждений судебных установлений 1864 г// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁶⁸ Подробно: Латышева Н.А. Особый наказ Саратовского окружного суда 1873 года как источник права в сфере организации пореформенного судебного делопроизводства в локальном масштабе// Российский судья. – 2019. – № 12. – С.61–64.

Принципы гражданского процессуального права, изложенные в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года (до следовавших позже в связи с контрреформами изъятиями и сокращениями) позволили структурировать деятельность канцелярий судов на основе чёткого исполнения правил о приёме и прохождении документов в суде, соблюдении процессуальных сроков, организации информационного взаимодействия с тяжущимися в технологических условиях конца XIX века. Безусловно, ведущими среди данных основ стали обеспечение или создание условий для гласности и состязательности процесса. Лишь краткое перечисление действий чиновников судебного ведомства, которые стали возможны благодаря судебной реформе 1864 года в документационном обеспечении судебного процесса, позволяют доказать обозначенный вектор дальнейшего развития – исключение произвола в организации деятельности судебной ветви государственной власти. Наиболее важными представляются следующие выводы:

– Основные начала гражданского процесса, изложенные в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года и закреплённые в его конкретизированных нормах создали основу ведения пореформенного судебного делопроизводства.

– Отсутствие Общего наказа судебным местам о ведении в них делопроизводства является одной из существенных недоработок Министерства юстиции в организации судебного делопроизводства после 1864 года и, безусловно, тормозило развитие судебного делопроизводства. Уникальными источниками права стали Особые наказы окружных судов, не получившие широкого распространения в судебной практике.

– Формальное исключение из практики работы судов «канцелярской тайны», являвшейся одной из основ прежде действующего следственного процесса, позволило перейти к эволюционному развитию правоотношений на основе исполнения закреплённых в нормах права гарантий об ознакомлении с документами, о предоставлении их копий на основе общей идеи о равенстве сторон в гражданском процессе.

Список литературы:

1. Волков Н. Правила поступления на должности Земских и Крестьянских начальников, Секретарей и других чинов канцелярий Уездных и Мировых съездов, Мировых Судей и Волостных Судов,

Волостных и сельских поселковых писарей. – СПб: тип-фия М. Меркушева, 1913. – 126 с.

2. Особый наказ Саратовского окружного суда: Общее собрание отделений Суда выработан в заседаниях 17, 18, 19 и 21 сент., 13 окт. и 11 нояб. 1873 г., испр. и доп. в заседаниях 28 и 30 дек. 1874 г., и 2 янв. 1875 г. (изд. 3-е, 1879 г.). – Саратов: 1879. – VIII, 230, XXXII с.

Касумова И.Ш.

Принципы гражданского процесса как основа организации судебного делопроизводства

Важнейшей основой организации ведения судебного делопроизводства являются принципы гражданского процесса. С помощью данных начал формируются весь комплекс правил в сфере обеспечения гражданского судопроизводства, которые реализуются в практической деятельности работников аппарата судов Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, судебное делопроизводство, принципы гражданского процесса, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, работники аппарата суда.

The principles of civil procedure as the basis for the organization of court proceedings

Abstract. The most important basis for organizing the conduct of court proceedings are the principles of civil procedure. With the help of these principles, the whole complex of rules in the field of ensuring civil proceedings are formed, which are implemented in the practical activities of employees of the apparatus of the courts of the Russian Federation.

Keywords: civil procedural law, court proceedings, principles of civil procedure, the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, employees of the court apparatus.

Термин «принцип» произошел от латинского слова «principium» – что переводится как «начало» или «первооснова». Это означает, что принципы права, в том числе и гражданского процессу-

ального, представляют собой основные начало соответствующей правовой системе. Принципы российского процессуального права представляют собой обусловленные социально-экономические и политическими устоями российского государства и общества, закрепленные непосредственно в нормах гражданского процессуального права или вытекающие из его содержания правовые идеи (основные, руководящие начала), отражающие его сущность и характерные черты. Цель настоящего исследования заключается в доказательстве концептуальной идеи базисной основы принципов гражданского процесса в нормативном и ином регулировании судебного делопроизводства. В этой связи его эмпирической базой стали нормы судебного делопроизводства практического назначения, являющиеся результатом нормотворчества федерального государственного органа – Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Общие положения всех применяемых текстов инструкций по судебному делопроизводству, в содержании которых обосновывается социальная потребность введения данных подзаконных нормативных актов, фундаментально исходят из принципа осуществления правосудия только судом. Данный принцип является также конституционным, потому что непосредственно закреплен в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»⁶⁶⁹. Эта норма воспроизводится в нормах гражданского процессуального права – ст. 5 ГПК РФ и ст. 6 КАС РФ. С нашей точки зрения содержание принципа осуществления правосудия только судом является основным элементом текстов нормативных актов в сфере судебной деятельности. Сфера правового регулирования в каждом из данных актов предметно конкретизируется вокруг компетенции суда и правил подсудности. Принцип осуществления правосудия только судом реализуется непосредственно в нормах судебного делопроизводства, так как данная система нормативных требований направлена на сопровождение отправление судьями правосудия. Судьи, как носители судебной власти, определяют содержание требований в сфере организации судебной деятельности посредством деятельности органов судейского сообщества. В частности, определяющее значение в содержании развития правового регулирования в данной сфере оказывают решения Все-

⁶⁶⁹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

российских съездов судей⁶⁷⁰. Решениями данных Съездов определяются задачи совершенствования содержания судебного делопроизводства, в том числе с учётом использования новейших информационных технологий в ходе реализации принципов гражданского судопроизводства.

Принцип осуществления правосудия только судов реализуется не только в деятельности федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в деятельности мировых судей, но и в делопроизводстве двух уникальных Судов России – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ⁶⁷¹. Исключительной особенностью применения данного принципа в указанных судах является организация регулирования ведения в данных судах судебного делопроизводства. Аппарат Верховного Суда РФ, согласно содержанию Инструкции по делопроизводству в данном суде, обеспечивает применение принципа осуществления правосудия только судом, организуя применение различных операций в сфере установленных направлений сопровождения судопроизводства, в том числе по гражданским и административным делам: в организации документооборота и делопроизводства в суде (разд. 2); в ведении делопроизводства в секретариатах судебных составов при рассмотрении судебных дел (материалов) в качестве суда первой инстанции (п.3.1)⁶⁷² и т.д.

Принцип независимости судей является конституционным принципом, принципом гражданского процесса и отражается на содержании судебного делопроизводства. В соответствии с ч. 1 ст. 120 Конституции РФ и ст. 5 закона «о судебной системе Российской Федерации» судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В судебном делопроизводстве, к примеру, для исключения общения судей с участниками гражданского судопроизводства вне судебного заседания применяется приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 263 «Об утверждении Примерного положения о приёмной федерального суда общей юрисдикции и

⁶⁷⁰ Латышева Н.А. Становление судебного администрирования как результат работы Всероссийских съездов судей // Российский судья. – 2020. – № 9. – С.56–58.

⁶⁷¹ Латышева Н.А. Основные особенности Инструкций по делопроизводству в Конституционном Суде и Верховном Суде Российской Федерации // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С.53–60.

⁶⁷² Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации, утверждена приказом Председателя Верховного Суда РФ 8 мая 2015 г. № 32-П (ред. от 05.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Типового регламента организации деятельности приёмной федерального суда общей юрисдикции»⁶⁷³. Согласно данному приказу, приемная в судах общей юрисдикции является структурным подразделением суда, созданным в целях обеспечения доступности правосудия. Для обеспечения данной задачи прием обращений граждан, организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления возлагается на приемных судов общей юрисдикции. Приемные судов общей юрисдикции разъясняют вопросы необходимые для понимания гражданами организации ведения делопроизводства в судах, за исключением консультационных вопросов, касающихся оценки доказательств, влияющих на характер, объем правоотношений и т.д. Работники аппарата суда, обеспечивающие деятельность приёмной, осуществляют важные стандартизированные функции по организации документооборота суда и ведению учётно-регистрационной работы.

Принцип гласности судебного разбирательства является конституционным принципом, поскольку закреплен в ст. 123 Конституции РФ «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом» и отражается как в ст. 10 ГПК РФ так и в ст. 9 Закона «О судебной системе Российской Федерации». Работники аппарата суда обеспечивают действие принципа присутствия заинтересованных лиц в открытом судебном заседании. Обеспечение информирования о предстоящих судебных заседаниях посредством информационного наполнения официальных сайтов судов, оформления информационных стендов и размещения списков дел, назначенных к слушанию, также относится к обеспечительным действиям уполномоченных должностных лиц суда. При этом участвующие в деле стороны и иные лица, находящиеся при проведении процессуального действия, в рамках которого могут быть установлены сведения, перечисленные в ч. 2 статьи 10 ГПК⁶⁷⁴ России, предупреждаются судом о наступлении ответственности в случае их разглашения. Согласно ч. 2 ст. 159 ГПК РФ

⁶⁷³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 20.11.2019 № 263 «Об утверждении Примерного положения о приемной федерального суда общей юрисдикции и Типового регламента организации деятельности приемной федерального суда общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁷⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

судья вправе удалить из зала суда граждан за повторное нарушение порядка во время судебного заседания. В открытом судебном заседании присутствующие граждане имеют право вести письменные записи, а также **звукозапись**. В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» зафиксировано, что представители СМИ, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. При этом указанные нормы не устанавливают обязанность лица, ведущего аудиозапись, уведомлять суд об осуществлении такой записи, а также получать разрешение на ее ведение.

Подводя итог данного исследования можно сделать следующий вывод. Принципы гражданского процессуального права было бы неправильно рассматривать как ведущие идеи декларативного характера. Каждый из исследованных принципов находит отражение в нормативных актах федерального уровня, как в законах, так и подзаконных актах – приказах Судебного департамента и председателей судов. Согласно принципу осуществления правосудия только судом в РФ правосудие осуществляется только судами, созданными в соответствии с Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе». Принцип независимости судей направлен на предотвращение какого-либо влияния на судей при осуществлении ими всех видов судопроизводства, в том числе гражданского, со стороны кого бы то ни было (включая органы законодательной, исполнительной властей, а также вышестоящих судов). Принцип гласности дает возможность гражданам наблюдать за отправлением правосудия, анализировать его содержание и распространять об этом информацию в установленных формах и объёмах. Несоблюдение правил реализации принципов гражданского процессуального права рассматривается существенным нарушением гражданско-процессуального закона, влекущим отмену принятых судом решений. Проводником их исполнения являются нормы судебного делопроизводства.

Список литературы:

1. Организация судебной деятельности. / Под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2016. – 389 с.
2. Латышева Н.А. Становление судебного администрирования как результат работы Всероссийских съездов судей Российской судья. 2020. – № 9 – С. 56–58.

3. Латышева Н.А. Основные особенности Инструкций по делу-производству в Конституционном Суде и Верховном Суде Российской Федерации // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С. 53–60.

Колесов Е.А.

Гласность судебного разбирательства – основа организации судебного делопроизводства

В современной России принцип гласности формирует содержание судебного делопроизводства и является его фундаментальным основанием. Существенное развитие открытость информации о судебной деятельности получила с развитием информационных технологий и применением специальных программ для обеспечения свободной передачи данных об осуществляемом судопроизводстве заинтересованным лицам. Посредством структурирования правоотношений в сфере организации судебного делопроизводства обеспечивается предоставление информации справочного характера по движению судебных дел (в том числе об открытой трансляции судебных заседаний в сети Интернет), сведений консультативной направленности и других данных, что актуально в эпоху глобализации и формирования информационного общества.

Ключевые слова: принцип гласности, судебное делопроизводство, официальные сайты судов в сети Интернет, трансляция судебных заседаний в сети Интернет, публикация судебных актов в сети Интернет.

Publicity of court proceedings is the basis for organizing court proceedings

Abstract. In modern Russia, the principle of openness forms the content of court proceedings and is its fundamental basis. The openness of information about judicial activity has been significantly developed with the development of information technologies and the use of special programs to ensure free transfer of data on ongoing legal proceedings to interested parties. By structuring legal relations in the field of organizing court proceedings, it is provided to provide information of a reference nature on the movement of court cases (including on the open broadcast of court hearings on the Internet), advisory information and other data, which is relevant in the era of globalization and the formation of the information society.

Keywords: principle of publicity, court proceedings, official websites of courts on the Internet, broadcasting of court hearings on the Internet, publication of judicial acts on the Internet.

Гласность – известность, общеизвестность чего-либо. Из самого значения слова «гласность» становится ясна суть этой идеи организации процесса. Процесс должен быть так построен, чтобы ход его по конкретному делу, его участники, все обстоятельства и результат стали общеизвестными, открытыми для всех. Гласность — это один из основных принципов судебного разбирательства. Данный принцип является гарантией соблюдения свободы слова и права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, провозглашенным в ст. 29 Конституции РФ.

Впервые на территории России данный принцип судебного разбирательства получил закрепление в Уставе гражданского судопроизводства и Уставе уголовного судопроизводства, согласно которым доклад дела и словесное состязание тяжущихся происходили в открытом судебном заседании. Он пришёл на смену тайному производству («канцелярской тайне»), повсеместно господствовавшему в судопроизводстве до судебной реформы 1864 года. В современном российском праве принцип гласности получил правовое закрепление в Конституции РФ (ст. 123). Поэтому, данный принцип судопроизводства ключ к своевременному, квалифицированному, объективному информированию общества о деятельности судов. Он способствует повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, является гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивает общественный контроль за функционированием судебной власти. Гласное судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду.

Основная цель настоящего исследования заключается в выявлении основных составляющих в содержании судебного делопроизводства, которые формируют каркас правоотношений при обеспечении применения принципа гласности в ходе гражданского процесса. В этой связи представляется целесообразным осуществить краткий анализ применения некоторых нормативных актов Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁶⁷⁵.

⁶⁷⁵ Приказы Судебного департамента: от 11.12.2013 № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях», от 17.10.2017 № 182 «Об утвержде-

Фундаментальная идея, на которой, собственно, основано настоящее исследование заключается в необходимости следования в организации судебной деятельности разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» – несоблюдение требований о гласности судопроизводства в ходе судебного разбирательства является нарушением со стороны суда норм процессуального права и рассматривается как основание для отмены судебных постановлений. Важно заметить, что все процессуальные кодексы Российской Федерации используют термин «гласность» лишь в наименовании статей, воспроизводящих конституционную формулировку об открытом разбирательстве, дел в суде, то есть принцип гласности законодатель толкует в процессуальных кодексах, понимая под ним открытое разбирательство дела в суде. Из-за чего возникает подмена понятий между принципом гласности и открытости. Мы же придерживаемся того мнения, что принцип гласности является составной частью принципа открытости.

Судебное делопроизводство являет собой особый вид профессиональной юридической деятельности аппарата суда, осуществляемой под контролем председателя суда, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и нормативно методическими документами по делопроизводству в целях обеспечения организации, сопровождения и ведения документационного производства в суде⁶⁷⁶. В систему же делопроизводства входит: 1) регистрационная деятельность по учёту, использованию и хранению судебных и несудебных документов, в том числе с помощью автоматизированных информационных систем; 2) документообразование как процедура надлежащего оформления документов; 3) документооборот в качестве системы продвижения документов в отделах и инстанциях суда; 4) организация хранения документов, информатизация обеспечения судопроизводства и электронный документооборот; 5) обеспечение открытости, гласности и доступности информации о деятельности судов общей юрисдикции путём создания документов ор-

нии Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁷⁶ Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 234 с.

ганизационно-правового характера, анализа и обобщения судебных документов, деперсонализации подлежащих размещению в сети Интернет текстов судебных актов. Исходя из этой системы, мы можем прийти к выводу о том, что контроль в ведении судебного делопроизводства в судах общей юрисдикции является обязательным элементом организационно-управленческой деятельности, а гласность обеспечивается посредством его осуществления. В судах применяются специальные методики контроля, которые позволяют увеличить эффективность ведомственных мер, направленных на обеспечение реализации принципа гласности⁶⁷⁷.

Официальные Интернет-сайты судов являются реальным воплощением действия принципа гласности, общественная потребность в регулировании данных отношений была обозначена с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁶⁷⁸, а также вышеуказанных приказов, которые регламентируют и закрепляют гласность судебного производства. В частности, в судебном делопроизводстве действуют специальные нормы, позволяющие исключить возможность внепроцессуального общения судей с участниками процесса и другими лицами, заинтересованными в разрешении дела, находящегося в производстве суда.

Возможно систематизировать отдельные направления деятельности работников аппарата суда, которые позволяют обеспечивать принцип гласности:

– Заполнение установленных учётно-регистрационных форм в Государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие», благодаря чему информация об осуществляемом судопроизводстве становится публичной;

– Оформление информационных стендов в самих судах, постоянное обновление информационных киосков;

– Размещение деперсонализированных судебных актов в установленные сроки и в установленном порядке;

– Исполнение запросов граждан и уполномоченных должностных лиц по поручению судей и председателей судов;

⁶⁷⁷ Латышева Н.А. Методика, цели и задачи проведения проверок судебного делопроизводства по обеспечению открытости и доступности правосудия для гражданского общества // Администратор суда. – 2014. – № 4. – С. 9–14.

⁶⁷⁸ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

– Обеспечение взаимодействия с представителями средств массовой информации на основе имеющегося нормативного регулирования и т.д.

Принцип гласности судебного разбирательства направлен на соблюдение свободы слова и права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Данный принцип является одной из фундаментальных основ гражданского процесса. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, являясь уполномоченным федеральным государственным органом в сфере организации судебного делопроизводства, посредством осуществляемого им нормативного регулирования структурирует деятельность по обеспечению гласности в ходе осуществляемого в стране судопроизводства. В настоящее время создан комплекс ведомственных актов, позволяющих надлежащим образом реализовывать идею гласности в ходе отправления судопроизводства, актуальной задачей является организация постоянно действующей системы контроля ведения судебного делопроизводства в данной сфере.

Список литературы:

1. Конституционные основы судебной власти: курс лекций для бакалавров /Алешкова И.А., Дудко И.А., Марокко Н.А. – М.: РГУП, 2015. – 379 с.
2. Организация судебной деятельности: учебник для бакалавриата / под ред. В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2016. – 389 с.
3. Латышева Н.А. Организация и осуществление контроля ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 234 с.

Ларина В.А.

Реализация принципов гражданского процесса в ходе протоколирования судебных заседаний

Принципы гражданского процесса являются фундаментальным основанием для организации ведения судебного протоколирования. Ведение протоколов судебного заседания осуществляется в ходе обеспечения судопроизводства, в ходе профессиональной деятельно-

сти работников аппарата суда. Принципы гражданского процесса позволяют формировать содержание подзаконного и иного регулирования в сфере организации ведения судебного делопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное делопроизводство, принципы, протокол судебного заседания, аудиопротоколирование.

Implementation of the principles of civil procedure during the recording of court sessions

Abstract. The principles of civil procedure are the fundamental basis for organizing the conduct of court records. The keeping of the minutes of the court session is carried out in the course of ensuring the proceedings, in the course of the professional activities of the employees of the court apparatus. The principles of civil procedure make it possible to form the content of bylaw and other regulation in the field of organizing the conduct of court proceedings.

Keywords: civil procedure, court records, principles, court record, audio recording.

Гражданские процессуальные принципы — это выраженные в гражданском процессуальном праве исходные нормативно-руководящие начала, которые выражают демократическую и гуманистическую сущность данного процесса, определяют построение всех его процессуальных норм, стадий и институтов и направляют гражданскую процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед правосудием по таким делам. Принципы гражданского процесса своё реальное воплощение находят также и посредством организации ведения судебного делопроизводства, которое относится к судебной деятельности обеспечительного характера. При этом сущность и содержание правил протоколирования судебных заседаний воплощается в нормах процессуального права в сфере гражданского судопроизводства. Отдельные разъяснения о правилах ведения протоколов судебных заседаний имеются в документах (постановлениях) Верховного суда Российской Федерации⁶⁷⁹. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при

⁶⁷⁹ Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8–9. – С. 66–81.

рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснено – протокол судебного заседания является одним из основных процессуальных документов, который должен быть изложен полно, чётко с точки зрения его прочтения и в той последовательности, в которой проводится судебное разбирательство.

Исходя из данных оснований, цель настоящего исследования заключается в выявлении влияния принципов гражданского процесса на содержание деятельности работников аппарата суда в ходе обеспечения судопроизводства при осуществлении протоколирования, в том числе аудио-и видео-протоколирования.

Протокол судебного заседания в гражданском судопроизводстве представляет собой особого рода письменное доказательство происшедшего судебного разбирательства дела. Глава Гражданского процессуального кодекса РФ, состоящая из пяти статей (ст. 228-232 ГПК РФ) устанавливает требования к протоколу судебного заседания. Протокол является «зеркалом» происходящего, то есть в нём фиксируется содержание всех процессуально значимых действий, которые происходили в ходе судебного заседания. При этом совершенствование методики составления протокола судебного заседания на протяжении истории судопроизводства России после Великой судебной реформы 1864 года являлось предметом внимания не только компетентных вышестоящих судов, но и теоретиков процессуального права⁶⁸⁰. Новацией организации судебного делопроизводства является начало применения с 1 сентября 2019 года Временного регламента организации ведения аудиопротоколирования хода судебного заседания в федеральных судах общей юрисдикции, который был утверждён приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 23 августа 2019 г. № 185. Содержание данного подзаконного акта позволяет применять принципы гражданского процесса – законности, отправления правосудия только судом, состязательности, равноправия сторон, гласности судебного разбирательства в ходе дальнейшего инстанционного обжалования, когда стороны ссылаются на факты и события, изложенные ими в ходе судебного заседания и ведения аудио-записи. В то же время запрет на ведение аудио-записи в закрытых судебных заседаниях также является отражением конституционных гарантий в составе принципов правосудия.

⁶⁸⁰ Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. – 2016. – № 4. – С. 44–48.

Сочетание устности и письменности судопроизводства также является принципом гражданского процесса. Само разбирательство в суде проводится устно, однако ведется письменный протокол. А так же, исковые требования, ходатайства, письменные доказательства предъявляются в письменном виде, однако зачитываются в процессе. Проецируя развитие данного принципа на будущее, с учетом применения искусственного интеллекта в суда, применения технологий, позволяющих воспроизводить информацию в виртуальном пространстве, в том числе с учетом международной практики организации судебной деятельности. Данные подходы сформулированы в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, которая была принята на 31 пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП), Страсбург, 3-4 декабря 2018 г. В этой связи трансформация содержания принципа устности и письменности в гражданском процессе, скорее всего, будет происходить за счёт его расширения новейшей формы фиксации процессуально значимой информации – использования нейронных сетей, позволяющих, при необходимости, обеспечить распознавание объектов и образов, а также сохранение данных сведений в ходе обеспечения судопроизводства⁶⁸¹.

В гражданском судопроизводстве ведение судебного протокола является обязательным условием осуществления правосудия, без которого любые результаты судебного разбирательства юридически ничтожны, а судебное решение подлежит отмене. Кроме того, протокол — это одна из юридических гарантий реализации участниками состязательного судопроизводства субъективных прав, данный принцип закреплен в ст. 12 ГПК РФ: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», так как только с учетом содержания протокола оцениваются законность и обоснованность судебного решения. В этой связи работники аппарата суда, практически обеспечивая сопровождение правосудия, обеспечивают:

- 1) Ознакомление с протоколом (в том числе аудио-протоколом судебного заседания);
- 2) Приём замечаний на протокол судебного заседания.

Это и является одним из важнейших прав участников гражданского процесса, закрепленных в Гражданском Процессуальном ко-

⁶⁸¹ Латышева Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства //Администратор суда. – 2020. – № 3. – С. 8–12.

дексе (ст. 230, 231 ГПК РФ). Председательствующий суда обязан обеспечить сторонам доступ к протоколу в течение 3-х дней со дня подачи ходатайства и установить срок, за который участники обязаны ознакомиться с протоколом (обычно он составляет 5 дней). Если в ходе изучения документа у участников процесса возникли замечания (неточность формулировок, отсутствие исследованных фактов, недостаточно полное изложение), они могут подать их в письменном виде в течение пяти дней после подписания протокола. Также, указанный срок возобновляется, если ходатайство не было подано в срок по уважительной причине. Замечания к оформлению должны рассмотреть немедленно, на анализ аудиозаписи дается три дня. Этому же соответствует с пункт 7.12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: «Лица, участвующие в гражданском деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания или отдельного процессуального действия и в течение пяти дней со дня подписания протокола подать в письменной форме замечания на такие протокол и аудиозапись».⁶⁸² В арбитражном процессе данный срок составляет также пять дней (п. 7 ст. 155 АПК РФ), при рассмотрении дел по КАС РФ в гражданском судопроизводстве – 3 дня (п. 2 ст. 207 КАС РФ). Если поступившее замечание, по мнению председательствующего судьи, окажется обоснованным, то он удостоверит их правильность. В ином случае, при вынесении им мотивированного определения об отклонении замечаний на протокол судебного заседания они приобщаются к материалам дела, с соблюдением правил ведения судебного делопроизводства о хронологическом порядке его формирования и составлении внутренней описи имеющихся в деле документов.

Так как в протокол судебного заседания заносятся все действия судьи и других участников судопроизводства по выяснению фактических обстоятельств дела, то протокол судебного заседания является новым видом доказательства (ст. 230 ГПК РФ) для вышестоящих судебных инстанций. В этой связи протокол является важной гарантией объективности судебного разбирательства⁶⁸³. В этой связи к важнейшему направлению совершенствования ведения про-

⁶⁸² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁸³ Барбакадзе Е.Т. Протокол судебного заседания – одна из важных гарантий объективности судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 205–208.

токола судебного заседания возможно отнести: обеспечение исполнения секретарями судебного заседания, которые являются государственными гражданскими служащими Российской Федерации, требований процессуального закона и судебного делопроизводства, посредством которых регулируется порядок составления и оформления протокола судебного заседания (например, обязательное указание времени начала и окончания судебного заседания, перерывов, или, при отложении разбирательства дела, фиксация указания дня и времени начала следующего судебного заседания и других требований в сфере отражения полноты информации).

Ведение протокола обязательно по каждому рассматриваемому судом гражданскому делу, а отсутствие в деле протокола судебного заседания влечёт за собой безусловную отмену судебного решения. Значение судебного протокола в гражданском судопроизводстве связано и с тем, что являясь незаменимым документом осуществления правосудия, поскольку он обеспечивает возможность вышестоящим судебным инстанциям контролировать судебное разбирательство конкретных гражданских дел. При разбирательстве дела ведение судебного протокола поручается специальному работнику суда – секретарю судебного заседания, – который не должен быть заинтересован в исходе дела. Поэтому лица, участвующие в деле, вправе заявлять секретарю судебного заседания отвод.

Принципы гражданского процесса, подразделяемые на конституционные и отраслевые, являются фундаментальной основой организации протоколирования судебных заседаний. Принципы законности, формального процессуального равенства сторон, состязательности и диспозитивности, непосредственности исследования доказательств, а также, национального языка судопроизводства находят свое непосредственное применение в судебной деятельности обеспечительного характера при составлении протоколов судебных заседаний.

Список литературы:

1. Барбакадзе Е.Т. Протокол судебного заседания – одна из важных гарантий объективности судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. – № 1 (96). – С. 205 – 208.

2. Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. – 2016. – № 4. – С.44–48.

3. Латышева Н.А. На пути к искусственному интеллекту в организации судебного делопроизводства // Администратор суда. – 2020. – № 3. – С. 8–12.

4. Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2015. – № 8–9. – С. 66–81.

Бушланова С.А.

Особенности регистрации и принятия к производству гражданских (административных) дел как отражение принципа законности в гражданском процессуальном праве

Принцип законности в гражданском процессе находит своё отражение в ходе регистрации и принятия к производству судебных документов, в том числе исковых заявлений и административных исковых заявлений, иных необходимых для справедливого рассмотрения судебных споров документов. Особенность применения принципа законности в организации ведения судебного делопроизводства состоит в следовании работниками аппарата суда правилам нормативного регулирования, которые изложены не только в Гражданском процессуальном кодексе РФ, но и в подзаконном нормативном регулировании Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип законности, судебное делопроизводство, приёмная суда, учётно-регистрационная работа, документооборот.

Features of registration and acceptance of civil (administrative) cases as a reflection of the principle of legality in civil procedure law

Abstract. The principle of legality in civil proceedings is reflected in the registration and acceptance of court documents, including claims and administrative claims, other documents necessary for the fair consideration of legal disputes. The peculiarity of the application of the principle of legality in the organization of the conduct of judicial proceedings consists in the observance by court officials of the rules of regulatory regulation, which are not only set forth in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, but

also in the by-laws of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: principle of legality, court procedure, reception court, registration work, document circulation.

В Российской Федерации одним из фундаментальных принципов гражданского процесса является принцип законности. Цель предпринятого исследования заключается в комплексном теоретическом изучении и понимания важности принципа законности, а также раскрытие основных пунктов принятия к производству дел и выявление нормативной базы для реализации принципа законности в гражданском процессуальном праве.

Лишь краткий анализ раскрывает большой спектр подходов к сущности понятия «принцип законности». Согласно ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: 1) Решение суда должно быть законным и обоснованным; 2) Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании⁶⁸⁴. Законность судебных решений обеспечивается и деятельностью работников аппарата суда, участвующих в обеспечительных действиях: принятия и регистрации поступающих для судебного разбирательства документов, обеспечения регистрации как материалов судебных дел, либо иных процедур.

Н.В. Витрук отмечал: «Законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве».⁶⁸⁵ Ф.М. Раянов, Р.Г. Миннихметов и Д.А. Пономарев предлагают оригинальное определение законности как общесоциальной категории, обозначающей форму реализации воли и интересов государствообразующего народа в Конституции и законах в целях определения направления деятельности государства, оценки его актов.⁶⁸⁶ Принцип законности заключается в точном и неукоснительном соблюдении в государстве законов и принятых также на их основе иных нормативно-правовых актов всеми участниками обще-

⁶⁸⁴Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) ч. 1 ст. 195 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁸⁵ Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права: Академ. курс / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1998. Т.2. – С.15

⁶⁸⁶Раянов Ф.М., Миннихметов Р.Г., Пономарев Д.А. Право и законность в демократическом обществе. – М., 2004. – С. 172.

ственных отношений. Данный принцип является не только принципом гражданского процесса, но и принципом Конституции Российской Федерации. Статья 15 данного основного нормативного акта фактически его закрепляет.⁶⁸⁷ Между тем в ГПК РФ отсутствует специальная статья, разъясняющая и устанавливающая содержание и применение принципа законности как такового. Но принцип законности присущ гражданскому процессуальному процессу вообще, что находит отражение в статьях ГПК РФ, и как следствие, в организации ведения судебного делопроизводства.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка. Регистрация и принятие любых дел, будь это гражданское или административное должно быть по единой системе, соблюдая правильный порядок всей деятельности по обращению с документами, то есть, по положениям которые прописаны в инструкциях по делопроизводству. В соответствии с ч. 1 ст. 133 ГПК РФ судья в течение пяти дней со дня поступления гражданского искового заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основе которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции. Административное исковое заявление, согласно, ч. 1 ст. 127 КАС РФ к производству суда рассматривается единолично судьей в течение трех дней со дня его поступления, если иной срок не предусмотрен законом.

Судебное делопроизводство в Российской Федерации является судебной деятельностью вспомогательного характера, благодаря его надлежащей организации обеспечивается конституционное право на доступ к правосудию⁶⁸⁸. В этой связи анализ содержания порядка регистрации и принятия к производству гражданских (административных) дел, количественно составляющих большую часть современного российского судопроизводства, имеет очевидную актуальность.

Общий алгоритм организации деятельности по регистрации документов состоит в исполнении следующей последовательности действий. Для регистрации установлены следующие примерные

⁶⁸⁷ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Ст.15 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁸⁸ Латышева Н.А. Понятие и существенные характеристики судебного делопроизводства // Российское правосудие. – 2014. – № 2 (94). – С. 65–73.

индексы: гражданское дело «З», для административного дела «За». Уполномоченный работник аппарата суда в базах данных автоматизированного судебного делопроизводства и реестрах учета входящей корреспонденции в день поступления регистрирует в специальных программных средствах Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» поступившие в суд гражданские, административные дела и т.д. После этого составляется реестр и передаются документы в день приема под расписку лицу, которому передаются данные документы с необходимым указанием фамилии, инициалов и указанием занимаемой им должности.⁶⁸⁹ При использовании автоматизированного судебного делопроизводства список дел, назначенных к рассмотрению на заданную дату, формируется автоматически и размещается уполномоченным работником аппарата суда на информационных стендах, в информационных киосках и на официальном сайте суда. Данный порядок действий позволяет обеспечить исполнение требований законодательства и подзаконных актов в сфере информационного обеспечения правосудия.

Принцип законности является основой организации работы с документами в электронном формате. В настоящее время обращение в суд общей юрисдикции может быть осуществлено с помощью двух способов подачи процессуальных документов через страницу официального сайта суда в сети Интернет:

- 1) С использованием подтвержденной учётной записи физического лица ЕСИА (то есть через портал «Государственные услуги»);
- 2) С использованием имеющийся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи⁶⁹⁰.

В арбитражных судах общей юрисдикции единственным законным способом подачи документов в электронном виде является использование пользователями личного кабинета на официальном сайте суда в сети Интернет⁶⁹¹. Инновационным элементом в обес-

⁶⁸⁹ См. п. 2.9 Приказ Судебного департамента от 29.04.2003 №36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (ред. 21.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁹⁰ См. п. 2.1.3 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁶⁹¹ См. п. 3.1.2 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды общей юрисдикции документов в электронном виде» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

печении судопроизводства является, как при приёме документов от граждан, так и в отправлении судебных актов по итогам рассмотрения судебных споров является применение электронной цифровой подписи. Регулирование правоотношений в данной, перспективной сфере развития судебного делопроизводства осуществлено в специальном акте – Приказе Судебного департамента от 2 февраля 2017 г. № 17 «Об утверждении Правил использования усиленной квалифицированной подписи в федеральных судах общей юрисдикции, федеральных арбитражных судах». Посредством использования данного рода подписи (иначе – УКЭП) вполне может быть обеспечено направление различных определений, постановлений суда на этапе принятия к производству гражданских (административных дел).

Особенности регистрации и принятия к производству гражданских (административных) дел имеются при обеспечении действий, связанных с оставлением искового заявления (административного искового заявления) без движения (ст. 136 ГПК РФ, ст.130 КАС РФ), возвращения искового заявления, административного искового заявления (ст. 135 ГПК РФ, ст.129 КАС РФ). С точки зрения организации судебного делопроизводства, стоит обратить внимание на сопровождение правосудия когда «что-то пошло не так», это ведение особых нарядов, которые перечислены выше. Для того, чтобы истец понимал, что принцип законности и процессуальные права не нарушены и все судом сделано правильно работники аппарата суда должны действовать согласно нормативным актам и излагать причины, поясняющие их действия, как это предусмотрено статьями КАП РФ.

В ходе судебного делопроизводства на стадии принятия учитывается основной организационный принцип – исковые заявления, административные исковые заявления (заявления), которые не были приняты судьёй к производству, регистрации как гражданские или административные дела не подлежат. Работники аппарата суда обеспечивают исполнение комплекса норм, в том числе:

– Копия определения судьи об отказе в принятии искового заявления (заявления), либо о возвращении искового заявления (заявления) должна быть вручена (направлена) истцу, заявителю в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд (ст. 134 и 135 ГПК РФ);

ражные суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

– Копия определения об отказе в принятии к рассмотрению административного искового заявления к производству суда, о возвращении административного искового заявления (ст. 128, 129, 265.2 КАС РФ) должны быть направлены (вручены) лицу, предъявившему данные документы, не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения судьёй определения об этом;

– Одновременно с копией вышеуказанных определений истцу (административному истцу) возвращается соответствующее заявление и приложенные к нему документы;

– Оригинал вынесенного определения об отказе в принятии, а также копия соответствующего заявления и сопроводительного письма о возврате документов должны быть сформированы в специальный наряд.

С 2016 года в ходе судебного делопроизводства на стадии принятия к производству гражданских и административных дел обеспечивается принятие и регистрация в учётно-регистрационных системах судах заявлений об ускорении рассмотрения дел (ч. 7 ст. 6.1. ГПК РФ, ч. 7 ст. 10 КАС РФ). Такие заявления, после их рассмотрения председателем суда и внесения им определения (постановления), должны быть приобщены к материалам соответствующих дел. При этом копия определения (постановления) председателя суда по данному заявлению должна быть направлена не позднее следующего рабочего дня после дня его вынесения лицу, подавшему заявление об ускорении, а также другим лицам, участвующим в деле⁶⁹². Таким образом, и на этом примере, нормы судебного делопроизводства, основанные на применении процессуальных новелл, обеспечивают практическую реализацию принципа законности.

Принцип законности в гражданском процессе находит своё непосредственное проявление в содержании судебного делопроизводства как специальной юридической деятельности, служащей целям обеспечения правосудия. Проявление данного принципа в ходе регистрации и принятия к производству гражданских (административных) дел заключается в следующем:

1. Обязанности суда, а также всех участников судопроизводства соблюдать в своей деятельности все нормы процессуального права в целях решения задач гражданского судопроизводства.

⁶⁹²См. п. 3.25 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента от 26 апреля 2003 г. № 39 (ред. от 21.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

2. В прямом применении принципа законности в гражданском процессуальном праве, а также в следующем за данным правом судебном делопроизводстве как специально организованной деятельности работников аппарата суда.

3. В постоянно развитии самого содержания судебного делопроизводства благодаря обновлению содержания законов в сфере судебной деятельности и процессуального права.

Список литературы:

1. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права: Академ. курс / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1998. – Т.2. – 315 с.

2. Латышева Н.А. Понятие и сущностные характеристики судебного делопроизводства // Российское правосудие. – 2014. – № 2 (94). – С. 65–73.

3. Раянов Ф.М., Миннихметов Р.Г., Пономарев Д.А. Право и законность в демократическом обществе. – М., 2004. – 170 с.

Соловьёва С.М.

Отражение принципа гласности разбирательства судебных дел в ходе ведения судебной статистики по делам, возникающим из семейных отношений

Принцип гласности является основным началом в обеспечении пользователей информации о деятельности судов в сфере семейных правоотношений. Органы системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, сами суды общей юрисдикции открыто размещают количественные статистические показатели об осуществлённом судопроизводстве по данной категории судебных споров в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: принцип гласности, обеспечение гражданского судопроизводства, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, судебная статистика, споры, вытекающие из семейных правоотношений.

Reflection the principle of the publicity of court proceedings in the maintenance of judicial statistics on cases, arising from a family relationship

Abstract. The principle of publicity is the main principle in providing users with information about the activities of courts in the field of family legal relations. Bodies of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the courts of general jurisdiction themselves openly post quantitative statistical indicators on the legal proceedings carried out in this category of litigation on the Internet.

Keywords: the principle of publicity, ensuring civil proceedings, the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, judicial statistics, disputes arising from family legal relations.

В современном мире одним из самых важных факторов деятельности судебной системы является принцип гласности и публичности судебного процесса. Гласность и открытость судопроизводства является важнейшим фактором, который поддерживает доверие общества к судебной власти. Принцип гласности имеет большое значение при отправлении правосудия, поскольку является сдерживающим фактором для вынесения несправедливых решений, он одновременно выступает гарантом принципа независимости судей и подчинения их только закону. В соответствии со ст. 123 ч. 1 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Конституционный принцип гласности судебного разбирательства закреплен в ст. 10 ГПК РФ и по общему правилу предполагает открытость судебных заседаний, возможность свободного доступа ко всему происходящему в суде. Публичное, открытое для всех судопроизводство было характерно еще римскому праву (до введения экстраординарного процесса). Рассмотрение дел напоминало словесные гладиаторские поединки в присутствии большого числа зрителей. Открытое судебное разбирательство, обнародование судебных актов и другие проявления гласности являются превентивными мерами, сдерживающими вынесение незаконных судебных актов.

Исследование правовых основ принципа гласности в гражданском судопроизводстве позволяет подчеркнуть, что он составляет демократические основы гражданского судопроизводства. Его реализация должна осуществляться в определенных юридических

рамках, позволяющих обеспечить безопасность лиц, осуществляющих правосудие, а также неприкосновенность частной жизни человека. В то же время правовой механизм реализации данного принципа в гражданском судопроизводстве все еще нуждается в совершенствовании, в частности, следует определить четкий баланс между правом на открытое судебное разбирательство и обязанностью государства обеспечить безопасность правосудия, неприкосновенность частной жизни.⁶⁹³

В настоящее время суды общей юрисдикции ведут регулярное статистическое наблюдение в сфере семейных правоотношений. Всего в 2019 году было рассмотрено с вынесением судебного решения 888 969 дел данной категории, что зафиксировано в ф. № 2 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции»⁶⁹⁴. Таким образом, общая доля споров, вытекающих из семейных правоотношений в составе всех рассмотренных гражданских дел (18 804 923), составила 4,7 %. Раздел 2 данной формы, «Движение и результаты рассмотрения гражданских дел», содержит показатели по делам искового производства, вытекающих из семейных правоотношений. Представленные в открытом публичном доступе сведения группируются по 24 основным категориям гражданских дел в связи с судебным рассмотрением данных гражданско-правовых деликтов. К примеру, заинтересованные в информации лица могут получить объективные и достоверные данные о признании брака недействительным; о признании недействительными сделок по отчуждению совместно нажитого имущества; о восстановлении в родительских прав; об отмене усыновления детей и т.д. Наиболее распространёнными, согласно официальным статистическим данным Судебного департамента, являются дела о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (табл. 1).

Представленные данные позволяют сделать вывод о наличии статистических закономерностей⁶⁹⁵ в ходе отправления правосудия и относительно устойчивых динамических рядах. Однако, без-

⁶⁹³ Ахмедов А.В., Таймасханов М.П. Принцип гласности в гражданском процессе // Закон и право. – 2019. – №1. – С. 77–80.

⁶⁹⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (Дата обращения: 22.09.2020 г.).

⁶⁹⁵ Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41–44.

условно, можно заметить незначительный тренд снижения дел о расторжении брака супругов, имеющих детей, а также дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Официальные данные об осуществлённом судопроизводстве по семейным делам размещаются не только на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, но и на сайтах управлений Судебного департамента – по соответствующим субъектам Российской Федерации, а также на сайтах самих судов.

Табл. 1

Количество наиболее распространённых категорий рассмотренных гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений в 2017 - 2019 гг.

п/п	Категория судебного спора	2017 (количество, ед.)	2018 (количество, ед.)	2019 (количество, ед.)
1.	О расторжении брака супругов, имеющих детей	337 998	336 996	333 800
2.	О взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей	313 486	303 732	293 376
3.	О расторжении брака супругов бездетных или имеющих взрослых детей	78 767	78 871	77 902
4.	О лишении родительских прав	43 342	39 718	39 815
5.	Споры, связанные с воспитанием детей	17 098	17 542	18 780

Проявлением принципа гласности в гражданском судопроизводстве является и размещение обобщений, обзоров судебной практики на официальных сайтах судов. Граждане Российской Федерации, а также профессиональные участники судопроизводства (адвокаты, прокуроры), в случае необходимости могут ознакомиться с аналитическими сведениями, основанными на данных первичного

статистического наблюдения по делам в сфере семейных правоотношений. Как отмечается в современных исследованиях, осуществление обобщений судебной практики может проводиться во всех судах судебной системы Российской Федерации, в связи с чем определяющее организующее значение имеет локальное правовое и методическое регулирование порядка осуществления обобщений судебной практики⁶⁹⁶. Данное направление совершенствования судебной деятельности является актуальным в свете дальнейшего развития применения принципа гласности. В условиях отсутствия сводных реестров обобщений судебной практики в Российской Федерации их поиск в настоящее время возможен механическим способом путём последовательного просмотра сайтов судов и поиска нужной информации.

К примеру, на сайте Нижегородского областного суда размещено обобщение практики применения семейного законодательства РФ федеральными судами Нижнего Новгорода и Нижегородской области при разрешении споров, связанных с воспитанием детей за 2010 год⁶⁹⁷. В настоящем обобщении приведены многочисленные количественные данные, характеризующие сводки и группировки в рамках обозначенной темы исследования. В частности, в его тексте было зафиксировано: «1772 дела по искам о лишении родительских прав в кассационном порядке обжаловано 43 решения, из которых оставлено в силе 31 решение, одно – изменено, по шести – приняты новые решения судом кассационной инстанции, 5 – отменены с направлением дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции»⁶⁹⁸.

Анализируя составляющие применения принципа гласности по судебным делам, возникающим из семейных отношений необходимо учитывать содержание нормативного регулирования о размещении электронных образов текстов судебных решений по делам данной категории. Ограничения в обнародовании конкретизированных сведений по делам данной категории основано на содержании тре-

⁶⁹⁶Латышева Н.А. Обеспечение учёта и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства // Администратор суда. – 2020. – № 1. – С. 40–45.

⁶⁹⁷Официальный сайт Нижегородского областного суда // <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/189-obobshchenie-praktiki-primeneniya-polozhenij-semejnego-zakonodatelstva-rf-federalnymi-sudami-g-n-novgoroda-i-nizhegorodskoj-oblasti-pri-razreshenii-sporov-svyazannykh-s-vozpitanie-m-detej-za-2010-god>. (Дата обращения 19.09.2020 г.).

⁶⁹⁸Там же.

бований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017). Содержание данных судебных дел, затрагивающих вопросы личной жизни и семейной тайны, накладывают ограничения не только на возможности размещения электронных образов текстов таких судебных актов⁶⁹⁹, но и на трансляцию открытых судебных заседаний в сети «Интернет»⁷⁰⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип гласности составляет демократические основы гражданского судопроизводства. Судебная статистика судов общей юрисдикции позволяет объективно оценить эффективность правовых институтов. Количество дел, которые рассматривают российские суды, продолжает расти с каждым годом. При этом большая половина из всех рассмотренных дел – гражданские, рассмотренные судами общей юрисдикции. В гражданском процессе роль судебной статистики велика. Рассматривая судебную статистику по конкретному делу можно понять, целесообразно ли обращаться с иском суд. Судебная статистика является ориентиром для законодателя, указывая на недочеты и пробелы в праве. Исходя из приведенных нами статистических данных о количестве категорий рассмотренных гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений за 2017 – 2019 гг., возможно сделать вывод о том, что увеличилось количество дел, которые относятся к спорам, связанных с воспитанием детей. Открытость правосудия и судебной статистики способствует развитию гражданского общества, информированию граждан и организаций о деятельности суда, усилению авторитета судебной власти, улучшению имиджа системы судопроизводства как действенного механизма защиты нарушенных прав.

⁶⁹⁹Приказ Судебного департамента от 02.11.2015 № 335 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (ред. от 19.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷⁰⁰Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.10.2017 № 182 «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Список литературы:

1. Алямдар Васофович Ахмедов, Мухудада Пахрудинович Таймасханов Принцип гласности в гражданском процессе // Закон и право. – 2019. – №1. – С. 77–80.
2. Латышева Н.А. Обеспечение учёта и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства // Администратор суда. – 2020. – № 1. – С. 40–45.
3. Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41–44.
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // <https://base.garant.ru/70136426/> (Дата обращения: 19.09.2020 г.).

РАЗДЕЛ VII.
ПРИНЦИПЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛЬНОГО
И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Малько Е.А.

К вопросу о реализации принципа транспарентности
в цивилистическом процессе
(на примере РФ и Республики Казахстан)

В статье автор анализирует реализацию принципа транспарентности в России и Республике Казахстан. Реализация данного принципа происходит через призму принятия судебных реформ, внедрения информационных технологий в судопроизводство.

Ключевые слова: суд, цивилистический процесс, транспарентность, информационные технологии, судебная реформа.

On the issue of the implementation of the principle of transparency
in the civil process (on the example of the Russian Federation
and the Republic of Kazakhstan)

Abstract. In the article the author analyzes the implementation of the principle of transparency in Russia and the Republic of Kazakhstan. The implementation of this principle takes place through the prism of the adoption of judicial reforms, the introduction of information technology in legal proceedings.

Keywords: court, civil process, transparency, information technology, judicial reform.

Термин «транспарентность» активно используется в российской правовой науке. В общем смысле транспарентность означает отсутствие секретности, ясность, основанная на доступности информации, информационная прозрачность.

Принцип транспарентности судопроизводства отражается в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод раскрывается этот принцип. Так, Европейский суд

по правам человека обозначил, что открытость судебного разбирательства направлена на защиту от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она является одним из средств сохранения доверия к судам всех уровней.

Тем не менее, транспарентность правосудия – значительно более широкое понятие, нежели просто гласное ведение судебного разбирательства либо открытое оглашение судебного решения.

Представляется, что транспарентность правосудия является важным условием его развития, так как открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду⁷⁰¹.

Относительно реализации данного принципа, следует сказать, что в настоящее время все судебные акты, принятые арбитражными судами, за исключением установленных законом ограничений, размещаются в автоматизированной информационной системе «Карточка арбитражных дел» на сайте Верховного Суда РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Следует отметить, что реализация принципа транспарентности правосудия в цивилистическом процессе претерпела существенные достаточно благополучные изменения. Так, благодаря материально-техническому обеспечению осуществлено проведение судебного заседания с помощью средств видео-конференцсвязи, и участники цивилистического процесса могут участвовать в рассмотрении спора, находясь при этом в разных местах.

Одним из проявлений транспарентности правосудия является информационная открытость и положительная динамика результатов обеспечения открытости судопроизводства сегодня характеризуется среди прочего возможностью любого гражданина из любой точки мира посредством телекоммуникационной сети Интернет узнать информацию о движении судебного дела. При этом неважно, является ли указанное лицо участником данного судебного процесса.

⁷⁰¹Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Российская газета. - 19 декабря 2012.

В понимании современного гражданского общества, открытость судебного процесса должна распространяться на весь ход судопроизводства, включая принятие заявления к производству, исследование доказательств, а также оглашение окончательного судебного акта⁷⁰².

Относительно международного опыта, то здесь можно отразить аспекты реализации принципа транспарентности в Республике Казахстан.

Судебная реформа позволила Казахстану приблизиться к статусу правового государства, со всеми его атрибутами. Так, одно из направлений реформы обращено на «внедрение аудио-, видеофиксации всех судебных процессов в обязательном порядке. Судья не должен иметь возможностей для приостановки записи или редактирования материалов аудио-, видеофиксации. Таким образом, будет сохранена открытость и транспарентность судебного процесса»⁷⁰³.

В настоящее время в судебную систему внедрены современные информационные технологии, например, «Терелік». Сервисы «Судебная повестка», «Ознакомление с судебными документами», «SMS-оповещение», система аудио-, видеофиксации, дистанционное отправление правосудия посредством конференц-связи. Кроме этого, функционирует сервис «Судебный кабинет», посредством которого предоставляется более 50 видов услуг в электронном виде по всем направлениям судопроизводства, в том числе направления в суд искового заявления, заявления о выписке исполнительного листа, апелляционной жалобы и других документов, оплаты государственной пошлины в онлайн режиме, просмотра судебного документа, статуса дела и иное⁷⁰⁴.

Высокую оценку реформам казахстанского правосудия дал экс-президент Международной ассоциации судебной администрации и член экспертной сети Всемирного экономического форума Марк Биир. Он же подчеркнул, что в отличие от таких европейских стран, где COVID-19 вынудил полностью закрыть суды, а судебные дела отложить на поздние сроки, казахстанские суды продолжают

⁷⁰² См.: Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷⁰³ https://www.inform.kz/ru/v-prioritete-transparentnost-sudebnogo-processa_a2815018 (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

⁷⁰⁴ См.: Жаркынбеков М. Искусственный интеллект в юриспруденции. 2018 // <https://www.zakon.kz/4897293-ikusstvennyy-intelekt-v.htm> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

выполнять свою основную функцию без какого-либо ущерба интересам правосудия, в считанные дни, мобилизовав ресурсы, перейти на 100-процентную дистанционную работу⁷⁰⁵.

Вышесказанное свидетельствует не только о развитии информационных технологий в Республике Казахстан, но и раскрывает возможность демонстрации информационной открытости, прозрачности и доступности правосудия для участников процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный принцип является широким по объему и охватывает все стороны организации и деятельности правосудия и судебной власти.

Представляется, что принцип транспарентности правосудия – демократический порядок формирования судебной системы, информированность общества о механизме функционирования судебной власти, о принимаемых ею решениях и т.д. с помощью современных информационных технологий.

Список литературы:

1. Жаркынбеков М. Искусственный интеллект в юриспруденции. 2018 // <https://www.zakon.kz/4897293-ikusstvennyu-intelekt-v.htm> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

2. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Российская газета. – 19 декабря 2012.

3. Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. // СПС «КонсультантПлюс», (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

4. https://www.inform.kz/ru/v-prioritete-transparentnost-sudebnogo-processa_a2815018 (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

5. <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/vysokie-ocenki-reformam-kazahstanskogo-pravosudiya-dayut-zarubezhnye-eksperty-kazinform> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

⁷⁰⁵ <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/vysokie-ocenki-reformam-kazahstanskogo-pravosudiya-dayut-zarubezhnye-eksperty-kazinform> (Дата обращения: 05.09.2020 г.).

К вопросу о реализации принципа языка судопроизводства в гражданском процессе Республики Беларусь

Статья посвящена реализации принципа государственного языка судопроизводства. Делается вывод, что все документы в гражданском судопроизводстве должны оформляться на одном языке – или белорусском, или русском.

Ключевые слова: принцип судопроизводства, государственный язык, гражданский процесс.

On the issue of implementing the principle of the language of legal proceedings in the civil procedure of the Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the implementation of the principle of state language of legal proceedings. It is concluded that all documents in civil proceedings must be drawn up in one language – either Belarusian or Russian.

Keywords: principle of legal proceedings, state language, civil procedure.

В соответствии со ст. 17 Конституции Республики Беларусь государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки. Это правило в полной мере распространяется и на судопроизводство. В силу ст. 16 ГПК судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке⁷⁰⁶.

Принцип государственного языка судопроизводства имеет существенное значение для реализации прав участниками гражданского судопроизводства. Он способствует всестороннему, полному и объективному выяснению судом действительных обстоятельств дела.

Закон дает необходимые гарантии юридически заинтересованным в исходе дела лицам, если они не владеют (или недостаточно владеют) языком, на котором ведется судопроизводство по конкретному делу. В частности, этим лицам обеспечивается право знакомиться с материалами дела и участвовать в судебных действиях через переводчика, а также обеспечивается право выступать в суде на языке, которым они обычно пользуются (ст. 16 ГПК). Судебные

⁷⁰⁶Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 11 января 1999 г. № 238-з (в ред. от 17 июля 2020 г.) / Ресурс доступа <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

документы вручаются юридически заинтересованным в исходе дела лицам по их выбору на языке судопроизводства или языке, которым эти лица пользовались в данном процессе.

Нарушение принципа государственного языка судопроизводства является безусловным основанием отмены вынесенного по делу судебного решения, определения (ст. 404 ГПК Республики Беларусь).

В статье 13 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей⁷⁰⁷ закреплено положение, согласно которому судопроизводство и делопроизводство в судах Республики Беларусь ведутся на белорусском и (или) русском языках.

Вместе с тем в связи с наличием в Республике Беларусь двух государственных языков в законе необходимо урегулировать вопрос о том, на каком из двух государственных языков ведется судопроизводство по тому или другому конкретному делу, то есть определить правовой механизм решения этого вопроса. Без этого двуязычие в судопроизводстве не может быть реальным, функционировать нормально.

Анализ указанных выше положений позволяет утверждать, что все документы в гражданском судопроизводстве должны оформляться на одном языке – или белорусском, или русском. В случае если обе стороны гражданского дела пользуются белорусским языком, то с учетом того, что судья является государственным служащим и обязан владеть двумя государственными языками, судопроизводство должно вестись на белорусском языке. Однако нередко случается, что кто-то из участников процесса, например, свидетель, пользуется белорусским языком, в то время как судопроизводство ведется на русском языке. В связи с чем возникает необходимость перевода показаний свидетеля для записи их в протоколе. Практика привлечения переводчиков для перевода с одного государственного языка на другой видится несоответствующей ни нормам процессуального права, ни положениям Конституции Республики Беларусь.

Таким образом видится, что данная проблема не решена в гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь и требует законодательного урегулирования.

⁷⁰⁷Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3 (в ред. от 17 июля 2018 г. № 132-3) // <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0600139>

Особенности деятельности судов и порядок рассмотрения гражданских дел в период карантина по законодательству Республики Казахстан

Статья посвящена проблемам дистанционного судопроизводства. Делается вывод, что работа над ошибками и дальнейшее развитие дистанционного правосудия, может стать в будущем дополнительным преимуществом для судебной системы Казахстана.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, видеоконференцсвязь, судебный кабинет, судопроизводство, правосудие.

Features of the activities of courts and the procedure for considering civil cases during the quarantine period

Abstract. The article is devoted to the problems of distance legal proceedings. It is concluded that the correction of errors and further development of distance justice may become an additional advantage for the judicial system of Kazakhstan in the future.

Keywords: state of emergency, video conferencing, judicial office, legal proceedings, justice.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения охарактеризовала вспышку COVID-19 как пандемия⁷⁰⁸. 15 марта 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал Указ «О введении чрезвычайного положения в Республики Казахстан»⁷⁰⁹. Согласно указу на всей территории Республики Казахстан осуществлялись масштабные санитарно-противоэпидемические мероприятия, в том числе был введен карантин, запретили проведение зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий. Несмотря на сложившуюся ситуацию, во время карантина суды продолжали функционировать. Для обеспечения безопасности здоровья сторон отложены на более поздние

⁷⁰⁸ Интернет – сайт Всемирная организация здравоохранения, <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic>, ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 – от 12.03.2020 г. (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷⁰⁹ Интернет – сайт https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32648341#pos=4;-104, Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» – от 15.03.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

сроки рассмотрение судебных дел, по которым не наступили процессуальные сроки, приостановлен прием граждан во всех судах республики⁷¹⁰ и также была дана рекомендация проводить неотложные судебные процессы дистанционно с применением IT – технологий (видео-конференц-связь «TrueConf» (ВКС), мобильный электронный сервис «Судебный кабинет»)⁷¹¹.

Для Казахстана не стало чем-то новым и необычным использование IT – технологий в рассмотрении судебных дел. На территории Республики Казахстан действует мобильный электронный сервис «Судебный кабинет» и ВКС⁷¹². Мобильный электронный сервис «Судебный кабинет» – это единое окно доступа к сервисам судов Республики Казахстан в электронном виде.⁷¹³ Данный сервис предназначен для подачи заявлений, ходатайств и жалоб по гражданским и уголовным делам в электронном формате. «Судебный кабинет» позволяет дистанционно отслеживать все процессы по движению дела, кроме того через сервис можно знакомиться с судебными документами, в том числе находящимися в архиве, осуществлять поиск судебных дел за последние годы, узнавать даты судебных заседаний, получать уведомления и т.п., который регламентируется главой 11-1 гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.⁷¹⁴

Видео-конференц-связь используется для обеспечения возможности полноценного участия стороны в судебном заседании в случае невозможности явки в суд.⁷¹⁵ Во время введенного чрезвычайного

⁷¹⁰ Интернет – сайт <https://sud.gov.kz/rus/news/o-rezhime-raboty-sudov-respubliki-v-ramkah-chnp>, О режиме работы судов республики в рамках ЧП – от 16.03.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹¹ Интернет – сайт <https://sud.gov.kz/rus/news/sudy-kazahstana-pereshli-na-distancionnyy-format-raboty-iz-za-rezhima-chnp>, Суды Казахстана перешли на дистанционный формат работы из-за режима ЧП – от 27.04.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹² Интернет – сайт https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38343764#pos=6;-106, Цифровизация правовой системы – шаг в будущее. Мухамеджан Пакирдинов, Вице-Президент Казахстанской криминологической ассоциации, к.ю.н. (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹³ Интернет – сайт [https://www.zakon.kz/4902655-sudebnyy-kabinet-i-ego-preimushchestva.html](https://www.zakon.kz/4902655-sudebnyy-kabinet-i-ego-preimushchestva-vo-bлаго-obshchestva), «Судебный кабинет» и его преимущества во благо общества. Руководитель администратора судов Актюбинской области К.Женалимов – от 07.02.2018 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, от 27.12.1994 года, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹⁵ Интернет – сайт <https://www.zakon.kz/4978029-mobilnoe-prilozhenie-virtualnyu->

положения данные электронные сервисы обеспечили дальнейшее функционирование судебной системы. Благодаря электронному сервису «Судебный кабинет» был обеспечен полный документооборот внутри системы между судом и сторонами. А ВКС обеспечила рассмотрение дел без непосредственного присутствия сторон в зале судебного заседания. Так, например, если взять статистику 2018 года, то в день рассматривалось по 40 дел, а в 2019 году по 110 дел, также до середины марта 2020 года по 150 дел через ВКС. После введения ЧП это число возросло до 4,5 тысячи дел в день.⁷¹⁶ ВКС не была готова к таким нагрузкам и давала сбой во время процессов. Поэтому в судах также использовались мессенджер «WhatsApp», «Skype», «Zoom» и другие платформы для обеспечения присутствия стороны в онлайн режиме во время судебного заседания.⁷¹⁷

Сроки рассмотрение дел в судах Казахстана остались такими же, как, и до ЧП. Изменение коснулись порядка подачи исков, заявлений, ходатайств и обжалования решений суда, так как, хотя и до введения ЧП в судебных инстанциях Казахстана пользовались системой электронной подачи документов, но это не было единственным вариантом подачи документов.

Здесь возникает спор о том, что если во время судебного заседания сторона решит подать ходатайство, тогда вторая сторона просит суд дать время на ознакомление с ходатайством. А это уже в свою очередь означает, что заседания откладывается. Таким образом дела могут рассматриваться дольше, чем до введения ЧП.

Также, следующим моментом который волнуют юридическое сообщество Казахстана является фиксация самого судебного заседания. Каким образом будет фиксироваться судебные заседания? Если в свою очередь ВКС как-то регламентируется в законодательстве, а вот альтернативные варианты связи как мессенджеры «WhatsApp», «Skype» «Zoom» и другие платформы для обеспечения

sud.html, Мобильное приложение «Виртуальный суд». Ведущий специалист Темиртауского городского суда Лях Н.С. – от 17.07.2019 года, (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹⁶ Интернет – сайт // https://forbes.kz/news/2020/04/28/newsid_224268?utm_source=forbes&utm_medium=incut&utm_campaign=224268, Все суды Казахстана перешли на дистанционную форму работы – от 28.04.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

⁷¹⁷ Интернет – сайт https://forbes.kz/process/distantionnoe_pravosudie_po-kazahstanski/?, Дистанционное правосудие по-казахстански. Виталий Водолазкин, старший партнер адвокатской конторы «Саят Жолши и Партнеры» – от 24.05.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

присутствия стороны в онлайн режиме во время судебного заседания никак не регламентируется законодательством Республики Казахстан. Одним из минусов данного вида проведения судебных процессов является плохое качество связи, в ходе заседания может потеряться соединение и одна из сторон или все стороны во время процесса не могут принять полноценного участия. Таким образом, будет нарушен принцип состязательности, который является фундаментом казахстанского гражданского процессуального права. Нарушение данного принципа отрицательно повлияет на доверие граждан к судебной системе и к качеству правосудия.

Пандемия COVID-19 повлияла на многие аспекты жизни Казахстана, и всем пришлось подстраиваться под новые обстоятельства. Вместе со всеми и начала подстраиваться судебная система Казахстана. COVID-19 показал все слабые стороны тех программ, которые внедрялись в судебную систему Казахстана долгие годы, но отсутствие данных программ повлияло бы на правосудие намного хуже. Санитарно-эпидемиологические требования вынудили отказаться от традиционных видов судебных заседаний и документооборота, но пандемия также показала, насколько гибкой может быть судебная система. Стоит отдать должное нашей судебной системе за то, что, несмотря на неподготовленность к данным форс-мажорным обстоятельствам, судебные инстанции Казахстана смогли в краткий промежуток времени полностью перейти в дистанционный формат судопроизводства⁷¹⁸. Решением проблем, которые стали известны после введение ЧП, может стать только улучшение технической оснащенности всех судебных инстанций Казахстана. А также интегрирование дополнительных программ для обмена документами между сторонами во время процесса в онлайн-режиме. И одним из важнейших условий является недопущение использования непредназначенных программ для рассмотрения судебных дел таких как: «WhatsApp», «Skype», «Zoom» и других платформ. Ни одна из этих программ не интегрирована в мобильный электронный сервис «Судебный кабинет», а также, никак не регламентируется законодательством Республики Казахстан. Несмотря на все минусы дистанционного судопроизводства, работа над ошибками и дальнейшее развитие дистанционного правосудия, может стать в буду-

⁷¹⁸ Интернет – сайт <https://sud.gov.kz/rus/news/sudy-po-skype-opyt-distancionnogo-pravosudiya-kazahstana-ocenili-v-rossii>, «Суды по Skype»: опыт дистанционного правосудия Казахстана оценили в России. – от 27.04.2020 г. года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

щем дополнительным преимуществом для судебной системы Казахстана.

Список литературы:

1. Интернет – сайт <https://sud.gov.kz/rus/news/sudy-kazahstana-pereshli-na-distancionnyu-format-raboty-iz-za-rezhima-чп>, Суды Казахстана перешли на дистанционный формат работы из-за режима ЧП – от 27.04.2020 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

2. Интернет – сайт https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38343764#pos=6;-106, Цифровизация правовой системы – шаг в будущее. Мухамеджан Пакирдинов, Вице-Президент Казахстанской криминологической ассоциации, к.ю.н. (Дата обращения: 01.10.2020 г.)

3. Интернет – сайт <https://www.zakon.kz/4902655-sudebnyu-kabinet-i-ego-preimushchestva.html>, «Судебный кабинет» и его преимущества во благо общества. Руководитель администратора судов Актюбинской области К.Женалимов – от 07.02.2018 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

4. Интернет – сайт <https://www.zakon.kz/4978029-mobilnoe-prilozhenie-virtualnyu-sud.html>, Мобильное приложение «Виртуальный суд». Ведущий специалист Темиртауского городского суда Лях Н.С. – от 17.07.2019 года. Интернет – сайт https://forbes.kz/news/2020/04/28/newsid_224268?utm_source=forbes&utm_medium=incut&utm_campaign=224268, Все суды Казахстана перешли на дистанционную форму работы – от 28.04.2020 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

5. Интернет – сайт <https://forbes.kz//process/distantcionnoe-pravosudie-po-kazahstanski/>, Дистанционное правосудие по-казахстански. Виталий Водолазкин, старший партнер адвокатской конторы «Саят Жолши и Партнеры» - от 24.05.2020 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

6. Интернет – сайт <https://sud.gov.kz/rus/news/sudy-po-skype-opyt-distancionnogo-pravosudiya-kazahstana-ocenili-v-rossii>, "Суды по Skype": опыт дистанционного правосудия Казахстана оценили в России. – от 27.04.2020 года (Дата обращения: 01.10.2020 г.).

Соблюдение принципа непосредственности при исследовании объяснений сторон в гражданском процессе Республики Беларусь и Российской Федерации

Статья посвящена реализации принципа непосредственности в гражданском процессе. Делается вывод о важности исследовать именно устные объяснения сторон.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, объяснения сторон.

Compliance with the principle of immediacy in the study of the explanations of the parties in the civil procedure of the Republic of Belarus and the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the implementation of the principle of immediacy in civil proceedings. It is concluded that it is important to examine precisely the oral explanations of the parties.

Keywords: civil procedure, evidence, explanations of the parties.

Процессуальный порядок исследования доказательств призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к выводу о существовании или отсутствии юридических фактов. Способ исследования доказательств зависит от их процессуальной формы, от того, с помощью какого средства доказывания сведения о фактах вовлечены в процесс. Так, объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц заслушиваются (ст.269 ГПК Республики Беларусь⁷¹⁹, ст.174 ГПК РФ⁷²⁰), свидетели допрашиваются (ст.186 ГПК Республики Беларусь, ст.177 ГПК Российской Федерации), письменные доказательства оглашаются (ст.197 ГПК Республики Беларусь, ст.181 ГПК РФ) и т.д.

Однако общим принципом исследования доказательств в гражданском судопроизводстве Беларуси и Российской Федерации

⁷¹⁹Гражданский процессуальный кодекс республики Беларусь 11 января 1999 г. № 238-З / Ресурс доступа <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

⁷²⁰Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) / Ресурс доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

является принцип непосредственности, основное содержание которого заключается в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств. Из данного принципа вытекают два важных требования, которым подчиняется доказательственная деятельность в гражданском процессе.

Во-первых, принцип непосредственности обязывает суд получать сведения о фактах из первоисточников. В этом случае создаются благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц относятся к виду личных доказательств и вполне закономерно, когда стороны лично дают свои объяснения. Представители сторон согласно ч. 3 ст. 54 ГПК Республики Беларусь относятся к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, следовательно, и их объяснения закон относит к средствам доказывания. На практике имеют место случаи, когда представители сторон с согласия представляемых просят дать им слово для дачи объяснений и суд удовлетворяет их просьбу. Однако подобные действия суда нельзя признать правильными. Во-первых, нарушается требование ст. 286 ГПК Республики Беларусь, в соответствии с которой исследование доказательств начинается с заслушивания сторон (и только после этого их представителей). Во-вторых, заслушивание вначале объяснений представителей нарушает принцип непосредственности, поскольку сведения об обстоятельствах дела известны представителю со слов представляемого и суд в этом случае имеет дело с производными доказательствами. Необходимо отметить, что ст. 68 ГПК РФ не относит представителей к источникам доказательств, называя в качестве таковых лишь стороны и третьих лиц.

Извлечение достоверной доказательственной информации из объяснений сторон обеспечивается установленным законом процессуальным порядком собирания и исследования данного средства доказывания.

Объяснения сторон вовлекаются в процесс в двух формах: устной и письменной (ст. 185 ГПК Республики Беларусь, ст. 174 ГПК РФ). Процессуальный порядок получения сведений о фактах построен на исследовании этих двух форм. В ряде случаев суд наделен правом рассмотрения дела в отсутствие сторон в случае их неявки или при наличии ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие (ст. 282 ГПК Республики Беларусь, ст. 167 ГПК РФ). Суд в этом случае разрешает спор на основе письменных объяснений сторон.

Однако представляется, что вопрос о доказательственной силе письменных объяснений сторон не однозначен и достаточно актуален.

Во-первых, устные объяснения сторон, данные в зале судебного заседания, характеризуются тем, что они восприняты судом непосредственно. Исследуя же письменные объяснения сторон, суд не имеет возможности получить информацию о фактах из первоисточника, и вынужден строить свои выводы на основе исследования производного доказательства. Кроме этого у суда нет подтверждений того, что имеющиеся сведения о фактах действительно исходят от непосредственных участников спорного правоотношения.

Во-вторых, суд, путем постановки перед сторонами вопросов, всегда имеет возможность проверить полученную информацию, получить более полные сведения о фактах. Используя очную ставку между сторонами, предусмотренную ст.191 ГПК Республики Беларусь, суд имеет возможность устранить противоречия и ложь в объяснениях сторон. Исследуя письменные объяснения, суд лишен этих возможностей, что может отразиться на полноте установленных обстоятельств дела и в конечном итоге отрицательно сказаться на законности и обоснованности судебного решения.

Существует еще одно отличие письменных объяснений сторон от устных. Как справедливо отмечает О.В. Иванов «специфика объяснений сторон (третьих лиц) и показаний свидетелей состоит в том, что они как доказательства окончательно формируются в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде есть завершающий этап процесса формирования доказательств»⁷²¹. Таким образом, устные объяснения сторон формируются во время их исследования в суде, в то время как письменные объяснения сформированы уже до их исследования.

На основании изложенного с целью строгого соблюдения принципа непосредственности представляется правильным исследовать именно устные объяснения сторон, вовлекая в процесс доказывания их письменные объяснения лишь в случаях, сопряженных со значительными затруднениями и затяжкой в разрешении дела (обеспечение доказательств, судебные поручения).

⁷²¹ Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. – Иркутск, 1973. – С. 107.

Список литературы:

1. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. – Иркутск, 1973.

Мороз И.О.

Действие принципа диспозитивности в суде апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь

Статья посвящена принципу диспозитивности. Делается вывод, что принципы гражданского процесса имеют специализированный аспект действия и направлены на соблюдение принципа законности.

Ключевые слова: гражданский процесс, диспозитивность, судопроизводство, апелляционная инстанция.

Operation of the principle of dispositiveness in the court of appeal

Abstract. The article is devoted to the principle of discretion. It is concluded that the principles of civil procedure have a specialized aspect of action and are aimed at observing the principle of legality.

Keywords: civil procedure, dispositiveness, legal proceedings, court of appeal.

Принцип диспозитивности заключается в возможности участвующих в деле лиц, и в первую очередь сторон, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, не нарушая при этом прав и охраняемых законом интересов других лиц. Принцип диспозитивности определяет движущее начало гражданского процесса, переход его из одной стадии в другую.

Диспозитивность гражданского процесса предопределяется наличием одноименного принципа в регулятивных (материальных) правоотношениях. Так, в Гражданском кодексе имеется норма, которая провозглашает, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В силу принципа диспозитивности дела в гражданском судопроизводстве возбуждаются только по исковым заявлениям, заявлениям, протестам, ходатайствам и жалобам заинтересованных лиц и рассматриваются лишь в отношении заявленных требований, то

есть исходя из предмета, основания иска (заявления), указанных истцом (заявителем).

Проводить судебное разбирательство и выносить решение в отношении незаявленного требования, самостоятельно изменять предмет или основания иска (заявления) хозяйственный суд вправе лишь в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. Например, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК⁷²² Республики Беларусь требования об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности могут быть предъявлены любым заинтересованным лицом. Суд вправе установить факт ничтожности сделки и по своей инициативе. В этом случае суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки.

Прежде всего, принцип диспозитивности определяет возможность возбуждения судопроизводства по конкретному делу. Заинтересованное лицо самостоятельно решает в каждом конкретном случае использовать судебную защиту или иную форму защиты. Древнейшее правило гласит: «*Nemo invitus agere cogitur*» (никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли). Тем не менее для предъявления иска не обязательно в действительности обладать спорным субъективным гражданским правом, поскольку его наличие будет установлено судом в ходе рассмотрения дела. Для возбуждения судопроизводства достаточно обладать процессуальной дееспособностью.

Данный принцип также раскрывается и на стадиях пересмотра судебных постановлений. Возможность реализации распорядительных прав сохраняется и при пересмотре судебного постановления в апелляционном порядке. В ГПК Республики Беларусь закреплено право заявителя отказаться от апелляционной жалобы (представления) до вынесения судом апелляционного определения, право истца отказаться от иска, право ответчика признать иск и право сторон заключить мировое соглашение.

Однако в некоторых случаях можно наблюдать ограничение действия принципа диспозитивности.

Так, согласно ч.4 ст.418 ГПК⁷²³ Республики Беларусь если при

⁷²²Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в ред. от 18 декабря 2019 г. № 277-3) / Ресурс доступа <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk980> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).
⁷²³Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в ред. от 18 декабря 2019 г. № 277-3) / Ресурс доступа <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk980> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции вправе проверить такое решение в полном объеме. В этой ситуации возникает вопрос – не нарушает ли данная норма действия принципа диспозитивности, поскольку заинтересованное лицо не заявляло требование о проверки решения суда первой инстанции в полном объеме. Может ли суд апелляционной инстанции в угоду действия принципа диспозитивности оставить в силе решение суда первой инстанции, которое является незаконным только потому, что заинтересованное лицо решило не обжаловать решение в полном объеме, а ограничилось подачей жалобы только на часть этого решения?

Представляется, что нет. По нашему мнению, существование нормы, ограничивающей действие принципа диспозитивности, видится уместной и оправданной. Принцип законности следует рассматривать как один из основополагающих принципов правосудия. Какая бы норма процессуального права ни применялась в судебной деятельности, одновременно должен соблюдаться и принцип законности. Все иные принципы хозяйственного процесса имеют более узкий и в достаточной степени специализированный аспект действия, которые направлены, в конечном итоге, на соблюдение принципа законности.

Шматков И.И.

ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества

Интеграция – это движение, объединяющее большие и малые государства, на условиях равноправия и уважения. В статье рассматриваются вопросы теоретического и концептуального характера о формациях евразийской интеграции, отношений внутри этих процессов, их изменчивости под влиянием различных факторов глобализации и интеграции. Исследуются проблемы и перспективы Евразийского экономического союза в современном мире.

Цель научной работы – выявить сущность и провести анализ особенностей формирования международно-правовых основ евразийской экономической интеграции. С учетом европейского и мирового опыта делается попытка определить правовую природу будущих основных элементов правовой системы ЕАЭС.

Материалом для проведения исследования послужили монографии, статьи ученых и практиков, изучающих интеграционную проблематику, справочные издания, нормативно-правовые акты (национальные и наднациональные (в рамках интеграционных объединений), а также заключаемые на межгосударственном уровне соглашения и принимаемые межправительственными организациями документы), доклады международных организаций. Методология исследования опирается главным образом на диалектический метод познания. Используется также исторический метод, метод правового прогнозирования и моделирования, сравнительно – правовой метод, метод логического, структурного и функционального анализа. Новизна заключается в методологическом подходе к изучению процессов евразийской интеграции, интеграции в целом, роли субъектов интеграционных процессов в условиях регионализации и глобализации.

В ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования и обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях по переустройству мировой системы. В мире усилится поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка. Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, международное сообщество, правовое пространство, европейский союз.

EAEU: Integration Processes and Prospects for Cooperation

Abstract. Integration is a process that brings together large and small states on the basis of equality and mutual respect. The article deals with theoretical and conceptual issues of Eurasian integration formation processes, relations within these processes, their variability under the influence of various factors of globalization and integration. The problems and prospects of the Eurasian Economic Union in the modern world are investigated.

The purpose of the research is to identify the essence and analyze the features of the formation of the international legal basis of Eurasian economic integration. Based on the European and global practice an attempt is made to determine the legal nature of the future basic elements of the EAEU legal system.

The research is based on the scientific monographs and articles of scientists and practitioners studying integration issues, reference publications, legal acts (national and supranational (within the framework of integration associations), as well as intergovernmental agreements and documents adopted by intergovernmental organizations), reports of international organizations. The research methodology is based mainly on the dialectical method of cognition. The historical method, the method of legal forecasting and modeling, the comparative legal method, the method of logical, structural and functional analysis are also used. The novelty lies in the methodological approach to the study of the processes of Eurasian integration, integration in general, the role of subjects of integration processes in the context of regionalization and globalization.

In the near future, a large number of countries and unions leading in various aspects will be formed on the world stage. And those who will be able to pursue the most active policy of blocking and entering new formations and acquire the maximum number of partners in various fields will be in the lead. Strong countries will be characterized by confrontation in actions to reorganize the world system. The search for allies and alliances will intensify in the world, rivalry on different positions is quite possible, but some institutional factors of a new world order will also arise. These processes will lead to a certain transformation of national sovereignty, which will weaken due to the explicit and implicit, forced or voluntary delegation of a part of the sovereign prerogatives by various interstate supranational and world entities and agreements.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, international community, legal space, European Union.

В многоуровневой системе государственных отношений настаивание на супремации суверенитета и независимости государств является одним из глобальных парадоксов.

Во-первых, он отражается в праве государства выбора собственного пути – независимо от желаний и интересов других стран. Во-вторых, во все возрастающей взаимозависимости, в возникновении необходимости согласования деятельности в отдельных сферах общих интересов (экономическое развитие безопасности, поддержание правопорядка как внутреннего, так и извне, защита прав своих граждан).

Если государство ограничило себя только собственным соглашением в международно-правовых отношениях, то это делает невозможным качественное решение возникающих ситуаций международного сообщества.

Следует указать на тот факт, что все эти поиски эффективных средств взаимного сотрудничества генерировались потребностями в уменьшении международной напряженности.

К сожалению, в настоящее время нормы международного права работают не в полную силу, право толкуется только теми странами, у кого больше прав и которые могут повлиять на ситуацию. Когда однополярность в мире находится в руках одной или нескольких стран, другие государства чтобы выжить в этой сложной мировой обстановке, должны интегрироваться в союзы-сообщества, объединения по интересам.

Это дает им возможность полноправно выступать на мировой арене в качестве полноценного игрока, а не быть марионеткой в чьих-то руках.

Рост интеграционных отношений привел мировое сообщество к большому строительству субрегиональных межгосударственных организаций в различных частях мира: Европейский союз – ЕС; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – ASEAN; Североамериканское сообщество свободной торговли – НАФТА; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Евразийский экономический союз – ЕАЭС; Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР; Общий рынок Южного конуса – МЕРКОСУР; Содружество Андских стран – АНДЕАН; Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК и т.д.

Поэтому интеграция является одной из определяющих тенденций развития современного мира, порождающих серьезные качественные изменения многих его составляющих. Трансформиру-

ются пространственная организация системы международных отношений, ее традиционная центрально-периферийная конструкция и перераспределяются роли между ее участниками, в качестве которых начинают выступать интеграционные объединения и группировки, созданные в разных регионах мира и время.

Направления в теории интеграции исходят из «единой семантической точки»⁷²⁴ – ее интерпретации как связывания отдельных частей или единиц в большое целое. С другой стороны, в них акцентировано выступают либо статистические, либо динамические компоненты, политические, экономические или другие аспекты, предлагаются разные пути и способы достижения единства⁷²⁵.

Обратимся к различным мнениям и теориям. Как правило, с подобными интеграционными идеями выступала, главным образом, духовная элита общества – философы, политики, писатели, нередко сами стоявшие у власти и приближенные к ней.

Два первых дошедших до нас трактата о необходимости создания единой европейской христианской республики были написаны в первой четверти XIV в. Автором одного являлся легист французского короля Пьер Дюбуа, другой принадлежал перу великого итальянского поэта Данте Алигьери. В начале 60-х годов XV ст. итальянский гуманист Энеа Сильвио Пикколомини, он же папа Пий II, призвал паству к миру «в Европе – нашем отечестве, нашем собственном доме, у нашего святого очага»⁷²⁶. В 1693 году англичанин Уильям Пенн предлагал покончить с «мозаикой государств в Европе» и выдвинул идею создания единого европейского парламента. Жак-Жак Руссо являясь, в принципе, сторонником европейской интеграции, крайне скептически оценивал возможности создания европейского союза в форме объединений монархий. В своих размышлениях «К вечному миру» (1795 г.) Эммануил Кант высказывал идею о федерации европейских государств как средстве обеспечения мира, конечная цель которого состояла в утверждении сообществ, основанных на началах республиканской формы правления, федерального устройства и верховенства права. В начале

⁷²⁴Арах М. Европейский союз: видение политического объединения. – М., 1998. – С. 17.

⁷²⁵Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова // науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 24.

⁷²⁶Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. – 2007. – №1. – С. 55.

XIX в. французский социалист-утопист Анри граф Сен-Симон предложил собственно концепцию политического союза европейских государств, которая предусматривала создание поста евромонарха, образования европейского правительства, армии. В 1849 г. Виктор Гюго призвал к объединению государств европейского континента, которое согласно его идеи должно было привести в XX в. к созданию Соединенных Штатов Европы⁷²⁷.

Важные политические компоненты содержат и некоторые экономические теории интеграции. Представители рыночно-институциональной школы (М. Аллэ, Б. Балаша, Г. Кремер и др.) трактуют интеграцию как воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов, возникающего постепенно, в результате реализации мер, направленных на устранение «мер административного ограничения свободы предпринимательства» – дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами национальных государств. Заслуживают особого внимания понимание интеграции как процесса и состояния, разграничение сотрудничества (действий, имеющих целью уменьшить дискриминацию) и интеграции (мер по ликвидации или подавлению дискриминации), выделение стадий интеграции (зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза и полной экономической интеграции)⁷²⁸.

Дирижисты (Р. Купер, Я. Тинберген, Г. Мюрдаль, П. Стриттен и др.) вводят новый термин – «позитивная интеграция», целью которого является не только обеспечение свободы действия рыночных механизмов, сколько координация экономической политики государств-членов, направленной на смягчение неправомерности экономического развития отдельных стран и регионов внутри них в рамках формирующего интеграционного комплекса. Выделяются и политические мотивы экономической интеграции – желание «устранить недоверие и вражду» между государствами. Соответственно, процесс интеграции понимается как процесс согласования тех или иных областей политики между правительствами стран-участниц; объектом интеграции признаются межгосударственные отношения, национальная и наднациональная политика, а субъектами – национальные государства. Отмечается возмож-

⁷²⁷ Европейское право: учеб.-метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – С. 10–11.

⁷²⁸ Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Наука, 1978. – С. 77.

ность конфликта между тенденциями к глобальной и региональной интеграции⁷²⁹.

Таким образом, теоретическая интерпретация интеграционных процессов в целом исходила из практических потребностей – необходимости осмысления новых реалий в экономических и политических отношениях между государствами и частично в обосновании дальнейших шагов по этому пути⁷³⁰.

Одним из примеров не воплотившихся в жизни интеграционных процессов сотрудничества континентального масштаба – идея Большой Европы.

Общим Европейским экономическим пространством (ОЕЭП) между Россией и ЕС, впервые об этом говорили на саммите Россия-ЕС в Москве весной 2001 года. Общая концепция проекта был разработана специальной группой высокого уровня и одобрена на саммите Россия-ЕС в Риме 1 октября 2003 года. Однако данной экономической интеграции не удалось сбыться из-за ряда проблем, а именно политической значимости этого проекта для внешней политики ЕС, а точнее ее критического недостатка.

Перспективным в плане интенсивно развивающегося сообщества в настоящее время является Евразийский экономический союз. ЕАЭС по праву можно считать наиболее динамичной среди существующих международных организаций экономической интеграции. Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью⁷³¹. Союз создан для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной и единой политики в различных отраслях экономики.

ЕАЭС – союз пяти государств: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан. Расширение союза, создание зон свободной торговли этой организации с другими странами облегчат выход

⁷²⁹ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. - М., 1971. – С. 15, 117–118.

⁷³⁰ Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции // Науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 24.

⁷³¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 8 мая 2015г.) с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

экспорта на рынки указанных стран. За время функционирования ЕАЭС подписано более 25 Меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии с международными организациями (СНГ, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД и др.) и правительствами третьих государств, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей. Намерение о вступлении высказал Узбекистан. В случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС узбекские производители получают равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС, будут созданы равные условия для трудовых мигрантов и получен доступ к инвестиционным ресурсам и технологиям. Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС. Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС. Этот факт свидетельствует о намерении углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с обозначенным интеграционным образованием.

Нельзя останавливаться на достигнутом, следует изучать и применять Европейский опыт, который представляется весьма перспективным и полезным.

На примере Европейского союза использовать и другие формы сотрудничества, которые должны осуществляться внутри ЕАЭС, в частности, организацию и правовое обеспечение деятельности европейских медиа в интеграционном пространстве. Создание в евразийском коммуникационном пространстве публичной (общественной) сферы имеет важное значение в процессе интеграции. Опыт функционирования вещательной радиосети Euranet (EuranetPlus) в ЕС показывает, что в медийном пространстве ЕАЭС может быть создана вещательная сеть, объединенная задачей обеспечения развития общественной сферы интеграционного объединения и использующая уже имеющиеся ресурсы. Не стоит ограничиваться только радиовещанием. Целесообразно организовать телевизионный канал вещания или теле-радиоконсорциум, осуществлять трансляцию новостей не только на русском, но и на национальных языках, охватывая различные сферы (власть, бизнес, проблемы внутри страны и т.д.)⁷³².

Важную роль играют опыт в образовательном пространстве, когда привлекаются к сотрудничеству высшие учебные заведения, с обязательным участием молодежи; организация вещания евразий-

⁷³² Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС // Евразийской движение РФ // <http://Eurasian-movevent.ru/archives/26428> (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

ских новостей через внутренние коммуникативные сети ВУЗов, при этом задействованы студенты и преподаватели. Раскрытие идеологии ЕАЭС, открытый диалог о его составляющих, т.е. признание единого пространства, добровольности, конкурентоспособности, толерантности, уважение к соседям; параллельно с единым экономическим пространством формирование единого социально-гуманитарного пространства.

Актуальна единая социальная память, чтобы она была реконструирована. Необходимы конкретные программы, например – недопущение искажения исторических фактов Великой Отечественной войны, победы советских войск над фашизмом. При этом существует много проблем, которые должны быть решены для реализации евразийской интеграции и идеологии. Так, в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (Республика Беларусь), через вузовское телевидение подобная практика проходит апробацию.

Как еще один шаг к углублению интеграционных процессов и укрепления связей внутри ЕАЭС предлагаем концепцию единого гражданства Союза. На основании данной концепции гражданства, формальным утверждением которой получили бы весомую юридическую значимость уже признанные в рамках ЕАЭС права. Попытка реализации обозначенного уже осуществлялось в рамках ЕС. Этот вопрос рассматривался еще в 1984 году (Фонтенбло), а именно он был упомянут в докладе Адоннини и на встрече руководителей государств и правительств государств-членов в декабре 1990 года в Дублине⁷³³.

Возможно, самую активную полемику и сомнения вызовет принятие единого гражданства и единого паспорта для всех граждан ЕАЭС. Но, это не что иное, как опыт Советского Союза, а другое с учетом особенностей государств-членов. Некоторые права уже действуют. Например, обеспечение активного и пассивного избирательного права. Граждане РФ, имеющие вид на жительство и проживающие в Республике Беларусь, принимают участие в выборах в местные советы. Обеспечивается право свободного передвижения на всей территории Союза. Создание единого института гражданства ЕАЭС позволит гарантировать в будущем дипломатическую и консульскую помощь практически в любой стране мира. Это новый уровень отношений и унификации между членами

⁷³³F.De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur l'actualite, № 180/1992. – P.13–14.

Союза. Единый паспорт гражданина ЕАЭС с точки зрения внешнеполитических отношений, несомненно, еще более существенный аргумент для создания впечатления гармоничной и согласованной внешней политики. Указанный элемент будет способствовать утверждению идентичности членов Союза в международных отношениях. Спортсмены-граждане единого Союза могут беспрепятственно выступать на международных спортивных мероприятиях. И никакие неправомерные запреты международных чиновников, основанные на неподтвержденных фактах, не смогут повлиять на участие спортсменов-граждан ЕАЭС, например, в Олимпийских играх.

Еще одним моментом в укреплении интеграционных отношений внутри государств-участников является создание общего рынка финансовых услуг. Принят ряд базовых соглашений, а именно Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Таким образом, в ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования и обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях по переустройству мировой системы. В мире усилится поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка. Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями⁷³⁴.

Каждая страна должна будет поступиться частью своих интересов, а ЕАЭС – взять на вооружение самое лучшее.

Список литературы:

1. Арах М. Европейский союз: видение политического объединения. – М., 1998. – 470 с.

⁷³⁴ Гринин Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 86–97.

2. Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О.В. Бахлова // науч. ред. проф. Д.В. Доленко. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 230 с.
3. Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. – 2007. – №1. – 35 с.
4. Гринин Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 86–97.
5. Европейское право: учеб.- метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – 328 с.
6. Максимова, М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. – М., 1971. – 357 с.
7. Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС // Евразийской движение РФ // [http:// Eurasian-movevent.ru/archives/26428](http://Eurasian-movevent.ru/archives/26428) (Дата обращения: 10.09.2020 г.).
8. Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Наука, 1978. – 134.
9. F. De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur lactualite, № 180/1992. P.13-14.

СПИСОК АВТОРОВ

1. **АБДРЕЕВ ТИМУР ИРЕКОВИЧ** (Россия, Казань), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

2. **АЛБЕГОВА ЗАЛИНА ХАРИТОНОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

3. **АМОСОВА КРИСТИНА ПАВЛОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

4. **АНДРИАНОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), аспирант кафедры гражданского процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», преподаватель кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

5. **АФАНАСЬЕВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ** (Россия, Саратов), заведующий кафедрой арбитражного процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала ФГБУН Института государства и права «РАН», доктор юридических наук, профессор;

6. **БАРБАНЯГА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **СМИРНОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург),

профессор кафедры гражданского процессуального права, доктор юридических наук, доцент;

7. БАГЫЛЛЫ САФУРА ТЕЙМУРАЗОВНА (Россия, Москва) доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

8. БЕЛОНОГИЙ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

9. БУРМИСТРОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Челябинск), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Уральского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

10. БУШЛАНОВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западного ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

11. ВАШЕЧКИНА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА (Россия, Югорск), юрисконсульт ООО «Газпром трансгазЮгорск», магистр права;

12. ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

13. **ВОРОНЦОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Курск), доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Юго-Западный государственный университет», кандидат юридических наук;

14. **ГАВРИК ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ** (Россия, Краснодар), магистрант Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

15. **ГАЛИМАРДАНОВА ДИНАРА НАЗИФОВНА** (Россия, Казань), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ДОЛОТИНА РЕГИНА РАШИДОВНА** (Россия, Казань), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

16. **ГАРТВИК ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), судья в отставке;

17. **ГАРШИН МИХАИЛ ЭДУАРДОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ЮСУПОВ ТИМУР БАРИЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

18. **ГИЗАТОВ ГИЗАТОЛЛА МАЖИТОВИЧ** (Республика Казахстан, Алматы), студент Юридического факультета Казахского Национального университета имени Аль-Фараби;

19. **ГУРИНА ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Казань), старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

20. **ЕГОРОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства факультета подготовки кадров высшей квалифи-

кации ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ФОКИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА** (Россия, Москва), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор;

21. **ЕФРЕМОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

22. **ЖАГЛИНА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Воронеж), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

23. **ЖУРАВЛЕВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Научный руководитель – **ЮСУПОВ ТИМУР БАРИЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

24. **ЗАЙНУЛЛИНА РЯШИДЯ НАИЛЕВНА** (Россия, Симферополь), старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

25. **ЗАРУБИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук;

26. **ИСАЕНКОВА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Саратов), заведующая кафедрой гражданского процесса, ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор;

27. **КАДЫРОВА ЛЕНАРА АЛИШЕРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), аспирантка кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»;

28. **КАЗАКОВА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук;

29. **КАЗАРИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА** (Россия, Краснодар), доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

30. **КАЙНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», профессор, доктор юридических наук, профессор;

31. **КАСУМОВА ИЛДУЗА ШАРИНКЫЗЫ** (Россия, Санкт-Петербург) студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

32. **КАТУКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

33. **КЛЕКАЧЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), студент факультета подготовки специалистов для

судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

34. **КОЛЕСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), студент факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

35. **КОРОМЗИНА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

36. **КРАСНОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ** (Россия, Казань), доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

37. **ЛАДА АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ** (Россия, Хабаровск), доцент кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления - филиала ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент;

38. **ЛАЗАРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ** (Россия, Екатеринбург), старший преподаватель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук, судья, председатель судебной

коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений арбитражного суда Уральского округа;

39. **ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

40. **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

41. **ЛАТЫШЕВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ** (Россия, Москва), президент Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко, академик ISA, IAST, IANH, EUANH, IACUTLL, профессор РАЕ, науч. рук. международных экспериментов и дир. Мариинской галереи им. М.Д. Шаповаленко, участник вэб-энциклопедии «Известные учёные», п. д. н. (ScDh.c.), Заслуженный деятель науки, техники и образования, кандидат филологических наук (PhD);

42. **ЛЕВОЧКО ВАЛЕНТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА** (Россия, Якутск), старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГАОУВО Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук;

43. **ЛЫСЕНКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

44. **МАЛКИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент.

45. **МАЛЬКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУВО

«Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент;

46. **МАСНАВИЕВА АЛИНА ИЛДАРОВНА** (Россия, Казань), юрист ООО «Компания «Знаков»;

47. **МРАСТЬЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса, ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук;

48. **МОРОЗ ИВАН ОЛЕГОВИЧ** (Республика Беларусь, Витебск), студент юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова;

49. **МОРОЗ НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Республика Беларусь, Витебск), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова;

50. **МОРОЗ ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ** (Республика Беларусь, Витебск), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, судья постоянно действующего третейского суда при ВГУ имени П.М. Машерова, медиатор;

51. **НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

52. **НИКОЛАЕВ ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **НОХРИН ДМИТРИЙ ГЕРОЛЬДОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург) доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

53. **НУРИЕВ АНАС ГАПТРАУФОВИЧ** (Россия, Казань) доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского

филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

54. ПИДДУБРИВНАЯ АЛЬБИНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент;

55. ПЫЖОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛЫСЕНКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

56. РАЗДЬЯКОНОВ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Екатеринбург), доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук, доцент;

57. РАХМАНОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор;

58. САМСОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

59. САФИНА АНАРИНА РАДИКОВНА (Россия, Казань), секретарь судебного заседания Вахитовского районного суда г. Казани;

60. СИЛИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент;

61. **СКОРОБОГАТОВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ** (Россия, Казань), профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор исторических наук, доцент;

62. **СМИРНОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент;

63. **СМОЛИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

64. **СОЛОВЬЁВА СОФИЯ МИХАЙЛОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

65. **СТЕПАНОВ ЕГОР АНДРЕЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

66. **ТЕЛЬТЕВСКОЙ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), студент факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного фили-

ала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

67. **ТЕРЕХОВА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Омск) профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса ФГБОУВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», доктор юридических наук, профессор;

68. **ТКАЧЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА** (Россия, Саратов) доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент;

69. **ТОМИЛОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ** (Россия, Челябинск) заведующий кафедрой гражданского права Уральского филиала РГБОУВО «Российский университет правосудия», доцент кафедры гражданского права и процесса Института права ФГБОУВО ЧелГУ, кандидат юридических наук, доцент;

70. **УЧАЙКИНА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент;

71. **ФЕДОРЕНКО НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), профессор кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент;

72. **ФЕДОРЕНКО ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУВО «Ростовский государственный экономический университет», кандидат юридических наук;

73. **ФИЛАТОВА НАДЕЖДА ЮРЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

74. **ФИЛОНОВА ОЛИНА ИГОРЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, кандидат исторических наук;

75. **ХАСАНШИНА ФЛУСА ГАТОВНА** (Россия, Казань), доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

76. **ЧАБАНЮК НАТАЛЬЯ ЯРОСЛАВОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук;

77. **ЧЕРНОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ** (Россия, Симферополь), старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;

78. **ШАРНО ОКСАНА ИГОРЕВНА** (Россия, Волгоград), доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент;

79. **ШМАТКОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ** (Республика Беларусь, Витебск), заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, профессор, кандидат юридических наук;

80. **ЮДКИНА ЯНА ПАВЛОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного фи-

лиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Научный руководитель – **КАТУКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук.

Научное издание

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО
И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей

Под редакцией

ВОЙТОВИЧ ЛИЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ,
заведующей кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия», кандидата
юридических наук, доцента

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 21.02.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Заказ № 026. Бумага офсетная. Печ. л. 32,625. Тираж 300.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61
e-mail: asterion@asterion.ru